С Удинцев

Изданіе свящ. Іакова Шестакова.

107

Исторія Пермской Духовной Семинаріи

Архимандрита Іеронима.

Въ 2-хъ частяхъ.

Изданіе второе.

Цѣна 1 р. 50 к.

Екатеринбургъ.
Типографіи газеты „Уральская Жизнь."
1900 г.

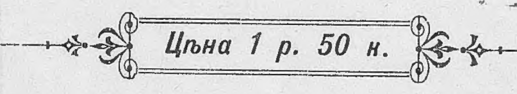
Изданіе свящ. Іакова Шестакова.

ИСТОРІЯ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

Архимандрита Іеронима.

Часть 1-я и 2-я.

Изданіе второе.

Екатеринбургъ.
Типографія газеты „Уральская Жизнь.“
1900 г.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется, Москва, 7 іюня 1900 года.

Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Петропавловскій.**

Открытіе Пермской семинаріи
и
исторія ея до преобразованія,
бывшаго въ 1818 году.

Открытіе Пермской семинаріи. Семинарія при первомъ епископѣ пермскомъ Іоаннѣ.

4-го марта 1800 года происходило въ Перми небывалое въ этомъ городѣ торжество—открытіе епархіи. Хотя Пермь еще съ 1781 года была сдѣлана главнымъ городомъ учрежденнаго здѣсь намѣстничества, а въ 1797 году по новому преобразованію переименована губернскимъ городомъ, но въ церковномъ отношеніи Пермская губернія до 1800 года состояла подъ управленіемъ епископовъ сосѣдственныхъ епархій: Тобольской, Вятской и отчасти Казанской. Епархія въ Перми учреждена была по Высочайшему указу отъ 16-го октября 1796 года. Первымъ епископомъ на Пермскую каѳедру посвященъ былъ въ Казани 6-го февраля 1800-го года колязинскій архимандритъ Іоаннъ (Островскій), уроженецъ Кіевской губерніи, который и прибылъ въ Пермь 26 февраля 1800 года.

Не въ долгомъ времени послѣ открытія епархіи Пермь видѣла и другое духовное торжество, отрадное не менѣе перваго, по крайней мѣрѣ для духовенства Пермской епархіи. 11-го ноября 1800 года торжественно была открыта въ Перми епархіальная семинарія.

Высочайшими указами 1714-го и 1716-го годовъ повелѣно было учредить при архіерейскихъ домахъ цифирныя школы и „обучать въ нихъ цифири и геометріи протопоповскихъ, поповскихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей.“ Постановленіями Регламента цифирныя школы были отмѣнены, а вмѣсто ихъ „повелѣно всякому епископу имѣть въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ“ [1]). Это были первые зачатки нынѣшнихъ семинарій.

---

[1]) Истор. С.-Пет. Дух. Ак. Чистовича.

Кругъ преподаванія въ этихъ школахъ на первыхъ порахъ ограничивался чтеніемъ, письмомъ, Краткимъ Катихизисомъ и Грамматикою. Впослѣдствіи къ этимъ предметамъ присоединено было изученіе древнихъ языковъ Греческаго и Латинскаго, Піитики, Реторики, Философіи, а въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ семинаріяхъ—Географіи, Исторіи, Математики, Физики и Богословія. Впрочемъ опредѣленной и для всѣхъ семинарій одинаковой программы обученія не было; въ различныхъ же семинаріяхъ, смотря по мѣстнымъ средствамъ и обстоятельствамъ, порядокъ и предметы обученія были различны. Такія семинаріи, сообразно вышеуказанному постановленію Регламента, существовали во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ были открыты епархіи. Поелику же до 1800 года Пермская губернія не имѣла своего архіерея, то и дѣти пермскаго духовенства обучались въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, отъ которыхъ зависѣли въ церковномъ отношеніи, т. е. Вятской и Тобольской. Духовенство по сю сторону Урала посылало своихъ дѣтей для обученія въ Вятскую семинарію, а жившіе по ту сторону Урала въ Тобольскую. И въ той и другой семинаріи программа обученія была довольно обширна. Кромѣ первоначальныхъ предметовъ обученія преподавались: Богословіе, Философія, Реторика, Поэзія, Исторія, Географія, Математика, Латинскій и Греческій языки. Къ этому въ Тобольской семинаріи присоединена была Церковная Исторія и Татарскій языкъ, а въ Вятской Физика. Судя, впрочемъ, по довольно ограниченному [2]) числу обучавшихся въ той и другой семинаріи дѣтей изъ Пермской епархіи, можно справедливо предполагать, что немалое число духовныхъ, можетъ быть, по причинѣ отдаленности семинарій отъ мѣстъ ихъ жительства, а можетъ быть, и по другимъ причинамъ, не пользовалось этимъ единственнымъ средствомъ для образованія своихъ дѣтей. Не безъ причины по сему указомъ Св. Синода въ 1800 году предписано было, дабы въ новоучрежденныхъ епархіяхъ, въ томъ числѣ и Пермской тамошніе преосвященные къ устроенію и открытію учрежденныхъ въ ихъ епархіяхъ семинарій приложили тщательнѣйшее свое попеченіе и чтобы такое исправленіе, ежели нельзя будетъ успѣть ранѣе, то ни подъ какимъ видомъ не продолжалось бы далѣе 1801 года [3]).

Пермскій преосвященный Іоаннъ, какъ вслѣдствіе этого указа, такъ и по своему собственному ревностному старанію объ образованіи ввѣренной ему духовной паствы, которое онъ не переставалъ проявлять въ теченіе вс

---

[2]) Сравнительно съ тѣмъ количествомъ учениковъ, которое поступило въ Пермскую семинарію почти тотчасъ же по открытіи оной.

[3]) Сообщ. Тобол. Дух. Конс. 9 августа 1800 г.

го своего, хотя кратковременнаго, но благоплоднаго, управленія епархіею, не замедлилъ принять всѣ мѣры къ возможно-скорому открытію семинаріи въ Перми. Средства для устроенія ея были готовы. Вмѣстѣ съ открытіемъ Пермской епархіи, въ силу Высочайшаго повелѣнія, назначено было отъ казны на содержаніе епархіальной семинаріи при архіерейскомъ домѣ, на покупку, или постройку и на починку училищнаго дома, на жалованье учителямъ, на покупку учебныхъ книгъ, на заведеніе библіотеки, на пропитаніе сиротствующихъ учениковъ, на заведеніе для нихъ больницы, на лекарства, на уплату лекарямъ и на прочія семинарскія нужды и надобности 2500 р. [4]). Домъ для помѣщенія семинаріи, хотя и необширный и не совсѣмъ удобный, тогда же былъ подаренъ служившимъ при Св. Синодѣ канцеляристомъ Александромъ Медвѣдевымъ, находившимся въ это время въ Перми. Преосвященный Іоаннъ тотчасъ же по принятіи въ управленіе епархіи занялся нужными распоряженіями къ вызову учителей и учениковъ во вновь открываемую семинарію. Сдѣланы были сношенія съ Тобольскимъ и Вятскимъ епархіальными начальствами о высылкѣ въ Пермскую семинарію учениковъ изъ Пермской епархіи, обучавшихся въ Тобольской и Вятской семинаріяхъ и предписано было высылать въ оную всѣхъ годныхъ къ обученію священно-церковнослужительскихъ дѣтей Пермской епархіи, жившихъ въ домахъ родителей, а также обучавшихся въ существовавшихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ правленіяхъ русскихъ школахъ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, къ ноябрю 1800-го года явилось въ Пермь на столько достаточное количество учениковъ, что уже можно было приступить и къ открытію семинаріи.

11-го ноября 1800-го года—въ воскресенье въ 9-ть часовъ утра началcя въ Петропавловскомъ соборѣ благовѣстъ къ литургіи, которую совершалъ самъ преосвященный Іоаннъ соборнѣ. Предъ окончаніемъ литургіи преосвященный говорилъ проповѣдь, имѣвшую предметомъ своимъ предстоявшее торжество открытія семинаріи. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ въ началѣ ученія отрокомъ и по окончаніи онаго при колокольномъ звонѣ былъ крестный ходъ въ домъ, предназначенный для помѣщенія семинаріи. Въ домѣ семъ его преосвященствомъ совершено было водоосвященіе и самъ владыка окропилъ всѣ комнаты освященною водой. По окончаніи священной церемоніи префектъ вновь открытой семинаріи Василій Максимовичъ Квашнинъ говорилъ длинную рѣчь на русскомъ языкѣ. За тѣмъ слѣдовали между избранными учениками разговоры въ стихахъ; потомъ про-

[4]) Записка объ откр. семинар. въ семин. арх.

изнесены были также учениками латинскіе стихи и короткія рѣчи на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкѣ. Торжество окончилось пѣніемъ концерта. На немъ присутствовали: Пермскій гражданскій губернаторъ тайный совѣтникъ Карлъ Өедоровичъ Модерахъ, вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Годеинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковлевъ и много другихъ почетныхъ особъ и чиновниковъ. Когда все было окончено, изъ семинарскаго дома началось шествіе прежнимъ порядкомъ къ архіерейскому дому. Въ этотъ день у преосвященнѣйшаго Іоанна былъ обѣденный столъ для всѣхъ почетныхъ особъ, участвовавшихъ въ церемоніи [5]).

Такъ съ благословенія Божія архипастырскою попечительностію перваго пермскаго епископа восприняла свое начало Пермская семинарія ко благу пермскаго духовенства и, конечно, ко благу и просвѣщенію и всего пермскаго края.

Управленіе семинаріею подъ главнымъ начальствомъ епархіальнаго преосвященнаго поручено было семинарскому правленію, членами котораго на первый разъ опредѣлены префектъ семинаріи Василій Максимовичъ Квашнинъ и учитель высшаго грамматическаго класса Иванъ Антоновичъ Поповъ. Съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ послѣ открытія семинаріи къ нимъ присоединенъ еще учитель философіи и греческаго языка протоіерей Никифоръ Пономаревъ, которому предоставлено быть первымъ членомъ правленія. Находясь, впрочемъ, въ ближайшемъ завѣдываніи пермскаго епархіальнаго начальства, Пермская семинарія состояла въ извѣстномъ подчиненіи и окружной Казанской академіи. Указомъ Св. Синода октября 1798 года велѣно было вышеозначенной академіи имѣть наблюденіе за порядкомъ ученія въ окружныхъ семинаріяхъ, вслѣдствіе чего отношеніемъ отъ 17 апрѣля 1801 года она и требовала отъ пермскаго семинарскаго правленія свѣдѣній о порядкѣ ученія и классическихъ конспектовъ.

Во вновь образованной семинаріи открыто было шесть *классовъ*: 1) Философіи, 2) Реторики и Поэзіи, 3) Синтаксимы, или высшій грамматическій классъ, 4) средній грамматическій классъ, 5) низшій грамматическій классъ и 6) Информаторіи. Предметы обученія были раздѣлены по этимъ классамъ слѣдующимъ образомъ: въ философскомъ классѣ ученики обучались философіи, исторіи философіи и сочиненію диссертацій на русскомъ и латинскомъ язы-

---

[5]) Взято изъ рукописи, принадлежащей Евпраксіи Гавриловнѣ Свѣдомской, которой и считаемъ долгомъ изъявить искреннѣйшую благодарность за сообщеніе этихъ интересныхъ свѣдѣній.

кахъ. Въ реторическомъ классѣ преподаваема была Реторика, Поэзія и Всеобщая Исторія, при чемъ ученики занимаемы были разныхъ родовъ малыми сочиненіями и переводами латинскихъ авторовъ съ реторическимъ разборомъ. Въ высшемъ грамматическомъ классѣ обучались латинскому Синтаксису, Ариеметикѣ, Географіи, также занимались переводомъ съ русскаго языка на латинскій и съ латинскаго на русскій. Въ среднемъ грамматическомъ классѣ преподавались первыя основанія латинскаго языка, латинская Этимологія и Краткая Священная Исторія. Въ низшемъ грамматическомъ классѣ обучались Русской Грамматикѣ и усовершенствовались въ письмѣ русскомъ и латинскомъ. Въ Информаторіи преподавались чтеніе и письмо по русски и по латыни и Краткій Катихизисъ. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ ученія преподавался еще греческій языкъ; ему обучались ученики Философіи и Реторики, впрочемъ не всѣ, а по желанію. Спустя немного времени послѣ открытія семинаріи, преосвященный Іоаннъ счелъ нужнымъ къ 6-ти семинарскимъ классамъ присоединить еще русскую школу, въ которую поступали неуспѣшные и лѣнивые ученики изъ прочихъ классовъ для приготовленія къ причетнической должности.

Учителями во вновь открытую семинарію опредѣлены лица духовнаго и свѣтскаго званія, обучавшіяся въ Тобольской и Вятской семинаріяхъ, священно-церковнослужительскія дѣти, родомъ происходившія изъ Пермской епархіи. Всѣ они или по собственному желанію перешли изъ сосѣднихъ епархій, гдѣ или занимали учительскія должности, или еще обучались, на свою родину въ епархію Пермскую, или же вытребованы были пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ для замѣщенія учительскихъ должностей. Предметы обученія и классы распредѣлены были между ними слѣдующимъ образомъ.

1) Учителемъ философіи и греческаго языка опредѣленъ былъ градо-ирбитскаго Богоявленскаго собора протоіерей Никифоръ Ивановъ Пономаревъ,— уроженецъ Пермской епархіи, обучавшійся въ Тобольской семинаріи и по окончаніи ученія въ 1789 году бывшій учителемъ той-же семинаріи сначала греческаго языка, потомъ піитическаго класса и, наконецъ, Реторики. Во священника Пономаревъ рукоположенъ былъ въ 1796-мъ году къ градо-тобольской Архангельской церкви, потомъ переведенъ къ тамошнему каеедральному собору; въ 1800-мъ же году, по собственному желанію, переведенъ изъ Тобольской епархіи въ Пермскую, гдѣ произведенъ въ протоіерея къ ирбитскому Богоявленскому собору и опредѣленъ учителемъ Философіи, первымъ членомъ семинарскаго правленія и присутствующимъ Пермской духовной консисторіи.

2) Должность учителя Реторики, Поэзіи и Всеобщей Исторіи и вмѣстѣ префекта семинаріи поручена была Василью Максимовичу Квашнину, который былъ родомъ изъ Пермской епархіи, города Соликамска священническій сынъ. Квашнинъ обучался въ Вятской семинаріи и по окончаніи ученія въ 1794 году былъ въ той-же семинаріи учителемъ сначала Инфимы и россійскаго языка, за тѣмъ Грамматики, потомъ Поэзіи и Реторики. Въ 1800-мъ году, поступивши изъ Вятской семинаріи въ Пермскую, назначенъ учителемъ Реторики и префектомъ семинаріи.

3) Учителемъ высшаго грамматическаго класса опредѣленъ Иванъ Антоновичъ Поповъ, сынъ градо-пермскаго Петропавловскаго собора протоіерея Антонія Попова, обучавшійся въ Вятской семинаріи. По окончаніи курса въ оной въ 1800-мъ году, онъ былъ вмѣстѣ съ прочими вытребованъ пермскимъ епархіальнымъ преосвященнымъ въ Пермскую епархію, произведенъ въ vподіакона и назначенъ учителемъ въ семинарію и членомъ семинарскаго правленія.

4) Учителемъ средняго грамматическаго класса опредѣленъ Иванъ Гавриловичъ Брызгаловъ, Пермской епархіи, ирбитскаго уѣзда, села Баженовскаго священническій сынъ, обучавшійся въ Тобольской семинаріи, а по окончаніи курса въ оной съ 1799 по 1800 годъ въ Казанской академіи. Въ 1800 году вытребованъ пермскимъ преосвященнымъ изъ Казанской академіи для поступленія на учительскую должность.

5) Учителемъ низшаго грамматическаго класса поступилъ Григорій Николаевичъ Серебренниковъ, уроженецъ Пермской епархіи и пермскаго уѣзда села Отчино-Срѣтенскаго священническій сынъ; онъ обучался въ Вятской семинаріи до богословскаго класса; по открытіи же Пермской семинаріи переведенъ въ оную и въ концѣ марта 1801 г. назначенъ учителемъ сначала информаторическаго класса, потомъ перемѣщенъ на низшій грамматическій классъ [6]).

6) Учители Информаторіи смѣнялись очень скоро одинъ послѣ другого. Въ первомъ послужномъ спискѣ начальствующихъ и учащихъ Пермской семинаріи значится учителемъ этого класса Павелъ Золотавинъ, Пермской епархіи, шадринскаго уѣзда, Уксянской слободы священническій сынъ, обучавшійся въ Тобольской семинаріи и докончившій свое ученіе въ Пермской. Впрочемъ, изъ другихъ документовъ видно, что прежде его мѣсто учителя Инф

[6]) Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ по открытіи семинаріи (съ 14-го ноября 1800 г. до апрѣля и даже далѣе 1801 г.) не значится учителя въ этомъ классѣ.

маторіи недолго занимались Григорій Серебренниковъ и что и этотъ послѣдній не былъ первымъ учителемъ, а былъ опредѣленъ на мѣсто Өедора Розмахнина.

Жалованье учителямъ положено было неравное, но по соображенію съ трудностію и важностію преподаваемыхъ предметовъ. Именно. преподавателю Философіи и греческаго языка назначено было 140 руб., за обученіе Реторикѣ, Поэзіи и Исторіи и за прохожденіе должности префекта тоже 140 руб., учителю высшаго грамматическаго класса 90 руб., средняго грамматическаго 70 руб., низшаго грамматическаго 50 руб., информаторическаго 40 руб. въ годъ.

Такъ какъ семинарія находилась въ полномъ распоряженіи епархіальнаго преосвященнаго, то и опредѣленіе и увольненіе учителей зависѣло единственно отъ него. Впрочемъ, преосвященный Іоаннъ установилъ въ этомъ отношеніи извѣстный порядокъ и предоставилъ семинарскому правленію извѣстную долю участія въ выборѣ учителей для семинаріи. По его распоряженію, въ случаѣ оставленія кѣмъ-либо изъ учителей семинарской службы, правленіе избирало двухъ кандидатовъ на его мѣсто и представляло преосвященному, который и утверждалъ одного изъ нихъ учителемъ.

Учениками во вновь открытую семинарію поступили частію уроженцы Пермской епархіи, обучавшіеся въ семинаріяхъ Тобольской (14 человѣкъ) и Вятской (20 человѣкъ), частію вновь представленныя дѣти священноцерковнослужителей Пермской епархіи (118 человѣкъ).

Въ пособіе учителямъ при преподаваніи, а также при изученіи преподаваемыхъ наукъ заботою архипастыря учреждена была при семинаріи библіотека,—сначала, конечно, незначительная. Въ 1800 году выписано было преосвященнымъ для семинаріи книгъ на сумму свыше 1000 руб. ассигнаціями. Почти всѣ выписанныя книги назначены служить или учебниками для учениковъ, или руководствомъ для учителей при преподаваніи; отъ того почти всѣ они были назначены къ продажѣ ученикамъ.

Нравственный надзоръ—наблюденіе за домашними занятіями и поведеніемъ учениковъ какъ квартирныхъ, такъ и казенныхъ, вслѣдствіе доклада семинарскаго правленія преосвященному, по его резолюціи, порученъ особому сеньору, которому велѣно „имѣть у себя списокъ всѣхъ живущихъ на квартирахъ семинаристовъ и ихъ квартиръ, и каждаго посѣщать по два раза въ недѣлю, спрашивая и разными образы развѣдывая, какъ они живутъ и проч. Если что о комъ примѣтитъ, или услышитъ, немедленно долженъ доносить префекту, отнюдь ничего не скрывая и не поровя никому“. Первымъ сеньо-

ромъ, по ходатайству семинарскаго правленія, избранъ былъ ученикъ Реторики Прокопій Кашинъ во вниманіе къ тому, что онъ „доселѣ былъ замѣченъ съ доброй стороны какъ въ разсужденіи прилежанія къ ученію, такъ нравовъ и поведенія“.

Въ экономическомъ отношеніи семинарія, какъ видно изъ дѣлъ, на первый разъ нуждалась во многомъ. Помѣщеніемъ для нея служилъ упомянутый выше, подаренный канцеляристомъ Медвѣдевымъ домъ, но за тѣснотою въ немъ помѣщались только классы и комнаты для казенныхъ учениковъ, которыхъ на первый разъ принято было по резолюціямъ преосвященнаго 17 человѣкъ. Семинарская же библіотека и всѣ нужные для содержанія казенныхъ учениковъ припасы и службы съ крайнимъ утѣсненіемъ помѣщались въ архіерейскомъ домѣ. Въ томъ же домѣ помѣщался и префектъ семинаріи. Остальные учители, а равно и ученики жили на обывательскихъ квартирахъ. Главнымъ распорядителемъ по экономической части избранъ былъ, по резолюціи преосвященнаго, префектъ Квашнинъ; ему въ помощники приданъ расходчикъ, или комиссаръ изъ учениковъ, который нужныя на покупку припасовъ деньги получалъ отъ префекта. На первый разъ эта должность поручена была сеньору Кашину. Отчетъ въ своихъ покупкахъ онъ отдавалъ семинарскому правленію. Сумма семинарская хранилась въ архіерейской ризницѣ, въ вѣдѣніи эконома архіерейскаго дома, отъ котораго и получалась префектомъ по резолюціямъ архіерейскимъ. На мелочные расходы дозволено было префекту безъ особенныхъ письменныхъ докладовъ, впрочемъ, съ словеснаго разрѣшенія преосвященнаго, брать до 25 рублей. Служителей при семинаріи положено было три человѣка. На эту должность опредѣляемы были сначала большею частію штрафованные и вызываемые съ своихъ мѣстъ для исправленія поведенія священноцерковнослужители. По благоусмотрѣнію преосвященнаго одни изъ нихъ пользовались семинарскою пищею, другіе же содержались на свой счетъ.

Благопопечительная дѣятельность преосвященнаго Іоанна къ пользѣ и благу семинаріи, такъ ясно обнаружившаяся при самомъ ея открытіи и первоначальномъ устройствѣ, къ сожалѣнію, продолжалась весьма недолго. Ибо черезъ годъ съ небольшимъ послѣ открытія семинаріи, когда еще только что положены были первыя основы семинарскаго порядка, онъ скончался. Впрочемъ, ег[о] благотворная дѣятельность на пользу семинаріи не ограничилась тѣми н[е]маловажными заботами, которыя онъ прилагалъ объ открытіи ея и первоначальномъ устройствѣ: до самой своей кончины онъ не переставалъ имѣть по[-]печеніе о поддержаніи и преуспѣяніи вновь открытаго во ввѣренной ему епар[хіи]

хіи разсадника духовнаго просвѣщенія. Такъ 1) *по отношенію къ учебной части*: число учениковъ Пермской семинаріи къ 1802 году (преосвященный Іоаннъ скончался 24 декабря 1801 года) значительно увеличилось. При открытіи семинаріи, какъ мы видѣли, число всѣхъ учениковъ было 152, къ вакаціи же (15 іюля) 1801 года возрасло до 339. Ревнуя о просвѣщеніи своей духовной паствы, попечительный архипастырь не только требовалъ, чтобы всѣ священноцерковнослужительскія дѣти, жившія въ домахъ родительскихъ, были непремѣнно представляемы въ семинарію для обученія, но заставилъ учиться даже нѣкоторыхъ причетниковъ, взявши ихъ въ семинарію съ занимаемыхъ ими причетническихъ мѣстъ. Для поощренія прилежныхъ учениковъ онъ предоставилъ отличнымъ ученикамъ особую привиллегію. Усмотрѣвши изъ дѣлъ епархіальныхъ, что многіе священноцерковнослужители женаты на купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ дочеряхъ, преосвященный предложеніемъ консисторіи, между прочимъ, предписалъ: „дабы всѣ желающіе вступить въ священноцерковнослужительскіе чины, вступая въ бракъ, не брали за себя невѣстъ, какъ только изъ священноцерковнослужительскихъ дочерей и наипаче изъ остающихся бѣдныхъ, но честное и непорочное житіе препровождающихъ сиротъ. Обучавшіеся же въ семинаріи съ отличнымъ успѣхомъ Богословіи, - сказано въ предложеніи, —могутъ браччиться и на стороннихъ, но неиначе, какъ только съ нашего пастырскаго позволенія“ [7]). Но ни эта мѣра поощренія, ни другія ей подобныя не были достаточны для того, чтобы заставить отцовъ отдавать своихъ дѣтей въ ученіе, а дѣтей заохотить учиться. Такъ какъ многіе изъ тогдашняго духовенства не сознавали и не понимали всей пользы ученія, то ревностный архипастырь для привлеченія учениковъ въ семинарію принужденъ былъ употреблять даже строгія мѣры, штрафы и наказанія лѣнивымъ дѣтямъ и нерадивымъ отцамъ. И подлинно, мѣры эти вполнѣ оправдывались обстоятельствами тогдашняго времени. Чтобы избавиться отъ ученія, ученики прибѣгали къ средствамъ всякаго рода, а всего чаще къ обманамъ. Такъ напр., 15-го іюня 1801 года ученикъ Ѳеодоръ Флоровъ подалъ прошеніе преосвященному, въ которомъ ложно объяснялъ, что, поелику отецъ его худо содержитъ, то онъ не можетъ болѣе продолжать ученія, и просилъ о посвященіи на пономарское мѣсто. Обманъ открылся, и по резолюціи преосвященнаго Іоанна, ученика этого велѣно „ладно высѣчь въ семинаріи лозами въ присутствіи отца, котораго также обязать подпискою содержать сына безбѣдно“. Чтобы по возможности затруднить выходъ изъ семинаріи, семинаристамъ запреще-

---

[7]) Указъ кон. 1801 г. 13 нояб.

но было подавать прошенія объ опредѣленіи на мѣста безъ дозволенія семинарскаго правленія и за нарушеніе этого правила просители были или наказываемы розгами, или опредѣляемы въ семинарскіе служители на извѣстное время. Строгій къ лѣнивымъ ученикамъ и безпечнымъ отцамъ, преосвященный Іоаннъ былъ снисходителенъ тамъ, гдѣ снисходительность не противна была благоразумію. Посему въ нѣкоторыхъ случаяхъ по уваженію представляемыхъ родителями причинъ дозволялось имъ только записывать дѣтей въ семинарію и затѣмъ увозить ихъ обратно въ свои домы на годъ и на два для приготовленія тамъ предметамъ семинарскаго ученія. Иногда же по уважительнымъ просьбамъ родителей даже обучавшіяся въ семинаріи дѣти были отпускаемы на извѣстное время домой.

Впрочемъ, просвѣщенная заботливость архипастыря и семинарскаго начальства не ограничивалась тѣмъ, чтобы одно количество учениковъ свидѣтельствовало о преуспѣяніи семинаріи; напротивъ, ученики неспособные и неуспѣшные должны были тотчасъ же оставлять семинарію. Такъ въ январѣ 1801 года послѣ испытаній, произведенныхъ ученикамъ, вслѣдствіе резолюціи преосвященнаго, послѣдовавшей на докладѣ семинарскаго правленія, 25 учениковъ были исключены, какъ неспособные къ продолженію ученія. Одни изъ нихъ, которые были взяты для обученія съ причетническихъ должностей, снова опредѣлены къ прежнимъ мѣстамъ; другіе, за которыми были зачислены таковыя мѣста, произведены къ онымъ въ дѣйствительные причетники;— наконецъ, неполучившіе мѣстъ, въ силу указа Св. Синода отъ 25 августа 1800 года, были опредѣлены въ русскую школу, которая, такимъ образомъ, и получила свое основаніе.

2) *По экономической части.* Не смотря на небогатыя средства семинаріи, пособія бѣднымъ, неимѣющимъ средствъ содержанія ученикамъ, не только не были уменьшаемы, но и постоянно увеличивались такъ, что къ вакаціи 1801 г. число казенныхъ воспитанниковъ отъ 17, поступившихъ на казенное содержаніе при открытіи семинаріи, возрасло до 45, а для помѣщенія своего семинарія имѣла уже два дома. При всемъ томъ средства семинаріи не могли покрывать нуждъ всѣхъ бѣдняковъ, желавшихъ обучаться въ оной. Для удовлетворенія этихъ нуждъ и для предоставленія средствъ къ обученію всякому желающему учиться, преосвященный Іоаннъ, за бѣдными учениками зачислялъ мѣста, преимущественно причетническія, предоставляя имъ во время обученія въ семинаріи получать съ сихъ мѣстъ доходы на содержаніе себя. Съ праздныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, если они не были зачислены за бѣдными семинаристами, по резолюціи преосвященнаго, доходы также

присылались на содержаніе бѣдныхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Съ этою же цѣлью штрафы, взыскиваемые съ священноцерковнослужителей за разные проступки, обращались въ семинарскую казну. Наконецъ, попечительный архипастырь съумѣлъ возбудить сочувствіе къ матеріальнымъ нуждамъ вновь открытой семинаріи и въ свѣтскихъ лицахъ. Пермскій гражданскій губернаторъ Карлъ Ѳедоровичъ Модерахъ относился о пособіи семинаріи къ богатымъ заводовладѣльцамъ Пермской губерніи и изъ дѣлъ видно, что по крайней мѣрѣ двое изъ нихъ: Петръ Савичъ и Иванъ Савичъ Яковлевы пожертвовали на семинарію, первый 1000 руб., а послѣдній 500—рублей,—сумма немаловажная по тогдашнему времени.

Должно однакожъ замѣтить, что скудость матеріальныхъ средствъ, при всей благопопечительности начальства объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ семинаріи, была въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиною безпорядковъ, нарушавшихъ въ ней стройный ходъ дѣла. Выше уже было замѣчено, что для пособія семинаріи въ экономическомъ отношеніи, чтобы не нанимать ей сторожей за плату, по распоряженію епархіальнаго начальства (впрочемъ, вслѣдствіе указа Св. Синода) посылаемы были въ семинарскую работу на извѣстное время подлежавшіе штрафамъ священноцерковнослужители и даже консисторскіе служители съ тѣмъ, чтобы о поведеніи таковыхъ семинарское правленіе репортовало епархіальному начальству. Какъ и должно было ожидать, прислуга эта была крайне неисправна. Служители эти пьянствовали, воровали, попадали въ полицію и проч.

Какъ бы то однакожъ ни было, какія затрудненія ни встрѣчала семинарія на первыхъ порахъ, но благодаря просвѣщенной заботливости преосвященнаго Іоанна начало духовному просвѣщенію пермскаго духовенства было положено, дано по возможности направленіе и къ дальнѣйшему преуспѣянію новаго просвѣтительнаго учрежденія Пермской епархіи. Нельзя посему сомнѣваться, что горестна была для всего духовенства пермскаго вѣсть о кончинѣ просвѣщеннаго архипастыря, послѣдовавшей черезъ годъ и девять мѣсяцевъ послѣ вступленія его въ управленіе епархіею. Преосвященный Іоаннъ скончался 24 декабря 1801 года въ десятомъ часу утра внезапно—въ то время, какъ готовился къ священнослуженію. И не для одного только современнаго ему духовенства, но и для всего нынѣшняго и будущаго духовнаго сословія пермскаго края, для всѣхъ учившихъ, учившихся, учащихся и имѣющихъ учиться въ семинаріи, основанной попечительною дѣятельностію первопрестольника пермской каѳедры, должна быть дорога его память. Да будетъ же имя его незабвенно въ роды и роды, да будутъ ему, по выраженію одного изъ поч-

тенныхъ его современниковъ, въ незабвенные и нескончаемые вѣки вѣчная память, которую онъ, живъ сый, всегда любилъ воспѣвать [8]).

Семинарія при преосвященномъ Іустинѣ, второмъ епископѣ пермскомъ [9]).

1802-го года января 20-го дня на докладѣ святѣйшаго Синода о кончинѣ пермскаго преосвященнаго Іоанна и о назначеніи на его мѣсто преемника послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя Императора Александра Павловича перевести на Пермскую епархію преосвященнаго Іустина, епископа свіяжскаго, викарія Казанской епархіи.

Новый епископъ пермскій былъ родомъ изъ Рязанской епархіи. По окончаніи полнаго курса въ Рязанской семинаріи, онъ принялъ монашество и былъ опредѣленъ учителемъ въ той же семинаріи. Вѣроятно, по вниманію къ учености и образованію іеромонаха Іустина, онъ вскорѣ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ законоучителемъ въ Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ. Здѣсь же, по волѣ Императрицы Екатерины II, поручено ему было обученіе русскому языку грековъ, вызванныхъ въ Россію. За тѣмъ въ теченіе 16 лѣтъ онъ находился при русскомъ посольствѣ сперва въ Венеціи, потомъ въ Вѣнѣ. Всѣ эти должности, которыя занималъ преосвященный Іустинъ до посвященія въ епископскій санъ, даютъ понять, что онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ архипастырей своего времени. Естественно было ожидать, что его просвѣщенная заботливость о семинаріи будетъ сопровождаться великою пользою для послѣдней. И это ожиданіе не было обмануто. Много было сдѣлано преосвященнымъ Іустиномъ и для поднятія и усиленія образованія пермскихъ семинаристовъ и для улучшенія матеріальнаго быта семинаріи,—такъ что 1-е іюня, день памяти этого незабвеннаго благодѣтеля семинаріи доселѣ свято чтится и воспитателями и воспитанниками семинаріи и каждогодно въ этотъ день возносятся тѣми и другими теплыя молитвы о упокоеніи его души и возглашается ему вѣчная память [10]).

Учебная часть семинаріи.

Преосвященный Іустинъ прибылъ въ Пермь и вступилъ въ управлені-

8) Изъ вышеупомянутой рукописи.

9) Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія о семинаріи заимствованы нами почти исключительно изъ дѣлъ семинарскаго и консисторскаго архивовъ.

10) Съ самой кончины преосвященнаго Іустина и доселѣ 1-го іюня начальник-

епархіальными дѣлами въ мартѣ 1802 года. Прибытіе новаго архипастыря въ Пермь почти совпало съ окончаніемъ перваго курса Пермской семинаріи. Уже послѣ вакаціи 1802 года нѣкоторые студенты философіи просили увольненія изъ семинаріи съ аттестатомъ, позволенія жениться и поступить на мѣсто—и просьбы ихъ были удовлетворяемы Наконецъ, на прошеніи студента Егора Тотюева отъ 15-го декабря 1802 года послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: „просителя уволить изъ семинаріи съ аттестатомъ. И прочихъ учениковъ философіи уволить отъ семинаріи, поелику уже окончили курсъ философіи.“ За тѣмъ, чтобы уволенные не оставались безъ дѣла, консисторіею предписано было, чтобы студенты, имѣющіе за собою зачисленныя мѣста, немедленно оженясь, явились къ его преосвященству съ прошеніями, а кои не имѣютъ мѣстъ, тѣ бы пріискивали оныя и, также вступя въ бракъ, просили его преосвященство объ опредѣленіи на тѣ мѣста, и чтобы не оставались долгое время въ праздности,—въ противномъ же случаѣ обращены будутъ паки въ семинарію. Охотниковъ возвратиться паки въ семинарію нашлось не много,—всего двое. Остальные десять человѣкъ выбыли на мѣста. Объ ученикахъ прочихъ классовъ семинарское правленіе тогда же докладывало преосвященному, что въ декабрѣ мѣсяцѣ, по принятому въ семинаріяхъ обыкновенію, имъ произведены были испытанія учителями высшихъ классовъ, и, съ представленіемъ списковъ объ ихъ успѣхахъ, испрашивало разрѣшенія на переводъ изъ низшихъ въ высшіе классы. Резолюціею предписано было перевести успѣвшихъ, а не успѣвшихъ оставить въ тѣхъ же классахъ.

Изъ студентовъ, окончившихъ первый курсъ Пермской семинаріи, не можемъ не остановиться своимъ вниманіемъ на студентѣ Егорѣ Пьянковѣ,—впослѣдствіи достопочтеннѣйшемъ отцѣ протоіереѣ, извѣстномъ всей Пермской епархіи.

Егоръ Пьянковъ родомъ былъ пермскаго уѣзда, села Гаревскаго священника и благочиннаго Антипы Пьянкова сынъ; обучался въ Вятской семинаріи, по открытіи же семинаріи въ Перми, перешелъ въ эту послѣднюю и въ ней докончивъ курсъ философіи, въ 1802 году былъ уволенъ, какъ прежде писалось, „по старому образованію, безъ означенія разряда.“ Въ томъ же году Пьянковъ былъ рукоположенъ во священника въ Добрянскій заводъ пермскаго уѣзда; въ 1811 году переведенъ къ градо-оханской Успенской церкви,

наставники и воспитанники семинаріи собираются въ холодный каѳедральный соборъ, подъ алтаремъ котораго погребенъ преосвященный, и служатъ панихиду о упокоеніи души его; за тѣмъ входятъ и въ самый склепъ, гдѣ находится его могила, и совершаютъ здѣсь краткую литію надъ гробницею.

опредѣленъ благочиннымъ по оханскому округу и состоялъ въ этой должности 35 лѣтъ; въ теченіи 36 лѣтъ былъ членомъ Оспеннаго комитета и сотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; одинъ годъ и три мѣсяца былъ присутствующимъ Пермской духовной консисторіи; нѣсколько лѣтъ былъ миссіонеромъ по оханскому уѣзду. За свои труды по всѣмъ симъ должностямъ въ 1820-мъ году произведенъ былъ въ санъ протоіерея, въ 1831 году Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою, въ 1835 году золотымъ наперснымъ крестомъ, въ 1837 году орденомъ св. Анны 3-й степени, въ 1843 году палицею; имѣлъ на потомственное дворянство грамоту, выданную изъ Оренбургскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Въ 1848 году послѣ сорока-шести-лѣтней службы въ священномъ санѣ, по собственному прошенію, почисленъ за штатъ. Въ послѣдніе годы своей жизни почтенный старецъ имѣлъ утѣшеніе видѣть своихъ сыновей—одного архимандритомъ и ректоромъ родной семинаріи, другого протоіереемъ и благочиннымъ. Отецъ Георгій скончался въ 1858 году въ глубокой старости (79 лѣтъ).

Новый—второй курсъ Пермской семинаріи начался преобразованіемъ учебной части, послѣдовавшимъ частію вслѣдствіе распоряженія высшаго начальства, частію по распоряженію новаго епархіальнаго начальника.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюля 1802 года дано знать пермскому епархіальному начальству о слѣдующемъ Высочайшемъ повелѣніи: „извѣстно, что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и по пріемамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому разуму, часто самые легкіе припадки дѣлаются смертоносны. Желая открыть поселянамъ по сей части нужную и столь же простую, какъ и близкую къ образу жизни помощь, Я призналъ за благо возложить сію обязанность на духовенство, доставивъ ему способы съ познаніями, сану его свойственными соединить нѣкоторое понятіе и о врачебной наукѣ. Для приведенія сего предположенія въ дѣйствіе, Я нахожу нужнымъ, чтобы Святѣйшій Синодъ, споспѣшествуя сему Богоугодному заведенію, сдѣлалъ со своей стороны слѣдующее распоряженіе: *первое*—къ числу пятидесяти человѣкъ студентовъ, изъ духовныхъ училищъ въ медицинскій институтъ отправляемыхъ, на томъ же коштѣ имѣютъ быть отряжаемо оныхъ по нѣскольку человѣкъ для образованія ихъ въ тѣхъ институтахъ врачебной наукѣ, дабы по обученіи ихъ и возвращеніи въ епархію, могли они сами въ духовныхъ училищахъ преподавать сіе искусство. *Второе*—Между тѣмъ, доколѣ таковые учители будутъ образуемы, государственная медицинская коллегія приметъ на себя попеченіе сочинить краткое, но ясное наставленіе о леченіи съ описаніемъ обыкновен-

ныхъ простонародныхъ болѣзней и лекарствъ, кои бы удобно могли быть составляемы въ самыхъ селеніяхъ, и таковыхъ книгъ достаточное число экземпляровъ напечатавъ, доставить въ Святѣйшій Синодъ, который имѣетъ разослать ихъ по духовнымъ училищамъ и приходскимъ церквамъ для надлежащаго употребленія. *Третье*—Медицинская коллегія сверхъ сего дастъ всѣмъ врачебнымъ управамъ предписаніе, чтобы онѣ, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, отряжали искуснѣйшихъ или изъ своихъ членовъ, либо изъ другихъ по городамъ находящихся медицинскихъ чиновъ *для преподаванія въ духовныхъ училищахъ въ извѣстные часы первыхъ началъ врачебной науки,* доколѣ не заведутъ онѣ собственныхъ своихъ учителей, продолжая и впослѣдствіи давать имъ всю нужную и зависящую отъ нихъ помощь для укорененія сей части познанія въ духовенствѣ".

Во исполненіе сей Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ между прочимъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы нынѣ же непремѣнно по тому Высочайшему указу послѣдовало и самое преподаваніе въ духовныхъ училищахъ первыхъ началъ врачебной науки, къ чему преосвященные епархіальные архіереи должны употреблять все возможное попеченіе; на каковой предметъ и имѣютъ они преосвященные сноситься чрезъ консисторію съ врачебными управами и по силѣ 3-го пункта того Высочайшаго повелѣнія требовать отъ оныхъ исполненія и, какой будетъ происходить въ томъ успѣхъ, репортовать имъ преосвященнымъ пополугодно Святѣйшему Синоду.

Согласно съ этими распоряженіями Святѣйшаго Синода пермское епархіальное начальство, по полученіи указа, снеслось съ Пермскою врачебною управою о назначеніи преподавателя медицины въ семинаріи—и на эту должность опредѣленъ былъ операторъ управы штабъ-лекарь Иванъ Васильевичъ Протасовъ. Такимъ образомъ, послѣ вакаціи 1802 года открытъ былъ въ Пермской семинаріи новый классъ медицины.

Одновременно съ открытіемъ медицинскаго класса, по распоряженію самого просвѣщеннаго архипастыря, „для усовершенствованія учениковъ въ сочиненіи", открытъ классъ высшаго краснорѣчія ([11]), „а для лучшаго усовершен-

[11]) Классъ высшаго краснорѣчія открытъ былъ, вѣроятно, по примѣру Кіевской академіи. Вотъ какіе предметы преподавались тогда въ этомъ классѣ въ означенной академіи: ученіе о штилѣ и родахъ краснорѣчія вообще, чтеніе авторовъ латинскихъ и россійскихъ съ критикою и разборомъ по правиламъ логики и реторики. Студенты въ семъ классѣ сочиняютъ имитаціи и сказываютъ какъ авторскія рѣчи, такъ и имитаціи на оныя въ собраніи. Кіевъ съ его древн. Учил. и Акад. ч. II.

ствованія въ философскихъ наукахъ"—классъ чистой математики ([12]). Учителемъ краснорѣчія и математики назначенъ былъ вызванный изъ Кунгура тамошняго Благовѣщенскаго собора протоіерей Василій Дьяконовъ, родомъ изъ Вятской епархіи, обучавшійся сначала въ Вятской семинаріи, потомъ три года въ Московскомъ университетѣ, за тѣмъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ бывшій въ Вятской семинаріи учителемъ Реторики, Поэзіи и Географіи, а послѣ того проходившій должность протоіерея кунгурскаго Благовѣщенскаго собора, благочиннаго г. Кунгура и уѣзда онаго и присутствующаго Кунгурскаго духовнаго правленія.

Для усиленія преподаванія греческаго языка греческій классъ тогда же раздѣленъ былъ на два: синтаксическій и грамматическій и преподаваніе поручено было двумъ учителямъ. Равно и для преподаванія Исторіи и Географіи учрежденъ особый классъ. Преподаваніе греческаго языка въ синтаксическомъ классѣ возложено было на учителя философіи протоіерея Никифора Пономарева, а въ грамматическомъ—на учителя средняго грамматическаго класса Брызгалова; Исторія же и Географія вмѣстѣ съ Реторикой поручены были префекту Квашнину.

Наконецъ, желая нѣсколько оразнообразить ученіе семинаристовъ и съ развитіемъ ума развить и ихъ вкусъ, преосвященный Іустинъ въ томъ же 1802 году приказалъ открыть при семинаріи классъ рисованія, куда, по резолюціи его, семинарское правленіе должно было назначать „учениковъ, успѣвающихъ въ латинскомъ языкѣ и имѣющихъ охоту и свободное время,—реторики же учениковъ и философіи всѣхъ безъ исключенія". Учителемъ рисованія назначенъ священникъ градо-пермскаго Петропавловскаго собора Димитрій Квашнинъ, родомъ изъ города Соликамска священническій сынъ, обучавшійся въ Вятской семинаріи и, по окончаніи курса въ оной, бывшій учителемъ въ той же семинаріи—сначала рисованія, потомъ Россійскаго класса, за тѣмъ Информаторіи, Грамматики и, наконецъ, Реторики и Исторіи ([13]).

Прибавленіе новыхъ предметовъ ученія потребовало и новаго расписанія

---

[12]) Преосвященный Іустинъ имѣлъ такое мнѣніе о математикѣ: „Математика есть знаніе самое высокое, твердое, основательное и разумъ изощряющее и само собою истину утверждающее и удостовѣряющее." (Резол. 16 нояб. 1810 г.)

([13]) Въ 1806 году, когда ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Парѳеній, знавшій еврейскій языкъ, преосвященный пожелалъ, чтобы ученики учились и этому языку, и назначилъ его преподавателемъ о. ректора; но вслѣдствіе перевода послѣдняго изъ Пермской семинаріи, въ слѣдующемъ же году этотъ классъ былъ закрытъ, ибо не было знающихъ этотъ языкъ преподавателей.

классовъ и распредѣленія занятій между учениками. Въ октябрѣ 1802 года такое расписаніе было составлено семинарскимъ правленіемъ и представлено преосвященному Іустину, который и утвердилъ его. По сему расписанію *для философіи* назначено 14 часовъ въ недѣлю—всѣ до обѣда, именно: въ среду и субботу по три часа (8, 9 и 10), въ остальные дни по два часа (8 и 9); *для реторики* столько же и те же часы; *для латинскаго языка* въ классахъ синтаксическомъ (иначе—высшій грамматическій), среднемъ и низшемъ грамматическомъ—30 часовъ въ недѣлю, по три часа до обѣда каждодневно и по три часа послѣ обѣда во всѣ дни, исключая четвертка и субботы; *для информаторическаго класса* столько же и тѣ же часы; *для медицинскаго класса* 8 часовъ въ недѣлю (4 и 5-й послѣ обѣда во всѣ дни, кромѣ четвертка и субботы); *для класса россійскаго краснорѣчія* 8 час. (10-й и 11-й во всѣ дни, кромѣ четвертка и субботы); *для математическаго класса* 9 часовъ (2-й и 3-й послѣ обѣда во всѣ дни, кромѣ вторника и субботы); *для исторіи и географіи* 6 часовъ; *для греческаго синтаксиса* 6 час. *для греческой грамматики* 8 часовъ. Предметы преподаванія раздѣлены были *на ординарные* и *экстраординарные*: первыми должны были заниматься всѣ ученики, послѣдними—нѣкоторые, по выбору начальства и по собственному желанію. Къ экстраординарнымъ предметамъ отнесены были: 1) медицина, которая преподавалась ученикамъ философіи и отчасти реторики; 2) высшее краснорѣчіе, которымъ занимались также ученики философіи и реторики; 3) математика, которой учились немногіе ученики философіи, преимущественно же реторики; 4) греческій синтаксисъ—преподавался ученикамъ философіи и реторики; 5) греческая грамматика, которою занимались немногіе ученики реторики, а большею частію ученики синтаксическаго класса.

Въ такомъ видѣ началось ученіе въ новомъ—второмъ курсѣ Пермской семинаріи, но въ этомъ видѣ оно продолжалось не всегда, или лучше сказать, очень недолго. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ предметовъ ученія исключены изъ семинарской програмы, другіе вновь прибавлены, нѣкоторые классы были соединены, другіе раздѣлены и т. д. Такъ въ 1808 году указомъ Святѣйшаго Синода предписано: „въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ изображено: хотя указомъ Нашимъ въ 17 день іюля 1802 года и повелѣли Мы въ духовныхъ училищахъ учредить классъ врачебной науки съ тѣмъ, чтобы для преподаванія оной, пока не будутъ имѣть сіи училища собственныхъ своихъ учителей, отряжать врачебнымъ управамъ искусныхъ членовъ, или изъ другихъ, по городамъ находящихся, медицинскихъ чиновни-

ковъ, но какъ изъ дошедшихъ свѣдѣній видимъ Мы, что во многихъ семинаріяхъ совсѣмъ не преподаются врачебныя лекціи за недостаткомъ медицинскихъ чиновниковъ, да и въ начертаніяхъ правилъ объ образованіи впредь духовныхъ училищъ класса врачебной науки по семинаріямъ болѣе уже не полагается, и для того повелѣваемъ: во всѣхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ преподаваніе врачебной науки и классъ сей нынѣ отмѣнить“.

Такъ въ силу сего Высочайшаго повелѣнія классъ медицины, послѣ шестилѣтняго своего существованія, былъ закрытъ. Еще менѣе времени существовалъ классъ высшаго краснорѣчія. Уже въ 1804 году учитель этого класса протоіерей Дьяконовъ былъ опредѣленъ учителемъ реторики и, такимъ образомъ, высшее краснорѣчіе соединилось съ реторикой. Въ слѣдующемъ 1805 году снова былъ опредѣленъ особый учитель высшаго краснорѣчія—ректоръ архимандритъ Г[illegible]еній, но, кажется, единственно потому, что по причинѣ замѣщенія всѣхъ учительскихъ вакансій, для ректора не оставалось больше никакого класса. Отъ того и на этотъ разъ высшее краснорѣчіе продолжало свое отдѣльное существованіе не больше двухъ—трехъ мѣсяцевъ и въ томъ же 1805 году снова слилось съ реторикой. По той же самой причинѣ, т. е. за неимѣніемъ свободной учительской вакансіи для префекта семинаріи игумена Гавріила, въ 1804 году открытъ новый классъ толкованія катихизиса, и исторіи и географіи, и существовалъ всего одинъ годъ, пока т. е. не открылась эта вакансія. Въ 1805 году классъ этотъ былъ закрытъ и толкованіе катихизиса раздѣлено было между всѣми учителями, а исторія и географія оставлены вовсе безъ учителя, ибо, сказано въ резолюціи преосвященнаго, „исторіи и географіи могутъ прилежные ученики сами научиться, только была бы охота и любопытство“. За то въ томъ же 1805 году вмѣсто высшаго краснорѣчія реторическій классъ раздѣленъ на два: на реторику и піитику. На первый разъ реторическій классъ существовалъ въ этомъ видѣ всего одинъ годъ и въ генварѣ 1806 года, за увольненіемъ учителя реторики священника Квашнина, снова соединенъ былъ съ піитикой подъ учительствомъ наставника послѣдней игумена Гавріила. Въ сентябрѣ же 1807 года піитическій классъ снова отдѣленъ былъ отъ реторики и на этотъ разъ окончательно; отдѣльно существовалъ онъ до самаго преобразованія семинаріи.

Подобнымъ же образомъ математическій классъ, первоначально соединенный съ классомъ высшаго краснорѣчія, вскорѣ отъ него отдѣлился и сдѣланъ былъ самостоятельнымъ. Еще въ 1803-мъ году протоіерей Дьяконовъ просилъ себѣ помощника въ обученіи математикѣ и таковымъ помощникомъ назначенъ былъ ученикъ реторики Алексѣй Вишневскій. У преосвященнаго, какъ

видно, тогда уже была мысль сдѣлать этотъ классъ самостоятельнымъ и придать ему большее значеніе,—потому что вскорѣ послѣ назначенія Вишневскаго помощникомъ учителю математики онъ приказалъ ему обучаться этому предмету со всею основательностью у учителя народнаго училища Іоакима Мензоховскаго, а между тѣмъ въ 1804 году, когда протоіерей Дьяконовъ сдѣланъ былъ учителемъ реторики, Вишневскій опредѣленъ былъ настоящимъ—самостоятельнымъ учителемъ математики. Въ 1807 году математическій классъ раздѣленъ былъ на нѣсколько отдѣльныхъ классовъ: алгебра, физика и механика поручены старшему учителю Вишневскому, который и наименованъ былъ инспекторомъ математическихъ классовъ; для геометріи и тригонометріи назначенъ особый учитель, для второй части ариѳметики также особый учитель, а первая часть ариѳметики поручена учителю средняго грамматическаго класса. Послѣдніе три учителя должны были обучать математикѣ подъ смотрѣніемъ старшаго учителя или инспектора. Отдѣльное существованіе классовъ геометріи и ариѳметики продолжалось, впрочемъ, только до 1809 года, когда преосвященный, имѣя въ виду недостатокъ семинарской суммы для платы многимъ учителямъ, приказалъ присоединить эти предметы къ ординарнымъ классамъ, такъ что въ теченіи нѣкотораго времени (съ небольшимъ годъ) для математики не было особаго учителя, а съ 1811-го года до самаго преобразованія семинаріи всѣ части математики преподавались однимъ учителемъ [14]).

Что касается до прочихъ классовъ, то всѣ они остались въ томъ видѣ, въ какомъ были и при изложенномъ нами преобразованіи, кромѣ того, что средній грамматическій классъ въ 1813-мъ году соединенъ съ низшимъ грамматическимъ подъ общимъ названіемъ грамматики, да съ ноября 1810 года до февраля 1813 года вслѣдствіе происшедшаго тогда разстройства въ семинаріи (о чемъ будетъ рѣчь ниже) не было философскаго класса.

Мы видѣли, что преосвященнымъ Іоанномъ учреждена была при семинаріи русская школа для обученія безуспѣшныхъ семинаристовъ предметамъ причетнической должности. При новомъ распредѣленіи классовъ и занятій, сдѣланномъ преосвященнымъ Іустиномъ, объ ней не упоминается и, съ увольненіемъ въ апрѣлѣ 1802 года учителя оной діакона Павла Алалыкина въ епархіальное вѣдомство, она дѣйствительно прекратила свое существованіе. Вмѣсто нея въ 1807 году открытъ былъ классъ пѣнія. Въ сентябрѣ этого года семинарское правленіе докладывало преосвященному, что такъ какъ не всѣ

---

14) Кромѣ ариѳметики, которая по прежнему преподавалась учителемъ грамматическаго класса.

ученики учатся экстраординарнымъ предметамъ, классы которыхъ бываютъ послѣ обѣда, то оно, желая, дабы никто изъ учениковъ не былъ послѣ обѣда празднымъ, кромѣ семинарскаго писаря и сеньора, часто по должности занимающихся, полагаетъ мнѣніе, чтобы тѣ ученики и студенты, которые имѣютъ свободные послѣ обѣда часы, обучались нотному пѣнію, и чтобы учитель, который будетъ назначенъ, могъ давать отчетъ ежемѣсячно въ ихъ успѣхахъ. На этомъ докладѣ послѣдовала такая резолюція: „протодіакону отцу Іоанну быть учителемъ музыки, или нотнаго пѣнія, кромѣ пѣвчихъ, и надъ семинаристами. Почему и представить ему списокъ учениковъ, имѣющихъ обучаться пѣнію, съ назначеніемъ часовъ въ недѣлѣ свободныхъ. Онъ долженъ самъ избрать помощниковъ себѣ для наученія пѣнію и представить имена ихъ семинарскому правленію. Нотныя книги церковныя долженъ требовать отъ семинарскаго правленія рапортомъ, а партесные ученики могутъ сами писать. Протодіаконъ долженъ репортовать въ семинарское правленіе объ успѣхахъ каждаго ученика ежемѣсячно, какъ и прочіе учители, а семинарское правленіе намъ. Протодіакона писать на ряду съ прочими учителями въ вѣдомостяхъ. Ему въ жалованье полагается 50 рублей—и помощникамъ его дано будетъ награжденіе, соразмѣрное ихъ прилежанію".

При открытіи этого класса семинарское правленіе руководилось, конечно, желаніемъ не только не оставлять учениковъ семинаріи праздными послѣ обѣда, но и научить ихъ знанію столь необходимому для ихъ будущей служебной дѣятельности. Это желаніе выразилось впослѣдствіи въ постановленіи семинарскаго правленія 1810 года, которымъ оно указывало пѣвческому классу опредѣленную цѣль въ томъ именно, чтобы ученики пріучились читать и пѣть, что должно, въ церквахъ. Вотъ это постановленіе: „Пермскаго семинарскаго Правленія члены, имѣя разсужденіе, какими пособіями можно бы было пріучить студентовъ и учениковъ достодолжному знанію церковнаго устава, безостановочному и притомъ въ свое время чтенію всего того, что положено читать въ часословѣ, псалтири, октоихѣ и минеяхъ въ воскресные, праздничные, предпразднственные, попразднственные, полиелейные и непраздлуемыхъ святыхъ дни въ церквахъ, сверхъ того и пѣть то только, что по уставу назначено, и пѣть сколько безошибочно, не менѣе и смѣло каждому изъ нихъ въ церкви, приказали: поелику въ прочихъ семинаріяхъ для сего единственно предмета, по назначенію своего начальства, студенты и ученики особенно приходятъ въ церковь къ Божественнымъ пѣніямъ, то и въ Пермской семинаріи: 1) велѣть приходить къ каждому въ суткахъ пѣнію по одному изъ класса студенту и ученику, гдѣ изъ нихъ иные долженствуютъ заниматься

чтеніемъ въ часословѣ, иные въ псалтири, иные во октоихѣ, или праздничной минеѣ, иные въ минѣе мѣсячной, при томъ на литургіи чтеніемъ Апостола; 2) всѣмъ симъ очереднымъ вставать на клиросѣ и пѣть надлежащее во время вечерни, утрени и литургіи, кромѣ тѣхъ, которые занимаются чтеніемъ; 3) дабы не было по сей части остановки, для сего приуготовляться череднымъ въ свободное отъ ученія ихъ время къ чтенію и пѣнію имъ назначаемаго въ церкви; а дабы не упустилъ кто-либо сей своей должности во время утреннее, для сего ночевать имъ въ келліяхъ о. эконома игумена Никандра, сущихъ въ архіерейскомъ домѣ". Преосвященный Іустинъ, вполнѣ понимая необходимость приучить учениковъ къ церковному чтенію и пѣнію, сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе къ лучшему исполненію вышеозначеннаго постановленія семинарскаго правленія. Практическое изученіе этихъ предметовъ въ церкви онъ соединилъ съ теоретическимъ изученіемъ въ семинаріи, приказавъ обучать учениковъ партесному пѣнію протодіакону и придавъ ему двухъ помощниковъ съ положеніемъ въ жалованіе первому 100 рублей, послѣднимъ по 50 руб. „Обучать пѣнію всякій день," писалъ онъ въ резолюціи, „по окончаніи вторыхъ латинскихъ классовъ въ краткіе дни со свѣчами казенными. Имѣть же имъ всѣмъ (протодіакону и его помощникамъ) и нотаты. Пьянковъ и Рыболовлевъ (помощники) должны ежемѣсячно представлять ихъ протодіакону, а сей семинарскому правленію. За лѣность, за нескромность и за другіе непристойные поступки наказывать колѣнопреклоненіемъ, удержаніемъ на нѣсколько дней въ классѣ, а казеннокоштныхъ лишеніемъ трапезы и лозами; а кому изъ семинаристовъ пѣть въ праздничные дни и всякій день поочередно читать въ Петропавловскомъ соборѣ и въ Богородицкой церкви, и кого надъ ними поставить смотрителей, возлагается на семинарское правленіе". Впрочемъ, и въ этомъ видѣ пѣвческій классъ не вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію, да и затруднительно было обучать партесному пѣнію очень большое число семинаристовъ, изъ коихъ нѣкоторые, конечно, были и неспособны къ такому пѣнію. По этому въ 1814 году партесному пѣнію велѣно обучать только способныхъ, а прочихъ простому церковному пѣнію,—и пѣвческій классъ превратился въ такъ называемый Россійскій классъ, гдѣ предметами обученія были церковное чтеніе, пѣніе и уставъ, и гдѣ обучались всѣ ученики семинаріи свободные отъ экстраординарныхъ классовъ.

При перечисленіи предметовъ, преподававшихся въ Пермской семинаріи, не можетъ не броситься въ глаза отсутствіе въ семинарской программѣ науки, наиболѣе необходимой для будущихъ пастырей церкви. Разумѣемъ

богословіе. Причина этого, по всей вѣроятности, заключалась отчасти въ томъ, что сначала не находилось учителей, основательно знавшихъ богословскія науки и способныхъ преподавать ихъ, а потомъ—и главнымъ образомъ—въ томъ, что самые ученики, обучавшіеся въ послѣднемъ классѣ семинаріи—философскомъ, по необходимости замѣщать многочисленныя праздныя мѣста въ епархіи, выходили изъ семинаріи и поступали на священнослужительскія должности, нерѣдко не доканчивая вполнѣ даже философскаго курса. Чтобы по возможности помочь этому недостатку, преосвященный Іустинъ, не учреждая особаго богословскаго класса, предписывалъ: „законъ и догматы вѣры христіанской каждый учитель долженъ толковать по субботамъ (въ продолженіи трехъ часовъ) философіи, реторики и піитики ученикамъ по богословіи Платоновой, а прочимъ по малымъ катихизисамъ, толковать по малу, но чтобы знали твердо“. Въ теченіи 1804 года, какъ выше было сказано, существовалъ даже особый наставникъ толкованія катихизиса—префектъ игуменъ Гавріилъ. Впрочемъ, этотъ способъ обученія богословской наукѣ и самъ преосвященный почиталъ недостаточнымъ и посему имѣлъ намѣреніе въ свое время открыть особый богословскій классъ. Такъ еще въ 1805 году онъ выражалъ это намѣреніе свое въ резолюціи, послѣдовавшей на репортъ префекта объ увольненіи учениковъ на вакацію: „семинаристовъ на вакацію уволить съ подтвержденіемъ и внушеніемъ....., что изъ реторики въ философію, а изъ философіи *въ богословію* не поступятъ тѣ, кто не будетъ умѣть хорошо сочинять проповѣди и кто не будетъ твердо говорить по латыни“. Вышеуказанныя препятствія по всей вѣроятности, и на этотъ разъ помѣшали исполненію добраго намѣренія владыки. Такимъ образомъ, богословскаго класса не было въ Пермской семинаріи до 1810 года. Въ этомъ году семинарское Правленіе, во главѣ котораго тогда стоялъ ректоръ архимандритъ Ириней, о которомъ болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ сообщены ниже, чувствуя необходимость богословс аго образованія для учениковъ семинаріи, но въ тоже время, какъ видно, мало обращая вниманія на уважительныя причины, препятствовавшія просвѣщенному архипастырю пополнить семинарское образованіе этимъ столь нужнымъ предметомъ, входило къ преосвященному съ слѣдующимъ докладомъ: „поелику главный предметъ и прямое намѣреніе обучающагося въ духовныхъ семинаріяхъ юношества есть то, дабы они, по окончаніи семинарскаго ученія поступивъ въ священнослужительское званіе, могли безъ затрудненія объяснять прихожанамъ своимъ догматы христіанскаго благочестія и тѣмъ руководствовать ихъ къ животу вѣчному, къ чему необходимо нужно знаніе священной христіанской богословіи. А какъ въ Пермской семинаріи и доселѣ не откры

то еще богословскаго класса; указомъ же Святѣйшаго Синода повелѣно быть во всѣхъ семинаріяхъ богословскому классу, а для лучшаго образованія въ семъ нужнѣйшемъ для пастырей христіанскихъ свѣдѣній потребованы изъ каждой семинаріи по два человѣка студентовъ богословіи въ С.-Петербургскій педагогическій институтъ, то семинарское правленіе, сообразивъ сіи обстоятельства, представляетъ на архипастырское благоусмотрѣніе, не повелѣно ли будетъ по симъ причинамъ открыть богословскій классъ, такъ какъ студенты философіи уже оканчиваютъ свой предметъ. Въ своей резолюціи на этотъ докладъ преосвященный уклонялся отъ прямого отвѣта и, какъ видно, будучи не совсѣмъ доволенъ успѣхами учениковъ, предписывалъ философіи ученикамъ до вакаціи повторять философію и заниматься непрестанными сочиненіями проповѣдей, а реторики ученикамъ также упражняться въ сочиненіяхъ реторическихъ и успѣть въ латинскомъ языкѣ такъ, чтобы говорить могли, ежели первые хотятъ вступить въ богословскій, а послѣдніе въ философскій классы. А иначе останутся въ тѣхъ же классахъ на годъ.“ Наступила вакація. Ректоръ архимандритъ Ириней уѣхалъ въ верхотурскій монастырь, котораго былъ настоятелемъ. Преосвященный въ августѣ мѣсяцѣ тоже собирался отбыть изъ Перми для обозрѣнія епархіи. Такъ какъ съ сентября должно было начаться ученіе, то семинарское правленіе репортомъ отъ 5-го августа снова докладывало преосвященному, что онъ повелитъ дѣлать съ учениками философіи, т. е. переводить ли ихъ въ богословскій классъ. Отвѣтъ последовалъ такой: въ небытность о. ректора философіи учениковъ соединить съ учениками реторики. Реторикѣ обучать о. префекту... Переводъ ученикамъ сдѣлать по достоинству до реторики. О прочемъ семинарское правленіе имѣетъ представить намъ по возвращеніи нашемъ изъ епархіи“.

Не смотря однакожъ на эту резолюцію, ректоръ архимандритъ Ириней, возвратившись изъ своего монастыря и не дождавшись расп[illegible]женія епархіальнаго начальства, самовольно открылъ богословскій классъ и, какъ доносило семинарское Правленіе преосвященному, философіи ученикамъ благоизволилъ преподавать Богословію Ѳеоѳана, Кіевской епархіи викаріемъ епископомъ Иринеемъ сокращенную, и посему письмоводителю семинарскаго Правленія приказалъ написать въ вѣдомостяхъ за сей 1810 годъ оныхъ учениковъ студентами Богословіи“. На этотъ репортъ послѣдовала грозная резолюція: „ученики, окончившіе курсъ философіи, почти всѣ по мѣстамъ распредѣлены, да и остальные всѣ по мѣстамъ распредѣлены будутъ. Того ради, хотя отецъ ректоръ оставшимся ученикамъ и началъ толковать Богословію и приказалъ письмоводителю Льву Попову писать ихъ студентами Богословіи; однако, какъ онъ

сіе учинилъ по своеволію и самъ себя сдѣлалъ учителемъ Богословіи, того ради оставшихся и неопредѣленныхъ еще по мѣстамъ не писать студентами Богословіи, а философіи. О своеволіи же отца ректора репортовать въ консисторію, чтобы при прочихъ дѣлахъ, до него касающихся, представлено было мнѣніе, какому наказанію подвергается". Не смотря и на эту резолюцію, о. архимандритъ Ириней не оставилъ своего желанія ввести въ семинарію преподаваніе Богословія и— прошло только нѣсколько мѣсяцевъ послѣ замѣчанія, сдѣланнаго преосвященнымъ,—какъ семинарское Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, снова имѣло разсужденіе между прочимъ и о томъ, чтобы въ богословскомъ классѣ читать Богословію догматическую и полемическую, церковную исторію и герменевтику, и докладывало о семъ преосвященному. Но преосвященный въ своей резолюціи на докладѣ касательно этого послѣдняго предмета опять промолчалъ. Впрочемъ, чтобы хотя нѣсколько удовлетворить желанію семинарскаго Правленія, онъ въ этомъ же (1811) году назначилъ особаго учителя Закона Божія—протоіерея Дмитрія Квашнина съ тѣмъ, чтобы онъ толковалъ ученикамъ Богословію Платонову по воскресеньямъ предъ литургіею.

И послѣ архимандрита Иринея члены семинарскаго Правленія, какъ видно, не оставляли желанія открыть богословскіе классы въ семинаріи. Объ этомъ можно догадываться по репорту префекта игумена Іеронима отъ 23 генваря 1815 года, въ которомъ онъ доносилъ преосвященству, что философія имъ прочитана вся, и испрашивалъ разрѣшенія, что дальше преподавать. Хотя онъ прямо и не упоминаетъ тутъ о преподаваніи Богословія, но по всему видно, что онъ искалъ позволенія приступить именно къ этому преподаванію. Впрочемъ, и на этотъ разъ преосвященный о Богословіи—ни слова, а велѣлъ только повторять философію, а паипаче метафизику, и занимать учениковъ объекціями и диссертаціями.

Однакожъ желаніе и ходатайство семинарскаго Правленія не осталось совершенно напраснымъ. Послѣ вакаціи того же 1815 года, преосвященнымъ наконецъ разрѣшено открыть и богословскій классъ. Преподаваніе Богословія было возложено на префекта и учителя философіи игумена Іеронима, слушатели же его получили позволеніе называться студентами Богословіи. За всѣмъ тѣмъ нельзя не примѣтить, что преосвященный Іустинъ какъ-то недовѣрчиво относился къ новому классу и какъ будто не ожидалъ отъ него особенной пользы. „Студентамъ философіи," говорилъ онъ въ резолюціи 2 сентября 1815 года, „толковать Богословію въ одномъ классѣ съ новопреведенными въ философскій и толковать какъ Богословію, такъ и философію по утру и по

полудни. Желающимъ же философіи ученикамъ имѣть печатныя Богословія, дать. Пускай слушаютъ и читаютъ. Но уроковъ изъ Богословія не взыскивать. Прилежный будетъ знать и тотъ и другой урокъ". Учившіеся Богословію кончили курсъ въ 1817 году и выпущены съ аттестатами студентовъ Богословіи. Новыхъ учениковъ въ богословскій классъ въ томъ году не поступило. Такъ какъ уже готовилось преобразованіе семинаріи, то преосвященный въ этомъ году приказалъ остановить переводъ учениковъ до слѣдующаго новаго года.

Достоуважаемые наши дѣды и отцы, получившіе такъ называемое старинное—солидное образованіе, дѣлали весьма справедливое замѣчаніе касательно программы семинарскаго обученія: non multum, sed multum (въ немногомъ многое) Не вопреки ли этому правилу поступалъ преосвященный Іустинъ, расширяя кругъ предметовъ семинарскаго ученія? Посмотримъ же, какія были его желанія касательно объема каждой, назначенной имъ для семинаріи, науки,—чего онъ требовалъ отъ изучающихъ тотъ, или другой предметъ семинарскаго ученія. Изъ этого обзора мы увидимъ, что то вышеприведенное правило старинной мудрости отнюдь не было нарушено просвѣщеннымъ архипастыремъ, ибо онъ требовалъ не столько изученія многихъ предметовъ, сколько многихъ и основательныхъ свѣдѣній въ каждомъ изучаемомъ предметѣ.

Нельзя отрицать, что для того, кто приготовляется со временемъ быть пастыремъ Церкви, нужно обширное и разностороннее знакомство со всѣми богословскими науками. За неимѣніемъ возможности пріобрѣсти такія обширныя свѣдѣнія, во всякомъ случаѣ для него необходимо основательно знать истины той вѣры, которой будетъ учить другихъ, пріобрѣсть умѣнье научать своихъ пасомыхъ этимъ истинамъ, и наконецъ, въ случаѣ встрѣчи возраженій со стороны послѣднихъ умѣть дать отвѣтъ *вопрошающему словесе*. И при этихъ, хотя не многихъ, но основательныхъ свѣдѣніяхъ онъ весьма можетъ быть добрымъ пастыремъ. Таковъ именно и былъ взглядъ просвѣщеннаго архипастыря на обученіе Богословію. За невозможностію дать воспитанникамъ своей семинаріи обширное богословское образованіе, онъ однакожъ требовалъ, чтобы „истины вѣры имъ толковали не по многу, но чтобы знали твердо", предписывалъ „толковать Богословіе преосвященнѣйшаго митрополита Платона студентамъ философіи и реторики ученикамъ по четыре часа въ субботу по утру со всякимъ тщаніемъ, и позволять ученикамъ, а наипаче студентамъ философіи предлагать сомнѣнія формальными силлогизмами, дабы чрезъ то истины богословскія крѣпче въ памяти впечатлялись, дабы чрезъ сіе себя приготовляли къ опредѣленію по Государевымъ заводамъ, гдѣ должны будутъ тол-

ковать ученикамъ Законъ Божій и таинства христіанской вѣры". „Представляемые же сомнѣнія студентовъ," прибавлялъ онъ, съ рѣшеніемъ намъ представлять на разсмотрѣніе". Притомъ, если собственно классное преподаваніе богословской науки было необширно, то благодаря просвѣщенной заботливости архипастыря, и ученики и тѣмъ болѣе наставники могли его дополнять собственными своими занятіями; имѣя въ своей библіотекѣ, собранной стараніями преосвященнаго же, большой выборъ богословскихъ сочиненій и отечественныхъ и иностранныхъ и почти всѣ замѣчательныя творенія отеческія [15]).

Что касается до проповѣдничества, то на этотъ предметъ преосвященный обращалъ особенное вниманіе. Онъ желалъ, чтобы ученики философіи говорили проповѣди во всѣ воскресные и праздничные дни и для этого лучшихъ изъ нихъ посвящалъ въ стихарь [16]). Съ этою цѣлью онъ предписывалъ „отцу ректору занимать студентовъ упражненіями въ сочиненіи проповѣдей непрестанно, которыхъ расположенія прежде сочиненія намъ представлять." Съ этою же преимущественно цѣлію учрежденъ былъ и классъ высшаго краснорѣчія, которому онъ рекомендовалъ обучать такимъ образомъ, „дабы разбирать проповѣди преосвященнѣйшаго митрополита Платона по Ломоносовой реторикѣ." А чтобы еще больше возбудить въ семинаристахъ охоту къ сочиненію проповѣдей, резолюціею 1808 года преосвященный обѣщалъ „ревнителей проповѣдничества предпочесть предъ другими набедренниками и протопопскими достоинствами." И студенты философіи еще во время обученія въ семинаріи не только сочиняли, но и говорили проповѣди въ церквахъ; даже нѣкоторымъ лучшимъ изъ нихъ назначаемы были проповѣди на высокоторжественные и праздничные дни, произносимыя за архіерейскимъ служеніемъ.

Философія преподавалась ученикамъ въ объемѣ довольно обширномъ— такъ однако, что всѣ ея части служили необходимымъ подготовленіемъ съ одной стороны къ лучшему пониманію истинъ христіанской вѣры, съ другой— къ искусству преподавать эти истины другимъ; а классическія упражненія обучавшихся этой наукѣ, изощряя умъ, давали навыкъ къ точному и основательному изложенію мыслей, чрезъ что, конечно, не мало способствовали и къ лучшему сочиненію проповѣдей. Въ кругъ философскихъ предметовъ входила метафизика съ своими частями: онтологіей, космологіей, психологіей и

([15]) О библіотекѣ будетъ сказано ниже.

([16]) Даже отъ учениковъ реторики онъ требовалъ, чтобы они говорили проповѣди своего сочиненія.

логикой, естественное богословіе, нравственная философія и исторія философіи. Преподаваніе производилось такъ, что кромѣ изъясненій учительскихъ сами ученики на протолкованныя имъ философскія положенія дѣлали такъ называемыя демонстраціи и занимались состязаніями, по предварительномъ приготовленіи—объекцій. Лекціи преподавались по системѣ Баумейстера на латинскомъ языкѣ.

Реторика и піитика, по мысли преосвященнаго, имѣли, главнымъ образомъ практическую цѣль—научить учениковъ сочиненію въ прозѣ и стихахъ. Но методъ, которымъ достигалась эта цѣль, способствовалъ съ одной стороны усовершенствованію учениковъ въ латинскомъ языкѣ, съ другой помогалъ изученію наукъ вспомогательныхъ, напр. исторіи. Ибо реторическому искусству учились не только по реторикѣ Ломоносова, но и чрезъ чтеніе и разборъ Цицероновыхъ рѣчей и латинской исторіи Тита Ливія. Впрочемъ, все-таки главная забота преосвященнаго была пріучить учениковъ къ практикѣ и самый способъ преподаванія рекомендовался имъ преимущественно практическій. Такъ относительно преподаванія реторики онъ писалъ въ резолюціи: „отецъ ректоръ имѣетъ учителю реторики подтвердить, дабы онъ самъ при ученикахъ сочинялъ по-россійски и по-латыни съ показаніемъ реторическихъ источниковъ, изъ которыхъ почерпается обиліе для распространенія каждаго періода. А иначе ученики не научатся и понапрасну погубятъ время.“ Въ другой разъ учителю же реторики онъ предписывалъ: „отцу протопопу Василію переводить съ учениками совокупно въ классѣ съ латинскаго на россійскій рѣчи изъ Лежаевой реторики и при нихъ сочинять періоды и проч. и показывать, изъ какихъ источниковъ реторическихъ всякое логическое предложеніе всякаго періода разумножено, гдѣ метафора, гдѣ фигура и гдѣ острыя рѣченія и проч.“ Учителю піитики преосвященный такъ рекомендовалъ обучать своихъ учениковъ: „префекту о. Гавріилу обучать піитическій классъ, чего ради и долженъ протолковать все нужное къ стихотворенію изъ Ломоносовой реторики и довести учениковъ до того, чтобы знали мѣста реторическія, твердо умѣли сочинять періоды и имѣли ясное понятіе о хріяхъ и эпитимемахъ. Сочиняемыя при ученикахъ хріи и періоды переводить въ тоже время по латыни. Потомъ ввести ихъ въ сочиненіе стиховъ такимъ же образомъ. Ученикамъ задавать въ недѣлю одно упражненіе (тоже и въ реторикѣ), которое съ латинскимъ купно переводомъ должно подавать по субботамъ ([17]).“ Чтобы заохотить учениковъ прилежнѣе заниматься сочиненіями, лучшія сочиненія торжественно читались въ классѣ въ присутствіи ректора, а иногда и

---

[17]) Піитика преподавалась по піитическимъ правиламъ Аполлоса.

самого преосвященнаго. Что касается до искусства пiитическаго, то преосвященный съ особеннымъ удовольствiемъ поощрялъ ученическiе успѣхи въ ономъ. Такъ въ 1813 году студенты Матвѣевъ и Буровъ написали оды, которыя по приказанiю преосвященнаго и были представлены ему семинарскимъ правленiемъ. По разсмотрѣнiи одъ благосклонный цѣнитель—владыка снова препроводилъ ихъ въ семинарское правленiе для храненiя въ примѣръ другимъ; „сочинителямъ же," писалъ онъ въ резолюцiи по этому поводу, „позволяется сыскать въ книжныхъ лавкахъ хорошiя и полезныя книги, цѣною отъ 3-хъ до 5 рублей, а именно Матвѣеву одну, а Бурову двѣ за двѣ оды, которыя (книги) намъ и представить къ подписанiю." Въ 1815 году ученики Макарiй Павловъ и Петръ Посохинъ на день тезоименитства архипастыря сочинили—первый оду, второй—гимнъ, которые и были представлены семинарскимъ правленiемъ преосвященному. И ода и гимнъ также удостоились благосклоннаго одобренiя владыки, а сочинители—награждены.

Въ трехъ грамматическихъ классахъ—высшемъ, среднемъ и низшемъ главнымъ предметомъ ученiя былъ латинскiй языкъ. Всякому извѣстно, какое важное значенiе этотъ языкъ имѣлъ въ старыя времена и какъ основательно знали его наши отцы и отцы нашихъ отцовъ. Иначе и нельзя было. Въ нѣкоторыхъ семинарiяхъ всѣ науки, а въ нѣкоторыхъ—большая часть преподавались на этомъ языкѣ. Пермская семинарiя въ успѣхахъ по латыни едва ли отстала отъ прочихъ, ибо и въ ней нѣкоторыя науки, напр. философiя Баумейстера, преподавались на латинскомъ языкѣ. Такъ надобно думать, въ особенности читая резолюцiи преосвященнаго Iустина, въ которыхъ онъ заявлялъ свои требованiя касательно успѣховъ въ этомъ языкѣ. „Всѣмъ учителямъ подтверждается," писалъ онъ въ одной изъ своихъ резолюцiй на репортѣ семинарскаго правленiя о ходѣ преподаванiя, „дабы общими силами доводили учениковъ до того, чтобы начинали говорить по-латыни съ нижняго грамматическаго класса и въ немъ мало-по-малу успѣвали. Чего ради запретить имъ говорить по-русски безъ латинскаго языка. Ежели не начнутъ говорить худо, то трудно дождаться, чтобы вдругъ заговорили хорошо." „Строго наблюдать,—подтверждалъ онъ въ другой разъ,—чтобы ученики наипаче высшихъ классовъ говорили между собою по-латыни, хотя и съ погрѣшностями, а тѣхъ, которые не будутъ говорить, наказывать, а совсѣмъ не могущихъ по латыни говорить послѣ вакацiи низвержены будутъ въ низшiй классъ вмѣсто того, чтобы переведены были въ высшiй, худые же успѣхи въ ученiи приписаны будутъ крайней лѣности, или неспособности учительской." Въ видахъ усиленiя успѣховъ по латинскому языку преосвященный требовалъ, чтобы да-

же ученики информаторическаго класса знали до тысячи латинскихъ словъ, а ученики грамматики по крайней мѣрѣ до двухъ тысячъ.

Учредивъ классъ математики, которую, какъ кажется, преосвященный особенно любилъ, достойный архипастырь не хотѣлъ, чтобы ученики ограничивались только краткими и поверхностными свѣдѣніями въ этой наукѣ. Чтобы дать возможность изучать ее съ возможною полнотою и основательностію, для будущаго преподавателя математики Вишневскаго, онъ, какъ уже выше замѣчено, пригласилъ нарочитаго учителя Мензеховскаго, положивъ ему по 100 рублей въ годъ вознагражденія; а когда ученіе Вишневскаго было окончено и преосвященный остался имъ вполнѣ доволенъ, то предписалъ семинарскому правленію: „математическихъ наукъ учителю Іоакиму Мензеховскому положенное ему жалованье выдать и въ знакъ благодарности поднести ему сверхъ того 50 рублей и попросить, дабы безъ отрицанія принять благоволилъ". И дѣйствительно ученикамъ, кромѣ ариѳметики, преподаваема была алгебра, геометрія, тригонометрія, механика и физика. Геометрія и физика преподаваемы были не только теоретически, но и практически, для чего преосвященнымъ выписано было немало математическихъ и физическихъ инструментовъ. А чтобы и учитель и ученики имѣли побужденіе заниматься этимъ предметомъ не поверхностно, не для того только, чтобы какъ нибудь сдать экзаменъ семинарскимъ наставникамъ, изъ которыхъ многіе, по тогдашнему времени, и сами были мало знакомы съ математическими науками, преосвященный приказывалъ семинарскому правленію приглашать на математическіе экзамены постороннихъ, свѣдущихъ въ этомъ предметѣ, лицъ 18).

Судя по вышеозначенному, можно полагать, что и относительно другихъ предметовъ семинарскаго ученія, здѣсь не упомянутыхъ, преосвященный требовалъ такого же солиднаго и основательнаго изученія.

Чтобы лучше слѣдить за успѣхами учениковъ, преосвященный велѣлъ представлять себѣ каждомѣсячно репорты, въ которыхъ семинарское правленіе обязано было объяснять, „что въ каждомъ классѣ протолковано, и знаютъ ли ученики протолкованное твердо, и сколько было въ латинскихъ паче классахъ упражненій, и сколько переводовъ и локуцій". Вмѣстѣ съ этими репортами онъ приказывалъ представлять себѣ и самыя ученическія упражненія, пересмотрѣнныя и исправленныя учителями; кромѣ того нерѣдко и самъ посѣщалъ семинарію, входилъ въ классы и наблюдалъ не только за преподавателями, но даже и за учениками, всѣ ли напр. пришли въ классъ и проч.

18) Математика преподавалась по руководству Аничкова.

А чтобы семинарское правленіе и наставники могли должнымъ образомъ оцѣнивать успѣхи учениковъ, приказывалъ производить послѣднимъ экзамены по три раза въ годъ: предъ вакаціей, послѣ вакаціи и предъ Рождествомъ. Экзамены эти производились, по существовавшему тогда въ семинаріяхъ обычаю, учителями высшихъ классовъ низшимъ, такъ что наприм. учитель философіи экзаменовалъ учениковъ реторики, учитель реторики синтаксисовъ и т. д. На экзаменахъ преосвященный иногда самъ присутствовалъ, а иногда даже самъ назначалъ темы для экзаменическихъ сочиненій. Такъ въ дѣлахъ сохранились собственноручно имъ писанныя предложенія для ученическихъ сочиненій на одномъ изъ экзаменовъ 1809 года. Вотъ эти предложенія: „*Студентам философіи: мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* —дается на волю сочинить изъ сего или хрію, или энтимему, или философскимъ образомъ доказать съ реторическимъ краснорѣчіемъ. *Реторики и піитики ученикамъ: не только друзей, но и враговъ любить должно* Причина: любовь и враговъ перемѣняетъ въ друзей. Подобіе: ковчегъ, въ номъ левъ съ агнцемъ, орелъ и ястробъ съ голубицами и горлицами мирно жили. Примѣры—Стефанъ первомученикъ: онъ просилъ Бога за убійцъ, дабы простилъ грѣхъ ихъ. Дается также на волю—сочинить хрію, или энтимему,—по сочиненія намъ представить [19])“.

Теперь обратимся къ тому, на сколько исполнялись требованія преосвященнаго относительно ученія семинаристовъ и соотвѣтствовали ли его желаніямъ успѣхи учениковъ.

Просматривая отмѣтки учителей и экзаменаторовъ въ ученическихъ списках и читая резолюціи Владыки на докладахъ семинарскаго Правленія школьныхъ занятіяхъ, вообще, должно сказать, что въ теченіи шестнадцат

---

[19] Время ученія продолжалось почти столько же, какъ и теперь. Учебный год начинался съ первыхъ числъ сентября. Въ послѣднюю недѣлю передъ Рождеством Христовымъ ученики освобождались отъ классовъ, говѣли, исповѣдывались и пріобща лись св. Таинъ, а жившіе въ недальнемъ разстояніи отъ города увольнялись на э недѣлю и на слѣдующіе за нею праздники Рождества Христова и Богоявленія въ д мы родителей и родственниковъ. Свободны были также отъ ученія часть сырной не дѣли, первая и послѣдняя недѣли великаго поста (въ которыя ученики говѣли) и н дѣля св. Пасхи. Вакація начиналась съ послѣднихъ чиселъ іюня. Кромѣ воскресны и праздничныхъ, означенныхъ въ табели, дней, въ 1810 году, съ разрѣшенія преосв щеннаго, положено было семинарскимъ правленіемъ быть свободными отъ ученія день св. Іоанна Богослова. св. Николая чудотворца, св. Стефана пермскаго, Іоан Предтечи, 20 сентября, 24 ноября и въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

лѣтъ со времени поступленія преосвященнаго Іустина на Пермскую епископскую кафедру до преобразованія семинаріи въ 1818 году успѣхи учениковъ были удовлетворительны. Но въ нѣкоторые годы они особенно радовали преосвященнаго, въ другіе же замѣтно понижались, хотя и не по всѣмъ предметамъ.

Такъ въ особенности въ первые годы своего управленія епархіею преосвященный Іустинъ былъ весьма доволенъ успѣхами семинаристовъ. Въ 1804 году на репортѣ семинарскаго правленія о классныхъ занятіяхъ онъ такъ отзывался объ ученическихъ успѣхахъ: „видимъ какъ изъ сего репорта, такъ и изъ упражненій, намъ представленныхъ, что всѣ гг. учители по окончаніи вакаціи приступили къ прохожденію своихъ должностей съ подобающимъ раченіемъ и ревностью“. „Трудами синтаксическаго учителя, также и средняго грамматическаго довольны и благодаримъ“, писалъ онъ въ тотъ же разъ. Объ учителяхъ информаторическаго и греческаго классовъ тогда же замѣчено: „старанія и труды информаторіи учителя примѣчаемъ и похваляемъ“. „Греческаго класса учителя стараніе и ревность намъ извѣстны и мы ими довольны“. Въ 1808 году преосвященный также не разъ дѣлалъ похвальные отзывы объ успѣхахъ учениковъ и стараніи учителей: „Трудами всѣхъ учителей, начиная отъ перваго о. ректора архимандрита Иринея до информаторическаго, мы много довольны“. „Труды всѣхъ учителей, начиная съ о. ректора архимандрита Иринея мы видѣли. Мы ими довольны“. „Школьныя упражненія мы читали. Мы ими довольны“ и проч. Но въ особенности радовали владыку успѣхи въ математикѣ, которую преподавалъ племянникъ его Алексѣй Вишневскій. „Намъ извѣстно“, писалъ онъ, напримѣръ, въ резолюціи отъ 10 декабря 1804 года, „что при неусыпномъ стараніи учительскомъ и при особенномъ прилежаніи учениковъ математическій классъ въ успѣхахъ процвѣтаетъ. Почему мы весьма довольны и учителемъ и учениками, не исключая ни единаго. Мы увѣрены совершенно, что всякаго ученика можно представить знающему математику, который его за успѣхи похвалитъ. Многіе изъ нихъ таковыми себя намъ оказали, что могутъ быть учителями ариѳметики. Сіе въ честь учителю и ученикамъ прочитать въ классѣ маѳематическомъ“. Не менѣе лестно онъ отзывался объ успѣхахъ учениковъ математики и въ слѣдующихъ годахъ. „Учитель математики Алексѣй Вишневскій“,—читаемъ мы въ резолюціи 1805 года,—„заслуживаетъ всякую отъ насъ похвалу за примѣрное по своей должности раченіе и за рѣдкіе успѣхи, до которыхъ онъ довелъ всѣхъ учениковъ безъ исключенія. Математическій классъ насъ веселитъ много и математики ученикамъ изъявляемъ всякое наше благоволеніе. Они дѣлаютъ честь и славу Пермской семинаріи.... Префектъ игуменъ Гавріилъ имѣ-

отъ сіе прочитать въ математическомъ классѣ при собраніи всѣхъ учениковъ и дать имъ копію съ нашей резолюціи". „Слава, слава Богу, что при Его благодати и помощи,—писалъ онъ 29 генваря 1806 года,—математики ученики окончили уже и механику и знаютъ твердо... Мы надѣемся, что механики ученики докажутъ, что они между прочими учениками Пермской семинаріи, какъ крины между цвѣтами, увеселяющіе своею красотою наши очи и сердце". И въ послѣдствіи, когда наставникомъ математики былъ уже другой его племянникъ, младшій братъ Алексѣя Вишневскаго, Михаилъ Вишневскій, успѣхи учениковъ математики также не рѣдко доставляли ему удовольствіе. Такъ въ 1811 году онъ писалъ: „Какъ учителю Михаилу Вишневскому, такъ и ученикамъ воописуемъ подобающую похвалу и полное наше удовольствіе изъявляемъ, что всѣ, кромѣ Р....., и П..... оказали желаемые успѣхи въ геометріи". Другой разъ въ томъ же году положена была слѣдующая резолюція: „ученикамъ математики, сочинявшимъ ариѳметическія задачи и безъ помощи учительской рѣшившимъ, вописать подобающую похвалу. Они, а наипаче Серебренниковъ и Матвѣевъ, доказываютъ глубокомысленными и трудными для рѣшенія примѣрами, что ариѳметику знаютъ твердо, а потому и могутъ быть благонадежными учителями. Они таковыми успѣхами дѣлаютъ честь и учителю Михаилу Вишневскому".

Но какъ всѣ земныя учрежденія, такъ и наша семинарія, при всей заботливости о ней преосвященнаго архипастыря, не могла быть совершенствомъ, и въ ней не все замѣчались хорошіе успѣхи, а приходилось иногда, и нерѣдко жаловаться на нерадѣніе и лѣность учениковъ. Такъ еще въ 1803-мъ году учитель философіи протоіерей Никифоръ Пономаревъ, можетъ быть нѣсколько преувеличенно, отзывался семинарскому правленію объ ученикахъ своего класса, что „въ классѣ философіи точію одинъ изъ студентовъ усмотрѣнъ имъ не лѣнивымъ, именно Семенъ Бурлевъ". И у другихъ учителей, какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ годахъ встрѣчаются отмѣтки объ ученикахъ: столько-то разъ *не былъ въ классѣ по лѣности, не учился, въ класс не ходилъ*. И объ ученическихъ успѣхахъ учители не всегда отзывались *преизрядно, изрядно, хорошо* и т. д., а не рѣдко попадаются и такія рекомендаціи: *худенько, худо* и *весьма худо*. Изъ экзаменскихъ списковъ можно видѣть, что иногда по нѣкоторымъ предметамъ упадокъ успѣховъ был довольно значительный. Такъ въ 1807 году ректоръ архимандритъ Ириней, будучи экзаменаторомъ учениковъ реторики, изъ 47 учениковъ отмѣтилъ 37 *слабо, худо и весьма худо*. Въ томъ же году изъ 32 учениковъ синтаксическаго класса 20 отмѣтилъ экзаменаторъ *средственно, слабо, худо и очень*

худо. Тогда же изъ 30 учениковъ средняго грамматическаго класса 20 человѣкъ отмѣчено: *посредственно*, *худо* и *очень худо*. Въ 1803 г. изъ 35 учениковъ, обучавшихся ариѳметикѣ, 23 отмѣчены экзаменаторомъ *средственно*, 4 *слабо*, 4 *худо* и 4 *очень худо*. Самъ преосвященный въ одно время (въ 1807 году) съ прискорбіемъ замѣчалъ, что „нѣкоторые учители мало плода оказали къ немалому его оскорбленію и сожалѣнію.“

Отыскивая причину безуспѣшности учениковъ, безпристрастная исторія не можетъ умолчать, что благопопечительный архипастырь встрѣчалъ не мало препятствій своей просвѣщенной заботливости о преуспѣяніи учениковъ въ наукахъ и въ отцахъ учениковъ, и въ самихъ ученикахъ, и наконецъ, даже въ ихъ учителяхъ.

По видимому всего естественнѣе было ожидать, что отцы учениковъ, заботясь о пользѣ и благополучіи своихъ дѣтей, со всеусердіемъ будутъ содѣйствовать своему архипастырю въ дѣлѣ обученія семинаристовъ. Къ сожалѣнію, не совсѣмъ такъ было на самомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ священноцерковнослужителей Пермской епархіи, безъ сомнѣнія сами мало понимая пользу науки, до того простирали свое равнодушіе къ надлежащему обученію своихъ дѣтей и къ будущей ихъ судьбѣ, что или вовсе не заботились о надлежащемъ ихъ приготовленіи къ семинаріи, или, что еще хуже, снисходительно смотрѣли на то, какъ они въ праздности проживали дома вмѣсто того, чтобы являться въ семинарію для продолженія ученія, или же наконецъ открыто потакали ихъ лѣности и укрывали у себя бѣглецовъ. Не мало напр. сохранилось резолюцій преосвященнаго Іустина, въ которыхъ онъ со скорбію и гнѣвомъ дѣлалъ выговоры отцамъ—священноцерковнослужителямъ „за крайнее небреженіе о воспитаніи своихъ дѣтей“ и обязывалъ ихъ подписками на будущее время быть внимательнѣе къ этой важнѣйшей обязанности родителей и подготовлять дѣтей къ семинаріи, какъ должно. Не разъ также издаваемы были грозные указы о томъ, чтобы отцы не держали дома дѣтей своихъ, уже записанныхъ въ семинарію, а благочинные высылали священноцерковнослужительскихъ дѣтей, проживающихъ дома праздно, для обученія въ семинарію. Какъ ни грозны были эти указы, но и они не всегда производили должное дѣйствіе: приходилось прибѣгать къ различнаго рода штрафамъ и наказаніямъ безпечныхъ и нерадивыхъ родителей. Поздняя явка дѣтей въ семинарію изъ отпусковъ, которая безъ сомнѣнія была одною изъ причинъ ихъ безуспѣшности, также большею частію лежала на отвѣтственности родителей, хотя и не всегда была слѣдствіемъ ихъ безпечности и баловства. Такъ резолюціею отъ 10 октября 1805 года предписано: „о непріѣхавшихъ съ вакаціи и по сіе число пред-

ставить въ Консисторію репортомъ съ тѣмъ, чтобы посланы были указы, дабы священники и діаконы сами везли дѣтей своихъ въ семинарію и дали Консисторіи отвѣтъ, почему, дѣтей своихъ столь долго держали дома, а Консисторія отвѣты ихъ имѣетъ намъ представить. Церковнослужительскихъ дѣтей выслать въ семинарію указами.“

Накопецъ, нѣкоторые отцы (конечно, очень не многіе) поблажку дурнымъ наклонностямъ и лѣности своихъ дѣтей доводили до крайности, давая имъ убѣжище въ своихъ домахъ въ случаѣ своевольнаго бѣгства изъ семинаріи и даже укрывая у себя довольно продолжительное время бѣглецовъ. Такъ въ 1816 году отецъ бѣгавшаго продолжительное время изъ семинаріи ученика Павла Гор—хъ самъ показывалъ, что сынъ его изъ семинаріи бѣжалъ прямо къ нему въ домъ, гдѣ и проживалъ нѣкоторое время; когда же онъ сталъ отыскивать возчиковъ для отвоза сына въ семинарію, то послѣдній и отъ него бѣжалъ и скрылся, неизвѣстно куда. Въ томъ же году ученики Кор—нъ и Кон—ховъ, также долго бѣгавшіе изъ семинаріи, будучи представлены благочиннымъ въ семинарское правленіе, на данные имъ вопросы касательно мѣста, гдѣ они доселѣ укрывались, отвѣчали, что они прямо изъ семинаріи бѣжали—первый къ отцу своему, дьячку, послѣдній къ своему же отцу священнику, и у нихъ проживали довольное время, пока не сысканы были благочиннымъ; почему на докладѣ о семъ семинарскаго правленія преосвященному и предписано было обоихъ отцовъ послать въ архіерейскій домъ на труды на столько времени, сколько продержали дѣтей въ своихъ домахъ.

Безпечность и нерадѣніе родителей не могли не отзываться вредно и на дѣтяхъ ихъ—семинаристахъ. Кто представитъ себѣ первые дни и даже мѣсяцы своего собственнаго вступленія въ семинарію, вспомнитъ, какъ ему было грустно и тяжело привыкать къ новой жизни, къ новымъ порядкамъ, къ новымъ лицамъ, какъ молодое и слабое еще сердце сжималось при взглядѣ на серьезныя лица своихъ начальниковъ и наставниковъ, замѣнившія ему столь дорогія лица родителей, какъ чужды ему казались на первый разъ незнакомые, а подъ часъ насмѣшливые и даже грубые товарищи, какъ послѣ извѣстной доли вольности и простора, которыми онъ доселѣ наслаждался въ домѣ родительскомъ, тяжело ему было на первый разъ ложиться спать по звонку, учиться по 10 часовъ въ день и т. д.,—кто вспомнитъ все это, тотъ не удивится, что такого же рода чувства только въ несравненно большемъ размѣрѣ должны были волновать, при поступленіи въ семинарію, мальчиковъ, не учившихся въ домахъ родительскихъ ничему, пользовавшихся тамъ совершенной и полной свободой дѣлать

что угодно и гулять, сколько хочется. Привыкшіе къ безпечной и праздной жизни у своихъ отцовъ, взросшіе въ глуши лѣсной, какъ настоящіе дикіе сыны природы, эти бѣдныя дѣти, волей—неволей привозимыя въ семинарію, съ величайшимъ трудомъ мирились съ порядками и дисциплиной новой, незнакомой имъ, семинарской жизни. Поблажка, какую оказывали отцы нарушенію семинарской дисциплины, естественно, еще болѣе усиливала своевольныя наклонности, пріобрѣтенныя дѣтьми ихъ дома, благодаря небреженію о воспитаніи. Этимъ отчасти можно объяснить нерѣдкое уклоненіе учениковъ отъ классовъ, бывшее причиною ихъ неуспѣшности, и то отвращеніе отъ ученія, которое проявлялось въ многочисленныхъ случаяхъ бѣгства изъ семинаріи ([20]). А фактовъ того и другого рода исторія нашей семинаріи до своего преобразованія, къ сожалѣнію, представляетъ весьма не мало.

Въ дѣлахъ этого времени весьма часто встрѣчаются донесенія учителей такого рода: „ученикъ моего класса такой-то не является въ классъ уже четыре недѣли;“ „ученикъ такой-то съ самаго вступленія въ физику въ классъ не являлся, но каждодневныя отъ онаго чинитъ отлучки;“ „такой-то ученикъ не былъ по своеволію въ классѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ тридцать два раза“,—и пр. т. п. Употребляемы были учителями разнаго рода мѣры, чтобы побудить лѣнивыхъ не оставлять классовъ, но и эти мѣры иногда оказывались недѣйствительными.

Такъ объ ученикѣ Никандрѣ Ля—нскомъ учитель доносилъ, что онъ „въ теченіе полуторыхъ мѣсяцевъ являлся въ математическій классъ только два раза, будучи во всемъ неисправенъ, для исправленія его сей лѣности употреблены были всѣ возможныя средства, были дѣланы угрозы, прещеніе предъ сотоварищи и однажды онъ Ля—нскій къ постыжденію его подвергаемъ былъ и тѣлесному наказанію—но все сіе осталось тщетно и недѣйствительно.“ О другомъ ученикѣ реторики Пыр—вѣ учитель его доносилъ, что не смотря на то, что Пыр—въ „наказанъ былъ въ семинарскомъ правленіи лозами въ прошедшемъ мѣсяцѣ за долговременное нехожденіе въ классъ, однако и послѣ того опять не являлся въ школу ни одного раза.“ Чтобы избавиться отъ классовъ, ученики прибѣгали къ продѣлкамъ чисто-школьническимъ. Такъ объ ученикѣ Гавріилѣ Б—нѣ учитель доносилъ, что онъ, притворяясь больнымъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней въ классъ не является. Но

([21]) Къ этому, конечно, присоединялась и извѣстная доля нравственной испорченности, лежавшая на отвѣтственности уже самихъ лѣнивцевъ, и зависѣвшая отъ разныхъ обстоятельствъ.

когда къ нему приходили соученики справляться, какою болѣзнію боленъ, тогда не получили его въ квартирѣ. Наконецъ, онъ найденъ былъ подъ полкомъ въ банѣ и приведенъ въ классъ, гдѣ и былъ наказанъ учителемъ: посаженъ „въ желѣза, дабы паки не бѣжалъ."

Попытки вырваться изъ семинаріи обманомъ, хотя бы и на плохое причетническое мѣсто, тоже случались не рѣдко. Въ 1805 году напримѣръ ученикъ средняго грамматическаго класса Петръ Лод—ковъ просилъ уволить его на дьяческое мѣсто, поелику отецъ его по причинѣ старости и бѣднаго прихода не можетъ его содержать въ семинаріи. Но преосвященный былъ проницателенъ въ раскрытіи обмановъ этого рода. Еще прежде точнаго разслѣдованія показаній просителя о бѣдности и старости отца его, онъ уже видѣлъ обманъ въ его прошеніи, и въ своей резолюціи писалъ: „отецъ его просителя достаточенъ и здоровъ по вѣдомостямъ. Того ради его, яко лжеца и лѣнивца примѣрнымъ образомъ наказать лозами и почевать ему въ школѣ дотолѣ, пока не окажетъ успѣховъ, равныхъ съ первыми учениками." Между тѣмъ отецъ Лод—кова, котораго консисторія спрашивала, точно ли онъ не можетъ содержать своего сына въ семинаріи, отвѣчалъ, что онъ никогда не отказывался отъ этой своей обязанности, что сынъ его въ своемъ прошеніи говоритъ неправду. Тогда обманщикъ приговоренъ былъ къ новому наказанію: „сына священника Іоанна Лод—кова," написано въ резолюцію, „въ семинарскомъ правленіи наказать розгами при собраніи учениковъ изъ каждаго класса по десяти. Учителю же подтвердить, дабы имѣлъ за ученіемъ его строгое смотрѣніе и за лѣность и неисправность наказывалъ дотолѣ, пока въ успѣхахъ ученія не сравнится съ первыми учениками." Подобнымъ же образомъ въ сентябрѣ 1814 года префектъ доносилъ преосвященному, что ученикъ грамматическаго класса Иванъ Топ—ковъ, подававшій отъ имени своего отца прошеніе, которымъ испрашивалъ себѣ увольненія изъ семинаріи на причетническое мѣсто, впослѣдствіи сознался, что прошеніе это не было прислано отъ отца, а что онъ самъ писалъ его и подписалъ своею рукою вмѣсто родителя. За этотъ обманъ Топ—ковъ наказанъ былъ такъ же, какъ и Лод—ковъ. Резолюціею предписано: „наказать его въ классѣ примѣрнымъ образомъ, и сидѣть ему послѣднимъ, отдѣльно отъ другихъ учениковъ. А учитель должен все, касающееся по школѣ до ученика, взыскивать строго, а за неисправность наказывать розгами."

Но что въ особенности служило доказательствомъ крайней неохоты нѣкоторыхъ учениковъ къ ученію, что преимущественно было причиной совершенной безуспѣшности лѣнивцевъ, что безъ преувеличенія можно назвать сво-

его рода язвою семинарій тогдашняго времени—это многочисленные случаи побѣговъ изъ семинаріи.

Каждый годъ въ семинарское Правленіе поступало отъ учителей по нѣскольку репортовъ о бѣгствѣ учениковъ ихъ классовъ изъ семинаріи. „Ученикъ Петръ Перв—инъ", доноситъ напр. одинъ учитель, „въ теченіе пяти дней въ классъ не является, а уѣхалъ самовольно къ отцу въ Верхніе Мулы". „Ученики Евстафій Куз—овъ, Иванъ Тр—ковъ, Алексѣй Ряз—новъ, пишетъ въ своемъ репортѣ другой учитель, не ходятъ въ классъ и въ квартирѣ ихъ нѣтъ". „Ученикъ Семенъ Реб—инъ,—доноситъ третій,—около мѣсяца въ классы не является и, не смотря на всѣ старанія отыскать его въ городѣ, найти его не могли". Въ ученическихъ спискахъ 1809 г. трое учениковъ рекомендуются: *находятся въ бѣгахъ, потому и не аттестуются*; двое: *съ давняго времени живутъ въ родительскихъ домахъ, потому и не аттестуются*. За другой мѣсяцъ тогоже года пятеро учениковъ рекомендуются: *находятся въ бѣгахъ*. Подобное встрѣчаемъ и въ послѣдующихъ годахъ. Принимаемы были разныя мѣры къ удержанію учениковъ отъ побѣговъ,—мѣры не дѣйствовали. Такъ въ апрѣлѣ 1809 года учитель Капустинъ доносилъ, что „ученики Ефимъ Пос—инъ и Егоръ Чер—новъ, за многократную прежде сего отлучку отъ класса безъ всякой причины, были увѣщаваемы и не однажды наказаны, но нынѣ опять чрезъ многіе дни находятся въ бѣгствѣ." Употребляли противъ бѣглецовъ, кажется, самую дѣйствительную мѣру, чтобы матеріально невозможно было убѣжать,—сажали ихъ подъ караулъ и въ кандалы,—и это не помогало: ученики все-таки бѣгали. Такъ одинъ изъ учителей въ ноябрѣ 1807 года доносилъ, что ученикъ Савва Гул—въ бѣгаетъ отъ класса и притомъ на долгое время и сколько со стороны его ни было объ отвращеніи его отъ таковыхъ поступковъ стараній, но всѣ остаются недѣйствительными: Гул—въ, будучи за побѣгъ содержимъ въ кандалахъ, убѣжалъ скованный, неизвѣстно куда. Другой учитель въ декабрѣ 1815 года писалъ въ своемъ репортѣ, что ученикъ информаторіи Григорій Кон—въ, въ теченіи нѣсколькихъ дней находившійся въ бѣгахъ, былъ, наконецъ, пойманъ другими учениками и засаженъ (подъ караулъ), но нынѣ паки бѣжалъ. Третій учитель тогда же доносилъ, что ученикъ грамматики Григорій П—въ, въ теченіи цѣлаго мѣсяца находившійся въ бѣгахъ представленъ былъ въ семинарію изъ мѣста рожденія села Ординскаго и, да бы не дать ему свободы къ бѣгству, посаженъ былъ *въ рагатку*, но на другой же день въ ночи разломалъ замокъ, убѣжалъ и неизвѣстно гдѣ находится; рогатка же найдена въ семинарскомъ колодезѣ. Въ іюлѣ 1814 года

сеньоръ семинаріи доносилъ, что „содержащійся въ желѣзахъ за побѣги ученикъ грамматическаго класса Семенъ Ребринъ вмѣстѣ со сторожемъ Словцовымъ бѣжали изъ подъ караула. Словцовъ послѣ полудня возвратился въ семинарію и объявилъ, что онъ и Ребринъ вышли изъ семинарской ограды на Каму, не будучи никѣмъ замѣчены, поелику былъ туманъ,—и тамъ Ребринъ, при помощи его, Словцова, сбилъ съ ногъ желѣза; потомъ оба вмѣстѣ пошли къ рѣкѣ Чусовой и уже были далѣе Мотовилихи, откуда онъ, Словцовъ, и возвратился, а Ребринъ пошелъ дальше, какъ сказывалъ, вверхъ по Чусовой до Тагильскаго завода въ общество кержаковъ“....

И чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе зло усиливалось, отнюдь не уменьшаясь. Къ послѣднимъ годамъ (1816 и 1817) предъ преобразованіемъ появились въ семинаріи какъ бы привиллегированные-записные бѣгуны, находившіеся въ бѣгахъ почти постоянно, такъ что семинарское Правленіе вынуждено было прибѣгать къ содѣйствію полиціи для розыска скрывавшихся, но и полиція не всегда ихъ находила. Объ одномъ ученикѣ Евстафіи Куз—овѣ въ теченіи цѣлыхъ двухъ лѣтъ 1815 и 1816—постоянная рекомендація: *съ давняго времени находится въ бѣгахъ*; о другомъ—Максимѣ Ананьинѣ въ спискахъ за 1816 годъ замѣчено: *съ 14 ноября 1814 года находится въ бѣгахъ*. Учитель синтаксическаго класса Павелъ Буровъ въ этомъ году доносилъ, что ученикъ Илья Расп—въ съ самаго своего поступленія частовременно находился въ бѣгахъ по нѣсколькимъ недѣлямъ. Тогда же учитель грамматическаго класса Савва Пьянковъ доносилъ объ ученикахъ Михаилѣ Рыч—вѣ и Никифорѣ Ш—вѣ, что они съ самаго поступленія въ его классъ многократно находились въ бѣгахъ и, не смотря на предпринимаемыя имъ мѣры для удержанія отъ таковыхъ побѣговъ, нынѣ паки бѣжали.

Нѣкоторые бѣгуны были до такой степени неисправимы, что семинарское правленіе принуждено было представлять объ нихъ на архипастырское распоряженіе преосвященнаго. Такъ въ мартѣ 1816 года оно докладывало преосвященному объ ученикѣ информаторіи Третьяковѣ, что онъ въ теченіи почти цѣлаго года находился въ бѣгахъ, да и вообще во все время своего ученія въ теченіе шести лѣтъ (шесть лѣтъ въ первомъ классѣ!!) по большей части находился въ бѣгахъ; вслѣдствіе чего и просило исключить его изъ семинаріи и опредѣлить сторожемъ. Резолюціею преосвященнаго предписано „Третьякова при собраніи всѣхъ семинаристовъ наказать розгами въ среднѣ семинаріи. Почему прочитать прежде предъ всѣми его вину, за которую подвергнулъ себя предъ всѣми такому постыдному наказанію, и потомъ опредѣлить въ число семинарскихъ сторожей. Но ежели и отъ сторожевской долж

ности будетъ уклоняться, то будетъ отосланъ въ воинскую службу.“ Въ слѣдующемъ году семинарское правленіе доносило преосвященному о другомъ ученикѣ информаторическаго класса Венедиктѣ По—вѣ, что онъ непрестанно находится въ бѣгахъ. Этого велѣно держать въ оковахъ, чтобы не бѣгалъ.

Сохранилось показаніе одного изъ такихъ бѣглецовъ,— мальчика, ученика информаторіи, Ивана Коровина, о его похожденіяхъ во время побѣга съ 17 апрѣля по 13-е мая 1817 года. Изъ этого показанія нельзя не видѣть, что только отвращеніе отъ ученія и какая-то страсть къ бродяжничеству руководили неразумнымъ юношею въ его поступкѣ и не оставляли его при всѣхъ неудобствахъ бродяжнической жизни. Помѣщаемъ это показаніе вполнѣ, какъ любопытный документъ о похожденіяхъ маленькихъ бѣгуновъ. „Первые два дня,“ писалъ Коровинъ, „проживалъ я въ здѣшнемъ городѣ у мѣщанина Василья Жданова; на третій день (это было воскресенье) былъ у службы, какъ и прочіе ученики, а на четвертый день по утру въ 8-мъ часу ушелъ въ деревню Кольцову пермскаго уѣзда, отстоящую отъ здѣшняго города Перми въ 30 верстахъ, гдѣ переночевавши, по утру пошелъ въ деревню Чебаки, отстоящую отъ оной въ 5-ти верстахъ и, не доходя до оной одной версты, дожидался вечера и по наступленіи онаго пришелъ въ нее и также ночевалъ у церковнаго старосты Насадскаго села; оттуда пошелъ въ деревню Россольную, отстоящую въ 2-хъ верстахъ отъ вышеупомянутой второй деревни, въ которой отобѣдалъ и потомъ, также дождавшись вечера, пришелъ въ деревню, называемую Дуброву разстояніемъ отъ оной Россольной въ 5-ти верстахъ, гдѣ ночевалъ. По утру пошелъ обратно въ деревню Горбунову, отстоящую въ 22-хъ верстахъ отъ г. Перми, въ которой также переночевавши, пошелъ въ деревню Буртымъ, въ которой только отдохнувъ, пошелъ въ деревню Большой Буртымъ въ разстояніи примѣрно пяти верстъ, гдѣ также только отдыхалъ, и оттуда отправился въ деревню Тарасову, которой разстоянія не знаетъ онаго Большого Буртыма; пришедши въ нее переночевалъ и сказался, что онъ идетъ въ Юзовской заводъ. Потомъ пришелъ въ деревню Смоленники, въ которой ночевалъ двѣ ночи, а оттуда удалился въ деревню Мостовую и въ оной ночевалъ, и въ деревню Высокое поле, въ которой также ночевалъ, и потомъ воротился назадъ въ деревню Лобанову, гдѣ ночевалъ, а потомъ въ деревню Фролову, въ которой также ночевалъ,—послѣ того въ деревню Субботину, въ которой также ночевалъ, оттуда еще возвратился въ деревню Нистякову, въ которой также ночевалъ, и потомъ пришелъ въ деревню Орю, находящуюся по здѣшнюю сторону рѣки Сылвы, гдѣ также ночевалъ, и переплывши черезъ ту рѣку, пришелъ въ деревню Закоптѣловку и

ночевалъ. На другой день пришелъ въ домъ отца своего Насадскаго села пономаря Егора.“ Отца дома не было, а пріѣхалъ онъ на третій день и спросилъ у сына билетъ; но какъ таковаго не оказалось, то отецъ и отвезъ бѣглеца въ семинарію. Во время своихъ странствованій Коровинъ, по собственному показанію, питался мірскимъ подаяніемъ.

Были, впрочемъ, бѣглецы и другого рода. Былъ по крайней мѣрѣ одинъ, котораго похожденія, по своей странности, заслуживаютъ того, чтобы съ нѣкоторою подробностію изложить ихъ здѣсь. Бѣглецъ этотъ былъ Ефимъ Луканинъ, котораго не въ очень давнія времена, лично знали многіе въ Пермской епархіи.

6-го марта 1806-го года семинарское Правленіе рапортомъ доносило Консисторіи, что студентъ философіи Ефимъ Луканинъ, называя себя больнымъ, съ декабря 1805 года по сіе число въ классъ не являлся и съ квартиры своей отлучился неизвѣстно куда. Такъ какъ Луканинъ былъ родомъ изъ Иргинскаго села, красноуфимскаго уѣзда, и въ этомъ селѣ зачислено было за нимъ діаконское мѣсто и проживали его мать и братъ, то Консисторія предписала Кунгурскому духовному Правленію сыскать его тамъ и выслать въ семинарію. Вслѣдствіе этого консисторскаго указа посланный Кунгурским благочиннымъ для сыска Луканина причетникъ Неустроевъ возвратился ни съ чѣмъ, ибо Луканинъ, не смотря на всѣ его убѣжденія, отказался съ нимъ ѣхать. На запросъ Консисторіи, когда явился Луканинъ въ Иргинское село и что онъ тамъ дѣлалъ, Иргинскіе священноцерковнослужители донесли, что съ 25 декабря 1805 года онъ отлучался изъ села, неизвѣстно куда, въ первый разъ 20-го февраля и явился обратно 5-го марта, потомъ черезъ два дня снова отлучился и пріѣхалъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Консисторія нѣсколько разъ еще предписывала Кунгурскому духовному Правленію о высылкѣ Луканина чрезъ благочиннаго и чрезъ Иргинскихъ священноцерковнослужителей, но предписанія ея не исполнялись, ибо Луканинъ то не находился на мѣстѣ жительства, то не хотѣлъ ѣхать въ Пермь. Посему Консисторія предписала Кунгурскому духовному Правленію обратиться за помощью къ свѣтскому начальству и просить оное употребить со своей стороны мѣры къ высылкѣ упорнаго студента въ Пермь. Но и свѣтская команда отдѣлалась отъ исполненія порученія объявленіемъ, что искомаго лица на мѣстѣ жительства не оказалось. Посланъ былъ, наконецъ, за Луканинымъ въ Иргинское село сторожъ консисторіи Сельменскій, но и тотъ его дома не нашелъ, а сказали ему что Луканинъ уѣхалъ въ г. Перми. Въ Перми Луканинъ дѣйствительно был

и являлся въ консисторію для дачи показанія о своихъ отлучкахъ, но показанія этого отъ него Консисторія не дождалась, ибо возвратившись изъ присутствія Консисторіи въ квартиру, куда былъ отпущенъ для написанія требуемыхъ отъ него объясненій, онъ снова бѣжалъ и скрылся неизвѣстно куда. Отчаявшись отыскать пропавшаго студента собственными средствами, Консисторія описала примѣты Луканина и о сыскѣ его сообщила въ Пермское, Казанское, Тобольское и Новгородское Губернскія правленія, а также предписала всѣмъ подчиненнымъ ей мѣстамъ и лицамъ..... Послышались вѣсти о Ефимѣ Луканинѣ не ранѣе мая 1807 года.

10-го мая 1807 года Пермское Губернское Правленіе сообщало Консисторіи, что Таганрогскій градоначальникъ при отношеніи своемъ представилъ въ оное взятаго въ Таганрогѣ, по сомнѣнію въ билетѣ, явившагося на съѣзжую для помѣты онаго (билета), называющагося Пермской семинаріи студентомъ философіи Ефима Луканина, который, по доведеннымъ на него уликамъ, учинилъ сознаніе, что онъ какъ упомянутый выше билетъ, такъ и еще таковыхъ же четыре, инструкцію и печать на свинцѣ, найденныя у него въ сундучкѣ, составилъ самъ фальшиво. При этомъ Губернское Правленіе препроводило въ Консисторію отобранное отъ студента Луканина Таганрогскимъ градоначальникомъ, показаніе о его противозаконныхъ поступкахъ. Показаніе это, повѣствующее о похожденіяхъ полусумасшедшаго бѣглаго студента, ударившагося въ политикоэкономію, довольно любопытно, и потому помѣщаемъ его здѣсь цѣликомъ и собственными словами подсудимаго.

„Во время упражненія въ наукахъ въ Пермской семинаріи, —показывалъ Луканинъ, —на двадцатомъ году своего возраста, т. е. въ 1805 году, вознамѣрился онъ отправиться въ нѣкоторыя Азіатскія владѣнія, какъ то: Хиву, Туркменію, Бухарію и проч., пройти на берега Каспійскаго моря къ живущему тамъ издревле Россійскому народу, составить общество и, собравъ часть народа, итти въ Восточную Индію. Такъ какъ по слуху, носившемуся въ Пермской губерніи, ему извѣстно было, что Персы были подкуплены Французами къ чиненію вреда Россіи, а сами Французы намѣревались опровергнуть владычество Англичанъ въ Индіи и рушить Англійскую Остъ-Индскую компанію, гдѣ (т. е. въ Индіи или на берегахъ Каспійскаго моря?) и предпринималъ онъ, (Луканинъ), въ пользу своего отечества и въ знакъ союза оного съ Англіею усилиться на счетъ Французовъ, пресѣчь всѣ ихъ покушенія и завесть Россійское торговое общество, ощущая изъ того пользу отечества въ томъ, что по спокойствіи торговля Россійская въ той землѣ, особенно продъ

ясѣми владѣніями изобилующая разными произведеніями природы, будетъ чрезвычайно выгодна, и отъ того послѣдуетъ государственной казнѣ знатное приращеніе, а также горные казенные заводы получатъ много важности, въ разсужденіи находящихся тамъ дорогихъ металловъ. Не открывая же таковаго своего намѣренія правительству, рѣшился онъ начально самъ собою приступить къ выполненію онаго, и для того скрытнымъ образомъ прошлаго 1805 года въ мартѣ мѣсяцѣ отправился и прибылъ съ сочиненнымъ имъ подложнымъ билетомъ отъ Пермскаго семинарскаго Правленія, Пермской губерніи въ пограничный городъ Троицкъ, но не могши оттолѣ пройти за границу, по причинѣ лежавшихъ тогда на Киргизскихъ степяхъ снѣговъ и окружающей оную (границу) стражи, отправился въ домъ своихъ родственниковъ въ село Иргинское, а оттуда вызванъ въ Пермь въ духовную Консисторію, гдѣ по расспросѣ его о причинѣ отлучки велѣно ему написать объясненіе на квартирѣ, но онъ не учиняя того, во избѣжаніе заслуженнаго наказанія, бѣжалъ и по изготовленному въ Перми подложному билету, паки прибылъ въ село Иргинское, прожилъ тамъ до октября мѣсяца, написалъ подложную инструкцію, сдѣлалъ на свинцѣ печать, и напослѣдокъ на собственной лошади самъ одинъ отправился изъ села Иргинскаго въ намѣреніи вытти за границу; проѣзжалъ разныя мѣста; прибылъ въ городъ Казань въ декабрѣ мѣсяцѣ, продалъ тамъ свою лошадь и, квартируя на постояломъ дворѣ, написалъ еще отъ Пермскаго семинарскаго Правленія три подложные билета въ разныя мѣста и въ томъ числѣ одинъ до города Таганрога, которой утвердивъ на новой образецъ, переправленною печатью, отъ первой отличною, отправился изъ Казани съ нанятымъ извощикомъ крестьяниномъ Яковлевымъ. Прибылъ съ онымъ въ Москву, гдѣ не имѣя уже болѣе денегъ, вздумалъ подговорить помянутаго извощика Яковлева къ себѣ въ работники съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы на вырученныя деньги за продажу лошади можно было продолжать предпринятый путь; и по полученіи въ семъ успѣха отправился изъ Москвы въ Воронежъ; сдѣлалъ съ Яковлевымъ письменный договоръ, взялъ у него заимообразно 55 рублей денегъ, отправился оттуда въ Таганрогъ и прибылъ въ оный съ извощикомъ крестьяниномъ Никитою Ивановымъ 27 февраля поздно ввечеру въ намѣреніи отправиться оттуда на судахъ, или же сухопутно чрезъ Кавказскую губернію, за границу для изъясненной выше сего надобности."

Но сумасбродный политико-экономъ, какъ уже извѣстно, дальше Таганрога не уѣхалъ. Схваченный здѣсь, онъ препровожденъ былъ для суда, по мѣсту жительства, въ Пермь. Пермскій Уѣздный судъ приговорилъ Луканина за побѣгъ изъ семинаріи, за имѣніе при себѣ фальшивыхъ билетовъ

инструкціи и дѣланіе печатей къ наказанію плетьми 15-ю ударами и отдачѣ въ военную службу (13).

Но если ученики не ходили въ классы и бѣгали отъ ученія и такимъ образомъ сами были виноваты въ своей безуспѣшности, то нельзя умолчать и того, что вина эта падала не вся на нихъ однихъ. Къ сожалѣнію должно замѣтить, что и нѣкоторые изъ ихъ наставниковъ не всегда безукоризненно исполняли свои обязанности. Мы уже выше видѣли и еще увидимъ, что безуспѣшность учениковъ самъ преосвященный приписывалъ въ большей части случаевъ винѣ учителей. Такъ оно и было въ нѣкоторыхъ случаяхъ на самомъ дѣлѣ.

Учители тогдашней семинаріи были троякаго рода: одни—люди уже пожилые, призываемые не только къ учительству, но и къ управленію семинаріею, соединяли съ учительствомъ должности посторонния, напримѣръ, присутствованіе въ консисторіи, управленіе монастыремъ, обязанности приходскаго священника. Таковы напримѣръ были префектъ игуменъ Гавріилъ, протоіерей Никифоръ Пономаревъ, протоіерей Василій Дьяконовъ, священникъ Іоаннъ Поповъ и пр. Другіе—и это большая часть—поступали въ учителя тотчасъ изъ за парты ученической, или даже, оканчивая курсъ въ высшихъ классахъ, въ тоже время были преподавателями въ низшихъ, и за тѣмъ прослуживъ въ семинаріи года два, много три—четыре, оставляли эту службу и поступали въ епархіальное вѣдомство. Третьи,—которые, поступивъ въ учители семинаріи, навсегда, или по крайней мѣрѣ на долгое время, оставались въ этой службѣ и не были развлекаемы при этомъ другими должностями, или, если и несли таковыя, то безъ ущерба точному исполненію семинарскихъ обязанностей;—но таковыхъ во все описываемое нами время было два, три, или, лучше сказать, даже всего одинъ. Такъ дольше другихъ служили въ семина-

(13) Впрочемъ, Луканинъ и на службѣ не ужился и оттуда онъ много разъ чинилъ побѣги. Послѣ многихъ наказаній за это, наконецъ, признали его сумашедшимъ и отправили въ больницу, а оттуда и совсѣмъ на родину въ Иргинское село, гдѣ у него были родные. Одинъ изъ его земляковъ, лично его знавшій, обязательно сообщилъ намъ, что бѣдный помѣшанный всю остальную свою жизнь на родинѣ не жилъ съ людьми, а построилъ себѣ въ лѣсу землянку и тамъ—въ лѣсной глуши—оставался почти безвыходно. Только голодъ изрѣдка заставлялъ его приходить въ село за хлѣбомъ, и то онъ хлѣба не просилъ, а, завидѣвши ковригу въ первомъ попавшемся домѣ, схватывалъ ее и убѣгалъ съ нею въ лѣсъ. Сострадательные жители впослѣдствіи нарочито клали хлѣбъ на виду и сами не показывались, чтобы не испугать сумашедшаго и не дать ему умереть съ голода.

ріи: Алексѣй Вишневскій, впослѣдствіи іеромонахъ Іустинъ, но и онъ прерывалъ эту службу, на нѣсколько лѣтъ отлучившись даже изъ Пермской епархіи, а потомъ вскорѣ умеръ; Василій Прибыловъ, котораго службу также прекратила преждевременная смерть; Ипполитъ Капустинъ, поступившій впрочемъ уже въ позднѣйшее время. Одинъ только учитель, почти съ самыхъ первыхъ лѣтъ существованія Пермской семинаріи, посвятившій себя съ любовію педагогическимъ трудамъ, неизмѣнно и неуклонно остался вѣрнымъ избранному служенію до и послѣ преобразованія семинаріи, пока воля высшаго начальства не призвала его къ высшимъ должностямъ. Это былъ Яковъ Коровинъ, впослѣдствіи іеромонахъ и игуменъ Иннокентій, скончавшійся въ санѣ епископа.

Что касается до учителей перваго рода, то иногда исправному прохожденію учительскихъ должностей мѣшали возложенныя на нихъ посторонніе должности. Такъ въ августѣ 1802 года членъ семинарскаго правленія игуменъ Гавріилъ доносилъ преосвященному, что учитель философіи протоіерей Никифоръ Пономаревъ приходитъ въ свой классъ до обѣда по большей части въ 9-мъ и 10-мъ часахъ, по самомъ же пробитіи звонка (въ 7 часовъ) не бываетъ въ классѣ никогда; Синтаксимы учитель іерей Іоаннъ Поповъ по причинѣ исправленія по церкви Божественной службы и по частымъ отлучкамъ въ приходъ для исправленія христіанскихъ требъ, равнымъ образомъ по домоводству своему, какъ въ классъ часто не приходитъ, такъ и занимается въ ономъ преподаваніемъ ученія чрезъ короткое время. Резолюціею преосвященнаго на этомъ репортѣ предписано было: „священника Попова уволить отъ должности, а протоіерею Никифору преподавать философію по прежнему, но прилежно и съ большимъ успѣхомъ, нежели доселѣ, а иначе отъ должности учительской отказано будетъ.“ Въ октябрѣ того же года протоіерей Василій Дьяконовъ доносилъ семинарскому правленію, что въ часы, назначенные для преподаванія ариѳметики, онъ долженъ бывать въ консисторіи, а потому и можетъ приходить въ классъ не болѣе, какъ на полчаса, и по вышеизъясненной причинѣ просилъ себѣ помощника. Вслѣдствіе этого репорта помощникомъ ему опредѣленъ, какъ уже было сказано, ученикъ реторики Алексѣй Вишневскій.

Учители молодые, поступавшіе на эту должность послѣ и даже до окончанія курса, само собою разумѣется, не вдругъ могли пріобрѣсть ту педагогическую опытность, которая необходима для полнаго успѣха преподаванія. При томъ же, по нынѣшнимъ педагогическимъ взглядамъ, успѣху преподаванія могъ нѣсколько мѣшать и тотъ укоренившійся обычай, по которому толь

ко пріобыкшій къ своему классу учитель, въ видѣ повышенія и награды, переводимъ былъ въ классъ высшій,—хотя въ то время, какъ видно изъ повсюдности этого обычая, такой порядокъ вещей и не казался никому вреднымъ.

Но кромѣ этихъ неудобствъ, независящихъ отъ самихъ учителей, встрѣчаются и такіе факты, которые бросаютъ невыгодную тѣнь на самыя личности нѣкоторыхъ учителей и заставляютъ приписывать въ нѣкоторыхъ случаяхъ безуспѣшность учениковъ ихъ собственной неспособности, или нерадѣнію и другимъ слабостямъ, которыхъ безпристрастная исторія не можетъ пройти молчаніемъ.

Такъ въ 1806-мъ году самъ преосвященный выразилъ неудовольствіе на бывшаго тогда учителя реторики за его неспособность къ преподаванію. „По свидѣтельству нашему,—отзывался онъ въ своей резолюціи, немногіе изъ учениковъ (реторики) оказались достойными къ переводу въ философскій классъ, къ крайнему нашему огорченію; ибо ученики знаютъ всю чистую математику и потому не токмо реторическія правила, но и всякія знанія понимать способны, ежели токмо учитель будетъ знать самъ твердо то, чему учить долженъ, и будетъ толковать ясно". Въ другой разъ объ учителѣ священникѣ І. П. самъ же преосвященный отзывался: „священнику І. П. сказать, чтобы прочиталъ со вниманіемъ Ломоносову грамматику наипаче о глаголахъ. Онъ самъ не знаетъ временъ. Мы на его тетради поставили знаки, изъ которыхъ узнаетъ свои ошибки".

Есть не мало свидѣтельствъ и на то, что нѣкоторые учители не совсѣмъ рачительно исполняли свои обязанности, а нѣкоторые и совсѣмъ были нерадивы. Въ маѣ 1809 года доносилъ напр. инспекторъ математическихъ классовъ на учителя С., что онъ не представилъ ему никакого отчета по своему классу. Въ апрѣлѣ 1810 года префектъ репортовалъ преосвященному, что въ теченіе шестнадцати дней „учитель піитики І. П. не былъ въ *восьми* дообѣденныхъ и *двѣнадцати* послѣобѣденныхъ классахъ; учитель синтаксики І. І.—также въ *восьми* дообѣденныхъ и *одиннадцати* послѣобѣденныхъ классахъ; учитель средняго грамматическаго класса В. П. *шести* послѣобѣденныхъ; учитель низшаго грамматическаго класса И. К. въ *трехъ* послѣобѣденныхъ; учитель информаторіи В. У. *четырехъ* послѣобѣденныхъ". Въ репортѣ своемъ въ Консисторію отъ 10 іюня 1810 года ректоръ семинаріи архимандритъ Ириней между прочимъ доносилъ, что „І. І. въ бытность свою учителемъ при семинаріи дня по два бывалъ въ классѣ, а послѣ по недѣлѣ и болѣе сряду не ходилъ, вмѣсто котораго цѣлый ноябрь мѣсяцъ прошлаго 1809 года ходилъ студентъ Мутинъ, а въ другое время студентъ

Рыболовлевъ, то Наумовъ. Учитель У. шесть мѣсяцевъ сряду не былъ въ классѣ, вмѣсто котораго ходилъ въ информаторическій классъ студентъ Пьянковъ. Также І. О. И. съ половины октября прошлаго 1809 года весь ноябрь и декабрь мѣсяцы не ходилъ въ піитическій классъ, коего должности справлялъ отецъ префектъ, а въ другое время были посыланы студенты, которые многократно отказывались отъ учительскихъ должностей, потому что они чрезъ то теряли свою пользу; а учители получали жалованье". Тотъ же ректоръ въ журналѣ семинарскаго правленія подъ 26-мъ числомъ ноября 1810 года записалъ: „приходя въ семинарію, учителей по справкѣ моей не оказалось въ классѣ; на другой день и опять не оказалось".

Самъ преосвященный замѣчалъ нерадѣніе нѣкоторыхъ учителей и выражалъ на то свое неудовольствіе. Въ ноябрѣ 1810 года на прошеніи одного ученика объ опредѣленіи на мѣсто въ епархіальное вѣдомство отписалъ: „семинарское правленіе должно учинить учителю строжайшій выговоръ за крайнюю лѣность по своей должности. Ученикъ его и имени своего подписать не можетъ. Ежели впредь подобное усмотримъ, отрѣшенъ будетъ отъ учительства". Въ декабрѣ слѣдующаго года на подобномъ же прошеніи другого ученика онъ положилъ такую резолюцію: „какъ ученикъ Мышкинъ едва-едва и псалмы читаетъ и пѣть и писать не умѣетъ, то мы изъ сего заключаемъ что учитель П. крайне нерадивъ къ своей должности. Почему и учинит ему строжайшій выговоръ при собраніи всѣхъ учителей, и ежели таковая лѣность усмотрѣна будетъ впредь, то отрѣшенъ будетъ отъ должности". Даже и о членахъ семинарскаго правленія преосвященный не имѣлъ въ этомъ отношеніи особенно высокаго мнѣнія, какъ это видно изъ слѣдующей резолюціи послѣдовавшей на одномъ изъ репортовъ префекта о неприходѣ нѣкоторыхъ учителей въ классъ: „отселѣ семинарскаго правленія члены должны репортовать какъ о себѣ самихъ, такъ и объ учителяхъ, чего ради въ классъ кт изъ нихъ не приходилъ. Въ семъ репортѣ умолчано и объ отцѣ ректорѣ префектѣ. Можетъ быть, и они часто въ классъ не ходятъ".

Къ сожалѣнію, не одна неспособность и нерадѣніе учителей препятствовали имъ, какъ должно слѣдить за ученическими успѣхами. Нѣкоторые изъ нихъ были подвержены и худшей слабости, которая еще болѣе дѣлала ихъ неспособными со всею исправностію проходить свою должность.

17 января 1807 года семинарское правленіе доносило консисторіи, что учитель информаторическаго класса Г. Д. уже замѣченный разъ пьянымъ заутрени 6 ноября 1806 года, 15 января послѣ обѣда пришелъ въ свой классъ снова пьяный и при этомъ учинилъ въ нетрезвомъ видѣ разные н

благопристойные поступки, а какіе именно, это видно изъ репортовъ учителей Вишневскаго, Коровина, Кириллова и Попова. Вишневскій и Коровинъ доносили, что „января 15-го послѣ обѣда, шедши они вмѣстѣ въ свои классы, желали увидѣть учитель перваго класса Д., не бывшаго въ классѣ до обѣда того же числа по болѣзни. Сожалѣя его, спросили ученика перваго класса: „гдѣ вашъ учитель?" и узнавъ, что учитель въ классѣ, Коровинъ вызывалъ Д. изъ класса въ сѣни, но Д., растворивъ дверь класса, ругалъ и поносилъ обоихъ бранными и скверными словами". Учитель Кирилловъ доносилъ, что „того же числа въ третьемъ часу учитель Д., вошедъ въ классъ его, учениковъ заставлялъ пропѣть себѣ салютацію и не получивъ удовольствія своему желанію, поносилъ его скверными и грубыми рѣчами и, ходя по классу, дѣлалъ многія безчинныя и смѣшныя тѣлодвиженія". Учитель Поповъ доносилъ что „того же числа Д., зашедши къ нему въ послѣобѣденный классъ, заставлялъ учениковъ пѣть salutamus, говорить локуціи и пѣть пѣсни, каковыя два первыя приказанія ученики выполнили, а въ послѣднемъ отказали, за что онъ сдѣлалъ имъ выговоръ, вмѣшавъ въ оный нѣсколько скверныхъ словъ".

По этому дѣлу велѣно было произвести формальное изслѣдованіе. Д. сознался, что онъ водку пилъ, но совершенно пьянымъ себя не признавалъ. По разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла, консисторія постановила слѣдующее: „какъ учитель Д., по репортамъ учителей Вишневскаго, Коровина, Кириллова и Попова, семинарскаго правленія, частію же и по его собственнымъ показаніямъ, оказался виновнымъ въ пьянствѣ и буянствѣ, а по рекомендаціи Его Преосвященства нетерпимымъ къ оставленію въ учительской должности, для того онаго учителя за означенные неблагопристойные и соблазнительные поступки отрѣша отъ учительской должности, опредѣлить къ Юговской Христорождественской церкви къ исправленію дьячковской должности, обязавъ въ консисторіи подпискою, чтобы впредь отъ пьянства и буйственныхъ и соблазнительныхъ поступковъ всемѣрно удерживался подъ ...сеніемъ отсылки въ воинскую службу". Къ этому резолюціею преосвященнаго прибавлено: „послать указъ въ семинарское правленіе, дабы, призвавъ учителей и Д., а также учениковъ философіи и реторики, опредѣленіе консисторское прочитало и подтвердило, чтобы взирая на Д., вели себя иначе и худыми поступками себя не опорочивали".

Не смотря на такое предостереженіе, это былъ не единственный примѣръ слабости между учителями. Въ слѣдующемъ же 1808 году учитель Сапожниковъ доносилъ семинарскому правленію на одного изъ своихъ сослу-

живцевъ І. І., что онъ во второмъ часу по полудни пришедъ въ безобразно-пьяномъ видѣ къ нему въ классъ, къ несносной для него обидѣ, а для учениковъ соблазну, началъ его всячески поносительными словами ругать, выговаривая притомъ: „я тебя дурака с... с... еще до вакацін выгоню вонъ метлами изъ семинаріи", и въ такомъ азартѣ намѣревался его даже ударить палкою. Хотя по этому доносу ректоръ архимандритъ Ириней и представлялъ репортомъ преосвященному, но дѣло не получило дальнѣйшаго хода, ибо преосвященный въ своей резолюціи предписалъ: „учитель Сапожниковъ, ежели хочетъ искать себѣ удовольствія въ обидѣ, долженъ намъ подать на гербовой бумагѣ прошеніе по формѣ и съ твердыми доказательствами и достовѣрными свидѣтелями";—но Сапожниковъ почему-то не продолжалъ своего иска.

Наконецъ, встрѣчались и такіе случаи упомянутой слабости, которые были всѣмъ явны, которые съ огорченіемъ видѣлъ и самъ преосвященный. Такъ въ іюнѣ 1811 года въ одной изъ своихъ резолюцій онъ писалъ: „жалованье (учителю) П. выдать тогда, когда перестанетъ пьянствовать. Онъ по причинѣ пьянства и въ день роспуска семинаристовъ на вакацію не былъ". Въ слѣдующемъ 1812 году въ іюнѣ же комиссаръ семинаріи іеромонахъ Геннадій доносилъ преосвященному, что „учитель реторики И. Г. апрѣля 3-го и 10-го числа послѣ полудни, мая 4 и 5 послѣ полудни, іюня 17, 20 и 21 послѣ полудни не былъ въ классѣ, а иногда приходилъ въ классъ въ подгулкѣ; 3-го же числа мая послѣ полудни, будучи пьянъ, палъ съ крыльца правленскаго и разбилъ носъ до окровавленія; учитель І. П. апрѣля 2-го послѣ полудни, 3-го въ обоихъ классахъ, мая 5-го послѣ полудни, 7-го и 26 въ обоихъ классахъ, іюня 20 и 21 послѣ полудни не былъ въ классѣ, а иногда приходилъ въ классъ въ подгулкѣ". Изъ резолюціи преосвященнаго на этомъ репортѣ видно, что для него это было небезъизвѣстно: „учителямъ семинарское правленіе должно подтвердить, дабы должность свою исполняли безъ опущенія и пьяные въ классахъ не показывались, въ чемъ и обязать ихъ подпискою. О. И. Г. и С. П. и мы видѣли неоднократно нетрезвыми". Объ одномъ учителѣ самъ преосвященный въ резолюціи отъ 20 генваря 1813 года отзывался такъ: „П. В. Д. за непрестанною слабостію увольняется и отъ учительства и отъ семинарскаго правленія и исключается изъ числа братства при нашемъ домѣ, а остается на своемъ пропитаніи (14)". Само собою раз

(14). Вообще, нельзя не видѣть, что преосвященный очень нуждался въ хорошихъ и даже посредственныхъ учителяхъ для семинаріи. Это его заставляло опредѣлять

мѣется, что нерадѣніе и слабость учителей и ученическая безуспѣшность и лѣность, хотя и были явленіями случайными, не могли не огорчать преосвященнаго и не вызывать со стороны его мѣръ противодѣйствія.

Мѣры заботливаго архипастыря, которыми онъ поощрялъ учителей и учениковъ къ проуспѣянію въ наукахъ и удерживалъ лѣнивыхъ и своевольныхъ отъ лѣности и нарушенія семинарской дисциплины, были довольно разнообразны и оригинальны,—и мы считаемъ не лишнимъ войти относительно ихъ даже въ нѣкоторыя подробности, которыя могутъ служить нѣкоторымъ образомъ для характеристики тогдашняго времени и тогдашнихъ понятій, а посему и не могутъ не быть любопытны.

Неисправные учители, какъ мы видѣли выше, были отрѣшаемы отъ должности, но это была уже послѣдняя мѣра. Преосвященный старался не допускать ихъ до такихъ неисправностей, которыя могли потребовать приложенія ея. Для этого онъ учредилъ строгій надзоръ за ихъ занятіями съ учениками, предписавъ ректору „заставлять каждаго учителя при себѣ толковать преподаваемое и послушать, вразумительно ли толкуетъ и изъясняетъ ли правила довольными примѣрами и, что усмотрѣно будетъ, о томъ представлять рапортами." И самъ онъ, какъ объ этомъ было уже указано, бдительно смотрѣлъ за преподаваніемъ. А чтобы прилежныхъ учителей поощрить къ большему приложанію, а лѣнивыхъ возбудить отъ лѣности, попечительный архипастырь то старался дѣйствовать на ихъ нравственное чувство приличными убѣжденіями, то награждалъ ихъ прибавкою жалованья и другими преимущест-

---

учительскія мѣста и такихъ, которые, подобно И. В. Д., извѣстны ему были и прежде своею слабостію, и которые уже прежде служили въ семинаріи и на этой службѣ не оказывали особенной способности и прилежанія къ своему дѣлу. Это его принуждало искать учителей повсюду и даже между такими людьми, которые по прежнему своему поведенію казались не совсѣмъ благонадежными. Такъ въ 1808 году нѣкто вдовый священникъ М. Вахр—овъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи за невоздержную жизнь и за своевольную изъ монастыря отлучку. Спустя нѣсколько времени послѣ этого запрещенія настоятель монастыря игуменъ Гавріилъ доносилъ, что Вахр—овъ исправился и ведетъ трезвую жизнь. Преосвященный хотѣлъ попытаться, нельзя ли изъ этого вдоваго священника сдѣлать учителя. Резолюціею онъ предписалъ: „священникъ Матвѣй нами разрѣшенъ въ священнослуженіи, чего ради отправить его паки въ Далматовъ монастырь съ обязательствомъ, чтобы жизнь препроводилъ соотвѣтственную своему званію и чтобы очередь свою держалъ противу прочихъ служащихъ и чтобы упражнялся въ ученіи и готовилъ себя въ учители. Чего ради игуменъ Гавріилъ и долженъ ему назначить книгу латинскую для перевода, который долженъ къ намъ присылать ежемѣсячно съ латинскимъ оригиналомъ".

вами, то угрожалъ лишеніемъ жалованья, то наказывалъ выговорами. Такъ въ мартѣ 1805 года писалъ онъ въ резолюціи: „мы надѣемся, что гг. учители, будучи довольны жалованьемъ, въ подвигахъ учительства ослабѣвать не будутъ, и другъ предъ другомъ примѣрнымъ своимъ поведеніемъ насадятъ въ сердцахъ своихъ учениковъ благонравіе и порадуютъ какъ отечество, такъ и насъ желаемыми наукъ плодами“. Въ январѣ 1806 года, выразивъ свою похвалу ученикамъ математики за отличные успѣхи, преосвященный присовокупилъ и приличное поощреніе учителю: „мы учителю математики Алексѣю Вишневскому за неусыпные труды и ревность изъявляемъ подобающую нашу благодарность и прибавляемъ къ его жалованью 50 рублей.“ Въ другой разъ въ февралѣ 1808 года, оставшись доволенъ трудами учителей и выразивъ это въ своей резолюціи, онъ прибавлялъ: „а что студентъ философіи Василій Прибылевъ въ краткое время довелъ учениковъ средняго грамматическаго класса до правилъ кубическихъ, а учитель Евсигній Сапожниковъ гораздо болѣе своихъ научилъ въ ариѳметикѣ, чѣмъ сколько назначено, то перваго опредѣляемъ быть учителемъ средняго грамматическаго класса, а Сапожникову, кромѣ положеннаго жалованья, выдать изъ семинарской суммы 15 рублей.“ Вообще, количество выдаваемаго учителямъ жалованья преосвященный ставилъ въ прямой зависимости отъ ихъ трудовъ и прилежанія. „Жалованье учителямъ соотвѣтственно будетъ успѣхамъ учениковъ,“—писалъ онъ въ одной резолюціи. „Учитель, оказавшій успѣхи,—объявлялъ онъ другою резолюціею,—получитъ полное жалованье, а иначе удержано будетъ въ штрафъ, что и записано будетъ въ журналъ.“ О выговорахъ учителямъ говорено было выше.

Что касается до учениковъ, то преосвященный находилъ разныя средства къ поощренію успѣшныхъ и прилежныхъ, но особенно эти средства были разнообразны относительно лѣнивыхъ и безуспѣшныхъ. Желая возбудить въ ученикахъ охоту къ труду и прилежаніе къ наукамъ, просвѣщенный архипастырь старался прежде всего дѣйствовать въ нихъ на чувство чести и возбудить въ нихъ благородное соревнованіе, указывая при этомъ и болѣе существенныя выгоды, которыя могутъ принести имъ успѣхи въ наукахъ. Такъ чтобы показать ученикамъ, что ихъ занятія цѣнятся должнымъ образомъ, 10 октября 1804 года онъ предписалъ „ученическія упражненія, исправленныя учителями и переписанныя чисто, хранить въ семинарскомъ правленіи и по окончаніи года переплесть и хранить въ библіотекѣ.“ Въ 1811 году онъ опять предписывалъ: „примѣры учениковъ соблюдать въ семинаріи особливо. Они со временемъ будутъ напечатаны въ честь и похвалы учителя и учениковъ и въ пользу обучающихся математикѣ. Подобные отзывы

обѣщанія не могли не быть лестны для молодыхъ юношей, учившихся въ семинаріи. Еще болѣе должны были дѣйствовать на нравственное чувство учениковъ похвалы и обѣщанія просвѣщеннаго начальника, подобные слѣдующимъ: „Алексѣй Вишневскій учитель математики заслуживаетъ всякую похвалу за неусыпное раченіе и труды, что представилъ намъ и прочимъ на экзаменѣ довольно учениковъ, успѣвшихъ твердо въ ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи и механикѣ и экспериментальной физикѣ и дѣлающихъ и рѣшающихъ задачи во всѣхъ сихъ частяхъ математики и въ экспериментальной физикѣ опыты съ доказательствами проворно. Таковые учениковъ успѣхи сдѣлали великую честь Пермской семинаріи, а намъ и родителямъ ихъ полное удовольствіе, радость и веселіе. Мы ими любуемся. Они въ Пермской семинаріи процвѣли, какъ прекрасные крины сельные. Чего ради учитель долженъ написать всѣмъ имъ подробные аттестаты, напечатать ихъ въ листъ чрезъ семинарское правленіе и намъ представить къ подписанію. Сами же ученики должны переписать всѣ наши резолюціи, къ похвалѣ ихъ служащія въ разсужденіи успѣховъ математическихъ, и представить къ подписанію семинарскому правленію. Сверхъ сего имъ объявить, что дается имъ отъ насъ право поступать на лучшія духовнаго званія мѣста и перепрашиваться изъ худшихъ въ лучшіе приходы, ежели только представятъ, что кромѣ прочихъ знаній въ философіи и богословіи и кромѣ сочиненія проповѣдей содержатъ твердо въ памяти математику и способны учить другихъ математикѣ“. Дѣйствуя на учениковъ непосредственно самъ, преосвященный дѣйствовалъ на нихъ и чрезъ ихъ родителей, поставляя послѣднихъ въ извѣстность объ успѣхахъ ихъ дѣтей. Съ этою цѣлію напр. онъ въ 1811 году приказалъ семинарскому правленію „разослать упражненія риторики учениковъ въ домы ихъ родителей по первой почтѣ чрезъ духовныя правленія“. Иногда, впрочемъ рѣдко, онъ поощрялъ учениковъ и матеріальными наградами. Такъ въ апрѣлѣ 1811 года, наградивъ учителей пѣнія за успѣшное преподаваніе деньгами, онъ велѣлъ вмѣстѣ съ этимъ выдать пѣвчимъ Петропавловскимъ и Рождественскимъ по 10 рублей, да 10 рублей тѣмъ мальчикамъ того и другого хора, которые старательнѣе другихъ въ пѣніи и потому лучше поютъ. Ученику Ивану Лодыжникову, сочинившему въ 1815 году надгробные стихи на смерть учителя Прибылева и оду, приказалъ сшить сюртукъ изъ черной, или темнозеленой китайки, а стихи его соблюдать въ семинарскомъ правленіи.

Какъ въ наградахъ прилежнымъ ученикамъ, такъ въ наказаніяхъ лѣнивыхъ и безуспѣшныхъ преосвященный прежде и больше всего старался

дѣйствовать на нравственное чувство учениковъ и возбуждать въ нихъ стыдъ и раскаяніе, къ мѣрамъ же строгимъ, въ особенности къ наказанію тѣлесному, прибѣгалъ сравнительно рѣдко и то въ случаяхъ необходимыхъ, когда стыдъ уже не дѣйствовалъ. По этому иногда даже не употребляя никакихъ наказаній, хотя бы ученикъ того и стоилъ, онъ ограничивался мѣткимъ и энергическимъ вразумленіемъ и внушеніемъ. Такъ въ ноябрѣ 1802 го года на прошеніи ученика Б—б—на, который, желая избѣжать ученія, притворялся больнымъ и подъ этимъ предлогомъ просилъ увольненія изъ семинаріи и опредѣленія на дьяческое мѣсто, преосвященный, проникшій обманъ, положилъ такую резолюцію: „ученикъ Б—б—нъ пятнадцатилѣтній отъ частыхъ болѣзненныхъ припадковъ, какъ отъ питательной пищи, довольною въ тѣлѣ своемъ полнотою не уступаетъ ни одному изъ своихъ сверстниковъ, а уступаетъ успѣхами въ ученіи слабѣйшимъ въ здравіи. И такъ больше достовѣрно, нежели вѣроятно, что подъ болѣзненными припадками сокрывался тяжкій и долговременный недугъ лѣности. Сей же родъ ис исходитъ, развѣ бдѣніемъ и приведеніемъ въ движеніе крови. При семъ подвигѣ безъ сомнѣнія откроются въ немъ и дарованія и успѣхи. Почему и долженъ онъ при побужденіи рачительныхъ и ревностныхъ учителей не ослабно до конца наукъ, о чемъ и послать указъ въ семинарское правленіе и купно внушить, дабы оно какъ за болѣзнями, такъ и за успѣхами имѣло подобающее смотрѣніе и готовый отвѣтъ изъ репортовъ—о болѣзняхъ, а изъ вѣдомостей—о состояніи и успѣхахъ“. Другой разъ, когда студентъ философіи Павелъ Денисовъ, наскучивъ учиться, пожелалъ лучше жениться и поступить на мѣсто, о чемъ и подалъ прошеніе Владыкѣ, послѣдній написалъ: „Павелъ Денисовъ представляетъ намъ, что ему уже минуло двадцать два года. Слѣдовательно, наступила пора жениться. ………. По способенъ ли къ сочиненію проповѣдей, о томъ умалчиваетъ. Семинарское правленіе имѣетъ объявить ученикамъ философіи, чтобы они успѣвали въ преподаваемомъ ученіи и въ сочиненіи проповѣдей и готовились къ слушанію Богословіи, по окончаніи которой и женятся. А до того времени не должны помышлять о невѣстахъ, ибо не будетъ позволено жениться, развѣ по важнымъ причинамъ“. Подобнымъ образомъ въ октябрѣ 1815 года онъ побуждалъ лѣнивыхъ къ ученію такою резолюціею: „ученикамъ слабо въ ученіи успѣвающимъ подтвердить, что ежели не будутъ оказывать хорошихъ успѣховъ, свержены будутъ съ безчестіемъ въ низшій классъ, яко лѣнивые, празднолюбивые и во снѣ ночи безъ просыпу провождающіе; да и средственно успѣвающіе должны стараться о оказаніи хорошихъ успѣховъ, а иначе и нихъ должно

почитать за нерадивыхъ и въ праздности время провождающихъ".

Но такъ какъ нельзя было конечно ограничиваться одними внушеніями, такъ какъ, можно сказать, большая часть учениковъ не была на столько нравственно развита, чтобы принимать и понимать эти внушенія, как должно, то мудрый педагогъ—архипастырь прибѣгалъ и къ наказаніямъ, но къ наказаніямъ большею частію такого рода, которыя могли бы служить врачевствомъ для самой лѣности и безуспѣшности учениковъ, или же возбудить въ нихъ благотворное чувство стыда и раскаянія.

Изъ наказаній перваго рода важнѣйшимъ было неувольненіе лѣнивыхъ и безуспѣшныхъ на вакацію. Такъ при отпускѣ учениковъ на первую же вакацію 1803 года въ резолюціи преосвященнаго было сказано: „лѣнивые ученики на сію вакацію такъ же, какъ и прилежные, увольняются, въ надеждѣ, что прилежными возвратятся; но въ будущій годъ лѣнивые увольненія на вакацію не получать, а будутъ обучаться у учителей своихъ безъ всякаго отдохновенія". Слово владыки было крѣпко. Лѣнивые и подлинно не были увольняемы на слѣдующія вакаціи. Но чтобы это наказаніе дѣйствительно служило къ исправленію лѣности ученической и къ возвышенію ихъ успѣховъ, преосвященный (въ іюнѣ 1806 года) предписывалъ: „лѣнивымъ ходить въ церковь ко всякому служенію, становиться на клиросъ, пѣть и читать и ночевать въ семинаріи, твердить часословъ и псалтирь, у кого не твердо, а прочіе должны догонять по своимъ классамъ своихъ сверстниковъ". Другой разъ (въ 1807 году) онъ писалъ: оставляемыхъ учениковъ занять упражненіями, дабы время напрасно не погубляли. А въ чемъ каждый день упражнялись, намъ репортовать чрезъ недѣлю и при репортѣ приносить ихъ упражненія". Впрочемъ пословица: „гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость", весьма шла къ нашему архипастырю: многіе изъ задержанныхъ учениковъ весьма нерѣдко успѣвали выпрашивать у него увольненіе. Онъ даже разъ изъявилъ неудовольствіе на префекта, когда тотъ не совсѣмъ разборчиво представилъ ему реестръ безуспѣшныхъ, которыхъ слѣдовало задержать на вакацію. Одинъ изъ этихъ задержанныхъ Алексѣй Флоровскій подалъ преосвященному прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что причиной его безуспѣшности была болѣзнь, продолжавшаяся съ 20 января до самой вакаціи. Въ резолюціи на этомъ прошеніи преосвященный писалъ: „уволить (ученика) на вакацію, а префекту игумену Гаврiилу подтверждается, дабы наши резолюціи исполнялъ безъ всякаго опущенія по семинаріи". Другимъ наказаніемъ этого рода было сверженіе лѣнивыхъ и безуспѣшныхъ учениковъ изъ высшихъ въ низшіе классы. Мѣра эта самою своею естественностію свидѣтельствуетъ о своей пользѣ и благо-

разуміи просвѣщеннаго педагога. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря о стыдѣ взрослому по лѣтамъ ученику сидѣть съ младшими себя и быть предметомъ ихъ шу- токъ,—что было естественнѣе, какъ не заставить лѣниваго основательно вы- учить то, что онъ бы долженъ знать, переходя въ высшій классъ, и для этого обращать его снова къ тѣмъ предметамъ ученія, которыхъ онъ еще хорошо не уразумѣлъ?

Наказанія втораго рода были довольно оригинальны. Такъ въ январѣ 1803 года за уклоненіе отъ ученія и несвоевременную явку изъ отпуска съ вакаціи ученика Кочнева послѣдовало наказаніе такого рода: „семинарское Правленіе имѣетъ учинить Кочневу чувствительный выговоръ и укоризну за своеволіе и безстрашіе при собраніи всѣхъ философіи и реторики учениковъ и вписать поступокъ его въ журналъ. А вмѣсто тѣлеснаго наказанія содер- жать ему во всякой чистотѣ реторитическій классъ чрезъ весь наступающій постъ“.

Преосвященный Іустинъ придумалъ даже въ этомъ родѣ особенныя по- ощренія прилежнымъ и наказанія лѣнивымъ, которыя не могутъ не быть лю- бопытны для насъ—позднѣйшихъ потомковъ, не видавшихъ ничего подоб- наго. Въ 1805 году появился въ Перми живописецъ—пономарь Петропавлов- скаго собора Стефанъ Варушкинъ. Преосвященный заказалъ ему написать для семинаріи восемнадцать картинъ на желѣзныхъ листахъ и самъ назначилъ ему сюжетъ для каждой картины. Когда картины были готовы, преосвященны резолюціею предписалъ: „семинарское управленіе должно заплатить сорокъ ру Петропавловскому пономарю и живописцу Стефану Варушкину за османдцат картинъ, на желѣзныхъ листахъ написанныхъ и внести ихъ между книгам хранящимися въ библіотекѣ, съ прописаніемъ, что каждая значитъ. А ра давать ихъ учителямъ подъ росписку съ тѣмъ, что ежели хотя одна утра чена будетъ, то семинарское правленіе вычтетъ изъ жалованья пять руб или потребуетъ новую вмѣсто утраченной. Ежели же сихъ картинъ не довол не будетъ для всѣхъ классовъ, то представить репортомъ, сколько еще п требно будетъ“. Что же это были за картины и для чего были написан А вотъ какого рода были картины и вотъ для чего онѣ были написаны“. И оныхъ картинъ,—продолжалъ преосвященный въ своей резолюціи,—*перв* представляетъ улій пчелъ, полный сотовъ, стоящій между краснымъ ви градомъ и между желтыми колосьями и между красножелтыми персика увѣнчаваемый отъ двухъ ангеловъ вѣнцемъ изъ разныхъ цвѣтовъ сплетенны на который изъ облака опускается голубь. Чрезъ пчелъ означается трудо біе; чрезъ соты, чрезъ красный виноградъ, чрезъ желтые колосья и чр

красножелтые персики—сладость и созрѣваніе наукъ; чрезъ ангеловъ попечители о наукахъ; чрезъ вѣнецъ похвала, честь и слава; чрезъ голубя Духъ Святый, премудрости наставникъ и смысла податель. *Вторая* представляетъ гору съ двумя источниками, къ которымъ бѣгутъ два жаждущіе слепя, на верху же горы—крылатаго коня, а надъ конемъ орла. Гора Парнасъ означаетъ жилище музъ, на высоту котораго безъ усиленнаго труда взойти невозможно. Источники означаютъ науки, слепи учениковъ, пегасъ и орелъ также учениковъ, но другъ друга превосходнѣйшихъ. *Третья* представляетъ муравьиную кучу и сову, сидящую на деревѣ. Сова означаетъ неусыпность, а муравьи трудолюбіе и прилежаніе. *Четвертая* представляетъ парнасъ, на который ползутъ черепахи и раки, и тетерева, клюющаго плодъ съ дерева, аки съ сонными глазами. *Пятая* представляетъ осла, свинью и козла. Оселъ означаетъ глупаго, свинья самаго лѣниваго, а козелъ смердящаго поведеніемъ и купно празднолюбиваго. Перваго нумера двѣ картины, а прочихъ по четыре. И такъ:

1) Подъ улій посаждать учениковъ, успѣвшихъ въ философіи и математикѣ превосходно,

2) Подъ пегаса посаждать учениковъ реторики, піитики и грамматическихъ классовъ. Изъ реторики тѣхъ, которые сочиняютъ хорошо и могутъ говорить проповѣди своего сочиненія; изъ піитовъ тѣхъ, которые сочиняютъ стихи какъ россійскіе, такъ и латинскіе и говорятъ по латыни; изъ синтаксиковъ тѣхъ, которые переводятъ хорошо и говорятъ по латыни; изъ средняго грамматическаго класса тѣхъ, которые переводятъ хорошо, начинаютъ говорить по латыни, знаютъ твердо первую часть ариѳметики и двѣ тысячи латинскихъ словъ; изъ информаторическаго тѣхъ, которые успѣваютъ хорошо, умѣютъ писать подобно печатному и знаютъ тысячу латинскихъ словъ. Примѣняясь къ сему, посаждать подъ сей знакъ учениковъ математики и греческаго языка.

3) Подъ сову и муравьевъ посаждать прилежныхъ, но успѣвающихъ посредственно.

4) Подъ черепаху, подъ раковъ и подъ тетерева посаждать успѣвающихъ слабо, но подающихъ добрую надежду къ успѣхамъ.

5) Подъ осла, свинью и козла посаждать тупыхъ, лѣнивыхъ и примѣченныхъ въ непохвальныхъ поступкахъ и сквернословіи.

„Съ сего копію—прибавлялъ преосвященный,—долженъ имѣть всякій учитель и ученики.“

Послѣдняя картина нерѣдко употреблялась для вразумленія бѣгуновъ съ

прибавленіемъ другихъ наказаній, служившихъ, по выраженію преосвященна-го, къ ихъ постыжденію. Такъ по поводу репорта учителя Михаила Кирил-лова о частовременныхъ побѣгахъ и нехожденіи въ классъ ученика Петра Пл—т—кова преосвященный писалъ: „на выю ученика Пл—т—кова повѣ-сить знакъ свиніи ([15]) и изъ семинаріи въ сторожку и изъ сторожки въ се-минарію водить съ онымъ знакомъ дневальнымъ съ товарищами, съ которыми онъ долженъ сидѣть во все время ученія.“ На подобномъ же репортѣ учи-теля Алексѣя Вишневскаго о нехожденіи на классъ физики ученика Петра Дяг—ва послѣдовала такая резолюція: „на ученика Дяг—ва за крайнюю лѣность повѣсить знакъ свиніи, съ которымъ проводить его сторожамъ въ синтаксическій классъ съ лозами, посадить подъ свинью, и носить на шеѣ сей знакъ дотолѣ, пока успѣхи въ ученіи окажетъ хорошіе, жить и ночевать въ семинаріи, а изъ физическаго и математическаго класса исключить и на ва-кацію не увольнять. Сверхъ сего записать въ журналъ все сіе наказаніе. Подтвердить и всѣмъ лѣнивымъ и празднолюбивымъ, чтобы на сей примѣръ взирали и свиніи боялись.“

Что касается до тѣлеснаго наказанія розгами, то преосвященный, хотя и приказывалъ употреблять его, но не часто и то не за обыкновенные про-ступки, но или за дерзкій обманъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда другія на-казанія не производили должнаго дѣйствія. Это можно видѣть отчасти изъ вы-шесказаннаго, а потомъ и изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ. Въ маѣ 1811 года цензоръ реторическаго класса репортовалъ преосвященному, что пятеро учениковъ этого класса не подали хріи изъ предложенія: „безумные и раз-вратные дѣти отцовскаго имѣнія расточать не жалѣютъ.“ Резолюціею пред-писано было: „задержать этихъ учениковъ въ семинаріи такъ, чтобы и за ограду не выходили дотолѣ, пока не окажутъ въ должности своей исправ-ность и успѣхи. Они вдались въ праздность, да и, можетъ быть, и въ раз-вратность. Но намъ репортовать долженъ сеньоръ, исполняютъ, или не испол-няютъ нашу резолюцію.“ Двое изъ наказанныхъ учениковъ Матвѣй Топ—ковъ и Александръ Кор—нъ не вразумились этимъ наказаніемъ и даже н хотѣли его исполнить, о чемъ и донесено было Владыкѣ сеньоромъ. Тогд уже преосвященный приказалъ: „семинарскому правленію наказать Топ—ков лозами, какъ и Кор—нина, и вписать поступокъ ихъ въ журналъ, да и н вакацію не увольнять ни того, ни другого, во время же вакаціи ходить им

([15]) Надобно полагать, что по образцу картины сдѣланъ былъ особый знакъ в меньшемъ размѣрѣ.

къ службамъ въ крестовую церковь, гдѣ имъ читать и пѣть.“ Въ томъ же году преосвященный приказалъ ученикамъ реторики переписать книгу Евтропія и представить переписанные экземпляры себѣ; но нѣкоторые ученики не исполняли этого приказанія, о чемъ и донесено было цензоромъ. Въ наказаніе за это преосвященный приказалъ задержать ослушниковъ въ семинаріи чрезъ всю вакацію, во время которой они должны были Евтропія написать всего и ходить и къ утрени и къ литургіи и къ вечерни въ крестовую церковь всякій день читать и пѣть. Одинъ изъ учениковъ Иванъ Ананьинъ вздумалъ избавиться отъ наказанія обманомъ. Онъ представилъ Евтропія переписаннаго, но не имъ самимъ, а кѣмъ-то другимъ. Дерзкая ложь ученика сдѣлалась извѣстна преосвященному и обманщику по дѣломъ достались розги. Резолюціею было предписано: „Ананьину строжайше подтвердить, чтобы Евтропія написалъ всего во время вакаціи непремѣнно. Посему и долженъ жить въ семинаріи неисходно, и не увольнять его ни къ обѣду ни къ ужину. А что чужой руки Евтропія намъ представилъ и тѣмъ самымъ хотѣлъ насъ обмануть, за то наказать въ семинарскомъ правленіи розгами, о поведеніи же репортовать намъ всякую недѣлю“. Но если преосвященный не любилъ употреблять тѣлеснаго наказанія розгами, то учители семинаріи не считали его безполезнымъ такъ, что когда въ 1808 году ректоръ архимандритъ Ириней запретилъ учителямъ прибѣгать къ этому наказанію, то учитель іеромонахъ Іустинъ доносилъ семинарскому правленію, что изъ учениковъ высшаго грамматическаго класса, узнавшихъ, что Его Высокопреподобіе отецъ ректоръ запретилъ наказывать учениковъ лозами, многіе вдались въ праздность такъ, что и единаго класса исправны не бываютъ.

Особеннаго рода наказаніе придумано было для неисправимыхъ бѣгуновъ. Это были колодки, кандалы и цѣпь. Къ орудіямъ этого рода предписывалъ обращаться самъ преосвященный. Такъ въ 1809 году на репортѣ семинарскаго правленія о томъ, что ученики информаторіи Ефимъ Посохинъ и Егоръ Черепановъ, многократно отлучавшіеся безъ всякой благословной причины отъ классовъ, за что и были многократно увѣщеваемы и наказываемы, опять чрезъ многіе дни находятся въ бѣгствѣ, резолюціею предписано было: „вышеупомянутыхъ учениковъ посадить на цѣпь, или сковать и не выпускать до вакаціи и на вакацію не увольнять въ домъ, что и прочитать въ классѣ“. Потребность въ этихъ орудіяхъ была такъ настоятельна, что одинъ изъ учителей, донося семинарскому правленію о томъ, что для удобнѣйшаго изъясненія ученикамъ правилъ о спряженіяхъ, склоненіяхъ и словопроизводствѣ, о правописаніи и латинскомъ выговорѣ нужна большая

черная доска и, въ то же время почитая столь же необходимыми для успѣха въ наукахъ и вышеозначенныя орудія, въ томъ же репортѣ присовокуплялъ: „да еще потребны большіе деревянные кандалы, способные къ удержанію нѣсколькихъ человѣкъ вмѣстѣ, для тѣхъ учениковъ, которые бѣгаютъ отъ ученія и не можно удержать ихъ подъ карауломъ“.

Послѣднимъ наказаніемъ для неспособныхъ и лѣнивыхъ, на которыхъ уже не дѣйствовали никакія вразумленія, было исключеніе изъ семинаріи, а неисправимыхъ бѣгуновъ исключали вовсе и изъ духовнаго званія и отдавали въ воинскую службу. Такъ въ январѣ 1811 года семинарское правленіе доносило преосвященному: „ученикъ информаторическаго класса Стефанъ Карповъ, доступившій въ семинарію въ сентябрѣ 1811 года и по нынѣ, по причинѣ частовременно чинимыхъ имъ побѣговъ, въ высшій классъ поступить не могъ, за каковые побѣги въ прошломъ 1816 году угрожаемо было отдать его въ воинскую службу. Но означенный Карповъ послѣ сего былъ въ побѣгахъ дважды, да и въ день посѣщенія Его Преосвященствомъ семинаріи, когда Его Преосвященство въ послѣдній разъ простилъ его, паки послѣ обѣда бѣжалъ и пойманъ уже ввечеру на второй день. Также свергнутый изъ грамматическаго класса въ информаторическій ученикъ Григорій Поповъ, поступившій въ семинарію въ іюнѣ 1812 года, и информаторіи ученикъ Евстафій Кузовниковъ, поступившій въ семинарію въ сентябрѣ 1811 года,—съ 1812 года находятся въ бѣгахъ, для сыску коихъ семинарское правленіе всѣ мѣры употребляло, но сыскать ихъ нигдѣ не могло“. Резолюціею велѣно было этихъ учениковъ отослать въ Губернское Правленіе (а о несысканныхъ дать ему знать, чтобы само отыскало бѣглецовъ) для опредѣленія въ воинскую службу.

Семинарское правленіе и учители.

Хотя на учебную часть семинаріи епархіальный преосвященный имѣлъ самое большое вліяніе и, можно сказать, почти отъ него одного исходили всѣ мѣропріятія къ сохраненію учебной дисциплины и порядка и къ должному наблюденію за ученическими успѣхами, но тѣмъ не менѣе этотъ главный начальникъ семинаріи дѣйствовалъ на нее не непосредственно, а чрезъ семинарское правленіе и учителей. Поэтому считаемъ необходимымъ сказать нѣчто и о первомъ и о послѣднихъ ([16]).

([16]) Объ учителяхъ, правда, говорено было и выше, но тамъ говорено было не о всѣхъ, а только о нѣкоторыхъ, и при томъ сообщены были свѣдѣнія не о самыхъ личностяхъ, а о нѣкоторыхъ ихъ дѣйствіяхъ; здѣсь же скажемъ о самыхъ лицахъ, занимавшихъ учительскія должности.

При вступленіи Преосвященнаго Іустина въ управленіе Пермскою епархіею семинарское правленіе состояло изъ тѣхъ трехъ членовъ, которые опредѣлены были его предшественникомъ: ирбитскаго протоіерея Никифора Пономарева, префекта семинаріи Василія Квашнина и учителя Ивана Попова, который вскорѣ по поступленіи на учительскую должность произведенъ былъ во священника и опредѣленъ къ Петропавловскому собору съ оставленіемъ въ должности учителя и члена правленія. Но соединеніе этихъ трехъ должностей для священника Попова, какъ видно, было затруднительно; поэтому въ декабрѣ 1802 года онъ просилъ увольненія отъ присутствованія въ семинарскомъ правленіи. Просьба его была исполнена. На мѣсто его въ февралѣ слѣдующаго года опредѣленъ былъ „консистористъ отецъ Василій Наумовъ“ съ предоставленіемъ ему нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и возложеніемъ на него особенныхъ обязанностей. При назначеніи его членомъ семинарскаго правленія преосвященный писалъ: „возлагается на него, (священника Наумова), держать журналъ о учителяхъ, сколь рано приходятъ въ классы и исходятъ, о чемъ и репортовать намъ ежемѣсячно. Еще возлагается на него, такъ какъ и на господина префекта Василья Максимовича смотрѣть надъ пищей и надъ прочимъ нужнымъ для учениковъ, содержащихся на семинарскомъ иждивеніи, такожде надъ чистотой какъ въ классахъ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ семинарскихъ, а наипаче недремлемое имѣть попеченіе о томъ, дабы пожара въ семинаріи не послѣдовало, за что и полагается ему изъ семинарской суммы жалованья 50 рублей“.

Священникъ Василій Наумовъ (вскорѣ игуменъ Гавріилъ) былъ родомъ Пермской епархіи, села Кривецкаго священническій сынъ: обучался въ Вятской семинаріи и по окончаніи въ ней курса въ 1789 году былъ въ теченіи двухъ лѣтъ діакономъ въ Ильинскомъ селѣ, потомъ опредѣленъ священникомъ въ дально-Дубровское село оханскаго уѣзда, а оттуда переведенъ въ Мотовилихинскій заводъ. Въ 1802 году, овдовѣвши, поступилъ въ искусъ монашества въ Пермскій архіерейскій домъ; въ томъ же году опредѣленъ присутствующимъ Пермской духовной консисторіи, а въ слѣдующемъ—членомъ семинарскаго правленія. Въ февралѣ 1803 года постриженъ въ монашество съ нареченіемъ Гавріиломъ, а въ мартѣ того же года посвященъ во игумена далматовскаго Успенскаго монастыря.

Вскорѣ, впрочемъ, трехъ членовъ для семинарскаго правленія оказалось недостаточно. Преосвященный Іустинъ въ весьма непродолжительномъ времени послѣ прибытія своего въ Пермь (въ декабрѣ 1802 года) къ прежнимъ прямымъ обязанностямъ семинарскаго правленія присоединилъ новую,

возложивъ на его членовъ цензуру и исправленіе проповѣдей епархіальнаго духовенства. Резолюціею своею онъ предписывалъ, „дабы кромѣ протоіереевъ и священниковъ, по важности должности и по доказанному искусству въ проповѣданіи извѣстныхъ, прочіе (священники) приносили, или присылали заблаговременно матеріи и расположенія аргументовъ и аргументаціи на разсмотрѣніе семинарскому правленію, которое усмотрѣвъ приличную ко дню матерію съ твердыми доказательствами, имѣетъ обращать къ проповѣднику для сочиненія слова съ подписаніемъ рукъ, а иначе матерію отмѣнять и, написавъ другую съ доводами и съ прочимъ нужнымъ матеріаломъ къ составленію проповѣди, отсылать, а сочиненную свидѣтельствовать". По причинѣ такого увеличенія занятій, въ сентябрѣ 1803 года семинарское правленіе докладывало преосвященному, что „поелику въ силу резолюціи сіе оное правленіе обязано присылаемыя отъ большей части священнослужителей проповѣди разсматривать и въ случаѣ надобности, по отмѣненіи избранныхъ не по приличію матерій, писать вновь свои съ доводами и прочимъ нужнымъ къ составленію проповѣдей матеріаломъ, и поелику надлежащее всего того исполненіе при разсматриваніи проповѣдей, составляющихъ иногда великое занятіе по причинѣ многихъ нужныхъ въ нихъ поправокъ и перемѣнъ, можетъ для наличествующихъ нынѣ членовъ семинарскаго правленія быть затруднительно, такъ какъ они кромѣ того заняты другими должностями, требующими также трудовъ и вниманія, то не благоугодно-ли будетъ Его Преосвященству опредѣлить еще кого-либо способнаго для засѣданія въ семинарскомъ правленіи". Такого способнаго преосвященный нашелъ въ кунгурскомъ протоіерѣ Васильѣ Дьяконовѣ, почему и предписалъ: „протоіерею Василію Дьяконову по способности его и учености и ревности къ прохожденію возлагаемыхъ званій быть семинарскаго правленія членомъ" (17).

Но недолго было такъ много членовъ въ правленіи. Въ слѣдующемъ же 1804 году учитель философіи протоіерей Никифоръ Пономаревъ просилъ объ увольненіи его въ г. Ирбитъ. Резолюціею преосвященнаго прописано было: „уволить отъ семинаріи вовсе къ отправленію прежнихъ должностей, а учителемъ философіи быть далматовскому игумену Гавріилу". Вскорѣ послѣ Пономарева,—въ сентябрѣ того же года, выбылъ и членъ семинарскаго правленія префектъ семинаріи и учитель реторики Василій Максимовичъ Квашнинъ. Онъ подалъ преосвященному отзывъ, которымъ просилъ уволить его отъ занимаемыхъ въ семинаріи должностей

(17) О протоіереѣ Дьяконовѣ см. выше.

причинѣ слабости здоровья. Преосвященный на этомъ отзывѣ писалъ: „Василья Максимовича г. Квашнина увольняемъ отъ префектовской должности и отъ семинарскаго Правленія и опредѣляемъ учителемъ только философіи, —въ ней число учениковъ не велико. Далматовскому же игумену отцу Гавріилу толковать по воскреснымъ днямъ богословіе митрополита Платона, а въ классѣ исторію и географію.“ Такимъ образомъ, въ семинарскомъ правленіи осталось только два члена, да кромѣ того не было и префекта въ семинаріи. По этой причинѣ тою же резолюціею было предписано: „смотрѣніе надъ учителями и успѣхами въ наукахъ, такожде надъ всею семинаріею препоручается семинарскому правленію до опредѣленія префекта. Членамъ семинарскаго правленія ходить по классамъ всякую недѣлю по крайней мѣрѣ дважды и представлять намъ ежемѣсячные репорты, что въ каждомъ классѣ протолковано, и знаютъ ли ученики протолкованное твердо, и сколько было въ латинскихъ наипаче классахъ упражненій и въ грамматическихъ не только сколько переводовъ, но и сколько локуцій.

Доселѣ семинарское правленіе было безъ председателя, а семинарія безъ главы, ибо въ семинаріи не было ректора, (а въ настоящее время не было даже и префекта). Чувствуя этотъ недостатокъ, въ мартѣ сего (1804) года преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: „игумену Гавріилу отправлять ректорскую должность и писаться въ должности ректора“. Вслѣдъ за этимъ, впрочемъ, въ ноябрѣ 1804 года прибылъ въ Пермскую семинарію и настоящій ректоръ. Указомъ святѣйшаго Синода отъ 3-го сентября 1804 года дано было знать преосвященному Іустину „о бытіи Александро-Невской академіи поэзіи и греческаго и еврейскаго языковъ учителю соборному іеромонаху Парѳенію въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ на мѣсто умершаго онаго монастыря архимандрита Іоасафа настоятелемъ и здѣшней семинаріи ректоромъ и богословіи учителемъ съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита“.

Первый ректоръ Пермской семинаріи архимандритъ Парѳеній былъ сынъ московскаго священника, обучался въ Московской духовной академіи, откуда былъ отправленъ въ Петербургъ для обученія въ Комиссію народныхъ училищъ. Въ 1800 году, будучи вытребованъ изъ Комиссіи по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, опредѣленъ былъ въ Александро-Невскую академію учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ. Въ томъ же году постриженъ въ монашество и посвященъ во іеродіакона; въ 1801 году назначенъ учителемъ грамматики и потомъ синтаксическаго класса; въ 1802 году—учителемъ поэзіи; въ 1803

году произведенъ во іеромонаха. Въ 1804 году опредѣленъ учителемъ рето-
рики; въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ на-
стоятелемъ Верхотурскаго монастыря и Пермской семинаріи ректоромъ и бо-
гословіи учителемъ. По прибытіи въ Пермь, по резолюціи преосвященнаго,
назначенъ присутствующимъ Пермской духовной консисторіи, а въ семинаріи
поручено ему обучать высшему краснорѣчію, разбирать проповѣди и провѣ-
рять учительскія и ученическія упражненія. Въ слѣдующемъ 1805 году
опредѣленъ учителемъ реторики, а въ 1806 году учителемъ философіи и ев-
рейскаго языка (18).

Съ опредѣленіемъ ректора семинаріи, семинарское Правленіе пожелало
дать себѣ по возможности опредѣленную и правильную организацію, а также
пашло нужнымъ ходатайствовать о предоставленіи себѣ нѣкоторой доли сво-
боды и самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Съ этою цѣлію въ январѣ 1805
года оно репортовало консисторіи, что 1) оно находитъ нужнымъ для заня-
тія членовъ семинарскаго правленія назначить особыя комнаты, въ кото-
рыхъ, чтобы дать надлежащій видъ присутственнаго мѣста, открыть зерцало
и въ такомъ случаѣ 2) долженъ уже быть въ семинарское правленіе опредѣ-
ленъ присяжный письмоводитель, который бы и производилъ дѣла письмен-
ныя съ надлежащею вѣрностію и точностію и купно принялъ по описи как
прежде съ открытія семинаріи поступившія въ оное бумаги, такъ и впред
поступающія имѣлъ бы на своемъ отчетѣ и храненіи, 3) дабы при сношеніяхъ
которыя во многихъ случаяхъ нужно производить съ духовными правле-
ніями, не было въ дѣлахъ остановки и препятствія, для сего имѣетъ семи-
нарское правленіе просить консисторію предписать указами всѣмъ духовным
правленіямъ, чтобы по требованіямъ семинарскаго правленія чинили они над-
лежащее исполненіе и по сообщеніямъ онаго доставляли неукоснительныя увѣ-
домленія,—имѣть же сношенія съ духовными правленіями потребно будетъ н
о высылкѣ въ семинарію учениковъ въ случаѣ самовольной ихъ отлучки в
отцовскіе дома и просрочки въ оныхъ, или о взысканіи денегъ съ нѣкото-
рыхъ учениковъ за содержаніе, съ другихъ же за взятыя изъ библіотеки кни-
ги, или за лѣкарства, купленныя для нихъ на казенныя деньги, также и
другимъ дѣламъ, могущимъ встрѣтиться относительно учениковъ семинаріи.

---

18). Сколько можно видѣть изъ дѣлъ, ректору предоставлена была власть набл-
денія за учителями и преподаваніемъ, а также управленіе семинаріею по всѣмъ ч-
стямъ вмѣстѣ съ прочими членами правленія. Съ преобразованіемъ семинарій, ка
извѣстно, ректору поручено было, кромѣ начальства надъ семинаріею по всѣмъ ч-
стямъ, преимущественное наблюденіе надъ учебною частію.

что касается до взысканія денежныхъ доходовъ со священноцерковнослужителей тѣхъ церквей, при коихъ числятся многіе ученики и часто не бываютъ отъ нихъ въ разсужденіи доходовъ удовлетворяемы, то входить ли о семъ въ сношенія съ духовными правленіями, семинарское правленіе будетъ ожидать на то особыхъ приказаній и наставленій, равно какъ и въ разсужденіи того, можетъ ли оно само собою принимать присылаемыхъ въ семинарію для обученія отцовскихъ дѣтей ([19]). 4) Поелику важный также предметъ для семинарскаго правленія должно составлять завѣдываніе суммъ семинарскихъ и расходованіе оныхъ какъ на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ, такъ и на другія по семинаріи надобности, для сего на основаніи Высочайшаго изъ святѣйшаго Синода указа объ учрежденіи академій требуется при семинарскомъ правленіи особый человѣкъ для опредѣленія въ должность комиссара, или расходчика, опредѣленіе котораго проситъ консисторію семинарское правленіе предоставить волѣ его преосвященства. Опредѣленный же комиссаръ обязанъ будетъ подъ надзираніемъ и распоряженіемъ семинарскаго начальства понеже какъ о заготовленіи нужныхъ хлѣбныхъ и другихъ припасовъ, такъ и о сохраненіи оныхъ, а деньги на расходы имѣетъ онъ получать съ росписками изъ казнохранилища, которое должно быть за печатями всѣхъ членовъ семинарскаго правленія, и внося всѣ издержки въ расходную книгу съ надлежащими документами, будетъ оную представлять по истеченіи каждой трети года въ семинарское правленіе для счета.

Разрѣшенія на этотъ репортъ въ то время однакожъ не послѣдовало. Консисторія почему-то положила его подъ сукно и оставила тамъ до 1810 года. А въ этомъ году по справкѣ оказалось, что въ семинарскомъ правленіи есть зала для засѣданій, есть и особый комиссаръ и даже съ помощникомъ, опредѣленъ и особый письмоводитель, что въ 1808 году семинарское правленіе испросило у преосвященнаго позволеніе устроить особый столъ для присутствія и купить для покрытія его красное сукно, также четыре кресла, зеркало и печать. Оставалось, слѣдовательно, консисторіи разрѣшить вопросы касательно администраціи семинарскаго правленія, но и тутъ по справкѣ оказалось, что въ 1808 году изъ святѣйшаго Синода прислано преосвященному начертаніе правилъ, служащихъ къ образованію духовныхъ училищъ, но съ таковымъ предписаніемъ, что о приведеніи ихъ въ дѣйствіе сдѣлано будетъ особое распоряженіе въ свое время. Посему консисторія и предписывала се-

---

(19) Желавшіе обучаться въ семинаріи дѣти принимались не иначе, какъ по прошеніямъ преосвященному и по его резолюціямъ.

минарскому правленію въ разрѣшеніе его репорта, столь долго лежавша
безъ движенія, дабы оно до имѣющаго послѣдовать изъ святѣйшаго Синод
указа въ разсужденіи порядка какъ ученія въ семинаріи такъ и управлен
руководствовалось нынѣ изображенными въ духовномъ регламентѣ о домах
училищныхъ правилами и резолюціями его преосвященства. Въ разсужден
же сношеній опредѣлила: позволить семинарскому правленію съ духовным
правленіями, настоятелями монастырей и благочинными имѣть оныя не толь
ко по изъясненнымъ въ 3-мъ пунктѣ дѣламъ, но и если кромѣ сихъ случа
ся какія-либо обстоятельства, о которыхъ возможно будетъ безъ предста
ленія въ консисторію, или его преосвященству сноситься съ оными духовн
ми правленіями, настоятелями и благочинными, не представляя консистор
или Его Преосвященству; равнымъ образомъ позволить семинарскому правл
нію самому собою принимать священноцерковнослужительскихъ дѣтей, кромѣ с
ротъ, для обученія въ семинаріи наукамъ, токмо при прошеніяхъ родителе
и объ оныхъ, сколько въ какомъ мѣсяцѣ вступитъ, ежемѣсячно репортова
Его Преосвященству.

Въ ректорство архимандрита Парѳенія, кромѣ возбужденнаго вопро
объ администраціи семинаріи, сейчасъ изложеннаго, ничего особеннаго не сл
чилось ни по управленію семинаріею, ни по учебной, ни по другимъ частям
Притомъ отецъ ректоръ, будучи настоятелемъ Верхотурскаго монастыря, н
имѣлъ много времени заниматься семинарскими дѣлами. А вслѣдствіе э
го въ мартѣ 1805 года, вмѣсто трехъ, или даже четырехъ членовъ, въ с
минарскомъ правленіи оставался всего одинъ членъ. Случилось это отъ то
что протоіерей Василій Дьяконовъ въ мартѣ 1805 года уволенъ былъ о
должности учителя семинаріи и члена семинарскаго правленія къ прежни
своимъ должностямъ въ городъ Кунгуръ, а ректоръ тогда же уѣхалъ
Верхотурскій монастырь. Такъ какъ въ слѣдствіе отъѣзда ректора
минарія оставалась безъ начальника, то преосвященный тогда же опред
лилъ члена семинарскаго правленія игумена Гавріила префектомъ семина
Съ этого времени до самаго сентября 1806 года игуменъ Гавріилъ бы
почти единственнымъ членомъ семинарскаго правленія, ибо ректоръ по
постоянно находился въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Въ маѣ 1807 года, по указу святѣйшаго Синода, ректоръ архим
дритъ Парѳеній переведенъ на открывшуюся вологодской епархіи во вто
классномъ устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ настоятельскую вакансію (

(20) О дальнѣйшей судьбѣ о. ректора Парѳенія мы, къ сожалѣнію, не имѣ

На мѣсто его настоятелемъ верхотурскаго монастыря опредѣленъ былъ святѣйшимъ Синодомъ архимандритъ Ириней. Въ іюнѣ 1807 года онъ прибылъ въ Пермь. На докладѣ о семъ консисторіи преосвященный Іустинъ положилъ такую резолюцію: „отцу архимандриту Иринею посохъ отъ насъ врученъ въ церкви кладбищенской іюня 22-го дня; но какъ предшественникъ его отецъ архимандритъ Парѳеній былъ ректоромъ Пермской семинаріи и членомъ консисторіи и семинарскаго правленія, также обучалъ учениковъ философіи, то и онъ къ тѣмъ должностямъ опредѣляется“ (21).

Ректоръ архимандритъ Ириней, родомъ курской епархіи священническій сынъ, обучался въ Бѣлгородской семинаріи, по окончаніи полнаго курса въ которой опредѣленъ былъ въ 1797 году при той же семинаріи учителемъ нѣмецкаго языка; въ слѣдующемъ году переведенъ на грамматическій классъ, потомъ на классъ поэзіи, а въ 1799 году опредѣленъ учителемъ реторики. Въ декабрѣ того же года постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеродіакона, а въ январѣ 1800 года произведенъ въ соборнаго іеромонаха Кіево-печерской лавры. Въ 1804-мъ году опредѣленъ учителемъ высшаго реторическаго класса, а въ слѣдующемъ году философіи. Въ 1806-мъ году, по указу святѣйшаго Синода, потребованъ въ С.-Петербургъ, гдѣ половину года находился на пребываніи въ Александро-Невской лаврѣ. Въ 1807 году посвященъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ верхотурскаго Николаевскаго монастыря, ректоромъ Пермской семинаріи и философіи учителемъ. Сверхъ того изъяснялъ, по назначенію учрежденной въ Москвѣ духовной цензуры, первое посланіе Павлово къ Тимоѳею, также занимался проповѣданіемъ Слова Божія, и его двадцать двѣ проповѣди, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и съ одобренія московской духовной цензуры, въ Московской Синодальной типографіи въ 1806-мъ году были напечатаны (22).

Первоначально дѣла семинаріи и семинарскаго правленія при новомъ ректорѣ шли хорошо—и преосвященный былъ ими доволенъ, что можно видѣть изъ вышеизложенныхъ похвальныхъ отзывовъ его объ ректорѣ и учителяхъ. Но это продолжалось недолго. Еще прежде, почти съ самыхъ первыхъ

какихъ свѣдѣній, ибо не откуда ихъ взять, хотя и желательно было бы сообщить нашимъ читателямъ.

(21) Указомъ святѣйшаго Синода архимандритъ Ириней опредѣленъ былъ только настоятелемъ Верхотурскаго монастыря, объ опредѣленіи же ректоромъ и учителемъ въ указѣ не было ничего сказано.

(22) Это прибавленіе находится въ формулярномъ спискѣ архимандрита Иринея.

годовъ существованія семинаріи, экономическая часть оной и порядокъ отчетности не могли похвалиться особенною исправностію. Съ теченіемъ времени дѣла эти не поправлялись, а все больше запутывались. Въ чемъ состояла эта запутанность и отъ чего она происходила, объ этомъ будетъ сказано ниже, когда будетъ рѣчь объ экономической части семинаріи. Здѣсь же только замѣтимъ, что неудовольствіе преосвященнаго на семинарское правленіе за запутанность и запущенность дѣлъ въ ономъ еще болѣе усилилось въ слѣдствіе нѣкоторыхъ поступковъ ректора семинаріи, причинившихъ владыкѣ не малое огорченіе. Намѣреваясь разсказать исторію этихъ непріятностей между архипастыремъ и ректоромъ семинаріи, мы этимъ отнюдь не хотимъ положить какое-либо пятно нареканія на того, или другого, а хотимъ только исполнить свой долгъ, передавъ, все, что только намъ извѣстно о жизни семинаріи тогдашняго времени и служившихъ въ ней,—тѣмъ болѣе, что, благодаря Бога, всѣ эти непріятности въ свое время кончились взаимнымъ примиреніемъ и христіанскимъ прощеніемъ.

Первымъ поводомъ къ неудовольствію преосвященнаго на семинарское правленіе, или лучше сказать, на ректора, бывшаго главою онаго, послужило слѣдующее обстоятельство. Въ октябрѣ 1808 года семинарское правленіе вошло къ преосвященному съ докладомъ, въ которомъ объясняло, что наступаетъ время составлять объ учителяхъ и ученикахъ вѣдомости за 1808 годъ. „Но какъ нѣкоторые изъ учениковъ здѣшней семинаріи,—говорилось далѣе въ докладѣ,—не наличествуютъ въ оной, но уволены въ домы родительскіе для совершеннаго обученія причетническому знанію по резолюціи вашего преосвященства; то семинарское правленіе долгомъ почитаетъ доложить, и повелѣно ли будетъ учениковъ, находящихся въ домахъ родительскихъ, такъ какъ они въ семинаріи не наличествуютъ, въ домахъ же обучаются причетническому знанію, а не предметамъ, въ семинаріи преподаваемымъ, исключить изъ оныхъ (вѣдомостей).“ Такимъ образомъ, семинарское правленіе какъ бы ставило нѣкоторымъ образомъ въ вину архипастырю то, что онъ, по благоразумной снисходительности и по требованію обстоятельствъ, зачисляя нѣкоторыхъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей въ семинарію, отпускалъ ихъ въ домы родителей для обученія. Посему преосвященный съ неудовольствіемъ отвѣчалъ на этотъ докладъ слѣдующею резолюціею: „семинарское правленіе имѣетъ намъ представить, требовало ли оно или само собою, или чрезъ консисторію, дѣтей, уволенныхъ въ домы отцовъ на срокъ и не представленныхъ по прошествіи срока въ семинарію, или не требовало. Ежели требовало, то для чего нѣтъ ихъ въ семинаріи? Ежели не требовало, то всего

имѣя въ виду наши резолюціи, для чего учинило такое по должности опущеніе? Такожде требовало ли въ семинарію и тѣхъ, которые были уволены до востребованія начальствомъ, т. е. семинарскимъ правленіемъ, которое видя, каковыми оказались они предъ нами въ чтеніи и пѣніи, могло судить, во сколько времени могли научиться читать и пѣть поисправнѣе, нежели какими оказались, когда мы ихъ въ томъ свидѣтельствовали. И напослѣдокъ справлялось ли о больныхъ, выздоровѣли ли они, или по сіе время больны? Сверхъ сего представить намъ при семъ резолюціи, по которымъ дѣти уволены до совершеннаго обученія причетническому знанію. Намъ такія резолюціи не приходятъ на память. Отъ малолѣтнихъ же сего требовать не можно. Довольно, довольно для нихъ, ожели считаютъ безъ частыхъ запинокъ".

Вскорѣ послѣ этого неисправность семинарской отчетности и запутанность правленскихъ дѣлъ возрасли до того, что не могли не обратить на себя вниманія и неудовольствія преосвященнаго.

Въ іюлѣ 1809 года и ректоръ и префектъ отправились въ свои монастыри и въ семинарскомъ правленіи не осталось ни одного члена. Посему для временнаго присутствованія въ ономъ преосвященный опредѣлилъ комиссара семинаріи игумена Никандра и учителя поэзіи іеродіакона Иннокентія,— но вмѣстѣ съ тѣмъ озабочиваясь все возраставшимъ безпорядкомъ въ дѣлахъ семинарскаго правленія предписалъ вновь опредѣленнымъ членамъ всѣ дѣла, находящіяся въ правленіи, привести къ окончанію и въ подобающій порядокъ и о семъ отрепортовать. Временнымъ членамъ приводить дѣла въ порядокъ показалось затруднительно и одинъ изъ нихъ іеродіаконъ Иннокентій просилъ преосвященнаго объ увольненіи отъ семинарскаго правленія. Вслѣдствіе этого прошенія преосвященный сдѣлалъ такое распоряженіе: „просителя уволить отъ присутствованія въ семинарскомъ правленіи. А для приведенія всѣхъ семинарскаго правленія дѣлъ запущенныхъ въ надлежащій порядокъ представить намъ трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ комиссіонеровъ, способныхъ на утвержденіе немедленно." Консисторія представила преосвященному для опредѣленія въ эту комиссію четырехъ членовъ: Юговскаго завода протоіерея Павла Золотавина, члена Кунгурскаго духовнаго правленія священника Андрея Капкановскаго, священника градо-пермской Богородицкой церкви Андрея Третьякова и безмѣстнаго священника, числившагося при Верхотурскомъ монастырѣ, Іоанна Подосенова. Какія были занятія комиссіи, какъ онѣ продолжались и чѣмъ окончились, объ этомъ будетъ сказано ниже; здѣсь же замѣтимъ, что преосвященный въ самой своей резолюціи на этомъ консисторскомъ докладѣ выразилъ мысль о томъ, что въ безпорядкахъ семи-

нарскаго правленія виновны ректоръ и префектъ, вслѣдствіе чего они и были поставлены въ отношеніе нѣкоторой подсудности комиссіи. „Комиссіонерамъ,—писалъ онъ,—собираться всякій день, кромѣ праздниковъ и торжествъ, въ семинарское правленіе поранѣ и засѣдать до перваго часу, но когда они будутъ засѣдать, тогда ни ректору ни префекту въ семинарское правленіе не входить. Когда же потребуютъ комиссіонеры того изъ нихъ, или другого, должны являться немедленно и не извиняться ни классами, ниже чѣмъ другимъ, дабы не было остановки въ дѣлахъ и дабы не проволакалось дѣло попапрасну.“

Въ слѣдующемъ 1801 году неудовольствіе преосвященнаго на семинарское правленіе и въ особенности на ректора все болѣе и болѣе возрастало. Въ мартѣ 1810 года на дѣлѣ о посвященіи во священника семинариста Тюшева, при которомъ былъ представленъ журналъ для записыванія поступковъ семинаристовъ, онъ положилъ резолюцію, прямо выражавшую недовѣріе къ семинарскому правленію: „что касается до семинарскаго журнала, мы подозрѣваемъ, что онъ вновь переписанъ, чего ради отселѣ консисторія имѣетъ посылать въ семинарское правленіе для журнала листы съ печатью консисторской, и въ журналъ безъ достовѣрнаго доказательства въ худыхъ поступкахъ никого не вписывать. Но позволено ли будетъ вписать, намъ докладывать.“

Но особенно прискорбна была и возбудила неудовольствіе преосвященнаго переписка, возникшая по дѣлу о посвященіи студента Антіоха Парышева въ томъ же 1810 году. Студентъ Парышевъ резолюціею преосвященнаго назначенъ былъ на отцовское священническое мѣсто. Когда дошло объ этомъ до свѣдѣнія семинарскаго правленія, то оно, или лучше сказать ректоръ архимандритъ Ириней ([23]), подало репортъ, въ которомъ изъясняло, что Парышевъ съ сего 1810 года вовсе въ классъ не ходитъ и кромѣ того оказалъ начальству своему грубость. Когда по резолюціи преосвященнаго потребовано было противъ сего репорта объясненіе отъ Парышева, послѣдній отвѣчалъ, что не ходилъ онъ въ классъ нѣсколько разъ съ дозволенія о. ректора семинаріи, а нѣсколько разъ по его приказанію, во время болѣзни учителей: синтаксимы іеромонаха Іустина и піитики іеромонаха Иннокентія, занималъ ихъ классы. Противъ сего объясненія преосвященный потребовалъ объ-

([23]) У префекта дѣла въ это время у самого были запутаны, какъ увидимъ ниже, а потому онъ не принималъ почти никакого участія въ дѣлахъ семинарскаго правленія.

ясненія отъ семинарскаго правленія, и когда это объясненіе, написанное языкомъ весьма непочтительнымъ, представлено было ректоромъ архимандритомъ Ириніемъ, преосвященный положилъ на немъ такую резолюцію: „студента Парышева мы опредѣлили на отцовское священническое мѣсто, о чемъ узнавши о. ректоръ Ириней прислалъ въ консисторію репортъ, въ которомъ поведеніе Парышева осуждаетъ по самовольной отъ классовъ отлучкѣ, лѣности и грубіянству, чѣмъ и пріостановилъ исполненіе резолюціи. Консисторія, разсмотрѣвъ его репортъ и купно вѣдомость о семинаристахъ, представила намъ оной, да и заблагоразсудила присовокупить къ нему поданную сего года марта 17-го дня о семинаристахъ справку, въ которой Парышевъ въ поведеніи одобряется, а тѣмъ самымъ насъ и предостерегла, дабы мы, принявши ректорскій репортъ за справедливый, не положили непріятной для Парышева резолюціи. Мы и потребовали отъ него на репортъ ректорскій объясненія, въ которомъ онъ представилъ доказательства, которыхъ отецъ ректоръ не опровергнулъ, а паче подтвердилъ и самъ себя обвинялъ. Ибо Парышева грубаго, по его репорту, лѣниваго, праздношатающагося и никакими средствами не исправляющагося назначалъ къ отправленію учительской должности который, какъ и прочіе учители, подалъ февраля 5-го дня репортъ и школьныя за январь мѣсяцъ упражненія въ семинарское правленіе, чрезъ что и доказалъ свое прилежаніе и способность; да и продолжалъ обучать, пока не вступилъ въ свой классъ настоящій учитель. А въ первомъ репортѣ о. ректоръ написалъ, что Парышевъ съ января сего года до мая, т. е. до опредѣленія къ мѣсту въ классъ не ходилъ, да и не зналъ чрезъ четыре мѣсяца, чего ради не ходилъ. Слѣдовательно, не наказывалъ и пороки ему приписалъ по личному неудовольствію. А купно и самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, сколь слабое смотрѣніе имѣетъ за учениками своего класса..... Подавали жалобы три учителя на самого ректора въ притѣсненіи, изъ которыхъ одного (изъ учениковъ) билъ по щекамъ въ семинарскомъ правленіи при письмоводителѣ и сторожахъ, и которыхъ мы уговорили, чтобы притѣсненія и обиды снесли великодушно, и потому прошенія ихъ доселѣ у себя удерживали въ мнѣніи, что онъ премѣнитъ свой безпокойный нравъ и съ учителями будетъ обходиться ласково и учтиво, но нынѣ оныя прошенія посылаемъ въ консисторію для справокъ“.

Наконецъ, преосвященный Іустинъ окончательно прогнѣвался на ректора вслѣдствіе крайняго разстройства, или, по выраженію преосвященнаго, „совершеннаго опустошенія управляемаго имъ Верхотурскаго монастыря (24)“.

(24) Вотъ подлинныя слова преосвященнаго о монастырскихъ безпорядкахъ и не-

Такъ какъ Верхотурскій монастырь, по личному освидѣтельствованію влады-
ки, оказался крайне разстроеннымъ, то онъ и счелъ за нужное, чтобы на-
стоятель его имѣлъ въ немъ постоянное пребываніе; а поелику архимандрит
Ириней былъ опредѣленъ къ ректорской должности не святѣйшимъ Синодомъ,
а самимъ преосвященнымъ, то послѣдній и не затруднился для выше озна-
ченной цѣли уволить его отъ должности ректора и учителя семинаріи. „П
вышепрописаннымъ причинамъ,—писалъ онъ въ резолюціи,—мы его уволь-
няемъ отъ ректорской должности, отъ учительства и отъ семинарскаго прав-
ленія до будущаго нашего разсмотрѣнія. А что онъ противъ указа мона-
стырь безъ всякаго распоряженія оставилъ и бывши въ немъ не менѣе двухъ
мѣсяцевъ (25), ничего въ пользу его не сдѣлалъ, то деньги, употребленны
въ передній и обратный путь съ него взыскать въ штрафъ и присовокупи
къ суммѣ вдовъ и сиротъ". Обо всемъ этомъ донесено было и святѣйшем

исправностяхъ настоятеля. Записываемъ ихъ здѣсь, какъ любопытный документъ. „В
Верхотурскомъ монастырѣ,—писалъ преосвященный,—и у настоятеля нѣтъ ни единаг
стула, который бы не былъ взору гнусенъ и отвратителенъ. Все сіе неустройство, и
паче опустошеніе онъ, (настоятель), видя своими очами, хотя бы былъ и требова
въ Пермь (*), долженствовалъ отозваться, но онъ, какъ скоро услышалъ отъ г. горо
ничаго Булгакова, что мы приближаемся къ Верхотурью, взявъ 900 руб., ускака
изъ монастыря со всею поспѣшностію и, чтобы съ нами не встрѣтиться, уклонился о
большой дороги въ сторону къ благочинному Землянпцыну, который насъ провожа
по церквамъ своего благочинія, и къ которому прислалъ вѣстника, что находится
его домѣ и что его тамъ ожидаетъ. Благочинный съ позволенія нашего къ нему и
правился. Отцу же архимандриту предложено было указомъ, чтобы не отлучался и
монастыря... доколѣ не сыщется способный къ казначейской должности, но онъ
ступилъ противъ указа. Мы хотя узнали на пути объ отлученіи его изъ монасты
однако, поѣхали въ монастырь. При воротахъ ожидали насъ г. городничій съ чинов
ками и бѣлое духовенство. А съ крестомъ насъ встрѣтилъ вмѣсто архимандрита и
менъ Никандръ, при насъ для служенія находившійся, а изъ братіи онаго монаст
ни единаго не было. Г. городничій съ прочими проводилъ насъ въ пустыя келіи,
двѣ свѣчи горѣли и гдѣ не было не токмо никого изъ братіи, но ниже и един
служителя...... На другой день, по совершеніи литургіи, мы угощали г. городнич
чиновниковъ и нѣкоторыхъ изъ духовенства изъ нашего иждивенія, такожде пѣвчи
прочихъ, при нашей свитѣ находящихся,—мы, а не монастырь кормилъ...

(*) Архимандритъ Ириней, какъ видно будетъ ниже, проживъ въ монастырѣ
менѣе двухъ мѣсяцевъ для его устройства и не сдѣлавъ ничего, самовольно его о
вилъ и уѣхалъ въ Пермь.

(25). См. выше примѣчаніе 24.

Синоду. Архимандритъ Ириней пытался было дать своимъ поступкамъ благовидное объясненіе ([26]), но преосвященный остался непреклоненъ ([27]).

Почти въ одно время съ архимандритомъ Иринеемъ постигла опала и товарища его по семинарскому правленію префекта игумена Гавріила. Комиссія, наряженная преосвященнымъ для изслѣдованія семинарскихъ безпорядковъ, которые главнымъ образомъ касались библіотеки и экономической части, имѣла дѣло преимущественно съ игуменемъ Гавріиломъ, который долгое время былъ библіотекаремъ и старѣйшимъ членомъ семинарскаго правленія. Игуменъ же Гавріилъ причинялъ ей большія затрудненія въ скоромъ и успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него дѣла. Такъ въ апрѣлѣ 1810 года, почти чрезъ годъ послѣ учрежденія комиссіи, на вопросъ преосвященнаго: „Чего ради комиссіонеры чрезъ толико мѣсяцевъ не привели къ окончанію того, что на нихъ возложено",—послѣдніе отвѣчали, что дѣла ихъ замедляетъ „префектъ и библіотекарь игуменъ Гавріилъ, которому посланы были вѣдомости о книгахъ съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ въ нихъ противъ не оказавшихся на лицо книгъ надлежащія отмѣтки, и которому о семъ повторяемо

([26]) Въ прошеніи, поданномъ преосвященному 2-го декабря 1810 года, архимандритъ Ириней изъяснилъ, что въ резолюціи Его Преосвященства много заключается на счетъ его обиднаго и несправедливаго,—что отлучился онъ изъ монастыря единственно по необходимости явиться къ сроку въ семинарію, съ большой дороги уклонился потому, что считалъ приличнѣе ночевать у священника, чѣмъ у крестьянина, а что взялъ 900 рублей денегъ, то эти деньги принадлежали ему, какъ собственность по раздѣлу монастырскихъ доходовъ.

([27]) Архимандритъ Ириней и послѣ сего не могъ успокоиться. Онъ снова писалъ прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что „въ указѣ, посланномъ къ нему, между прочимъ написано, что якобы его преосвященство, въ бытность его въ Верхотурскомъ монастырѣ, угощалъ чиновниковъ своимъ коштомъ, да и пѣвчіе содержались на коштѣ же его преосвященства, что самое и поставлено ему въ репримантъ, но напротивъ того ему, (архимандриту), изъ монастыря рапортовали, что какъ его преосвященство, такъ и находящаяся при немъ свита угощаемы были коштомъ монастырскимъ (при чемъ казначей представилъ ему и счетъ употребленныхъ припасовъ), почему онъ и почитаетъ репримантъ сей несправедливымъ. Вмѣсто того, чтобы пускаться въ разъясненіе этихъ мелочныхъ дрязгъ, преосвященный коротко отвѣчалъ на прошеніи архим. Иринея: „сколько для насъ и для свиты нашей Верхотурскаго монастыря казначей употребилъ денегъ, по данному отъ него намъ реестру, мы заплатили оныя, кромѣ двухъ рублей шестидесяти пяти копѣекъ". Консисторія однакожъ завела было дѣло о томъ, вѣренъ ли счетъ, присланный казначеемъ настоятелю, но за послѣдовавшимъ вскорѣ перемѣщеніемъ архимандрита Иринея дѣло это ничѣмъ не кончилось.

было комиссiею тремя сообщенiями, но игуменъ Гаврiилъ, продержавъ у себя оныя вѣдомости съ 14-го ноября 1809 года до 1 февраля 1810 года безъ всякаго на оныя увѣдомленiя, онаго 1-го числа присланнымъ въ комиссiю сообщенiемъ просилъ учинить вторичное свидѣтельство наличествующимъ въ семинарской библiотекѣ книгамъ. Почему комиссiею и было учинено просимое имъ библiотекаремъ вторичное свидѣтельство того же февраля 18-го дня, по учиненiи коего еще, сверхъ трехъ понудительныхъ отъ комиссiи сообщенiй, многократно словесно въ присутствiи надпоминаемо было ему исполнить требуемое комиссiею. Игуменъ же Гаврiилъ на словесныя требованiя комиссiи отзывался, что якобы не можетъ собрать книгъ, розданныхъ для чтенiя, а иногда тѣмъ, что въ скоромъ времени оныя пришлетъ, иногда же и тѣмъ, что вотъ чрезъ три дни пришлю вамъ все требуемое вами, а иное время и тѣмъ, что подъячiй мой боленъ и, когда выздоровѣетъ оный, тогда оныя пришлетъ, что и частовременно въ присутствiи комиссiи повторялъ. Комиссiя сiи его библiотекаря игумена Гаврiила отзывы, а паче то, что онъ таковые давалъ въ присутствiи, уважая, ожидала требуемаго, но и по сiе время (3 мая 1810 года) оныя требованiя комиссiи, а его, игумена Гаврiила, обѣщанiя остались тщетны". Подобныя же затрудненiя игуменъ Гаврiилъ дѣлалъ комиссiи и по дѣламъ экономическимъ. Наконецъ, 5-го мая онъ отправился въ свой монастырь и не являлся въ Пермь долгое время послѣ назначеннаго ему срока. Дѣла комиссiи совсѣмъ остановились. Справедливо раздраженный такимъ поведенiемъ префекта, преосвященный резолюцiею предписалъ: „игумена Гаврiила отъ префекторства, отъ учительства и отъ семинарскаго правленiя отрѣшаемъ за удаленiе отъ должности и за неповиновенiе указамъ." Вмѣсто уволенныхъ членовъ семинарскаго правленiя ректора и префекта опредѣлены преосвященнымъ двое новыхъ. Тою же резолюцiею, которою былъ уволенъ игуменъ Гаврiилъ, предписано: префектомъ, реторики учителемъ и членомъ семинарскаго правленiя быть протоiерею Никифору". Другимъ же членомъ опредѣленъ iеромонахъ Иннокентiй.

Между тѣмъ архимандритъ Ириней, посланный, какъ онъ самъ выражался, какъ бы въ заточенiе, въ монастырь, и сильно огорченный этимъ, въ ноябрѣ 1811 года подалъ преосвященному прошенiе, въ которомъ жаловался, что онъ уволенъ отъ всѣхъ должностей единственно по неблаговоленiю ег преосвященства, и что онъ можетъ больше приносить пользы отечеству и церкви, занимая публичную, соотвѣтственно лѣтамъ и званiю, должность, нежел будучи празднымъ въ монастырѣ; посему и просилъ ходатайствовать пред святѣйшимъ Синодомъ о переводѣ его въ другую епархiю. Гнѣвъ добросер

дочнаго архипастыря къ этому времени, какъ видно, уже смягчился. На прошеніи архимандрита Иринея онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „дать знать о. архимандриту Иринею, что въ слѣдующемъ году успѣвшіе реторики ученики въ сочиненіяхъ и латинскомъ языкѣ имѣютъ быть переведены въ философію, для преподаванія которой онъ будетъ потребенъ, а потому и будетъ вызванъ. А до того времени стараться ему какъ монастырскія строенія окончить, такъ и монашествующую братію исправить". Въ нетерпѣніи скорѣе оставить монастырь, въ которомъ жить, какъ видно, не любилъ, архимандритъ Ириней изъявилъ намѣреніе немедленно ѣхать въ Пермь,—но консисторія указомъ предписала ему дожидаться особаго о семъ распоряженія. Особаго распоряженія архимандритъ Ириней не хотѣлъ однакожъ дожидаться и пріѣхалъ въ Пермь безъ всякаго указа; за то явившись къ преосвященному 19-го января 1812 года, услышалъ отъ него, что онъ въ Перми не нуженъ и дѣлать ему тутъ нечего. Опечаленный такимъ пріемомъ и отзываясь разстройствомъ своего здоровья, о. архимандритъ снова просилъ преосвященнаго ходатайствовать о перемѣщеніи его въ другую епархію ближайшую къ Малороссіи—мѣсту своего рожденія,—или по крайней мѣрѣ куда-либо въ Россію. Преосвященный на этотъ разъ исполнилъ его просьбу и ходатайствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ о перемѣщеніи архимандрита Иринея, прося вмѣстѣ съ тѣмъ о назначеніи въ настоятели Верхотурскаго монастыря человѣка способнаго быть ректоромъ и богословіи и философіи въ Пермской семинаріи учителемъ. Ходатайство владыки было уважено и архимандритъ Ириней, по указу святѣйшаго Синода, переведенъ былъ, полтавской епархіи, во второклассный Лубенскій монастырь. Съ переводомъ его окончились и всѣ дѣла, до него касавшіяся ([28]). Относительно же назначенія настоятеля верхотурскаго монастыря, который бы могъ быть и ректоромъ семинаріи, святѣйшій Синодъ предписалъ Пермскому преосвященному избрать на эту должность способнаго изъ Пермской епархіи. Выборъ такого кандидата изъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи оказался однакожъ затруднительнымъ.

([28]) Кромѣ нами изложенныхъ, много было и другихъ дѣлъ, касавшихся до архимандрита Иринея. Къ справедливымъ доносамъ присоединились и грубыя клеветы. Такъ одинъ изъ іеромонаховъ верхотурскаго монастыря обвинялъ его во первыхъ, въ противозаконныхъ распоряженіяхъ монастырскою суммою, во вторыхъ, въ томъ, что онъ, архимандритъ, будучи частовременно подъ хмелькою, поносилъ его іеромонаха, ругательствами, выгонялъ иногда за монастырскую ограду въ ночное время, садилъ его въ цѣпи и гонялся за нимъ въ церкви во время вечерняго пѣнія съ палкою. Доносъ этотъ признанъ былъ Консисторіею за клевету и ябедничество.

Опредѣленный преосвященнымъ на мѣсто игумена Гавріила въ должность префекта и члена правленія протоіерей Никифоръ Пономаревъ весьма недолго несъ эти должности. Въ апрѣлѣ 1811 года онъ просилъ увольненія въ отпускъ въ С.-Петербургъ, а въ ноябрѣ того же года, также по собственному прошенію, и совсѣмъ уволенъ отъ должности префекта, учителя и члена семинарскаго правленія съ награжденіемъ „за труды и подвиги,“ какъ сказано въ послужномъ его спискѣ, ста рублями. Этимъ навсегда окончилась служба его при семинаріи. Оставивши оную, протоіерей Пономаревъ доселѣ числившійся при Новоусольскомъ соборѣ, переведенъ былъ къ Юговскому Христорождественскому собору на протоіерейское мѣсто и, по распоряженію начальника завода, опредѣленъ инспекторомъ тамошней заводской школы и законоучителемъ. Въ 1820 году протоіерей Пономаревъ опредѣленъ былъ къ градо-Пермскому Петропавловскому собору и до 1831 года проходилъ должность благочиннаго надъ нѣкоторыми церквами Пермскаго уѣзда. Скончался въ должности протоіерея означеннаго собора въ преклонныхъ лѣтахъ. На мѣсто протоіерея Пономарева членомъ семинарскаго Правленія сдѣланъ былъ безмѣстный священникъ Іоаннъ Подосеновъ, но онъ занималъ эту должность не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ и былъ уволенъ въ число братства въ верхотурскій монастырь. Вмѣсто него въ августѣ 1811 года опредѣленъ былъ прежній учитель, снова теперь поступившій въ семинарію, кунгурскій протоіерей Василій Дьяконовъ, который по вдовству изъявилъ желаніе поступить въ монашество и причисленъ былъ къ братіи архіерейскаго дома. Вскорѣ (въ ноябрѣ 1811 года) къ двумъ членамъ семинарскаго правленія (протоіерею Дьяконову и іеромонаху Иннокентію) присоединенъ былъ третій—игуменъ Гавріилъ, которому прежнія вины были отчасти отпущены; впрочемъ, его старыя неисправности не были вполнѣ забыты: въ должность префекта, которую прежде занималъ, онъ не былъ опредѣленъ, а велѣно было надъ семинаристами имѣть смотрѣніе всему семинарскому правленію. Около этого же времени опредѣленъ былъ еще и четвертый членъ—комиссаръ семинаріи іеромонахъ Геннадій (бывшій священникъ Гавріилъ Ареѳьевъ). Игуменъ Гавріилъ, впрочемъ, не долго продолжалъ вторичную свою службу при семинаріи. Не прошло и года послѣ его опредѣленія (въ іюлѣ 1812 года) какъ онъ скончался. Такимъ образомъ, ко времени, когда преосвященный получилъ указъ святѣйшаго Синода объ избраніи на должность настоятеля верхотурскаго монастыря и ректора семинаріи способныхъ кандидатовъ изъ Пермской епархіи, въ семинарскомъ правленіи состояло три наличныхъ члена: іеромонахъ, въ это время возведенный въ санъ игумена соликамскаго монастыря на мѣсто покойнаго Гавріила, Иннокентій

протоіерей Дьяконовъ и іеромонахъ Геннадій. Но преосвященный не почиталъ ни одного изъ нихъ способнымъ къ вышеозначеннымъ должностямъ,—перваго, по всей вѣроятности, по молодости лѣтъ и потому, что онъ уже сдѣланъ былъ настоятелемъ соликамскаго монастыря,—второго, какъ увидимъ ниже, „за слабостію,“ а послѣдняго по недавнему поступленію его на семинарскую службу и по недостаточному образованію. Посему онъ доносилъ святѣйшему Синоду, что способныхъ кандидатовъ на архимандритское мѣсто и къ занятію должности ректора и учителя богословіи въ Пермской епархіи не находится. Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе сего донесенія, предписывалъ его преосвященству, дабы онъ относительно выбора въ верхотурскій монастырь настоятеля съ порученіемъ ему и должности ректора и богословіи учителя „обратилъ вниманіе на соликамскаго игумена Гавріила, который, какъ видно изъ послужнаго списка, проходя при семинаріи съ 1803 г., разныя должности, былъ, между тѣмъ и ректоромъ и философіи учителемъ, а нынѣ сверхъ должности префекта, библіотекаря и реторики учителя, занимается толкованіемъ богословіи. Ежели же онъ, Гавріилъ, по какимъ-либо причинамъ окажется къ отправленію ректорской должности и преподаванію богословскаго ученія неспособнымъ, то избрать таковаго въ Пермской епархіи изъ вдовыхъ священниковъ, окончившихъ ученіе и желающихъ воспріять монашество, и представить Синоду на утвержденіе.“ Но поелику, какъ уже мы сказали, игуменъ Гавріилъ къ этому времени померъ, то преосвященный положилъ на указѣ такую резолюцію: „отрепортовать, что игуменъ Гавріилъ по продолжительной болѣзни скончался. А къ протопопу Кушвинскаго собора Кириллову послать указъ, дабы представилъ прошеніе о постриженіи въ монашество, если желаетъ быть архимандритомъ въ верхотурскомъ монастырѣ и въ семинаріи занять должности: на первый случай должность префекта и философіи учителя, а потомъ ректора и богословіи учителя.“ Прошеніе Кирилловъ прислалъ и преосвященный сдѣлалъ о немъ представленіе въ святѣйшій Синодъ въ смыслѣ вышеизложенной резолюціи. На это представленіе указомъ отъ 6 ноября 1812 года святѣйшій Синодъ далъ знать о таковомъ своемъ опредѣленіи: „протоіерея Кириллова въ монашество постричь и въ верхотурскій Николаевскій монастырь на первый случай во игумена произвесть дозволить, предоставивъ его преосвященству поручить ему Кириллову по семинаріи должности префекта и философіи учителя съ тѣмъ, что ежели онъ, Кирилловъ, будетъ отправлять должности сіи усердно, съ успѣхомъ и пользою для семинаріи, то тогда преосвященный имѣетъ представить святѣйшему Синоду о производствѣ его въ архимандрита въ верхотурскій монастырь.“ Причина, почему святѣйшій

Синодъ не дозволилъ тотчасъ же произвесть Кириллова въ архимандрита, по всей вѣроятности заключалась въ томъ, что послужной списокъ его былъ не совсѣмъ чистъ: въ 1804-мъ году онъ находился подъ судомъ по двумъ дѣламъ, изъ которыхъ по первому былъ отрѣшенъ отъ занимаемыхъ имъ тогда должностей (члена консисторіи и каѳедральнаго протоіерея) а по второму получилъ нѣсколько строжайшихъ выговоровъ. Согласно сему указу, Кирилловъ 9 февраля 1813 года постриженъ въ монашество съ нареченіемъ Іеронимомъ, 16-го того же мѣсяца произведенъ во игумена, а 18-го резолюціею преосвященнаго опредѣленъ префектомъ, учителемъ философіи и членомъ семинарскаго правленія.

Префектъ игуменъ Іеронимъ былъ родомъ верхотурскаго уѣзда, Уткинскаго завода, священническій сынъ. По окончаніи курса въ Тобольской семинаріи, въ 1786-мъ году произведенъ во священника въ Богословскій заводъ, былъ учителемъ закона Божія въ училищахъ этого завода и присутствующимъ Верхотурскаго духовнаго правленія. Въ 1800-мъ году произведенъ въ протоіерея, въ 1802 году опредѣленъ присутствующимъ консисторіи, въ 1803 году переведенъ протоіереемъ къ Пермскому каѳедральному собору и опредѣленъ градскимъ благочиннымъ. Въ 1807 году переведенъ къ Кушвинскому собору.

Между тѣмъ, еще до опредѣленія префекта игумена Іеронима, въ январѣ 1813 года протоіерей Василій Дьяконовъ уволенъ былъ отъ семинарскаго правленія и отъ учительской должности, а также и отъ архіерейскаго дома на собственное пропитаніе „за непрестанною слабостію“ и этимъ навсегда окончилась его семинарская служба. Вмѣсто Дьяконова въ томъ же году опредѣленъ членомъ правленія іеромонахъ Іустинъ, но онъ занималъ эту должность менѣе года. Въ августѣ 1814 года іеромонахъ Іустинъ скончался.

Ко времени преобразованія семинаріи въ семинарскомъ правленіи остались два члена: префектъ игуменъ Іеронимъ и игуменъ Иннокентій. Послѣдній пріобрѣлъ особенную довѣренность преосвященнаго, что можно видѣть изъ слѣдующей резолюціи: „отцу игумену Иннокентію представлять намъ еженедѣльно репорты о учителяхъ, ходятъ ли въ классы и сколь рано ходятъ“. Говоримъ—особенную довѣренность,—ибо такое наблюденіе за учителями было скорѣе дѣломъ префекта. Въ преобразованную семинарію ректоромъ опредѣленъ былъ архимандритъ Аѳанасій, который вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ настоятелемъ Верхотурскаго монастыря. Посему игуменъ Іеронимъ переведенъ былъ въ настоятели томскаго Алексѣевскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Игуменъ же Иннокентій остался при семинаріи учителемъ

и инспекторомъ и вступилъ членомъ въ новое семинарское правленіе.

Отъ членовъ семинарскаго правленія перейдемъ къ учителямъ, бывшимъ въ семинаріи до ея преобразованія. Къ сожалѣнію, находящіеся подъ руками нашими документы позволяютъ только сдѣлать перечень учителей каждаго класса, присоединивъ лишь немногія замѣчанія о каждомъ учителѣ.

Учителя философскаго класса: первымъ учителемъ философскаго класса былъ, какъ выше сказано, протоіерей Никифоръ Пономаревъ до 1804 года. Послѣ него нѣкоторое время преподавалъ философію игуменъ Гавріилъ, съ конца же 1804 по 1806 годъ учителемъ оной состоялъ Василій Максимовичъ Квашнинъ. Въ 1806 году Квашнинъ былъ уволенъ отъ семинарской службы по собственному прошенію за слабостію здоровья, будучи еще прежде награжденъ за усердное служеніе въ двухъ семинаріяхъ чиномъ 9-го класса. По увольненіи отъ семинаріи Квашнинъ поступилъ въ гражданскую службу и, сколько намъ извѣстно, былъ асессоромъ Пермской гражданской Палаты. Мѣсто Квашнина по учительской должности въ философскомъ классѣ занималъ ректоръ архимандритъ Парѳеній, а послѣ перевода его изъ Пермской семинаріи съ 1807 года ректоръ архимандритъ Ириней. Съ 1811 по 1813 годъ философскаго класса не было. Съ 1813 по 1818 годъ до самаго преобразованія семинаріи учителемъ философіи былъ префектъ игуменъ Іеронимъ. Обо всѣхъ этихъ лицахъ было говорено выше.

Учителями реторическаго класса были: первый — Василій Квашнинъ до 1804 года; съ 1804 по 1805 годъ протоіерей Василій Дьяконовъ; въ 1805 г. ректоръ архимандритъ Парѳеній; съ 1805 по 1806 годъ священникъ Дмитрій Квашнинъ; —въ 1806-мъ году священникъ Квашнинъ былъ уволенъ отъ учительской должности по невозможности совмѣстить приходскія обязанности съ семинарскою службою; послѣ онъ былъ кафедральнымъ протоіереемъ и библіотекаремъ семинаріи, а со времени преобразованія семинаріи ректоромъ Пермскаго училища. На мѣсто Квашнина поступилъ игуменъ Гавріилъ и былъ учителемъ реторики до 1811 года. По удаленіи отъ должности игумена Гавріила съ 1811 года по 1812 учителемъ реторики былъ протоіерей Никифоръ Пономаревъ, съ 1812 по 1813 протоіерей Василій Дьяконовъ, съ 1813 по 1818 іеромонахъ, потомъ игуменъ, Иннокентій (29).

---

(29) Яковъ Коровинъ былъ родомъ охапскаго уѣзда Шерьинскаго села священническій сынъ. Съ 1797 года обучался въ Вятской семинаріи, окончилъ курсъ въ Пермской; въ 1808 году, состоя на должности учителя, постриженъ въ монашество съ наименованіемъ Иннокентіемъ.

Учители піитическаго класса: Піитика сдѣлалась особеннымъ классомъ съ 1805 года. Первымъ ея учителемъ съ 1805 по 1807 годъ былъ игуменъ Гавріилъ; съ 1807 по 1810 годъ Яковъ Коровинъ, впослѣдствіи іеродіаконъ, и потомъ іеромонахъ Иннокентій: съ 1810 по 1811 годъ протоіерей Никифоръ Пономаревъ; съ 1811 по 1813 опять іеромонахъ Иннокентій; съ 1813 по 1815 Василій Прибылевъ—осинскаго уѣзда Оначевскаго села священническій сынъ, обучавшійся и окончившій курсъ въ Пермской семинаріи. Въ 1815 году Прибылевъ померъ. Съ 1815 по 1818 годъ учителемъ піитики былъ Ипполитъ Капустинъ—шадринскаго уѣзда Батуринскаго села священническій сынъ, обучавшійся и окончившій курсъ въ Пермской семинаріи ([30]).

Учители высшаго грамматическаго, иначе *синтаксическаго класса:* Первый учитель этого класса іерей Іоаннъ Поповъ уволенъ съ учительской должности въ 1803 году; въ томъ же году былъ переведенъ на священническое мѣсто въ г. Екатеринбургъ, гдѣ былъ въ горной школѣ реторики и благонравія учителемъ; въ 1814 году произведенъ въ протоіерея къ шадринскому Преображенскому собору и опредѣленъ членомъ шадринскаго духовнаго правленія: съ 1816 по 1818 годъ былъ инспекторомъ Далматовскаго духовнаго училища; съ 1824 года благочиннымъ и цензоромъ проповѣдей, съ 1830 года миссіонеромъ по уѣздамъ шадринскому и камышловскому. Въ 1831 году протоіерей Поповъ награжденъ былъ бархатною фіолетовою камилавкою. Онъ кончилъ жизнь въ монашествѣ,— сколько намъ извѣстно, въ одномъ изъ монастырей Кіевской епархіи. Послѣ Іоанна Попова учителями высшаго грамматическаго класса были: съ 1803 по 1805 годъ священникъ Дмитрій Квашнинъ, съ 1805 по 1807 годъ Михаилъ Флоровскій, города Екатеринбурга священническій сынъ, обучавшійся сначала въ Тобольской семинаріи, окончившій курсъ въ Пермской,—поступилъ послѣ въ медико-хирургическую академію; съ 1807 по 1810 годъ Алексѣй Вишневскій, въ 1808 году постриженный въ монашество съ наименованіемъ Іустиномъ ([31]);

([30]) Такъ какъ съ нимъ мы встрѣтимся въ послѣдующей исторіи семинаріи, то здѣсь и не сообщаемъ о немъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

([31]) Въ 1810 году іеромонахъ Іустинъ просилъ себѣ увольненія, по слабости здоровья, въ умѣренный Государства край, Преосвященный Іустинъ уволилъ его въ Москву съ особенною рекомендаціею къ московскому митрополиту Платону. Митрополитъ Платонъ отвѣчалъ на эту рекомендацію увѣдомленіемъ, что іеромонахъ Іустинъ принятъ имъ въ Троицкую лавру въ число монашествующихъ, съ назначеніемъ ему монашескаго жалованья, порціи и кружки и опредѣленъ въ лаврской семинаріи учителемъ с жалованьемъ по 150 рублей въ годъ.

съ 1810 по 1811 годъ іеромонахъ Иннокентій, съ 1811 по 1813 Василій Прибылевъ; съ 1813 по 1815 Ипполитъ Капустинъ; съ 1815 по 1818 Павелъ Буровъ шадринскаго уѣзда Ольховской слободы священническій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи.

Учители средняго грамматическаго класса: первый учитель этого класса Иванъ Брызгаловъ въ 1804 году произведенъ былъ во священника къ Пермскому каѳедральному собору; въ 1805 году уволенъ отъ учительской должности и переведенъ священникомъ въ Богословскій заводъ, оттуда въ 1807 году перемѣщенъ священникомъ же въ Баженовское село ирбитскаго уѣзда и опредѣленъ благочиннымъ; въ 1816 году произведенъ въ протоіерея; въ 1830 году переведенъ къ градо-чердынскому Воскресенскому собору и опредѣленъ благочиннымъ градскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ церквей и присутствующимъ чердынскаго духовнаго правленія; въ 1831 году награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1832 году опредѣленъ смотрителемъ чердынскаго духовнаго приходскаго училища. Послѣ Брызгалова съ 1805 по 1807 годъ учителемъ средняго грамматическаго класса былъ Михаилъ Кирилловъ. Онъ былъ сынъ Пермскаго каѳедральнаго собора протоіерея Іоанна Кириллова, обучался въ Тобольской семинаріи до реторики, окончилъ курсъ въ Пермской и опредѣленъ сначала учителемъ информаторическаго класса, а потомъ перемѣщенъ въ средній грамматическій. Въ 1807 году Кирилловъ уволенъ отъ учительской должности и поступилъ въ Гороблагодатскій Кушвинскій заводъ на священническое мѣсто кандидатомъ, при чемъ опредѣленъ былъ учителемъ тамошней главной горной школы. Въ 1810 году рукоположенъ во священника къ градо-пермскому Петропавловскому собору, а въ 1813 году произведенъ въ протоіерея къ кушвинскому свято-Троицкому собору и опредѣленъ благочиннымъ надъ церквами Гороблагодатскихъ и Нижнетагильскихъ заводовъ; въ теченіи семи лѣтъ исправлялъ должность инспектора школъ гороблагодатскихъ заводовъ и былъ учителемъ Кушвинской заводской школы. Въ 1822 году протоіерей Кирилловъ переведенъ въ Нижнетагильскій заводъ къ Входоіерусалимской церкви, при чемъ отъ должности благочиннаго уволенъ. Въ 1828 году опредѣленъ сотрудникомъ миссіонеру градо-кунгурскому протоіерею Петру Луканину въ дѣлѣ обращенія къ св. Церкви раскольниковъ по уѣздамъ кунгурскому, красноуфимскому и осинскому, но въ 1829 году по разстроенному здоровью отъ сей должности уволенъ. Въ 1832 году опредѣленъ присутствующимъ въ Верхотурское духовное правленіе и благочиннымъ надъ церквами Нижнетагильскихъ заводовъ, но въ 1834 г. отъ должности благочиннаго уволенъ, дабы могъ онъ, согласно своему желанію, удобнѣе за-

ниматься дѣломъ миссіи по заводамъ Нижнетагильскимъ. Въ 1838 году по порученію высокопреосвященнаго архіепископа Аркадія былъ въ Москвѣ и какъ въ тамошней патріаршей ризницѣ и библіотекѣ, такъ и въ ризницѣ большого Успенскаго собора и свято-Троицкой Сергіевой лавры обозрѣвалъ древности, чтобы замѣтить въ нихъ по возможности все, что служитъ къ обличенію неправости раскольническихъ мнѣній. За усердную и ревностную службу протоіерей Кирилловъ награжденъ былъ въ 1833 году бархатною фіолетовою скуфьею, а въ 1838 году таковою же камилавкою. Скончался онъ въ 1843 году, 57 лѣтъ отъ роду. Послѣ Кириллова учителями средняго грамматическаго класса были: съ 1807 по 1811 годъ Василій Прибылевъ, съ 1811 по 1813 годъ Ипполитъ Капустинъ, съ 1813 по 1814 годъ священникъ Іоаннъ Поповъ (иногда называемый Поповскій—вѣроятно, въ отличіе отъ священника Попова, бывшаго первымъ учителемъ высшаго грамматическаго класса). Священникъ Поповъ былъ родомъ пермскаго уѣзда Полазнинскаго села діаконскій сынъ, съ низшихъ классовъ обучался въ Вятской семинаріи, окончилъ курсъ въ Пермской; по окончаніи курса былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса и потомъ опредѣленъ священникомъ въ Юговской заводъ, въ 1810 году переведенъ къ Пермскому кафедральному собору, а въ 1811 году опредѣленъ опять учителемъ низшаго грамматическаго класса. Такъ какъ въ 1813 году низшій грамматическій классъ соединенъ былъ съ среднимъ, то священникъ Іоаннъ Поповъ и сдѣланъ былъ учителемъ обоихъ; впрочемъ, оставался въ этой должности недолго: въ январѣ 1814 года онъ былъ уволенъ отъ учительства ([32]). На мѣсто него опредѣленъ возвратившійся изъ Москвы снова въ Пермскую епархію іеромонахъ Іустинъ, но и этотъ въ томъ же году померъ. Съ 1814 по 1815 учителемъ этого класса значится священникъ Семенъ Пеуновъ, города Камышлова священническій сынъ, обучавшійся съ низшихъ классовъ въ Тобольской семинаріи и окончившій курсъ въ Пермской. Въ 1808 году онъ опредѣленъ былъ учителемъ ариѳметики и информаторіи; въ 1809 году произведенъ во священника къ градо-Камышловскому собору; овдовѣвши въ 1812 году, опредѣленъ въ число братства Перм-

([32]) Въ декабрѣ 1813 года префектъ игуменъ Гавріилъ доносилъ преосвященному, что священникъ Поповъ приходитъ въ классы не всегда и нерѣдко въ пьяномъ образѣ, 11-го декабря, вошедъ въ классъ, чинилъ разныя въ пьяномъ же образѣ неблагопристойности при всѣхъ ученикахъ онаго класса. Резолюціею преосвященнаго предписано; „священникъ Іоаннъ Поповъ за худые свои поступки назначенъ и опредѣленъ къ причетнической должности.“ Послѣ онъ былъ опредѣленъ священникомъ въ Мотовилихинскій заводъ.

скаго архіерейскаго дома,—въ 1813 году назначенъ законоучителемъ Пермской гимназіи, въ 1814 году опредѣленъ коммиссаромъ семинаріи, а потомъ и учителемъ; въ 1815 году оставилъ учительскую должность и поступилъ въ армейское вѣдомство. По увольненіи Пеунова, съ 1815 по 1818 годъ учителемъ этого класса состояли Савва Пьянковъ, пермскаго уѣзда, Гаревскаго села дьяческій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи и по окончаніи ученія опредѣленный спачала учителемъ информаторіи, а потомъ и грамматики. Послѣ исключенъ былъ изъ духовнаго вѣдомства.

Учители низшаго грамматическаго класса. Первый учитель этого класса Григорій Серебрениковъ уволенъ отъ сей должности въ 1803 году и рукоположенъ во священника въ Ильинское село пермскаго уѣзда; въ 1814 году произведенъ въ протоіерея; съ 1821 по 1833 годъ былъ благочиннымъ; въ 1822 году награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Вмѣсто Серебреникова опредѣленъ учителемъ протодіаконъ Іоаннъ Баженовъ, города Соликамска священническій сынъ, обучавшійся въ Вятской семинаріи. Въ 1790 году Баженовъ посвященъ во діакона къ Соликамскому собору, въ 1800 году произведенъ въ протодіакона и переведенъ въ Пермь; въ 1803 году произведенъ во священника къ Пермскому каѳедральному собору и опредѣленъ ключаремъ онаго и учителемъ семинаріи. Въ 1805 году отъ учительской должности уволенъ и опредѣленъ присутствующимъ въ консисторію и благочиннымъ надъ церквами пермскаго уѣзда, а въ 1809 году и надъ церквами города Перми; въ 1811 году произведенъ въ протоіерея къ Пермскому Петропавловскому собору. Скончался въ 1816 г., 48 лѣтъ отъ роду.

Послѣ увольненія отъ учительства Баженова учителями низшаго грамматическаго класса были: въ 1805 году Михаилъ Флоровскій; съ 1805 по 1807 годъ Иванъ Поповъ ([33]); съ 1807 по 1809 годъ Евсигней Сапожниковъ пермскаго уѣзда Сылвинскаго села священническій сынъ обучавшійся въ Вятской семинаріи съ низшихъ классовъ и окончившій курсъ въ Пермской; по увольненіи отъ учительской должности—въ 1810 году рукоположенъ во священника въ Чермосскій заводъ соликамскаго уѣзда; съ 1818 по 1824 годъ былъ благочиннымъ. Скончался въ 1844 году, 58 лѣтъ.

Послѣ Сапожникова учителями были: съ 1809 по 1811 годъ Ипполитъ Капустинъ; съ 1811 по 1813 годъ, когда классъ этотъ былъ соединенъ съ среднимъ грамматическимъ, священникъ Іоаннъ Поповъ.

([33]). Послѣ бывшій священникомъ и опять учителемъ. См. о немъ выше.

Учители информаторическаго класса. Первый учитель этого класса Павелъ Золотавинъ былъ уволенъ отъ учительской должности въ 1802 году и произведенъ во священника къ градо-екатеринбургской Богоявленской церкви и опредѣленъ присутствующимъ екатеринбургскаго духовнаго правленія; въ 1808 году произведенъ въ протоіерея къ Юговскому Христорождественскому собору. Съ 1802 по 1803 годъ учителемъ этого класса былъ Алексѣй Бѣльтюковъ; въ 1803 году онъ былъ уволенъ отъ учительской должности и произведенъ во священника къ градо-кунгурской Успенской церкви; въ 1804 году опредѣленъ присутствующимъ кунгурскаго духовнаго правленія; въ 1834 году перемѣщенъ священникомъ къ градо-кунгурской же Предтечевской церкви.

На мѣсто Бѣльтюкова учителемъ информаторіи опредѣленъ крестовой діаконъ Іаковъ Распоповъ, который обучался въ Тобольской семинаріи, въ 1794 году посвященъ во діакона, потомъ по случаю вдовства причисленъ къ братіи Тобольскаго архіерейскаго дома, а въ 1800 году переведенъ въ Пермскій архіерейскій домъ. Въ 1804 году діаконъ Распоповъ отъ учительской должности уволенъ ([34]), а на мѣсто его опредѣленъ студентъ Михаилъ Флоровскій. Съ 1805 по 1807 годъ учителемъ этого класса былъ Григорій Дерябинъ, верхотурскаго уѣзда Кошайскаго села, діаконскій сынъ, обучавшійся въ Тобольской семинаріи и окончившій курсъ въ Пермской ([35]). Съ 1807 г. по 1808 годъ учителемъ былъ Максимъ Серебрениковъ, пермскаго уѣзда Отчино-срѣтенскаго села, священническій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи. Въ 1808 году Серебрениковъ рукоположенъ во священника въ Срѣтенское село, въ 1818 году переведенъ въ Шерьинское село; скончался въ 1845 году, 57 лѣтъ.

Преемниками Серебреникова были: съ 1808 по 1809 годъ Семенъ Печуновъ, въ 1809 году Ипполитъ Капустинъ и потомъ Василій Удинцевъ, города Ирбити священническій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи; съ 1810 по 1811 годъ священникъ Іоаннъ Подосеновъ, градо-Чердынскаго протоіерея сынъ, обучавшійся въ Вятской семинаріи. По окончаніи курса онъ былъ произведенъ во священника къ градо-чердынской Преображенской церкви, проходилъ должность депутата и присутствующаго чердынскаго духовна-

---

([34]). Уволенъ „за безмѣрное пьянство, и велѣно его употреблять въ послушаніе, какъ и прочихъ ему подобныхъ, дондеже исправится. Ежели же не послушенъ окажется, то не давать ему и пищи". (Резолюція преосвященнаго Іустина).

([35]). Уволенъ отъ учительства за нетрезвость.

го правленія; въ 1810 году опредѣленъ учителемъ семинаріи, а въ 1811 году уволенъ отъ этой должности и опредѣленъ въ число братства верхотурскаго монастыря. Послѣ Подосенова учителями информаторіи были: съ 1811 по 1815 годъ Савва Пьянковъ, съ 1815 по 1817 крестовый діаконъ Іоаннъ Кобелевъ, осинскаго уѣзда села Горъ дьяческій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи до реторики. Ко времени преобразованія учителемъ этого класса состоялъ Матвѣй Серебрениковъ.

Кромѣ ординарныхъ классовъ были еще, какъ мы выше видѣли, классы экстраординарные. Учителями въ этихъ классахъ, кромѣ медицины, были учители ординарныхъ классовъ за немногими исключеніями. Такъ учителемъ математики былъ Алексѣй Вишневскій, въ послѣдствіи іеромонахъ Іустинъ,—и только въ 1807 году, когда этотъ классъ распался на четыре, въ немъ было два учителя, о которыхъ мы не упоминали, именно: Леонтій Чернавинъ, екатеринбургскаго уѣзда Черемисскаго села священническій сынъ, съ низшихъ классовъ обучавшійся въ Тобольской семинаріи и окончившій курсъ въ Пермской (въ 1809 году отъ учительской должности уволенъ и поступилъ на службу по вѣдомству дирекціи Пермскихъ училищъ) и Яковъ Словцовъ, шадринскаго уѣзда, Петропавловскаго села священническій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи (въ 1808 г. умеръ). Послѣ увольненія отъ должности учителя математики іеромонаха Іустина, учителемъ оной опредѣленъ родной его братъ Михаилъ Вишневскій и оставался въ этой должности до самаго преобразованія и даже послѣ преобразованія семинаріи.

Изъ учителей рисованія не упомянутъ нами въ числѣ учителей ординарныхъ классовъ Стефанъ Засухинъ, кунгурскаго уѣзда Сылвинскаго села священническій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи. Учителемъ былъ съ 1807 по 1809 годъ, а въ этомъ послѣднемъ году уволенъ въ свѣтское вѣдомство и поступилъ на службу въ Пермское удѣльное отдѣленіе.

„Корень ученія горекъ, но плоды его сладки,“ говоритъ пословица. И Пермскій разсадникъ духовнаго просвѣщенія принесъ сладкіе плоды въ лицѣ своихъ воспитанниковъ, изъ коихъ нѣкоторые заслуживаютъ особаго упоминанія, какъ добрые пастыри стада Христова и вѣрные служители церкви и отечества. Первый курсъ Пермской семинаріи, какъ мы выше сказали, окончился въ годъ прибытія преосвященнаго Іустина на Пермскую епархію. Второй курсъ начался съ января 1803 года ([37]). Въ него поступило учениковъ:

([37]) Не надобно принимать этихъ курсовъ въ томъ строгомъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли понимать ихъ теперь. Тогда нерѣдко, не дожидаясь окончанія двухъ лѣтъ, оставляли послѣдній классъ и выходили на мѣста, и подобнымъ же образомъ

въ философскій классъ 23, въ реторику 29, въ высшій грамматическій классъ 47, въ средній грамматическій—85, въ низшій грамматическій—85, въ информаторическій—76 ([38]).

Второй курсъ окончился въ іюнѣ 1805 года. Кончило курсъ 14 студентовъ философіи ([39]). Изъ студентовъ этого курса болѣе замѣчательны: Яковъ Коровинъ и Михаилъ Кирилловъ, бывшіе учителями семинаріи, Ѳедоръ Любимовъ и Петръ Луканинъ, занимавшіе въ епархіи почетныя должности. О первыхъ двухъ было сказано выше, о послѣднихъ сообщимъ сейчасъ краткія свѣдѣнія.

Ѳедоръ Ѳедоровъ Любимовъ соликамскаго уѣзда села Купросскаго священническій сынъ, по окончаніи курса произведенъ во священника въ Егвинское село, въ 1809 г. опредѣленъ благочиннымъ; въ 1821 г. за долговременную и безпорочную службу произведенъ къ градо-соликамскому Свято-Троицкому собору въ протоіерея и опредѣленъ въ Соликамское духовное правленіе перво-присутствующимъ и членомъ оспеннаго комитета, въ 1822 г. опредѣленъ корреспондентомъ пермскаго библейскаго общества; въ 1824 г. утвержденъ градскимъ и уѣзднымъ благочиннымъ; въ 1825 г. назначенъ увѣщателемъ преступниковъ по соликамскимъ присутственнымъ мѣстамъ; въ 1830 г. миссіонеромъ по соликамскому и чердынскому уѣздамъ. За усердное и ревностное прохожденіе всѣхъ сихъ должностей въ 1820 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1831 г. бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1834 г. —за увѣщаніе раскольниковъ—золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1833 г. бархатною фіолетовою камилавкою. Скончался въ 1851 г., 71 года.

Петръ Алексѣевъ Луканинъ кунгурскаго уѣзда Ключевскаго села священническій сынъ. По окончаніи курса произведенъ былъ во священника въ Ачитскую крѣпость красноуфимскаго уѣзда, и отсюда въ 1809 г. переведенъ въ Ключевское село, въ 1811 г. переведенъ въ г. Кунгуръ къ Благовѣщенскому собору; въ 1813 г. опредѣленъ священникомъ къ градо-Пермскому Петропавловскому собору, гдѣ несъ по городу Перми должность депутата и увѣщателя; въ 1815 г. произведенъ въ протоіерея къ градо-кунгурскому Бла-

---

переводимы были изъ реторики въ философію, а иногда случалось и наоборотъ—вмѣсто двухъ лѣтъ ученіе въ двухъ послѣднихъ классахъ продолжалось по три года и болѣе. Изъ низшихъ классовъ до реторики переводили чрезъ годъ.

([38]) Количество учениковъ въ каждомъ классѣ мы не будемъ перечислять въ слѣдующихъ курсахъ, потому что въ разные годы оно немного разнилось отъ сейчасъ приведеннаго. Будемъ говорить только объ окончившихъ курсъ ученія.

([39]) Остальные разошлись по мѣстамъ прежде.

говѣщенскому собору и опредѣленъ членомъ кунгурскаго духовнаго правленія и оспеннаго комитета; въ слѣдующемъ году опредѣленъ законоучителемъ кунгурскаго уѣзднаго училища; въ 1823 году по открытіи при духовной консисторіи попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія сдѣланъ старшимъ сотрудникомъ онаго; съ 1824 г. несъ должность благочиннаго градо-Кунгурскихъ церквей; съ 1827 по 1828 г. былъ членомъ консисторіи; въ 1828 г. опредѣленъ миссіонеромъ. За ревностное и усердное прохожденіе всѣхъ сихъ должностей получилъ онъ слѣдующія награды: въ 1829 г. за ревность къ службѣ и успѣхи въ обращеніи раскольниковъ къ православной церкви награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; три раза удостоенъ благословенія святѣйшаго Синода; въ 1835 г. за усердные труды по миссіи награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1837 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; въ 1843 г. возложена на него палица. Скончался въ 1847 г., 63 лѣтъ.

Съ 1805 до 1810 г. формальнаго, такъ сказать, окончанія курса не было, а выбывали изъ философскаго класса нѣкоторые студенты по нуждѣ въ наличныхъ кандидатахъ на мѣсто,—прочіе же продолжали ученіе. Такъ въ 1807 г. выбыло трое, или четверо студентовъ,—въ 1809 г. выбыло шесть студентовъ, да и то четверо изъ нихъ въ учители; между послѣдними былъ извѣстный Ипполитъ Капустинъ.

Наконецъ, въ 1810 г. опять кончили курсъ всѣ студенты философіи. Упомянемъ, какъ о болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ, объ Антіохѣ Парышевѣ, Авраамін, и Григоріи Плотниковѣ.

Антіохъ Яковлевъ Парышевъ города Ирбита священническій сынъ. По окончаніи курса рукоположенъ во священника къ градо-ирбитскому Богоявленскому собору; въ 1812 г. произведенъ къ градо-Верхотурскому собору въ протоіерея, съ возложеніемъ на него набедренника, и опредѣленъ присутствующимъ Верхотурскаго духовнаго правленія; съ 1822 по 1836 г. проходилъ должность благочиннаго и сотрудника Пермскаго епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 1824 по 1828 г. и потомъ съ 1832 по 1848 годъ былъ смотрителемъ верхотурскаго приходскаго духовнаго училища; въ 1842 г. Высочайше утвержденъ членомъ верхотурскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ; въ 1852 г. опредѣленъ членомъ Комитета общественнаго здравія. За усердное прохожденіе должностей въ 1824 г. удостоенъ благословенія святѣйшаго Синода; въ 1836 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1857 г. за старостію лѣтъ, по собственному прошенію, почисленъ за штатъ. Скончался въ 1861 году.

Авраамій Андреевъ Оглоблинъ красноуфимскаго уѣзда Сырьинскаго сел
священническій сынъ. По окончаніи курса въ 1810 г. зачисленъ кандидатом
на священническое мѣсто къ Юговскому Христорождественскому собору; въ
1812 рукоположенъ въ дѣйствительнаго священника къ оному собору и опре
дѣленъ учителемъ въ Юговской горной школѣ; въ 1816 г. переведенъ к
градо-екатеринбургской Духосошествіевской церкви и въ теченіи двухъ лѣт
былъ учителемъ въ екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ; въ 1822 г. про
изведенъ въ протоіерея къ Кушвинскому свято-Троицкому собору и опредѣ
ленъ благочиннымъ, въ то же время, по распоряженію горнаго начальства, по
ручено ему исправленіе должности инспектора надъ пятью заводскими школа
ми; въ 1828 г. опредѣленъ миссіонеромъ для обращенія раскольниковъ к
православной церкви; въ 1831 г. переведенъ къ градо-камышловскому По
кровскому собору и опредѣленъ присутствующимъ духовнаго правленія и бла
гочиннымъ градской и 10-ти уѣздныхъ церквей; въ 1836 г. опредѣлен
отсутствующимъ членомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдных
духовнаго званія; въ томъ же году назначенъ членомъ Камышловскаго попечитель
наго о тюрьмахъ комитета. За усердное и ревностное исполненіе сихъ долж
ностей онъ получилъ слѣдующія награды: въ 1823 г. благодарность отъ Им
ператорскаго Казанскаго Университета за успѣхи учениковъ въ законѣ Бож
емъ; въ 1828 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1829 г. з
ревность къ службѣ и успѣхи, оказанные въ обращеніи раскольниковъ, пож
лованъ ему золотой наперстный крестъ; въ 1832 г. за усердные труды въ о
ращеніи раскольниковъ удостоенъ благословенія св. Синода; въ 1833 г.
докладу Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, въ воздаяніе успѣшныхъ е
трудовъ въ обращеніи раскольниковъ, Высочайше повелѣно выдать ему въ ед
новременное пособіе 2000 руб.; въ 1835 г. за усердные труды по мисс
награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ 1836 г. сопричисленъ
ордену св. Анны 3-й степени. Скончался въ 1846 г., 57 лѣтъ.

Григорій Стефановъ Плотниковъ шадринскаго уѣзда Уксянской слобо
священническій сынъ, долгое время бывшій смотрителемъ Далматовскаго д
ховнаго уѣзднаго и приходскаго училища,—нынѣ здравствующій Далмато
скій отецъ протоіерей и кавалеръ.

Послѣ 1810 г. философскаго класса не было до 1813 г., не было посл
и окончанія курса; въ случаѣ нужды въ кандидатахъ на священство, та
вые избирались изъ учениковъ реторики. Въ 1813 г. учениковъ ретори
перевели, наконецъ, въ философію, въ слѣдующемъ 1814 г. трое изъ ни
вышли на мѣста,—остальные (всѣ кромѣ еще одного, выбывшаго на мѣсто

задолго до перевода) въ числѣ 12 человѣкъ въ 1815 г. переведены были въ богословскій классъ. Курсъ свой они окончили въ 1817 г. съ аттестатами студентовъ богословія.

При окончаніи этого курса, какъ уже сказано выше, въ ожиданіи преобразованія семинаріи, преосвященный велѣлъ пріостановить переводъ учениковъ. Такимъ образомъ, воспитанники новаго курса учились и окончили свое ученіе уже въ преобразованной семинаріи.

Въ заключеніе этого отдѣла нашей исторіи скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ путяхъ жизни и служебной дѣятельности, которые открывала семинаристамъ тогдашняя семинарія. Путей этихъ было не много, точнѣе всего одинъ: духовное званіе. Выходъ изъ духовнаго званія на мѣста въ гражданское вѣдомство былъ весьма стѣсненъ для тогдашнихъ учениковъ семинаріи, и примѣровъ его мы видали два, три—не болѣе,—всѣ же остальные ученики поступали на священноцерковнослужительскія мѣста. При тогдашней скудости образованныхъ людей въ духовенствѣ, весьма понятно, впрочемъ, желаніе епархіальныхъ властей удержать въ своемъ вѣдомствѣ всѣхъ, получившихъ образованіе отъ щедротъ ими же поддерживаемой и управляемой семинаріи. Въ доказательство трудностей, какія нужно было преодолѣть тогда желающимъ оставить духовное званіе, представляемъ нѣсколько фактовъ.

Учители семинаріи Леонтій Чернавинъ и Стефанъ Засухинъ просили преосвященнаго Іустина уволить ихъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. Но преосвященный и слышать не хотѣлъ объ удовлетвореніи ихъ просьбы и, уволивъ ихъ отъ учительской должности, *приказалъ* немедленно *жениться* для поступленія въ духовное званіе. Чернавинъ и Засухинъ, какъ видно, *сильно не* расположены были къ духовному званію, потому что на распоряженіе Владыки рѣшились подать жалобу въ Комиссію духовныхъ училищъ. Такъ какъ на запросъ, сдѣланный по этому предмету Комиссіею преосвященному, послѣдній отвѣчалъ, что Чернавинъ и Засухинъ дѣйствительно не имѣютъ расположенія къ духовному званію, то Комиссія и не сочла полезнымъ удерживать ихъ въ ономъ противъ воли, и Чернавинъ и Засухинъ были уволены „въ свѣтскую команду.“

Это, впрочемъ, былъ весьма рѣдкій примѣръ, что духовныя лица были уволены изъ духовнаго званія единственно по нерасположенію къ оному. Вотъ другой фактъ, доказывающій, что одной этой причины въ то время было не достаточно для того, чтобы получить увольненіе въ свѣтское вѣдомство. Въ 1812 г. студентъ философіи Петръ Бабинъ подавалъ прошеніе въ Комиссію

духовныхъ училищъ объ увольненіи въ свѣтское вѣдомство по несклонности его къ духовному званію. Комиссія велѣла ему объявить, что студенты семинаріи увольняются изъ духовнаго званія *не по неклонности* ихъ къ оному, но единственно по болѣзненнымъ припадкамъ, или по другимъ какимъ-либо природнымъ недостаткамъ, препятствующимъ занять имъ священнослужительскія должности, притомъ по представленію о семъ епархіальныхъ начальствъ.

Даже у самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ ограничено было право увольнять молодыхъ людей духовнаго званія въ свѣтское. Въ 1810 г. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода князь Голицынъ предлагалъ Комиссіи духовныхъ училищъ на разсмотрѣніе отношеніе къ нему Министра народнаго просвѣщенія, въ которомъ послѣдній изъяснялъ, что въ отдаленныхъ губерніяхъ, каковы: Тобольская, Иркутская, Томская и Пермская, назначать учителей въ училища его вѣдомства весьма затруднительно. Изъ донесенія же директоровъ видно, что *хотя изъ духовныхъ семинарій на такія мѣста поступать бы и желали, но епархіальные преосвященные не могутъ приступать къ увольненію ихъ безъ разрѣшенія святѣйшаго Синода.* И нынѣ, присовокуплялъ Министръ, открылась учительская вакансія въ Екатеринбургѣ, но занять оную желающихъ не оказывается. Министръ народнаго просвѣщенія просилъ князя Голицына, не найдетъ ли онъ возможнымъ исходатайствовать разрѣшеніе, дабы дозволено было Пермскому преосвященному въ помянутое Екатеринбургское училище уволить въ учители изъ студентовъ Пермской семинаріи, кто поступить туда пожелаетъ, равно и впредь, въ случаѣ надобности, по сношеніямъ Казанскаго университета увольнять студентовъ, когда въ какое-либо училище нужно будетъ опредѣлить учителя. Комиссія духовныхъ училищъ, содѣйствуя общей пользѣ и по уваженію изъясненныхъ въ отношеніи г. Министра народнаго просвѣщенія неудобствъ, съ коими сопряжено опредѣленіе учителей въ учебныя заведенія, находящіяся въ помянутыхъ губерніяхъ, полагала: для замѣщенія учительской вакансіи, открывшейся въ Екатеринбургскомъ маломъ народномъ училищѣ, уволить изъ студентовъ Пермской семинаріи, кто поступить туда пожелаетъ, равно и впредь, по сношеніямъ Казанскаго университета, увольнять, по мѣстному удобству, изъ семинарій вышесказанныхъ губерній, когда въ како-либо училище нужно будетъ опредѣлить учителя съ тѣмъ, чтобы объ этомъ доносить святѣйшему Синоду во извѣстіе. Таковое свое заключеніе Комиссія духовныхъ училищъ представляла святѣйшему Синоду на утвержденіе. Но святѣйшій Синодъ согласился на это заключеніе Комиссіи съ ограниченіемъ

опредѣливъ, чтобы на будущее время *студентовъ и учениковъ на подобныя мѣста преосвященнымъ самимъ не увольнять, а испрашивать предварительно Синодскаго разрѣшенія.*

Впрочемъ, на вакансію въ Екатеринбургскомъ народномъ училищѣ позволено было уволить кого-либо изъ студентовъ, или учениковъ семинаріи. Согласно этому разрѣшенію учителемъ туда опредѣленъ былъ ученикъ риторики Иванъ Тотюевъ ([40]).

Семинарская Библіотека.

Первый епископъ пермскій Іоаннъ, не мало сдѣлавшій для семинаріи во время кратковременнаго управленія своего Пермскою епархіею, оставилъ памятникъ своего благорасположенія къ открытому имъ духовно-учебному заведенію и по смерти своей. Основанная имъ при семинаріи для пособія въ учебныхъ занятіяхъ учителямъ и ученикамъ библіотека увеличилась, по кончинѣ его, пожертвованными имъ по духовному завѣщанію двадцатью тремя названіями книгъ ([41]). Кромѣ того еще при жизни преосвященнаго Іоанна поступило въ семинарскую библіотеку нѣсколько пожертвованныхъ книгъ. Такъ по кончинѣ чердынскаго лекаря Николая Камфизина поступило въ семинарію 19 названій (28 томовъ), оставшихся послѣ него книгъ преимущественно медицинскихъ и разные медицинскіе инструменты. Тогда же разными лицами пожертвовано 14 названій (42 тома) разнаго рода книгъ.

Преосвященный Іустинъ обратилъ на семинарскую библіотеку особенное вниманіе и, во время его управленія епархіею, она была значительно умножена и пополнена. Свидѣтельствомъ его заботливости объ этомъ важнѣйшемъ

([40]) Заговоривъ о выходѣ учениковъ семинаріи въ свѣтское вѣдомство, считаемъ не излишнимъ упомянуть, что во время достопамятной войны 1812 г. съ французами и Пермская семинарія принесла посильную лепту на защиту отечества. Нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ именно: ученики реторики Михаилъ Ляпустинъ и Иванъ Поповъ, ученикъ поэзіи Иванъ Кашинъ и ученики синтаксимы Дмитрій Поповъ и Петръ Первушинъ добровольно изъявили желаніе поступить въ ополченіе и были туда приняты.

([41]) Перечисляемъ названія книгъ особенно замѣчательныхъ: 1) Poli Synopsis S. Scripturae 5 tom.; 2) Harmonia Biblica Walteri; 3) Biblia Castellionis; 4) Thomae Goodwini antiquitates; 5) Dalgam de canone; 6) Tractatus Theophani Procopowitz de processione Spiritus Sancti; 7) Lexicon Stockami; 8) Historia Ioachimi Langii; 9) Apologia fidei Theophani Procopowitz; 10) Cnapii Lexicon; 11) Книга Россійская, письменная, подъ названіемъ: *Вещи и Дѣла*; 12) Summula Logicae, и 13) Tractatus de processione Spiritus Sancti Adam Zoernicaw.

пособіи для образованія можетъ служить уже одно то, что пересматривая напр. отчеты о семинарскихъ суммахъ, онъ неоднократно выражалъ желаніе, чтобы за всѣми необходимыми расходами по семинаріи, непремѣнно оставалась довольно значительная сумма на покупку книгъ для библіотеки. Но яснѣе всего это видно будетъ изъ того количества и выбора книгъ, которыми онъ умножилъ семинарское книгохранилище. Почти тотчасъ же послѣ своего вступленія въ управленіе епархіею, онъ разрѣшилъ семинарскому правленію употребить до 500 руб. на пріобрѣтеніе книгъ, какъ учебныхъ, такъ и другихъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ для общаго употребленія учащихъ и учащихся ([42]).

Съ открытіемъ преосвященнымъ Іустиномъ новыхъ классовъ въ семинаріи понадобились и новыя руководства и пособія. Такъ въ 1803 году для занимающихся медициною куплено нѣсколько врачебныхъ книгъ и хирургическихъ инструментовъ, а для математическаго класса готовальня съ математическими инструментами.

Но это было только началомъ просвѣщенной заботливости преосвященнаго Іустина объ умноженіи семинарской библіотеки. Когда онъ успѣлъ поближе познакомиться съ учебными и матеріальными средствами семинаріи, то рѣшился составить библіотеку изъ книгъ дорогихъ не столько по матеріальной цѣнѣ ([43]), сколько по ихъ важному значенію для умственнаго и нравственнаго развитія учащихъ и учащихся въ семинаріи, разумѣется, сколько это было доступно семинарскимъ средствамъ.

Съ начала существованія семинаріи книги, требовавшіяся для оной, были пріобрѣтаемы или покупкою отъ частныхъ лицъ, или отъ заѣзжихъ въ Пермь торговцевъ ([44]), или же выписывались отъ книгопродавцевъ Московской университетской типографіи Люби, Гарія и Попова. Пріобрѣтаемыя книги почти всѣ были на русскомъ языкѣ. Преосвященный Іустинъ нашелъ для себя и для семинаріи драгоцѣннаго въ этомъ отношеніи корреспондента въ извѣстномъ нашемъ ученомъ Николаѣ Николаевичѣ Бантышъ-Каменскомъ, который

([42]) Между ними значатся: 1) Овидій съ россійскимъ переводомъ; 2) Овидіевы превращенія; 3] Исторія Милота; 4) Исторія Боссюета; 5) Виргиліева Энеида; 6) Гомерова Иліада 7) Возвращенный рай; 8) Авелева смерть и проч.

([43]) Впрочемъ, и деньги были употреблены не малыя, какъ увидимъ ниже.

([44]) Такъ въ 1803 г. куплено было въ Перми членами семинарскаго правленія 20 названій книгъ на 184 р., въ числѣ которыхъ значатся: 1) Бесѣды Григорія Паламы, 2) Описаніе обитающихъ въ Россіи народовъ, 3) сочиненія Сумарокова, Хераскова, Кострова, 4) Письма русскаго путешественника и проч.

былъ ему лично и близко знакомъ. Съ этого времени до своей кончины Бантышъ-Каменскаго всѣ книжныя порученія были возлагаемы преосвященнымъ не него и имъ были аккуратно выполняемы. Любовь къ наукѣ проглядывала у любителя наукъ даже въ исполненіи этихъ, повидимому, мало привлекательныхъ комиссій. На извиненія преосвященнаго, что онъ затрудняетъ своего превосходительнаго знакомаго книжными порученіями, послѣдній не разъ отвѣчалъ въ такомъ родѣ: „Не жалѣйте меня своими комиссіями. Это пища души моей", (въ 1807 г.)—или такъ „не щадите меня и впредь учебными комиссіями, кои и впредь съ охотою исполнять буду" (въ 1808 г.). Такой корреспондентъ былъ истинною находкою для жаждущихъ просвѣщенія въ такомъ отдаленномъ краѣ, какова Пермь, въ особенности при тогдашнемъ состояніи путей сообщенія. Онъ былъ полезенъ не однимъ аккуратнымъ исполненіемъ комиссій, но много помогалъ и учеными совѣтами, гдѣ таковые требовались.

Задумавъ составить солидную библіотеку для семинаріи, преосвященный рѣшился сдѣлать выборъ книгъ преимущественно на латинскомъ языкѣ, которымъ почти исключительно пользовались тогда русскіе ученые, по малому знакомству съ другими языками и потому еще что этотъ языкъ былъ въ то время привиллегированнымъ языкомъ учености. Составивъ обширный списокъ книгъ преимущественно богословскаго и философскаго содержанія, а также служащихъ для классическаго образованія, въ концѣ 1803 года онъ послалъ его къ Бантышъ-Каменскому, прося выписать эти книги изъ-за границы. Бантышъ-Каменскій охотно принялъ порученіе, но вмѣстѣ съ этимъ подалъ и благой совѣтъ. Отъ 15-го декабря 1803 года онъ писалъ преосвященному Іустину: „..... Вы очень много лютеранскихъ Богословій написали, а россійскихъ авторовъ о Богословіи ни единаго. Нашъ одинъ Прокоповичъ больше стоитъ, нежели всѣ Туретины съ товарищи. Жалѣю, если вы не читали его. Прекрасна и Карпинскаго, хороша и Иринеева, по коей и въ академіи учатъ (45). Если угодно, я вамъ хотя по экземпляру всѣхъ трехъ пришлю. Впрочемъ, не худо и тѣхъ для библіотеки по экземпляру имѣть, но все нужно, чтобы свои преимуществовали". Добрый совѣтъ былъ принятъ—и въ семинарскую библіотеку выписано три экземпляра Богословіи Прокоповича, пятьдесятъ экземпляровъ Богословіи Иринеевой и четыре экземпляра Богословіи Карпинскаго.

Между тѣмъ латинскія книги, по списку преосвященнаго, были выпи-

(45). При этомъ знакомствѣ съ богословскими науками Бантышъ-Каменскаго,—человѣка свѣтскаго,—не надобно забывать, что онъ былъ воспитанникомъ Кіевской духовной академіи.

саны Бантышъ-Каменскимъ изъ Лейпцига и присланы въ семинарію въ кон-
цѣ 1804 года. Чтобы судить о богатствѣ и разумности этого выбора, до-
статочно перечислить нѣкоторыя изъ названій выписанныхъ книгъ.—Тутъ бы-
ли: Athanacii opera, Augustini opera, Gregorii Niscensis, Gregorii Nasianseni,
Damasceni, Ephr. Syr., Iustini Philosophi, Lactantii— opera, Theodoreti
historia ecclesiastica, Binham antiquitates, Tertulliani opera, Valerii Maxi-
mi libri, Demosthenis opera, Homeri opera, Pindarus, Anacreon, Horatius,
Iuvenalis satyrae, Martialis, Claudiani—scripta, Iulii Caesaris commentaria,
Terentii Varronis opera, Livii historia, Sallustii, opera, Svetonii, Taciti.
Plinii—opera, Philonis opera, Iosephi opera, Cathechismus Luteri, фило-
софскія сочиненія Вольфа и не мало нѣмецкихъ Богословій.

Для пособія при преподаваніи математическихъ наукъ преосвященный
чрезъ того же Бантышъ-Каменскаго въ 1805 году выписалъ не мало физи-
ческихъ и математическихъ инструментовъ—всего на 928 рублей. Даже для
рисовальнаго класса пріобрѣтены были печатныя азбуки и *куншты*.

Неоднократно выписываемы были книги учебнаго содержанія и матема-
тическіе и физическіе инструменты и послѣ. Вообще, въ первые же годы сво-
его управленія Пермскою епархіею, преосвященный Іустинъ составилъ для се-
минаріи весьма богатую и ученую библіотеку. Объ этомъ можно судить, не
говоря о вышесказанномъ, по той суммѣ, которая была употреблена на кни-
ги. Въ теченіи пяти лѣтъ съ 1803 по 1808 годъ на выписку книгъ и
инструментовъ издержано было 5738 рублей—сумма весьма значительная
по тогдашнему времени.

Но и этого просвѣщенному архипастырю все еще было недостаточно,
между тѣмъ семинарскихъ средствъ для умноженія библіотеки болѣе не было
Штатной семинарской суммы и на вышеписанные расходы никакимъ образомъ
не могло достать и въ этомъ случаѣ помогали только пожертвованія, къ ко-
торымъ умѣлъ располагать преосвященный, и о которыхъ будетъ сказано ни-
же. Но и пожертвованія всѣ истощились. Заботливый архипастырь рѣшилс
поискать пособій со стороны. Узнавъ объ упраздненіи Суздальской епархіи
преосвященный Іустинъ въ 1806 году сносился съ преосвященнымъ Ксено
фонтомъ епископомъ владимірскимъ о семинарской библіотекѣ, оставшейс
послѣ упраздненной епархіи, предполагая, что „если есть оная библіотек
на лицѣ, представить о ней святѣйшему правительствующему Синоду, дабы
повелѣно было взять оную въ Пермскую семинарію“. Къ сожалѣнію, Влади-
мірскій преосвященный отвѣчалъ, что, за упраздненіемъ Суздальской епар-
хіи, оставлено, по указу Синода, въ городѣ Суздалѣ духовное училище до фил-

софскаго класса, въ коемъ находится до 500 учениковъ, а потому она библіотека въ пользу того училища оставлена. „При томъ же", присовокуплялъ преосвященный Ксенофонтъ, „когда чинено было оной библіотекѣ свидѣтельство, то по несчастію оказалось утраченныхъ изъ оной по безпечности библіотекаря самаго лучшаго содержанія книгъ на 999 рублей.

Такимъ образомъ, за невозможностію выписывать книги для фундаментальной библіотеки по недостатку для этого средствъ,—съ 1808 года по необходимости пришлось ограничиться почти исключительно выпискою учебниковъ, чтобъ по крайней мѣрѣ въ этихъ необходимыхъ руководствахъ учителямъ и ученикамъ не было недостатка. Бантышъ-Каменскій и въ этомъ случаѣ былъ полезнѣйшій корреспондентъ. Какъ скоро появлялось что-либо хорошее по учебной части, онъ не замедлилъ сообщать объ этомъ преосвященному. Такъ въ 1808 г. онъ писалъ ему: „Новое въ литературѣ явленіе: Cornel. Nepot. съ прекрасными примѣчаніями. Спѣшу доставить и рекомендовать въ ваше училище". Въ другой разъ Бантышъ-Каменскій писалъ: „Jllustrissime! (Книги), о коихъ графъ Хвостовъ и профессоръ Каченовскій меня убѣдительно просили разослать къ преосвященнымъ,—поэма 85 коп. и хрестоматія 1 р. 60 коп.,—(посылаю). Послѣднюю рекомендую для вашихъ учениковъ". Къ сожалѣнію, скудныя средства семинаріи не всегда позволяли щедро платить деньги и за подобныя книги. Преосвященный въ отвѣтъ на послѣднее письмо своего корреспондента предписывалъ семинарскому правленію: „приготовить отъ лица нашего письмо о полученіи книги съ присовокупленіемъ, что по настоящимъ обстоятельствамъ Пермская семинарія покупать не можетъ, кромѣ самонужнѣйшихъ книгъ. Однако, попросить его превосходительство Николая Николаевича, чтобы послалъ 20 экземпляровъ хрестоматіи".

Не можемъ пройти молчаніемъ того любопытнаго факта, что несчастныя обстоятельства Россіи въ 1812 г. имѣли неблагопріятное вліяніе и на снабженіе учебными книгами нашей семинаріи. Отъ 12-го октября 1812 г. Бантышъ-Каменскій писалъ преосвященному: „Оба ваши письма нашли меня въ Нижнемъ-Новгородѣ. Несчастныя Московскія обстоятельства принудили меня съ государственною архивою изъ города въ городъ переѣзжать. Кажется, далѣе не поѣдемъ. Всѣ присутственныя мѣста здѣсь, и мы оплакиваемъ раззореніе и сожженіе Москвы отъ лютаго врага... Въ присылкѣ къ вамъ Россійскихъ грамматикъ не могу служить. Ни купить негдѣ, ни напечатать ихъ нельзя. Когда перемѣнятся Московскія обстоятельства, тогда о семъ подумаю (46)".

(46) Сообщаемъ любопытную для настоящаго времени приписку къ этому письму:

Въ 1814 г. Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій скончался. Сынъ его Дмитрій Николаевичъ просилъ преосвященнаго обращаться съ книжными коммиссіями къ нему. Впрочемъ, въ это время семинарія, какъ уже выше сказано, почти ничего не выписывала, кромѣ учебныхъ книгъ (47).

Фундаментальная библіотека не мало пополнялась пожертвованіями разныхъ лицъ. Такъ въ 1805 г., послѣ смерти оператора Ивана Васильевича Протасова, обучавшаго медицинѣ учениковъ семинаріи, поступило въ семинарскую библіотеку 67 названій книгъ, большею частію медицинскихъ. Въ 1807 г. поступило 13 названій книгъ, оставшихся послѣ умершаго Верхотурскаго настоятеля Игумена Троадія. Въ 1811-мъ г. сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ прислалъ для библіотеки въ подарокъ нѣсколько экземпляровъ своего сочиненія „о внутренней церкви". Въ 1817 г. Екатеринбургскій протоіерей Θеодоръ Карпинскій пожертвовалъ въ семинарію 15 названій книгъ.

Въ особенности значительное пожертвованіе книгами въ семинарскую библіотеку было сдѣлано въ 1812 г. У нѣкоторой особы (имя ея осталось неизвѣстно) собрана была довольно большая библіотека, которую она пожелала разыграть въ лоттерею. Господа, взявшіе билеты, исключая весьма немногихъ, согласились пожертвовать своими выигрышами на пополненіе библіотеки Пермской семинаріи, кажется, главнымъ образомъ по внушенію тогдашняго Пермскаго гражданскаго губернатора Богдана Андреевича Гермеса, на котораго въ свою очередь дѣйствовалъ преосвященный Іустинъ. Кромѣ губернатора и его супруги дѣятельное участіе въ этомъ пожертвованіи принималъ докторъ Θеодоръ Христофоровичъ Граль (съ которымъ мы надѣемся познакомиться въ послѣдующей исторіи). Всѣхъ разыгрываемыхъ книгъ было до 200 экземпляровъ на сумму 970 руб. Но какъ нѣкоторые изъ взявшихъ билеты отказались отъ дароваго пожертвованія, то этотъ недостатокъ (185 руб.) восполнилъ купеч

„сейчасъ изъ Москвы получили мы извѣстіе, что 11-го октября французы оставили столицу, подорвали въ кремлѣ Грановитую палату, арсеналъ и другія мѣста. Наши казаки заняли городъ, коего едва десятая часть уцѣлѣла, ибо прочее все выжжено, ограблено и раззорено. Злодѣй пошелъ на Калужскую дорогу и долженъ будетъ сразиться съ Кутузовымъ, его ожидающимъ".

(47) Книги изъ Москвы обыкновенно пересылались въ Нижній-Новгородъ къ Нижегородской ярмаркѣ, или же въ Казань къ родственнику, Бантышъ-Каменскаго Овцыну, а отсюда были поручаемы для доставки по принадлежности Пермскимъ купцамъ. Изъ послѣднихъ не мало послужилъ для тогдашней семинаріи Дмитрій Емельяновичъ Смышляевъ.

скій сынъ Авраамъ Петровичъ Поповъ, уплативъ деньги, слѣдующія имъ за выигранныя книги, изъ своихъ средствъ, самыя же книги передавъ въ семинарію (48). Преосвященный Іустинъ, желая съ своей стороны возблагодарить жертвователей, препроводилъ отъ себя отношеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ, изъясняя обстоятельства дѣла о пожертвованіи книгъ, присовокуплялъ, что въ разсылкѣ билетовъ въ разные города и къ разнымъ особамъ и въ доставленіи книгъ въ семинарію дѣйствовали г. губернаторъ Богданъ Андреевичъ съ своею супругою Анною Ивановною и г. докторъ Ѳедоръ Христофоровичъ Граль. Въ заключеніе всего преосвященный писалъ, что Пермская семинарія сколько пожертвовавшимъ для нея книгами, выигранными лоттерееюо, столько и болѣе еще г. губернатору съ фамиліею и г. доктору Гралю за ихъ въ семъ дѣлѣ содѣйствіе обязана благодарностію, каковую имѣетъ изъявить публично; „чего ради,—продолжалъ преосвященный,—я за долгъ себѣ поставлю отнестись о семъ къ Вашему Высокопревосходительству и покорнѣйше просить имена какъ г. губернатора Богдана Андреевича съ его фамиліею (супругою) и г. доктора Граля, такъ и прочихъ благотворителей, приказать, кому слѣдуетъ, напечатать въ вѣдомостяхъ".

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ пріобрѣтенныхъ въ это время книгъ не только не остались въ цѣлости до нашего времени, но тогда же были утрачены отчасти вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, а больше вслѣдствіе небрежности хранителей библіотеки. Такъ нѣсколько книгъ сгорѣло въ 1804 г. во время пожара, бывшаго въ семинаріи,—въ послѣдующихъ годахъ нѣкоторыя книги были похищены переплетчикомъ—сторожемъ, запрещеннымъ діакономъ Владиміровымъ, нѣкоторыя же книги были растеряны библіотекаремъ игуменомъ Гавріиломъ. Особенно,—послѣ библіотекарства игумена Гавріила,—оказалось въ недостаткѣ много книгъ, назначенныхъ для продажи ученикамъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Сколько книгъ и какія именно оставались въ семинарской библіотекѣ ко времени преобразованія семинаріи, это можно видѣть изъ списка, состав-

(48) Тутъ были книги весьма разнородныя—всѣ на русскомъ языкѣ. Такъ на ряду съ Римской исторіей встрѣчается Англійскій романъ—Аннушка, съ географическимъ словаремъ—Исторія кавалера Грандиссона, съ Театромъ судовѣдѣнія—Целина, или дитя тайны, съ Алкораномъ Магомета и сочиненіями Вольтера—Пересмѣшникъ, или славянскія сказки, съ книгою о внѣшнемъ богослуженіи въ народномъ видѣ Христіанина—новая Элоиза и пр. т. п. Не мало было, впрочемъ, книгъ и духовнаго содержанія. Но какъ это былъ подарокъ, въ которомъ было не мало и полезнаго, то, конечно, оставалось не разбирать, а благодарить.

леннаго протоіереемъ Дмитріемъ Квашнинымъ при пріемѣ библіотеки отъ игумена Гавріила въ 1812 году. Изъ этого списка видно, что всѣхъ книгъ должно было оставаться на лицо (за исключеніемъ потерянныхъ) 649 названій; но не малое число ихъ отмѣчено неналичествующими въ библіотекѣ. Впрочемъ, въ этотъ списокъ не вошли книги, пожертвованныя при вышеупомянутомъ розыгрышѣ лоттереи.

Замѣчанія свои о семинарской библіотекѣ окончимъ перечнемъ библіотекарей, хранившихъ принадлежавшія семинаріи книги до преобразованія оной.

Въ началѣ существованія семинаріи храненіе семинарскихъ книгъ, рав но какъ и распоряженіе семинарскою экономіею, возложено было на префект Василія Квашнина. Но въ августѣ 1802 года въ прошеніи своемъ онъ до кладывалъ преосвященному, что храненіе и продажа учебныхъ и другихъ книгъ, поступавшихъ въ здѣшнюю семинарію съ открытія оной до сего вре мени, было на его отчетѣ. Но какъ при дѣлахъ по званію учительскому префектскому сія библіотекарская должность весьма много заботитъ и затру няетъ его, то и просилъ въ должность библіотекаря опредѣлить кого-ли другого, меньше озабоченнаго. Вслѣдствіе этого прошенія библіотекаре опредѣленъ учитель Григорій Серебренниковъ. Но какъ онъ въ слѣдующе году оставилъ семинарскую службу, то въ сентябрѣ 1803 года должнос библіотекаря поручена игумену Гавріилу. Въ завѣдываніи игумена Гавріи библіотека находилась до 1812 года. Въ теченіи этого времени не разъ п освященный резолюціями назначалъ другихъ библіотекарей, но за всѣмъ тѣ игуменъ Гавріилъ оставался библіотекаремъ и книгъ отъ него никто не п нималъ. Такъ въ 1806 году велѣно было принять отъ него библіотеку ректору химандриту Парѳенію, но за скорымъ переводомъ послѣдняго это приказа не было исполнено. Посему вмѣсто него велѣно было принять библіотеку у телямъ Дерябину и Кириллову, но до 1807 года и они почему-то ее не п нимали. Въ этомъ же году сошла отъ преосвященнаго такая резолюція: „ рябинъ находится подъ судомъ, а Кирилловъ молодъ да и здоровья некр каго. Того ради тому и другому препоручить библіотеки не можно, а п нять ее ректору съ секретаремъ консисторіи Григоріемъ Мышкинымъ.“ Н эти, кажется, библіотеки не принимали, потому что въ слѣдующемъ 18 году библіотекаремъ значится опять игуменъ Гавріилъ.

Замѣтивъ небрежность игумена Гавріила въ храненіи книгъ, кот вполнѣ была раскрыта учрежденною тогда при семинаріи коммиссіей прео щенный въ декабрѣ 1810 года писалъ: „спросить библіотекаря игумена Г ріила, почему на всѣ неподвижныя книги не сдѣлано имъ, или не по

бовано, откуда должно, каталога при принятіи имъ библіотеки, и по какому онъ принималъ отъ прежде бывшаго библіотекаря. Библіотекаремъ же отсюду быть учителю піитики протоіерею Никифору, которому и принять книги по сдѣланной комиссіею вѣдомости и счетамъ книгопродавцевъ и свѣрять оныя и цѣну книгъ съ расходомъ денегъ, выписываемымъ въ шнуровыхъ книгахъ на покупку въ разныя времена для семинаріи книгъ. Библіотекарю выдать изъ Консисторіи за скрѣпою и печатью двѣ книги, изъ которыхъ въ одной написать по алфавиту всѣ неподвижныя книги, на лицо находящіяся, и впредь поступать имѣющія таковыя же вписывать, а въ другой приходъ и расходъ продажныхъ книгъ, и означать какъ въ той, такъ и въ другой книгѣ цѣну книгъ." Но и протоіерей Никифоръ не принялъ библіотеки отъ игумена Гавріила, потому что самъ вскорѣ оставилъ семинарскую службу. Посему въ іюнѣ 1811 года опредѣленъ библіотекаремъ комиссаръ семинаріи священникъ Гавріилъ Арсеньевъ; впрочемъ еще не успѣлъ онъ принять книгъ, какъ въ декабрѣ того же года, по словесному приказанію преосвященнаго, поручено было освидѣтельствованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и храненіе семинарскихъ книгъ каѳедральному протоіерею Димитрію Квашнину. Квашнинъ исполнялъ эту должность до октября 1813 года, когда опредѣленъ былъ библіотекаремъ іеромонахъ Іустинъ съ жалованьемъ ста рублей въ годъ ([49]). По смерти Іустина не долго былъ библіотекаремъ діаконъ Іоаннъ Кобелевъ. Съ мая же 1815 года снова вступилъ въ эту должность протоіерей Квашнинъ, съ полученіемъ въ жалованье ста рублей и оставался при ней до самаго преобразованія семинаріи.

Нравственная часть.

Нравственный надзоръ надъ семинаристами съ самаго основанія семинаріи, какъ уже мы видѣли, порученъ былъ сеньору. Тоже самое было и при преосвященномъ Іустинѣ, только обязанности сеньора обозначены были точнѣе. Такъ въ ноябрѣ 1803 года Преосвященный предписалъ, чтобы сеньоръ каждый день по утру приносилъ рапортъ о благосостояніи семинаріи, а также о больныхъ ученикахъ за подписомъ префекта и своимъ. А въ 1804 году составлена была особая инструкція, которою руководствовались сеньоры до самаго преобразованія семинаріи. Чтобы ознакомиться съ способами тогдашняго

([49]) Бывшіе до него библіотекари, сколько можно судить по документамъ, не получали особаго вознагражденія за библіотекарскую должность, довольствуясь жалованьемъ, получаемымъ по прочимъ занимаемымъ ими должностямъ.

нравственнаго надзора, мы помѣщаемъ здѣсь эту инструкцію вполнѣ. Вотъ она:

„Сеньоръ есть особа, избранная отъ семинарскаго правленія для смотрѣнія за поведеніемъ и содержаніемъ учениковъ, также за чистотою покоевъ и за сбереженіемъ оныхъ отъ пожару, и потому

1) Сеньоръ долженъ знать число каждаго класса учениковъ и, которые изъ нихъ живутъ на квартирахъ, квартиры ихъ, для чего и имѣть ему при себѣ списокъ учениковъ.

2) Если узнаетъ, что содержащагося отеческимъ коштомъ ученика квартира или упражняться ему въ учебныхъ предметахъ препятствуетъ, или служатъ поводомъ къ развращенію его, о таковомъ доноситъ семинарскому правленію.

3) Сеньоръ долженъ жить въ семинаріи и, въ которыхъ покояхъ и имѣетъ онъ пребыванія, тѣ осматривать по утру и ввечеру въ каждые сутки и приказывать, дабы ученики не позже четвертаго часа по полуночи вставали отъ сна и ложились спать по пробитіи девяти часовъ по полуд ни, и дабы ученики ввечеру въ седьмомъ часу начинали повторять и выучи вать прочитанное этого дня въ классѣ.

4) Сеньору обѣдать и ужинать всегда съ казеннокоштными ученикам и смотрѣть, дабы въ продолженіи трапезы соблюдаема была всякая благопри стойность и была читана священная, или свѣтская исторія, а поступающих неблагопристойно имѣетъ власть лишать трапезы.

5) Смотрѣть на крѣпко, дабы большіе ученики меньшимъ не дѣлали н какой обиды.

6) По утру и ввечеру приказывать собираться всѣмъ казеннокоштны ученикамъ на слушаніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ.

7) Смотрѣть, дабы къ пѣніямъ въ церковь приходили всѣ ученики, не ходящихъ же подавать въ семинарское правленіе записки.

8) Ежели онъ какой-либо худой поступокъ усмотритъ за ученикомъ таковомъ немедленно доноситъ начальству.

9) Настоять, дабы опредѣленные для услугъ семинарскихъ сторожа в ложенную на каждаго должность проходили неослабно и дабы у припасн амбаровъ каждоночно былъ караулъ; объ ослушникахъ же репортовать се нарскому правленію.

10) Если какіе усмотритъ онъ недостатки въ семинарскихъ припаса также и въ одеждѣ и обуви казеннокоштныхъ учениковъ, о томъ донос комиссару. Таковымъ же образомъ имѣетъ поступать въ случаѣ починки

чей и прочихъ въ семинарскихъ покояхъ поправокъ,—чего для онъ долженъ почасту какъ печи, такъ и прочіе семинарскіе покои осматривать.

11) Смотрѣть, дабы изъ съѣстныхъ семинарскихъ припасовъ не было напрасной траты, или расхищенія оныхъ, равно и прочихъ семинарскихъ вещей, о упримѣченныхъ же злоупотребленіяхъ доносить семинарскому правленію.

12) Приказывать каждодневно выметать семинарскіе жилые покои и окуривать оные, также вычищать крыльца, а по вычищеніи посыпать оные пескомъ.

13) Сеньору употреблять казенную пищу безъ взноса положенной за оную платы; а если онъ будетъ въ сію должность избранъ изъ числа пользующихся казенною пищею по сиротству своему студентовъ, таковому давать на покупку тулупа, шапки, рукавицъ и сапоговъ потребное количество денегъ изъ семинарской суммы; при увольненіи же сеньора изъ семинаріи записывать прохожденіе службы его въ аттестатъ съ свойственною трудамъ его и усердію похвалою.

14) Сверхъ того приказываетъ сеньоръ запирать ввечеру сторожамъ семинарскія ворота по пробитіи семи часовъ въ зимнее время, а въ лѣтнее девяти, и ключъ отъ замка получаетъ въ свое смотрѣніе, по утру же во время благовѣста къ заутрени, а лѣтомъ по пробитіи четырехъ часовъ, выдаетъ ключъ для отверстія воротъ; а въ исходѣ седьмаго часа по утру рапортуетъ о благосостояніи семинаріи главному оныя начальнику.“

Такъ какъ въ сеньоры выбирались студенты уже оканчивавшіе курсъ и готовившіеся поступить или въ епархіальное вѣдомство, или въ учители при семинаріи, иногда же эту должность занимали и сами учителя, то слѣдствіемъ этого съ одной стороны было то, что сеньоры мѣнялись почти ежегодно, съ другой—то, что отношенія ихъ къ находившимся подъ ихъ надзоромъ ученикамъ чужды были неумѣстной въ надзирателѣ фамильярности и поблажки и надзоръ былъ довольно бдителенъ. Изъ всѣхъ сеньоровъ съ 1802 по 1818 годъ только одинъ былъ уличенъ въ неисправномъ исполненіи своихъ обязанностей ([50]). Это былъ А. М—въ, который скрылъ учениковъ, разыгрывавшихъ свои вещи въ лоттерею, за что и подвергся сильному гнѣву Преосвященнаго. На репортѣ о семъ семинарскаго правленія Преосвященный писалъ: „сеньоръ былъ ученикъ похвальный, доколѣ былъ въ совершенной нищетѣ. Но какъ мы, тронувшись жалостію, опредѣлили его сеньоромъ и по-

([50]) По крайней мѣрѣ не видно изъ дѣлъ, чтобы подвергался когда-нибудь опалѣ какой-либо другой сеньоръ.

мощникомъ комиссару и прикрыли его наготу сюртукомъ изъ хорошаго сукна и кормили его семинарскою пищею, тогда онъ перемѣнился въ нравѣ. Напала на него лѣность и праздность и небреженіе о должности, а потому и оказался во всемъ неисправнымъ. Онъ, хотя по нашему приказанію два, или три раза стоялъ на колѣняхъ предъ алтаремъ при всѣхъ семинаристахъ во время всенощнаго бдѣнія, но какъ видно, что онъ потерялъ стыдъ, то таковое наказаніе не уважилъ, а потому и остался безъ исправленія и неспособнымъ къ сеньорской должности, толико важной и попечительной, и нечувствительнымъ къ благодѣяніямъ. Того ради отрѣшить его отъ сеньорства и выслать изъ семинаріи на квартиру. Сидѣть же ему на послѣднемъ въ классѣ мѣстѣ вмѣсто того, чтобы выславъ былъ въ реторическій классъ по примѣрномъ наказаніи розгами".

Поелику способъ надзора за учениками и права и обязанности сеньора указаны въ вышеприведенной инструкціи, то о сеньорахъ и нечего больше сказать здѣсь, развѣ только перечислить ихъ по порядку времени. Въ октябрѣ 1803 г. опредѣленъ былъ сеньоромъ Ѳеодоръ Любимовъ,—въ слѣдующемъ 1804 г. Михаилъ Кирилловъ,—въноябрѣ того же года Михаилъ Сапожниковъ; въ 1806 г. Василій Прибылевъ, въ томъ же году на мѣсто его Григорій Дерябинъ; въ 1807 г. Стефанъ Поповъ; въ 1808 г. Максимъ Серебренниковъ, въ томъ же году вмѣсто его Василій Удинцевъ; въ 1809 г. Василій Боголѣповъ, въ томъ же году вмѣсто его Петръ Поповъ; въ 1810 году Ипполитъ Капустинъ, въ 1811 г. комиссаръ священникъ Гавріилъ Ареѳьевъ; въ ноябрѣ 1812 г. опредѣленъ Матвѣевъ, а въ декабрѣ 1814 г. уволенъ, и на мѣсто его поступилъ Василій Максимовъ; въ 1815 г. Матвѣй Серебрениковъ, въ 1817 г. Стефанъ Капустинъ.

Каковы же были въ нравственномъ отношеніи семинаристы подъ этимъ надзоромъ? И въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно сказать тоже, что было сказано по отношенію къ ученію. Какъ тамъ были прилежные, были и лѣнивые, такъ и здѣсь были студенты и ученики весьма нравственные, примѣромъ коихъ можетъ служить, не говоря о многихъ другихъ, извѣстный Ипполитъ Капустинъ; были ученики, хотя и не примѣрной нравственности, но жившіе скромно и благоприлично и таковыхъ было большинство. Были, къ сожалѣнію, какъ и всегда, и такіе, которыхъ нравственные поступки далеко не соотвѣтствовали званію воспитанниковъ духовнаго заведенія и которые по этому подвергались исправительнымъ наказаніямъ, а когда они не дѣйствовали, то и совершенному исключенію изъ заведенія. Непріятно писать картину слабостей и недостатковъ, а тѣмъ болѣе проступковъ и пороковъ людскихъ; но

какъ и эта картина необходима для полнаго знакомства съ бытомъ и жизнію извѣстнаго времени, то и мы по причинѣ этой необходимости принуждены посвятить нѣсколько страницъ изображенію нравственныхъ недостатковъ семинарскаго быта съ тою цѣлію, чтобы лучше познакомиться съ этимъ бытомъ.

На первыхъ же порахъ существованія семинаріи въ воспитанникахъ оной обнаружился недостатокъ, хотя и объясняемый отчасти небрежностію домашняго воспитанія, отчасти самымъ юнымъ возрастомъ учениковъ, болѣе склонпымъ къ играмъ и забавамъ, нежели къ серьезнымъ чувствамъ и занятіямъ, тѣмъ не менѣе однакожъ въ духовныхъ юношахъ; готовящихся посвятить себя исключительно на служеніе Богу, весьма важный и не извинительный. Разумѣемъ небреженіе о Богослуженіи. Такъ въ апрѣлѣ 1804 года семинарское правленіе доносило преосвященному, что „многіе изъ учениковъ семинаріи пренебрегали доселѣ должность ходить съ раченіемъ въ церковъ къ службамъ въ воскресные и проздничные дни. Его преосвященство, обращая на сіе архипастырское вниманіе, неоднократно изволилъ дѣлать префекту выговоры за таковое учениковъ нерадѣніе. Почему семинарское начальство тѣмъ больше убѣждалось принимать съ своей стороны различныя мѣры для побужденія лѣнивыхъ къ рачительнѣйшему хожденію въ церковь; и на сей конецъ увѣщанія, угрозы, а частію и дѣйствительныя оштрафованія употребляемы были, чтобы заставить ихъ съ большимъ раченіемъ ходить въ надлежащее время въ церковь. Но за всѣмъ тѣмъ нерадивые оказываются и въ минувшее воскресенье къ заутрени опять многіе или поздно пришли, или совсѣмъ не были. Поелику же таковое небреженіе учениковъ означаетъ холодность ихъ къ церкви Божіей тѣмъ болѣе для нихъ неприличную, что они приготовляются на службу церкви, того ради семинарское правленіе и почло долгомъ донести о семъ его преосвященству“. Преосвященный прибѣгъ сначала къ увѣщаніямъ. Резолюція, написанная на вышеупомянутомъ репортѣ семинарскаго правленія, представляетъ образецъ увѣщательнаго краснорѣчія, обращеннаго къ ученикамъ, а вмѣстѣ указываетъ и тѣ мѣры, которыя принимались для искорененія въ ученикахъ лѣности и небреженія о церкви Божіей. „Волъ и оселъ ясли свои знаютъ—гласитъ резолюція.—Но семинаристы, наипаче философіи ученики, къ крайнему своему стыду, не знаютъ церкви и алтаря Господня, отъ которыхъ и отцы и предки ихъ и они сами питались и питаются и надѣются питаться. Имъ было уже извѣстно, коликократно чрезъ теченіе двухъ лѣтъ получилъ отъ насъ выговоръ и негодованіе за ихъ лѣность префектъ Василій Квашнинъ, и коликократно отъ префекта слышали увѣщанія,

выговоры, прещенія, и укоренія, а иногда подвергаемы были и тѣлесному наказанію не столько къ наложенію ранъ, сколько къ постыжденію. Но все сіе осталось недѣйствительно и тщетно къ немалому нашему оскорбленію. Они чѣмъ больше возрастаютъ и чѣмъ больше учатся, тѣмъ больше жестѣютъ, дурѣютъ и лѣнивѣе вnpeй оказываются, а тѣмъ и отцовъ своихъ безчестятъ: ибо отъ плодовъ древо познается, и каковы вѣтви, таковъ и корень, и напротивъ. Уже не достаетъ терпѣнія нашего. Нужны другія средства, дабы лежебоки не поставляли въ тяжкое иго нѣжнымъ своимъ ногамъ и вѣтренымъ головамъ постоять и послушать молитвословіе чрезъ одинъ часъ, или иногда нѣсколько и побольше. Къ сему требуется привычка, которая не пріобрѣтается безъ частаго повторенія. Почему мы заблагоразсудили пріучать къ церкви философіи учениковъ такимъ образомъ, чтобы всѣ къ утрени и вечерни ходили въ поліелейные дни въ крестовую церковь, становились на клиросы, читали, пѣли и научались знать весь церковный уставъ твердо. Мы увѣрены, что сей способъ имъ тѣмъ больше поправится, чѣмъ полезнѣе представится. Надъ ними по окончаніи семинарскаго ученія никто не посмѣется и не скажетъ, что ничего не знаютъ церковнаго и что сельскіе ставленники далече ихъ превосходятъ въ отправленіи служенія. Реторики ученикамъ тоже исполнять въ Петропавловскомъ соборѣ, синтаксическаго же класса и другихъ — великорослымъ въ Рождество-Богородицкой церкви. Поліелейныхъ дней таблицы имѣть на стѣнахъ во всякомъ классѣ, дабы никто невѣдѣніемъ не отзывался. Ежели кто въ исполненіи сего примѣченъ будетъ небрежнымъ, то философіи учениковъ, наказавъ лозами, изгонять въ реторическій классъ и тамъ оставлять на ряду съ прочими и не считать уже учениками философіи; въ сердцахъ же прочихъ благоговѣніе къ церкви Божіей отнынѣ возжигати *уже не словами, а лозами.* Все сіе падаетъ только на разслабленныхъ отъ лѣности. Приверженные же къ церкви и рано приходящіе и охотящіеся сами собою читать намъ милы и любезны и нами довольно примѣчены. Они дѣлаютъ великую честь отцамъ своимъ. Но дабы все сіе наблюдалось безъ всякаго опущенія, то возлагается на семинарское правленіе учинить немедленно распоряженіе и поставить надъ учениками исправныхъ надзирателей, кромѣ сеньора, который вездѣ и надъ всѣми смотрѣть долженъ недремлемо. Въ сомнительствахъ тотъ, или другой семинарскаго правленія членъ имѣетъ къ намъ относиться словесно. Чтожъ касается до учителей, то они имѣютъ себя показывать первыми примѣрами какъ въ семъ написанномъ, такъ и въ благоправіи и во всемъ поведеніи своей жизни. Въ противномъ же случаѣ терпимы при семинаріи не будутъ.“ Другой разъ на донесеніи префекта игуме

на Гавріила о томъ, что въ сырное воскресенье многіе ученики не пришли къ заутрени, послѣдовала резолюція Преосвященнаго подобнаго же рода: „Семинаріи учреждены съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дѣти при просвѣщеніи умовъ научались наипаче благонравію, благочестію и благоговѣнію къ Богу, и чтобы по окончаніи наукъ и знаній исходили изъ семинаріи достойными, примѣрными и полезными церкви священнослужителями. Но въ Пермской семинаріи не только грамматическихъ но и высшихъ классовъ ученики не таковыми себя начали оказывать. Они во всю сырную недѣлю вдались въ такую праздность, что и въ воскресный день въ храмъ къ утрени притти не почли за долгъ христіанскій. Такъ, такъ имъ слабо внушается Богослуженіе! Сіе намъ наводитъ крайнее огорченіе потому наипаче, что они, когда приходятъ въ церковь, стоятъ нескромно, смѣются, крестъ изображаютъ на себѣ неистово, а поклоны ихъ состоятъ въ покиваніи только пустыхъ головъ, а не въ наклоненіи хребтовъ. Когда, къ стыду семинаріи наружнаго въ нихъ нѣтъ благоговѣнія, то можетъ ли быть уже внутреннее? Но мы примѣнимъ сіе худое о ученикахъ, наипаче высшихъ классовъ, мнѣніе, ежели они, при всей по школѣ исправности, будутъ ходить всякой день по крайней мѣрѣ къ утрени чрезъ весь постъ и читать и пѣть на клиросѣ. Отецъ Ректоръ имѣетъ имъ вперить и прежнюю подобную резолюцію повторить и обязать къ исполненію всѣхъ подписками. Не исполняющихъ же сего наказывать тѣлеснымъ образомъ и писать наказанныхъ въ журналъ, и сіе наблюдать безъ всякаго опущенія.“

Увѣщанія однако не всегда помогали: нужно было прибѣгать и къ исправительнымъ мѣрамъ. Такъ въ сентябрѣ 1805 года на репортѣ префекта объ ученикахъ, не бывшихъ въ церкви, преосвященный положилъ такую резолюцію: „учениковъ, по лѣности не бывшихъ у литургіи, посадить подъ картины, изображающія свиней,—на цѣлый мѣсяцъ.“ Иногда за этотъ проступокъ ученики яыли наказываемы задержаніемъ на извѣстное время въ семинаріи, а иногда были штрафуемы и *тѣлеснымъ образомъ*, какъ выше предписано.

Другой постыдный порокъ, къ сожалѣнію, довольно распространенный между семинаристами,—было пьянство. Примѣровъ пьянства въ тѣ времена мы встрѣчаемъ не мало. Такъ одинъ ученикъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ, въ Пасху напившись пьянымъ, забрался на колокольню и началъ безобразно трезвонить. Когда же самъ преосвященный, слышавъ этотъ неистовый трезвонъ, послалъ служителей на колокольню для прекращенія его, то пьяный ученикъ не хотѣлъ сойти съ колокольни и обругалъ еще посланныхъ. О другомъ уче-

никѣ префектъ доносилъ преосвященному, что онъ „пришедши въ пьяномъ образѣ ко всенощному бдѣнію въ крестовую церковь и по долгу пѣвчаго лѣвохорнаго ставъ на лѣвый клиросъ, на ономъ за чтеніемъ шестопсалмія, въ виду стоящихъ вмѣстѣ съ нимъ студентовъ, учениковъ и ставленниковъ, *скоропостижно* изблевалъ употребленное имъ вино и часть пищи“.

Сколь постыденъ этотъ порокъ, столь и энергическія мѣры принимаемы были попечительнымъ архипастыремъ къ его искорененію. Такъ вышеупомянутаго ученика, пришедшаго въ пьяномъ видѣ въ церковь, предписано было „наказать примѣрнымъ образомъ при сотоварищахъ и при ученикахъ реторики за пьянство и за изверженіе изъ своей гортани вина и пищи и, вписавъ сей гнусный его поступокъ въ журналъ, обязать подпиской, дабы вина никогда не употреблялъ. Жить же ему до окончанія наукъ въ семинаріи и на будущую вакацію въ домъ къ отцу не увольнять“. Въ журналахъ неоднократно встрѣчаются замѣчанія: такой-то ученикъ за пьянство наказанъ примѣрнымъ образомъ лозами;“ такой-то ученикъ за пьянство и другіе поступки даже отосланъ былъ въ военную службу.

Между учениками тогдашняго времени распространенъ былъ порокъ и еще гнуснѣйшій, нежели пьянство—воровство. Примѣровъ воровства въ дѣлахъ того времени встрѣчается не мало, и, по причинѣ гнусности проступковъ этого рода, и наказанія за него были весьма суровы. Такъ въ 1805 г. одинъ ученикъ укралъ у Пермской мѣщанки N три шолковыхъ платка и былъ за это формально судимъ въ Пермскомъ Земскомъ судѣ. Когда же изъ суда былъ возвращенъ въ семинарію, то здѣсь былъ наказанъ лозами при собраніи всѣхъ семинаристовъ. Другой ученикъ П. Х—въ въ 1814 г. вмѣстѣ съ сторожемъ Тетюевымъ укралъ изъ семинаріи казенныхъ тюфяковъ, простынь и наволочекъ на 50 руб. Принято было во вниманіе его чистосердечное признаніе въ проступкѣ, а также и то, что онъ больше помогалъ въ воровствѣ сторожу Тетюеву, нежели самъ воровалъ, а потому и велѣно было только „наказать его примѣрнымъ образомъ, свергнуть изъ піитическаго класса въ синтаксическій, гдѣ и сидѣть послѣднимъ, отдѣленнымъ отъ прочихъ изъ семинаріи ему не выходить никуда, а деньги взыскать съ отца его съ приписаніемъ поступка его сына ([51]).“ Большею же частію гнусный этотъ порокъ наказывался совершеннымъ исключеніемъ изъ семинаріи. Такъ въ 180

([51]) Снисходительность эта, впрочемъ, не послужила ему въ пользу. Онъ же вскорѣ заподозрѣнъ былъ въ кражѣ 150 рублей денегъ вмѣстѣ съ сторожемъ запрещеннымъ діакономъ Корниловымъ, а въ 1817 г. выкралъ изъ семинарскаго правленія 30 рублей и совсѣмъ бѣжалъ изъ семинаріи.

году ученики Мих. Б—нъ, Ив. А—въ, Алексѣй и Петръ М—с—вы украли у іеромонаха Платона десятирублевую ассигнацію, десять рублей мѣдныхъ денегъ и два рубля серебряныхъ. Мѣдныя деньги они спрятали въ буракъ и зарыли въ песокъ на семинарскомъ дворѣ. Когда Б—нъ пришелъ за этими деньгами и сталъ ихъ отрывать, то его подкараулилъ тутъ служитель Слоновъ и кража такимъ образомъ открылась. По резолюціи преосвященнаго Б—нъ и старшій М—с—въ были наказаны розгами и исключены изъ семинаріи, а два другихъ, во вниманіе къ ихъ малолѣтству, только наказаны розгами. Въ томъ же году ученикъ піитическаго класса И. Л—п—с—нъ двукратно обличенъ былъ въ кражѣ денегъ у учителя іеродіакона Иннокентія. Преосвященный на донесеніи о семъ предписалъ: „Ректору, префекту и консисторскому секретарю совокупно провести ученика И. Л—п—с—на изъ піитическаго класса до информаторическаго съ прочтеніемъ въ каждомъ классѣ его вины, съ крѣпчайшимъ внушеніемъ о его гнусномъ порокѣ и о слѣдствіи отъ порока, потомъ въ семинарскомъ правленіи наказать лозами соразмѣрно пороку и лѣтамъ при собраніи учениковъ, взятыхъ по нѣкоторому числу изъ каждаго класса, кромѣ реторическаго и философическаго, записать въ журналъ, исключить изъ семинаріи и опредѣлить сторожемъ Камышловскаго духовнаго правленія“.

Болѣе крупные негодяи этого рода были не только исключаемы изъ семинаріи, но и отдаваемы въ военную службу. Такъ въ 1807 году семинарское правленіе доносило, что ученикъ Ѳ. К—р—в—нъ, будучи замѣченъ въ нетерпимыхъ шалостяхъ (именно въ воровствѣ) и непорядочномъ поведеніи, хотя отъ семинарскихъ начальниковъ и былъ за сіе самое лозами наказанъ, однако, не смотря на сіе не только не исправился, но увеличивъ свою дерзость упримѣченъ и обличенъ въ воровствѣ стеклянныхъ окончинъ у господъ Иваницкаго и Бекреева и, будучи для спросу въ непорядочномъ ономъ поступкѣ призываемъ въ семинарское правленіе, убѣжавъ, не явился. Преосвященный положилъ на этомъ репортѣ такую резолюцію: „отослать ученика К—р—в—на въ губернскую палату (для отдачи въ военную службу) съ прописаніемъ его поступковъ въ примѣръ прочимъ семинаристамъ, но о семъ прежде прочитать во всякомъ классѣ семинаріи секретарю при ректорѣ и префектѣ, водя К—р—в—на изъ класса въ классъ (52)“.

(52) Хотя бы намъ вовсе не хотѣлось говорить здѣсь о томъ порокѣ, о которомъ, по Апостолу, срамно есть и глаголати, но желаніе познакомить читателей, со всѣми мѣрами, которыя принималъ преосвященный Іустинъ въ дѣлѣ воспитанія семинаристовъ, побуждаетъ насъ сообщить здѣсь одинъ фактъ, который служитъ новымъ свидѣтельствомъ оригинальности этихъ мѣръ. Въ 1816 г. семинарское правленіе доносило объ

Изъ епархіальныхъ дѣлъ описываемаго нами времени можно видѣть, что въ средѣ Пермскаго духовенства тогда не совсѣмъ рѣдко попадались люди, отличавшіеся строптивостію и грубостію нрава и любовію къ сутяжничеству. Эта черта нравовъ отразилась и на семинаристахъ. Сохранились два документа, которые свидѣтельствуютъ, что и въ нѣкоторыхъ тогдашнихъ семинаристахъ гнѣздился духъ строптивости и непослушанія,—а въ другихъ проявлялась склонность къ сутяжничеству. Приводимъ ихъ здѣсь, чтобы показать и это темное пятно на нравственной сторонѣ семинарскаго быта. Въ 1811 г. ученикъ Андрей Поповъ въ прошеніи, поданномъ преосвященному, прописывалъ: „по резолюціи-де его преосвященства на репортѣ сеньора Капустина велѣно ему Попову находиться на трапезѣ и исполнять сторожевскую должность, каковую должность переносить онъ нимало не обязуется по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, хотя сеньоръ Капустинъ представилъ на него Попова въ ономъ репортѣ его преосвященству, якобы отлучался онъ на кондицію безъ всякаго позволенія, но сіе несправедливо........ во вторыхъ же онъ Капустинъ представилъ, будто онъ Поповъ поносилъ его непристойными словами и давалъ ему проименованія,—сіи ложныя и хитрыя сѣти сплелъ онъ на него единственно потому, что онъ Поповъ ему Капустину неоднократно говаривалъ, чтобы онъ по данной ему отъ семинарскаго правленія инструкціи ходилъ всегда на трапезу и употреблялъ пищу вмѣстѣ съ семинаристами, чтобы не носили ему сторожа въ комнату кушанья, чтобы онъ не содержалъ на семинарскій коштъ друзей, не долженствующихъ употреблять казенную пищу".—При семъ Поповъ просилъ уволить его отъ наложенной эпитеміи, а Капустину за ложное донесеніе и за злоупотребленіе семинарскою пищею учинить надлежащее разсмотрѣніе. На этомъ прошеніи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: „призвать въ консисторію Андрея Попова и подтвердить, чтобы исполнялъ, что предписано резолюціей; а ежели попротивится, то консистористы и секретарь имѣютъ наказать его розгами въ семинарскомъ правленіи, дабы, смотря на то, и другіе отъ своевольства и дерзости удер-

---

одномъ семинаристѣ, что онъ ведетъ развратную жизнь и просилъ позволенія исключить его за это изъ семинаріи. Преосвященный, желая внушить всѣмъ семинаристамъ спасительный страхъ этого порока и произвесть на нихъ сильнѣйшее впечатлѣніе, придумалъ наказаніе, отличавшееся особенною торжественностію: „ученика П—р—ва,—писалъ онъ въ резолюціи,—отослать въ военскую службу съ прописаніемъ пороковъ и на с[...] указовъ, но прежде, нежели посланъ будетъ, провести его по всѣмъ классамъ и прочитывать во всякомъ классѣ указъ, но при выводѣ изъ семинаріи поставить его подъ звонокъ, въ который ударить не меньше десяти разъ, но ударять изрѣдка".

живались". А вотъ и другой примѣръ склонности къ крючкотворству и кляузничеству. Въ томъ же 1811 г. относительно ученика Александра К—з—в—кова, въ пьяномъ видѣ нанесшаго оскорбленіе сеньору Капустину, резолюціею предписано: „К—з—в—кова, яко развратнаго и въ безчестіе приводящаго реторическій классъ, послать въ хлѣбню, гдѣ онъ долженъ все то исполнять, что исполняютъ сторожа, и въ классъ не входить для ученія и изъ семинаріи никуда не выходить". К—з—в—ковъ вмѣсто того, чтобы сознаться въ своей винѣ и смиренно перенести возложенное наказаніе, представилъ въ семинарское правленіе показаніе, въ которомъ обнаружилъ съ одной стороны свою безграмотность, а съ другой сутяжническій духъ. „Хотя отъ сеньора семинаріи Капустина,—писалъ онъ, и представлено было репортомъ о чиненіи якобы имъ К—з—в—ковымъ ему Капустину грубостей и насмѣшекъ, а какихъ именно, онъ того не показалъ, и о упримѣченіи изъ (*къмъ? кого?*) въ то время въ подгулкѣ; слѣдственно (sic!) его репортъ есть ложный, ибо въ законѣ сказано: доносителю писать, въ какой бы ни было, бумагѣ прямыя и непритворныя рѣчи, т. е. о чемъ онъ доноситъ, и самую истинную правду,—таковымъ закономъ увѣряя себя, изъясняетъ слѣдующее: что ему Капустину произносимые, хотя по мнѣнію его К—з—в—кова, справедливыя, но ему показавшіяся грубыми отъ него К—з—в—кова слова доказывали подгулку его К—з—в—кова, тогда держась можетъ онъ Капустинъ сей пословицы: что пьяный больше болтаетъ, а трезвый на умѣ содержитъ,—или также вѣроятно, что правильныя его К—з—в—кова слова, а ему Капустину грубыми показавшіяся возбудили въ немъ Капустинѣ къ нему К—з—в—кову великій гнѣвъ, поелику извѣстно, что правда ненависть рождаетъ, а потому и думать надобно, что онъ Капустинъ единственно только посему донесъ Его Преосвященству на него К—з—в—кова въ значущихся въ его Капустина репортѣ качествахъ; но онъ К—з—в—ковъ совсѣмъ не виноватъ; и такъ онъ болѣе показать не можетъ ничего, а по вышеописаннымъ обстоятельствамъ покорнѣйше проситъ, такъ какъ еще въ первый разъ касается до него въ пермскомъ семинарскомъ правленіи бумага о чиненіи якобы сеньору грубостей, а до сего никакихъ на себя не предвидѣлъ бумагъ и не было таковыхъ, простить и уволить отъ сторожевской должности, поелику также есть въ законѣ и сіе: что ежели на кого поступитъ какой доносъ въ сдѣланіи неважныхъ поступковъ, въ первый разъ обязывать подписками о нечиненіи впредь оныхъ (53)". Благоразумный архипастырь въ

(53) Это безграмотное показаніе взято нами цѣликомъ съ подлинника, а потому и вина безграмотности пусть падетъ на его автора.

своей резолюціи на этомъ показаніи далъ такое мудрое наставленіе недоучившемуся законнику: „семинаристу К—з—в—кову ни лѣта, ни званіе не позволяютъ еще входить въ сутяжничество, крючкотворство и ябедничество, но онъ поданнымъ въ семинарское правленіе объясненіемъ ознаменовалъ духъ сутяжничества. Чего ради призвавъ его въ присутствіе консисторіи, изъяснить и протолковать ему, что онъ по званію и лѣтамъ но о сутяжничествѣ и крючкотворствѣ, а о благонравіи и успѣшномъ ученіи всемѣрно стараться долженъ, а если отъ сего не отстанетъ, то впослѣдствіи времени испіетъ чашу горести, и потому обязать его подпискою о невхожденіи въ сутяжничество и въ исполненіи безъ всякаго прекословія резолюціи нашей въ разсужденіи исправленія сторожевой должности; но ежели попротивится дать сію подписку, то консистористы и секретарь имѣютъ наказать его розгами въ семинарскомъ правленіи при собраніи изъ каждаго класса по нѣскольку учениковъ, дабы смотря на сіе, отъ крючкотворства и ябеды и прочіе удерживались, а были бы послушны и покорны начальникамъ“.

Наконецъ, для полнаго, по возможности, изображенія нравственной стороны семинаріи, считаемъ за нужное упомянуть и о такихъ проступкахъ семинаристовъ, которые хотя сравнительно съ предыдущими и имѣли меньшую важность въ нравственномъ отношеніи, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ нашего вниманія или потому, что составляя проявленіе дерзости и грубости нрава, хотя и не въ значительной степени, вызывали противъ себя достойныя замѣчанія мѣры исправленія со стороны мудраго педагога—архипастыря, или же потому, что по высказаннымъ о нихъ мнѣніямъ преосвященнаго мы можемъ судить о томъ, какія существовали понятія о благоприличіи и неприличіи людей образованныхъ и стоящихъ во главѣ духовнаго сословія тогдашняго времени.

Мы укажемъ здѣсь на два случая, въ которыхъ юношескія шалости семинаристовъ перешли за предѣлы благоприличія и превратились въ дерзость и грубость, а данныя по этимъ случаямъ резолюціи замѣчательны по своей особенности и оригинальности. Въ маѣ 1807 г. комисаръ доносилъ семинарскому правленію: „изломанныя у находящихся въ семинарскихъ покояхъ окончинъ стекла едва лишь успѣю я покончить, какъ пришедши въ семинарію вижу ихъ опять изломанными и, сколько не стараюсь о взысканіи виновныхъ, но не могу дойти до сего. Въ одну ночь у находящихся въ старой кухнѣ окончинъ изломанными оказалось четырнадцать стеколъ и виновнаго не знаю“. Съ прописаніемъ этого репорта и съ подтвержденіемъ, что и само семинарское правленіе не могло найти виновнаго ни между семинаристами, ни между

сторожами, послѣднее донесло преосвященному. Преосвященный далъ такую резолюцію: „когда виноватаго не оказалось и не отыскалось, то всѣ виноваты по общему согласію другъ съ другомъ: того ради дабы вывести и истребить бѣшенство и буянство, то всѣмъ казеннокоштнымъ и сторожамъ не давать другой пищи, кромѣ хлѣба и воды чрезъ цѣлую недѣлю, ежели не покажутъ, кто разбилъ стекла". Другой разъ въ апрѣлѣ 1809 г. сеньоръ жаловался преосвященному на непочтеніе и непослушаніе со стороны учениковъ и вмѣстѣ на то, что нѣкоторые ученики ходятъ въ семинарскую хлѣбню и тамъ безчинствуютъ, при чемъ представилъ и списокъ послѣднихъ. Резолюція на этотъ разъ послѣдовала такова: „сеньоръ Василій Боголѣповъ намъ словесно жаловался, что философіи и реторики ученики его презрѣваютъ, а семинарскіе сторожа жаловались, что тѣже ученики приходятъ толпами въ хлѣбню и препятствуютъ сѣять муку и хлѣбы мѣсить, и сверхъ того всячески ругаютъ ихъ и поносятъ. Сеньоръ долженъ быть въ уваженіи, ибо по должности своей онъ долженъ отвѣчать. А сторожа суть дѣти таковыхъ же родителей, отъ каковыхъ и они произошли, да сторожа такожде идутъ въ духовные чины, да сверхъ того приготовляютъ хлѣбъ для нихъ же, за который, если будетъ худо вымѣшанъ и будетъ невкусенъ, они штрафуются. Почему и они не заслуживаютъ презрѣнія, а паче благодарность, что ихъ кормятъ вкуснымъ хлѣбомъ. Итакъ отецъ ректоръ Ириней, призвавъ сеньора въ правленіе и сторожей, имѣетъ внушить нижепредставленнымъ ученикамъ, что они глупы и безразсудны и совершенные невѣжды по своимъ поступкамъ. и что они на ученыхъ не походятъ, а паче уподобляются дерзкимъ буянамъ. Но дабы имъ памятенъ былъ худой поступокъ, то должны по два сѣять муку ежедневно и мѣсить хлѣбы и содержать хлѣбню во всей чистотѣ. Сторожа же должны учить ихъ, какъ сѣять, мѣсить и печь хлѣбы. Сіе они должны продолжать до вакаціи. Мы надѣемся, что сія эпитимія научитъ ихъ скромности и что послужитъ и другимъ въ примѣръ".

Въ заключеніе всего—вотъ взглядъ Преосвященнаго на стриженіе волосъ и на куреніе табаку семинаристами—взглядъ, впрочемъ, не его одного, но, какъ можно видѣть отчасти изъ самыхъ нижеприведенныхъ резолюцій, всего тогдашняго благоразумнаго общества, оправдывавшійся тѣмъ, что проступки этого рода служили какъ бы вывѣской вѣтренаго характера, неприличнаго духовному воспитаннику.

Въ сентябрѣ 1807 г. ученикъ реторики А. П—въ, сверженный изъ реторики въ синтаксиму, подалъ преосвященному прошеніе о возвращеніи его въ прежній классъ. Преосвященный отвѣчалъ на это прошеніе такою резолю-

ціею: „многократно было внушаемо, чтобы ученики философіи и реторики, яко готовящіеся проповѣдывать слово Божіе и заступать мѣсто священнослужителей, стриженіемъ волосъ себя не обезображивали и въ посмѣяніе не приводили; но нѣкоторые, какъ и сей П—въ, не уважая строгихъ приказаній, остригся по модѣ вѣтреныхъ французовъ, почему и достоинъ, чтобы сидѣлъ въ синтаксическомъ классѣ съ малолѣтними дѣтьми, пока выростутъ долгіе волосы..... Тоже самое взыскивать ректору и съ другихъ ему подобныхъ и по разсмотрѣніи намъ представлять. Сверхъ сего должны ходить къ утрени дотолѣ, пока выростутъ долгіе волосы, становиться на клиросѣ, пѣть и читать и учиться изображать на себѣ крестъ, какъ надлежитъ. Сеньоръ же долженъ представлять ректору о изображающихъ на себѣ неистово знаменіе креста Господня. Что и прочитать ученикамъ во всякомъ классѣ, повторить и внушить.“ Другой ученикъ М. П—въ въ февралѣ 1815 г. подалъ прошеніе объ опредѣленіи на мѣсто. На это послѣдовала такая резолюція: „прошеніе семинариста П—ва наполнено лжи..... А за то, что явился ко мнѣ провонявшимъ отъ курительнаго табаку, па который, думаемъ, довольно истратилъ денегъ, наказать, яко дерзновеннаго и власть свою не уважающаго, префекту отцу Іерониму примѣрнымъ образомъ и истребить табачную вонь, толь гнусную, изъ семинаріи, дабы не называли семинаристовъ Турками, или Татарами.“

Экономическая часть.

Мы видѣли, что при началѣ своемъ семинарія имѣла весьма скудныя средства содержанія. При преосвященномъ Іустинѣ эти средства значительно возвысились. На первый разъ при открытіи семинаріи на содержаніе ея было ассигновано 2500 рублей въ годъ (54). Съ 1807 года этотъ окладъ былъ возвышенъ до 5000 рублей. Но и этой суммы на всѣ семинарскіе расходы было бы весьма недостаточно. Поэтому попечительный Архипастырь изыскивалъ и находилъ нескудно иныя средства, при которыхъ семинарія могла со держаться не только безбѣдно, но и, какъ уже выше замѣчено, могла откла

(54) На сколько затрудняла семинарію скудость этого штатнаго оклада, объ этом можно судить напр. по слѣдующей резолюціи преосвященнаго Іустина въ 1805 г. в прошеніи одного изъ учениковъ объ опредѣленіи на пономарское мѣсто: „хотя жал увольнять изъ семинаріи оказывающихъ въ ученіи хорошіе успѣхи, однако какъ сем нарская сумма его и другихъ содержать недостаточна, ... того ради дать указъ пономарское мѣсто.“

дывать довольно значительную сумму на покупку книгъ. Источникомъ этимъ служили пожертвованія разнаго рода. Еще при преосвященномъ Іоаннѣ, какъ мы знаемъ изъ вышеизложеннаго, поступили значительныя пожертвованія на семинарію. Кромѣ нами упомянутыхъ въ своемъ мѣстѣ, уже по кончинѣ преосвященнаго Іоанна и при управленіи преосвященнаго Іустина, прислано было въ семинарскую сумму экономомъ архіерейскаго дома іеромонахомъ Саввою 400 рублей, собранныхъ отъ разныхъ благотворителей покойнымъ преосвященнымъ. Преосвященный Іустинъ умѣлъ расположить къ пожертвованіямъ и духовныхъ и свѣтскихъ лицъ своей епархіи. Съ благодарностію воспоминаемъ на нашихъ страницахъ этихъ благодѣтелей семинаріи.

Начнемъ съ лицъ свѣтскихъ, имъ дадимъ первое мѣсто, ибо оказанное ими сочувствіе семинаріи безъ сомнѣнія тѣмъ болѣе заслуживаетъ нашей благодарности, чѣмъ менѣе имѣли они общихъ съ нею интересовъ, и чѣмъ болѣе дѣйствовали въ духѣ единственно христіанской благотворительности.

Первымъ по времени благотворителемъ семинаріи при преосвященномъ Іустинѣ былъ Пермскій градской глава коллежскій ассесоръ Иванъ Романовичъ Жмаевъ. Изъ дѣлъ видно, что онъ въ 1803 и 1804 годахъ нѣсколько разъ (3 раза), по благорасположенію своему къ ученикамъ семинаріи жертвовалъ на бѣдныхъ семинаристовъ по 50 рублей (55). Въ 1805 г. прежній благодѣтель семинаріи коллежскій совѣтникъ Петръ Савичъ Яковлевъ снова пожертвовалъ на строеніе Пермской семинаріи 1000 рублей. Въ раз-

---

(55) Желая сохранить память благодѣтелей семинаріи, о которыхъ намъ что нибудь извѣстно, помѣщаемъ здѣсь краткія свѣдѣнія объ Иванѣ Романовичѣ, обязательно доставленныя редакціи родственникомъ его достоуважаемымъ Павломъ Дмитріевичемъ Дягилевымъ, которому и считаемъ долгомъ выразить при семъ полнѣйшую признательность. „Иванъ Романовичъ Жмаевъ родомъ былъ изъ города Тамбова, а въ 1794 г. опредѣлился главнымъ управителемъ господина коллежскаго совѣтника Петра Савича Яковлева заводовъ, состоящихъ Пермской губерніи въ Верхотурскомъ уѣздѣ: Невьянскаго, Быньговскаго и Петрокаменскаго, гдѣ и пробылъ до конца своей шестидесяти трехлѣтней жизни, послѣдовавшаго 20 марта 1807 года,—проживая лѣтнее время въ Перми, а прочее время года въ Невьянскомъ заводѣ. Былъ весьма умный и честный человѣкъ, свойства горячаго и отмѣнно прозорливаго разума. Въ городѣ Перми былъ два трехлѣтія бургомистромъ, а потомъ головою. Исправлялъ свою должность съ отмѣннымъ раченіемъ такъ, что въ 1803 г. 3 марта получилъ отъ Государя Императора особенное благоволеніе и въ слѣдъ за симъ 6 марта чинъ Коллежскаго Ассесора съ правомъ пользоваться и по купечеству (*).

(*) Его же ходатайству преимущественно семинарія обязана была и пожертвованіямъ Яковлевыхъ. Портретъ его въ 1821 г. былъ пожертвованъ семинаріи преосвященнымъ Іустиномъ.

личныя времена и нѣкоторые чиновники, служившіе въ Пермской губерніи, заявляли свое сочувствіе семинаріи пожертвованіями на семинаристовъ. Изъ нихъ съ благодарностью вспоминаемъ имена коллежскаго секретаря Перцова, въ 1807 г. давшаго обязательство во все продолженіе своей службы присылать на семинарію по 20 р. въ годъ; чиновника X-го класса Чаплина, пожертвовавшаго 50 руб.; управляющаго Александровскихъ заводовъ Александра Николаевича Сѣрова, дѣятельно собиравшаго пожертвованія на семинарію. Послѣдній доставилъ семинаріи собранныхъ имъ денегъ одинъ разъ 100 руб., въ другой—420 рублей. Семинарія удостоивалась благотворительнаго вниманія даже лицъ высокопоставленныхъ въ государственной службѣ. Такъ Пермскій генералъ-губернаторъ Карлъ Ѳедоровичъ Модерахъ, переведенный изъ Перми на высшую должность въ С.-Петербургъ, отъѣзжая изъ города, пожертвовалъ провожавшимъ его семинаристамъ 25 рублей, изъ каковыхъ денегъ, по резолюціи Преосвященнаго велѣно было сеньору получить 2 рубля, а остальныя раздѣлить такъ, чтобы семинаристы, провожавшіе до Муловъ, получили по 2 копѣйки больше противу прочихъ. Наконецъ, Пермская семинарія обязана благодарнымъ воспоминаніемъ и знаменитому государственному человѣку, который по роду своему имѣлъ много общаго съ ея воспитанниками,—Михайлу Михайловичу Сперанскому. Въ несчастные годы своей жизни, лишенный благоволенія Государя, Сперанскій, какъ извѣстно, нѣкоторое время проживалъ въ Перми. Въ это-то время и семинарія имѣла счастіе воспользоваться отъ щедротъ знаменитаго изгнанника. Въ декабрѣ 1814 года преосвященный Іустинъ прислалъ въ семинарское правленіе 50 р. при предложеніи, въ которомъ изъяснилъ, что его превосходительство г. тайный совѣтникъ Михайло Михайловичъ Сперанскій пожертвовалъ на бѣдныхъ семинаристовъ 50 рублей, вручивъ оныя Преосвященному лично. Деньги эти велѣно было употребить въ пользу сиротствующихъ учениковъ. Даже старообрядцы, конечно неиначе, какъ по вліянію на нихъ Преосвященнаго не оставили семинаріи безъ пособія и поддержки. Въ февралѣ 1817 года екатеринбургскій первой гильдіи купецъ Якимъ Меркурьевичъ Рязановъ отъ имени своего и екатеринбургскаго старообрядческаго общества пожертвовалъ на семинарію 500 рублей.

Храня благодарную память о жертвователяхъ, не принадлежавшихъ къ духовенству, не можемъ пройти молчаніемъ имена тѣхъ благотворителей, которые сами принадлежа къ духовному сословію, естественно сочувствовали тому заведенію, гдѣ воспитывались или сами, или ихъ дѣти и родственники, и которые отъ своихъ далеко небогатыхъ, а часто и со

вершенно скудныхъ средствъ жертвовали иногда и не малую лепту на пользу семинаріи.

Въ сентябрѣ 1806 года преосвященный Іустинъ, лично присутствуя въ консисторіи, приказалъ предписать всѣмъ благочиннымъ Пермской епархіи, чтобы они во время объѣзда по благочиніямъ своимъ увѣщевали священноцерковнослужителей наипаче достаточныхъ, не пожелаютъ ли отъ усердія своего приложить хлѣбомъ, или деньгами на содержаніе бѣдныхъ семинаристовъ. Вслѣдствіе этого предложенія Преосвященнаго, консисторія распорядилась, чтобы благочинныя и духовныя правленія завели на этотъ предметъ шнуровыя книги, въ которыя всяко жертвующій и долженъ былъ записывать своеручно свое пожертвованіе. Подобныя воззванія къ благотворительности Пермскаго духовенства повторялись не разъ. Такъ въ 1815 году, когда сгорѣлъ одинъ изъ семинарскихъ флигелей и семинарія не имѣла денегъ на его постройку, сдѣлано было духовенству подобное же предыдущему приглашеніе къ пожертвованіямъ. Духовенство Пермской епархіи не оставалось глухо къ голосу своего добраго Архипастыря и пожертвованія, судя по ограниченности средствъ самихъ жертвователей, лились не скудно въ семинарскую казну. Вскорѣ послѣ того, какъ первое изъ вышеупомянутыхъ воззваній сдѣлалось извѣстнымъ по епархіи, въ семинарію стали поступать пожертвованія отъ духовныхъ правленій и отъ благочинныхъ ([56]). Жертвовали и деньгами и хлѣбомъ. Перечислимъ эти пожертвованія. Отъ благочиннаго пермскаго уѣзда села Гаровскаго священника Антипы Пьянкова въ разныя времена поступило въ семинарію деньгами 67 руб. 50 коп. и хлѣбомъ 200 пудовъ; отъ благочиннаго пермскаго же уѣзда ключаря Іоанна Баженова—35 р. деньгами и 150 пудовъ хлѣба; отъ градо-Пермскаго благочиннаго протоіерея Іоанна Кириллова 24 руб. 50 коп. деньгами; отъ Оханскаго благочиннаго священника Алексѣя Коровина 53 руб. деньгами и 156 пудовъ хлѣба; отъ Осинскаго благочиннаго протоіерея Іоанна Сапожникова 100 руб. 50 коп.; отъ Кунгурскаго благочиннаго священника Кудрявцева 19 руб. 50 коп. деньгами и 85 пудовъ хлѣбомъ; отъ благочиннаго Кунгурскаго уѣзда священника Алексѣя Красноперова 60 руб.; отъ Красноуфимскаго благочиннаго Прокопія Кашина 45 руб.; отъ благочиннаго Соликамскаго уѣзда Георгія Чечулина 19 р. 75 к.; отъ Камышловскаго благочиннаго Георгія Тетюева въ разныя вре-

([56]) Тѣ пожертвованія, которыя мы здѣсь исчислили, по всей вѣроятности, не были единственными. Есть нѣкоторыя основанія думать, что были и другія пожертвованія, о которыхъ однакожъ въ дѣлахъ, находящихся подъ руками нашими, свѣдѣній не имѣется.

мена 67 руб. деньгами и 219 пуд. хлѣбомъ; отъ благочиннаго Камышловскаго уѣзда Семена Ляпустина 27 руб. 14 коп.; отъ благочиннаго того же уѣзда Ильи Чиркова 37 руб. 95 коп.; отъ благочиннаго тогоже уѣзда Григорія Пѣунова 7 руб. деньгами и 535 пудовъ хлѣбомъ; отъ благочиннаго Шадринскаго уѣзда Николая Некрасова 57 руб. 25 коп.; отъ благочиннаго Шадринскаго уѣзда Леонтія Капустина 380 руб.; отъ Шадринскаго духовнаго правленія 480 пудовъ пшеничной и 1148 пудовъ ржаной муки; отъ благочиннаго Ирбитскаго уѣзда Гавріила Брызгалова 25 руб. 25 коп.; отъ благочиннаго того же уѣзда Іакова Землянищына 25 руб.; отъ градо-Ирбитскаго благочиннаго Іоанна Брызгалова 20 руб.; отъ благочиннаго Богословскаго завода 45 руб.; отъ Верхотурскаго духовнаго правленія 74 руб. 5 к.; отъ Ирбитскаго духовнаго правленія 36 руб. 45 коп.; отъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія 112 руб. 85 коп. Игуменья Екатеринбургскаго дѣвическаго монастыря Таисія неоднократно жертвовала на семинарію по нѣсколько сотъ аршинъ холста. Кромѣ того нѣкоторые священноцерковнослужители, независимо отъ этихъ общихъ пожертвованій, жертвовали на семинарію особо. Пожертвованій этого рода исчислить невозможно. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя. Такъ въ пользу семинаріи жертвовали: протоіерей Леонтій Капустинъ 100 рублей, Екатеринбургскій протоіерей Вологодскій 100 руб., Першинскаго села священникъ Даніилъ Поповъ 40 руб., Бисертскаго завода священникъ Іоаннъ Яковкинъ 10 руб., Висимоуткинскаго завода діаконъ Петръ Черепановъ 20 руб., діаконъ Теченской слободы Іоаннъ Өедотовъ и пономарь Петръ Задоринъ 100 руб., Екатеринбургскій дьячекъ Николай Дягилевъ 100 руб. и пр. и пр. Въ особенности часто, хотя и не помногу жертвовалъ на семинарію преимущественно хлѣбомъ Нижнемуллинскій, вскорѣ потомъ переведенный въ Кунгуръ, священникъ Андрей Капкановскій.

Кромѣ всѣхъ этихъ пожертвованій, представляемыхъ прямо въ семинарію, нѣкоторыя изъ нихъ и даже большая часть присылались въ семинарское правленіе чрезъ Консисторію. Такъ въ 1806 году выдано было изъ Консисторіи префекту семинаріи игумену Гавріилу пожертвованныхъ денегъ 670 рублей. Въ 1816 г. послано было въ семинарію таковыхъ же денегъ 1118 рублей. Особенно значительны были пожертвованія по случаю пожара, истребившаго одинъ изъ семинарскихъ корпусовъ въ 1815 г. Въ октябрѣ 1816 года въ одинъ разъ прислано было изъ Консисторіи пожертвованныхъ на этотъ предметъ 2986 рублей, въ другой разъ въ слѣдующемъ году прислано было еще 60 руб. Такимъ образомъ, если счесть только тѣ пожертвованія, которыя здѣсь упомянуты, то и тогда выйдетъ довольно значительная

сумма. Общій итогъ всѣхъ этихъ пожертвованій простирается почти до 9000 руб. деньгами и хлѣбомъ до 3000 пудовъ. Но какъ было бы неудобно перечислять здѣсь всѣ отдѣльныя пожертвованія, то нѣкоторыя изъ нихъ (и даже довольно значительное число) и не входятъ въ нашъ итогъ и такимъ образомъ общую сумму пожертвованій на семинарію, сдѣланныхъ во времена преосвященнаго Іустина, можно назвать даже весьма значительною.

Преосвященный Іустинъ умѣлъ и располагать къ нимъ. Ни одно пожертвованіе не было оставляемо со стороны его безъ лестной для жертвователей похвалы и благодарности. Такъ на репортѣ благочиннаго священника Антипы Пьянкова съ представленными имъ деньгами и хлѣбомъ послѣдовала такая резолюція: „благочинному іерею Антипѣ и его благочинія священноцерковнослужителямъ восписуемъ благодарность и похвалу, что они для бѣдныхъ и сиротъ подали въ милостыню нѣсколько хлѣба. Консисторія же имѣетъ извѣстить о семъ и прочее Пермское духовенство. Мы не сомнѣваемся, что и прочіе, тронувшись къ сиротамъ жалостію, подадутъ подобное пособіе и тѣмъ окажутъ Богоугодное и самимъ себѣ полезное дѣло, ибо и ихъ дѣти могутъ остаться сиротами, которымъ другіе отцы подадутъ что-нибудь для пропитанія“. Въ другой разъ на репортѣ Шадринскаго духовнаго правленія съ представленіемъ 1500 пудовъ муки на бѣдныхъ семинаристовъ Преосвященный писалъ: „протоіерею Іоанну Милованову (старшему члену правленія, на котораго возложенъ былъ сборъ пожертвованій) восписать всякую похвалу и чувствительную нашу благодарность за принятіе полнаго участія въ нашемъ попеченіи въ разсужденіи содержанія семинаристовъ. Благодарю по премногу и священноцерковнослужителей, что отъ своего имущества удѣлили по части на содержаніе семинаристовъ. Мы съ своей стороны въ знакъ нашей благодарности возмѣрить обѣщаемся удовлетвореніемъ законныхъ ихъ прошеній“. Уже упомянутый нами выше священникъ Капкановскій, часто жертвовавшій на семинарію, въ 1815 г. прислалъ на бѣдныхъ семинаристовъ отъ себя 5 руб.; отъ жены одинъ рубль серебряный, отъ діакона Евѳимія Калачникова 2 р. и отъ дьячка Ивана Романова одинъ рубль мѣдною монетою. Преосвященный почтилъ жертвователей слѣдующимъ благодарственнымъ письмомъ: „благочинному іерею Андрею Капкановскому. За усердіе ваше, состоящее въ пожертвованіи 6 руб. на содержаніе бѣдныхъ семинаристовъ приношу вамъ Архипастырскую мою признательность и благодарность. Премилосердый Творецъ за сіе усердіе воздастъ вамъ стократно, о чемъ прошу и молю Творческую Его благость. Таковую же благодарность мою объявить фамиліи вашей (женѣ) за одинъ рубль серебряный, діакону Евѳимію Калачникову за 2 рубля и дьяч-

ку Ивану Романову за одинъ рубль мѣдною монетою, на таковый же предметъ имъ пожертвованныя.

Пребываю, впрочемъ, къ вамъ благосклонный

Іустинъ, епископъ Пермскій и Екатеринбургскій".

Обозрѣвши средства семинаріи ([57]), перейдемъ теперь къ тому, на что и какъ они расходовались. Прежде всего скажемъ о помѣщеніи для семинаріи.

Домъ, подаренный канцеляристомъ Медвѣдевымъ для помѣщенія семинаріи на первый разъ, какъ уже мы имѣли случай замѣтить, былъ неудобенъ. Поэтому, когда число учениковъ сдѣлалось больше и порядокъ семинарскій вполнѣ установился, а между тѣмъ помѣщеніе при такихъ условіяхъ оказалось весьма неудовлетворительнымъ,—семинарское правленіе вынужденнымъ нашлось озаботиться о пріобрѣтеніи помѣщенія болѣе просторнаго и приличнаго. Вслѣдствіе этого купленъ былъ у повѣренныхъ княгини Голицыной деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ съ двумя флигелями и службами. Заплачено было за него 2500 рублей. Но какъ такой суммы въ семинаріи не оказалось, то 2000 руб. было заимствовано изъ такъ называемой Вятской суммы, присланной на строеніе Каѳедральнаго собора ([58]). Вновь купленный домъ находился во второй части города Перми въ монастырской улицѣ въ смежности съ огороднымъ мѣстомъ архіерейскаго дома,—тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Консисторія. Земли подъ онымъ значилось въ длину по улицѣ архіерейскаго дома отъ огородной улицы въ сѣверо-восточную сторону 90 саженъ, а въ ширину отъ улицы въ сѣверную сторону по рѣкѣ Камѣ 43 саж., всего 3870 квадратныхъ саженъ. Лѣтомъ слѣдующаго 1808 года, по мысли Преосвященнаго, устроены были въ новокупленномъ домѣ помѣщенія для столовой, кухни, хлѣбни и чулана. Къ сожалѣнію, одинъ изъ флигелей семинарскаго дома въ 1804 г. сгорѣлъ и нужно было истратить не мало денегъ на постройку новаго корпуса ([59]).

([57]) Мы еще не упоминали объ одномъ пособіи, которымъ также иногда пользовалась семинарія. Преосвященный Іустинъ иногда опредѣлялъ и переводилъ на мѣста условіемъ такого, или другого пожертвованія на семинарію.

([58]) Деньги эти были уплачены не ранѣе 1808 года.

([59]) Сколько на этотъ предметъ было израсходовано, изъ документовъ не вид

Между тѣмъ домъ, подаренный Медвѣдевымъ, въ которомъ, какъ кажется, помѣщались учителя, все болѣе и болѣе ветшалъ и семинарское правленіе въ мартѣ 1807 года просило у Преосвященнаго разрѣшенія разобрать его и годный изъ него лѣсъ употребить на разныя подѣлки. Преосвященному, какъ видно, казался недостаточнымъ для помѣщенія всего нужнаго Голицынскій домъ съ флигелями и потому предварительно сломки стараго дома онъ заботился о постройкѣ на мѣсто его другого помѣщенія. Вслѣдствіе этого на репортѣ семинарскаго правленія о сломкѣ Медвѣдевскаго дома онъ предписывалъ Консисторіи: „Консисторія имѣетъ намъ представить, сколько осталось семинарской суммы до настоящаго времени и смотря на остатокъ денегъ казенныхъ и другихъ, также на количество собранныхъ отъ доброхотныхъ дателей, имѣетъ намъ представить мнѣніе, можно ли начать строить въ семинаріи для учителей и для семинарскаго правленія покои, и сверхъ сего, если деньги и мѣсто позволитъ,—покой, въ которомъ бы диспуты отправлять было можно.“ Но надобно полагать, что по соображеніи семинарской суммы и потребностей семинаріи, средствъ для исполненія предпріятія Преосвященнаго не оказалось, потому что дальнѣйшаго хода это дѣло не имѣло, а домъ, подаренный Медвѣдевымъ, въ томъ же году былъ сломанъ, и самое мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, было продано за 200 руб. Бергъ-инспектору Томплову.

При недостаточности помѣщенія строеніе Голицынскаго дома, которое и при покупкѣ, какъ можно думать, не было уже новое, не въ долгомъ времени стало ветшать и нужно было заботиться о пріобрѣтеніи для семинаріи новаго помѣщенія. У Преосвященнаго родилась мысль о постройкѣ для семинаріи помѣщенія болѣе просторнаго и прочнаго, нежели деревянные домы Голицыныхъ. Посему, когда въ 1813 году семинарское правленіе представляло ему докладомъ, что семинарскіе корпуса, а также баня, амбаръ и погреба приходятъ въ совершенную ветхость и что по смѣтѣ архитектора на поправку всего этого потребно 1700 руб. 25 коп., онъ положилъ на докладѣ такую резолюцію: „Поелику указомъ 1812 года сентября 24 дня всѣ казенныя строенія, какого бы онѣ вѣдомства ни были, велѣно остановить до будущихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, то по силѣ онаго указа о построеніи семинаріи представленіемъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ до будущихъ обстоятельствъ остановиться, однакожъ назначить нынѣ мѣсто, по которому сообразуясь, сдѣлать планъ, фасадъ и смѣту для каменной двухъ-этажной семинаріи, въ которой бы помѣститься могли: 1) учители, 2) залъ для диспутъ, 3) семинарское правленіе, 4) библіотека, 5) лазаретъ, 6) всѣ учебные классы и казеннокоштные семинаристы, 7) кухня—и, кромѣ того отдѣль-

наго корпуса, гдѣ были бы: 1) амбаръ для храненія хлѣба и всякихъ ве-щей, 2) погребъ, 3) конюшни, 4) баня, 5) ограда вокругъ семинаріи.“ Се-минарское правленіе дѣйствительно составило таковую смѣту, но, должно по-лагать, не торопилось ея представленіемъ за недостаткомъ средствъ къ ея осуществленію—и дѣло это такъ и оставалось до преобразованія семинаріи, когда ему опять дано было движеніе.

Но въ ожиданіи новаго обширнаго помѣщенія для семинаріи съ старымъ семинарскимъ строеніемъ снова случилось несчастіе. 6 января 1816 года сго-рѣлъ одинъ изъ семинарскихъ корпусовъ. Комиссаръ семинаріи Василій Мак-симовъ изъявилъ подозрѣніе въ поджогѣ на бывшаго сторожа семинаріи, от-даннаго въ военную службу, Михаила Словцова. Онъ между прочимъ доно-силъ, что Словцовъ въ декабрѣ 1815 года приходилъ въ семинарскую кух-ню и взявъ копье, съ которымъ обыкновенно сторожа семинаріи ходятъ на караулъ, и воткнувъ оное въ палатный брусъ, говорилъ слѣдующее: „доколѣ сей брусъ не изгніетъ; до толѣ я не буду хорошо жить.“ Кромѣ того еще го-ворилъ: „еще перенесу на себѣ пять тысячъ лозановъ и тогда перестану дѣ-лать побѣги.“ Кромѣ того похвалялся лишить жизни префекта игумена Іеро-нима, при чемъ говорилъ: „мнѣ присяга ничто. Я когда принималъ ее, то-гда былъ очень пьянъ. Потѣшу свою молодость и выхожу, что слѣдуетъ сполна и довольно съ меня.“ Подозрѣнія на Словцова были переданы, куда слѣдуетъ, и были приняты въ соображеніе при обсужденіи разныхъ другихъ его проступковъ. Отъ 14-го декабря 1816 года командиръ Пермскаго гар-низоннаго батальона маіоръ Михайловъ увѣдомлялъ семинарское правленіе, что по суду Словцовъ наказанъ шпиц-рутеномъ чрезъ комплектный батальонъ три раза и отправленъ въ Омскую крѣпость за пренебреженіе присяги и за побѣгъ отъ службы, а также по вышедшему на него подозрѣнію въ поджо-гѣ семинаріи по произносимымъ на сей предметъ похвальнымъ словамъ, хотя и не нашлось ясныхъ доказательствъ въ причиненіи имъ пожара.

Понятно, что при скудости семинарскаго помѣщенія пожаръ одного изъ корпусовъ причинялъ крайнее затрудненіе во всѣхъ семинарскихъ дѣлахъ. Поэтому преосвященный немедленно озаботился о поправкѣ обгорѣвшаго фли-геля. Семинарскихъ средствъ для этого не было вовсе. Правда, хранились въ консисторіи 1118 р. 37 к. собранныхъ на семинарію отъ разныхъ жертво-вателей, но этихъ денегъ не доставало даже на уплату разныхъ семинар-скихъ долговъ (въ крестовую церковь 1000 р., въ архіерейскій домъ 800 рублей). Поэтому преосвященный распорядился выдать семинарскому правленію сборную книгу для сбора доброхотныхъ подаяній въ пользу се-

рѣвшей семинаріи. Сборъ производился успѣшно и въ томъ же году, какъ уже мы видѣли, собрано было 2986 рублей. Префектъ семинаріи игуменъ Іеронимъ дѣятельно занялся поправкою обгорѣвшаго корпуса и къ сентябрю 1816 года послѣ вакацій онъ былъ готовъ и ученіе въ семинаріи могло продолжаться безпрепятственно.

Въ заключеніе скажемъ, въ какомъ видѣ было помѣщеніе семинаріи ко времени ея преобразованія.

Въ 1817 г. семинарія состояла изъ трехъ корпусовъ деревянныхъ, изъ которыхъ первый старый заключалъ въ себѣ информаторическій классъ, семинарское правленіе и помѣщеніе для больницы; второй старый же служилъ для помѣщенія классовъ грамматическаго, синтаксическаго, піитическаго и реторическаго, также кухни, столовой, кладовой и комнаты для казеннокоштныхъ семинаристовъ; третій новый (т. е. обновленный послѣ пожара) заключалъ въ себѣ философскій и богословскій классы, кухню и комнату для коммиссара и сеньора. Кромѣ этихъ корпусовъ при семинаріи находились: амбаръ для храненія припасовъ, погребъ, баня старая, каретникъ и конюшня. Помѣщенія для библіотеки при семинаріи не было и она хранилась при архіерейскомъ домѣ [illegible].

Послѣ помѣщенія главными предметами семинарскихъ расходовъ было жалованье учителямъ, содержаніе учениковъ и библіотека. О послѣдней мы говорили; теперь скажемъ о первыхъ двухъ. Съ открытіемъ въ 1802 г. въ Пермской семинаріи новыхъ классовъ: высшаго краснорѣчія, математики и медицины, нужно было назначить и жалованье учителямъ этихъ классовъ. Таковое жалованье назначено было—учителю высшаго краснорѣчія и математики протоіерею Дьяконову въ количествѣ 100 рублей, учителю медицины оператору Ивану Протасову въ количествѣ 150 рублей. Прочіе учители въ первые годы управленія преосвященнаго Іустина получали почти тоже жалованье, что и при преосвященномъ Іоаннѣ, именно: учитель философіи протоіерей Никифоръ Пономаревъ 140 руб., префектъ и реторики учитель Василій Квашнинъ 140 руб., учитель синтаксическаго класса іерей Іоаннъ Поповъ 90 руб., учитель средняго грамматическаго класса Брызгаловъ 70 рублей, учитель информаторическаго класса Бѣльтюковъ 40 руб. Только учителю низшаго грамматическаго класса Григорію Серебренникову было прибавлено 30 руб. и онъ получалъ всего въ годъ 80 руб. Такая прибавка сдѣлана ему была потому, что съ должностію учителя на него была возложена еще должность катихизатора, обязаннаго толковать по воскреснымъ днямъ ученикамъ катихизисъ, а также и завѣдываніе семинарскою библіотекою. Въ послѣдующихъ

годахъ количество выдаваемаго учителямъ жалованья не всегда было одинаково,—но инымъ было прибавляемо, а у другихъ убавляемо. Въ этомъ случаѣ преосвященный, какъ видно, руководствовался соображеніемъ не только прилежанія учителей, но и продолжительности ихъ службы, т. е. учителямъ долѣе служившимъ назначалъ и большій окладъ жалованья, меньше служившимъ, особенно только-что опредѣляемымъ съ ученической скамейки,—меньшій. Такъ въ 1805 г. ректоръ и реторики учитель архимандритъ Парѳеній получалъ жалованья 100 руб., учитель философіи Квашнинъ 200 руб., префектъ и учитель катихизиса, исторіи и географіи игуменъ Гавріилъ 50 руб., учитель синтаксимы и рисованія священникъ Димитрій Квашнинъ 80 руб., учитель средняго грамматическаго класса Брызгаловъ 70 руб., учитель низшаго грамматическаго класса Флоровскій 80 руб., учитель информаторіи Кирилловъ 40 руб., учитель медицины Карповъ 150 руб., учитель математики Вишневскій 80 руб., учитель греческаго класса (недавно открытаго въ видѣ особеннаго класса) Коровинъ 40 руб. Въ сентябрѣ того же года нѣкоторымъ изъ этихъ учителей жалованье было прибавлено, именно: Квашнину, Вишневскому и Коровину по 20 руб. Съ теченіемъ времени явились еще новыя подраздѣленія классовъ, на которыя также понадобилось особое жалованье. Такъ въ 1808 г. кромѣ перечисленныхъ выше учителей назначено было особое жалованье: учителю ариѳметики 50 руб., учителю геометріи 60 руб., учителю рисовальнаго класса 60 руб. Кромѣ того, какъ видно, преосвященному Іустину первоначальные оклады жалованья учителямъ казались недостаточными и онъ возвышалъ ихъ все болѣе и болѣе, соображаясь съ продолжительностію службы учителей, а также со средствами семинаріи. Такъ въ 1808 г. ректоръ получалъ жалованья 200 руб., префектъ 150 руб.;—въ 1809 г. ректоръ получалъ 250 руб., префектъ 200 руб., учители: поэзіи, синтаксимы, двухъ грамматикъ и информаторіи по 150 руб., учители ариѳметики и рисованія по 100 руб.; въ 1810 г. ректоръ получалъ 250 руб., учитель реторики протоіерей Пономаревъ 250 руб., префектъ 200 руб., учитель синтаксимы іеромонахъ Іустинъ 200 руб., остальные учители по 150 руб. Въ послѣдующіе годы до самаго преобразованія семинаріи оклады жалованья держались почти на этомъ уровнѣ; но такъ какъ въ послѣдніе 7—8—лѣтъ предъ преобразованіемъ ректора въ семинаріи не было и кромѣ того появились нѣкоторыя новыя учительскія должности, то и приведемъ еще росписаніе жалованья учителямъ за одинъ изъ послѣднихъ годовъ старой семинаріи. Въ 1811 г. положено было жалованья: префекту и реторики учителю протоіерею Никифору Пономареву 250 руб., учителю піитики іеромо-

наху Иннокентію 200 руб., учителю синтаксимы Прибылеву 200 руб., учителю средняго грамматическаго класса Ипполиту Капустину 200 руб., учителю низшаго грамматическаго класса Іоанну Попову 200 руб.; учителю информаторическаго класса Саввѣ Пьянкову 150 руб., учителю геометріи Вишневскому 100 руб., инспектору пѣвческихъ классовъ протодіакону Третьякову 125 руб., учителю пѣнія Рыболовлеву 100 руб. Впрочемъ, учительскія должности двухъ послѣднихъ были вскорѣ уничтожены и жалованье имъ прекращено, да и изъ прочихъ учителей нѣкоторымъ жалованье было иногда уменьшаемо, хотя и немного.

Послѣ жалованья учителямъ другими предметами семинарскихъ расходовъ было содержаніе учениковъ. При преосвященномъ Іоаннѣ, какъ было выше сказано, число казенно-коштныхъ учениковъ въ семинаріи возрасло до 45. Преосвященный Іустинъ при вступленіи въ управленіе епархіею засталъ 46 казенныхъ воспитанниковъ. Они, какъ и нынѣ, раздѣлялись на полнокоштныхъ и полукоштныхъ. Первые—тоже, какъ и нынѣ, пользовались всѣмъ казеннымъ, послѣдніе одною казенною квартирою и пищею. Въ послѣдующіе годы число казенныхъ учениковъ иногда возрастало, иногда уменьшалось, впрочемъ, незначительно. Къ казеннымъ ученикамъ, жившимъ въ семинарскомъ корпусѣ, впослѣдствіи прибавились еще пансіонеры. Отцы нѣкоторыхъ учениковъ, для облегченія своего въ содержаніи дѣтей своихъ, а также и для большаго преуспѣянія послѣднихъ въ наукахъ, испросили у преосвященнаго разрѣшеніе жить имъ въ семинарскихъ покояхъ и пользоваться семинарскою пищею со внесеніемъ причитающихся за сіе денегъ. На содержаніе каждаго изъ нихъ, какъ доносило семинарское правленіе преосвященному, семинарія „коштовала" не менѣе 3 руб. въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію, плата за это содержаніе производилась неисправно и была причиною убытка семинарской казны и вмѣстѣ продолжительной и часто совершенно безплодной переписки.

Чтобы видѣть, сколько семинарія должна была расходовать на содержаніе учениковъ, сдѣлаемъ перечисленіе количества казеннокоштныхъ учениковъ въ разные годы.

Въ 1803 г. находилось	на полномъ казенномъ содержанія	33 учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	40 „
Въ 1804 г. „	на полномъ казенномъ содержаніи	24 „
„ „ „ „	на одной пищѣ	26 „

Въ 1805 г.	на полномъ казенномъ содержанiи	23	„
„ „ „ „	на одной пищѣ	16	„
Въ 1806 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	25	„
„ „ „ „	на одной пищѣ	25	„
Въ 1807 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	22	„
„ „ „ „	на одной пищѣ	14	„
„ „ „ „	сторожей содержалось	7	чел.
Въ 1808 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	24	учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	14	„
„ „ „ „	сторожей	9	чел.
Въ 1809 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	20	учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	13	„
„ „ „ „	сторожей	5	чел.
Въ 1811 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	36	учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	11	„
„ „ „ „	пансiонеровъ	28	„
„ „ „ „	сторожей	9	чел.
Въ 1812 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	26	учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	12	„
„ „ „ „	пансiонеровъ	32	„
„ „ „ „	сторожей	13	чел.
Въ 1813 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	33	учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	9	„
„ „ „ „	пансiонеровъ	32	„
„ „ „ „	сторожей	10	чел.
Въ 1814 г. „	на полномъ казенномъ содержанiи	24	учен.
„ „ „ „	на одной пищѣ	20	„
„ „ „ „	пансiонеровъ	12	„
„ „ „ „	сторожей	11	чел.

Хотя изъ этого перечня и видно, что число казенно-коштныхъ воспитанниковъ никогда не увеличивалось значительно, но въ ноябрѣ 1810 г., вѣроятно, потому, что въ это время экономическiя дѣла семинарiи, какъ увидимъ ниже, были весьма запутаны, семинарское правленiе представляло преосвященному, что оно, соразмѣряясь количеству суммы, полагаемой ежегодно на содержанiе семинарiи, постановило принимать на содержанiе казенное всегда не болѣе 50 человѣкъ, кромѣ стражей. Постановить такое рѣшенiе было легко семинарскому правленiю, но съ другой совсѣмъ стороны представ-

лялось это дѣло преосвященному, на попеченіи котораго были всѣ сироты епархіи. Поэтому онъ отвѣчалъ семинарскому правленію такою резолюціею: „семинарское правленіе имѣетъ подать мнѣніе, что съ тѣми дѣтьми дѣлать, которые по сиротству грамотѣ не обучены будутъ, или по нищетѣ родителей въ семинаріи содержимы быть не могутъ, а причетническихъ мѣстъ не будетъ, да и на семинарское содержаніе сверхъ комплекта приняты не будутъ?“ Семинарское правленіе на этотъ запросъ подало такое мнѣніе: „сообразуясь докладу святѣйшаго Синода, Высочайше комфирмованному въ 1808 году, оно предполагаетъ завести по способности мѣстопребыванія въ каждомъ уѣздѣ для сего предмета Россійскія школы чтенія, письма и пѣнія, а особливо при монастыряхъ, гдѣ неумѣющіе читать, писать и пѣть могутъ быть поручены одному, или двумъ изъ священнослужителей, высшимъ учебнымъ предметамъ обучавшимся въ семинаріи, такъ какъ оныхъ изъ семинаріи уволено уже довольное количество. На содержаніе же таковыхъ дѣтей можетъ быть обращаема прилагаемая доброхотнодателями въ семинарію на содержаніе бѣдныхъ сумма. Между тѣмъ бѣдныя дѣти, имѣющія обучаться по уѣздамъ, могутъ быть въ содержаніи своемъ помоществуемы и родственниками своими, находящимися по близости ихъ, а притомъ и изъ домовъ родительскихъ удобнѣе будутъ получать нужное на свое содержаніе. Да и содержаніе въ уѣздѣ для наставленія дѣтей чтенію, письму и пѣнію можетъ быть несравненно дешевле, нежели въ губернскомъ городѣ“. Предположеніе семинарскаго правленія показалось преосвященному несбыточною затѣею и онъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился, а написалъ слѣдующую резолюцію: „Юговскаго діакона сынъ обучается въ горной Юговской школѣ и переведенъ уже во второй классъ и обучаться тамъ же ему позволено. Такожде позволено отъ насъ обучаться и нѣкоторымъ другимъ дѣтямъ духовнаго званія въ горной Екатеринбургской школѣ. Позволено будетъ и другимъ поступать въ такія же при заводахъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ училищахъ. Ибо и въ частные заводы требуютъ какъ во священники, такъ и во діаконы ученыхъ и знающихъ математику. Такъ священноцерковнослужительскія дѣти могутъ обучаться наукамъ безъ всякаго семинарскаго иждивенія, или по крайней мѣрѣ съ немногимъ. А черезъ сіе число казенно-коштныхъ учениковъ, какъ думаемъ, и уменьшится. А въ монастыряхъ заводить училища значитъ довести семинарскую сумму денегъ до совершеннаго истощанія и до долговъ неудобьоплатныхъ. Ибо надобно кельи и печи поправить, гдѣ бы ученики и жить и учиться могли, сдѣлать кухни, приготовить амбары и погреба для съѣстныхъ припасовъ, заготовлять на весь годъ дровъ, опредѣлить комиссаровъ и сто-

рожей, умѣющихъ приготовлять хлѣбъ и прочую пищу, и ихъ содержать, закупить посуду всякаго рода, топоры, лопаты, скрявки, кочерги; подѣлать столы, кровати, или широкія лавки и постели и прочая и прочая многая. Все сіе чтобы устроить и пріуготовить, надобно имѣть въ готовности много тысячъ рублей; а на доброхотныя подаянія положить не можно. Множайшіе находятся, которые едва свои семейства прокормить нынѣ могутъ. Да и настоятели денегъ, хотя бы и имѣли, тратить для устроенія училищъ не согласятся, да безъ особливаго указа къ сему и приступить не можно. Указъ о заведеніи училищъ по городамъ и монастырямъ, хотя и изданъ, но еще не повелѣвалъ заводить оныя. Итакъ докладъ сей члены семинарскаго правленія представили намъ безъ дальняго размышленія"....

О томъ, какъ содержались ученики, какая ими употреблялась пища и одежда, какая потребна была для ихъ содержанія утварь,—не много можно сказать.

Нужно только замѣтить, что относительно безбѣднаго ихъ содержанія попечительный архипастырь прилагалъ всѣ старанія и, какъ увидимъ ниже, входилъ въ этомъ отношеніи даже въ послѣднія мелочи ([60]). Заботясь о томъ, чтобы все было чисто и опрятно, чтобы семинарія была снабжена всею необходимою утварію, хотя не роскошною, но удобною и приличною, преосвященный въ 1806 г., когда, какъ выше сказано, матеріальныя средства семинаріи улучшились, относился къ управителямъ Суксунскихъ заводовъ Алексѣю Серебреникову и Николаю Пермякову и къ управителю Невьянскихъ заводовъ Смарагду Ивановичу (фамилія его не отыскалась въ дѣлахъ) съ просьбою сдѣлать на оныхъ заводахъ нѣкоторыя вещи, нужныя въ семинарскомъ хозяйствѣ. Попечительный и добросердый владыка собственноручно написалъ списокъ всѣмъ вещамъ, потребнымъ для семинарской кухни и, вообще, для семинарскаго хозяйства ([61]).

([60]) Не можемъ при этомъ не замѣтить, что, къ чести тогдашней семинаріи, и преимущественно ея главнаго начальника и попечителя, содержаніе семинаристовъ хотя и было, конечно, не роскошно, а соразмѣрено довольно скуднымъ средствамъ семинаріи, и не совсѣмъ въ нынѣшнемъ вкусѣ, но далеко не представляло тѣхъ мрачныхъ сторонъ, которыя отыскали и отыскиваютъ въ старыхъ семинарскихъ бурсахъ нынѣшніе писатели, изображающіе во всей наготѣ грязныя стороны этихъ казенныхъ пріютовъ, или, что еще хуже, сравнивающіе бурсу съ острогомъ и отдающіе предпочтеніе послѣднему. (См. напр. статью Писарева: погибшіе и погибающіе).

([61]) Прилагаемъ здѣсь этотъ списокъ, какъ памятникъ заботливой попечительности о семинаріи преосвященнаго Іустина, не гнушавшагося при своемъ высокомъ по

Что касается до стола семинаристовъ и ихъ одежды, то тутъ были нѣкоторыя особенности, отличавшія ихъ отъ нынѣшняго содержанія учениковъ, о которыхъ мы и упомянемъ. Такъ въ пищу въ скоромные дни не всегда употреблялась говядина, но замѣнялась она иногда, и нерѣдко, свининою. Въ постные дни ученики употребляли и, какъ кажется, любили употреблять въ пищу густое сусло, котораго выходило на всѣхъ учениковъ по два ведра въ день. Каждое ведро стоило 25 коп.

Вмѣсто нынѣшнихъ сюртуковъ, пальто, шляпъ, фуражекъ, смазныхъ сапоговъ семинарское правленіе покупало казеннокоштнымъ ученикамъ ([62]) кафтаны, шапки, рукавицы, коты, опояски. Для спанья ученикамъ кроватей не было, а были подѣланы лавки съ ящиками, въ которыхъ могли бы хранить и принадлежащія имъ вещи.

Къ сообщеннымъ нами свѣдѣніямъ о содержаніи семинаріи присовокупимъ еще нѣсколько замѣчаній о семинарской прислугѣ. Мы выше видѣли, что число служителей, состоявшее при началѣ семинаріи только изъ трехъ человѣкъ, въ настоящее время умножилось до 9 и даже до 11 человѣкъ. Прислуга эта была таже, что и прежде, и свойства, приписанныя ей, когда мы говорили о семинаріи преосвященнаго Іоанна, во всей полнотѣ и даже съ избыткомъ приложимы къ тѣмъ сторожамъ, которые служили семинаріи во времена преосвященнаго Іустина. Въ служители семинаріи опредѣлялись штрафуемые за разные проступки и преступленія священноцерковнослужители, —исключенные изъ семинаріи по великовозрастію, за лѣность и худое поведеніе ученики, великовозрастные священноцерковнослужительскія дѣти, проживавшія дома въ праздности. Преосвященный иногда самъ опредѣлялъ лѣнивыхъ учениковъ въ сторожа. Такъ на прошеніе ученика Задорина объ

ложеніи входить во всѣ самыя мелочныя подробности семинарскаго быта, и вмѣстѣ какъ свидѣтельство его хозяйственныхъ знаній. „Мисъ на десять учениковъ, каждая величиною (не написано сколько) 10. Тарелокъ глубокихъ—100, мелкихъ 100; бокаловъ для квасу величиною стакановъ въ шесть—10; ложекъ на манерѣ серебряныхъ 100; разливальныхъ ложекъ 10; поваренковъ, или уполовниковъ 10, изъ числа ихъ три рѣшетчатые; подсвѣчниковъ 25; щипцовъ 30; подсвѣчниковъ стѣнныхъ 10; ножей 100; вилокъ 100; блюдъ глубокихъ 10; плоскихъ 10; рукомойниковъ 10, топоровъ 25; большихъ ножей для рѣзанья хлѣба 10; заступовъ 12; лопатъ 12; замковъ небольшихъ 12; котелъ для грѣянія воды въ 10 ведръ 1; котелъ въ пять ведръ для варенія мяса, съ крышкою, вдавленною внутри котла, въ которую бы можно вливать холодную воду, когда мясо варится, дабы жиръ не выбѣгалъ изъ котла, сколь бы онъ сильно ни кипѣлъ.

([62]) По крайней мѣрѣ, большей части.

опредѣленіи на мѣсто онъ положилъ такую резолюцію: „слушанъ: читаетъ худо и пѣть не умѣетъ; исключивъ изъ числа семинаристовъ, опредѣлить семинарскимъ сторожемъ, доколѣ научится читать и пѣть исправно". На прошеніи другого ученика, Зубкова, послѣдовала такая резолюція: „просителя опредѣлить сторожемъ въ семинарію, онъ не только пѣть совсѣмъ не учился, но и читать не умѣетъ. Такъ какъ всѣ служители семинаріи должны были со временемъ поступать на священноцерковнослужительскія мѣста, то вмѣстѣ съ исправленіемъ служительской должности имъ (въ особенности исключеннымъ и неучившимся дома) велѣно было подъ надзоромъ комиссара заниматься изученіемъ тѣхъ предметовъ, которые необходимы для причетнической должности. Въ этомъ отношеніи служители были подчинены наравнѣ съ учениками правиламъ семинарской дисциплины. Такъ въ октябрѣ 1806 г., когда преосвященному донесено было, что сторожа нерадиво учатся, резолюціею предписано было сторожей, что о своей пользѣ не стараются, наказать розгами, да и впредь, ежели назначаемыхъ уроковъ не будутъ по лѣности знать твердо, наказывать". Вообще, для исправленія неисправныхъ сторожей семинарское правленіе употребляло тѣ же мѣры, только гораздо строже, что и съ учениками. Какъ однакожъ мѣры эти не были строги, но они не всегда дѣйствовали. Еще исключенные ученики или священноцерковнослужительскіе недоросли, попавшіе въ сторожа, имѣя въ виду современемъ поступить на причетническія мѣста, для чего, конечно, нужно было беречься слишкомъ громкихъ скандаловъ, жили довольно смирно. Но посылаемые въ штрафъ діаконы и причетники, съ одной стороны не считая себя подчиненными семинарской дисциплинѣ, съ другой—будучи большею частію народомъ совершенно отчаяннымъ, не только вели жизнь крайне пьянственную и развратную, но и производили такія дѣла, за которыя прямо грозили острогъ и Сибирь. Хотя въ семинарскомъ архивѣ 1800—1818 годовъ не мало есть дѣлъ, содержащихъ въ себѣ сторожевскія похожденія, но мы умолчимъ объ нихъ, не видя въ этихъ грубыхъ порокахъ и похожденіяхъ ничего достойнаго любопытства, а много напротивъ такого, что возбуждаетъ единственно отвращеніе. Въ подтвержденіе сказаннаго о преступныхъ дѣяніяхъ сторожей сообщимъ только одинъ слѣдующій фактъ: въ 1805 семинарскіе сторожа Максимъ Усовъ, Иванъ Распоповъ и Стефанъ Копытовъ наказаны были публично плетьми за воровство. Объ одномъ же изъ семинарскихъ сторожей Михаилѣ Словцовѣ, отданномъ въ военную службу сказано было выше.

Объяснивши, какъ великъ былъ приходъ семинарской суммы и какіе были расходы по семинаріи, обратимся теперь къ лицамъ въ распоряженіи которыхъ состояла семинарская сумма, а вмѣстѣ съ этимъ скажемъ и о томъ, какъ эта сумма расходовалась и какой былъ порядокъ отчетности.

При началѣ семинаріи, какъ уже намъ извѣстно, семинарская сумма поручена была въ полное распоряженіе префекту Василію Квашнину, которому помощникомъ въ расходованіи оной приданъ былъ коммиссаръ. Сумма эта хранилась въ архіерейской кладовой, которой дверь запиралась замкомъ и припечатывалась печатями казначея архіерейскаго дома и префекта Квашнина. Мѣдная монета и ассигнаціи хранились отдѣльно,—первая въ особомъ сундукѣ, а послѣднія въ ящичкѣ за печатями членовъ семинарскаго правленія. Помощникомъ префекту Квашнину въ покупкѣ разныхъ вещей былъ ученикъ. Но съ 1803 года признано за нужное опредѣлять въ семинарію особыхъ комиссаровъ, которыхъ обязанность опредѣлена въ 1804 г. особою инструкціей. По этой инструкціи общая обязанность комиссара должна была состоять „въ охраненіи семинарскаго капитала“, для чего онъ долженъ былъ 1) имѣть списокъ всѣхъ казеннокоштныхъ учениковъ и пенсіонеровъ; 2) записывать, когда, что и кому было выдано изъ одежды, или обуви; 3) списки эти представлять семинарскому правленію на разсмотрѣніе по прошествіи каждаго мѣсяца; 4) знать, сколько въ годичное теченіе на содержаніе въ семинаріи студентовъ и учениковъ потребно по числу ихъ муки ржаной, пшеничной для похлѣбокъ, говядины, свинины, крупъ какъ ячныхъ, такъ гречневыхъ, или просовыхъ, масла какъ коровьяго, такъ и постнаго, когда все то выгоднѣе покупать, о чемъ докладывать семинарскому правленію; 5) выдачу денегъ въ расходную шнуровую книгу неукоснительно записывать въ семинарскомъ правленіи; 6) имѣть ближайшій надзоръ, не нуждается ли кто изъ казеннокоштныхъ учениковъ въ одеждѣ и обуви и о снабдѣніи таковыхъ получать позволеніе отъ семинарскаго правленія; 7) закупать съ позволенія начальниковъ семинаріи потребное для одежды и обуви также и съѣстные припасы и о закупленномъ количествѣ репортовать семинарскому правленію; 8) закупать дрова, свѣчи, бумагу, сургучъ и чернила и смотрѣть, не тратятся ли они напрасно, о злоупотребленіяхъ же доносить семинарскому правленію; 9) на поправку семинарскихъ крышъ, крылецъ, оконъ и печей потребные матеріалы закупать съ доклада семинарскому правленію и по резолюціямъ преосвященнаго и какъ въ закупкѣ, такъ и въ употребленіи давать отчеты; 10) имѣть у себя ключъ замка, коимъ запираться должны всякія семинарскія суммы, завѣдываемыя и хранимыя чле-

нами семинарскаго правленія въ безопасномъ мѣстѣ за своею печатью; 11) осматривать цѣлость трубъ и печей въ семинаріи и поправлять поврежденныя мѣста; 12) увидѣвъ поврежденную окончину, столъ, стулъ, дверь, печь и т. п. имущество семинарское, по причинѣ шалости учениковъ, или небреженія сторожей, по найденіи виновнаго, представлять о таковомъ семинарскому правленію; 13) приходить частовременно на трапезу казеннокоштныхъ учениковъ и смотрѣть, все ли то, что приказано, выдается въ пищу и исправнымъ ли образомъ пріуготовлено; 14) имѣть у себя подъ смотрѣніемъ всѣ семинарскія вещи, какъ-то: чугунки, котлы, квашни, кадцы, лопаты, топоры и проч. и все то отдавать съ росписью сторожамъ; 15) имѣть ключъ и печать отъ припаснаго амбара, равно и отъ погребовъ ключи и, что выдано будетъ, то записывать.“ Изъ этой инструкціи видно, что должность тогдашнихъ комиссаровъ была весьма сходна съ обязанностями нынѣшнихъ экономовъ.

Первымъ комиссаромъ семинаріи съ іюля 1803 г. опредѣленъ былъ крестовой діаконъ Іаковъ Распоповъ, но онъ удержался въ этой должности весьма не долго. Ибо уже чрезъ шесть дней послѣ своего вступленія въ оную замѣченъ былъ въ нетрезвости и неисправности; посему семинарское правленіе въ ноябрѣ того же года докладывало преосвященному, что Распоповъ не въ силахъ исправлять свою должность. Резолюціею преосвященнаго предписано было: „исправлять комиссарскую должность эконому архіерейскаго дома игумену Никандру и представлять о всемъ семинарскому правленію.“ Игуменъ Никандръ уволенъ былъ отъ комиссарства по собственному прошенію въ августѣ 1806 года. Послѣ него комиссары смѣнялись весьма часто: Вотъ ихъ перечень до 1818 г.: 1806—1807 Григорій Дерябинъ; 1807—1808 іеромонахъ Лаврентій; 1808 Яковъ Коровинъ, Евстигній Сапожниковъ и снова игуменъ Никандръ; 1808—1810 игуменъ Никандръ; 1810—1811 іеромонахъ Иннокентій (Коровинъ); 1811—1814 священникъ Гавріилъ Ареѳьевъ (іеромонахъ Геннадій), діаконъ Іустинъ, діаконъ Кобелевъ; 1814—1817 Василій Максимовъ: 1817—1818 діаконъ Петръ Васильевъ и іерей Георгій Калашниковъ. Послѣдній, будучи казначеемъ архіерейскаго дома, опредѣленъ вмѣстѣ и комиссаромъ семинарскимъ съ жалованьемъ по послѣдней должности 100 рублей. По преобразованіи семинаріи онъ былъ опредѣленъ экономомъ.

Эта частая смѣна комиссаровъ была между прочимъ причиною разныхъ неисправностей по экономической части, о которыхъ мы теперь и скажемъ. Безпорядки и неисправности эти были впрочемъ двоякаго рода. Одни дѣй-

ствительно зависѣли отъ комиссаровъ, въ другихъ же было виновато семинарское правленіе. Скажемъ сначала о послѣднихъ.

Изъ инструкціи комиссару видно, что онъ былъ только исполнителемъ распоряженій семинарскаго правленія, главное же завѣдываніе всѣми семинарскими суммами, распоряженіе ими и отчетность въ нихъ лежала на членахъ семинарскаго правленія,—но эта-то послѣдняя часть и была постоянно не исправна. Въ 1804 г. префектъ Василій Квашнинъ былъ уволенъ отъ префектовской должности, а главою семинарскаго правленія и семинаріи сдѣланъ былъ игуменъ Гавріилъ. Квашнинъ, какъ кажется, велъ отчетность по экономіи исправно, потому что за время его управленія не видно никакихъ напоминаній, подтвержденій, и вообще признаковъ какой либо неисправности. Не такъ пошли дѣла съ 1804 г. и продолжались почти до самаго 1818 года. При вступленіи игумена Гавріила въ управленіе семинаріею преосвященный требовалъ подробнаго отчета въ семинарскихъ суммахъ, но исполненія этого требованія не могъ дождаться, такъ что въ октябрѣ того же 1804 года принужденъ былъ дать семинарскому правленію слѣдующее предписаніе: „подтвердить семинарскому правленію, дабы намъ представило, сколько всей суммы казенной и всякой другой съ начала возстановленія Пермской семинаріи до сего времени вступило въ семинарское правленіе, когда и на что именно употреблена; всѣ ли деньги собраны, съ кого надлежало получить какъ за проданныя книги изъ библіотеки, такъ за содержаніе отцовскихъ дѣтей и имѣющихъ зачисленныя за собою мѣста на семинарскомъ иждивеніи, и внесены ли въ общую семинарскую сумму; сколь велика сумма въ наличности, сколько можно употребить ежегодно на учителей и на содержаніе семинаристовъ изъ сиротъ, чтобы притомъ осталось нѣсколько сотъ рублей на покупку книгъ, дровъ, свѣчъ, бумаги и на удовлетвореніе другихъ различныхъ нуждъ. Давно, давно мы ждемъ отъ семинарскаго правленія во всемъ отчета. Ежели же оно въ готовности отчета не имѣетъ, то мы требуемъ, дабы въ сей день принесло намъ всѣ книги приходныя и расходныя, какъ черновыя, такъ и бѣлыя, и реестры книгъ, хранящихся въ библіотекѣ, намъ представило.“

Подобная же медленность въ представленіи отчетности по экономіи встрѣчается и въ слѣдующихъ годахъ. Такъ въ указѣ консисторіи отъ 25 октября 1806 года семинарскому правленію вмѣняются слѣдующія вины: „семинарское правленіе приходорасходныя за 1803 годъ книги прислало въ консисторію для счета и свидѣтельства декабря 20 дня 1804 года, по случаю чего того 1804 года декабря отъ 15 дня послѣдовало въ консисторію

сію святѣйшаго правительствующаго Синода отъ экзекуторскихъ дѣлъ понужденіе о скорѣйшемъ доставленіи въ святѣйшій Синодъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ семинарской суммы за тотъ 1803 годъ, почему оному семинарскому правленію 1805 года января 5-го дня еще строжайше указомъ подтверждено всѣ годовые и полугодовые отчеты представлять въ консисторію въ свое время неопустительно, но за тѣмъ оное правленіе приходорасходныя книги за 1804 годъ прислало въ консисторію сего 1805 года іюля 5 дня также поздно и по понудительному консисторіи сей указу; а за прошедшій же 1805 годъ таковыхъ приходорасходныхъ книгъ за всѣми вышеупомянутыми указными предписаніями и подтвержденіями и многократными отъ присутствія консисторіи сей префекту семинаріи игумену Гавріилу напоминаніями въ консисторію сію еще не доставлено“.

Въ октябрѣ слѣдующаго года подобнаго же рода указъ снова присланъ изъ консисторіи съ такимъ напоминаніемъ, что приходорасходная книга за всѣми прежде посланными и сверхъ того за двукратными изъ консисторіи сей апрѣля 4 и августа 9 числа сего года указными предписаніями и многократными отъ присутствія консисторіи сей префекту семинаріи игумену Гавріилу напоминаніями въ консисторію сію не доставлена. На этотъ разъ дѣло не ограничилось только внушеніемъ и подтвержденіемъ консисторіи. Послѣдняя принуждена была доложить о крайней безпечности семинарскаго правленія преосвященному, и резолюціею его было предписано: „семинарское правленіе виновато, что столь поздно представило въ консисторію приходорасходную книгу. Почему за такое безпечіе префекта игумена Гавріила, яко давно при семинарскомъ правленіи находящагося, оштрафовать 20 рублями и ректору архимандриту Иринею подтвердить, чтобы какъ по семинарскому правленію, такъ и по классамъ не было никакого опущенія“.

Не смотря на эти подтвержденія и выговоры, неисправности по отчетности въ послѣдующіе годы не только не прекратились, но и увеличились: къ медленности въ отчетности присоединилась запутанность въ самыхъ счетахъ и къ винѣ семинарскаго правленія присоединилась и вина комиссаровъ. Въ слѣдующемъ послѣ оштрафованія игумена Гавріила за безпечіе году (1808) консисторія нашла въ семинарской приходорасходной книгѣ такія неисправности: нѣкоторыя деньги выписаны были вдвойнѣ, нѣкоторыя деньги вписаны неправильно, на нѣкоторыя статьи не было росписокъ. „Чрезъ все это, писал[а] консисторія, правленіе навело консисторіи затрудненіе въ счетѣ и медленност[ь] въ отправленіи вѣдомости о семинарской суммѣ въ святѣйшій Синодъ даж[е] до понужденія святѣйшаго Синода отъ экзекуторскихъ дѣлъ“. Въ заключен[іе]

консисторія спрашивала, отъ чего произошли эти неисправности. Семинарское правленіе отвѣчало: „не отъ чего иного, какъ отъ частыхъ перемѣнъ комиссаровъ въ семинаріи, ибо не успѣетъ одинъ отъ другого принять сумму, на мѣсто его опредѣляется другой комиссаръ, а притомъ они, по опредѣленіи ихъ въ сію должность, по неопытности своей пишутъ, что имъ на умъ приходитъ".

Въ слѣдующемъ 1809 году запутанность семинарскихъ счетовъ до того дошла, что преосвященный вынужденъ былъ въ сентябрѣ этого года назначить особую комиссію для разсмотрѣнія и разъясненія ихъ. Членами комиссіи опредѣлены были: Юговскаго завода протоіерей Павелъ Золотавинъ, членъ Кунгурскаго духовнаго правленія священникъ Андрей Капкановскій, градо-пермской Богородицкой церкви священникъ, Андрей Третьяковъ и безмѣстный священникъ, числившійся при Верхотурскомъ монастырѣ, Іоаннъ Подосеновъ. Въ августѣ 1810 г. протоіерея Золотавина, который былъ уволенъ къ мѣсту своего служенія, замѣнили протоіерей Іоаннъ Сапожниковъ и протоіерей Прокопій Квашнинъ. Комиссія продолжалась болѣе года. Ей предписано было учинить вѣдомости: 1) о всякихъ денежныхъ суммахъ съ 7 февраля 1803 года, сколько денегъ, когда и откуда въ семинарію поступило и за проданныя книги выручено; сколько въ каждомъ году изъ того въ расходъ употреблено и къ каждому слѣдующему году остаткомъ поступило, и вся ли долженствующая быть на лицо сумма нынѣ дѣйствительно есть на лицо, или сколько и на чьемъ именно отчетѣ не окажется; 2) о книгахъ, сколько оныхъ когда куплено, или приложено въ семинарію, по какой цѣнѣ; сколько и кому продано и по какой цѣнѣ и всего на коликую сумму, за тѣмъ сколько на лицо книгъ быть должно, и всѣ ли долженствующія быть есть на лицо, или не всѣ и какихъ именно не оказалось и на какую сумму; 3) о семинаристахъ, которые содержатся на казенной пищѣ съ платою денегъ, съ показаніемъ въ ней, кто съ котораго времени содержится на казенной пищѣ и съ какою именно платою денегъ, всѣ ли слѣдующія посему деньги, съ кого слѣдовало, получены въ семинаріи, или не всѣ, и сколько съ кого еще не получено и слѣдуетъ получить съ отцевъ, или съ зачисленныхъ гдѣ мѣстъ; 4) о лечившихся въ семинарской больницѣ семинаристахъ, имѣющихъ родителей въ живыхъ и при должностяхъ, на сколько именно для пользованія каждаго употреблено лекарствъ, покупанныхъ на семинарскую сумму, и слѣдующія за то деньги взысканы ли, съ кого слѣдуетъ, или не взысканы.

Долго распутывала комиссія семинарскіе счеты, будучи затрудняема при этомъ, какъ уже мы упоминали выше, уклончивостію игумена Гавріила,—

но наконецъ окончила свое дѣло. Мы не будемъ пускаться въ подробности этого дѣлопроизводства (хотя и въ немъ есть любопытныя стороны), потому что это еще болѣе увеличило бы объемъ нашей статьи и безъ того не малой. Замѣтимъ только, что результатомъ этой ревизіи семинарскихъ дѣлъ былъ начетъ не оказавшихся на лицо по счетамъ комиссіи денегъ: на игумена Гавріила 734 р. 56 к., на бывшаго комиссара іеромонаха Лаврентія 64 р. 64½ к. и на состоявшаго въ то время комиссаромъ игумена Никандра 424 р. 23½ коп. Начтенныя на игумена Гавріила деньги предположено было взыскать изъ его жалованья; но взыскана была только небольшая часть, потому что во время производства ревизіи онъ былъ отрѣшенъ отъ должности и жалованья не получалъ,—а послѣ вторичнаго своего опредѣленія къ семинарскимъ должностямъ жилъ недолго и взыскъ за смертію его былъ прекращенъ. Деньги, слѣдовавшія съ іеромонаха Лаврентія, также не были взысканы, ибо и тотъ умеръ. Одинъ только игуменъ Никандръ заплатилъ свои деньги сполна.

Но между тѣмъ какъ комиссія приводила въ порядокъ семинарскіе счеты, семинарское правленіе и комиссары и въ то время и послѣ не переставали запутывать ихъ. Въ мартѣ 1810 г., когда еще комиссія продолжала заниматься своими дѣлами, семинарское правленіе доносило преосвященному, что изъ представленной оному комиссаромъ игуменомъ Никандромъ и его помощникомъ Васильемъ Удинцевымъ приходорасходной книги оказалось, что не токмо за всѣми по семинаріи расходами отъ 1809 г. къ слѣдующему 1810 году остаточной суммы нисколько не поступило, но даже и сверхштатной—пяти тысячъ рублей—суммы перерасходовано означеннымъ комиссаромъ и его помощникомъ 567 руб. 89½ коп. безъ отношенія о томъ семинарскому правленію. Семинарское правленіе при семъ руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что въ 1809 году никакого по семинаріи строенія производи[…] не было, книгъ также покупаемо не было, семинаристовъ содержалось на казенномъ коштѣ малое количество, а суммы противъ всѣхъ годовъ израсходовано очень много, и слѣд. эта значительная передержка была подозрительна. По этимъ соображеніямъ семинарское правленіе испрашивало резолю[…] Владыки: „повелѣно ли будетъ еще быть въ семинаріи комиссаромъ игуме[…] Никандру и его помощнику Удинцеву, или ихъ отъ сей должности удали[…] такъ какъ въ бытность ихъ въ оной должности сдѣлана великая въ де[…]гахъ передержка?“ Резолюціею было предписано: „консисторія имѣетъ тр[…]бовать отъ семинарскаго правленія объясненіе, законныя ли были семинарск[…] суммы издержки, или незаконныя; ежели бы законныя, то не имѣло пр[…]

чины представлять намъ докладъ въ такой силѣ, чтобы удалить отъ комиссарской должности игумена Никандра и его помощника. Ежели же незаконныя, то члены семинарскаго правленія должны показать, въ чемъ именно онѣ состоятъ, на показаніе же ихъ потребовать объясненіе отъ комиссара и его помощника; учинивъ сіе и при томъ разсмотрѣвъ расходы семинарской суммы со вступленія о. игумена Гавріила въ комиссарскую должность (63) до сего дня, законныя ли они были, намъ обо всемъ представить съ мнѣніемъ". На запросъ, сдѣланный консисторіею въ этой силѣ, семинарское правленіе отвѣчало „что издержки комиссара съ его помощникомъ были не только не законныя, но и злоумышленныя, какъ уже о томъ двумя репортами представлено консисторіи, да и еще забираются нѣкоторыя свѣдѣнія (64). При томъ семинарская сумма состоитъ не въ распоряженіи семинарскаго правленія, ко-

---

(63) Собственно онъ комиссаромъ не былъ, а здѣсь, вѣроятно, разумѣется пріемъ имъ семинарской суммы и завѣдыванія оной въ свое распоряженіе отъ префекта Квашнина.

(64) Заподозривъ расходы игумена Никандра и его помощника, семинарское правленіе рѣшилось разслѣдовать нѣкоторыя покупки, записанныя въ приходорасходной книгѣ, казавшійся ему особенно подозрительными. Такъ въ книгѣ было записано: у крестьянина оханскаго уѣзда деревни Варовъ Егора Кузнецова куплено 380 пудовъ муки; у крестьянина Селитской деревни Андрея Шилова 164 пуда муки; того же уѣзда Тутевской деревни у крестьянина Ивана Болотова 100 пуд. 20 фун. муки и 3½ пуда постнаго масла. Семинарское правленіе отнеслось въ Оханскій нижній земскій судъ съ просьбою отобрать отъ вышеупомянутыхъ крестьянъ свѣдѣніе: дѣйствительно ли были покупаны у нихъ мука и масло и по какой цѣнѣ. Земскій судъ на это отвѣчалъ, что сысканный онымъ крестьянинъ Иванъ Болотовъ показалъ, что онъ ни въ мартѣ мѣсяцѣ, ни прежде—болѣе уже пяти лѣтъ, въ губернскомъ городѣ Перми не бывалъ и ни муки, ни масла въ семинарію не продавывалъ, и съ чего на него сіе показано, не знаетъ. Что же касается до крестьянъ Андрея Шилова и Егора Кузнецова, то ихъ во всемъ уѣздѣ не нашлось. Другой расходъ, показавшійся семинарскому правленію подозрительнымъ, былъ слѣдующій. Въ приходорасходной книгѣ было записано: у крестьянина деревни Юстановой Василья Котельникова куплено 77 пудовъ ячной крупы; у крестьянина села Насатки Стефана Бѣляева куплено муки 139 пудовъ и 11 пудовъ гороху. Какъ и въ первомъ случаѣ, семинарское правленіе отнеслось въ Пермскій нижній земскій судъ о спросѣ означенныхъ крестьянъ, дѣйствительно ли были покупаемы у нихъ мука и горохъ и по какой цѣнѣ. Судъ сообщилъ семинарскому правленію, что Котельниковъ, по его отзыву, въ семинарію ничего не продавалъ, а Бѣляевъ вовсе не сысканъ. По обоимъ этимъ дѣламъ семинарское правленіе доносило консисторіи и на эти-то свои репорты оно и указывало въ вышеприведенномъ отвѣтѣ консисторіи. Консисторія велѣла произвести слѣдствіе

торая по закону должна бы быть въ вѣдѣніи семинарскаго начальства, но
комиссаръ съ помощникомъ расходуютъ оную, не относясь о томъ семинар-
скому правленію, почему семинарское правленіе и не можетъ войдти об-
стоятельно во всѣ злоупотребленія по семинарской суммѣ.

Потребованы были, отъ кого слѣдуетъ, объясненія касательно заподо-
зрѣнныхъ семинарскимъ правленіемъ злоупотребленій, но по даннымъ отвѣ-
тамъ оказались собственно не злоупотребленія, а только великая путаница
въ дѣлахъ. Тутъ-то ясно открылось малое знакомство съ дѣломъ со стороны
тѣхъ лицъ, которымъ бы паипаче вѣдать его надлежало. Одинъ ссылался на
другого и каждый отзывался незнаніемъ. Такъ комиссара спросили о пе-
редержанной суммѣ, откуда онъ взялъ эти деньги,—комиссаръ отвѣчалъ, что
не знаетъ, что ему выдавалъ деньги казначей архіерейскаго дома іеромонахъ
Іустинъ, а откуда онъ ихъ бралъ, объ этомъ надобно его спросить. Спро-
сили казначея, но тотъ въ свою очередь изъяснялъ, что деньги эти были
имъ выданы изъ суммы, получаемой изъ семинарскаго правленія, но какая
это сумма, онъ по неимѣнію у себя подробныхъ той суммѣ документовъ

учрежденной при семинаріи комиссіи. Комиссаръ игуменъ Никандръ на данные ему
комиссіею вопросы касательно первой изъ вышеозначенныхъ покупокъ далъ показаніе,
что въ то время, когда были куплены вышепомянутые припасы, онъ былъ боленъ,
покупки производилъ помощникъ его Василій Удинцовъ. Въ свою очередь спрошенный
Удинцовъ отвѣчалъ, что всѣ помянутыя покупки онъ дѣйствительно производилъ,
покупалъ не одинъ, а съ сеньоромъ Петромъ Поповымъ и поваромъ Степаномъ Нели-
цевымъ, которыхъ онъ и выставлялъ свидѣтелями какъ дѣйствительности покупокъ,
такъ и вѣрности записаннаго къ книгѣ расхода денегъ на оныя. А что крестьяне,
которыхъ покупка муки и масла въ книгѣ написана, въ продажѣ такого количества
отрицаются, то это,—объяснялъ Удинцовъ,—не по другимъ какимъ либо причинамъ,
а потому, что у значущихся крестьянъ противу записки въ приходорасходной книгѣ
сравненно меньшее количество муки и масла вѣсомъ куплено. Ибо покупка муки бы-
не гуртомъ и не подрядомъ, а самыми количествами, не менѣе, какъ человѣкъ у трид-
ти, поручено же было росписаться за всѣхъ одному человѣку. А что изъ тѣхъ кресть-
одинъ вовсе отрекся отъ продажи, а другой вовсе не нашелся, то сіе мо-
произойти отъ того, что первый устрашился спросовъ и отъ того могущей быть
волокиты и какихъ либо неблагопріятныхъ послѣдствій, а другой не нашелся, коне-
потому, что сказался при запискѣ чужимъ именемъ, опасаясь, можетъ быть, также
кихъ либо послѣдствій. Нелыпцевъ и другіе выставленные Удинцевымъ свидѣтели
казаніе его подтвердили и, по слѣдствію, въ покупкѣ этой не найдено ничего не
коннаго. Подобнымъ же образомъ при производствѣ слѣдствія о другой покупкѣ, —
лавной самимъ игуменомъ Никандромъ, ничего противозаконнаго не открылось,—и
кимъ образомъ, подозрѣнія семинарскаго правленія въ незаконныхъ и злоумышлен-
расходахъ комиссара и его помощника не подтвердились.

кои хранятся въ семинарскомъ правленіи, удостовѣрить не можетъ. Спросили наконецъ семинарское правленіе—и дѣло кое-какъ разъяснилось. Оказалось, что передержанныя деньги взяты изъ суммы, собираемой съ пансіонеровъ за казенное содержаніе. Такъ какъ злоупотребленій въ собственномъ смыслѣ со стороны комиссара и его помощника не оказалось, то преосвященный положилъ на этомъ дѣлѣ такую резолюцію: „изъ приложенныхъ объясненій видно, что злоупотребленія въ суммѣ не оказалось,—того ради почитать дѣло рѣшеннымъ, а семинарскому правленію предписать, чтобы впредь отчеты о суммѣ чинило основательные и съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, чтобы не навлекать консисторіи тщетныхъ затрудненій и излишняго письмоводства" ([65]).

Консисторіи наконецъ наскучило разбирать жалобы семинарскаго правленія на комиссаровъ и производить слѣдствія о неисправностяхъ послѣднихъ. Она рѣшилась поставить комиссаровъ въ болѣе правильныя отношенія къ правленію. Такъ какъ семинарское правленіе всѣ неисправности по экономіи и по экономической отчетности приписывало неопытности и частой перемѣнѣ комиссаровъ, а также тому, что, по резолюціи его преосвященства, приходорасходную книгу комиссаръ держитъ у себя, и семинарскими деньгами завѣдываетъ дому его преосвященства казначей, то консисторія представляла Владыкѣ слѣдующее свое мнѣніе:" 1) нынѣшняго комиссара игумена Никандра и его помощника Удинцева, яко подъ слѣдствіемъ состоящихъ, отъ сихъ должностей удалить, а вмѣсто ихъ предоставить его преосвященству назна-

---

([65]) На комиссара игумена Никандра отъ ректора архимандрита Иринея поступали и другіе доносы, обвинявшіе его въ небрежномъ исполненіи комиссарской должности. Такъ въ апрѣлѣ 1810 года ректоръ доносилъ преосвященному, что онъ по должности званія своего замѣтилъ въ классахъ, что казеннокоштные ученики не токмо не имѣютъ верхняго одѣянія, но даже ни рубашекъ, ни самаго нижняго одѣянія. Казеннокоштныхъ учениковъ велѣно было освидѣтельствовать членамъ консисторіи, но какъ то случилось, что по освидѣтельствованію ихъ доносъ ректора не подтвердился.

Другой разъ вскорѣ послѣ этого ректоръ доносилъ, что около семинаріи заплотъ такъ уже обветшалъ, что индѣ и вовсе онаго не имѣется, а комиссаръ и его помощникъ вслѣдствіе обязанности своей не токмо письменно, но даже и словесно о исправленіи онаго заплота семинарскому правленію по сіе время еще не репортовали. Владыка, которому подобные доносы, какъ видно стали уже наскучать, отвѣчалъ на этотъ репортъ такою резолюціей: „призвать комиссара и его помощника въ семинарское правленіе и подтвердить, чтобы имѣли надлежащее о всемъ смотрѣніе и репортовали о всемъ словесно, или письменно. Но семинарское правленіе, какъ о семъ представленномъ, такъ и о другихъ дѣлахъ могло бы прежде призвать того и другого и приказать, что надлежитъ учинить, и ежели бы по приказанію не было исполнено, тогда бы уже представило репортомъ."

чить въ семинарію комиссара опытнаго въ экономіи, который бы могъ нѣсколько лѣтъ занимать сію должность безсмѣнно; 2) таковый избранный и опредѣленный его преосвященствомъ комиссаръ будетъ засѣдать въ семинарскомъ правленіи съ прочими членами и благовременно толковать съ ними о всѣхъ семинарскихъ нуждахъ и распорядкахъ по экономической части и съ согласія членовъ правленія, по сдѣланіи въ семинарскомъ правленіи журнальной записки, приступать къ покупкѣ потребныхъ для семинаріи вещей и для того 3) комиссаръ таковой, дабы всякую потребную для семинаріи вещь покупалъ въ свое время выгодною цѣною и всемѣрно старался о соблюденіи государственнаго интереса, на должность сію долженъ быть приведенъ къ присягѣ; 4) покупку вещей и выдачу денегъ комиссаръ въ расходную шнуровую книгу обязанъ неукоснительно записывать въ семинарскомъ правленіи самъ, или чрезъ письмоводителя, а члены правленія за разъ свидѣтельствуютъ казенныя вещи, чего для шнурозапечатанная приходорасходная книга всегда должна быть хранима въ правленіи въ особомъ ящикѣ, а не у комиссара; 5) всякія семинарскія суммы завѣдывать и хранить членамъ семинарскаго правленія въ безопасномъ мѣстѣ за своею печатью, а ключъ отъ замка, коимъ запираться должны деньги, имѣть комиссару у себя, и наличность денегъ, по силѣ законовъ, членамъ ежемѣсячно свидѣтельствовать, соображая оную съ расходомъ и послѣ каждаго свидѣтельства дѣлать объ оказавшемся журнальныя записки. Такимъ образомъ, учредится въ семинаріи по экономической части порядокъ и отвѣтственность о суммахъ семинарскихъ будетъ лежать на членахъ семинарскаго правленія, которые имѣютъ немедленно для пошенія платья и обуви казеннокоштнымъ ученикамъ назначить возможные сроки и представить о томъ его преосвященству свое мнѣніе на разсмотрѣніе и утвержденіе". Это консисторское постановленіе преосвященный утвердилъ, а комиссаромъ и членомъ семинарскаго правленія назначилъ іеромонаха Иннокентія. Сдѣлавъ такое распоряженіе, отъ котораго надѣялась возстановленія порядка въ семинаріи по экономической части, консисторія въ заключеніе предписывала семинарскому правленію: „семинарскому правленію впредь стараться все по оному распоряженію для содержанія семинаріи и учениковъ исправлять самому собою со всякою бдительностію и разсмотрѣніемъ, не затрудняя уже о каждой малости представленіями ни его преосвященство, ни консисторію кромѣ важныхъ расходовъ, могущихъ иногда случиться по необходимымъ обстоятельствамъ".

Порядокъ по экономической части въ семинаріи однакоже не учредился, какъ того ожидала консисторія. И во первыхъ, опытный въ экономіи комис-

саръ, избранный, преосвященнымъ, іеромонахъ Иннокентій не почелъ для себя удобнымъ нести эту должность нѣсколько лѣтъ, какъ предполагала консисторія, а пробылъ комиссаромъ всего только одинъ годъ. На мѣсто его въ 1811 г. опредѣленъ былъ священникъ Гавріилъ Ареоьевъ, вскорѣ постриженный въ монахи съ нареченіемъ Геннадіемъ. Послѣдній, хотя и оставался комиссаромъ нѣсколько лѣтъ, но къ концу своего комиссарства сталъ къ правленію въ такія же отношенія, въ какихъ находился и предшественникъ Иннокентія игуменъ Никандръ, и запуталъ и себя и семинарское правленіе. Въ апрѣлѣ 1814 г. семинарское правленіе доносило преосвященному, „что комиссаромъ іеромонахомъ Геннадіемъ много денегъ передержано (66), и что когда правленіе хотѣло учинить счетъ издержаннымъ деньгамъ и купленнымъ вещамъ, чтобы знать на будущее время, какихъ именно припасовъ и сколько заготовлять на годовую препорцію, оный комиссаръ дѣлалъ сему разныя препятствія, именно 1) представилъ реестръ купленныхъ имъ въ 1813 г. вещей на 476 р. 35 к. съ объявленіемъ таковымъ, что какъ онъ на покупку тѣхъ вещей употребилъ собственныя свои деньги, то и проситъ означенное количество выдать ему изъ казны, о каковой однакожъ издержкѣ означенный комиссаръ ни предъ подачею приходорасходной книги, къ счету, ни по отосланіи оной для ревизованія въ консисторію ни письменно, ни словесно семинарскому правленію до сего времени не докладывалъ; 2) комиссаръ, получая деньги и изъ казны съ роспискою на извѣстный предметъ, часть оныхъ употреблялъ на другіе расходы и послѣ отъ правленія паки требовалъ денегъ на тотъ же предметъ“. Кромѣ того оказалось, что нѣкоторые расходы выписаны комиссаромъ ложно. По всѣмъ этимъ причинамъ семинарское правленіе просило преосвященнаго отрѣшить комиссара отъ должности. Резолюціею преосвященнаго было предписано: „мы, опредѣливъ іеромонаха Геннадія комиссаромъ въ семинарію и сдѣлавъ его членомъ семинарскаго правленія, не думали, чтобы онъ столь важную должность могъ употребить во зло, а надѣялись, что въ доказательство своей благодарности всѣ силы и всякое тщаніе приложитъ къ прохожденію своей должности безъ всякаго предосужденія и подозрѣнія и что чрезъ сіе приготовить себя къ важнѣйшей по дому архіерейскому должности. Но изъ доклада сего явствуетъ, что онъ по многимъ обстоятельствамъ въ расходѣ денегъ и вещей явно оказалъ себя подозрительнымъ. Того ради отрѣшить его отъ означенныхъ должностей и за всю бытность его комиссаромъ учинить счетъ. А что по оному окажется, намъ представить. Жить же ему въ братской кельѣ и имѣть общую трапезу съ

(66) Такъ что даже не достало на жалованье учителямъ.

братіей“. Пошло опять изслѣдованіе комиссарскихъ злоупотребленій и переписка. На этотъ разъ дѣло тянулось до 1818 г. Вырѣшено оно консисторіею такимъ образомъ: 1) Семинарское правленіе вопреки указу выдавало іеромонаху Геннадію деньги на расходы безъ предварительнаго разсужденія о нуждахъ семинарскихъ и безъ журнальной записки; 2) не свидѣтельствовало покупаемые припасы и вещи; 3) не выдало комиссару книгъ для записокъ покупаемыхъ и выдаваемыхъ припасовъ; 4) семинарскимъ правленіемъ не было сдѣлано положенія, сколько каждому казеннокоштному ученику должно выдать въ годъ одѣянія, бѣлья и обуви; 5) записка выдачи вещей ведена комиссаромъ неисправно, нерадиво и съ мараніемъ, всѣ числа и мѣсяцы безъ соблюденія ихъ порядка перемѣшаны; 6) черновые реестры, заведенные для этой цѣли самимъ іеромонахомъ Геннадіемъ, ведены также неисправно, нерадиво и съ мараніемъ и самимъ имъ за достовѣрные не признаются; 7) Семинарское правленіе при такихъ безпорядкахъ никакихъ счетовъ по окончаніи года комиссару не дѣлало и о прекращеніи дѣланныхъ іеромонахомъ Геннадіемъ безпорядковъ никакихъ мѣръ не принимало. Посему за таковыя опущенія слѣдовало бы какъ семинарское правленіе, такъ и іеромонаха Геннадія предать строжайшему суду и взысканію, но по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 августа 1814 года учинить отъ суда и слѣдствія свободными; іеромонаха же Геннадія впредь къ таковымъ должностямъ не опредѣлять“.

Неисправности семинарскаго правленія по экономической отчетности продолжались почти до самаго преобразованія семинаріи. Въ 1816 г. консисторія жаловалась преосвященному, что семинарское правленіе, съ самаго 1813 г. представляя приходорасходныя книги, ни за 1813, ни за 1814 ни за 1815 г. не объяснило и не удостовѣрило, руководствуются ли члены онаго правилами, предписанными консисторіею въ 1810 г. касательно экономіи семинарской, не смотря на то, что касательно этого было предписано правленію четыре раза; что кромѣ того съ самаго 1814 года консисторія не можетъ дождаться донесенія о томъ, почему въ вышеозначенномъ году не было своевременно выдано жалованье учителямъ, хотя и объ этомъ было дважды предписано. Преосвященный опять принужденъ былъ дѣлать вразумленіе семинарскому правленію. „Учинить,—писалъ онъ,—членамъ семинарскаго правленія чувствительный выговоръ за опущеніе и крайнее нерадѣніе исполненіи толикратнаго предписанія“.

Можетъ быть, экономическіе безпорядки въ семинаріи простерлись б гораздо дальше и имѣли бы гораздо важнѣйшія послѣдствія, еслибы не бол

ствовало надъ нею бдительное око неусыпнаго попечителя—преосвященнаго Іустина;—и мы не можемъ и не должны прейти этого молчаніемъ,—такъ что начавши исторію семинаріи его времени похвалою неусыпной заботливости незабвеннаго архипастыря, мы тѣмъ же ее и кончимъ: преосвященный, какъ показываютъ его резолюціи, непремѣнно требовалъ отъ семинарскаго правленія строжайшей отчетности во всемъ, касающемся семинарской экономіи, и этимъ не допускалъ его по крайней мѣрѣ до большихъ безпорядковъ. Такъ въ апрѣлѣ 1803 г. онъ писалъ: „Семинарское правленіе представило намъ о покупкѣ различныхъ съѣстныхъ припасовъ, но умолчало, почемъ именно каждая вещь куплена и коликая сумма на то употреблена. Такожде представило, что подряжено сто десять саженъ дровъ съ условіемъ, чтобы двадцать изъ нихъ представить въ февралѣ и мартѣ, но поставлены ли, или не поставлены о томъ умолчало. Впредь представлять намъ заблаговременно рапорты о всемъ, что нужно покупать, и по искупленіи немедленно репортовать обстоятельно“. Въ другой разъ предписывалъ: „семинарскому правленію наблюдать всевозможную экономію во всемъ, покупать съѣстные припасы и прочее въ выгоднѣйшее время и завести шнуровую за нашею печатью книгу, въ которой всякій день писать, сколько учениковъ ужинаютъ и обѣдаютъ, и какая именно представляема была пища, и которую намъ представлять по окончаніи недѣли“.

Неутомимый архипастырь и самъ смотрѣлъ за всѣми мелочами семинарскаго хозяйства. Такъ на рапортѣ семинарскаго правленія о томъ, что классъ для поэзіи сдѣланъ и деньги за него заплачены, онъ положилъ такую резолюцію: семинарское правленіе деньги заплатило и не посмотрѣло, все ли въ классѣ сдѣлано, какъ надлежитъ. Мы сами видѣли, что новая стѣна не выскоблена. Впредь во всемъ должно быть осторожнѣе“.

Съ знаніемъ домовитаго хозяина онъ входилъ даже въ занятія семинарскихъ пекарей и поваровъ. На рапортѣ ученика Х—м—к—ва, изъявлявшаго недовольство семинарскою пищею, особливо постнымъ столомъ, онъ между прочимъ писалъ: „Поварамъ отъ насъ приказано, чтобы пища какъ для обѣда, такъ и для ужина (семинаристамъ) приготовляема была вкусная, такожде и хлѣбъ чтобъ былъ хорошо выквашенъ и убитъ не весломъ только, но и кулаками и чтобы былъ битъ дотолѣ, пока тѣсто къ рукамъ приставать не будетъ. За симъ долженъ смотрѣть коммиссаръ и намъ репортовать или словесно, или письменно. Повара же за неисправность будутъ штрафованы убавленіемъ денегъ, положенныхъ имъ за годичный трудъ“.

ИСТОРІЯ СЕМИНАРІИ

послѣ преобразованія ея, бывшаго въ 1818 году.

Открытіе Далматовскаго училища.

Преобразованію семинаріи предшествовало и служило какъ бы нѣкоторымъ предвѣстіемъ его открытіе Далматовскаго училища въ 1816 г. Нѣтъ сомнѣнія, что по обширности предѣловъ Пермской епархіи многіе отцы, особенно изъ отдаленныхъ краевъ затрудняемы были и въ матеріальномъ и въ другихъ отношеніяхъ представленіемъ своихъ дѣтей для обученія въ семинарію въ Пермь. Затруднительна была во первыхъ и самая доставка дѣтей въ семинарію по отдаленности; не мало за тѣмъ неудобствъ встрѣчали родители и въ самыхъ способахъ содержанія ихъ въ отдаленномъ губернскомъ городѣ, гдѣ нужно было платить за все деньги, въ которыхъ они и сами чувствовали крайнюю нужду, тогда какъ учись ихъ дѣти гдѣ либо по близости, деньги легко можно было замѣнить домашними припасами, въ которыхъ недостатка не было, была бы лишь возможность доставить ихъ, куда нужно. А между тѣмъ и семинарское правленіе, какъ мы видѣли въ предшествовавшей исторіи, не только не увеличивало числа казеннокоштныхъ вакансій, но еще и старалось ихъ уменьшить, такъ что даже дѣти самыхъ бѣдняковъ не всегда могли разсчитывать на казенное содержаніе. Безъ сомнѣнія, соображая все это (1), преосвященный Іустинъ далъ позволеніе священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ, вмѣсто первыхъ классовъ семинаріи обучаться въ горныхъ школахъ, гдѣ таковыя существовали по близости ихъ мѣстожительства. Въ особенности значительное число священноцерковнослужительскихъ дѣтей обучалось въ Екатеринбургской горной школѣ, конечно, потому, что для зауральскаго духовенства гораздо удобнѣе было представлять своихъ дѣтей въ Екатеринбургъ, нежели въ Пермь. Такъ въ 1812 году число обучавшихся въ Екатеринбургской горной школѣ священноцерковнослужительскихъ дѣтей простиралось до 43 человѣкъ. Къ удобствамъ здѣшняго обученія присоединялось еще и то, что большая часть самихъ учителей была изъ духовныхъ, которые посему и обязаны были отчетностію въ успѣхахъ обученія своихъ духовныхъ питомцевъ епархіальному начальству.

1) Это можно видѣть въ одной изъ приведенныхъ нами выше резолюцій.

Такъ въ томъ же 1812 году учителемъ въ ней были: латинскаго языка священникъ Іона Поповъ, россійской грамматики діаконъ Іоаннъ Пономаревъ, русскаго чтенія и письма дьячекъ Михаилъ Алексѣевъ. Учители эти представляли вѣдомости о духовныхъ дѣтяхъ, обучавшихся въ означенной школѣ преосвященному и въ семинарское правленіе. Учрежденъ тутъ былъ даже главный наблюдатель надъ обученіемъ—учитель реторики и благонравія священникъ Іоаннъ Поповъ. Въ слѣдующемъ 1813 году число обучавшихся въ Екатеринбургской горной школѣ духовныхъ дѣтей увеличилось до 54 человѣкъ. Само собою разумѣется, что такое вторженіе духовнаго элемента въ свѣтское училище не могло продолжаться долго. Въ томъ же 1813 году Екатеринбургское заводское начальство, находя очень значительное количество священноцерковнослужительскихъ дѣтей, обучавшихся въ своей школѣ, обременительнымъ для учителей, просило духовное начальство уменьшить число ихъ. Почему, по резолюціи преосвященнаго, многіе, обучавшіеся тамъ священноцерковнослужительскія дѣти, были переведены въ семинарію. Неудобство это понималъ, конечно, и самъ преосвященный и придумывалъ средства къ его устраненію; но и здѣсь, какъ и вездѣ, важное препятствіе представлялъ недостатокъ денежныхъ средствъ. Далматовскій монастырь разрѣшалъ, по возможности, всѣ затрудненія касательно пріисканія новаго мѣста для обученія священноцерковнослужительскихъ дѣтей Пермской епархіи. И во первыхъ, для наиболѣе отдаленныхъ отъ Перми священноцерковнослужителей зауральскаго края, онъ, подобно Екатеринбургу, представлялъ пунктъ гораздо ближайшій, нежели Пермь, куда посему для нихъ было гораздо удобнѣе отправлять своихъ дѣтей. Во вторыхъ, и средства содержанія здѣсь были значительно дешевле, чѣмъ въ Перми, не говоря уже о важномъ подспорьѣ, которое могло доставить родителямъ учениковъ ихъ домашнее хозяйство, по удобству снабжать ихъ домашними припасами. Наконецъ, въ третьихъ и расходы на устройство въ монастырѣ помѣщенія для училища представлялись сравнительно небольшими, такъ какъ въ немъ можно было найти подходящія къ училищнымъ потребностямъ комнаты и слѣд. не нужно было строить новаго зданія, что составляло, конечно, значительную выгоду. По всѣмъ этимъ соображеніямъ 12 марта 1816 г. открыто было Далматовское духовное училище для священноцерковнослужительскихъ дѣтей зауральскаго края. Открытіе его возмѣщено было резолюціею преосвященнаго Іустина, послѣдовавшею на репортѣ префекта семинаріи игумена Іеронима о томъ, что онъ по словесному приказанію его преосвященства, экзаменовалъ іеромонаха Геннадія въ латинскомъ языкѣ (²), и по этому экзаме-

²) Объ іеромонахѣ Геннадіи см. Перм. Еп. Вѣд. 1868 г. № 38. Откр. Пер. сем.

ну оказалось, что іеромонахъ Геннадій съ латинскаго на россійскій языкъ переводить можетъ довольно не худо, но только съ помощію лексикона. Преосвященный писалъ: „Отецъ Геннадій опредѣляется учителемъ грамматическаго класса въ Далматовскомъ монастырѣ, гдѣ ему уже и числиться въ числѣ братства, почему и долженъ туда немедленно отправиться. А информаторическаго класса долженъ быть учителемъ священникъ Александръ Поповъ, находящійся при приходской въ Далматовѣ церкви,—быть же учителемъ дотолѣ, доколѣ на мѣсто его не будетъ присланъ другой, а къ Григорью Плотникову, священнику Воскресенскаго села въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, послать указъ, дабы отправился въ Далматовъ монастырь и тамъ бы явился къ осьмому числу марта, ибо двѣнадцатое марта откроется училище духовное, гдѣ онъ долженъ быть учителемъ информаторическаго класса и также числиться въ числѣ братства Далматовскаго монастыря. Къ отцу же протоіерею Іоанну Попову послать указъ въ Шадринскъ, дабы онъ открылъ оное училище въ двѣнадцатый день марта и сказалъ бы пристойную рѣчь въ приходской церкви и потомъ съ крестнымъ ходомъ ввелъ бы купно съ протоіереемъ Алексѣемъ и прочимъ духовенствомъ учениковъ въ классы и освятилъ бы воду съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Высочайшей Его фамиліи. По окропленіи же классовъ святою водою, отецъ Геннадій долженъ произнесть рѣчь къ ученикамъ, чтобы они прилежно учились и слушали с вниманіемъ, что протолковано имъ будетъ отъ учителей. А къ священноцерковнослужителямъ Екатеринбургскаго, Верхотурскаго, Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго уѣздовъ послать указы, дабы дѣтей своихъ везли в Далматовскій монастырь, гдѣ ихъ въ чтеніи, пѣніи и рукописи экзаменовать протоіерею Алексію, принимать въ число учениковъ Пермской семинаріи и намъ присылать имена принятыхъ на утвержденіе. На него же возлагается смотрѣніе за учителями, прилежно ли проходятъ свою должность, и за учениками въ разсужденіи ихъ поведенія, и притомъ наблюдать, на честныхъ ли квартирахъ живутъ. Экзаменовать же по крайней мѣрѣ черезъ два мѣсяца учениковъ въ успѣхѣ ученія протоіерею Іоанну и къ намъ присылать рапорт, почему и писаться ему инспекторомъ Далматовскаго училища. Къ господину же начальнику Николаю Алексѣевичу представить сношеніе, которымъ увѣдомить, что священноцерковнослужительскія дѣти въ Екатеринбургское училище посылаемы не будутъ, увѣдомить, говорю, и купно восписать благодарность, что доселѣ позволяемо имъ было обучаться въ ономъ училищѣ.“

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Далматовскомъ училищѣ до его преобразованія мы здѣсь не сообщаемъ, ибо желающіе имѣть ихъ могъ обратиться

помѣщенной въ нашихъ вѣдомостяхъ статьѣ: „взглядъ на училище при Далматовскомъ монастырѣ съ 1719 по 1818 годъ.

Чрезъ два года послѣ открытія Далматовскаго училища послѣдовало преобразованіе Пермской семинаріи, а вмѣстѣ и этого училища.

Преобразованіе семинаріи.

Преосвященный архипастырь Пермскій Іустинъ дѣлалъ, что могъ, по своимъ средствамъ, для распространенія образованія между дѣтьми ввѣреннаго его управленію духовенства и къ облегченію имъ способовъ обученія. Спустя два года послѣ открытія Далматовскаго училища на помощь заботливому архипастырю въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія духовенства пришло не менѣе попечительное правительство, предпринявшее полное и совершенное преобразованіе, на ряду съ прочими семинаріями, и семинаріи Пермской.

Преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, начавшееся въ Россіи еще съ 1809 года достигло Казанскаго учебнаго округа, къ которому была отнесена Пермская семинарія, въ 1818 году.

9 апрѣля 1818 года семинарскому правленію дано знать изъ консисторіи указомъ, „что комиссія духовныхъ училищъ положила приступить къ образованію духовныхъ училищъ въ Казанскомъ округѣ и употребить для сего тѣже предварительныя мѣры, какія употреблены были при открытіи Московскаго и Кіевскаго округовъ и кои суть: I) *О семинаріяхъ*: 1) отъ всѣхъ преосвященныхъ, коихъ епархіи находятся въ Казанскомъ округѣ, потребовать свѣдѣнія,—которые изъ учителей, находящихся при семинаріяхъ, могутъ и впредь оставаться при нихъ съ несомнѣнною надеждою, по какимъ именно предметамъ, и на какіе учебные предметы нужно опредѣлить профессоровъ и откуда; 2) объ учителяхъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ перемѣнить, предварительно сдѣлать разсмотрѣніе, которые могутъ изъ нихъ остаться при мѣстахъ епархіальныхъ, которые могутъ быть уволены въ свѣтское званіе, и для которыхъ вновь потребуются мѣста въ званіи духовномъ, и какъ для сего, такъ и въ пользу новыхъ профессоровъ удержать незанятыми нѣкоторыя мѣста священнослужительскія и настоятельскія; 3) о ректорахъ семинарій удостовѣрить Комиссію духовныхъ училищъ, что они могутъ и по преобразованіи оныхъ оставаться при своей должности съ пользою для училищъ; 4) если кто изъ преосвященныхъ найдетъ нужнымъ опредѣлить въ семинарію свою новаго ректора, то представить о семъ Комиссіи духовныхъ училищъ, такъ какъ и о томъ, есть ли вакансія ректора и на какое мѣсто безъ

обиды можетъ быть опредѣленъ прежній ректоръ; 5) если кто изъ ректоровъ можетъ оставаться при сей должности, но по старости, или другимъ причинамъ не можетъ соединить съ нею должности профессора богословскихъ наукъ, въ такомъ случаѣ требовать отъ Коммиссіи профессора на классъ богословскій; 6) префектовъ, которые не надежными окажутся къ должностямъ инспектора и профессора философскихъ наукъ, рекомендовать на мѣста ректоровъ уѣздныхъ училищъ, если найдены будутъ того достойными; 7) учителей, которыхъ преосвященные найдутъ нужнымъ перемѣнить, назначить на пристойныя мѣста по ихъ усмотрѣнію; 8) младшихъ учителей семинаріи, ниже реторическаго, опредѣлить, по ихъ же преосвященныхъ усмотрѣнію учителями въ училища уѣздныя; 9) отъ учителей, которые могутъ быть рекомендованы въ профессоры семинарій, представить въ то же время въ Комиссію духовныхъ училищъ конспекты тѣхъ предметовъ, къ преподаванію коихъ они чувствуютъ себя способными. II) *Объ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ.* 1) Отъ всѣхъ преосвященныхъ Казанскаго округа потребовать свѣдѣній о числѣ, мѣстахъ и составѣ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ ихъ епархіяхъ; 2) равнымъ образомъ потребовать отъ ихъ преосвященныхъ мнѣнія, не довольно-ли будетъ на первый разъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ еще нужныхъ учебныхъ заведеній, устроить по одному приходскому училищу при семинаріяхъ; 3) гдѣ находятся уже малыя училища, о тѣхъ взять мѣстныя свѣдѣнія, нужно ли существованіе оныхъ; если нужно, то какія изъ нихъ должны быть преобразованы въ училища уѣздныя и какія въ приходскія, или изъ какихъ училищъ могутъ составиться вмѣстѣ уѣздныя и приходскія.

Вмѣстѣ съ этимъ въ указѣ была прописана и резолюція преосвященнаго, которою предписывалось семинарскому правленію, „чтобы оно, по предположеніямъ Комиссіи духовныхъ училищъ, составило, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ свѣдѣнія какъ о назначеніи уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, такъ и о способностяхъ нынѣшнихъ семинаріи учителей и о всемъ прочемъ, что требуется Комиссіею духовныхъ училищъ.“

Исполняя архипастырскую резолюцію, семинарское правленіе представило преосвященному такія соображенія: „1) Поелику учениковъ въ здѣшней семинаріи, какъ изъ классическихъ списковъ значится, находится 184, да въ Далматовскомъ духовномъ училищѣ, какъ видно изъ годовыхъ вѣдомостей находится 93, то судя по теперешнему числу учениковъ, семинарское правленіе находитъ нужнымъ открыть уѣздныя и приходскія училища только въ двухъ означенныхъ мѣстахъ, т. е. здѣсь при семинаріи и въ Далматовскомъ монастырѣ, какъ въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ противъ прочихъ мѣстъ содержаніе учениковъ стоитъ несравненно дешевле. Когда же умножится число

учениковъ, тогда можно будетъ открыть оныя училища еще въ двухъ мѣстахъ, а именно въ Верхотурскомъ и Соликамскомъ монастыряхъ. 2) Изъявляется желаніе, чтобы вмѣсто деревяннаго корпуса довольно ветхаго выстроенъ былъ каменный. 3) Относительно лицъ, имѣющихъ занимать ученыя мѣста семинарское правленіе, по мнѣнію своему, признаетъ способными слѣдующія:

1) *Въ семинаріи*: а) для класса словесныхъ наукъ, если вашему преосвященству угодно будетъ, назначать здѣшняго Петропавловскаго собора священника Іоанна Матвѣева, какъ, основываясь на аттестатѣ, данномъ ему при выходѣ изъ семинаріи отъ правленія, въ которомъ означено, что онъ симъ предметомъ занимался съ преимущественною похвалою, такъ и потому, что онъ въ бытность свою въ Юговскомъ казенномъ заводѣ въ тамошней горной школѣ преподавалъ черезъ семь лѣтъ словесность не безъ успѣха; б) для класса историческихъ наукъ по высокой милости вашего преосвященства довольное время находящійся членомъ семинарскаго правленія и учителемъ реторики и греческаго языка Соликамскаго Троицкаго монастыря настоятель игуменъ Иннокентій объявляетъ свое желаніе; в) для класса математическихъ наукъ, занимавшагося симъ предметомъ въ здѣшней семинаріи съ успѣхомъ черезъ нѣсколько лѣтъ нынѣшняго учителя геометріи Михаила Вишневскаго находитъ семинарское правленіе способнымъ и благонадежнымъ; г) для класса философскихъ наукъ и для преподаванія нѣмецкаго языка имѣетъ въ виду назначить Юговскаго казеннаго завода протоіерея Никифора Пономарева, такъ какъ онъ и въ Тобольской семинаріи и въ здѣшней по ученой части занимался съ успѣхомъ (3), съ таковымъ однакожъ предположеніемъ, если онъ изъ Юговскаго казеннаго завода будетъ переведенъ на порожнюю протоіерейскую вакансію въ Новое Усолье съ полученіемъ отъ тамошняго собора полныхъ доходовъ, какъ нѣкогда получалъ оныя жившій здѣсь Новоусольскій протоіерей Поповъ для присутствованія въ консисторіи; д) для класса богословскихъ наукъ удостоенный нынѣ по благомилостивѣйшему вашего преосвященства соизволенію ректоромъ семинаріи Верхотурскаго Николаевскаго монастыря настоятель игуменъ Іеронимъ изъявляетъ свое усердіе, которое открывая, ввѣряетъ благоразсмотрѣнію вашего преосвященства; е) для занятія же классовъ языковъ еврейскаго и французскаго семинарское правленіе считаетъ за нужное, дабы ваше преосвященство благоволили требовать отъ Комиссіи духовныхъ училищъ о назначеніи человѣка достойнаго.

2) *Въ Пермскомъ уѣздномъ училищѣ* семинарское правленіе для клас-

---

(3) См. Открыт. Перм. семин.

совъ, въ немъ опредѣленныхъ, назначаетъ слѣдующія лица, извѣстныя ему своими знаніями, способностями, усердіемъ и благоповеденіемъ; а) для низшаго отдѣленія нынѣшняго учителя грамматики каѳедральнаго діакона Савву Пьянкова и учителя информаторическаго класса Матѳія Серебренникова; б) для высшаго отдѣленія учителя поэзіи Ипполита Капустина и учителя синтаксимы Павла Бурова.

3) *Въ Далматовскомъ уѣздномъ училищѣ* назначаетъ быть слѣдующимъ лицамъ: а) въ низшемъ отдѣленіи находящимся тамъ священникамъ учителями Александру Попову и Григорію Плотникову въ высшемъ отдѣленіи тамошнему протоіерею Григорію Плотникову и священнику Юговскаго казеннаго завода Василью Масалкину, если ваше преосвященство благоизволите его, яко знающаго греческій языкъ, тамъ перемѣстить.

4) *Въ Пермскомъ приходскомъ училищѣ*, по замѣчанію семинарскаго правленія, съ пользою могутъ занимать учительскія мѣста: а) въ первомъ классѣ Петропавловскій діаконъ Евграфъ Хлѣбинъ; б) во второмъ классѣ Бородицкій діаконъ Петръ Подосеновъ.

5) *Въ Далматовскомъ приходскомъ училищѣ* также могутъ быть съ успѣхомъ учителями: а) въ первомъ классѣ тамошній причетникъ Иванъ Хитрыхъ; б) во второмъ шадринскаго уѣзда Крутихинской слободы діаконъ Іоаннъ Розмахнинъ, если ваше преосвященство его благоизволите перевести къ Далматовской Николаевской церкви.

6) *Въ Пермскомъ уѣздномъ училищѣ* ректоромъ предполагаетъ быть каѳедральнаго собора протоіерею Дмитрію Квашнину и *въ Далматовскомъ уѣздномъ училищѣ* быть смотрителемъ назначенному въ учители высшаго отдѣленія протоіерею Григорію Плотникову.

При этомъ представленіи отъ тѣхъ лицъ, кои предназначались остаться наставниками въ преобразованной семинаріи, приложены были и конспекты наукъ, ими избранныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они намѣревались ихъ преподавать [4]).

Преосвященный во всѣхъ пунктахъ согласился съ соображеніями семинарскаго правленія и въ такомъ смыслѣ сдѣлалъ представленіе въ святѣйшій Синодъ по Комиссіи духовныхъ училищъ. Приложивъ къ своему представленію представленные ему конспекты, онъ ходатайствовалъ между прочимъ объ утвержденіи вышепомянутыхъ лицъ въ назначенныхъ имъ должностяхъ. Но н вполнѣ согласилась съ этими соображеніями Комиссія духовныхъ училищъ, только отчасти.

[4]) Конспектовъ этихъ, къ сожалѣнію, не нашлось въ дѣлахъ семинарскаго архив.

Постановленіемъ своимъ отъ 29 іюля 1818 года она заключила: „по незначительному числу церквей въ Пермской епархіи вмѣсто четырехъ проектируемыхъ семинарскимъ правленіемъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ открыть по два: при семинаріи и въ Далматовскомъ монастырѣ; планъ, фасадъ и смѣту для новыхъ корпусовъ къ помѣщенію семинаріи представить дозволить, но съ тѣмъ, чтобы смѣта была умѣренная." Что касается до состава лицъ, имѣющихъ остаться въ преобразованной семинаріи, то Комиссія духовныхъ училищъ нашла полезнымъ изъ представленныхъ семинарскимъ правленіемъ и преосвященнымъ лицъ оставить только троихъ, на остальныя же мѣста назначила своихъ кандидатовъ. Составъ начальниковъ и наставниковъ преобразованной Пермской семинаріи Комиссія опредѣлила такимъ образомъ: Ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія назначенъ уфимскій архимандритъ Аѳанасій; учителемъ церковной и всеобщей исторіи игуменъ Иннокентій, которому велѣно быть и инспекторомъ семинаріи; профессоромъ философіи магистръ Московской духовной академіи Остроумовъ; профессоромъ краснорѣчія утвержденъ священникъ Матвѣевъ; учителемъ математики и физики оставленъ Вишневскій; учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ опредѣленъ кандидатъ Московской академіи Бенедиктовъ; учителемъ нѣмецкаго и французскаго языковъ кандидатъ той же академіи Покровскій. За тѣмъ Комиссія духовныхъ училищъ предписывала: училищамъ Казанскаго округа (слѣд. и Пермской епархіи) состоять въ вѣдѣніи Московскаго академическаго правленія; учебный курсъ во всѣхъ училищахъ Казанскаго округа считать съ будущаго сентября (т. е. 1818 г.); учениковъ семинаріи, оканчивающихъ нынѣ учебный курсъ, уволить въ епархіальное вѣдомство для опредѣленія на мѣста, а не окончившихъ размѣстить по отдѣленіямъ семинаріи для слушанія полнаго курса.

Такимъ образомъ, по этому распоряженію Комиссіи духовныхъ училищъ въ преобразуемой семинаріи Пермской явились новые начальники и наставники. Посему прежде, чѣмъ скажемъ о ходѣ самаго преобразованія, познакомимся съ этими лицами, принимавшими въ немъ ближайшее участіе и имѣвшими на него непосредственное вліяніе. Двое изъ нихъ—игуменъ Иннокентій и Михаилъ Вишневскій намъ уже извѣстны изъ предыдущей исторіи, объ остальныхъ узнаемъ изъ ихъ формулярныхъ списковъ и аттестатовъ слѣдующее:

Ректоръ семинаріи, Верхотурскаго монастыря настоятель архимандритъ Аѳанасій—великороссіянинъ, священническій сынъ, обучался въ Тобольской и Оренбургской семинаріи; въ 1807 г. опредѣленъ въ Оренбургскую семинарію учителемъ сначала греческаго языка, потомъ синтаксимы, потомъ въ 1808 г.

поэзіи; въ 1809 г. назначенъ толкователемъ воскресныхъ евангелій и катихизиса, инспекторомъ семинаріи и учителемъ краснорѣчія; въ 1811 г. опредѣленъ учителемъ реторики и потомъ философіи; въ 1812 г. назначенъ префектомъ семинаріи; въ томъ же году постриженъ въ монашество, посвященъ во іеромонаха и опредѣленъ членомъ Оренбургской духовной консисторіи и толкователемъ св. писанія; въ 1813 г. произведенъ въ архимандрита въ Уфимскій Успенскій третье-классный монастырь и опредѣленъ учителемъ богословія; въ 1815 поручено ему исправленіе ректорской должности въ Уфимской семинаріи; въ 1818 г. опредѣленъ ректоромъ Пермской семинаріи и настоятелемъ Верхотурскаго монастыря.

Профессоръ магистръ Андрей Семенычъ Остроумовъ Вологодской епархіи города Вологды Михайло-Архангельской церкви священника Симеона Гавріилова сынъ, обучался въ Вологодской семинаріи, затѣмъ въ Московской духовной академіи. Въ 1818 г. комиссіей духовныхъ училищъ опредѣленъ профессоромъ философіи въ Пермскую семинарію.

Профессоръ словесности каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ Матвѣевъ, Пермской епархіи и уѣзда, Рождественскаго села Христорождественской церкви священника Николая сынъ обучался въ пермской семинаріи. Въ 1809 г. опредѣленъ священникомъ въ Юговскій заводъ къ Христорождественскому собору; здѣсь при горномъ училищѣ былъ учителемъ грамматики, потомъ реторики и священной и всеобщей гражданской исторіи; въ 1815 г. переведенъ къ Пермскому Петропавловскому собору, въ томъ же году опредѣленъ законоучителемъ при гимназіи; въ 1818 г. переведенъ къ каѳедральному собору и въ томъ же году комиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ профессоромъ словесности въ Пермской семинаріи.

Учитель Михаилъ Аѳанасьевичъ Бенедиктовъ, Костромской губерніи, села Левашева, Воскресенской церкви священника Аѳанасія сынъ, обучался въ Костромской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. Въ 1818 г. комиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ.

Учитель Григорій Васильевичъ Покровскій города Москвы, Покровскаго собора дьячка Василья Ильина сынъ, обучался въ Славяно-греко-латинской академіи, потомъ въ Московской духовной академіи. Въ 1818 г. комиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ нѣмецкаго и французскаго языковъ.

Къ 30 сентября 1818 г. всѣ назначенные комиссіею духовныхъ училищъ лица прибыли въ Пермь.

Первымъ дѣломъ новаго семинарскаго начальства было открытіе семинарскаго правленія въ новомъ видѣ и составѣ. 10 октября представлены были преосвященному доклады о назначеніи членовъ семинарскаго правленія и состава его канцеляріи. Членами правленія согласно проекту устава семинарій, утверждены ректоръ архимандритъ Аѳанасій и инспекторъ игуменъ Иннокентій. Экономомъ опредѣленъ вдовый священникъ Георгій Калачниковъ. Секретаремъ правленія назначенъ профессоръ Остроумовъ, а письмоводителемъ канцеляристъ Аѳанасій Чернавинъ.

Пермская духовная консисторія, по случаю открытія семинаріи и училищъ по новому образованію входила съ своей стороны къ преосвященному съ слѣдующимъ докладомъ: „не повелѣно ли будетъ: 1) объ означенныхъ открытіяхъ Пермской семинаріи и правленія, также Пермскаго уѣзд..иго училища и таковаго жъ, имѣющаго открыться въ Далматовскомъ Успенс.омъ монастырѣ, распубликовать по епархіи и съ тѣмъ вмѣстѣ предписать всѣмъ Пермской епархіи священноцерковнослужителямъ, дабы они о дѣтяхъ своихъ, обучающихся въ семинаріи и уѣздныхъ училищахъ, впредь отношенія свои, въ какомъ бы то случаѣ ни было, имѣли къ правленію Пермской семинаріи или къ его преосвященству, а консисторію по сему предмету ни какими бумагами не затрудняли. 2) Ректора семинаріи на основаніи устава семинарій, опредѣлить присутствующимъ консисторіи и привесть къ присягѣ“. На этомъ докладѣ преосвященный положилъ такую резолюцію: „Объ открытіи семинаріи и уѣздныхъ училищъ и о прочемъ распубликовать по епархіи, а о. ректора архимандрита Аѳанасія привести къ присягѣ на прохожденіе должности присутствующаго въ консисторіи“.

Таковы были первоначальныя распоряженія касательно преобразованія Пермской семинаріи.

Новое правленіе прежде всего, какъ и слѣдовало, обратило вниманіе на преобразованіе учебной части. Ученики, учившіеся въ старой семинаріи, раздѣлены были на два разряда: ученики четырехъ послѣднихъ классовъ—богословіи, философіи, реторики и поэзіи предназначались въ составъ семинаріи, а ученики трехъ первыхъ классовъ—информаторіи, грамматики и синтаксимы въ составъ училищъ, впрочемъ не безусловно, а по успѣхамъ, кто въ какой классъ достоинъ будетъ. Тотчасъ же послѣ открытія правленія собравшіеся начальники и наставники сдѣлали экзаменъ ученикамъ и по этому экзамену раздѣлили ихъ по классамъ слѣдующимъ образомъ: по высшему отдѣленію классъ богословскихъ наукъ составился изъ учениковъ богословія, которыхъ было числомъ 11 человѣкъ; по среднему отдѣленію классъ философ-

скихъ наукъ изъ учениковъ философіи, которыхъ было 16; по низшему от-
дѣленію классъ словесности изъ учениковъ реторики и поэзіи, за исключе-
ніемъ двухъ учениковъ поэзіи, по недостатку успѣховъ предназначенныхъ къ
оставленію въ уѣздномъ училищѣ,—числомъ 35 человѣкъ.

Въ семинаріи введены были слѣдующія науки: богословіе, философія,
словесность, церковная исторія, математика, физика, всеобщая исторія, грече-
скій, еврейскій, нѣмецкій и французскій языки. Ученики высшаго отдѣленія
должны были обучаться богословію и церковной исторіи, ученики средняго
отдѣленія—философіи, математикѣ и физикѣ, ученики низшаго отдѣленія—
словесности и всеобщей исторіи. Греческому языку должны были обучаться
ученики всѣхъ трехъ отдѣленій, а еврейскому, нѣмецкому и французскому, по
собственному желанію,—первому ученики высшаго и средняго отдѣленій,—
послѣднимъ двумъ ученики всѣхъ отдѣленій.

Семинарское правленіе, составивъ списокъ учениковъ съ распредѣленіемъ
ихъ по классамъ, а также расписаніе учебныхъ часовъ [5]), 10 октября пре-
ставило преосвященному докладъ вмѣстѣ съ этими списками и расписаніемъ
и просило архипастырскаго благословенія на открытіе семинаріи въ новомъ
ея составѣ и начатіе ученія по новому порядку. На этомъ докладѣ преосвя-
щенный Іустинъ далъ такую резолюцію: „Благословляемъ открыть въ Перм-
ской семинаріи ученіе по новому порядку, по призваніи едиными устами и
единымъ сердцемъ премудрости Наставника и смысла Подателя, дабы благ-
датію Своею возжегъ неослабную охоту и ревность къ ученію въ непорочныхъ
сердцахъ какъ учителей, такъ и учениковъ, и дабы явилъ ихъ въ свое вр-
мя, по желаемымъ и ожидаемымъ успѣхамъ въ преподаваемыхъ предметахъ
полезными отечеству членами къ прославленію имени и отеческаго попече-
Его Императорскаго Величества Александра I-го".

12-го октября послѣдовало открытіе семинаріи въ новомъ ея устройст-
Въ полномъ собраніи всей семинаріи были прочитаны списки учителей и у-
никовъ и наставники вступили въ отправленіе возложенныхъ на нихъ о-
занностей, о чемъ отъ 16 октября и донесено было Московскому акаде-
ческому правленію.

---

5) По сему расписанію для богословія, философіи и словесности назначены
ли 9 и 10-й часы во всѣ учебные дни недѣли и для повторенія 3 и 4-й часы въ
недѣльникъ; для церковной исторіи, математики, физики и всеобщей исторіи 11 и 1
часы понедѣльника, среды и пятка и для повторенія 3 и 4-й часы въ субботу
греческаго языка 11 и 12-й часы вторника, четвертка и субботы; для прочихъ
ковъ 3 и 4-й часы во вторникъ, среду и пятницу.

Преподаваніе введенныхъ въ семинарію наукъ началось по конспектамъ, составленнымъ въ комиссіи духовныхъ училищъ и присланнымъ къ началу ученія изъ правленія Московской академіи. Съ этими конспектами, согласно академическому предписанію, преподаватели должны были сообразжаться въ своихъ урокахъ въ продолженіе перваго учебнаго курса. Чтобы познакомиться съ объемомъ, въ какомъ должны были преподаваться введенныя въ семинарію науки, и видѣть цѣль, какую предположило духовное начальство при изученіи каждой изъ нихъ, мы сдѣлаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ присланныхъ академическимъ правленіемъ конспектовъ.

1) Въ конспектѣ наукъ богословскихъ цѣль и размѣръ богословскаго образованія въ семинаріи объясняются такъ: „Духовная семинарія приготовляетъ не только студентовъ для академіи, но и пастырей для церкви, которые должны быть наставниками ввѣряемыхъ имъ христіанъ. Посему кругъ богословскаго ученія долженъ быть такой, чтобы оканчивающіе его безъ затрудненія могли приступать къ высшему образованію съ пособіемъ руководителей и сами себя усовершать въ томъ, къ чему открыты имъ пути и чего потребуетъ ихъ состояніе“. Согласно съ этою цѣлію, наставникъ богословія въ теченіе двухлѣтняго курса долженъ былъ преподать: а) Богословіе изъяснительное (Герменевтику) по руководству Rambachii institutiones Germenevticae (съ сокращеніемъ) и показать собственный опытъ изъясненія на одну какую либо книгу ветхаго, или новаго завѣта—преимущественно на одно изъ посланій апостола Павла. б) Богословіе созерцательное, или догматическое по руководству котораго либо изъ слѣдующихъ: Theophylacti, Sylvestri, Hiacinthii Karpinsky, Irinaei Falcowsky. Ближайшими пособіями при этомъ указываются Institutiones Theologiae dogmaticae Buddei, Theophani Procopowits и пр.; въ изъясненіи нѣкоторыхъ догматовъ отцы церкви: Аѳанасій, Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Назіанзинъ, Иларій Пиктавійскій,—и новѣйшій образецъ: Православное исповѣданіе Петра Могилы; в) Богословіе нравственное по руководству: Theophilacti doctrina de agendis. Послѣ этой книги должна быть прочитана книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ; г) Археологію, руководство по которой долженъ былъ написать самъ наставникъ. Пособіями для него по этой наукѣ указаны: Antiquitates ecclesiasticae Binghami, Symeonis Thessalonicensis commentarius de divino templo, Новая скрижаль Веніамина, изъясненіе на литургію Дмитревскаго; д) Наконецъ, чтеніе св. писанія съ помощію руководства къ чтенію св. писанія Амвросія. „Учащіеся, сказано въ конспектѣ,—читаютъ сами собою писаніе, какъ единственный и существенный источникъ всякаго вѣдѣнія и всѣхъ истинъ. Профессоръ не столь-

ко изъясняетъ, сколько требуетъ отъ учениковъ отчета всѣхъ книгъ писанія".

2) Наставникъ церковной исторіи въ теченіе курса долженъ былъ прочитать церковную исторію ветхаго и новаго завѣта; въ послѣднюю должна была войти исторія всѣхъ частныхъ церквей до самаго послѣдняго времени, а также и исторія церкви Россійской. Пособіями при преподаваніи церковной исторіи указаны изъ древнихъ, послѣ св. писанія,—Іосифъ Флавій, Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ, Евагрій и нѣкоторые другіе историки частныхъ церквей, изъ новыхъ лѣтописи Іакова, Уссерія, Баронія и общества Магдебургскаго, историческія сочиненія Флери, Наталиса, Спангейма, Буддея и Кальмета; для исторіи Россійской церкви исторія преосвященнаго Платона и лѣтописи. Въ конспектѣ, при преподаваніи церковно-историческихъ уроковъ рекомендуется „держаться наиболѣе начертанія исторіи и древностей церковныхъ, преподаннаго чрезъ письменные уроки въ первый академическій курсъ".

3) Философскія науки, по указанію конспекта, должны раскрыть разсудокъ въ учащихся и возвести ихъ до того, чтобы они мыслили постоянно и основательно. Вслѣдствіе этого наставникомъ философіи должны быть преподаны слѣдующіе предметы: а) Philosophia unstrumentalis—Посредствующая философія, или логика; б) Philosophia universalis—Всеобщая философія, или онтологія; в) Cosmologia—Міресловіе; г) Pneumatologia—Духословіе, д) Theologia naturalis—Естественное богословіе; е) Philosophia practica—Дѣятельная философія и ж) Философская исторія. Для философіи во всѣхъ ея частяхъ руководствомъ указывалась, за неимѣніемъ лучшей, книга: Elementa philosophiae Baumeisteri, или его же Philosophia demonstrativa съ тѣмъ однакожъ, чтобы наставникъ а) открывая недостатки автора, восполнялъ ихъ ясными и основательными замѣчаніями; b) разбросанныя положенія автора приводилъ въ порядокъ систематическій с) изыскивалъ вѣрнѣйшія доказательства на тѣ положенія, которыя слабо, или и совсѣмъ недоказаны и проч. Для философской исторіи рекомендовались, какъ болѣе близкія и удобныя въ семинаріяхъ: Heineccii Historia philosophica, Buddei analecta Historiae Philosophiae и Gentzkennii Historia Philosophica—съ тѣмъ однакожъ, чтобы при этомъ дѣлаемы были дополненія изъ Бруккера, Станлея и Дежерандо.

4) Наставникъ математики долженъ былъ преподать въ теченіе курса: а) основанія Универсальной ариѳметики, или алгебры, б) основанія геометріи, в) приложеніе алгебры къ геометріи, или плоскую тригонометрію, г) основа-

нія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, д) основанія механики, е) математическую географію, ж) пасхалію и з) основанія умозрительной и опытной физики. Руководствами при изученіи математики указаны: математика Фусса, Руководство къ механикѣ и Руководство къ математической географіи, изданное для народныхъ училищъ, Физика Шрадера. Пособіями для самихъ наставниковъ рекомендованы: Cours des matematiques par Lacroix, Универсальная ариометика Эйлера, сочиненія и переводы Гурьева, Traité elementaire de Phisique par Haiy и проч.

5) Наставникъ словесности въ теченіе курса долженъ былъ преподать реторику Бургія и поэзію (въ общихъ чертахъ, безъ особенныхъ подробностей), также теорію церковнаго краснорѣчія. Относительно преподаванія словесныхъ наукъ въ конспектѣ даются такія наставленія: „Основная цѣль класса словесныхъ наукъ въ семинаріи познается изъ того мѣста, которое занимаетъ она въ учебномъ ея курсѣ. Поелику преподаваніе ихъ должно предшествовать наукамъ философскимъ и богословскимъ, то и должны оныя служить къ симъ какъ-бы приготовленіемъ и способствовать развитію естественной способности мыслить и изъясняться. Изъ сего явствуетъ, что наставленіе въ словесности прозаической и притомъ россійской и латинской совокупно, такъ какъ и та и другая нужна для высшихъ классовъ, долженствуетъ какъ во времени, такъ и во вниманіи наставника имѣть первенство предъ словесностію стихотворною, которая въ отношеніи къ первой должна составлять науку вспомогательную. Начинать сіе преподаваніе теоріею краснорѣчія значило бы возлагать на учениковъ иго, котораго понести они еще не могутъ. Нужно избрать для нихъ такого руководителя, который велъ бы ихъ къ познанію оной естественнымъ и къ предварительнымъ ихъ познаніямъ примѣненнымъ образомъ, переходя съ ними отъ простого сочетанія словъ и понятій къ болѣе сложному совокупленію мыслей и разсужденій. Начальныя основанія реторики Бургія, давно уже введенныя въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, для сего способны; посему и должны онѣ и въ семинаріяхъ по классу словесности оставаться классическою книгою. По классу поэзіи довольно будетъ показать ученикамъ механизмъ россійскаго и латинскаго стихотворства и кратко отличительными чертами описать важность и употребительнѣйшіе роды его, каковы суть: поэзія эпическая, дидактическая, лирическая и драматическая. Выборъ классической книги предоставляется семинарскому правленію.

При изъясненіи употребленія краснорѣчія въ различныхъ родахъ сочиненій дать особенныя наставленія о краснорѣчіи церковномъ. Ближайшимъ пособіемъ для первоначальныхъ уроковъ краснорѣчія служить могутъ реторика Рижска-

го, или Ломоносова и Руководство къ церковному краснорѣчію; потомъ совѣтниками обучающаго должны быть Цицеронъ въ книгѣ de Oratore, Квинтиліанъ, Ролленъ въ способѣ обучать словеснымъ наукамъ, Батё, Блеръ, Кондильякъ.

Изъ твореній мужей, отличавшихся на поприщѣ словесности россійской и латинской, наставникъ долженъ избрать мѣста, какія онъ сочтетъ лучшими, и дѣлать имъ правильный и строгій разборъ, съ показаніемъ плана сочиненія, правилъ, которые въ немъ соблюдены, или пренебрежены, и причинъ пренебреженія сего. Въ числѣ сихъ избранныхъ и разбираемыхъ мѣстъ должны быть включены нѣкоторыя проповѣди. Одинъ день въ недѣлю можетъ быть постоянно употребляемъ на сіи упражненія. Сверхъ того можно давать безпорядочное сочиненіе для приведенія его въ лучшій видъ, или прозу для переложенія въ стихи.....

Чтеніе самими учениками извѣстныхъ авторовъ съ одобренія учителя и замѣчаніе лучшихъ мѣстъ также должно быть непрерывно и сопровождаемо срочными отчетами. Желательно, чтобы ученики на сіи мѣста дѣлали нѣкоторыя собственныя замѣчанія, кои должны быть повѣряемы учителемъ, и чрезъ то привыкали бы къ здравой критикѣ. Латинскіе писатели, особенно достойные быть одобрены для класса словесности, суть: Цицеронъ, особливо его философскія творенія, Ливій, Плиній младшій, Тацитъ, Лактанцій. Послѣдній долженъ быть уваженъ не только, какъ счастливый подражатель Цицерона, но и какъ писатель христіанскій. Авторы Россійскіе изъ духовныхъ: св. Димитрій Ростовскій, Өеофанъ Прокоповичъ, Гедеонъ, Анастасій, Платонъ, Амвросій,—изъ свѣтскихъ Ломоносовъ, Херасковъ, Державинъ.“

6) Наставникъ всеобщей исторіи долженъ былъ преподать въ теченіе курса какъ древнюю, такъ и новую, а равно и русскую исторію до послѣднихъ временъ. „При преподаваніи исторіи,—сказано въ конспектѣ,—не нужно представлять ни полнаго списка всѣхъ народовъ и царствъ, въ различныя времена существовавшихъ, ни подробнаго повѣствованія о всѣхъ происшествіяхъ міра, но 1) изъ безчисленнаго множества народовъ и царствъ, коихъ память сохранили намъ лѣтописи, довольно избрать и описать только тѣ народы и царства, кои извѣстны по своимъ вліяніямъ, ежели не на весь человѣческій родъ, то по крайней мѣрѣ на значительную часть онаго, т. е. народы и царства знаменитые или воинственностію, или просвѣщеніемъ (принимая слово сіе въ обширнѣйшемъ знаменованіи), и особенно совокупившіе въ себѣ и то и другое, 2) должно повѣствовать о происшествіяхъ великихъ и достопамятныхъ по своимъ послѣдствіямъ, произведшимъ важныя перемѣны въ

мірѣ политическомъ, или нравственномъ; о происшествіяхъ, показующихъ явные слѣды промысла Божія въ человѣческомъ родѣ. Методъ преподаванія долженъ быть синхронистическій по руководству: Сокращеніе всеобщей исторіи Шрекка. Россійская же исторія—по краткой россійской исторіи, изданной для народныхъ училищъ. Пособія для всеобщей исторіи Роллень, Шлецеръ и, при благоразумной критикѣ, Аббатъ Милотъ; для россійской исторіи—Несторъ, Татищевъ, Щербатовъ, Нохачинъ.“

Впрочемъ, по указанію конспектовъ, ученики не должны были ограничиваться одними классными занятіями; съ ними соединялись еще домашнія упражненія. Къ домашнимъ упражненіямъ учениковъ богословія отнесены: чтеніе книгъ и сочиненія. Послѣднія должны были состоять: а) изъ краткихъ разсужденій на предметы, къ урокамъ прикосновенные, б) изъ поученій на воскресные и праздничные дни, коихъ каждый ученикъ долженъ былъ написать одно въ два мѣсяца и в) пространныхъ разсужденій, коихъ предметъ и расположеніе предварительно назначался и одобрялся профессоромъ и коихъ положено было по два въ годъ.

Для домашнихъ упражненій учениковъ философіи также назначались чтеніе книгъ и сочиненія. Сочиненія должны были состоять: а) изъ краткихъ разсужденій на преподаваемые предметы, б) критики на цѣлое отдѣленіе, или главу какой-либо части наукъ философскихъ и в) пространныхъ разсужденій на предметъ избранный, или одобренный профессоромъ. Краткія разсужденія полагались по одному каждую недѣлю,—пространныхъ въ годъ по два и болѣе.

Ученики словесности должны были заниматься дома сочиненіями краткими и пространными. Краткія сочиненія назначались по два и по три раза въ недѣлю, болѣе пространныя—однажды въ недѣлю непремѣнно. Сверхъ того каждый ученикъ словесности въ послѣдній годъ курса долженъ былъ обработать двѣ или три рѣчи. Писать сочиненія должны были на россійскомъ и латинскомъ языкѣ попеременно.

Въ такомъ видѣ была поставлена учебная часть. По отношенію къ нравственной части нравственное воспитаніе и нравственный надзоръ за учениками возложены были главнымъ образомъ на инспектора. Не смотря однакожъ на то, что число учениковъ, оставшихся въ преобразованной семинаріи, было сравнительно не велико, инспекторъ тотчасъ же по вступленіи въ должность просилъ у семинарскаго правленія себѣ помощника, каковымъ и опредѣленъ былъ, назначенный старшимъ надъ всѣми учениками, ученикъ высшаго отдѣленія Сергѣй Дьяконовъ, получившій особую инструкцію для прохожденія своей должности. Не прошло, впрочемъ, и мѣсяца, какъ оказалась нужда

определить и другихъ старшихъ для надзора за учениками какъ въ классѣ, такъ и внѣ класса. Старшими назначены были—надъ учениками богословія изъ учениковъ же богословія, надъ философами философы, надъ ученикам словесности ученики же словесности. Всѣмъ этимъ старшимъ даны были особыя инструкціи.

Экономическая часть также во многомъ была преобразована. Такъ вмѣсто прежняго комиссара опредѣленъ былъ экономъ, на котораго и возложен было завѣдываніе всею семинарскою экономіею, и который вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ и членомъ правленія. Но главная и особенно благодѣтельная перемѣна въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, что положены были опредѣленны оклады по всѣмъ статьямъ семинарскихъ расходовъ и всѣ оклады увеличены Такъ вообще на содержаніе одной семинаріи безъ училищъ вмѣсто преж нихъ 5000 руб. ассигновано было 17,000 руб. въ годъ. Вмѣсто прежняго скуднаго и неопредѣленнаго жалованья учителямъ положены опредѣленны оклады: ректору и учителю богословія—ректорскихъ 800 руб. и учительскихъ 600 руб., инспектору—инспекторскихъ 300 рублей и учительских 600 руб., наставникамъ—учительскихъ каждому по 600 руб., эконому 30 рубл, секретарю правленія 250 рублей, библіотекарю 150 руб., завѣдывающему семинарскою больницею врачу 300 руб. (6). Кромѣ того, Комисс

(6) Въ первый годъ послѣ преобразованія семинарское правленіе, какъ вид недоумѣвало еще, какимъ образомъ распредѣлить положенные оклады жалованья меж наличными наставниками. Ибо чрезъ годъ послѣ введенія новаго устава, именно декабрѣ 1819 года семинарское правленіе въ представленіи академическому изъясня что въ теченіи года съ преобразованія семинаріи ректоръ получалъ только одно р торское жалованье, а инспекторъ одно инспекторское, и что въ числѣ наставник находится одинъ сверхштатный, испрашивало разрѣшенія получать на будущее вр ректору и инспектору не только ректорское и инспекторское, но вмѣстѣ и учитель жалованье;—сверхштатному же наставнику Вишневскому, какъ менѣе всѣхъ за тому, притомъ получающему иподіаконское жалованье, назначить 300 рублей изъ ос точной суммы.

Въ разрѣшеніе этого представленія академическое правленіе отвѣчало, что р торъ семинаріи, онъ же учитель богословія, долженъ получать за обѣ должности п ное штатное жалованье, равно и инспекторъ, какъ инспекторское, такъ и учитель получаетъ полное, остальная же, штатомъ положенная на жалованье учащимъ, су должна быть размѣщена такъ, чтобы полное профессорское жалованье получалъ фессоръ, или учитель двухъ предметовъ, а за одинъ половинное; выдача же жалова не должна превышать суммы, штатомъ положенной, развѣ когда будетъ на то ос отъ высшаго начальства положеніе. Такъ какъ по одному только предмету препода

духовныхъ училищъ изыскала и еще пособіе въ содержаніи наставникамъ семинаріи, именно она положила: 1) Начальствующіе и учащіе въ семинаріи, не соединяющіе съ училищной службой другой должности, или же и при другихъ должностяхъ для устройства училища долженствующіе быть при немъ безотлучно, имѣютъ право на жительство въ училищномъ домѣ. 2) Тѣ изъ начальствующихъ и учащихъ, которые имѣютъ жительство въ училищномъ домѣ, пользуются и отопленіемъ. 3) Если кто изъ учащихъ имѣетъ жительство внѣ семинарскаго дома по другому мѣсту службы, или имѣвъ въ ономъ помѣщеніе, по собственной волѣ и личнымъ видамъ оставитъ оное; то семинарское правленіе не обязывается выдавать ему квартирныхъ денегъ, а отопленіе можетъ доставлять, смотря по истинной нуждѣ сего лица и по способамъ, какіе оно на то имѣть будетъ и сіе сдѣлать съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, 4) Если же учащій будетъ имѣть жительство внѣ семинаріи за тѣмъ токмо, что въ училищномъ домѣ нѣтъ никакого для него помѣщенія; то семинарское правленіе представляетъ о томъ академическому съ мнѣніемъ, сколько, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нужно назначить сему лицу квартирныхъ денегъ.

Пермское семинарское правленіе, разсуждая объ этихъ положеніяхъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, нашло, что никто изъ начальствующихъ и учащихъ Пермской семинаріи не можетъ имѣть казенной квартиры за недостаткомъ таковыхъ въ семинарскомъ домѣ ([7]). Ибо въ трехъ деревянныхъ флигеляхъ, принадлежавшихъ семинаріи, могли помѣститься только правленіе съ канцеляріею и архивомъ, учебные семинарскіе классы, кои составляли вмѣстѣ и жилыя комнаты для казеннокоштныхъ учениковъ, классы новооткрываемыхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, предназначенные вмѣстѣ и для помѣщенія казеннокоштныхъ учениковъ училищъ, столовая, кухня и больница, болѣе же никакого свободнаго помѣщенія не оказалось. Вслѣдствіе этого семинарское правленіе потребовало отъ каждаго изъ начальствующихъ и учащихъ письменнаго показанія, кто изъ нихъ находитъ возможнымъ имѣть частныя квартиры безъ требованія квартирныхъ денегъ, и кто признаетъ надобнымъ для себя назначеніе квартирныхъ денегъ и въ какомъ именно, по соображенію и мѣстнымъ обстоятельствамъ, количествѣ.

священникъ Матвѣевъ и учитель Вишневскій, то между обоими ими и долженъ былъ дѣлиться полный профессорскій окладъ. Семинарское правленіе назначило священнику Матвѣеву 350 руб., а Вишневскому 250 руб.

([7]) Кромѣ учителя Михаила Вишневскаго, но и тотъ жилъ не въ семинаріи, а въ архіерейскомъ домѣ.

Ректоръ архимандритъ Аѳанасій и инспекторъ игуменъ Иннокентій на это объяснили, что по неимѣнію казенной квартиры они живутъ въ частныхъ домахъ, но въ квартирныхъ деньгахъ нужды не имѣютъ, ибо намѣрены нанимать квартиру на счетъ управляемыхъ ими монастырей Верхотурскаго и Соликамскаго. Прочіе наставники Остроумовъ, Бенедиктовъ, Покровскій и Мальцевъ заявили, что они имѣютъ нужду въ квартирномъ пособіи и просили на этотъ предметъ первые трое по 150 руб. въ годъ, послѣдній, какъ человѣкъ семейный, 180 руб. Академическое правленіе, вслѣдствіе представленія о семъ семинарскаго, разрѣшило выдавать всѣмъ четыремъ квартирное пособіе въ количествѣ 150 руб. въ годъ.

Наконецъ и на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи положенъ былъ опредѣленный и очень достаточный окладъ: число казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Пермской семинаріи опредѣлено было во 100 человѣкъ и на содержаніе каждаго воспитанника назначено по 100 руб. въ годъ. А такъ какъ на первыхъ порахъ по малому числу учениковъ семинаріи и число казенныхъ воспитанниковъ едва простиралось до 62, то отсюда образовались остатки, которые, какъ увидимъ впослѣдствіи, составили очень значительную сумму.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ семинаріи по новому уставу открыты были въ слѣдствіе постановленія Коммисіи духовныхъ училищъ, Пермскія уѣздныя и приходское училища и преобразовано училище Далматовское.

16 и 21 октября новообразованное семинарское правленіе разсуждало о назначеніи начальствующихъ и учащихъ въ Пермское и Далматовское уѣздныя училища и по разсужденіи докладывало преосвященному, что оно, по соображенію со справкою изъ клировыхъ священноцерковнослужительскихъ вѣдомостей за 1818 г.,—сколько по хорошему поведенію жизни, исправности въ прохожденіи должностей, столько по достаточнымъ свѣдѣніямъ въ учебныхъ училищныхъ предметахъ, признаетъ достойными опредѣлить слѣдующихъ лицъ: *въ Пермское уѣздное училище*: въ должность ректора каѳедральнаго собора протоіерея Димитрія Квашнина, учителями: въ высшее отдѣленіе Ипполита Капустина ([8]) и Павла Бурова, въ низшее отдѣленіе діакона Савву Пьянкова и Матоея Серебреникова; *въ Далматовское уѣздное училище*: смотрителемъ протоіерея Григорія Плотникова ([9]), учителями:

([8]) Капустинъ 7-го ноября того же года, по представленію ректора протоіерея Квашнина, опредѣленъ былъ и инспекторомъ Пермскихъ училищъ.

([9]) Протоіерей Григорій Плотниковъ въ началѣ 1818 г. перемѣщенъ изъ Б... словскаго завода къ Далматовской Николаевской церкви по способности его быть

высшее отдѣленіе—его же протоіерея Плотникова и студента богословія Василья Максимова, въ низшее отдѣленіе священниковъ Александра Попова и Григорія Плотникова ([10]). Это представленіе семинарскаго правленія было утверждено преосвященнымъ.

Въ высшее отдѣленіе Пермскаго уѣзднаго училища поступили: 1 ученикъ изъ класса поэзіи, 24 изъ синтаксимы (7 человѣкъ изъ этого класса, по прошеніямъ, перемѣщены были въ Далматовское училище) и 15 изъ грамматическаго класса (трое перемѣщены въ Далматовское училище)—всего 40 человѣкъ; въ низшее отдѣленіе поступили изъ грамматическаго класса 10 человѣкъ и изъ информаторическаго 40 (двое перемѣщены въ Далматовское училище) всего 50 человѣкъ.

Въ высшее отдѣленіе Далматовскаго училища поступило изъ Пермскаго синтаксическаго класса 7 учениковъ, изъ Пермскаго же грамматическаго класса 3 ученика, изъ Далматовскаго грамматическаго класса 37 учениковъ и изъ информаторическаго 23 ученика—всего 70 человѣкъ; въ низшее отдѣленіе изъ Пермскаго информаторическаго класса 2 ученика и изъ Далматовскаго информаторическаго класса 56 учениковъ, всего 58 человѣкъ.

Для открытія приходскихъ училищъ въ Перми и Далматовѣ семинарскимъ правленіемъ составлены были списки священноцерковнослужительскихъ дѣтей, проживающихъ въ домахъ родителей и отосланы въ консисторію съ просьбой выслать значащихся въ этихъ спискахъ мальчиковъ—вѣдомства Соликамскаго, Чердынскаго и Кунгурскаго духовныхъ правленій въ Пермское училище, а Екатеринбургскаго, Верхотурскаго, Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго духовныхъ правленій въ Далматовское училище непремѣнно къ 1-му декабря 1818 г. Приходскія училища были открыты: въ Перми въ декабрѣ 1818 г., а въ Далматовѣ—въ январѣ слѣдующаго года ([11]).

Семинарское правленіе, образованное по новому уставу, (изъ ректора, инспектора и эконома), должно было принять всѣ дѣла и управленіе отъ прежняго правленія. Пріемъ этотъ кончился однако не такъ скоро, какъ бы

телемъ и инспекторомъ Далматовскаго училища; 8 февраля 1818 г. игуменъ Александръ и протоіерей Іоаннъ Поповъ отъ должности—первые смотрителя, послѣдній инспектора училища уволены; въ должность же инспектора училища вступилъ протоіерей Плотниковъ. См. взгляд. на учил. при Далм. мон. П. Е. В. 1868 г. № 5.

([10]) См. выше—откр. Далм. учил.

([11]) Такъ какъ мы предположили исключительно заняться исторіею семинаріи, то сказавши объ открытіи первыхъ училищъ Пермской епархіи, къ училищамъ болѣе возвращаться и не будемъ.

слѣдовало, и не обошелся безъ хлопотъ, по запутанности дѣлъ въ прежнемъ правленіи, о которой мы говорили еще и прежде. Уже 11 ноября 1818 г. новое семинарское правленіе представляло преосвященному, что оно за всѣми многократными настояніями своими не можетъ по настоящее время получить въ свое распоряженіе отъ бывшихъ членовъ правленія приходорасходныхъ книгъ о семинарскихъ суммахъ съ надлежащими при нихъ документами, ни суммъ самыхъ по тѣмъ книгамъ, ни описей книгамъ, составляющимъ семинарскую библіотеку, и тѣмъ классическимъ учебнымъ книгамъ, кои выписаны для распродажи учителямъ и ученикамъ семинаріи, ни самыхъ библіотечныхъ и продажныхъ книгъ по описямъ, ни описей письменнымъ дѣламъ, составляющимъ архивъ семинарскаго правленія, съ письменными оными дѣлами; ни описей казенныхъ семинарскихъ зданій и казеннаго семинарскаго имущества, ни самыхъ этихъ зданій и имущества по онымъ. При этомъ семинарское правленіе просило, чтобы преосвященный своею архипастырскою властію оказалъ содѣйствіе къ побужденію старыхъ членовъ правленія сдать новымъ все вышеписанное. Преосвященный, по этому представленію, назначилъ посредниками при сдачѣ присутствующаго консисторіи протоіерея Прокопія Кашина и священника каѳедральнаго собора Іоанна Матвѣева.

Не ранѣе 19 апрѣля 1819 г. бывшіе члены семинарскаго правленія архимандритъ Іеронимъ и игуменъ Иннокентій представили новому правленію состоявшія въ ихъ завѣдываніи семинарскія суммы, книги, архивъ и проч. съ документами. Но новое правленіе нашло,—что А) отчетъ о денежной суммѣ недостаточенъ, ибо 1) онъ сдѣланъ не за всѣ годы со времени бывшей въ семинаріи коммиссіи, но только за 1817 годъ; 2) суммы штатная и неокладная не раздѣлены въ немъ; 3) въ представленныхъ приходорасходныхъ книгахъ показанъ приходъ только штатной суммы, а неокладной нѣтъ,—посему и нельзя судить, въ томъ ли она должна быть количествѣ, въ какомъ представлена; 4) нѣтъ выписки о суммѣ, розданной въ долгъ частнымъ лицамъ яко бы по резолюціямъ его преосвященства, равно и копій съ самыхъ этихъ резолюцій. Б) Въ описи имущества не показано, когда какія вещи куплены, повреждены, или утрачены и кѣмъ, и самая опись не скрѣплена. В) Взысканіе денегъ за книги, розданныя въ долгъ бывшимъ письмоводителемъ Юшковымъ, семинарское правленіе принять на себя не можетъ, а это взысканіе должны были произвести сами архимандритъ Іеронимъ и игуменъ Иннокентій, ибо они по собственному произволенію предоставили Юшкову распоряжаться такимъ образомъ. Точно также правленіе не можетъ принять на себя взысканія недоимочныхъ денегъ съ бывшихъ письмоводителей Удинцева и Лодыжин-

кова за распроданныя ими книги, такъ какъ раздача ими въ долгъ и растрата книгъ лежитъ на отвѣтственности прежнихъ членовъ правленія, которые ее допустили. Д) Какъ при сдачѣ библіотеки также не оказалось нѣкоторыхъ книгъ, то представить бывшимъ членамъ правленія принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ собранію чрезъ бывшаго библіотекаря протоіерея Квашнина тѣхъ книгъ, которыя при сдачѣ библіотеки учителю Бенедиктову не оказались на лицо, и по собраніи при реестрѣ представить ихъ въ правленіе семинаріи. По всѣмъ симъ соображеніямъ находя сдѣланный правленію семинаріи о. архимандритомъ Іеронимомъ и о. игуменомъ Иннокентіемъ отчетъ отъ 26 апрѣля 1819 г. въ денежной казенной семинарской суммѣ, въ казенномъ семинарскомъ имуществѣ, въ продажныхъ и библіотечныхъ книгахъ и въ прочихъ частяхъ состоявшаго въ ихъ завѣдываніи правленія семинаріи, за бывшее до преобразованія семинаріи время, неудовлетворительнымъ, правленіе положило предоставить о. архимандриту Іерониму и о. игумену Иннокентію привести отчетъ въ надлежащій порядокъ и находящіяся доселѣ въ ихъ распоряженіи принадлежности семинаріи, при надлежащихъ письменныхъ актахъ, сдать правленію семинаріи.

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній дѣло сдачи семинаріи со стороны членовъ прежняго правленія еще болѣе затянулось, такъ что въ іюнѣ 1819 года семинарское правленіе доносило академическому, что прежними членами правленія, за всѣми бывшими о томъ распоряженіями въ послѣдней четверти 1818 г. и въ минувшіе мѣсяцы 1819 г. и по настоящее время не учинена полная и въ надлежащемъ порядкѣ сдача семинарской библіотеки, принадлежащихъ къ библіотекѣ математическихъ и физическихъ инструментовъ, архива письменныхъ дѣлъ семинарскаго правленія, и вещей, составляющихъ казенное семинарское имущество.

Поелику же такое положеніе дѣла, по которому семинарія въ теченіе почти цѣлаго года, не находилась въ полномъ завѣдываніи тѣхъ, коимъ оную вѣдать надлежало, не могло продолжаться долго безъ крайняго ущерба семинарскому порядку, то, конечно, для избѣжанія вредныхъ послѣдствій такого безпорядка, члены новаго семинарскаго правленія рѣшились наконецъ принять отъ старыхъ членовъ все, подлежавшее ихъ управленію, не требуя уже той строгой отчетности, которую заявили прежде. Въ августѣ 1819 г. семинарское правленіе постановило: 1) принять представленную ему прежними членами сумму штатную и не штатную за дѣйствительный остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ и удовольствоваться отчетомъ въ этой суммѣ, представленнымъ архимандритомъ Іеронимомъ и игуменомъ Иннокентіемъ. 2) Взысканіе нѣкоторыхъ денегъ,

которыя будучи розданы въ долгъ, не были возвращены въ семинарскую сумму,—новому правленію принять на себя. 3) Опись семинарскому имуществу, пересоставленную архимандритомъ Іеронимомъ и игуменомъ Иннокентіемъ также принять. 4) Такъ какъ архимандритъ Іеронимъ и игуменъ Иннокентій представили въ правленіе 438 р. 5 к., взысканныхъ ими за книги, то взысканіе прочихъ книгъ, взятыхъ, или купленныхъ изъ семинарской библіотеки, но не возвращенныхъ, или неоплаченныхъ, а равно взыскъ за растраченныя книги съ прежняго письмоводителя Лодыжникова—новому правленію принять на себя. 5) Физическіе и математическіе инструменты принять въ томъ видѣ и по той описи, въ какомъ и по какой они представлены прежними членами правленія, не требуя отъ нихъ дальнѣйшихъ объясненій. 6) Относительно неоказавшихся при сдачѣ фундаментальной библіотеки многихъ книгъ отнестись въ консисторію, дабы благоволила отобрать отъ бывшаго библіотекаря протоіерея Квашнина объясненіе о всемъ, касающемся этого дѣла ([12]).

Обращаемся теперь къ исторіи преобразованной семинаріи. Извѣстно, что въ 1840 г. снова послѣдовало преобразованіе семинарій, хотя и не такое коренное, какое было въ 1818 г., но все же имѣвшее очень важное вліяніе на постановку особенно учебной части. Это, а равно и желаніе изложить событія нѣсколько раздѣльнѣе побуждаетъ насъ раздѣлить настоящую исторію на два отдѣла,—первый будетъ простираться до преобразованія, бывшаго въ 1840 г., послѣдній отъ этого года до временъ позднѣйшихъ. За тѣмъ въ изложеніи своего труда мы будемъ слѣдовать тому же порядку, какой былъ соблюдаемъ въ исторіи семинаріи до преобразованія 1818 г., т. е. сначала будемъ говорить объ учебной части, за тѣмъ о нравственной, а потомъ объ экономической.

([12]) При сдачѣ библіотекаремъ протоіереемъ Квашнинымъ фундаментальной библіотеки вновь опредѣленному библіотекарю Бенедиктову немалаго числа №№ книгъ совсѣмъ не оказалось, у иныхъ же оказались утраченными разныя части и томы. Между тѣмъ архимандритъ Іеронимъ и игуменъ Иннокентій отъ сдачи библіотеки новымъ членамъ совершенно отказались, представляя ту причину, что библіотека никогда не была въ вѣдѣніи семинарскаго правленія, а находилась у библіотекарей, кои непосредственно были опредѣляемы по резолюціямъ его преосвященства.

Вслѣдствіе требованія семинарскаго правленія, протоіерей Квашнинъ въ объясненіи своемъ между прочимъ прописывалъ, что онъ опредѣленъ былъ библіотекаремъ не вскорѣ послѣ кончины іеромонаха Іустина (см. откр. сем. и ис. ея до преобразованія), а чрезъ годъ послѣ оной; до того же времени опредѣляемы были библіотекарями іеромонахъ Геннадій, діаконъ Кобелевъ и іеромонахъ Іоакинфъ, которые одинъ за другимъ, не принявъ библіотеки, по резолюціямъ его преосвященства увольняли

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Учебная часть до преобразованія 1840 года.

А. *Преподаваніе.*

Въ конспектахъ, приведенныхъ нами выше, предметы преподаванія были, такъ сказать, только намѣчены въ общихъ чертахъ. Посему, чтобы познакомиться съ самымъ преподаваніемъ указанныхъ тамъ наукъ, приведемъ

отъ библіотекарской должности. А такъ какъ за смертію іеромонаха Іустина ему Квашнину не отъ кого было принимать библіотеки, то онъ вынужденъ былъ рапортомъ испрашивать отъ его преосвященства посредника, при которомъ бы могъ принять семинарскую библіотеку, каковымъ по резолюціи его преосвященства и назначенъ былъ бывшій присутствующій консисторіи покойный протоіерей Іоаннъ Баженовъ. Сей послѣдній въ самомъ непродолжительномъ послѣ сего времени и прежде, чѣмъ приступили къ сдачѣ библіотеки, сдѣлался нездоровъ и былъ боленъ очень чрезъ долгое время. А послѣ выздоровленія назначенъ былъ въ путешествія съ его преосвященствомъ для обозрѣнія епархіи и въ семъ путешествіи на обратномъ пути въ г. Пермь скончался. Вмѣсто него назначенъ посредствовать при пріемѣ библіотеки протоіерей Прокопій (Кашинъ), перемѣщенный въ 1817 г. изъ Камышлова къ пермскому каѳедральному собору и наслѣдовавшій должности покойнаго протоіерея Баженова по консисторіи и по благочинію. По колику же пріемъ благочинническихъ дѣлъ со стороны о. Прокопія произведенъ былъ внѣ присутствія при томъ случаѣ предмѣстника его, потому и долженствовалъ необходимо встрѣчаться съ различными неудобствами и препятствіями, разрѣшеніе коихъ требовало особеннаго занятія и немалаго времени. По этой причинѣ, а также по случаю преобразованія духовныхъ училищъ, которое уже было ожидаемо и вскорѣ совершилось, разборъ библіотечныхъ книгъ остался безъ освидѣтельствованія до времени открытія семинаріи въ новомъ ея устройствѣ. „Изъ этого повѣствованія, истина коего можетъ быть доказана справкою по дѣламъ консисторіи,—заключалъ протоіерей Квашнинъ свое объясненіе, правительство благоволитъ усмотрѣть, что отвѣтственность по семинарской библіотекѣ никакъ не можетъ быть поставлена въ обязанность мнѣ—тѣмъ болѣе, что я хранилъ у себя отъ помянутыя библіотеки одну только печать, а ключъ всегда оставался въ храненіи у лицъ, назначенныхъ къ посредству сдачи библіотеки. Что же касается до того, были ли когда нибудь чинимы по извѣстнымъ срокамъ свидѣтельства библіотеки отъ членовъ семинарскаго правленія, то со времени назначенія моего въ должность библіотекаря, таковаго свидѣтельства ни разу не было, а были ли прежде, мнѣ неизвѣстно.“

Семинарское правленіе еще потребовало объясненія отъ протоіерея Квашнина, за чьимъ ключемъ и печатью состояла семинарская библіотека при опредѣленіи его библіотекаремъ; дѣлалъ ли онъ надлежащія отъ себя отношенія въ консисторію, или въ семинарское правленіе о встрѣтившихся ему препятствіяхъ къ приведенію въ извѣстность семинарской библіотеки со стороны протоіерея Іоанна Баженова и о замѣнѣ его Баженова другимъ посредникомъ, а также и со стороны протоіерея Кашина, замѣнившаго

здѣсь извлеченіе изъ донесенія семинарскаго правленія академическому о ходѣ ученія въ семинаріи за первый учебный курсъ ([13]).

1) Наставникъ богословскихъ наукъ, какъ мы видѣли, долженъ былъ преподать: а) Богословіе изъяснительное, б) Богословіе созерцательное, или Догматическое, в) Богословіе нравственное, г) Археологію и д) Чтеніе священнаго писанія. Ректоръ и учитель богословскихъ наукъ архимандритъ Аоанасій въ теченіе перваго учебнаго курса преподалъ: а) Богословіе изъяснительное по системѣ Рамбахія съ приложеніемъ къ сему образца изъясненія, по преподаннымъ правиламъ, на посланіе св. апостола Павла къ Ефесеямъ, б) Богословіе созерцательное по учебной книгѣ Irenaei compendium Theologiae dogmatico-polemicae въ томъ объемѣ, въ какомъ оно изложено въ этой книгѣ; в) Богословіе нравственное по сокращенію изъ Institutiones Theolo-

---

Баженова. Не ранѣе апрѣля 1820 г. доставлено было это объясненіе. Въ немъ протоіерей Квашнинъ писалъ, что по смерти іеромонаха Іустина печать на семинарской библіотекѣ была іеромонаха Іустина, а ключъ хранился у опредѣленнаго библіотекаремъ іеромонаха Геннадія. За тѣмъ по опредѣленіи библіотекаремъ его Квашнина, онъ замѣнилъ печать іеромонаха Іустина своею, ключъ же переданъ былъ іеромонахомъ Геннадіемъ протоіерею Баженову, когда послѣдній опредѣленъ былъ посредникомъ; на время своего путешествія съ преосвященнымъ протоіерей Баженовъ передалъ ключъ архимандриту Іерониму, отъ котораго потомъ ключъ получилъ протоіерей Кашинъ. По смерти Баженова онъ Квашнинъ представлялъ о назначеніи другого посредника, которымъ и опредѣленъ былъ Кашинъ. А что сей послѣдній по своимъ занятіямъ не могъ избрать времени для общаго съ нимъ Квашнинымъ пересмотра и освидѣтельствованія библіотеки, то о препятствіяхъ, встрѣтившихся для него къ тому, по мнѣнію его Квашнина, былъ въ ближайшей обязанности отнестись, куда слѣдуетъ, самъ онъ о. протоіерей Прокопій.

Но ни семинарское правленіе, ни академическое, которому объ этомъ было донесено, не удовольствовались объясненіями Квашнина и продолжали требовать отъ него книгъ, неоказавшихся въ фундаментальной библіотекѣ. Дѣло это тянулось до апрѣля 1828 г. Послѣ продолжительной переписки и разныхъ объясненій, требованныхъ отъ протоіерея Квашнина и данныхъ имъ, семинарское правленіе, наконецъ, разсудило, что протоіереемъ Квашнинымъ не сдано своему преемнику 46 названій книгъ, но что и самъ онъ, какъ видно изъ его объясненій, получилъ библіотеку безъ всякой отъ кого либо сдачи, а посему въ этихъ книгахъ не можетъ дать отчета. Имѣя это въ виду, а равно и то, что въ это время не находилось уже въ живыхъ ни одного изъ прежнихъ библіотекарей, предшественниковъ Квашнина, наконецъ и то, что утраченныя книги пустыя —романическія,—правленіе опредѣлило передать это дѣло суду Божію.

([13]) Считаемъ не лишнимъ войти въ эти подробности, потому что въ настоящее время онѣ, по всей вѣроятности, будутъ не безынтересны для многихъ, желающихъ познакомиться съ способами и методомъ прежняго образованія въ семинаріяхъ.

giae moralis Buddaej, именно: a) Богословіе дѣятельное подлежательное, или богословское нравоученіе; b) Богословіе дѣятельное предметное, или право богословское, и с) Христіанское благоразуміе,—при чемъ прочитана была и книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ; г) Археологію. Такъ какъ для этой науки учебника не было указано, то записки по ней составлены были самимъ наставникомъ при пособіи Antiquitatum ecclesiasticarum Bingami и отечественныхъ книгъ: Новой скрижали и изъясненія на литургію ([14]). При семъ въ каждый учебный день въ началѣ класса предлагаемо было ученикамъ чтеніе новаго завѣта съ надлежащими объясненіями и нравственными приспособленіями; также учащіеся какъ по окончаніи созерцательнаго богословія такъ наиболѣе по окончаніи археологіи занимаемы были чтеніемъ священнаго писанія съ требованіемъ отъ нихъ отчета по руководству къ чтенію священнаго писанія и, сверхъ означенныхъ занятій въ классѣ и сверхъ надлежащихъ приготовленій къ урокамъ, ученики упражняемы были какъ чтеніемъ писаній св. отецъ догматическихъ, какъ-то: Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина и нравственныхъ: Іоанна Златоустаго, Амвросія Медіоланскаго, Григорія Великаго, Августина, Макарія Египетскаго, о подражаніи Іисусу Христу и прочихъ съ должными также отчетами, замѣчаніями и выписками, такъ и пространными, равно какъ и краткими, разсужденіями и сочиненіемъ порученій на праздничные дни.

2) Наставникъ церковной исторіи преподалъ свою науку по извѣстнымъ руководствамъ: Начертаніе церковно-библейской исторіи Филарета и начертаніе церковной исторіи Иннокентія.

3) По классу философіи преподаны были: А) посредствующая философія (Logica), именно: a) Logica theoretica, sive pura, съ раздѣленіемъ оной по

([14]) Вотъ сокращеніе конспекта по археологіи: послѣ введенія слѣдуетъ 1-й отдѣлъ о лицахъ, или степеняхъ церковныхъ: а) о епископѣ и различныхъ видахъ этого сана—патріархѣ, митрополитѣ и проч.; б) о священникѣ и подраздѣленіяхъ этого сана: архимандритѣ, протопопѣ и проч.; в) о діаконѣ, г) о другихъ чинахъ, относившихся и относящихся къ причту церковному. 2-й отдѣлъ—объ обрядахъ или дѣйствіяхъ, совершаемыхъ при богослуженіи, именно объ обрядахъ при 1) литургіи, 2) при крещеніи, 3) при мѵропомазаніи, 4) при покаяніи, 5) при причащеніи, 6) при таинствѣ священства, 7) при бракѣ, 8) при елеосвященіи, 9) при основаніи и освященіи храмовъ, 10) о праздникахъ и объ обрядахъ при нихъ, 11) о постахъ, 12) о крестныхъ ходахъ, 13) объ освященіи воды, 14) о погребеніи мертвыхъ. Отдѣлъ 3-й о принадлежностяхъ, потребныхъ при совершеніи священныхъ дѣйствій: 1) о церковномъ зданіи: а) объ алтарѣ, б) о настоящемъ храмѣ, в) о паперти, или трапезѣ; 2) о священныхъ сосудахъ и о принадлежностяхъ служенія алтарнаго; о священныхъ одеждахъ.

методу Баумейстера на три главные трактата и съ присовокупленiемъ къ онымъ
во первыхъ, краткаго изложенiя о понятiи науки философiи вообще и ея раз-
дѣленiи и во вторыхъ, новаго трактата о понятiяхъ всеобщихъ (de concep-
tibus categòricis); б) Logica practica applicata съ дополненiями и объясненi-
ями, заимствованными изъ системы Вольфiя, Карпе и другихъ авторовъ съ
приложенiемъ трактата о познанiи вообще и съ присовокупленiемъ въ трак-
татѣ: de testimoniorum auctoritate краткаго изложенiя de auctoritate testi-
moniorum divina, omnium superiori. В) Метафизика именно, по изложенiи
краткой исторiи метафизики, общаго понятiя о сей наукѣ и раздѣленiя а)
Метафизика вступительная, содержащая философiю всеобщую (ontologiam) съ
раздѣленiемъ оной на логическую и матафизическую соотвѣтственно двоякаго
рода началамъ, въ ней показаннымъ, т. е. относящимся до формы существъ и
ихъ матерiи; б) Ученiе о мiрѣ вообще (Cosmologia) съ надлежащими систе-
матическими раздѣленiями, дополненiями и объясненiями и съ требованiемъ
отъ учениковъ изустныхъ въ знанiи отчетовъ; въ Душесловiе (doctrina
Psychologica) и естественное ученiе о Богѣ (Theologia naturalis) съ надлежа-
щими раздѣленiями, дополненiями, доказательствами и съ присовокупленiемъ
къ нимъ предварительнаго трактата о существахъ духовныхъ вообще и въ
особенности о природѣ Духа Безконечнаго и о природѣ духовныхъ ограни-
ченныхъ существъ, съ краткими при томъ отдѣльными разсмотрѣнiями и по-
казанiями о природѣ каждаго изъ родовъ оныхъ ограниченныхъ существъ ду-
ховныхъ. С) Философiя нравственная (Philosophia practica, moralis), именно
по изложенiи надлежащаго вступленiя въ оную, преподана: а) Практика
всеобщая (Practica universalis), содержащая первыя понятiя о главнѣйшихъ
предметахъ нравственной философiи; б) Право нравственное (ius naturalis)
или ученiе о должностяхъ человѣка вообще, в) Всеобщая иѳика (Ethica ge-
neralis), показующая средства къ надлежащему исполненiю должнаго и г)
Иѳика частная (Politica). D) Исторiя философiи по начертанiю Гейнекцiева
съ дополненiями изъ Бруккера и исторiи философскихъ системъ, изданн.
Галичемъ, и съ надлежащею критикою на положенiя философовъ ([15]). Пр
чемъ во всѣ учебные дни въ началѣ класса ученики были занимаемы чт

([15]) Что бы видѣть, на сколько наши дѣды и отцы ознакомливались съ фи
софскими умозрѣнiями, приведемъ краткiй конспектъ исторiи философiи. Послѣ вве
нiя—I исторiя философiи первой, или перваго перiода, въ коей: 1) исторiя филосо
варварской (евреи, халдеи, персы, индiйцы, аравитяне, финикiяне, египтяне, китай
кельты; 2) исторiя философiи греческой: а) iонiйская и италiйская школа; б) шко
происшедшiя изъ нихъ, именно: а) изъ iонiйской—Сократова, мегарiйская, киринейск

ніемъ новаго завѣта, съ должными устными объясненіями и приспособленіями нравственными; и отъ всѣхъ вообще учениковъ требуемы были изустные въ знаніи классическихъ уроковъ отчеты. Кромѣ того ученики занимаемы были въ классѣ изложеніемъ собственныхъ сужденій, доводовъ и примѣровъ на извѣстныя правила, опредѣленія и положенія, а внѣ класса сочиненіемъ сначала краткихъ еженедѣльныхъ, а за тѣмъ и пространныхъ разсужденій метафизическихъ и нравственныхъ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ попеременно, также составленіемъ критическихъ, по логическому порядку, разборовъ, на цѣлыя главы системы Баумейстеровой. Вмѣстѣ съ симъ ученики занимались внѣ класса чтеніемъ книгъ: а) систематически-философскихъ, какъ-то: системы Гейнекціевой, Малебранша, Вольфія и другихъ съ надлежащими собственными замѣчаніями и выписками; б) нравственно-политическихъ и смѣшанныхъ философскихъ и богословскихъ, какъ-то: сочиненій Цицерона, Лактанція и др.

4) По математикѣ, въ теченіе курса, преподаны были только: геометрія, по руководству Вейдлера, математическая географія и изъ физики трактатъ объ общихъ свойствахъ тѣлъ ([16]).

5) По классу словесныхъ наукъ реторика и поэзія преподаны были по Бургію и Аполлосу съ присовокупленіемъ дополненій и замѣчаній изъ реторики Рижскаго, Ломоносова, также изъ трактата Цицеронова de oratore и изъ „Способа обучаться словеснымъ наукамъ“ Роллена, и съ должнымъ разборомъ показанныхъ правилами лучшихъ мѣстъ изъ писателей латинскихъ и россійскихъ; потомъ изложена практическая часть ораторскихъ наставленій, показаны правила употребленія краснорѣчія въ различныхъ родахъ сочиненій, по руководству Бургія и другихъ авторовъ, и особенныя наставленія о краснорѣчіи церковномъ, заимствованныя большею частію изъ трактата преосвященнаго Анастасія о составленіи проповѣдей и „руководства къ церков-

---

академическая, перипатетическая, циническая, стоическая; b) изъ италійской—элеатическая, гераклитова, эпикурейская, скептическая. II) исторія философіи второй—втораго періода: А) исторія философіи племенъ языческихъ: а) римской, б) александрійской В) исторія философіи іудейской —а) секты фарисейская, саддукейская, ессеевъ, іудеевъ эллинистовъ; б) философія талмудическая и кабалистическая; В) исторія философіи сарацынской, Г) исторія философіи христіанской (гностическая и схоластическая).

Какъ видно, исторія философіи была преподана на первый разъ далеко не вся.

([16]) Такъ мало преподано было впрочемъ, какъ увидимъ ниже, по винѣ наставника.

ному краснорѣчію", съ присовокупленіемъ краткой исторіи краснорѣчія церковнаго и исторіи россійской словесности (17). При чемъ въ началѣ каждаго класса читанъ былъ новый завѣтъ, также требуемы отъ учениковъ отчоты въ знаніи преподанныхъ имъ уроковъ и ученики, сверхъ занятій въ классѣ, упражняемы были какъ въ чтеніи книгъ, одобренныхъ для класса словесности съ надлежащими замѣчаніями и отчетами, такъ и въ сочиненіи разныхъ собственныхъ упражненій на латинскомъ и россійскомъ языкахъ попеременно.

6) По классу гражданской исторіи преподана всеобщая гражданская исторія по учебнику Шрекка съ нужными дополненіями изъ Ролленя, Милота и Шлоцера и россійская исторія съ дополненіями изъ Карамзина.

7) О преподаваніи языковъ можно сказать только, что по еврейскому языку ученики не только занимались переводомъ избранныхъ мѣстъ изъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго на славянскій, но и переводили съ славянскаго на еврейскій мѣста изъ историческихъ и догматическихъ книгъ ветхаго завѣта; а по гречески, кромѣ обыкновеннаго изученія этого языка, ученики были ознакомлены съ разными его діалектами и съ каждаго діалекта дѣлали переводы на славянскій и русскій языкъ.

(17) Любопытенъ конецъ этого конспекта, заключающій въ себѣ дополнительныя свѣдѣнія къ означеннымъ руководствамъ и пособіямъ, составленныя какъ видно, самимъ наставникомъ. Вотъ онъ: 1) Замѣчанія о разборѣ сочиненій, гдѣ: 1) о времени, когда начали заниматься симъ предметомъ; 2) опредѣленіе эстетики, происхожденіе слова сего; 3) опредѣленіе изящнаго, удивительнаго, великаго, высокаго, благороднаго, истиннаго, естественнаго, разсудка, разума, воли, вкуса, генія, критики. Опредѣленіе филологіи, предметъ филологіи, сравненіе съ эстетикой. Разборъ сочиненій при руководствѣ эстетики и филологіи различными способами. II) Исторія церковнаго краснорѣчія. Опредѣленіе этой исторіи и раздѣленіе на періоды. Содержаніе перваго періода, продолженіе его,—втораго періода, третьяго. Сужденіе объ отцахъ, восточной и западной церкви въ IV вѣкѣ. Содержаніе четвертаго и пятаго періода. Сужденіе о церковномъ краснорѣчіи англичанъ, нѣмцевъ, французовъ. Сужденіе о церковномъ краснорѣчіи россійскомъ до временъ Алексѣя Михайловича и отъ времени Алексѣя Михайловича до нашихъ. Сравненіе россійскихъ проповѣдниковъ съ англичанами и французами въ дѣлѣ краснорѣчія церковнаго. III) Исторія россійской словесности. Предметъ сей исторіи. Происхожденіе языка славянскаго. О нарѣчіяхъ славянскихъ. О языкѣ руссовъ. Образованіе языка славянскаго чрезъ проповѣдниковъ вѣры. Природные писатели. Упадокъ языка славянскаго отъ вліянія литовцевъ и татаръ. Состояніе словесности послѣ Іоанна Васильевича II. Переходъ славянскаго къ россійскому нарѣчію при Алексѣѣ Михайловичѣ. Писатели временъ Петра великаго, Екатерины второй. Основаніе россійской академіи и сочиненіе словаря. Повреждение россійскаго языка отъ французскаго. Достоинство россійскаго языка чрезъ сравненіе съ прочими европейскими языками.

Въ такомъ видѣ и объемѣ преподаны были въ Пермской семинаріи введенныя новымъ уставомъ науки въ теченіи перваго курса. Въ послѣдующіе курсы къ этимъ наукамъ: 1) прибавлено было изученіе татарскаго языка и оспопрививанія; 2) преподаваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ было усилено, или же получило нѣкоторыя измѣненія; 3) по нѣкоторымъ изъ нихъ указаны учебники и 4) незадолго до новаго преобразованія учебной части сдѣланы были высшимъ начальствомъ общія распоряженія касательно лучшей постановки всѣхъ прежде введенныхъ наукъ для усовершенія учебной части въ семинаріяхъ.

1) Еще въ началѣ 1820-хъ годовъ рѣшено было, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, при Пермскихъ училищахъ открыть классъ татарскаго языка, но дѣло стало за учителемъ. Довольно долго искали человѣка, который бы могъ быть во всѣхъ отношеніяхъ годнымъ учителемъ татарскаго языка, но таковаго не находилось. Наконецъ въ октябрѣ 1824 г. предложилъ свои услуги отставной эсаулъ Олофернъ Мурасовъ, котораго семинарское правленіе и признало способнымъ принять означенную учительскую должность. Вмѣстѣ съ этимъ семинарское правленіе находило полезнымъ избрать нѣсколько благонадежнѣйшихъ учениковъ семинаріи, по собственному ихъ желанію, для обученія татарскому языку вмѣстѣ съ учениками Пермскаго уѣзднаго училища, въ предположеніи, что они могутъ скорѣе и лучше оказать успѣхи въ татарскомъ языкѣ и впослѣдствіи времени могутъ быть употреблены для руководства самимъ ученикамъ училищнымъ въ семъ языкѣ безъ посредства постороннихъ учителей. Семинарское правленіе представило эти свои соображенія преосвященному Діонисію, который съ своей стороны ходатайствовалъ предъ Комиссіею духовныхъ училищъ объ открытіи класса татарскаго языка на вышеизложенныхъ основаніяхъ и объ опредѣленіи учителемъ онаго эсаула Мурасова. Но Комиссія отклонила назначеніе эсаула Мурасова учителемъ татарскаго языка. Въ февралѣ 1825 г. С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ въ отношеніи своемъ къ преосвященному Діонисію сообщалъ, что Комиссія духовныхъ училищъ признаетъ приличнѣйшимъ ввѣрить татарскій классъ кому либо изъ духовныхъ, или свѣтскихъ лицъ, исповѣдующихъ христіанскій, а не иной законъ; если же таковыхъ не отыщется, то преосвященный избралъ бы въ Пермской семинаріи изъ средняго отдѣленія двухъ учениковъ, которыхъ бы и отправилъ въ Казанскую семинарію для обученія въ ней вмѣстѣ съ прочими предметами и татарскому языку. Вслѣдствіе этого семинарское правленіе постановило: поелику правленіе семинаріи, по опыту всего минувшаго времени, чрезъ которое употребляло всѣ усилія на пріисканіе людей способныхъ обучать татарскому языку, вполнѣ удостовѣрилось въ совершенной невозмож-

ности найти учителя для означеннаго класса изъ духовныхъ, или свѣтскихъ лицъ, исповѣдующихъ христіанскій, а не иной законъ, да и впредь вовсе не предполагаетъ къ тому надежды, то удовлетворить необходимой нуждѣ въ учителѣ татарскаго языка не находитъ совершенно другого способа, какъ сообразно сдѣланному отъ Комиссіи духовныхъ училищъ дозволенію, избравъ двухъ учениковъ средняго отдѣленія Матвѣя Суворова и Михаила Кузовникова, яко благонадежнѣйшихъ по способностямъ, прилежанію и успѣхамъ и по благонравію, изъявившихъ собственное желаніе обучаться татарскому языку, отправить ихъ въ Казанскую семинарію для сего обученія.

Такимъ образомъ, за неимѣніемъ учителя, классъ татарскаго языка открытъ только въ сентябрѣ 1828 года, когда окончили курсъ ученія въ Казанской семинаріи Суворовъ и Кузовниковъ. Классъ этотъ открытъ при Пермскихъ училищахъ, при чемъ семинарское правленіе постановило: дозволить ходить въ оный классъ семинаристамъ, буде кто пожелаетъ безъ нарушенія учебнаго порядка въ семинаріи. Учителемъ въ этомъ классѣ опредѣленъ Матвѣй Суворовъ.

Около этого же времени введено въ семинаріи и обученіе оспопрививанію, только для этого не было назначено постояннаго класса. Въ маѣ 1826 года Московское академическое правленіе писало семинарскому, что въ 1811 году, по представленію Комиссіи духовныхъ училищъ, отъ святѣйшаго Синода предписано было всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ сдѣлать распоряженіе, дабы воспитанникамъ академій и семинарій, при окончаніи учебныхъ курсовъ, показываемъ былъ способъ прививанія коровьей оспы. Изъ поступившихъ же въ Комиссію духовныхъ училищъ о семъ предметѣ донесеній открылось, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ училищъ, не находя въ училищномъ уставѣ правила, которымъ бы повелѣвалось обучать духовныхъ воспитанниковъ прививанію оспы, уклоняются отъ исполненія вышеизъясненнаго предписанія. Вслѣдствіе сего Комиссія духовныхъ училищъ еще въ 1816 году подтвердила академическому правленію, дабы сказанный способъ при окончаніи курсовъ, по ближайшему усмотрѣнію правленія, показываемъ былъ какъ студентамъ академій, такъ и ученикамъ подвѣдомственныхъ ей семинарій непремѣнно.

Академическое правленіе предписывало семинарскому, чтобы обученіе оспопрививанію было непремѣнно введено въ Пермской семинаріи. Вслѣдствіе этого семинарское правленіе вошло въ сношеніе съ врачебною управою и просило ее сдѣлать распоряженіе о показываніи воспитанникамъ Пермской семинаріи, при окончаніи каждаго учебнаго курса, способа прививанія коровьей

оспы. Врачебная управа извѣстила семинарское правленіе, что оспа прививается только въ лѣтнее время, и что въ настоящее лѣто ее будетъ прививать инспекторъ управы Граль каждую недѣлю по средамъ отъ 12 часовъ, и что при этомъ могутъ находиться до 10 человѣкъ воспитанниковъ семинаріи. На такой способъ обученія преосвященный Діонисій первоначально было не соглашался: ему хотѣлось для оспопрививанія устроить особый правильный классъ — но врачебная управа нашла это съ своей стороны невозможнымъ.

2) Относительно прежде введенныхъ наукъ, расширено было преподаваніе священнаго писанія и исторіи философскихъ наукъ, и измѣнено нѣсколько преподаваніе наукъ физико-математическихъ.

Въ началѣ, при введеніи новаго устава, чтеніе св. Писанія положено было, какъ мы видѣли, только въ высшемъ отдѣленіи семинаріи. Но такое ознакомленіе съ священнымъ писаніемъ для будущихъ учителей вѣры высшее правительство вскорѣ признало недостаточнымъ. Въ 1819 г. Комиссія духовныхъ училищъ, находя полезнымъ распространить въ духовныхъ училищахъ чтеніе св. писанія, опредѣлила: а) во всѣхъ училищахъ каждодневно предъ начатіемъ ученія прочитывать воспитанникамъ, по назначенію учителей, извѣстное отдѣленіе изъ новаго завѣта, а въ семинаріи сверхъ того удѣлять на сіе занятіе по два часа отъ прочихъ уроковъ каждую субботу, дабы такимъ образомъ составился особый классъ, общій для учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій семинаріи; б) чтеніе новаго завѣта въ семинаріяхъ въ субботніе дни предоставить или профессору богословія, или другому изъ профессоровъ по очереди съ тѣмъ, чтобы профессоръ сопровождалъ оное изустнымъ изъясненіемъ. Вслѣдствіе этого распоряженія Пермское семинарское правленіе постановило: а) чтеніе новаго завѣта для учениковъ трехъ отдѣленій семинаріи въ каждую субботу чрезъ два часа поручить учителю богословія архимандриту Аѳанасію; б) на основаніи предписанія имѣютъ учители всѣхъ трехъ отдѣленій семинаріи каждодневно предъ начатіемъ ученія прочитывать воспитанникамъ, по разсмотрѣнію и выбору своему, мѣста изъ новаго завѣта.

Съ цѣлію же усилить изученіе св. писанія въ семинаріяхъ, въ октябрѣ слѣдующаго 1820 года Комиссія духовныхъ училищъ положила: рекомендовать училищнымъ начальствамъ, чтобы они, по обязанности своей распространять вѣдѣніе св. писанія между воспитанниками, приняли мѣры къ снабденію себя достаточнымъ запасомъ библій и новыхъ завѣтовъ какъ для установленнаго чтенія въ классахъ, такъ и на случай требованія тѣхъ учениковъ, кои пожелаютъ покупкою пріобрѣсти ихъ въ свою собственность; въ особенности же самимъ обучающимъ внушить, дабы никто изъ нихъ въ семъ безцѣнномъ со-

кровищѣ не нуждался. Покупка книгъ св. писанія рекомендована отъ библейскихъ обществъ.

Во исполненіи этого требованія всѣ учащіе и большая часть учениковъ Пермской семинаріи запаслись библіями и завѣтами не только на славянскомъ, но и на русскомъ, на греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и татарскомъ языкахъ.

Желая еще болѣе расширить изученіе св. писанія, выс... духовное правительство въ 1822 году входило въ новыя разсужденія и соображенія касательно сего предмета. Результатомъ этихъ разсужденій было то, что Коммиссія духовныхъ училищъ, по соображеніи опредѣленія св. Синода о способахъ къ усиленію въ народѣ ученія православнаго чрезъ епаршеское духовенство, нашла, что хотя опредѣленное назначеніе духовныхъ училищъ есть образованіе готовящагося къ духовнымъ должностямъ юношества, и хотя нѣтъ совершенной удобности употребить учащихъ въ училищахъ къ усиленію православнаго ученія въ народѣ, потому что должность учительская, всегда соединенная съ обязанностію усиливать собственныя познанія, можетъ безъ остатка наполнить дѣломъ все время самаго ревностнаго и способнаго человѣка; впрочемъ, остается еще, по мнѣнію Комиссіи способъ, не отвлекая учащихъ въ училищахъ отъ ихъ существенныхъ обязанностей образовать юношество, частію обратить ихъ способности и труды и къ общенародному наставленію.

Для сего Комиссія составила слѣдующія правила:

1) Въ академіяхъ и семинаріяхъ ввести толкованіе св. писанія въ воскресные дни въ церкви предъ литургіею, или на литургіи.

2) Если сіе толкованіе будетъ на литургіи, то предписанныя уставом училищъ проповѣди воспитанникамъ говорить или въ другой церкви, или в залѣ училищной въ пристойное время.

3) Толкованіе предлагать не въ качествѣ ученаго изслѣдованія, но в качествѣ назидательнаго размышленія, въ образѣ бесѣдъ, языкомъ простым и вразумительнымъ, сообразно съ тѣмъ, какъ о преподаваніи народу православнаго ученія предписано отъ св. Синода.

4) Для толкованія избирать тѣ книги св. писанія, которыя толковат ля ближайшимъ образомъ вводятъ въ ученіе дѣятельнаго христіанства, как наприм. апостольскія посланія.

5) Толкованіе поручать ректорамъ и учащимъ, по соображенію съ глав ными упражненіями, по взаимному соглашенію, по очереди, по усмотрѣні мѣстнаго начальства.

6) За симъ введенное въ семинаріяхъ по одному разу въ недѣлю чт

ніе св. писанія съ объясненіемъ въ учебные часы продолжать ли, или замѣнить симъ церковнымъ толкованіемъ, предоставить усмотрѣнію мѣстнаго начальства по обстоятельствамъ.

7) Дозволить иногда, вмѣсто толкованія св. писанія, произносить бесѣды св. отецъ, которыя для того по приличію избирать и переводить на общеупотребительное русское нарѣчіе.

8) При уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, по мѣрѣ возможности, ввести преподаваніе христіанскаго ученія въ церквахъ чрезъ начальниковъ и учителей сихъ училищъ, и въ томъ видѣ, какъ сіе предписано отъ св. Синода служащему при церквахъ духовенству, т. е. ученіе вѣры и жизни христіанской преподавать въ видѣ поученій, или бесѣдъ, которыя бы одна за другою излагали предметы сего ученія въ добромъ систематическомъ порядкѣ, безъ классической сухости; языкъ въ сихъ поученіяхъ употреблять, сколько можно, внятный и простой, съ предосторожностію, однако, отъ всего низкаго и несообразнаго съ достоинствомъ предметовъ и мѣста ученія.

9) Касательно лицъ, мѣстъ, предметовъ и плановъ таковыхъ упражненій испрашивать разрѣшенія мѣстныхъ архіереевъ, которымъ и произносимыя бесѣды представлять, дабы достойное не оставалось безъ вниманія, но доводимо было до свѣдѣнія св. Синода, или Комиссіи духовныхъ училищъ, къ поощренію трудящихся.

10) О каждомъ, кто не менѣе года постоянно заниматься будетъ симъ общеполезнымъ упражненіемъ, вносить сіе обстоятельство въ послужной списокъ.

По поводу этого распоряженія семинарское правленіе съ своей стороны постановило: а) ввести въ семинаріи толкованіе св. писанія въ воскресные дни и, поелику не имѣется собственно при семинаріи церкви, просить его преосвященство о позволеніи предлагать толкованія въ крестовой его преосвященства церкви ([18]); б) введенное по распоряженію Комиссіи духовныхъ училищъ съ 1819 года чтеніе св. писанія по одному разу въ недѣлю въ семинаріи въ

([18]) Наставники преобразованной семинаріи кромѣ того обязаны были на ряду съ священнослужителями говорить проповѣди въ каѳедральномъ соборѣ. Припоминаемъ по этому случаю довольно странное столкновеніе семинарскаго правленія съ епархіальною властію, произшедшее именно по этому послѣднему поводу на первыхъ же порахъ послѣ преобразованія.

24 декабря 1820 года въ журналѣ семинарскаго правленія записано слѣдующее: въ духовномъ Регламентѣ изображено о проповѣдникахъ слова Божія въ 1-й регулѣ: „никто же да дерзаетъ проповѣдываетъ, не въ сей академіи ученый и отъ Коллегіумъ

учебные дни по два часа для всѣхъ учениковъ и производимое чрезъ все
минувшее время чрезъ ректора семинаріи продолжать и впредь чрезъ него же
въ положенное время; в) за симъ занятіемъ ректора изъясненіемъ св. писа-
нія въ классѣ, толкованіе св. писанія въ церкви, вновь установляемое, пору-
чить инспектору семинаріи игумену Иннокентію, предоставивъ ему заняться
на первый разъ толкованіемъ соборныхъ апостольскихъ посланій, или же иног-
да вмѣсто такого толкованія по приличію избирая и переводя на чистое рус-
ское нарѣчіе бесѣды св. отецъ, произносить оныя въ церкви, и какъ планъ
для таковыхъ упражненій, такъ и сочиняемыя для произношенія бесѣды
представлять его преосвященству на разсмотрѣніе; г) при Пермскихъ и Дал-
матовскихъ училищахъ также ввести преподаваніе христіанскаго ученія въ
церкви и поручить оное на первый разъ смотрителямъ училищъ, именно
смотрителю Пермскихъ училищъ протоіерею Димитрію Квашнину въ каѳед-

---

духовнаго не свидѣтельствованный. Но если кто учился у иновѣрцевъ, то бы явил-
себя прежде въ духовномъ Коллегіумѣ и тамо его испытать, какъ искусенъ въ священ-
номъ писаніи, и слово бы сказалъ о томъ, о чемъ повелитъ Коллегіумъ, и если иску-
сенъ покажется, то дать ему свидѣтельство, что аще похощетъ быть въ чину священ-
ническомъ, можно ему проповѣдать". О домахъ училищныхъ 22 регулы въ 18 пунктѣ:
мощно еще дважды въ году, или больше дѣлать нѣкія акціи, диспуты, риторскія
экзерциціи, и то бо зѣло полезно къ наставленію и къ резолюціи, сі-есть честной
смѣлости, каковыя требуетъ проповѣдь слова Божія". Въ 172 § Уст. духов. академій
изображено: „между прочими по классу упражненіями сочиненіе проповѣдей долж-
быть непрерывно. Достойныя произносятся въ залѣ собранія, а лучшія въ церкви пр
самой академіи, или въ другой по назначенію епархіальнаго архіерея. Учащіе изъ ду-
ховныхъ постараются доставить въ семъ дѣлѣ живые примѣры, училищу доброе мнѣні
христіанской публики, обществу пользу и назиданіе". Въ 147 § Уст. дух. сем.: „
ученіи богословскомъ, такъ какъ и во всѣхъ другихъ должно необходимо упражня
учениковъ въ сочиненіяхъ трактатовъ, разсужденій и проповѣдей на данныя ит
матеріи. Въ данномъ отъ Комиссіи дух. училищъ чрезъ правленіе Московской ду
академіи правленію Пермской семинаріи конспектѣ для преподаванія богословски
наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ между прочимъ предписано: „сочиненія должны быт
кромѣ краткихъ, поученія на воскресные и праздничные дни, коихъ каждый долж
написать одно въ два мѣсяца". Въ расписаніи одежды студентовъ академіи и прин
длежностей подъ 5 § сказано: „въ послѣдній годъ академическаго ученія студен
получаетъ фракъ синяго, или сѣраго сукна, дабы при выходѣ изъ академіи имѣть п
стойное одѣяніе". На основаніи приведенныхъ статей изъ духовнаго регламента и
училищныхъ уставовъ, всѣ какъ учащіе изъ духовнаго званія, такъ и учащіеся въ с
минаріи, наипаче въ богословскомъ отдѣленіи имѣютъ непремѣнную обязанность за
маться сочиненіемъ и сказываніемъ проповѣдей въ церкви и вслѣдствіе сего, к
какъ учащіе въ Пермской семинаріи, не поступившіе еще въ дѣйствительныя свяще
нослужительскія должности, такъ и нѣкоторые изъ учащихся въ богословскомъ отдѣ

ральномъ соборѣ, и смотрителю далматовскихъ училищъ протоіерею Григорію Плотникову въ церкви Далматовскаго Успенскаго монастыря.

Неизвѣстно, долго ли продолжалось преподаваніе св. писанія въ такомъ видѣ,—знаемъ только, что чтеніе св. писанія по субботамъ всѣмъ ученикамъ семинаріи прекратилось еще ранѣе 1832 года, и ректоръ архимандритъ Мартирій въ генварѣ этого года входилъ въ семинарское правленіе запиской, въ которой изъяснялъ, что въ Пермской семинаріи онъ не нашелъ класса по чтенію св. писанія и часы на оный не назначены, и просилъ открыть оный классъ, столь необходимый для духовныхъ воспитанниковъ. Вслѣдствіе сего тогда же былъ открытъ классъ св. писанія для всѣхъ учениковъ семинаріи и преподаваніе онаго по прежнему поручено ректору; часы для него назначены также по прежнему: 9 и 10-й часы до обѣда по субботамъ, вмѣсто догматическаго богословія.

ніи по расписаніямъ о проповѣдяхъ на минувшій 1820-й годъ и на наступающій 1821 годъ, дѣланнымъ въ Пермской дух. консисторіи, были назначаемы къ сочиненію и сказыванію проповѣдей въ церкви въ торжественные и праздничные дни, но поелику на доклады Пермской дух. консисторіи, при которыхъ были представляемы его преосвященству означенныя расписанія, относительно учащихъ и учащихся состоялись такія предложенія отъ его преосвященства: по расписанію на 1820-й годъ—„Никто изъ стригущихъ голову не получитъ позволенія говорить проповѣдь, ибо слушатели соблазняются, пересуживаютъ и смѣются“, а по росписанію на наступающій 1821 годъ,— „стригущимъ волосы говорить не будетъ позволено для избѣжанія соблазна, посмѣянія и презрѣнія,—и чрезъ таковыя ограниченія, которыхъ, впрочемъ, не положено ни въ духовномъ регламентѣ, ни въ указахъ св. правительствующаго Синода, ни въ училищныхъ уставахъ для занимающихся проповѣдію слова Божія, и которыхъ какъ въ другихъ епархіяхъ, такъ и въ самыхъ дух. академіяхъ учащими и учащимися въ прошедшіе курсы не наблюдалось, такъ и нынѣ не наблюдается, что касательно академій (кромѣ прочихъ случаевъ) доказывается тѣмъ, что студенты при окончаніи академическаго курса получаютъ фраки, слѣд. ходятъ тамъ и являются изъ академіи со стриженными главами,—полагается учащимъ и учащимся въ Пермской семинаріи дѣйствительное препятствіе къ исполненію ближайшей для нихъ и полезнѣйшей для христіанскаго общества обязанности говорить въ церкви собственнаго своего сочиненія проповѣди по назначенію отъ начальства и чрезъ то какъ учащіе, такъ и учащіеся вмѣсто мнимаго соблазна посмѣянія и презрѣнія, что если (чего впрочемъ нельзя предполагать) могло, или можетъ случиться, то отъ самой малой части простого и невѣжественнаго народа, котораго несправедливое мнѣніе и отзывы нисколько не могли и не могутъ имѣть значенія предъ здравомыслящею христіанскою публикою, судящею о проповѣдникахъ не по волосамъ, но по способностямъ проповѣдника и по качествамъ проповѣдуемаго слова,—подвергаются неминуемой опасности навлечь на себя отъ всѣхъ здравомыслящихъ христіанъ нареканіе или лѣнивыхъ, или невѣрующихъ, и даже надлежащую взыскатель-

Въ 1835 году послѣдовало новое распоряженіе высшаго начальства относительно усиленія преподаванія св. писанія. Въ февралѣ этого года Коммисія духовныхъ училищъ утвердила мнѣніе Московскаго академическаго правленія о томъ, чтобы въ многолюдныхъ семинаріяхъ, гдѣ число учениковъ болѣе 250, мѣстнымъ семинарскимъ правленіямъ раздѣлять, съ разрѣшенія мѣстныхъ преосвященныхъ, классъ чтенія св. писанія на два, или на три и болѣе, смотря по дѣйствительной въ семъ надобности, и поручать каждый классъ профессорамъ по очереди. Вмѣстѣ съ симъ Комиссія предписывала, чтобы означенный классъ ввѣряемъ былъ надежнымъ наставникамъ.

Въ Пермской семинаріи однакожъ на этотъ разъ такого раздѣленія не послѣдовало. Ибо въ то время, по причинѣ незамѣщенія вакансіи по классу гражданской исторіи и французскаго языка (за смертію учителя Гуляева) уроки по этимъ предметамъ раздѣлены были между наличными наставниками семинаріи, а посему раздѣленіе класса св. писанія могло произвести затрудненіе въ преподаваніи прочихъ предметовъ. Кромѣ того число учениковъ семинаріи простиралось только до 288 и немногимъ превышаго число положенное для одного наставника по классу св. писанія, да и ректоръ семинаріи, преподававшій св. писаніе, согласился впредь по восполненія штатнаго числа учителей семинаріи занимать одинъ—означенный классъ.

Въ 1838 году сдѣланы еще новыя распоряженія относительно преподаванія св. писанія со всѣми прочими науками. Объ нихъ мы скажемъ ниже ([19]).

ность за неговореніе проповѣдей отъ высшаго училищнаго начальства: то такъ какъ нѣкоторые только немногіе учащіе и учащіеся въ семинаріи не стригущіе волосъ, всѣ же прочіе изъ благоприличія и изъ подражанія студентамъ академическимъ и даже служащимъ при академіяхъ изъ духовнаго званія и приуготовляющихся къ духовному также званію, какъ и прежде стригли волосы, тамъ и нынѣ ходятъ съ остриженными волосами, отъ чего и удерживать ихъ не можно за дозволенною на то въ духовныхъ училищахъ свободою,—съ приложеніемъ списка тѣмъ учащимъ и учащимся въ семинаріи кои имѣютъ не остриженные волосы и коимъ по расписанію о проповѣдяхъ, учиненному на 1821 годъ, назначено сказываніе проповѣдей, сообщить въ Пермскую духовн. консисторію о сдѣланіи ею распоряженія о томъ, дабы вмѣсто учащихъ и учащихся въ семинаріи, стригущихъ волосы, и кои по сему только одному, за сдѣланнымъ для нихъ отъ его преосвященства запрещеніемъ, не могутъ заниматься сказываніемъ проповѣдей въ церкви въ продолженіи сего 1821 г., на тѣ дни, въ которые слѣдовало имъ говорить проповѣди, было вновь сдѣлано назначеніе говорить проповѣди ученымъ священнослужителямъ и другимъ ученымъ лицамъ съ неостриженными волосами.

([19]) Что касается до прочихъ богословскихъ наукъ, то преподаваніе ихъ до 1833 года оставалось почти въ томъ же видѣ, въ какомъ поставленно было преобразова-

По исторіи философіи уже въ конспектѣ 1824 года, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій противъ приведеннаго выше конспекта 1820 г., прибавлены многіе новые отдѣлы и наука эта доведена до Монтеня, Гуго Гроція и Пуффендорфа (20). А въ конспектѣ 1836 г. профессора Михаила Протасова прибавленъ и Кантъ.

Что касается до физикоматематическихъ наукъ, то преподаваніе ихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ было сокращено, а въ другихъ расширено. Въ январѣ 1836 г. Комиссія духовныхъ училищъ, имѣя разсужденіе о томъ, что курсъ физикоматематическихъ наукъ, преподаваемый въ семинаріяхъ, по утвержденному въ 1834 году конспекту, весьма обширенъ и для воспитанниковъ, при неопустительномъ изученіи главныхъ предметовъ и языковъ, обременителенъ, признала за нужное сократить означенный курсъ. При этомъ былъ присланъ и новый конспектъ, по которому положено преподавать въ семинаріяхъ въ первый годъ алгебру и геометрію, во второй—приложеніе алгебры къ геометріи, плоскую тригонометрію и коническое сѣченіе, физику и пасхалію. Сократить курсъ физикоматематическихъ наукъ и дѣйствительно было нужно, ибо изъ конспекта за 1835 г. видно, что наставникъ математики преподавалъ даже астрономію.

Но сокращая объемъ преподаванія математики, высшее духовное начальство заботилось въ тоже время о лучшемъ усвоеніи учениками того, что на-

---

ніемъ 1818 года съ небольшими измѣненіями. Такъ пастырское богословіе, которое составляло часть нравственнаго богословія и дополнялось чтеніемъ книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, въ 1839 г. въ конспектѣ ректора архимандрита Іоанникія является уже особою наукою. Въ 1830-хъ годахъ преподаваніе богословскихъ наукъ еще болѣе расширено. Такъ по конспекту 1834 года значатся преподанными Богословіе догматическое, дѣятельное, обрядовое, Богословіе пастырское по книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ съ присовокупленіемъ словъ св. Златоуста о священствѣ, и Богословіе обличительное, изъ котораго ученики преимущественно занимаемы были изслѣдованіемъ раскола въ Россійской церкви, при чемъ изложены краткая исторія раскола съ опроверженіемъ заблужденій, болѣе уважаемыхъ раскольниками; по руководству книги: „способъ правильно состязаться съ раскольниками“, „пращицы“, „обличенія неправды раскольническія“, книги о церкви и таинствахъ и другихъ нѣкоторыхъ книгъ, составленныхъ противъ раскольниковъ, равно и на основаніи книгъ, уважаемыхъ самими раскольниками, каковы: большой и малой катихизисъ, книга о вѣрѣ, мнимый Кириллъ іерусалимскій и нѣкоторыя другія.

(20) Въ этомъ конспектѣ вотъ что прибавлено: въ конспектѣ 1820 г. періодъ второй оканчивается общимъ взглядомъ на исторію философіи христіанской,—конспектъ 1824 года продолжаетъ: раздѣленіе философіи христіанской на древнюю и среднюю:

значено было преподавать. Около того же времени, когда сдѣлано послѣднее распоряженіе касательно сокращенія математическаго курса, правленіе Московской духовной академіи дало знать семинарскому: „до свѣдѣнія Коммиссіи духовныхъ училищъ доведено, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ наставники, при преподаваніи математическихъ наукъ не занимаютъ учащихся практическими измѣреніями и что нѣтъ, вообще, нужнѣйшихъ для сего класса и инструментовъ. Коммиссія духовныхъ училищъ, считая необходимо нужнымъ ввести въ классѣ математическихъ наукъ въ семинаріяхъ обученіе практическимъ измѣреніямъ, положила: поставить въ обязанность наставникамъ сего класса упражнять непремѣнно учениковъ своихъ въ основательномъ приложеніи къ практикѣ пріобрѣтаемыхъ ими свѣдѣній въ математическихъ наукахъ.“ Вмѣстѣ съ симъ академическое правленіе предписывало донесть, есть ли въ семинаріи всѣ нужные для означенной цѣли математическіе инструменты и, если каких нѣтъ, то могутъ ли они быть пріобрѣтены на семинарскую сумму. Вслѣдъ за симъ подобное предписаніе прислано было относительно преподаванія физики и разбора физическихъ инструментовъ. Къ сожалѣнію, послѣ разбора физикоматематическихъ инструментовъ, порученнаго наставнику физики и математики Смирнову, физико-математическихъ инструментовъ въ Пермской семинаріи оказалось весьма мало, да и изъ нихъ многіе были повреждены и негодны къ употребленію.

3) Въ конспектахъ 1818 г. указаны были для учителей пособія и руководства по всѣмъ предметамъ, введеннымъ въ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, но собственно учебниковъ для учениковъ по многимъ изъ нихъ не было указано. Посему въ іюлѣ 1825 г. Московское академическое правленіе предписывало семинарскому: „дошло до свѣдѣнія Коммиссіи дух. училищъ, что нѣкоторые изъ учащихъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, подъ предло-

---

1) древніе философы: Іустинъ философъ, Аѳенагоръ, Климентъ Александрійскій и проч.
2) Средніе; на Востокѣ Дамаскинъ, Пселлъ, Левъ императоръ, Фотій патріархъ и проч.
на западѣ Беда, Алкуинъ, Эригенъ, Петръ Ломбардъ, Ланфранкъ, Петръ Абеляръ
Альбертъ великій, Рожеръ Баконъ и проч. Періодъ третій: возрожденіе философіи: 1)
Первыя старанія о возрожденіи философіи: а) Мануель Хризолоръ, Дантъ, Петрарка
Рейхлинъ, Эразмъ, б) возстановители Платоновой философіи, в) возстановители Аристо-
телевой философіи, г) возстановители Парменидовой философіи, д) новѣйшіе стоики
е) новѣйшіе скептики, Теософы, з) синкретисты. 2) Философія эклектическая: Іорданъ
Франдискъ, ж) Баконъ, Гоббесъ, Декартъ, Лейбницъ, Томазій, Вольфъ; философы ра-
ціоналисты: Малебраншъ, Локкъ; философы натуралисты: Коперникъ, Тихо-Браге, К
плеръ, Галилей, Ньютонъ, Эйлеръ. Метафизика Лейбница. Вольфъ, Спиноза. Моралисты
Монтень, Гуго-Гроцій, Пуффендорфъ.

гомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяютъ учащихся; вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство по своему произволу писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ и философскихъ, уклоняются въ излишнія умствованія. Въ пресѣченіе сего безпорядка и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ, Комиссія за нужное признала положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники, и подтвердить имъ, чтобы до составленія впредь отъ Комиссіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли, ученіе преподавалось только по слѣдующимъ книгамъ: А) *Въ академіяхъ*; а) въ классѣ богословскомъ—для чтенія св. писанія употреблять руководство къ оному преосвященнаго митрополита Амвросія; для богословіи истолковательной—Рамбахія; для богословіи догматической и дѣятельной—Ѳеофилакта (Переяславскаго); для богословіи обличительной—Иринея (Фальковскаго); для богословіи бесѣдовательной—руководство къ церковному краснорѣчію, б) въ классѣ философскомъ—Винклєнра и Бруккера (Карпе исключается). Прочіе же предметы наукъ, по уставу въ академіяхъ положенные, оставить въ прежнемъ видѣ впредь до разсмотрѣнія. Б) *Въ семинаріяхъ*; а) для богословіи—тѣже учебныя пособія, какія и для академій назначены; б) для философіи—Баумейстера и ..ккера; в) для словесныхъ наукъ реторику Бургія съ присовокупленіемъ курса словесныхъ наукъ Мейнерса (Лактанцій оставляется исключительно только въ руководство учителямъ). Прочіе предметы остаются въ томъ же видѣ впредь до усмотрѣнія. По французскому языку лучшею предъ прочими грамматиками признается грамматика Перелогова, которую и преподавать.

4) Отдѣльными и частными распоряженіями объ усовершенствованіи преподаванія того, или другого предмета въ семинаріяхъ высшее духовное правительство не ограничилось. Еще прежде, чѣмъ приступлено было къ новому преобразованію учебной части (1840) г. Комиссіею дух. училищъ обращено было вниманіе на улучшеніе и усовершенствованіе всего строя семинарскаго преподаванія въ духѣ православно-христіанскомъ и съ этою цѣлію составлены были общія правила по отношенію къ преподаванію всѣхъ наукъ, введенныхъ въ семинаріи, служившія въ нѣкоторой степени подготовленіемъ къ послѣдующему преобразованію.

Отъ 28 іюня 1838 г. высокопреосвященнымъ Аркадіемъ архіепископомъ Пермскимъ получено было отъ Оберъ-Прокурора св. Синода графа Протасова отношеніе, въ которомъ было изъяснено: „Комиссія дух. училищъ поступившихъ отъ преподавателей богословскихъ наукъ конспектовъ, изъ

отчетовъ о ревизіяхъ духовныхъ училищъ и изъ другихъ некратковременныхъ опытовъ хода и управленія духовныхъ училищъ, усматривая въ преподаваніи учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ недостатокъ общаго единства и точнаго направленія къ главной цѣли духовнаго ученія и нѣкоторыя другія несовершенства, признала нужнымъ, къ усовершенію ученаго устройства духовныхъ семинарій, постановить на сей разъ слѣдующія правила:

1) Хотя по силѣ 61, 65 и 66-го пунктовъ Высочайше утвержденнаго начертанія правилъ о духовныхъ училищахъ обучающіеся въ семинаріяхъ, по совершеніи ученія, имѣютъ четыре назначенія: 1) въ священнослужители, 2) въ духовную академію, 3) въ учители низшихъ училищъ и 4) въ свѣтскіе училища и въ гражданскую службу; но послѣднее изъ сихъ назначеній, очевидно, не относится къ намѣренію учрежденія семинарій, а есть только случайное и допускаемое иногда по нуждѣ—второе и третье касается меньшаго только числа учениковъ на время, и слѣдовательно главное назначеніе семинарій — есть образовать достойныхъ священнослужителей. Къ сей цѣли преимущественно должны быть направлены и съ нею соображены всѣ части преподаваемаго въ семинаріи ученія. Сіе правило непрестанно должны имѣть въ виду ректоры семинарій, при надзорѣ за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ и при руководствованіи преподавателей; по сему же правилу руководствовать самихъ ректоровъ должна побудить преосвященныхъ архіереевъ потребность и польза епархіальнаго ихъ управленія.

2) Первый, особенно занимающій вступающаго въ семинарію ученика, предметъ есть словесность и краснорѣчіе. Наставникъ сей науки долженъ помнить, что прямая цѣль его стремленія есть образованіе человѣка, который бы могъ правильно, свободно, вразумительно и убѣдительно бесѣдовать съ народомъ объ истинахъ вѣры и нравственности. Посему правила и образцы свѣтскаго краснорѣчія долженъ онъ показывать мимоходомъ, дабы разносторонними взглядами на предметъ ученія способствовать болѣе свободному развитію способностей учениковъ; напротивъ того преимущественное и полное вниманіе обращать должно на правила и образцы словесности духовной и краснорѣчія церковнаго. Образцы изъ латинскихъ, такъ называемыхъ, классическихъ писателей нужно представлять нерѣдко для укорененія въ ученикахъ знанія сего языка, но при семъ или вовсе надлежитъ избѣгать такихъ мѣстъ изъ латинскихъ писателей, которыя проникнуты духомъ языческаго міра, или, если нужно привести одно изъ такихъ мѣстъ, немедленно преслѣдовать оное замѣчаніемъ о несовершенствѣ языческихъ понятій относительно вѣры, нравственности и общежитія.

3) Пре‥давать весьма кратко правила стихотворства не излишне въ семинаріи, та‥же для разносторонняго развитія словесной способности и для того, чтобы усиліе собирать и разнообразить слова, для установленія ихъ въ мѣрную рѣчь, образовало привычку оборотливѣе владѣть языкомъ. Разные роды свѣтской поэзіи довольно наименовать и опредѣлить. Всемѣрно остерегать должно юные умы отъ незаконныхъ порожденій поэзіи, въ которыхъ преобладаетъ страсть и чувственность. Напротивъ того нигдѣ такъ не должны быть знакомы, какъ въ духовномъ училищѣ, безпримѣрно высокіе и чистые образцы истинно высокаго и изящнаго въ словѣ, которое представляетъ священное писаніе. Пусть плѣняются его словами и съ тѣмъ вмѣстѣ напитываются его духомъ. Пусть еще съ поприща словесности усматриваютъ, какъ высоко безыскусственное величіе и изящество священнаго пѣснопѣвца, или пророка предъ усильно выработанною прелестію стихотворцевъ.

4) Въ классѣ греческаго языка языческихъ писателей, съ выборомъ, употребить отчасти нужно, чтобы дать понятіе о разныхъ нарѣчіяхъ и видоизмѣненіяхъ языка: но преимущественно употреблять должно писателей церковныхъ. Сіе не только для высшаго отдѣленіи семинаріи, но и для средняго и низшаго нужно. Надобно употреблять особенное стараніе, чтобы и сіи послѣднія отдѣленія, по необходимости много занятыя свѣтскими науками, проницаемы были духомъ церковнымъ. Изданная отъ Комиссіи дух. училищъ учебная книга греческаго языка, съ сею цѣлію составленная, должна быть самою употребительною въ семинаріи книгою.

5) Въ классахъ новыхъ языковъ отъ чтенія свѣтскихъ сочиненій должно удержаться, такъ какъ и отъ сочиненій, написанныхъ въ духѣ иновѣрія, секты, или толка, односторонне и пристрастно, читать же проповѣдниковъ и сочиненія о религіи, нравственности и церковной исторіи благонамѣренныя и безпристрастно написанныя. Если въ семъ чтеніи встрѣтится мысль, несогласная съ православіемъ, наставникъ долженъ исправить ее замѣчаніемъ, чтобы она не оставила ложнаго впечатлѣнія въ умахъ неопытныхъ.

6) Ученіе исторіи въ семинаріяхъ надлежитъ сохранить отъ нѣсколькихъ односторонностей, которымъ оно подвержено въ настоящее время, и которыя особенно вредны и неумѣстны были бы въ училищѣ духовномъ, какъ-то: а) отъ усиленнаго критицизма, который оружіемъ односторонней логики покушается разрушать историческіе памятники, и особенно древнюю исторію думаетъ начать неизвѣстностію и баснями, забывая, что достовѣрнѣйшія начала исторіи рода человѣческаго и древнихъ народовъ находятся въ св. пи-

саніи; б) отъ произвольнаго систематизма, который, усиливаясь дать исторія единство по произволу, въ извѣстное историческое время, назначаетъ какой либо народъ представителемъ рода человѣческаго и какого либо человѣка представителемъ своего времени, и воображаетъ народъ и его исторію невольнымъ развитіемъ какой нибудь роковой для него идеи; в) отъ неосмотрительнаго политическаго направленія пораждающаго въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ.

Излагая событія просто, кратко, вѣрно съ чистыми первоначальными источниками свѣдѣній, преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе въ исторіи на черты нравственныя, на слѣды промысла Божія въ происшествіяхъ общественныхъ и приключеніяхъ частныхъ, на связь и послѣдовательность въ судьбахъ народовъ нравственнаго улучшенія и благоденствія, или напротивъ нравственнаго поврежденія и упадка благосостоянія.

7) Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ средняго отдѣленія семинаріи съ науками, преподаваемыми въ высшемъ отдѣленіи, и для выиграція болѣе свободнаго времени для сихъ послѣднихъ наукъ, ввести въ среднемъ отдѣленіи преподаваніе церковно-библейской исторіи, отдѣливъ для сего въ недѣлю два часа отъ философіи и два отъ математики.

8) Когда за преподаваніемъ священно-церковной исторіи въ среднемъ отдѣленіи для класса церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи останется исторія церкви Новозавѣтной, тогда къ ней можно присовокупить богословско-историческое ученіе о св. отцахъ, которое бы ознакомило будущихъ служителей церкви съ личною исторіею св. отцевъ, съ ихъ сочиненіями и съ ихъ заслугами для богословія и для церкви.

9) Философія есть наука, которая нерѣдко прекословя себѣ и другимъ сама виновата въ возстающихъ нерѣдко и противъ нея прекословіяхъ. Посему въ уставѣ духовныхъ академій и семинарій (§ 141) предписано: да не будетъ никогда въ духовныхъ училищахъ слышимо то различіе, которое къ соблазну вѣры и укоризну даже простаго добраго смысла, столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и тоже предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ. Все, что несогласно съ истиннымъ разумомъ св. писанія есть сущая ложь и заблужденіе и безъ всякой пощады должно быть отвергаемо. Симъ такъ сказать, расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о коей великій языковъ учитель говоритъ: *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію по пре-*

данію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Аще ли кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего І. Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніихъ и словопреніихъ. Въ 1814 г. преподано отъ Комиссіи духовныхъ училищъ наставникамъ философіи другое не менѣе нужное правило ([21]): истинной пользы философской исторіи, (равно и философіи), искать въ дознаніи, что усилія разума человѣческаго недостаточны къ удовлетворительному открытію истины, и что слѣдственно истиннаго и спасительнаго познанія должно искать выше разума человѣческаго въ откровеніи Божіемъ. Сихъ правилъ, какъ руководительной нити, непрерывно долженъ держаться преподаватель философіи.

10) Въ особенности логика должна быть тщательно преподана въ томъ отношеніи, чтобы научить правильно, послѣдовательно и основательно мыслить. Надобно, чтобы сія часть ученія, сколько можно, менѣе отуманена была отвлеченіями критицизма, которыхъ разбирательство для незрѣлыхъ умовъ представляетъ болѣе трудности, нежели пользы.

11) Въ метафизикѣ надлежитъ освѣтить возможнымъ свѣтомъ естественнаго познанія главныя понятія о Богѣ, Его свойствахъ, провидѣніи и міроправленіи, о духовности и безсмертіи души человѣческой, и въ то же время показать недостаточность естественнаго познанія и потребность высшаго свѣта откровенія. Такъ истинная, смиренная философія должна сдѣлаться служительницею истинной религіи, способною низлагать возношенія гордой, ложной и самонадѣянной философіи, взимающіяся на разумъ Божій.

12) Съ тою же скромностію должны быть преподаны начала и нравственной философіи. Напротивъ того всемѣрно беречься должно недуга состязанія и словопреній лжеименнаго разума и отнюдь не вдаваться въ изслѣдованія, превышающія возрастъ учащихся, или находящіяся внѣ круга свойственнаго имъ образованія и въ сторонѣ отъ цѣли, для нихъ предпоставленной, каковы напр. изслѣдованія, относящіяся къ праву естественному и вопросы политическіе.

13) Сочиненія учениковъ по классу философіи должны быть писаны чаще на латинскомъ языкѣ, нежели на русскомъ. Философія привыкла говорить латинскимъ языкомъ: и сочиненія, на немъ пишемыя, должны усиливать знаніе его въ семинаріи.

14) Классъ чтенія св. писанія, общій для всѣхъ отдѣленій семинаріи,

---

([21]) Въ конспектѣ философскихъ наукъ.

со вниманіемъ долженъ быть поддерживаемъ, какъ особенный пунктъ соедине-нія оныхъ въ одномъ предметѣ и въ одномъ духѣ, свойственномъ училищу духовному во всѣхъ его частяхъ. Классъ сей долженъ возобновлять и умножать въ ученикахъ первоначальныя познанія о благочестіи, полученныя ими въ низшихъ училищахъ изъ катихизиса и св. исторіи, и непрерывно и безостановочно вести ихъ стезею духовныхъ впечатлѣній до главнаго предмета ихъ ученія—до богословія. Посему классъ св. писанія должно вести такъ: а) чтобы въ каждый годъ прочитаны были въ немъ одна, или, (смотря по пространству) нѣсколько изъ книгъ Ветхаго завѣта историческихъ, одна, или нѣсколько изъ книгъ Ветхаго завѣта учительныхъ и пророческихъ, одно изъ четырехъ евангелій и одно, или нѣсколько изъ апостольскихъ посланій или книга дѣяній апостольскихъ; б) чтобы истолкованіе читаемаго текста было краткое и простое, удобовразумительное и для младшихъ слушателей и назидательное для всѣхъ; в) чтобы при семъ по приличію напоминаемы были тѣ части катихизическаго ученія, къ которымъ тотъ, или другой читаемый текстъ относится; г) чтобы нужнѣйшіе тексты догматическаго, или нравственнаго содержанія назначаемы были для изученія; наконецъ д) чтобы сіи уроки также, какъ и по прочимъ предметамъ ученія сопровождаемы были отчетомъ какъ частно предъ преподавателемъ, такъ и предъ семинарскимъ правленіемъ на испытаніи, въ установленныя времена.

15) Для непрерывности духовнаго ученія во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи полезно также, чтобы въ каждый воскресный день предъ литургіею въ церкви, или въ залѣ собранія всѣмъ ученикамъ семинаріи предлагаема была простая катихизическая бесѣда такъ, чтобы въ таковыхъ бесѣдахъ въ теченіе одного, или двухъ лѣтъ обращался весь кругъ истинъ катихизическихъ. Погодная очередь между всѣми, или нѣкоторыми наставниками, въ семъ занятіи должна сдѣлать оное незатруднительнымъ для нихъ, а для учениковъ болѣе разнообразнымъ и привлекающимъ вниманіе. Въ семъ найдутъ ученики съ одной стороны повтореніе для нихъ главныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія, съ другой образецъ катихизическихъ бесѣдъ удобопримѣнительный къ подобнымъ бесѣдамъ священнослужителя въ приходѣ.

16) Преподаваніе собственно богословскихъ наукъ въ высшемъ отдѣленіи семинаріи должно быть тщательно сообразовано съ степенью, которую занимаетъ семинарія въ системѣ духовныхъ училищъ, съ естественнымъ и духовнымъ возрастомъ учащихся и главнѣйшимъ назначеніемъ ихъ, т. е. приготовленіемъ священнослужителей къ церквамъ. Катихизическое наставлені было бы здѣсь недостаточно, а нѣкоторыя изслѣдованія академическія преж-

девременны и не по силамъ пріемлющихъ наставленіе. Таковы суть пространныя, болѣе философскія, нежели богословскія изслѣдованія о религіи вообще, не излишнія въ высшемъ образованіи для готовности отвѣщати вопрошающему изъ числа такихъ людей, для которыхъ, по несчастію вѣка, иногда нужно бываетъ разрѣшать сомнѣнія о первыхъ понятіяхъ религіи, но для семинариста и будущаго сельскаго священника болѣе обременительныя, нежели полезныя и даже возмущающія мыслію о возможности сомнѣній, которыхъ неиспорченный умъ и не подозрѣваетъ.

17) Вообще, буквальное перенесеніе уроковъ академическихъ въ семинарію есть не только непохвальная небрежность, но погрѣшность и неразсудительность, требующая исправленія. Чѣмъ болѣе академическій урокъ приспособленъ къ степени и потребности академическаго образованія: тѣмъ болѣе онъ или преждевремененъ, или посторонен для наставленія семинарскаго.

18) Семинарское вступленіе въ богословіе должно состоять изъ разсужденій о божественномъ происхожденіи и достоинствѣ христіанской религіи, предложенныхъ безъ излишнихъ отвлеченностей, съ систематическою правильностію, но съ возможною общевразумительною простотою, такъ чтобы сіе ученіе священникъ безъ большой работы могъ приспособить и употребить, когда получитъ случай бесѣдовать съ простолюдиномъ, рожденнымъ въ магометанствѣ, или язычествѣ, или совращеннымъ отъ христіанства. Подобнымъ образомъ преподаваніе и всѣхъ частей богословія тщательно должно быть приспособляемо къ употребленію, по возможности освобождаемо отъ сухихъ и невразумительныхъ формъ школы, и непреобладаемо стремленіемъ къ блестящей, но холодной учености. Надобно, чтобы ученіемъ богословія проникнуто и согрѣто было сердце слушателя; только вмѣстѣ съ симъ истинно просвѣтится его умъ и способенъ будетъ озарять и другихъ свѣтомъ живымъ, благотворнымъ и спасительнымъ.

19) Какъ богословскія книги, находящіяся донынѣ въ классическомъ употребленіи, по обстоятельствамъ времени, въ которое онѣ были писаны, не получили частію такой полноты, частію такой точности въ изложеніи ученія, которыя удовлетворяли бы потребности духовныхъ училищъ; то нужно дѣятельно побудить ревность наставниковъ къ составленію новыхъ, болѣе удовлетворительныхъ учебныхъ книгъ, начиная отъ богословія догматическаго. Между тѣмъ въ руководство богословскаго ученія нужна книга такого достоинства, чтобы ею могли быть повѣряемы другія. Къ сему служить можетъ православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной Кіевскаго митрополита Петра Могилы, утвержденное патріархами восточно-каѳолическія

церкви. Ее употребить должно слѣдующимъ образомъ: въ началѣ курса прочитать непрерывно съ краткимъ объясненіемъ и съ строгимъ отчетомъ, въ видѣ повторенія катихизическаго ученія и приготовленія къ богословскому, а потомъ уже преподавать догматическое и нравственное богословіе по назначеннымъ классическимъ книгамъ, и повѣрять подробности сего ученія съ православнымъ исповѣданіемъ. Особенно же употреблять въ пособіе писанія древнихъ церковныхъ учителей, какъ напр. для богословія догматическаго богословіе св. Іоанна Дамаскина и огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго.

20) Поелику требованной конспектомъ 1814 г. классической книги древностей церковныхъ доселѣ еще не написано, то недостатокъ сей съ пользою пополнить можетъ чтеніе книги: Новая скрижаль. Немалый объемъ сей книги не будетъ обременителенъ для учащихся, если изъ нея будетъ извлеченъ конспектъ того, что особенно нужно знать, и отчеты въ преподанномъ будутъ требуемы по сему конспекту.

21) Неопустительные и строгіе отчеты въ преподанномъ по всѣмъ частямъ ученія должны быть ручательствомъ въ укорененіи познаній. Посему всемѣрно наблюдать должно, чтобы установленныя испытанія не были поверхностны. Начальство обманывало бы само себя, если бы удовлетворялось, видя на нихъ только приготовленное и выученное на сей случай. Надобно, чтобы испытаніе касалось всего преподаннаго въ продолженіе учебнаго года, или курса, и чтобы краткое, но разсудительное и свободное разрѣшеніе вопроса предпочитаемо было пространному чтенію по памяти изъ преподанныхъ уроковъ. Должно искать въ испытаніи не того, чтобы оно было благовиднымъ зрѣлищемъ для присутствующихъ, но того, чтобы оно было справедливымъ и безпристрастнымъ судомъ для всѣхъ учениковъ.

22) Какъ по состоявшимся нынѣ правиламъ въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, сверхъ церковной исторіи, должно быть преподано историческое ученіе о св. отцахъ церкви, для чего нѣтъ въ виду особеннаго руководства, и какъ при изученіи церковной древности назначено руководствоваться довольно обширною книгою: *Новая скрижаль*, то предписать академическимъ конференціямъ составить въ самомъ непродолжительномъ времени, для преподаванія въ семинаріяхъ сихъ двухъ предметовъ ученія, особые конспекты и представить ихъ въ Комиссію для разсмотрѣнія и разрѣшенія къ началу наступающаго учебнаго года."

Къ сему Оберъ-Прокуроръ св. Синода присовокуплялъ, что Комиссія духовныхъ училищъ, признавая необходимо нужнымъ привести въ дѣйствіе всѣ

вышеизложенныя правила въ семинаріяхъ съ наступающаго учебнаго года, проситъ его преосвященство, чтобы онъ, какъ ближайшій блюститель благоустройства въ духовныхъ училищахъ ввѣренной ему епархіи, благоволилъ имѣть съ своей стороны наблюденіе за точнымъ на правленіемъ семинарскаго ученія по вышеизложеннымъ правиламъ и замѣченныя уклоненія исправлять, о случаяхъ же большей важности доводить до свѣдѣнія Комиссіи духовныхъ училищъ.

Семинарское правленіе, получивъ это распоряженіе и опредѣливъ: дать знать объ изложенныхъ въ немъ правилахъ наставникамъ семинаріи списками копій съ сихъ правилъ, какъ для исполненія того, что предписано сими правилами каждому классу, такъ и для полнаго вѣдѣнія духа и цѣли оныхъ, равно и объ исполненіи требуемаго 19 п. сихъ правилъ,—особенное свое вниманіе обратило на тѣ пункты постановленія Комиссіи дух. училищъ, коими предписывалось очередное говореніе катихизическихъ бесѣдъ въ воскресные дни, и, по связи съ этимъ пунктомъ, на чтеніе св. писанія.

Выше было сказано, что еще въ 1822 году было предписано ввести въ семинаріяхъ воскресныя катихизическія бесѣды, слѣд. настоящее распоряженіе Комиссіи духов. училищъ не было распоряженіемъ новымъ. Но мы видѣли, что въ 1832 г. въ Пермской семинаріи не существовало даже класса чтенія св. писанія; этотъ фактъ, а равно и то, что Комиссія вновь дѣлала распоряженіе объ учрежденіи какъ этого класса, такъ и воскресныхъ катихизическихъ бесѣдъ, показываетъ, что прежнія распоряженія Комиссіи относительно этихъ пунктовъ не во всѣхъ семинаріяхъ точно исполнялись. Что они плохо исполнялись въ Пермской семинаріи, это доказывается самымъ постановленіемъ семинарскаго правленія по поводу вышеозначеннаго распоряженія Комиссіи о говореніи катехизическихъ бесѣдъ. Постановленіе это было такое: „о говореніи простыхъ катехизическихъ бесѣдъ представить благоусмотрѣнію его высокопреосвященства: а) гдѣ благоугодно будетъ назначить говорить сіи бесѣды, въ церкви, или въ залѣ собранія; б) кому говорить, нѣкоторымъ ли наставникамъ, или всѣмъ, включая въ ихъ число и смотрителя Пермскихъ училищъ (22), какъ окончившаго курсъ академическаго образованія, и съ какого времени начать бесѣды“. Высокопреосвященный Аркадій далъ на это такую резолюцію: „желаю предварительно видѣть по сему мнѣніе семинарскаго правленія“.

Вслѣдствіе этого семинарское правленіе полагало, что объясненіе ка-

(22). Смотрителемъ тогда былъ кандидатъ Московской академіи А. П-д-р-нъ.

тихизическихъ истинъ ученикамъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ удобнѣе будетъ дѣлать въ залѣ собранія предъ литургіею и оттуда отправляться къ божественной литургіи, почему и а) назначить для объясненія 9-й часъ утра, поставивъ ученикамъ въ обязанность собираться благовременно къ сему часу, дабы, кромѣ объясненія, имѣть возможность осмотрѣть, кому слѣдуетъ, учениковъ въ приличіи одежды и повѣрить, всѣ ли собрались; б) объясненіями заниматься всѣмъ наставникамъ семинаріи и смотрителю здѣшнихъ училищъ по-очередно, слѣдуя тому порядку истинъ христіанскаго ученія вѣры, въ какомъ изложено это ученіе въ пространномъ катихизисѣ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Филарета и дѣлать объясненія на основаніи текста сего катихизиса; в) такъ какъ впродолженіи одного, или двухъ годовъ надлежитъ объяснить всѣ истины, заключающіяся въ кругу катихизическаго ученія, то три отдѣленія, въ которыхъ совмѣщено въ означенномъ катихизисѣ все ученіе, пройти въ три трети учебнаго года. Объясненіямъ вести особый журналъ по примѣру журналовъ классическихъ съ показаніемъ, въ какой день сколько объяснено изъ катихизиса, и скрѣплять оный собственноручнымъ подписомъ объяснившаго.

Высокопреосвященный не вполнѣ, однако, согласился съ этимъ постановленіемъ и далъ такое предложеніе: „правило гласитъ: „для непрерывности духовнаго ученія во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи полезно также, чтобы въ каждый воскресный день предъ литургіею въ церкви, или въ залѣ собранія всѣми учениками семинаріи предлагаема была простая катихизическая бесѣда такъ, чтобы въ таковыхъ бесѣдахъ въ теченіи одного или двухъ лѣтъ обращался весь кругъ истинъ катихизическихъ. Погодная очередь между всѣми или нѣкоторыми наставниками въ семъ занятіи должна сдѣлать оное незатруднительнымъ для нихъ, а для учениковъ болѣе разнообразнымъ и привлекающимъ вниманіе. Въ семъ найдутъ ученики съ одной стороны повтореніе для нихъ главныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія, съ другой — образецъ катихизическихъ бесѣдъ, удобопримѣнимый къ подобнымъ бесѣдамъ священнослужителей въ приходѣ". На семъ основаніи полагаю, что 1) бесѣды должны быть образцовыя, отчетистыя, а посему требующія для основательной отдѣлки времени; 2) къ сему всѣ наставники и по дарованіямъ и по усердію очень способны, но не всѣ одинаково свободны отъ другихъ занятій; нѣкоторымъ изъ нихъ должно поручить классъ св. писанія; слѣд. нужно поименовать тѣхъ наставниковъ, кои будутъ предлагать катихизическія бесѣды; 3) вмѣстѣ съ симъ должно опредѣлить дни впродолженіе двухгодичнаго курса, когда предлагать бесѣды; опредѣлить предметы, кому, на какой, къ которому дню го-

товить бесѣду: бесѣды сіи предварительно должны быть разсматриваемы о. ректоромъ семинаріи. 4) Для большаго поощренія къ труду и для большей пользы лучше бы предлагать бесѣды въ церкви, куда, можетъ быть, станутъ собираться благочестія ищущіе и не ученики семинаріи. Не изложитъ ли посему о. ректоръ семинаріи примѣнительныхъ къ мѣсту правилъ, опредѣленныхъ, взявъ во вниманіе и классъ чтенія св. писанія, который, по моему мнѣнію, требуетъ не одного наставника, чтобы вѣрнѣе достигнуть той цѣли, которая указывается правилами? Считаю нужнымъ теперь же опредѣлить какія именно книги читать и кому читать, и въ какое время прочитать".

Исполняя архипастырское предложеніе, семинарское правленіе опредѣлило: на основаніи новаго положенія Комиссіи дух. училищъ о классѣ чтенія св. писанія и катихизическихъ бесѣдахъ и вслѣдствіе архипастырской резолюціи учинить слѣдующее: 1) занятія сіи раздѣлить между всѣми наставниками семинаріи, кромѣ ректора, какъ обязаннаго, при занятіяхъ по классу богословскому, пересматривать занятія по означеннымъ предметамъ всѣхъ наставниковъ; 2) по классу чтенія св. писанія заниматься учителямъ семинаріи іеромонаху Гурію и Василью Зубкову слѣдующими священными книгами и въ слѣдующемъ порядкѣ времени: а) іеромонаху Гурію въ октябрѣ объяснить книгу бытія; б) учителю Василью Зубкову въ ноябрѣ и декабрѣ объяснить псалтирь и, если нельзя будетъ объяснить всю псалтирь къ концу первой учебной трети сего года, то продолжить оную и въ слѣдующую треть, такъ какъ псалтирь содержитъ и пророчества. Если же окончится псалтирь въ первую треть, то послѣ оной учителю іеромонаху Гурію до великаго поста объяснить одну пророческую книгу изъ двѣнадцати пророковъ; в) въ великій постъ учителю Василью Зубкову объяснить евангеліе отъ Матѳея, а послѣ пасхи учителю іеромонаху Гурію одно изъ апостольскихъ посланій; г) такъ какъ классъ св. писанія по многолюдству раздѣленъ на два класса ([23]), то вновь имѣющимъ прибыть двумъ учителямъ семинаріи помогать по сему классу имъ учителямъ іеромонаху Гурію и Василью Зубкову, трудясь вмѣстѣ съ ними въ составленіи объясненій и преподавая оныя во второмъ отдѣленіи класса. 3) Катихизическія бесѣды по руководству пространнаго катихизиса Филарета расположить на курсъ въ два года. Въ первый годъ объяснить въ первую учебную треть до 4-го члена символа вѣры, во 2-ю до девятаго члена, въ 3-ю треть до конца символа. Преподаваніе бесѣдъ

([23]) Такимъ образомъ не долго продержалось опредѣленіе семинарскаго правленія о которомъ мы уже упоминали выше.

остальнымъ наставникамъ производить въ слѣдующемъ порядкѣ въ
сію первую треть: а) инспектору семинаріи понятіе о катехизисѣ съ изъясне-
ніемъ необходимости и пользы катихизическихъ объясненій въ 25 сентября;
понятіе о благочестіи во 2-е октября; b) профессору Протасову о богопозна-
ніи вообще въ 16 октября; c) наставнику протоіерею Г. Погостовскому
необходимость христіанскаго ученія о благочестіи и понятіе о христіанствѣ въ
23 октября; ему же объ откровеніи Божіемъ и св. писаніи въ 30 октября;
d) наставнику Петру Побѣдоносцеву о символѣ вѣры вообще и о происхож-
деніи онаго и раздѣленіи въ 6 ноября; о первомъ членѣ символа вѣры въ
13 ноября; e) смотрителю Пермскихъ училищъ кандидату Аѳанасію Подарину о
второмъ членѣ символа вѣры въ 27 ноября, ему же о третьемъ членѣ 4 декабря и
четвертомъ въ 11 декабря; 4) о семъ распоряженіи дать знать каждому
изъ наставниковъ, о чемъ кому слѣдуетъ, съ присовокупленіемъ, чтобы какъ
объясненія по классу чтенія св. писанія, такъ и бесѣды катихизическія бы-
ли предварительно составляемы на бумагѣ и представляемы ректору семинаріи
для пересмотра, и чтобы при составленіи тѣхъ или другихъ наблюдать тре-
буемое правилами, вновь отъ Комиссіи дух. училищъ на сей предметъ дан-
ными, и резолюціею его высокопреосвященства; 5) на слѣдующую треть соста-
вить расписаніе катехизическихъ бесѣдъ особымъ журналомъ.

Такъ въ сентябрѣ 1838 года введены въ семинаріи катихизическія бе-
сѣды дѣйствительно, а не на бумагѣ, только, какъ было прежде, а чтеніе св.
писанія поставлено на новомъ и болѣе прежняго опредѣленномъ основаніи. Но
наставники послѣдняго, какъ скоро принялись за свое дѣло, встрѣтили за-
трудненіе за разрѣшеніемъ коего въ ноябрѣ сего года и обратилось къ семи-
нарскому правленію. „Правленіе семинаріи,—писали они,—вслѣдствіе извѣстна-
го новаго уложенія Комиссіи дух. училищъ о направленіи семинарскаго уче-
нія назначило намъ классическое чтеніе священнаго писанія, сообразнаго тре-
бованіямъ § 14, въ томъ уложеніи изложеннымъ. Приступивъ къ исправленію
должности, мы на первый разъ встрѣтили затрудненія а) въ избраніи одоб-
реннаго высшимъ церковнымъ греко-россійскимъ правительствомъ учебнаго ру-
ководства по сему классу; б) въ недостаткѣ времени для повторенія съ уче-
никами заучаемыхъ ими истинъ Божественнаго писанія для приличнаго при-
готовленія къ законнымъ испытаніямъ и в) въ пріобрѣтеніи покупкою творе-
ній Феодорита, изъяснившаго все св. писанія, а также Златоуста“.

Правленіе разрѣшило эти затрудненія такимъ образомъ: учителямъ іеро-
монаху Гурію и Василью Зубкову дать знать что 1) учебною книгою по
классу чтенія св. писанія положена отъ Комиссіи дух. училища книга подъ

названіемъ: руководство къ чтенію св. писанія Ветхаго и Новаго завѣта новгородскаго митрополита Амвросія, каковая книга новымъ положеніемъ Комиссіи дух. училищъ отъ 28 іюня относительно учебной части въ духовныхъ семинаріяхъ не отмѣнена; 2) въ преподаваніи класса чтенія св. писанія ограничиваться тѣми часами, кои положены для сего класса, каковыхъ часовъ достаточно, судя по цѣли класса, состоящей въ томъ, чтобы возобновлять и возвышать въ ученикахъ пріобрѣтенныя ими въ низшихъ училищахъ первоначальныя познанія о благочестіи изъ катихизиса и св. исторіи и непрерывно вести ихъ до главнаго предмета—богословія. Впрочемъ, иногда можно заимствовать два часа въ недѣлю отъ греческаго класса и то въ одномъ высшемъ отдѣленіи и съ предварительнаго извѣщенія о томъ ректора семинаріи, если по сему послѣднему классу не будетъ никакихъ опущеній. 3) Въ изъясненіи извѣстныхъ мѣстъ св. писанія, особливаго примѣчанія достойныхъ, каковыя мѣста и означены въ учебной книгѣ и должны быть изъясняемы ученикамъ письменно, руководствоваться Златоустомъ и другими отцами церкви, коихъ изъясненія на св. писаніе имѣются въ библіотекѣ; толковниками же не православнаго исповѣданія, особенно новѣйшими нѣмецкими, пользоваться въ случаѣ нужды съ крайнею осмотрительностію, представляя предварительно каждую лекцію ректору для пересмотра; 4) такъ какъ журналомъ отъ 15-го сентября положено быть двумъ помощникамъ по классу чтенія св. писанія, которымъ и заниматься сими классами по низшему отдѣленію, между тѣмъ назначенный помощникомъ учитель Билярскій еще не прибылъ въ семинарію, отъ чего и другой помощникъ учитель Славолюбовъ не приступалъ одинъ къ сему классу, а занимаются онымъ по всѣмъ отдѣленіямъ только двое учителей іеромонахъ Гурій и Василій Зубковъ, изъ коихъ послѣдній, имѣя классъ ординарный и притомъ занимая классъ нѣмецкій, чувствуетъ отягощеніе, то, въ облегченіе его учителя Зубкова, классъ нѣмецкаго языка впредь до прибытія учителя Билярскаго поручить учителю Славолюбову, какъ болѣе всѣхъ досужему.

Это постановленіе семинарскаго правленія высокопреосвященный дополнилъ слѣдующею резолюціею: „Отецъ Гурій читаетъ книгу бытія,—есть записки на книгу бытія; г. Зубковъ псалтирь,—есть толкованіе на псалтирь при церквахъ: сію послѣднюю книгу имѣть могутъ и ученики; держась правилъ для класса чтенія св. писанія, въ 14 отдѣлѣ положенія Комиссіи дух. училищъ изложенныхъ, г. наставникъ чѣмъ больше познакомитъ учениковъ съ книгою—толкованіемъ псалтири, тѣмъ ближе приведетъ ихъ къ цѣли, къ которой классы чтенія св. писанія направлены быть должны.“ Вскорѣ, впро-

чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, Комиссія дух. училищъ сама сознала неудоб-
ство преподаванія св. писанія многими наставниками, изъ коихъ притомъ каж-
дый имѣлъ свои ординарные классы, и въ часы, почти неопредѣленные, и
вышеизложенныя свои распоряженія относительно этого предмета нѣсколько
измѣнила и пополнила.

Въ приведенномъ нами распоряженіи Комиссіи дух. училищъ касательно
улучшенія учебной части въ семинаріяхъ, между прочимъ, было постановлено
—-преподаваніе церковной исторіи ветхаго завѣта вмѣсто высшаго отдѣленія
отнести на среднее. Въ замѣнъ этого въ высшемъ отдѣленіи съ слѣдующаго
же года усилено преподаваніе исторіи россійской церкви. Въ январѣ 1839 г.
московское академическое правленіе дало знать пермскому семинарскому прав-
ленію, что Комиссія дух. училищъ, имѣвъ разсужденіе, что исторія россійской
церкви въ духовныхъ училищахъ отдѣльно до нынѣ преподаваема не была,
а заключалась въ общей церковной исторіи и такимъ образомъ представля-
лась только въ раздробленныхъ чертахъ, но что для лучшаго утвержденія сей
части знанія въ умахъ учащихся нужно представлять имъ оную въ единствѣ
и цѣлости, признала за полезное учинить слѣдующее: 1) ввести въ духовныя
училища преподаваніе исторіи россійской церкви отдѣльно; 2) въ руковод-
ство для сего назначить вновь изданную г. Муравьевымъ исторію россійской
церкви; 3) за сдѣланнымъ уже перенесеніемъ чтенія церковно-библейской исто-
ріи изъ высшаго отдѣленія семинаріи въ среднее, чтеніе исторіи россійской
церкви присоединить къ классу общей церковной исторіи въ высшемъ отдѣле-
ніи такъ, чтобы преподающій общую церковную исторію указывалъ на проис-
шествія россійской церкви только кратко, для показанія современности и связи
событій, а потомъ окончивъ общую, излагалъ россійскую церковную исторію
въ непрерывномъ порядкѣ по руководству назначенной книги.

Такимъ образомъ, предметы преподаванія расширялись, или даже прибав-
лялись новые, а между тѣмъ число наставниковъ въ семинаріяхъ оставалось
тоже. Естественно, что для послѣднихъ это было затруднительно, да и пред-
меты преподаванія какъ-то спутанно распредѣляемы были между ними. Имѣя
это въ виду, святѣйшій Синодъ въ ноябрѣ 1839 г. открылъ въ пермской
семинаріи особую каѳедру библейской исторіи и св. писанія. Оберъ-Прокуроръ
св. Синода предложеніемъ далъ знать московскому академическому правленію,
что св. Синодъ, по разсмотрѣніи донесеній училищныхъ начальствъ объ от-
крывшихся къ концу истекшаго учебнаго года вакансіяхъ по семинаріямъ и
по соображенію съ одной стороны важности въ кругу духовнаго образованія
библейской исторіи и св. писанія, а съ другой—-дѣйствительно замѣченнаго

въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ недостатка преподавателей по сравненію съ числомъ учащихся и съ самыми предметами ученія, признавъ полезнымъ назначить въ многолюднѣйшія семинаріи для преподаванія библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи и чтенія св. писанія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ особыхъ наставниковъ съ производствомъ имъ положеннаго по штату жалованья, и испросивъ на сіе Высочайшее Государя Императора соизволеніе, между прочимъ положилъ: 1) изъ семинарій казанскаго округа открыть вновь особую наставническую вакансію для преподаванія двухъ вышеозначенныхъ предметовъ ученія въ Пермской семинаріи; 2) академическому правленію во первыхъ сдѣлать по своему округу надлежащее распоряженіе на счетъ распредѣленія учебныхъ часовъ, по случаю назначенія особыхъ наставниковъ для класса библейской исторіи и чтенія св. писанія; а во вторыхъ вмѣнить семинарскимъ правленіямъ въ обязанность имѣть бдительный надзоръ и неослабленное наблюденіе за успѣшнымъ преподаваніемъ послѣдняго предмета ученія и при составленіи разрядныхъ списковъ обращать особое вниманіе на успѣхи по оному учениковъ.

Вслѣдствіе этого академическое правленіе предписывало семинарскому: 1) преподаваніе библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи семинаріи производить въ отдѣленные для сего два часа отъ класса философіи и столько же отъ математики, на основаніи изданныхъ въ 1838 г. отъ Коммиссіи духов. училищъ правилъ. 2) Для чтенія св. писанія въ каждомъ отдѣленіи назначить одинъ классъ въ недѣлю съ тѣмъ, чтобы наставникъ преподавалъ сей предметъ а) въ каждомъ отдѣленіи порознь и б) приспособительно къ степени пониманія и потребностямъ воспитанниковъ семинаріи. 3) Для чтенія св. писанія отдѣлить два часа отъ класса греческаго языка въ каждомъ отдѣленіи семинаріи. 4) Въ случаѣ недостатка помѣщенія для собранія всѣхъ учениковъ каждаго отдѣленія семинаріи въ одни и тѣже часы на классъ чтенія св. писанія,—представить мѣстному начальству распорядиться относительно раздѣленія учениковъ на два, или болѣе, класса съ преподаваніемъ тѣмъ же наставникомъ въ разные часы одного и того же урока (24).

Со времени преобразованія 1818 года до самаго преобразованія 1840 года науки богословскія, философскія и словесныя въ Пермской семинаріи

(24) Кромѣ изученія наукъ ученики всѣхъ отдѣленій семинаріи были занимаемы и сочиненіями. Изъ таблицы за 1825 годъ видно, что самое большое число сочиненій, поданныхъ въ теченіе года въ высшемъ отдѣленіи, простиралось до 30, изъ нихъ: 3 латинскихъ, 8 русскихъ, 6 проповѣдей, 3 перевода съ латинскаго, 2 съ греческаго,

преподавались на латинскомъ языкѣ, прочія же на русскомъ. Нужно однакожъ думать, что это преподаваніе на языкѣ иностранномъ не было вполнѣ удобно. Ибо еще въ октябрѣ 1820 г. московское академическое правленіе предписывало семинарскому преподаваніе латинскаго языка и надзоръ за этимъ преподаваніемъ усилить, такъ какъ на пріемныхъ экзаменахъ студентовъ, поступающихъ въ академію, многіе изъ нихъ оказались слабыми въ этомъ языкѣ— при чемъ рекомендовано, по окончаніи каждаго учебнаго года представлять въ академическое правленіе по одному латинскому сочиненію учениковъ высшаго и средняго отдѣленія. Правда во исполненіе этого предписанія семинарское правленіе съ своей стороны распорядилось, чтобы для лучшаго знанія этого языка наставники богословія, философіи и словесности давали ученикамъ, какъ можно болѣе сочиненій на латинскомъ языкѣ и каждомѣсячно сочиненія и переводы учениковъ представляли на разсмотрѣніе семинарскаго правленія,— предписало также смотрителямъ училищъ, чтобы они усилили преподаваніе латинскаго языка и представляли въ семинарское правленіе послѣ каждаго внутренняго испытанія по два латинскихъ упражненія отъ каждаго ученика высшаго отдѣленія. Не смотря однакожъ на эти распоряженія, въ февралѣ 1832 г. ректоръ архимандритъ Мартирій вошелъ въ правленіе семинаріи запискою, въ которой объяснялъ, что нѣкоторые изъ учениковъ богословія, по слабому знанію латинскаго языка, не могутъ учиться сей необходимо нужной для нихъ наукѣ, преподаваемой обыкновенно на латинскомъ языкѣ, и даже затрудняютъ его въ преподаваніи оной прочимъ ученикамъ, имѣющимъ нужныя свѣдѣнія въ семъ языкѣ. Поэтому ректоръ находилъ весьма полезнымъ учредить для этихъ учениковъ (всѣхъ ихъ было 12) преподаваніе богословія на языкѣ россійскомъ, именно читать для нихъ „черты дѣятельнаго ученія вѣры" Кочетова (такъ какъ тогда читалось богословіе дѣятельное), на что и испрашивалъ

---

8 съ нѣмецкаго; самое большое число сочиненій, поданныхъ въ среднемъ отдѣленіи въ теченіе того же года, простиралось до 33, изъ нихъ: латинскихъ 5, русскихъ 10, проповѣдей 1, переводовъ латинскихъ 5, греческихъ 2, нѣмецкихъ 9; въ низшемъ отдѣленіи самое большое число сочиненій простиралось до 79, изъ нихъ: 10 латинскихъ, 50 русскихъ, латинскихъ переводовъ 3, греческихъ 5, французскихъ 11. Въ теченіе же цѣлаго курса (1824—1826 года) самое большое число сочиненій въ высшемъ отдѣленіи простиралось до 83 (латинскихъ 10, русскихъ 18, проповѣдей 12, переводовъ греческихъ 10, нѣмецкихъ 33), въ среднемъ отдѣленіи до 87 (латинскихъ 15, русскихъ 29, проповѣдей 4, греческихъ 12, нѣмецкихъ 27), въ низшемъ до 192 (латинскихъ 22, русскихъ 89, переводовъ латинскихъ 19, греческихъ 29, французскихъ 33).

разрѣшенія семинарскаго правленія. Разрѣшеніе это, разумѣется, было дано по необходимости.

Спустя нѣсколько лѣтъ, — не задолго до новаго преобразованія учебной части въ семинаріяхъ—опять послышалась жалоба наставниковъ на плохое знаніе латинскаго языка и на затруднительность преподаванія на немъ. Въ октябрѣ 1838 г. наставники словесности—протоіерей Погостовскій и Василій Зубковъ доносили семинарскому правленію: изъ упражненій, задаваемыхъ нами 12-го и 14 числа сего октября ученикамъ, вновь поступившимъ въ классъ словесности изъ екатеринбургскаго и далматовскаго училищъ, равно изъ ихъ отвѣтовъ на вопросы, нами имъ предлагаемые для испытанія ихъ въ знаніи латинскаго языка, мы замѣтили, что нѣкоторые изъ учениковъ екатеринбургскаго училища имѣютъ довольно достаточныя свѣдѣнія въ латинскомъ языкѣ, прочіе же— слабыя; но ученики далматовскаго училища не оказали даже и первоначальныхъ грамматическихъ свѣдѣній въ семъ языкѣ, исключая весьма не многихъ, въ которыхъ сіи свѣдѣнія только и замѣтны. Изъяснивши это, они просили правленіе дать имъ знать, какъ должно поступать съ большею частію учениковъ, неспособныхъ ни учить съ отчетливостію уроковъ, ни писать риторическихъ упражненій на латинскомъ языкѣ.

Въ разрѣшеніе представленія наставниковъ словесности семинарское правленіе постановило: 1) для улучшенія, сколько теперь возможно, успѣховъ въ латинскомъ языкѣ въ ученикахъ екатеринбургскаго и особенно далматовскаго уѣздныхъ училищъ, поступившихъ въ словесность, но худо приготовленныхъ къ сему классу, рекомендовать учителямъ обоихъ классовъ словесности вмѣнить въ обязанность этимъ ученикамъ непремѣнно повторить въ текущую треть этимологію латинской грамматики, отнюдь не дѣлая опущеній по классу словесности, и требуя строгаго отчета въ изученіи грамматики, а при занятіи переводомъ съ латинскаго языка повторять и заставлять заучивать правила латинскаго словосочиненія. 2) Тщательно наблюдать имъ наставникамъ за прилежаніемъ и внимательностію къ своимъ изъясненіямъ учениковъ неуспѣшныхъ, такъ какъ изъ сихъ именно учениковъ уже замѣчено нѣсколько лѣнивыхъ, и по историческому предмету, на русскомъ языкѣ читаемому, весьма худо изучаютъ лекціи, а иные и вовсе не учатъ, отговариваясь неспособностію, тогда какъ прилежанія не оказываютъ, на таковыхъ учениковъ имъ наставникамъ обратить особенное вниманіе и въ случаѣ небреженія ихъ доноситъ о нихъ немедленно, кому слѣдуетъ, дабы можно было употребить надлежащія побужденія къ прилежанію и потомъ видѣть, одна ли неспособность по причинѣ неприуготовленія въ уѣздныхъ училищахъ къ классу словесности причиною

неуспѣшности, или сія послѣдняя происходитъ и отъ недостатка прилежанія. 3) Донесеніе наставниковъ словесности поставивъ предписаніемъ на видъ начальникамъ екатеринбургскихъ и особенно далматовскихъ училищъ, требовать отъ нихъ на будущее время совершенно исправить въ ученикахъ замѣченный наставниками словесности весьма значительный недостатокъ въ знаніи не только латинскаго словосочиненія, но и самой этимологіи. 4) Для наблюденія за ходомъ изученія латинскаго языка поставить означеннымъ начальникамъ въ обязанность: а) задавать не меньше двухъ латинскихъ упражненій въ недѣлю на тѣ правила, кои внятно и удовлетворительно объяснены учителемъ, и въ уразумѣніи коихъ учениками учитель удостовѣрился изъ отчета въ урокахъ; б) задачи сіи, по исправленіи учителемъ, должны быть пересматриваемы смотрителемъ и, по истеченіи каждаго мѣсяца, должны быть представляемы въ правленіе семинаріи, и такъ какъ пересмотръ въ каждый мѣсяцъ всѣхъ задачъ латинскихъ по всѣмъ училищамъ есть дѣло совершенно невозможное для правленія при каждодневныхъ занятіяхъ членовъ своими дѣлами; то пересмотръ задачъ производить всѣмъ наставникамъ семинаріи, обращая по крайней мѣрѣ вниманіе на лучшія изъ нихъ и худшія, и отсюда выводить заключеніе о качествѣ трудовъ учителя и успѣхахъ учениковъ. 5) Такъ какъ трудъ сей пріемлется наставниками семинаріи по одной неисправности учителей латинскаго языка; то дать знать имъ учителямъ, что впредь, при замѣчаніи въ нихъ недостатка вниманія къ своему дѣлу и заботливости объ успѣхахъ учениковъ, кои не могутъ черезъ то слушать съ успѣхомъ лекцій словесности, они учители имѣютъ быть подвергаемы законной отвѣтственности.

Неизвѣстно, уменьшилось ли, вслѣдствіе этого распоряженія, затрудненіе латинскаго преподаванія,—знаемъ только, что вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ, конечно, дѣйствовавшихъ не въ одной нашей семинаріи, но и въ другихъ, съ 1840 года преподаваніе наукъ въ семинаріяхъ, положено производить на русскомъ языкѣ.

Распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ.

Сначала, какъ мы видѣли, число учениковъ семинаріи было очень не велико и всѣ они раздѣлялись только на три класса, но со временемъ, съ увеличеніемъ числа учениковъ увеличилось и число классовъ.

Относительно многолюдства въ классахъ Комиссія дух. училищъ еще въ 1818 году составила слѣдующія правила:

1) Ежели число учениковъ, состоящихъ въ одномъ классѣ, простирать-

ся будетъ до 75 человѣкъ, то профессору давать помощника, съ званіемъ лектора, изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія коего долгъ состоять будетъ въ разсмотрѣніи сочиненій, назначаемыхъ ученикамъ, и ему, сверхъ казеннаго содержанія, ежели таковымъ онъ будетъ пользоваться, производить умѣренное жалованье изъ хозяйственныхъ суммъ, по усмотрѣнію семинарскаго правленія, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

2) Ежели число учениковъ будетъ свыше 150, тогда раздѣляя классъ на двѣ половины, опредѣлять другого профессора и у Комиссіи дух. училищъ ходатайствовать для таковаго о полномъ профессорскомъ окладѣ.

3) Чтожъ касается до взаимнаго отношенія раздѣленныхъ классовъ, то зависѣть ли обоимъ профессорамъ только отъ семинарскаго правленія, или одному отъ другого, то каждый разъ должно разрѣшать академическое правленіе, судя по качествамъ и достоинствамъ профессоровъ.

4) Въ случаѣ подобной многочисленности обучающихся греческому языку, какъ общему предмету для всѣхъ учениковъ семинаріи, давать профессору одного, или двухъ помощниковъ, по мѣрѣ показаннаго возвышенія числа учениковъ, съ званіемъ лекторовъ и съ производствомъ жалованья на вышеозначенномъ основаніи съ тѣмъ, чтобы симъ помощникамъ отдѣляемы были въ начальное руководство ученики менѣе успѣшные, между тѣмъ какъ профессоръ успѣшнѣйшихъ руководствуетъ высшими наставленіями греческой словесности.

Чрезъ шесть лѣтъ послѣ преобразованія семинаріи число учениковъ словесности увеличилось до 112 и на основаніи вышеприведеннаго распоряженія какъ наставнику словесности, такъ и наставнику греческаго языка даны были въ помощь лекторы ([25]) съ положеніемъ имъ жалованья по 100 руб. въ годъ. Тогда же даны два лектора въ помощь наставникамъ нѣмецкаго и французскаго языковъ съ положеніемъ имъ жалованья по 60 р. въ годъ ([26]).

Въ 1833 году число учениковъ словесности возрасло до 151, а семинарское правленіе разсудило, классъ словесности признается нужнымъ раздѣлить на двѣ половины и просить другого особаго наставника по тѣмъ причинамъ, что а) хотя настоящее число ученикокъ словесности, именно 151 съ приватно-обучающимися не превышаетъ числа учениковъ, положеннаго предписаніемъ Комиссіи дух. училищъ, но число сіе умножается дѣтьми поступаю-

---

([25]) Первому ученикъ высшаго отдѣленія Стефанъ Поповъ, послѣднему ученикъ того же отдѣленія Михаилъ Ареоьевъ.

([26]) Лекторомъ по нѣмецкому языку назначенъ ученикъ высшаго отдѣленія Василій Иконниковъ, по французскому—ученикъ того же отдѣленія Петръ Поповъ.

щихъ изъ разныхъ епархій въ Пермскую священноцерковнослужителей съ своими семействами; б) лекторъ по классу словесности, учитель приходскаго втораго класса М. С—минъ слабъ здоровьемъ и съ трудомъ совмѣщаетъ лекторскую должность съ учительскою по своему классу; другіе учители въ низшихъ Пермскихъ училищахъ для исправнѣйшаго прохожденія своихъ должностей не желаютъ взять на себя лекторства по словесности; изъ учениковъ же высшаго отдѣленія семинаріи, кромѣ одного, опредѣленнаго лекторомъ по греческому языку, не усматривается болѣе такихъ, кои бы съ успѣхомъ могли занять лекторскую должность, не дѣлая въ тоже время опущеній въ своихъ ученическихъ обязанностяхъ; в) въ настоящее время классъ словесности соединенъ съ нѣмецкимъ ([27]), почему сколько для облегченія настоящаго наставника словесности и нѣмецкаго языка, столько же и для возвышенія успѣховъ по сему классу признается полезнымъ для другой половины словесности опредѣлить особаго наставника, который бы самъ могъ заниматься преподаваніемъ лекцій и выправленіемъ ученическихъ сочиненій, не затрудняя другого наставника словесности повѣркою оныхъ.

Комиссія дух. училищъ согласилась съ этимъ мнѣніемъ семинарскаго правленія и классъ словесности въ ноябрѣ 1833 г. раздѣленъ былъ на двѣ половины.

Чрезъ два года послѣ этого и классъ греческаго языка раздѣленъ былъ на два. Въ маѣ 1835 года семинарское правленіе представляло академическому, что 1) ученики высшаго и средняго отдѣленій семинаріи въ числѣ 120 человѣкъ обучаются греческому языку подъ руководствомъ учителя сего языка, по низшему отдѣленію семинаріи, состоящему нынѣ изъ 147 человѣкъ, занимается симъ языкомъ лекторъ, для каковаго отдѣленія, судя какъ по важности предмета, и такъ по числу учениковъ въ настоящее время и умноженію изъ съ каждымъ курсомъ здѣшней семинаріи признается полезнымъ просить особаго учителя; 2) учитель перваго класса словесности, занимаясь вмѣстѣ и классомъ нѣмецкаго языка, коему обучается нынѣ 114 человѣкъ, не имѣетъ столько времени и возможности заниматься науками словесными

([27]) Предметы преподаванія со временемъ раздѣлялись между наставниками не такъ, какъ это положено было первоначально при введеніи устава 1818 года, хотя число наставниковъ и оставалось тоже. Такъ нѣмецкій языкъ присоединенъ былъ къ словесности, французскій одно время соединенъ былъ математикой, послѣ съ гражданской исторіей, церковная исторія съ математикой и т. д. Яснѣе это увидимъ, когда будемъ говорить о наставникахъ семинаріи.

сколько учитель второго класса словесности, занимающійся симъ однимъ предметомъ.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ семинарское правленіе ходатайствовало предъ академическимъ, чтобы открыть второй классъ греческаго языка съ тѣмъ, чтобы на учителя этого класса возложено было преподаваніе языка нѣмецкаго. Согласно этому ходатайству, Комиссія дух. училищъ раздѣлила классъ греческаго языка на два и назначила второго наставника этого языка, поручивъ ему и преподаваніе нѣмецкаго.

Въ 1838 году классъ гражданской исторіи, по многолюдству учащихся, раздѣленъ также на два и для преподаванія этого предмета назначены два наставника, при чемъ послѣдовала нѣкоторая перемѣна и въ раздѣленіи предметовъ между прочими наставниками, именно: одному преподавателю гражданской исторіи поручено преподаваніе французскаго, другому нѣмецкаго языка; второму наставнику греческаго языка, взамѣнъ нѣмецкаго, поручено преподаваніе математики, которая доселѣ соединена была съ церковной исторіей. Преподаватель послѣдней остался на этомъ одномъ предметѣ.

Въ 1838 году число учениковъ и въ среднемъ отдѣленіи возвысилось до того, что семинарское правленіе ходатайствовало о раздѣленіи его на два класса, но Комиссіею дух. училищъ дано было знать, что, за сдѣланнымъ со стороны ея распоряженіемъ къ замѣщенію открывшихся въ семинаріяхъ вакансій нынѣ кончившими курсъ воспитанниками московской дух. академіи, она признала нужнымъ отложить открытіе второго класса философіи въ Пермской семинаріи до окончанія слѣдующаго учебнаго года тѣмъ болѣе, что число учениковъ въ семъ классѣ превышаетъ только двумя то число, которое Комиссіею принято основаніемъ для раздѣленія подобнаго рода классовъ. Второй классъ въ среднемъ отдѣленіи открытъ былъ уже въ 1840-мъ году, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ къ 1840 году предметы преподаванія распредѣлены были между наставниками слѣдующимъ образомъ: наставники богословія, философіи и словесности оставались при однихъ этихъ предметахъ; наставникъ священнаго писанія преподавалъ вмѣстѣ и церковно-библейскую исторію; наставникъ церковной исторіи имѣлъ одинъ этотъ предметъ; первый наставникъ греческаго языка преподавалъ вмѣстѣ и еврейскій языкъ, второй наставникъ греческаго языка преподавалъ вмѣстѣ и математику; первому преподавателю гражданской исторіи поручено вмѣстѣ и преподаваніе французскаго языка, второму преподавателю исторіи поручено вмѣстѣ и преподаваніе языка нѣмецкаго.

Успѣхи учениковъ.

Объ ученическихъ успѣхахъ мы можемъ имѣть свѣдѣнія а) изъ вѣдомостей объ ученикахъ, веденныхъ семинарскимъ правленіемъ, и другихъ семинарскихъ же документовъ и б) особенно изъ отчетовъ разныхъ лицъ, по временамъ ревизовавшихъ семинарію.

Изъ перваго источника мы знаемъ, что по окончаніи перваго курса въ 1820 году по высшему отдѣленію къ первому разряду по успѣхамъ отнесено 3 ученика, ко второму 2, къ третьему 4; по среднему отдѣленію къ первому разряду 6 учениковъ, ко второму 3, къ третьему 2 и еще къ четвертому 3; по низшему отдѣленію къ первому разряду отнесено 8 учениковъ, ко второму 10, къ третьему 10, къ четвертому, 3. Кромѣ того по окончаніи перваго же учебнаго года въ 1819 году два ученика средняго отдѣленія исключены за безуспѣшность, а по окончаніи учебнаго курса въ 1820 году исключено пять человѣкъ—двое изъ средняго и трое изъ низшаго отдѣленія, да четверо въ послѣднемъ классѣ оставлены на повторительный курсъ. По окончаніи второго учебнаго курса въ 1822 году исключено за безуспѣшность: изъ средняго отдѣленія 1 и изъ низшаго 10. Въ слѣдующемъ 1823 году послѣ годичныхъ испытаній исключены: 1 ученикъ изъ высшаго отдѣленія, 5 изъ средняго и 3 изъ низшаго. По окончаніи третьяго учебнаго курса въ 1824 году изъ средняго отдѣленія 9 исключены, 5 оставлены на повторительный курсъ, изъ низшаго отдѣленія 13 исключены и 7 оставлены на повторительный курсъ.

Не продолжая далѣе выписокъ изъ вѣдомостей, приведемъ еще для сравненія цифру исключенныхъ и оставленныхъ за 1838 годъ, въ который кончался предпослѣдній курсъ предъ преобразованіемъ 1840 года. Послѣ годичныхъ испытаній въ этомъ году было выпущено въ третьемъ разрядѣ изъ высшаго отдѣленія 12 учениковъ, исключено изъ средняго отдѣленія 16, оставлено въ томъ же классѣ 10, изъ низшаго отдѣленія исключено 21, оставлено 30 ([28]).

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ ученическихъ успѣховъ по разнымъ предметамъ семинарскаго образованія. Въ этомъ отношеніи изъ семинарскихъ документовъ узнаемъ: въ апрѣлѣ 1821 г. семинарское правленіе было озабочено тѣмъ, что многіе ученики какъ средняго, такъ и низшаго отдѣленія многократно безъ довольныхъ причинъ или вовсе уклонялись отъ класса

([28]) Всѣхъ учениковъ было: въ высшемъ отдѣленіи 49, въ среднемъ 71, въ низшемъ 146.

греческаго языка въ назначенные для онаго часы, или поздно приходили въ оный, или прежде окончанія выходили изъ онаго, за всѣми бывшими имъ о неотлучкѣ изъ класса подтвержденіями, равнымъ образомъ оказывались неисправными и нерадивыми въ знаніи уроковъ, въ письменныхъ упражненіяхъ и въ пріуготовленіи перепискою назначаемыхъ отъ г. учителя избранныхъ мѣстъ на греческомъ языкѣ для разбора и для перевода оныхъ. Вслѣдствіе этого семинарское правленіе постановило: подтвердить всѣмъ ученикамъ средняго и низшаго отдѣленія, чтобы прилежнѣе занимались греческимъ языкомъ, а замѣченныхъ въ лѣности обязать къ тому подписками.

Изъ записокъ, подаваемыхъ наставниками, видно, что и по другимъ предметамъ нерѣдко оказывались лѣнивые и безуспѣшные. Такъ въ 1825 г. по всеобщей исторіи вь теченіе 5 дней съ 16 ноября по 20 декабря значится неисправныхъ по классу 54 человѣка и изъ нихъ 30 человѣкъ въ этотъ небольшой промежутокъ времени записаны неисправными по 4 раза; по тому же предмету съ 30 ноября по 5 декабря значится неисправными 50 человѣкъ и изъ нихъ не малое число по 4 и по 3 раза. Въ томъ же году по классу словесности со 2 по 17 ноября оказалось неисправныхъ учениковъ 62, изъ нихъ 5 человѣкъ по 14 разъ; съ 23 по 30 ноября 56 человѣкъ, изъ нихъ 17 по 6 разъ. Въ февралѣ 1826 г. по классу словесности въ теченіе 7 дней оказалось неисправныхъ 39 учениковъ, изъ нихъ 10 по 6 разъ; по классу всеобщей исторіи въ теченіе 15 дней того же мѣсяца было неисправныхъ 56 учениковъ, изъ нихъ 34 по 8 разъ; по классу философіи въ теченіе 5 дней іюня было неисправныхъ 18 учениковъ, изъ нихъ 8 по 5 разъ. Само собою разумѣется, что эти неисправные отнюдь не составляли большинства учениковъ.

Представленныя сейчасъ свѣдѣнія слишкомъ отрывочны, чтобы по нимъ сдѣлать общія заключенія объ ученической успѣшности, или безуспѣшности. Обратимся къ болѣе полнымъ и подробнымъ свѣдѣніямъ, какія даютъ намъ отчеты ревизоровъ, обозрѣвшихъ въ разныя времена Пермскую семинарію.

Въ 1827 году была первая ревизія семинаріи. Она была поручена инспектору московской духовной академіи архимандриту Евламнію. Хотя ревизія продолжалось всего четыре дня, но обозрѣвавшій семинарію успѣлъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія по учебной части, которыя имъ и были представлены академическому правленію:

1) *классъ богословскій*, обучаемый ректоромъ семинаріи А. А. не показалъ значительныхъ успѣховъ. Ученики богословія, если по придержанію автора и давали нѣкоторые отвѣты на вопросы, то очень скудные показали

опыты собственнаго сужденія о предлагаемыхъ имъ богословскихъ предметахъ Изъ чего видно, что какъ отчеты касательно преподаваемаго слабы, такъ и самое преподаваніе ограничивается болѣе простымъ чтеніемъ положеннаго автора, можетъ быть и потому, что для болѣе подробныхъ и углубленныхъ изъясненій не приготовлено вниманіе учащихся. Точнѣе сіе дѣло видѣть было нельзя за неприсутствіемъ ректора на испытаніяхъ по болѣзни. При всемъ томъ нельзя отрицать трудовъ и усердія ректора по классу, которые видны въ неопустительномъ хожденіи въ классъ и въ разсматриваніи сочиненій ученическихъ. При чемъ какъ изъ годовыхъ, такъ и краткихъ, на испытаніяхъ задаваемыхъ сочиненій усмотрѣно, что ученики сочиненіями на россійскомъ языкѣ довольно занимаемы были, а между латинскими разсужденіями, или на мѣсто ихъ найдены переводы съ россійскаго на латинскій, или на оборотъ, конечно, для образованія латинской словесности, которая дѣйствительно скудна. Вообще, ученики не безъ понятія, но слишкомъ не далеки по развитію мыслящей силы и по направленію сужденія.

2) *Предметъ философскій*, преподаваемый профессоромъ магистромъ С. Д. по образу преподаванія, состоитъ въ порядкѣ. Видно, что профессоръ привноситъ свои труды въ улучшеніе нѣкоторыхъ мѣстъ автора яснѣйшимъ и приближеннѣйшимъ объясненіемъ оныхъ. Впрочемъ, скудость понятія учениковъ, а еще большая скудость разумѣнія латинскаго языка дѣлаетъ малоплоднымъ для учениковъ изъясняемое на латинскомъ языкѣ. Ибо послѣ довольно твердаго изложенія вопроса на латинскомъ языкѣ многіе не въ состояніи были того же самаго вопроса объяснить на языкѣ россійскомъ. Посему опять здѣсь необходимымъ представляется то замѣчаніе, чтобы учащимъ въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ поставить себѣ въ обязанность, при требованіи отъ учениковъ отчетовъ на латинскомъ языкѣ, въ тоже время заставлять ихъ изъяснять сказанное на языкѣ отечественномъ. Скудость и сбивчивость сужденія, усмотрѣнная изъ сочиненій учениковъ, не могла не быть отъ того, что въ профессорѣ не видно отличнаго тщанія въ прочитываніи и разборѣ ученическихъ сочиненій, хотя видно, что ихъ довольно было задавано.

3) *О классѣ словесности.* Судя по первымъ двумъ отдѣленіямъ, уже можно судить о состояніи низшаго. Обучающій оное кандидатъ М. Б. уже девятый годъ исправляющій сію должность, оправдывается въ скудости успѣховъ поспѣшностію перевода учениковъ изъ уѣздныхъ училищъ, кои часто переводятся, не будучи способны къ изученію реторики. И не говоря уже о слабомъ знаніи латинскаго языка, вообще видна въ ученикахъ скудость мышленія и недостатокъ настроенности духа, что опять не другому чему должно

приписать, какъ недостатку заботливости о разсматриваніи ученическихъ сочиненій, коихъ на лицо найдено весьма много, а читанныхъ профессоровъ весьма мало.

4) Знаніе *по нѣмецкому и французскому языкамъ*, которымъ обучалъ кандидатъ Г. П., посредственно. Это приписано было, впрочемъ, болѣзни наставника, по причинѣ которой онъ уже оставилъ и службу.

Отзывъ перваго ревизора, какъ видимъ, не очень благопріятный!

Еще менѣе благопріятенъ былъ отзывъ ревизовавшаго семинарію въ 1829 году священника московской Сошествіевской церкви магистра Моисея Молчанова.

По части учебной,—писалъ ревизоръ,—ученики всѣхъ трехъ отдѣленій мало одушевлены живою любовію къ наукамъ; при двукратномъ ихъ посѣщеніи въ часы, свободные отъ уроковъ не примѣчено никакихъ слѣдовъ домашняго упражненія. Въ классѣ богословія замѣчено, что немногіе изъ учениковъ разумѣютъ св. писаніе. Отчетъ въ предшествующемъ урокѣ данъ былъ такъ, что сказанное на языкѣ латинскомъ тотъ же самый ученикъ не могъ объяснить своими словами на языкѣ россійскомъ. Вниманіе къ уроку, который дается вновь, слабое. То, что уже было преподано въ слухъ цѣлаго класса и даже повторено съ однимъ изъ учениковъ, другой въ тоже время не могъ повторить вѣрно. Въ классѣ философіи таже невнимательность. Сверхъ сего ученики мало разумѣютъ языкъ латинскій. Большая часть времени употреблена была на переводъ учебной классической книги, притомъ нѣкоторые съ трудомъ узнавали, гдѣ стоитъ какая часть рѣчи.

Классъ словесности не въ лучшемъ положеніи. Незнаніе латинскаго языка простирается здѣсь до того, что въ продолженіи цѣлаго получаса не могли сказать на оноиъ краткаго періода даже и самые первые ученики.

О прочихъ классахъ ревизоръ отозвался нѣсколько снисходительнѣе.

Въ сочиненіяхъ учениковъ высшаго и средняго отдѣленій, по отзыву ревизора замѣченъ господствующій недостатокъ тотъ, что они, при поверхностномъ размышленіи о данной матеріи, полагаютъ на бумагѣ безъ всякаго разбора первыя встрѣчающіяся имъ мысли и, довольствуясь однимъ риторическимъ расширеніемъ періодовъ, ни мало не заботятся о томъ, будетъ ли между ними логическая связь, и послужитъ ли та, или другая мысль къ точному изъясненію и раскрытію главной матеріи. Изъ сравненія богословскихъ и философскихъ разсужденій съ риторическими упражненіями усмотрѣно, что между тѣми и другими и находится малое различіе. Притомъ упражненія, писанныя на языкѣ латинскомъ, исполнены самихъ грубыхъ ошибокъ

не только противъ правилъ грамматики, но и противъ самаго словаря.

Далѣе въ донесеніи ревизора указываются и нѣкоторыя изъ причинъ такой слабости успѣховъ: съ 1-го сентября по 15 октября не было отпущено изъ семинарской библіотеки ученикамъ высшаго и низшаго отдѣленія никакихъ книгъ, кромѣ классическихъ, а въ предшествовавшій учебный годъ выдаваемы были симъ послѣднимъ для чтенія книги большею частію на языкѣ россійскомъ. Если же и получены были нѣкоторыми изъ нихъ книги латинскія, то такія, которыя съ большею пользою могли бы оставаться въ рукахъ наставника, нежели ученика. Съ лучшими образцовыми латинскими писателями ученики ознакомливаемы были мало. По одному только среднему отдѣленію отъ времени до времени взимаемы были, согласно § 122 проэкт. Уст. дух. сем., отъ учениковъ отчеты въ ихъ домашнемъ упражненіи, по прочимъ же отдѣленіямъ не усмотрѣно никакихъ слѣдовъ исполненія сего пункта. Изъ годичныхъ упражненій учениковъ средняго отдѣленія нѣкоторыя найдены безъ всякой критики со стороны профессора. Вообще же, со стороны надзора за сочиненіями учениковъ замѣченъ тотъ недостатокъ, что наставники дозволяютъ ученикамъ сочинять безъ предварительнаго плана и не представляютъ ректору семинаріи лучшихъ ученическихъ сочиненій.

Въ 1832 г. семинарію обозрѣвалъ мѣстный преосвященный Аркадій. При этотъ обозрѣніи онъ нашелъ, что а) недостаточно обращается вниманія на степень усердія воспитанниковъ въ домашнихъ упражненіяхъ въ наукахъ, каковое усердіе почти исключительно зависитъ отъ усердія самихъ наставниковъ въ преподаваніи ими своихъ уроковъ, и особенно отъ ихъ умѣнья представить своимъ ученикамъ (безъ отягощенія ихъ писаніемъ уроковъ, извлеченныхъ откуда либо не изъ книгъ, высшимъ училищнымъ начальствомъ указанныхъ) предметы ихъ занятій достойными ихъ особенной любви и постояннаго упражненія; б) ученики втораго разряда богословскаго класса недостаточно знаютъ латинскій языкъ; в) изъ 44 учениковъ философскаго класса только 10, принадлежащіе къ первому разряду, найдены успѣвшими довольно хорошо, а изъ остальныхъ, принадлежащихъ ко второму разряду, оказались такіе, кои заучили уроки болѣе на память, сочиняютъ слабо и также недостаточно знаютъ латинскій языкъ; г) въ нѣкоторыхъ ученикахъ словесности замѣчены лѣность и даже отвращеніе отъ наукъ; д) большая часть учениковъ не занимаются изученіемъ математики по незнанію ариѳметики.

Послѣ ревизіи 1838 года, которую также производилъ высокопреосвященный Аркадій, объ успѣхахъ учениковъ сдѣлано то замѣчаніе, что по классамъ богословскому и философскому почти четвертая часть учениковъ оказа-

лись малоуспѣшными отъ недостатка якобы дарованій, тогда какъ по классу словесности, при такомъ же безъ сомнѣнія неравенствѣ дарованій найдено противное.

Такимъ образомъ, изъ отчетовъ ревизоровъ, повременно обозрѣвавшихъ Пермскую семинарію, видно, что она, особенно въ первое десятилѣтіе послѣ своего преобразованія, не могла похвалиться успѣхами своихъ воспитанниковъ (само собою разумѣется, что здѣсь дѣло идетъ не о всѣхъ безъ исключенія ученикахъ, между которыми, какъ увидимъ ниже, были хорошіе и даже очень хорошіе и отличные, и что и въ послѣдующіе годы иногда успѣхи немалаго количества учениковъ оказывались неудовлетворительными.

Причины этой неуспѣшности сами ревизоры полагали а) въ недостаточномъ знаніи учениками латинскаго языка, на которомъ тогда производилось преподаваніе, о чемъ уже и мы выше замѣчали; б) въ недостаткѣ вниманія къ своему дѣлу со стороны нѣкоторыхъ наставниковъ семинаріи. О послѣднемъ обстоятельствѣ и мы съ своей стороны сообщимъ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ извѣстны изъ семинарскихъ документовъ.

Такъ почти тотчасъ же послѣ начатія ученія по новому уставу одинъ изъ наставниковъ М. В-скій сталъ дѣлать опущенія по должности, и семинарское правленіе доносило академическому, что этотъ наставникъ съ генваря по 1 марта 1819 г. былъ всего шесть разъ въ классѣ и что онъ по причинѣ частовременныхъ, безъ довольныхъ причинъ уклоненій отъ обученія учениковъ въ классѣ своему предмету признается совершенно неблагонадежнымъ къ дальнѣйшему прохожденію учительской въ семинаріи должности. В. и самъ не отвергалъ вполнѣ этого заключенія семинарскаго правленія и тогда же подалъ прошеніе въ Комиссію дух. училищъ объ увольненіи отъ службы по болѣзни съ производствомъ ему половиннаго жалованья. Вслѣдствіе этого прошенія академическое правленіе предписало семинарскому освидѣтельствовать, чрезъ кого слѣдуетъ, болѣзненное состояніе просителя и съ мнѣніемъ представить. Операторъ Пермской врачебной управы Вейсъ засвидѣтельствовалъ, что учитель В. дѣйствительно слабаго и флегматическаго тѣлосложенія и подверженъ частовременному теченію крови изъ носа и обморокамъ. Представляя это свидѣтельство академическому правленію, семинарское правленіе съ своей стороны представляло такое заключеніе: какъ изъ справки объ учителѣ В., въ правленіи семинаріи учиненной, явствуетъ, что онъ въ продолженіи прошедшаго учебнаго года въ пермской семинаріи сколько по причинѣ якобы болѣзненныхъ припадковъ, столько подъ предлогомъ припадковъ безъ всякихъ причинъ частовременно уклонялся отъ учительской должности, и что

за таковымъ уклоненіемъ сдѣлалъ по своему классу значительныя опущенія къ явному нарушенію учебнаго порядка, по каковымъ причинамъ никакъ не можно предполагать, чтобы учитель В. былъ въ состояніи на послѣдующее время неопустительно и въ должномъ порядкѣ исправлять учительскую должность въ пермской семинаріи, то правленіе и полагаетъ уволить учителя В. отъ учительской должности въ пермской семинаріи. Комиссія дух. училищъ не согласилась однако съ этимъ заключеніемъ правленія и положила оставить учителя В. при настоящемъ мѣстѣ—впредь до усмотрѣнія, а притомъ ему подтвердить, чтобы приложилъ онъ особенное стараніе къ успѣшному продолженію ввѣренной ему части.

Опущенія В. по классу продолжались и послѣ этого. Семинарское правленіе въ концѣ сентября 1820 года писало, что В. съ самаго начала учебнаго года нѣсколько разъ не былъ въ классѣ, отзываясь болѣзнію, хотя посланные нѣсколько разъ въ его квартиру для приглашенія въ классъ и не заставали его дома. Въ декабрѣ того же года послѣ внутреннихъ испытаній правленіе опять входило къ преосвященному съ представленіемъ, въ которомъ изъясняло, что учитель В., кромѣ опущенія классовъ, дѣлаетъ важныя отступленія отъ конспекта, даннаго ему для преподаванія, и многія части совсѣмъ оставилъ непреподанными, а другія преподалъ не въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ конспектѣ. Преосвященный положилъ резолюцію: „Б—му учинить чувствительный за опущеніе должности выговоръ съ подобающимъ внушеніемъ“.

В. впрочемъ скоро (12 мая 1821 года) умеръ.

Изъ документовъ того же времени видно, что не одинъ В., но и другіе наставники не очень аккуратно посѣщали классы. Такъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 1821 г. одинъ наставникъ не былъ въ классѣ, или поздно приходилъ 28 разъ, двое другихъ не были по 11 разъ.

И въ послѣдующее время повторялись случаи наставнической неисправности. Такъ въ 1832 г. объ одномъ изъ наставниковъ инспекторъ доносилъ, что онъ неоднократно поздно приходилъ въ классъ, а ректоръ къ этому прибавлялъ, что онъ и уроковъ своихъ въ классѣ, какъ должно не изъясняетъ. О томъ же наставникѣ въ 1834 г. ректоръ подавалъ записку въ семинарское правленіе, обвиняя его въ позднемъ приходѣ въ классы, а обозрѣвавшій въ 1836 году пермскую семинарію ректоръ Владимірской семинаріи архимандритъ Неофитъ ([29]) сдѣлалъ такой отзывъ: учитель Ч., при болѣзнен-

([29]) Впослѣдствіи архіепископъ Пермскій.

ныхъ припадкахъ, допускаетъ многія неисправности и отступленія отъ правилъ, и какъ со стороны семинарскаго правленія предпринимаемы были достаточныя мѣры къ исправленію и дѣлаемы были ему учителю Ч. побужденія, но онъ принять оныя и воспользоваться оными не хотѣлъ, то и усматривается впредь къ продолженію должности ненадежнымъ.

Въ эти же времена преосвященный Аркадій и о другихъ нѣкоторыхъ наставникахъ отзывался не совсѣмъ лестно. Такъ въ 1832 г. на одномъ журналѣ семинарскаго правленія послѣдовала такая резолюція: желаю видѣть ученическія письменныя упражненія за текущій годъ, гг. наставниками разсмотрѣнныя. Предъ праздникомъ Рождества Христова я видѣлъ нѣкоторыя изъ оныхъ и сдѣлалъ свои замѣчанія; не знаю, въ какомъ видѣ нынѣ раздаются сіи упражненія ученикамъ, кои, какъ изъ подаваемыхъ мнѣ ими прошеній замѣчаю, мало умѣютъ сочинять. Исполненіе посему лежитъ на о. ректорѣ по § 155 проекта Уст. Д. Сем. Наставники по сему 155 § проекта должны знать свою предъ отцомъ ректоромъ отчетность. ([30]).

Въ слѣдующемъ 1833 году встрѣчается подобный же отзывъ преосвященнаго Аркадія; „сдаю въ правленіе семинаріи нѣкоторыя упражненія учениковъ словесности: ихъ мало да и читаются онѣ съ недостаточнымъ вниманіемъ. Попросить моимъ именемъ г. наставника словесности о усугубленіи вниманія при разматриваніи сочиненій ученическихъ. А отъ класса философіи досолѣ я ни одной задачи не видалъ. Сочиняютъ ли въ семъ классѣ, и читаются ли сочиненія, если есть онѣ, г. наставникомъ философіи? Отецъ ректоръ объяснилъ бы мнѣ это; а если есть сочиненія представилъ бы оные ко мнѣ([31]). А въ 1834 г. преосвященный далъ и о всѣхъ почти наставникахъ семина-

---

([30]) Къ этому еще въ резолюціи присовокуплено: „да къ крайнему моему прискорбію гг. наставники семинаріи въ текущемъ году почему-то не сочиняютъ и не говорятъ проповѣдей по назначенію—желаю знать, почему.

([31]) Вообще, какъ видно, исправнымъ прочитываніемъ и тщательнымъ исправленіемъ ученическихъ упражненій не всегда отличались даже и хорошіе наставники. Вотъ фактъ. По случаю увольненія отъ исправленія смотрительской должности при Пермскихъ училищахъ священника С-ва въ 1835 г. академическое правленіе рекомендовало на эту должность профессора Пермской семинаріи П. съ оставленіемъ его и при профессорской должности. На предложеніе семинарскаго правленія занять смотрительскую должность П. изъявилъ свое согласіе, присовокупивъ при этомъ, что какъ это вниманіе начальства обыкновенно должно возбуждать въ немъ большую ревность и побуждать къ большой дѣятельности, то онъ имѣетъ надежду, что будетъ въ состояніи безъ опущенія профессорскихъ обязанностей проходить и предложенную ему новую должность. Семинарское правленіе однакожъ по этому отзыву заключило: „поели-

ріи весьма неблагопріятный отзывъ. На журналѣ семинарскаго правленія объ опредѣленіи священника С. смотрителемъ Пермскаго училища, вмѣсто выбывшаго смотрителя, инспектора семинаріи іеромонаха Никона, онъ далъ такую резолюцію: въ представленіи академическому правленію объяснить, что, если ему не будетъ угодно исправляющаго должность смотрителя священника С. утвердить въ сей должности, чтобы при назначеніи на сію должность кого либо изъ воспитанниковъ академическихъ благоволено было обратить вниманіе и на особенную важность мѣстныхъ обстоятельствъ Пермской епархіи; что изъ теперь служащихъ при Пермской семинаріи наставниковъ кандидатъ П. С. могъ бы съ пользою быть смотрителемъ Пермскихъ училищъ, но отъ принятія на себя сей должности онъ отказался и именно для того, чтобы ему имѣть больше досужества въ преподаваніи своихъ предметовъ по семинаріи, *а изъ прочихъ учителей семинаріи никто безъ очевиднаго и неотвратимаго вреда въ дѣлѣ духовнаго образованія опредѣленъ быть въ должность смотрителя не можетъ.* ([32]).

ку онъ г. П. въ своемъ письменномъ отзывѣ изъясняетъ, что имѣетъ надежду быть въ состояніи проходить безъ опущенія профессорскую должность и предлагаемую смотрительскую; между тѣмъ ректоръ семинаріи въ присутствіи правленія объявилъ, что онъ вслѣдствіе словесныхъ требованій о доставленіи ему ученическихъ упражненій за истекшій мѣсяцъ сей учебной трети получилъ отъ него г. П. 4-го сего декабря только 18 задачъ большею частію на русскомъ языкѣ, а остальныя, какія задаваны были въ продолженіи трети, обѣщано было имъ г. П. представить къ внутреннему испытанію, которое хотя уже по классу философіи произведено сего 18-го декабря, но никакихъ сочиненій по сему классу, кромѣ вышеупомянутыхъ, не представлено, а потому нужно думать, что сіи сочиненія еще не исправлены, то до представленія академическому правленію о желаніи профессора П. занять вакантное смотрительское мѣсто требовать отъ него журнальною выпискою представить ректору семинаріи всѣ ученическія по философскому классу упражненія за настоящую треть сего года не позже 28-го числа текущаго мѣсяца. За тѣмъ и впредь задавать и по окончаніи каждаго мѣсяца представлять ректору семинаріи исправленныя сочиненія." А что П. былъ изъ хорошихъ наставниковъ, каковымъ считалъ его и епархіальный преосвященный,—это видно изъ послѣдующаго. Когда П. впослѣдствіи самъ отказался отъ предложенной ему смотрительской должности, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ желаетъ посвятить себя преимущественно занятіямъ по классу философіи, то преосвященный далъ объ немъ такой отзывъ: „съ особенною благодарностію уважаю усердіе г. магистра П. къ пользамъ семинаріи, при которой служа, показываетъ онъ примѣръ и въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія въ церкви."

([32]) Преосвященный былъ въ особенности недоволенъ тѣмъ, что нѣкоторые наставники не говорили проповѣдей, на что обращалъ вниманіе и семинарскаго и ака-

Не менѣе важною причиною недостатка ученическихъ успѣховъ, какъ признавало и семинарское правленіе, былъ недостатокъ благонравія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, но объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Для поощренія учениковъ къ болѣе усердному занятію науками и для улучшенія учебной части были принимаемы мѣры, какъ со стороны семинарскаго правленія, такъ и со стороны высшаго начальства.

Первою мѣрою, принятою семинарскимъ начальствомъ для поощренія учениковъ къ занятію науками тотчасъ по окончаніи перваго экзамена послѣ преобразованія семинаріи, было основанное на проэктѣ устава дух. семинарій постановленіе: „учениковъ, оказавшихъ отличные успѣхи, отмѣтить въ учиненной на сей предметъ въ правленіи книгѣ, съ означеніемъ предметовъ, въ коихъ одобряются они, и призвавъ ихъ въ присутствіе правленія объявить имъ должное вниманіе къ успѣхамъ; оказавшихъ слабые успѣхи тоже отмѣтить въ книгѣ и сдѣлать имъ въ присутствіи правленія должное внушеніе.“ ([33]).

Другою мѣрою этого рода было посвященіе учениковъ въ стихарь не въ очередь. Такъ въ 1819 году семинарское правленіе представляло преосвященному объ одинадцати ученикахъ средняго отдѣленія, что они имѣютъ способность и довольно пріуготовлены къ сочиненію и сказыванію своего сочиненія проповѣдей въ церкви, въ слѣдствіе чего вмѣстѣ съ прочими старши-

---

демическаго правленій. Такъ на журналѣ семинарскаго правленія въ іюлѣ 1834 года о желаніи наставниковъ продолжать училищную службу и въ слѣдующемъ году послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго: „въ рапортѣ въ академическое правленіе поименовать тѣхъ учителей семинаріи, кои не сочиняютъ и не говорятъ проповѣдей, ибо таковый недостатокъ въ учителѣ по обстоятельствамъ семинаріи важенъ; для пользы семинаріи требуется не одно желаніе учителя продолжать службу, но и усердіе къ службѣ и исправность по службѣ и поведенію. „Академическое правленіе, которому прописана была эта резолюція, обратило съ своей стороны должное вниманіе на замѣчаніе преосвященнаго. Въ сентябрѣ того же года оно дало знать семинарскому правленію, что академическое правленіе съ неудовольствіемъ замѣтило, что учители Пермской семинаріи В., Ч. и И. Г.—духовные воспитанники и наставники, давшіе обязательство вступить въ духовное званіе, уклоняются отъ одной изъ важнѣйшихъ обязанностей онаго—отъ проповѣданія слова Божія и посему семинарскому правленію предписывается строжайше подтвердить учителямъ Ч. и Г. дабы они были внимательны къ своимъ обязанностямъ. Если же и за симъ они не будутъ сочинять и говорить проповѣдей, то семинарское правленіе имѣетъ представить о семъ академическому правленію съ мнѣніемъ.

([33]) Кромѣ того лучшіе ученики награждались книгами.

ми учениками семинаріи включены въ списокъ проповѣдниковъ по сдѣланно-му на 1819 годъ росписанію о проповѣдяхъ,—по чему и просило владыку посвятить ихъ въ стихарь. Подобнымъ же образомъ и съ этою же цѣлію въ 1823 году за отличные успѣхи въ ученіи, кромѣ учениковъ богословія и философіи, были посвящены въ стихарь девятнадцать учениковъ низшаго отдѣленія.

Третьею мѣрою было сохраненіе строгаго порядка въ ученіи и попеченіе семинарскаго начальства о предоставленіи за учениками съ успѣхомъ окончившими курсъ, лучшихъ мѣстъ въ епархіи.

Такъ въ 1819 году, когда преосвященный Іустинъ, въ слѣдствіе прошенія управляющаго Богословскими заводами, требовалъ отъ семинарскаго правленія двухъ кандидатовъ на священническія мѣста, правленіе отвѣчало такимъ постановленіемъ: „поелику въ проэктѣ горнаго положенія предназначено опредѣлить къ заводскимъ церквамъ, по требованію горныхъ начальствъ, священноцерковнослужителей способныхъ къ занятію училищныхъ должностей въ состоящихъ при заводахъ школахъ изъ числа окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ студентовъ; равнымъ образомъ по Высочайше утвержденному начертанію правилъ о образованіи духовныхъ училищъ и проекта устава дух. семинарій курсъ ученія въ семинаріи полагается въ шесть годовъ, по окончаніи учебнаго курса въ каждой семинаріи предположено производить публичный экзаменъ и по тому экзамену успѣвшихъ учениковъ переводить изъ отдѣленія въ отдѣленіе и окончившихъ курсъ раздѣлять для выпуска по разрядамъ и тогда уже ихъ помѣщать въ священноцерковнослужительскія должности, или опредѣлять на вакансіи въ учительскія въ духовныхъ училищахъ должности, или увольнять въ медико-хирургическую академію, или въ гражданскую службу, и на увольненіе учениковъ изъ семинаріи прежде окончанія учебнаго семинарскаго курса, исключая или открывшейся на годичномъ испытаніи неспособности учениковъ къ продолженію ученія, или нетерпимаго поведенія жизни, въ проектѣ устава ясно изложено запрещеніе; но какъ въ Пермской семинаріи, на основаніи опредѣленія Комиссіи дух. училищъ. считается открытіе учебнаго курса только-что въ сентябрѣ 1818 года и по положенію начертанія правилъ для усовершенія духовныхъ училищъ и уставовъ училищныхъ, первый учебный курсъ для учениковъ, составляющихъ высшее отдѣленіе семинаріи, долженъ окончиться еще въ сентябрѣ будущаго 1820 года и слѣд. тогда же должно быть и самое увольненіе учениковъ изъ семинаріи по раздѣленіи на разряды, да ктому же и число учениковъ богословскаго класса, коихъ увольненіе изъ семинаріи предполагается въ оз-

наченое время, состоитъ въ десяти только человѣкахъ и изъ нихъ по долженствующему быть послѣ публичнаго экзамена раздѣленію на разряды; опредѣленное число сообразно начертанію правилъ о усовершеніи дух. училищъ и проекту устава дух. семинарій долженствуетъ поступить для продолженія наукъ въ окружную академію, а прочіе въ соотвѣтственныя способностямъ ихъ должности при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ; то по всѣмъ симъ соображеніямъ правленіе семинаріи безъ особливаго разрѣшенія Комиссіи дух. училищъ, или предписанія изъ правленія академіи, само собою въ настоящее время никакъ не можетъ сдѣлать своего постановленія о увольненіи учениковъ изъ семинаріи прежде окончанія учебнаго курса для поступленія на священническія мѣста или въ Богословскихъ заводахъ по настоянію о томъ управляющаго оными заводами, или въ другихъ мѣстахъ. „Въ заключеніе семинарское правленіе указывало на то, что не мало есть въ епархіи священнослужителей, обучавшихся и даже окончившихъ курсъ въ прежней семинаріи, которые какъ по способностямъ ихъ, по свѣдѣніямъ и поведенію жизни съ благими надеждами и успѣхомъ могутъ, сверхъ священническихъ должностей, заняться исполненіемъ учительскихъ должностей, и которые могутъ быть перемѣщены въ Богословскіе заводы.

Но не позволяя нарушать порядка семинарскаго ученія преждевременнымъ выходомъ учениковъ изъ семинаріи, семинарское правленіе въ тоже время заботилось о доставленіи усерднымъ и прилежнымъ ученикамъ, по окончаніи курса, соотвѣтствующихъ ихъ прилежанію и успѣхамъ мѣстъ. Такъ въ 1822 году отобравъ отъ окончившихъ курсъ показанія, кто изъ нихъ желаетъ, или нѣтъ, оставаться въ духовномъ званіи, семинарское правленіе постановило: съ прописаніемъ приличныхъ пунктовъ изъ начертанія правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ касательно распредѣленія къ церквамъ на священнослужительскія мѣста кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, сообщеніемъ увѣдомить Пермскую духовную консисторію о тѣхъ ученикахъ, кои какъ прежде, такъ и нынѣ окончили курсъ семинарскаго ученія и изъявили желаніе поступить въ духовное званіе съ показаніемъ, кто изъ нихъ остается до времени въ учительской при духовныхъ училищахъ должности, и кто нынѣ долженъ поступить въ дѣйствительную священнослужительскую должность, и просить, дабы консисторія благоволила учинить съ своей стороны распоряженіе о томъ, чтобы впредь открывающіяся при церквахъ праздныя священнослужительскія мѣста въ сообразность начертанію правилъ о образованіи духовныхъ училищъ были предоставляемы выбору кончившихъ курсъ семинарскаго ученія учениковъ, какъ тѣхъ, кои по выходѣ изъ семинаріи,

оставаясь безъ училищныхъ должностей, желаютъ нынѣ же поступить дѣйствительными священнослужителями па мѣста, такъ и тѣхъ, кои въ намѣреніи принять со временемъ священнослужительскія должности, состоятъ нынѣ въ училищныхъ должностяхъ и не прежде уже праздныя священнослужительскія мѣста (34) были бы замѣщаемы являющимися изъ неучившихся въ семинаріи кандидатами, какъ въ такомъ случаѣ, когда не будетъ желающихъ на тѣ мѣста изъ кончившихъ курсъ семинаристовъ (35).

Съ цѣлію улучшенія учебной части правленіе требовало должной отчетности и отъ наставниковъ. Такъ послѣ декабрскихъ внутреннихъ испытаній 1820 года было постановлено: учащимъ богословіи, философіи и словесности поставивъ въ видъ 154, 155 и 184 §§ Уст. дух. сем. рекомендовать по силѣ оныхъ статей, дабы во первыхъ всякой разъ о примѣченномъ ими какомъ либо ослабленіи, или лѣности въ ученикахъ немедленно доносили, кому слѣдуетъ, по принадлежности, во вторыхъ по окончаніи каждаго мѣсяца представляли по принадлежности письменныя упражненія учениковъ, сочиненныя въ продолженіе каждаго мѣсяца съ приложеніемъ при упражненіяхъ выписки, сколько будетъ назначено ученикамъ въ каждый мѣсяцъ письменныхъ упражненій, и сколько каждымъ ученикомъ по назначенію будетъ сдѣлано, или

(34) Сообразно этому требованію консисторія препроводила въ правленіе списокъ праздныхъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы окончившіе курсъ семинаріи и не получившіе еще мѣстъ выбирали ихъ сами. Такихъ праздныхъ мѣстъ священническихъ оказалось 35; значитъ небольшому числу окончившихъ курсъ учениковъ выбирать было изъ чего.

(35) Семинарское правленіе также ревностно старалось охранять права и неокончившихъ курса и еще учившихся семинаристовъ при зачисленіи за ними священноцерковнослужительскихъ мѣстъ. Такъ по тому поводу, что преосвященный Іустинъ нерѣдко зачислялъ мѣста за учениками съ тѣмъ условіемъ, чтобы тотъ, за коимъ зачислялось мѣсто, давалъ обязательство, по окончаніи курса, дѣйствительно занять зачисленное мѣсто, семинарское правленіе не разъ дѣлало такое заключеніе: „представить его преосвященству, что N ученикъ по успѣхамъ и поведенію достоинъ того, чтобы ему помочь въ содержаніи чрезъ зачисленіе за нимъ мѣста, но съ такимъ донесеніемъ, что никто изъ учениковъ семинаріи не имѣетъ права по собственному своему произволу располагать выборомъ священнослужительскихъ мѣстъ для поступленія мѣстнымъ по совершеніи учебнаго семинарскаго курса, да и правленіе семинаріи не можетъ ограничивать тѣмъ ихъ выборомъ мѣстъ преждевременно, послѣдуя тому, изложенному въ Высочайше утвержденномъ начертаніи правилъ о образованіи духовныхъ училищъ, постановленію, по которому ученики, сообразно успѣхамъ, усмотрѣннымъ на окончательномъ для нихъ испытаніи, по окончаніи курса должны раздѣляться для выпуска на извѣстные разряды и по тому уже раздѣленію на разряды опредѣляться по мѣстамъ и должностямъ.

опущено упражненій, и въ третьихъ по представленіи ректору еженедѣльно записокъ о нужныхъ для чтенія ученикамъ книгахъ, еженедѣльно настоящимъ порядкомъ получали книги изъ библіотеки и отпускали оныя ученикамъ съ неопустительнымъ требованіемъ отъ нихъ отчета въ чтеніи.

Мѣры, указываемыя высшимъ начальствомъ къ улучшенію учебной части въ семинаріи или исходили непосредственно отъ Комиссіи дух. училищъ, или получали свою инціативу отъ епархіальной власти, или же рекомендуемы были, вслѣдствіе различныхъ замѣчаній обозрѣвавшихъ семинарію ревизоровъ, академическимъ правленіемъ. Всѣ эти указываемыя свыше мѣры семинарское правленіе съ своей стороны развивало и прилагало къ дѣлу сообразно мѣстнымъ потребностямъ и обстоятельствамъ.

Отъ 26-го мая 1828 г. Московское академическое правленіе дало знать семинарскому, что Комиссія дух. училищъ, сообразно съ высочайшимъ Его Величества указомъ отъ 11-го января 1828 г. о изысканіи способовъ къ лучшему устройству духовенства и успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, занимаясь пересмотромъ училищныхъ уставовъ, нашла нужнымъ предписать окружно-училищнымъ правленіямъ слѣдующія правила: 1) наблюдать, чтобы предметы ученія, существенно относящіяся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ. 2) На семъ основаніи наблюдать между прочимъ, чтобы ученики низшихъ училищъ тщательно обучаемы были церковному чтенію и пѣнію, и переходя въ высшія, не переставали въ свободные отъ ученія дни заниматься чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ по распоряженію, какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ за удобнѣйшее признано будетъ. 3) При переводахъ учениковъ въ высшіе классы употреблять предусмотрительность, чтобы до слушанія высшихъ наукъ, какъ то философіи и богословія допускаемы были ученики достаточно наставленные въ предуготовительныхъ наукахъ и не слишкомъ младолѣтніе, и дѣтей незрѣлаго ученія и возраста удерживать въ низшихъ классахъ для усовершенствованія въ свойственныхъ имъ предметахъ ученія. 4) Для точности въ испытаніи учениковъ, назначенныхъ къ переводу въ высшіе классы, употреблять въ пособіе тѣхъ учителей, къ коимъ они по переводу поступить должны, которымъ и наблюдать, чтобы къ переводу избираемы были достаточно приготовленные въ низшихъ классахъ. 5) Сообразно съ предъидущимъ правиломъ знаніе латинскаго языка въ приготовляемыхъ къ переводу изъ уѣзднаго училища въ семинарію должно быть доведено до того, чтобы они знали синтаксисъ совершенно и могли какъ переводить съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать...

6) Въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ степень ученія и достоинство поведенія означать со всевозможною точностію и безпристрастіемъ, дабы по пристрастнымъ свидѣтельствамъ не прокрадывались въ духовную службу люди къ ней неспособные и недостойные.

Семинарское правленіе, принявъ это предписаніе къ свѣдѣнію и исполненію и давъ знать о немъ всѣмъ подвѣдомымъ училищамъ, кромѣ того постановило: учителямъ греческаго языка и словесности участвовать въ экзаменахъ учениковъ, переводимыхъ изъ училищъ въ семинарію, и это же самое наблюдать всѣмъ профессорамъ семинаріи при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ. По второму пунку предписанія а) поставить всѣмъ ученикамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они ходили неупустительно во всѣ воскресные и праздничные дни на всѣ богослуженія, т. е. вечерню, утреню и обѣдню въ церковь; б) чтобы всѣ они занимались пѣніемъ и чтеніемъ во время оныхъ на клиросахъ и для сего в) учинить расписаніе, кому въ какую церковь ходить, и кому на правомъ, и кому на лѣвомъ клиросѣ пѣть; г) чтобы пѣніемъ занимались всѣ въ своемъ мѣстѣ, а читали по очереди отъ высшихъ до низшихъ, за чѣмъ наблюдать строжайше старшимъ, коимъ поручено будетъ; д) расписанія таковыя сдѣлать немедленно по явкѣ учениковъ съ вакаціи о. инспектору, пріемля въ соображеніе разстояніе квартиръ отъ церквей, къ коимъ ученики отчисляться будутъ, и назначать во всѣ церкви, не исключая и каѳедральнаго собора и домовой его преосвященства.

Въ слѣдующемъ 1829 году мѣстный епархіальный начальникъ преосвященный Мелетій ([36]), недавно дереденный на Пермскую каѳедру, также

([36]) Дабы видѣть нашимъ читателямъ, при какомъ епископѣ случилось то, или другое событіе въ семинаріи, помѣщаемъ свѣдѣнія о перемѣнахъ епископовъ Пермской епархіи изъ документовъ семинарскаго правленія. Сообщеніемъ отъ 4-го іюля 1823 года консисторія извѣстила семинарское правленію о полученіи указа св. Синода объ отставленіи преосвященнѣйшаго епископа Іустина отъ управленія Пермскою епархіею, объ отрѣшеніи консисторіи секретаря Григорія Мышкина отъ сей должности съ исключеніемъ изъ вѣдомства духовнаго, и до опредѣленія въ Пермскую епархію мѣстнаго архіерея, о непосредственномъ управленіи всѣми епархіальными дѣлами консисторіи. Сообщеніемъ отъ 13 августа того же года консисторія извѣстила правленіе о полученіи указа св. Синода о бытіи, по Высочайше конфирмованному іюня 5-го числа докладу Синода, епископомъ Пермскимъ изъ представленныхъ отъ Синода кандидатовъ ставропигіальнаго Донскаго монастыря архимандриту и Московской Синодальной конторы члену Діонисію, который хиротонисанъ во епископа іюля 15-го числа въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ. 2-го сентября преосвященный Діонисій прибылъ въ Пермь и вступилъ въ управленіе епархіею.

обратилъ вниманіе на улучшеніе учебной части въ подвѣдомой ему семинаріи.

На разрядныхъ спискахъ, представленныхъ ему послѣ годичныхъ испытаній 1829 года, владыка сдѣлалъ такое замѣчаніе: „поелику по классу словесности въ третій разрядъ внесено учениковъ болѣе половины, то предлагаю семинарскому правленію усилить надзоръ за успѣхами учениковъ“. Во исполненіе этой резолюціи семинарское правленіе сдѣлало такое постановленіе: поелику недостатокъ успѣховъ въ ученикахъ семинаріи происходитъ: 1) отъ малаго наученія ихъ положеннымъ предметамъ и отъ своевольства, замѣтнаго въ уѣздныхъ училищахъ, изъ которыхъ поступаютъ въ семинарію; 2) отъ излишняго снисхожденія къ ученикамъ семинаріи неисправнымъ по ученію и неблагонравнымъ; 3) отъ злоупотребленія и траты времени ими по разсѣянности; 5) отъ недостатка благонравія во многихъ изъ нихъ, то учинить слѣдующее: 1) кромѣ ректора семинаріи, имѣющаго всегдашнее право обозрѣвать училища уѣздныя а) раздѣлить право сіе съ другими членами правленія и позволить имъ каждому разъ въ недѣлю въ свободные для себя часы посѣщать классы Пермскаго уѣзднаго училища и въ присутствіи учащаго въ ономъ дѣлать наблюденія и замѣчанія касательно порядка въ ученіи, успѣховъ, благонравія и благоприличія учениковъ и, по окончаніи недѣли, вносить сіи замѣчанія въ книгу нарочито для сего устроенную въ семинарскомъ правленіи. b) Инспектору семинаріи и помощникамъ его дать право полное и самому лично и чрезъ семинарскихъ старшихъ смотрѣть за благонравіемъ уѣздныхъ и приходскихъ учениковъ въ квартирахъ ихъ, притомъ и квартиры самыя смотритель и инспекторъ училищный не иначе должны ученикамъ назначать, какъ по предварительному сношенію и согласію на то инспектора семинаріи, для чего

Въ имянномъ Его Императорскаго Величества указѣ отъ 21 апрѣля 1828 года изображено: „Пермскаго епископа Діонисія увольняя отъ управленія епархіею, повелѣваемъ ему имѣть пребываніе въ Москвѣ и тамъ исправлять въ потребныхъ случаяхъ священнослуженіе, на содержаніе же его производить по три тысячи въ годъ“.

На мѣсто преосвященнаго Діонисія въ томъ же году опредѣленъ викарій Кіевской митрополіи Мелетій, епископъ Чигиринскій. Указомъ отъ 27 іюля 1831 года дано знать, что по имянному Высочайшему повелѣнію на открывшуюся въ Иркутской епархіи архіерейскую каѳедру изъ представленныхъ отъ Синода кандидатовъ опредѣленъ преосвященный Мелетій съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. На мѣсто преосвященнаго Мелетія на Пермскую каѳедру перемѣщенъ преосвященный Аркадій епископъ Оренбургскій и управлялъ Пермскою епархіею до 1851 г. Скончался въ нынѣшнемъ году на покоѣ.

сій обязаны въ 1-е число каждаго мѣсяца представлять ему полный список всѣхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, съ росписаніемъ квартиръ ихъ. с) Смотрителю пермскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ въ понедѣльникъ каждой недѣли въ семинарское правленіе представлять тетрадь съ означеніемъ, всѣ ли подчиненные ему учители приходили въ свои классы благовременно, не выходили ли прежде времени изъ оныхъ, или почему кто изъ нихъ вовсе не былъ, кто въ отлучку его и чемъ учениковъ занималъ d) Какъ въ отношеніи къ Далматовскому училищу сдѣлать сіи распоряженія, по дальнему его разстоянію отъ семинаріи, нельзя; то съ разрѣшенія архипастыря посылать на испытаніе учениковъ, имѣющее быть въ іюлѣ 1830 года одного изъ профессоровъ семинаріи ревизоромъ въ Далматовское уѣздное училище по уваженію того, что никогда еще ревизоръ въ оныя училища посыланъ въ прошлые годы не былъ, и что ученики Далматовскіе оканчиваютъ учебнаго курса ихъ послѣдній годъ, по истеченіи коего имѣютъ поступить въ семинарію для дальнѣйшаго ихъ образованія. 2) Каждому члену семинарскаго правленія предоставить впредь полное право учениковъ за лѣность, ослушаніе, нарушеніе тишины и порядка въ классѣ, за поврежденіе книгъ а эконому въ особенности за порчу казенныхъ вещей, злоупотребленія и небрежность данной казеннокоштнымъ одежды, и за всѣ неблагоправные и неблагоприличные поступки виновныхъ, по общему между собою сношенію, наказывать мѣрами, какія уставами семинаріи положены, а о прилежныхъ и благоправныхъ сообщать правленію свои одобренія написаніемъ оныхъ противъ именъ учениковъ, инспекторомъ въ мѣсячной вѣдомости представляемыхъ, дабы изъ сего каждый и всѣ ученики понимали и видѣли, что всякій наставникъ порознь и вмѣстѣ съ другими замѣняетъ для нихъ мѣсто ихъ родителей, и дабы ректоръ, инспекторъ, экономъ, или который либо изъ нихъ не представлялись имъ—одинъ бичемъ, другой, или третій потаковщикомъ, а прочіе только зрителями, отъ чего обыкновенно возникаютъ между начальствующими и учащими паріи со взаимнымъ другъ друга предательствомъ и униженіемъ,—источникъ безуспѣшности, двоедушія, непокорности, безпорядка и неблагонравія въ воспитанникахъ. О чемъ и объявить каждому изъ учащихъ въ семинаріи, давъ притомъ замѣтить, что еслибы кто сталъ отрицаться, или уклоняться отъ сего общаго содѣйствія въ образованіи воспитанниковъ, тотъ навлечетъ на себя подозрѣніе въ неблагонамѣренности и склонности къ разстройству и введенію безпорядка. 3) Ученики злоупотребляютъ время а) позднимъ въ классы приходомъ, выходомъ изъ оныхъ па время, уходомъ вовсе или небытностію въ классѣ; б) невнимательностію въ классѣ къ преподаванію

учителя, дѣланіемъ чего либо посторонняго—неприличнаго, или шалостію въ часы учебныхъ занятій, либо совершенною праздностію внѣ классовъ; своевольными и безвременными отлучками изъ занимаемыхъ ими семинарскихъ комнатъ, или съ квартиръ въ городъ, то подъ предлогомъ надобности, то для прогулки, то на кондиціи въ домы гражданъ; д) просрочкою послѣ отпусковъ и долговременнымъ проживаніемъ въ домахъ родителей и родственниковъ своихъ; е) уклоненіемъ отъ ученія за подлинною, или притворною болѣзнію. Посему на будущее время учениковъ а) за приходъ въ классъ не прежде, а послѣ начинательнаго звонка, а особенно уже при учителѣ, за частый, или безвременный выходъ и уходъ вовсе изъ класса въ учебные часы и за небытіе въ классѣ неопустительно въ тотъ же день инспектору наказывать; б) замѣченныхъ въ невнимательности къ преподаванію, или словамъ и приказаніямъ учителя въ классѣ, проводящихъ время за чтеніемъ романическихъ и другихъ, не принадлежащихъ къ преподаваемому ученію книжекъ, за куреніемъ трубокъ, за карточною игрою, производящихъ въ часы учебные въ комнатахъ шумъ, ходьбу, крикъ и частое движеніе съ опредѣленнаго каждому мѣста, не смотря на ихъ способность и успѣхи, при составленіи списковъ, отнюдь не писать въ первомъ и вторымъ разрядѣ; ибо таковые нарушатели тишины и установленнаго порядка и благочинія въ комнатахъ учебныхъ, или жилыхъ обыкновенно мѣшаютъ заниматься приличнымъ дѣломъ и ученикамъ прилежнымъ и благонравнымъ, съ ними вмѣстѣ находящимся, почему г. инспектору при сидѣніи учениковъ на мѣстахъ, или въ жилыхъ комнатахъ казенныхъ и наемныхъ въ часы учебныхъ занятій ввесть совершенную тишину и безмолвіе; в) о своевольныхъ и безвременныхъ отлучкахъ учениковъ изъ комнатъ семинарскихъ, или съ квартиръ, въ какое бы то ни было время дня и ночи, г. инспекторъ доносить долженъ въ мѣсячномъ спискѣ поведенія учениковъ съ показаніемъ, кто, когда и сколько разъ отлучался безъ его позволенія и безъ истинной надобности, послѣ чего представлять еще и доктору для освидѣтельствованія ([37]). Прогулку позволять ученикамъ только въ положенные уставомъ часы и непремѣнно со старшимъ своей комнаты, или квартиры, и потому смотрѣть, чтобы старшій комнатный безотлученъ былъ отъ учениковъ, живущихъ съ нимъ, какъ въ комнатѣ, такъ и въ прогулкѣ. Почему въ классъ и изъ класса квартирные ученики должны ходить вмѣстѣ съ старшимъ своей комнаты. А чтобы въ семъ случаѣ не было нарушителей порядка между учениками, живущими въ самой семинаріи, то г. эконому се-

---

([37]) Почему это такъ, увидимъ послѣ.

минаріи лишніе, кромѣ воротъ оградныхъ, выходы велѣть на крѣпко запирать караульнымъ, а къ воротамъ семинарскимъ приставить безотлучныхъ два привратника, которые бы и днемъ изъ семинаріи, казенно-коштныхъ учениковъ не выпускали, ежели сіи идутъ якобы за дѣломъ въ городъ, но безъ старшаго своей комнаты, или безъ билета на выходъ, даннаго инспекторомъ, кзковые пропускные билеты могутъ быть отъ него поручены каждому комнатному старшему по одному, или по два, не болѣе, и тѣмъ же старшимъ обратно отъ увольнявшагося въ городъ ученика отбираемы и сопровождаемы донесеніемъ объ отлучкѣ г. инспектору. Оные же привратники не должны выпускать и училищныхъ учениковъ за ворота семинарскія для покупки калачей, пироговъ, молока и проч. въ сосѣдніе и даже ближайшіе домы обывателей, и женщинъ, идущихъ въ семинарію для продажи таковыхъ снѣдей, въ ограду отнюдь не впускать. Объ ученикахъ, усиливающихся нарушать сіе приказаніе, привратники должны безъ утайки и неотложно доносить начальникамъ семинарскимъ. Что касается до кондицій, или обязательствъ семинаристовъ ходить въ домы гражданъ для обученія ихъ дѣтей, то имѣть оныя безъ разрѣшенія отъ правленія запрещается. Сверхъ сего, чтобы каждый начальникъ и учитель семинаріи всегда удобно могъ примѣтить, знать и даже могъ, если угодно, посѣщеніемъ наблюдать, квартирные семинаристы, въ своихъ ли квартирахъ, или въ чужихъ домахъ и для нихъ постороннихъ обращаются, г. инспекторъ долженъ доставить правленію вѣрный и съ каждою перемѣною исправляемый списокъ всѣхъ учениковъ, въ городѣ проживающихъ, съ указаніемъ квартиръ ихъ и съ означеніемъ старшихъ квартирныхъ общинъ и отдѣльныхъ. За просрочку учениковъ въ домашнихъ отпускахъ штрафовать отцовъ и родственниковъ у коихъ они гостили, достаточныхъ деньгами чрезъ вычитаніе изъ доходовъ ихъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ, а бѣдныхъ—трудами въ ближайшемъ монастырѣ; посему и просить консисторію дабы съ прописаніемъ сего она сдѣлала свои предписанія всѣмъ правленіямъ и благочиннымъ о побужденіи священноцерковнослужителей высылать дѣтей и родственниковъ, въ домахъ ихъ безъ позволенія и вопреки училищному уставу, или по выходѣ срока въ отпускѣ у нихъ проживающихъ; а самимъ ученикамъ, въ просрочкѣ обвиненнымъ, правленіе на будущее время не дастъ увольненія ѣхать къ роднымъ ихъ или вовсе, или по крайней мѣрѣ столько времени, сколько они просрочились, д) Когда кто изъ учениковъ сдѣлается боленъ, то въ тотъ же день, а буде ночью, то въ слѣдующее утро, долженъ извѣстить чрезъ кого либо изъ живущихъ съ нимъ въ комнатѣ, или квартирѣ о своей болѣзни г. инспектора, который чрезъ слу-

жителей приводитъ больнаго въ семинарскую больницу, гдѣ г. лекарю представляетъ его лично и записываетъ въ инспекторскомъ своемъ журналѣ объясненную лекаремъ болѣзнь и день и часъ явки ученика для свидѣтельства и по усмотрѣнію лекаря, оставляетъ въ семинарской больницѣ, или препровождаетъ въ квартиру, поручивъ старшимъ каждодневно доносить ему о больномъ. Если по свидѣтельству лекаря ученикъ окажется притворно боленъ по лѣности, или подъ другимъ лукавымъ предлогомъ, то инспекторъ доноситъ о поступкѣ ученика правленію семинаріи въ мѣсячномъ спискѣ поведенія; а когда ученикъ и подлинно окажется боленъ, но боленъ а) пьянствомъ, или похмѣльемъ, б) нехорошею болѣзнію, таковаго по письменномъ донесеніи инспектора, съ прописаніемъ отзыва о родѣ болѣзни г. доктора, правленіе семинаріи съ утвержденія Его Преосвященства въ первомъ случаѣ тогда же исключаетъ изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство за худое поведеніе; а во второмъ чрезъ консисторію препровождаетъ въ губернское правленіе за развратное поведеніе прямо для помѣщенія въ родъ жизни, прочнымъ людямъ назначенный; ибо, если ученики не имѣютъ страха внутренняго чинить тайно постыдные и развратные поступки, то никакія правила, никакой надзоръ не будетъ достаточенъ содержать ихъ въ предѣлахъ; и самый строгій надзоръ, будучи только внѣшнимъ стражемъ ихъ благонравія, расположитъ ихъ только къ утонченію и искуснѣйшему скрытію пороковъ.

По первому пункту сего постановленія преосвященный далъ такую резолюцію: „какъ учебная часть ввѣрена уставомъ духовныхъ семинарій наблюденію ректора семинаріи, то посѣщеніе низшихъ училищъ (изъясненное въ журналѣ) особенно относится къ его должности,—въ случаѣ же невозможности быть ему самому, можно поручить иногда инспектору, но не болѣе“. По всѣмъ прочимъ пунктамъ резолюція послѣдовала такая: „можно для опыта привесть въ исполненіе сіи предположенія“.

Обратимся теперь къ тѣмъ мѣрамъ для улучшенія учебной части въ семинаріи, которыя принимало, или указывало высшее начальство по поводу замѣчаній ревизоровъ, въ разное время обозрѣвавшихъ Пермскую семинарію.

Послѣ первой ревизіи архимандрита Евлампія академическое правленіе отъ 23 декабря 1827 года между прочимъ дало знать, что Комиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ представленное академическимъ правленіемъ донесеніе ревизора о состояніи Пермской семинаріи, положила: „Поелику сверхъ изъясненій о недостаткахъ въ преподаваніи богословіи поступило еще въ Комиссію отношеніе преосвященнаго Діонисія епископа Пермскаго о болѣзненномъ состояніи ректора тамошней семинаріи архимандрита Аѳанасія, пре-

подающаго богословіе (38), то уволить его отъ ректорской и наставнической должностей, опредѣливъ въ оныя ректора Тобольской семинаріи архимандрита Іоанникія. Кандидата Б. уволить отъ званія наставника словесности, какъ необѣщающаго успѣха по сему предмету, а на его мѣсто опредѣлить кончив-

(38) Преосвященный Діонисій въ послужномъ спискѣ за 1827 годъ такъ отрекомендовалъ о. ректора архимандрита Аѳанасія: „Порядочнаго поведенія, а часто отзываясь слабостію здравія, успѣхи въ должности рѣдко показываетъ". Вслѣдствіе такой невыгодной рекомендаціи и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ ректоръ архим. Аѳанасій сочелъ нужнымъ дать отъ себя объясненіе и въ сентябрѣ этого года подалъ въ правленіе семинаріи записку такого содержанія: „Въ данномъ отъ его преосвященства въ 16 день сего сентября предложеніи правленію семинаріи написано, что якобы я, въ бытность его преосвященства въ келліяхъ моихъ, найденъ крайне въ разстроенномъ степени здоровья, и яко бы отзывался его преосвященству, что признаю себя впредь уже неспособнымъ къ исправленію впредь обязанностей моихъ по семинаріи. Вслѣдствіе сего нахожу нужнымъ объясниться, что правленію семинаріи извѣстно было какъ о дѣйствительности моей болѣзни, такъ и о томъ, что оная ни прежде, ни въ то 16 число не была столько усилена, чтобы я вовсе могъ признавать себя уже неспособнымъ къ исправленію впредь ввѣренныхъ мнѣ по семинаріи должностей, но напротивъ всегда была въ такой степени, что я не могши всегда лично быть въ правленіи и въ классѣ, не оставлялъ, сколько и когда позволяли силы, заниматься по онымъ моимъ должностямъ, и въ семъ могу, въ случаѣ надобности, дать, кому слѣдуетъ, надлежащее удостовѣреніе; впрочемъ ежели бы чувствовалъ крайне разстроеннымъ себя въ здоровьѣ и дѣйствительно признавалъ себя неспособнымъ къ прохожденію означенныхъ моихъ должностей, въ такомъ случаѣ въ непремѣнную бы вмѣнилъ себѣ обязанность просить, какъ и кого слѣдуетъ, объ увольненіи себя отъ оныхъ. Чтожъ касается до того, какъ написано въ томъ же предложеніи его преосвященства, что я гораздо болѣе двухъ мѣсяцевъ не былъ при соборныхъ служеніяхъ по праздничнымъ днямъ и не говорилъ по очереди проповѣдей, и что яко бы сдѣланы по письменнымъ наипаче дѣламъ правленія опущенія, то причины всего того я могу объяснить, ежели то потребуется, въ свое время предъ высшимъ начальствомъ, такъ какъ показать подробно и всѣ тѣ препятствія, кои нерѣдко устраняли меня отъ исполненія лично моихъ обязанностей по семинаріи и особенныхъ порученій, и кои доселѣ поставляли и поставляютъ правленію въ значительныя затрудненія по дѣйствованію его въ пользу воспитанниковъ семинаріи и училищъ. Правленію семинаріи предлагаю сей мой отзывъ присоединить какъ къ донесенію, которое по предложенію его преосвященства должно быть отъ его преосвященства Святѣйшему Синоду, такъ и къ репорту, имѣющему быть отъ правленія семинаріи въ правленіе Московской духовной академіи.

Не смотря однакожъ на эти объясненія, архимандритъ Аѳанасій былъ уволенъ отъ училищныхъ должностей.

шаго курсъ въ семъ году въ Кіевской академіи студента Петра Оболенскаго (39).

Этими увольненіями на сей разъ дѣло и кончилось.

По ревизіи священника Моисея Молчанова во первыхъ самъ ревизоръ, во время своего обозрѣнія семинаріи, сдѣлалъ семинарскому правленію такія замѣчанія: для усиленія успѣховъ учениковъ Пермской семинаріи по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ предлагаю семинарскому правленію: 1) внушить гг. наставникамъ, чтобы они, согласно 184 и 122 §§ устава неопустительно выдавали ученикамъ для домашняго чтенія книги и взимали съ нихъ точный отчетъ въ прочитанномъ. Чтожъ касается до ученическихъ упражненій, то не дозволяли бы ученикамъ сочинять безъ предварительнаго плана; каждое ученическое сочиненіе сопровождали бы критикою и наконецъ лучшія сочиненія ежемѣсячно представляли бы ректору семинаріи. 2) При переводѣ изъ уѣздныхъ училищъ въ низшее отдѣленіе семинаріи имѣть напстрожайшее вниманіе и поступать по точному смыслу особыхъ, существующихъ по сему предмету предписаній.

Затѣмъ, по разсмотрѣніи отчета ревизора, Комиссія духовныхъ училищъ сдѣлала съ своей стороны такія распоряженія:

1) Подтвердить семинарскому правленію о внимательнѣйшемъ надзорѣ за дѣятельностію наставниковъ—каждаго по своей части со внушеніемъ, чтобы они, занимая у своихъ учениковъ мѣста отцевъ, старались одушевлять ихъ живою любовію къ наукамъ и располагать сердца ихъ къ благочестію.

2) Въ особенности поставить въ обязанность учителю словесности, чтобы онъ возвысилъ успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ, упражняя ихъ въ чтеніи лучшихъ латинскихъ писателей съ требованіемъ отчета въ прочитанномъ.

3) Ректора семинаріи архимандрита Іону перевести къ той же должности въ Тобольскую семинарію, а изъ сей на его мѣсто архимандрита Палладія.

Послѣ ревизіи, произведенной преосвященнымъ Аркадіемъ въ 1832 г. кромѣ замѣчаній, сдѣланныхъ семинарскому правленію самимъ преосвящен-

(39) Б. впрочемъ былъ уволенъ только отъ преподаванія словесности и остался наставникомъ еврейскаго языка и экономомъ съ производствомъ ему за преподаваніе 300 рублей въ годъ, каковыя деньги отчислены были отъ двухъ профессорскихъ окладовъ вновь назначенныхъ наставниковъ Крыловскаго и Оболенскаго, поелику сіи послѣдніе, (сказано въ предписаніи академическаго правленія), яко недавно поступившіе въ училищную службу, не имѣютъ еще права пользоваться полными окладами.

нымъ-ревизоромъ, о которыхъ было упомянуто выше. Комиссія духовныхъ училищъ предписывала правленію слѣдующія мѣры къ возвышенію ученическихъ успѣховъ и улучшенію учебной части въ семинаріи: 1) По замѣченному преосвященнымъ ревизоромъ въ ученикахъ втораго разряда богословскаго класса недостатку въ знаніи латинскаго языка подтвердить мѣстному начальству, чтобы въ классы высшихъ наукъ переводимы были ученики, имѣющіе достаточныя свѣдѣнія въ семъ языкѣ. 2) Относительно учениковъ философіи, изъ коихъ многіе оказали слабые успѣхи, поставить въ обязанность профессору философіи во первыхъ, чтобы старался развивать понятія въ ученикахъ рачительнымъ объясненіемъ преподаваемаго предмета и требованіемъ строгаго отчета въ доказательство того, что все изученное понято ими надлежащимъ образомъ, во вторыхъ, чтобы ученическія сочиненія сопровождаемы были здравою критикою и надлежащими выправками. Семинарскому же начальству за исполненіемъ сего имѣть надлежащій надзоръ. 3) Относительно замѣченной въ нѣкоторыхъ ученикахъ словесности лѣности и даже отвращенія отъ наукъ предписать правленію семинаріи войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе означеннаго обстоятельства и принять дѣятельнѣйшія мѣры къ искорененію сего зла, если оно доселѣ существуетъ, надлежащимъ убѣжденіемъ въ необходимости и пользѣ наукъ, приличными поощреніями и другими способами, постоянно направленными къ тому, чтобы ученики сами стыдились своего невѣжества: тѣхъ же закоснѣлыхъ учениковъ, на коихъ и сіи мѣры не произведутъ ожидаемаго дѣйствія, немедленно исключать, какъ совершенно безнадежныхъ къ исправленію, изъ училищнаго вѣдомства, дабы они не заражали другихъ своимъ сообществомъ. 4) Замѣчаніе преосвященнаго-ревизора, что большая часть учениковъ не занимается изученіемъ математики, по незнанію ариѳметики, поставивъ на видъ семинарскому правленію, предписать къ непремѣнному исполненію, чтобы на преподаваніе сей вспомогательной науки въ низшихъ училищахъ обращаемо было со стороны наставниковъ должное вниманіе, дабы незнаніе оной по переводѣ учениковъ въ семинарію не было причиною уклоненія ихъ отъ изученія физико-математическихъ наукъ.

Имѣя въ виду замѣчаніе преосвященнаго-ревизора, сдѣланное имъ еще во время самой ревизіи относительно преподаванія наставниковъ (см. выше), а также во исполненіе сей-часъ приведеннаго предписанія Комиссіи духовныхъ училищъ, правленіе семинаріи сдѣлало съ своей стороны слѣдующія распоряженія: 1) о замѣчаніи преосвященнаго-ревизора касательно преподаванія уроковъ: а) дать знать журнальными выписками всѣмъ гг. учителямъ семинаріи съ прописаніемъ сего замѣчанія къ непремѣнному исполненію онаго

и съ присовокупленіемъ, чтобы оии гг. учители, употребивъ съ своей стороны все усердіе въ преподаваніи уроковъ и въ побужденіи своихъ учениковъ къ постоянно-усердному занятію въ наукахъ, о замѣчаемыхъ ими гг. учителями въ лѣности ученикахъ доносили ректору семинаріи немедленно, а о неисправныхъ только въ извѣстные дни—каждомѣсячно. Для сего каждый учитель завелъ бы по своему классу, буде признаетъ нужнымъ, ежедневную запись о томъ, кто изъ учениковъ знаетъ, или не знаетъ заданную ему на тотъ день лекцію. О вѣрности каковыхъ записей, составляющихъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ побужденію учениковъ къ должной исправности по извѣстному классу, со стороны ихъ г.г. учителей должно быть употреблено стараніе возможное. Изъ сихъ записей по окончаніи каждаго мѣсяца должны быть дѣлаемы выписки о томъ, кто сколько разъ былъ неисправенъ по извѣстному классу, и за скрѣпою того класса учителя должны быть представляемы ректору; b) чтобы въ преподаваніи лекцій по книгамъ, высшимъ училищнымъ начальствомъ указаннымъ, дѣлаемы были ими гг. учителями свои письменныя дополненія только тамъ, гдѣ таковыя дополненія признаются необходимо нужными, и при томъ составляемы были оныя кратко и, сколько можно, приспособительно къ понятію учениковъ. Всѣ таковыя дополненія должны быть составляемы по предварительномъ совѣщаніи съ ректоромъ семинаріи. Дабы ученики употребляли надлежащимъ образомъ учебные вечерніе часы, для сего кромѣ бдительнаго и, сколько можно, частаго надзора за учениками со стороны инспектора семинаріи и помощника его, всѣ старшіе казеннокоштные и квартирные обязуются вникать, сколько позволятъ ихъ собственныя занятія, въ ежедневныя упражненія учениковъ, вести о томъ письменныя свои замѣчанія и представлять оныя ректору по крайней мѣрѣ дважды въ недѣлю. 2) Относительно изъясненнаго подъ числомъ 1), замѣчанія а) объявить въ полномъ присутствіи правленія всѣмъ ученикамъ семинаріи съ подписками ихъ сіе замѣчаніе съ требованіемъ, чтобы со стороны учениковъ впредь обращаемо было особенное прилежное вниманіе и стараніе въ разсужденіи изученія латинскаго языка, безъ познанія коего въ той степени, чтобы умѣть свободно переводить латинскаго автора, никто не будетъ переводимъ въ высшій классъ; b) такъ какъ въ классѣ богословскомъ поздно обучаться латинскому языку и занятіе онымъ, ко вреду учениковъ онаго класса, можетъ уменьшать занятія въ предметахъ богословія, составляющихъ главную цѣль духовнаго воспитанія и существенную потребность готовящихся къ священнослужительскому сану, наставленіе же въ семъ языкѣ по семинаріи производится въ одномъ классѣ словесности; то въ журнальныхъ выпискахъ гг. учителямъ

словесности присовокупить, чтобы съ ихъ стороны на занятія и успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ было обращаемо особенно-строгое вниманіе. Для сего а) при переводахъ съ латинскаго языка на русскій тѣмъ ученикамъ, кои нынѣ оказываются незнающими извѣстныхъ частей этимологіи и синтаксиса латинской грамматики, приказывать выучивать дома то, что они не знаютъ; б) всѣмъ назначать задачи на латинскомъ и русскомъ языкѣ попеременно съ требованіемъ отъ нихъ учениковъ тщательнаго вниманія при сочиненіи оныхъ; а поелику уже протекла большая половина настоящаго курса ученія, то для большаго успѣха въ сочиненіяхъ требовать отъ гг. учителей словесности, чтобы они назначали ученикамъ по два сочиненія въ мѣсяцъ на русскомъ языкѣ и столько же на латинскомъ и одно на русскомъ языкѣ, исключая учениковъ, достаточно знающихъ по латинѣ, коимъ вмѣсто двухъ латинскихъ сочиненій можно задавать два русскія, а латинское одно; и чтобы они гг. учители не медля исправленіемъ подаваемыхъ учениками сочиненій, представляли вообще всѣ оныя ректору семинаріи при окончаніи каждаго мѣсяца. Предписаніями смотрителямъ Пермскихъ и Далматовскихъ училищъ требовать, чтобы они смотрители постоянно употребляли усердное стараніе о возвышеніи въ ученикахъ успѣховъ по латинскому языку и вникая въ занятія самихъ учителей сего языка, побуждали ихъ къ должной и постоянной исправности. А дабы видѣть правленію семинаріи успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ, и труды гг. учителей сего языка, для сего предписать смотрителямъ, чтобы латинскія упражненія тѣхъ учениковъ, кои болѣе другихъ успѣшны, также и тѣхъ, кои мало успѣваютъ, были представляемы въ правленіе семинаріи каждомѣсячно при спискѣ сихъ учениковъ, съ показаніемъ степени занятія ихъ въ наукахъ, и съ поясненіемъ, отъ чего извѣстные ученики малоуспѣшны, отъ недостатка ли прилежанія, или отъ недостаточнаго наставленія со стороны учителей, или наконецъ отъ слабости дарованій учениковъ, также какія были употребляемы смотрителемъ мѣры къ побужденію неисправныхъ къ исправности. 3) О замѣчаніи, изъясненномъ подъ числомъ 2), дать знать инспектору семинаріи и учителю философіи къ непремѣнному исполненію всего изложеннаго въ ономъ замѣчаніи съ требованіемъ при томъ, чтобы а) ежемѣсячно было задаваемо ученикамъ философіи по крайней мѣрѣ по двѣ задачи, одна на латинскомъ, а другая на русскомъ языкѣ, а тѣмъ, кои недостаточно знаютъ латинскій языкъ, и обѣ задачи на латинскомъ, доколѣ не усмотрѣны будутъ успѣхи въ семъ языкѣ; b) чтобы отъ учениковъ требованы были строгая внимательность и тщательное размышленіе относительно логическаго порядка, отчетливости въ мысляхъ и чистоты въ изложеніи со вну-

шеніемъ имъ ученикамъ, дабы они писали не много, но основательно; с) чтобы по исправленіи задачъ, по окончаніи каждаго мѣсяца, всѣ задачи непопустительно были представляемы ректору семинаріи. Поелику же для пріобрѣтенія здравомыслія и способности хорошо сочинять необходимо для учениковъ прилѣжное чтеніе хорошихъ книгъ, приличныхъ извѣстному классу, съ надлежащимъ въ томъ отчетомъ учителю класса, то предписать: чтобы инспекторъ семинаріи, наблюдая 66 § проекта уст. дух. сем. по отношенію ко всѣмъ ученикамъ семинаріи, доставлялъ ректору, по истеченіи одного, или двухъ мѣсяцевъ, отчеты учениковъ по чтенію книгъ, имъ инспекторомъ разсмотрѣнные. Того же требовать отъ учителей словесности. 4) Въ разсужденіи замѣчанія, изъясненнаго въ 3-мъ пунктѣ, правленіе семинаріи не находитъ въ настоящее время между учениками закоснѣлыхъ въ лѣности и питающихъ отвращеніе къ наукамъ, исключая развѣ нѣсколькихъ учениковъ (имѣющихъ быть въ семъ мѣсяцѣ исключенными) изъ всѣхъ классовъ семинаріи, изъ коихъ впрочемъ нѣкоторые занимаются, но по слабости здоровья, или по неспособности малоуспѣшны. Главною причиною лѣности въ ученикахъ словесности въ прошломъ курсѣ было то, что многіе ученики поступили въ классъ словесности, бывъ весьма мало приготовлены къ нему въ уѣздномъ училищѣ; что сіи ученики, не бывъ приготовлены, тѣмъ болѣе не хотѣли заниматься, что уже привыкли къ праздности, а нѣкоторые изъ нихъ были съ испорченною нравственностію; что наконецъ въ прошломъ курсѣ, кромѣ проживанія учениковъ дома въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, по причинѣ опасенія отъ холеры, смѣнилось нѣсколько наставниковъ въ классѣ словесности, что безъ сомнѣнія вредно было для учениковъ сего класса. Въ настоящее время правленіе семинаріи, усматривая, что нѣкоторые ученики семинаріи малоуспѣшны не отъ неспособности къ наукамъ, а по лѣности, въ надеждѣ по исключеніи занять извѣстныя мѣста по епархіальному вѣдомству, считаетъ полезнымъ впредь въ свидѣтельствахъ не рекомендовать въ поведеніи тѣхъ учениковъ, кои исключены за безуспѣшность по причинѣ малаго прилежанія, а духовную консисторію отношеніемъ просить, дабы благоволено было съ таковыми учениками поступать соотвѣтственно даваемымъ о нихъ рекомендаціямъ училищнаго начальства. Впрочемъ правленіе семинаріи въ теченіе всей истекшей трети сего учебнаго года замѣчаетъ въ ученикахъ гораздо болѣе противъ прежняго дѣятельности и прилежанія къ наукамъ, также гораздо лучшую нравственность, особенно въ ученикахъ высшихъ классовъ; безчиній со стороны учениковъ не бываетъ, а въ нетрезвости въ продолженіи всей истекшей трети замѣчены только два ученика, коихъ правле-

ніе имѣетъ въ особенномъ виду и надѣется исправленія. Съ соблюденіемъ всѣхъ вышепрописанныхъ распоряженій въ отношеніи къ учащимъ и учащимся правленіе семинаріи надѣется, при помощи Божіей постепенно усиливать до надлежащей мѣры дѣятельность въ ученикахъ и успѣхи ихъ въ наукахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ и въ христіанской нравственности, особенно съ начатіемъ будущаго курса, въ который имѣютъ поступать ученики съ строгимъ разборомъ на счетъ ихъ успѣховъ въ наукахъ и поведенія. Впрочемъ посколику ученики квартирные многократно вносили и вносятъ жалобы училищному начальству на то, что родители ихъ учениковъ, могущіе содержать ихъ, нерѣдко отказываютъ имъ, по одному своему нехотѣнію, въ самыхъ нужныхъ пособіяхъ, что самое часто замѣчаемо было и въ разсужденіи полуказенныхъ учениковъ, то для отвращенія препятствій къ наукамъ отъ недостатка въ нужныхъ имъ ученикамъ вещахъ, или книгахъ, призвавъ всѣхъ учениковъ семинаріи квартирныхъ и полуказенныхъ, истребовавъ отъ нихъ письменное показаніе въ томъ, кто изъ нихъ терпитъ крайнюю нужду въ необходимой одеждѣ, или въ чемъ другомъ, для ученика существенно необходимомъ, и по истребованіи такихъ показаній, немедля учинить должное о томъ распоряженіе. 5) Относительно замѣчанія подъ числомъ 4), предписать всѣмъ смотрителямъ училищъ, чтобы на преподаваніе ариѳметики во всѣхъ классахъ и успѣхи учениковъ въ сей наукѣ, особенно въ высшемъ уѣздномъ отдѣленіи, со стороны ихъ смотрителей было обращаемо также прилежное вниманіе со внушеніемъ ученикамъ, что безъ надлежащихъ успѣховъ въ сей наукѣ они не будутъ переводимы въ классъ словесности. А дабы въ продолженіе курса словесности ученики оной не забывали ариѳметики, что очень возможно, если въ продолженіе двухъ лѣтъ вовсе не заниматься повтореніемъ оной; то объявить въ правленіи ученикамъ словесности съ подписками ихъ, чтобы они непремѣнно занимались въ свободное время повтореніемъ помянутой науки сами частно, а для повѣрки ихъ познаній въ оной, дѣлать на окончательномъ испытаніи экзаменъ по ариѳметикѣ и тѣхъ, кои окажутся худо знающими оную, не переводить въ классъ философіи.

Послѣ ревизіи преосвященнаго Аркадія въ 1838 г. Св. Синодъ между прочимъ постановилъ; по классамъ богословскому и философскому, по коимъ при ревизіи почти четвертая часть учениковъ оказались малоуспѣшными отъ недостатка яко бы въ нихъ дарованій, тогда какъ по классу словесности, при таковомъ же безъ сомнѣнія неравенствѣ ученическихъ дарованій найдено противное, озаботить наставниковъ, чтобы ихъ ученики оказывали столько же удовлетворительные успѣхи, каковые замѣчены въ ученикахъ словесности.

Въ слѣдствіе этого опредѣленія Св. Синода семинарское правленіе съ своей стороны постановило: касательно замѣченной его высокопреосвященствомъ неуспѣшности почти въ четвертой части учениковъ высшаго и средняго отдѣленій семинаріи, каковой неуспѣшности въ ученикахъ низшаго отдѣленія не найдено, дать знать съ прописаніемъ сего пункта наставникамъ богословскаго и философскаго классовъ журнальными выписками къ надлежащему съ ихъ стороны исполненію по симъ замѣчаніямъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Но поелику, и при способностяхъ въ ученикахъ къ ученію, есть причины ихъ неуспѣшности, не отъ наставниковъ зависящія, а или отъ самихъ же учениковъ, какъ-то ихъ лѣности, или худаго поведенія, какъ это можно видѣть изъ мѣсячныхъ о поведеніи учениковъ вѣдомостей инспектора, или отъ другихъ обстоятельствъ, не отъ наставниковъ, ни отъ учениковъ, независящихъ, именно отъ болѣзни нѣкоторыхъ учениковъ, какъ это видно изъ записей больничныхъ, или у квартирныхъ учениковъ отъ неимѣнія нужной одежды, или обуви, о чемъ не рѣдко каждогодно производились сношенія съ консисторіею и духовными правленіями; то по симъ обстоятельствамъ, дабы на будущее время причины безуспѣшности ученической были на виду въ надлежащей ихъ полнотѣ и отстраняемы заблаговременно дѣйствительнѣйшими средствами, подтвердить всѣмъ наставникамъ о неопустительномъ съ ихъ стороны доносѣ ректору, какъ скоро они замѣчаютъ лѣность въ извѣстныхъ ученикахъ, а инспектору семинаріи рекомендовать, дабы онъ при объясненіи поведенія учениковъ въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ непремѣнно подробно означалъ еще: а) кто замѣченъ въ лѣности въ занятіяхъ ученическихъ; б) кто и сколько разъ не былъ въ извѣстныхъ классахъ и почему. Для сего рекомендовать инспектору семинаріи вручать смотрѣть за классическими журналами, которые съ настоящаго учебнаго года ведутся за скрѣпою ректора и печатью правленія, надежнѣйшимъ старшимъ ученикамъ, дабы они содержались въ надлежащей чистотѣ и записи въ оныхъ чрезъ классическихъ цензоровъ ведены были правильно и исправно.

Семинарское правленіе, начальники, наставники и ученики.

Семинарское правленіе по новому уставу составляли ректоръ, инспекторъ и экономъ, — если же послѣдній не имѣлъ ученой академической степени, то для разсужденія о дѣлахъ по учебной части третій членъ назначался изъ наставниковъ семинаріи. Дѣятельность семинарскаго правленія состояла въ управленіи семинаріею и подвѣдомыми ей, состоящими въ той же епархіи,

низшими училищами (40). Такъ какъ дѣятельность правленія по управленію семинаріею видна изъ исторіи различныхъ частей этого управленія, объ училищахъ же по предположенному нами плану, въ настоящей исторіи мы не сочли возможнымъ говорить,—такъ какъ наконецъ лица, изъ которыхъ состояло правленіе, были въ тоже время и наставниками и начальниками семинаріи (исключая нѣкоторыхъ экономовъ, которые были не изъ наставниковъ семинаріи, и о которыхъ по этому скажемъ, когда рѣчь будетъ о экономической части), то не говоря о семинарскомъ правленіи, перейдемъ прямо къ наставникамъ семинаріи.

Ректоры семинаріи.

Первымъ ректоромъ и наставникомъ богословскихъ наукъ былъ, какъ уже мы видѣли, архимандритъ Аѳанасій. Въ 1828 году, какъ тоже уже было сказано, по разстройству здоровья онъ былъ уволенъ отъ ректорской и наставнической должности и нѣсколько времени оставался настоятелемъ Верхо-

---

(40) Кромѣ разсматриванія и рѣшенія училищныхъ дѣлъ семинарское правленіе имѣло и особенное наблюденіе надъ училищами чрезъ нарочито отряжаемыхъ для присутствованія на курсовыхъ училищныхъ экзаменахъ своихъ членовъ. Чтобы видѣть, въ чемъ состоялъ этотъ надзоръ помѣщаемъ болѣе другихъ любопытныя выдержки изъ инструкціи, данной въ 1820 г. отряженному для обозрѣнія Пермскихъ училищъ инспектору игумену Иннокентію приблизительно къ которой болѣе или менѣе дѣйствовали и прочіе ревизоры.

1) „Отряженный для наблюденія за производствомъ испытаній въ училищахъ членъ долженъ неотлучно присутствовать на всѣхъ экзаменахъ, предоставивъ смотрителю предварительно сдѣлать приглашеніе мѣстному духовенству и лицамъ другихъ сословій къ посѣщенію училища на случай испытаній. 2) Отряженный членъ, присутствуя на испытаніяхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ чрезъ все продолженіе оныхъ обязанъ въ точности наблюдать, чтобы ученики испытаны были во всѣхъ положенныхъ для оныхъ училищъ учебныхъ предметахъ, въ каждомъ по порядку безъ всякаго въ томъ исключенія чрезъ вопросы учителей, смотрителя, самаго отряженнаго члена и другихъ, присутствующихъ при испытаніи, по ихъ желанію. 3) Отряженный членъ обязанъ изъ отвѣтовъ испытуемыхъ учениковъ и изъ письменныхъ ихъ упражненій, коими по назначенію его, должны быть заняты ученики при испытаніи, замѣчать способности, степень прилежанія и успѣхи каждаго ученика по всѣмъ учебнымъ предметамъ, принявъ при семъ въ соображеніе какъ письменныя упражненія за весь учебный срокъ по латинскому и греческому языку, такъ и журнальныя выписки о присутствіи и отсутствіи учениковъ отъ классовъ и о нравственномъ ихъ поведеніи,—обязанъ также обращать вниманіе и на образъ обученія учениковъ и способности самихъ учителей. 4) Отряженный членъ послѣ испытаній обязанъ требовать отъ смотрителя, чтобы

турскаго монастыря и членомъ консисторіи. Въ 1831 г. онъ былъ опредѣленъ членомъ въ Пермское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и цензоромъ проповѣдей по нѣкоторымъ городамъ и уѣздамъ. Кромѣ этихъ должностей онъ несъ еще миссіонерскую должность. Въ 1837 г. по представленію Пермскаго епархіальнаго начальства, согласно удостоенію Св. Синода, по Высочайшему повелѣнію, за труды по дѣламъ обращенія раскольниковъ, награжденъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Скончался 17 апрѣля 1844 года.

Вмѣсто архимандрита Аѳанасія ректоромъ Пермской семинаріи опредѣленъ былъ архимандритъ Іоанникій. Онъ обучался въ Тверской семинаріи съ 1803 по 1813 годъ; въ этомъ году поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію; по окончаніи въ ней курса въ 1817 году возведенъ на степень кандидата и въ томъ же году въ іюлѣ назначенъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ въ Черниговскую семинарію; въ августѣ того же года опредѣленъ секретаремъ Черниговскаго семинарскаго правленія; въ 1819 году пострижепъ въ монашество и въ августѣ этого года рукоположенъ въ іеродіакона и іеромонаха. Въ декабрѣ 1819 г. за исправное прохожденіе должно-

---

а) сообразно 24 и 40 §§ начертанія правилъ о образованіи духовныхъ училищъ ученики уѣзднаго училища и ученики приходскаго училища, не оказавшіе надлежащихъ успѣховъ въ классическомъ ученіи, по истеченіи опредѣленнаго для уѣздныхъ училищъ четырехгодичнаго и для приходскихъ училищъ двухгодичнаго курса были оставлены— ученики уѣзднаго училища въ томъ же училищѣ на одинъ, или на два года, и ученики приходскаго училища въ томъ же училищѣ на одинъ годъ; б) чтобы ученикамъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища и ученикамъ втораго класса приходскаго училища, оказавшимъ успѣхи въ учебныхъ предметахъ, по соображенію съ нравственнымъ поведеніемъ каждаго изъ нихъ, по силѣ 25 и 41 §§ начертанія правилъ о образованіи духовныхъ училищъ выданы были письменныя свидѣтельства въ надлежащей формѣ,—первымъ т. е. ученикамъ уѣзднаго училища для продолженія ученія въ уѣздномъ училищѣ, и в) чтобы ученикамъ безуспѣшнымъ уѣзднаго училища, для коихъ минулъ одногодичный или двухгодичный срокъ, на который были они оставлены въ томъ училищѣ въ дополненіе къ четырегодичному сроку, положенному для уѣздныхъ училищъ, и ученикамъ безуспѣшнымъ приходскаго училища, кои пробыли въ ономъ училищѣ одинъ годъ сверхъ двухгодичнаго, опредѣленнаго для приходскихъ училищъ срока, на основаніи 42 и 26 §§ начертанія правилъ о образованіи духовныхъ училищъ, были выданы свидѣтельства для поступленія въ церковныя должности соотвѣтственно ихъ лѣтамъ и способностямъ. 5) Касательно обозрѣнія уѣзднаго и приходскаго училищъ отряженный членъ, по силѣ 291 § уст. дух. сем. обязанъ въ свободное отъ испытаній время заняться, по соображенію съ правилами, изложенными въ училищныхъ уставахъ, обозрѣніемъ уѣзднаго и приходскаго училищъ по всѣмъ отдѣленіямъ

стей и добродѣтельную жизнь награжденъ набедренникомъ отъ Черниговскаго преосвященнаго Симеона; въ томъ же декабрѣ опредѣленъ членомъ правленія по учебной части; въ іюлѣ 1820 г. сдѣланъ членомъ Черниговской духовной консисторіи; въ августѣ 1821 г. по назначенію Комиссіи духовныхъ училищъ опредѣленъ Минской семинаріи ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ. Въ февралѣ 1824 г. указомъ Минской духовной консисторіи опредѣленъ настоятелемъ заштатнаго Грязовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря;

оныхъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ, именно: въ продолженіе учебнаго времени всѣ ли положенные по уставамъ для уѣзднаго и приходскаго училищъ предметы были преподаваемы ученикамъ и по тѣмъ ли классическимъ книгамъ, какія назначены Комиссіею духовныхъ училищъ, не было ли прерываемо ученіе въ училищѣ, кромѣ вакаціонныхъ и праздничныхъ дней, и всегда ли въ производствѣ ученія наблюдалось назначенное въ училищныхъ уставахъ распредѣленіе времени и также всѣ ли учители въ опредѣленные для нихъ учебные часы ходили въ классы, и были ли учителями представляемы къ смотрителю каждомѣсячныя вѣдомости о занятіяхъ ихъ по классамъ въ продолженіе каждаго мѣсяца, и какія потому были дѣлаемы распоряженія со стороны смотрителя; были ли производимы въ два минувшіе года въ уѣздномъ и приходскомъ училищѣ предписанныя уставами внутреннія и публичныя испытанія, во всѣхъ ли учебныхъ предметахъ, положенныхъ для того и другаго училища, означены ли тѣ и другія испытанія въ журналѣ, имѣется ли при училищахъ книга для записыванія какъ отличившихся на испытаніи учениковъ, такъ и замѣченныхъ въ лѣности, и для отмѣтокъ нравственнаго поведенія учениковъ, имѣются ли также въ должномъ порядкѣ другіе письменные, принадлежащіе до училищнаго правленія, акты, какъ-то: вѣдомости объ учителяхъ и объ ученикахъ, журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ и проч.; кромѣ сего были ли выдаваемы ученикамъ предписанные 41 и 42 §§ начертанія правилъ о образованіи дух. училищъ свидѣтельства, не были ли къ разстройству порядка и совершенства училищнаго принимаемы вновь ученики въ училище не благовременно, т. е. не въ началѣ учебнаго года, или, кромѣ распоряженія правленія, увольняемы изъ училищъ прежде публичнаго испытанія, также безъ вѣдома правленія не были ли увольняемы изъ училища и такіе ученики, которые не окончили всего курса преподаваемаго въ училищѣ ученія и не подлежали исключенію изъ училища по безуспѣшности, соединенной съ великовозрастіемъ, или нетерпимымъ неблагонравіемъ. Ежели примѣчено будетъ въ чемъ либо по училищному управленію отступленіе отъ предписаннаго уставами порядка, то командированный членъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе причинъ этого уклоненія, безъ отлагательства времени исправить примѣченное отступленіе чрезъ предложеніе смотрителю, въ то же время донося о томъ правленію семинаріи. Кромѣ сего командированный членъ на основаніи 298 § уст. дух. сем. обязанъ чрезъ особое донесеніе правленію семинаріи сообщить мысли свои о способностяхъ и прилежаніи какъ самаго смотрителя, такъ и всѣхъ учителей уѣзднаго и приходскаго училищъ, принявъ для сего въ разсмотрѣніе журнальныя записки о занятіяхъ и о присутствіи учителей въ классахъ.

въ началѣ августа того же года, по назначенію Комиссіи духовныхъ училищъ, переведенъ къ тѣмъ же училищнымъ должностямъ изъ Минской семинаріи въ Могилевскую; въ сентябрѣ 1825 года, по опредѣленію Комиссіи духовныхъ училищъ, переведенъ на тѣже должности въ Тобольскую духовную семинарію и вслѣдствіе указа Св. Синода въ октябрѣ произведенъ въ санъ архимандрита Тобольскаго второкласнаго Знаменскаго монастыря; въ январѣ 1826 г. опредѣленъ присутствующимъ Тобольской духовной консисторіи и цензоромъ проповѣдей; въ декабрѣ того же года опредѣленъ благочиннымъ монастырей. Въ январѣ 1829 г. по представленію Комиссіи дух. училищъ, за отлично-ревностную службу Высочайше пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени и того же года и мѣсяца переведенъ въ Пермскую семинарію; въ мартѣ тогоже года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи. Въ Пермской семинаріи архимандритъ Іоанникій пробылъ всего полгода; въ іюнѣ того же 1829 г. онъ переведенъ былъ ректоромъ въ Пензенскую семинарію. Изъ доступныхъ намъ документовъ извѣстно, что архимандритъ Іоанникій въ тридцатыхъ годахъ былъ уже епископомъ,— о дальнѣйшей же судьбѣ его болѣе ничего не знаемъ.

Третьимъ ректоромъ—послѣ архимандрита Іоанникія—былъ архимандритъ Іона, уже извѣстный намъ по прежней исторіи, бывшій учитель старой семинаріи Ипполитъ Капустинъ. Послѣ преобразованія семинаріи Ипполитъ Капустинъ опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ Пермскаго духовнаго уѣзднаго училища. Въ 1820 г. онъ подалъ прошеніе о пострижении въ монашество, но когда въ іюлѣ 1820 г. получено было разрѣшеніе на это высшаго начальства, то Капустинъ подалъ въ консисторію отзывъ, что отъ постриженія въ монашество не отрекается, но прежде нежели приметъ оное, проситъ объ увольненіи его на четырехгодичный курсъ для высшаго образованія въ Московскую духовную академію. На эту просьбу преосвященный Іустинъ изъявилъ согласіе и Капустинъ вмѣстѣ съ Сергіемъ Дьяконовымъ поступилъ въ составъ студентовъ IV курса Московской духовной академіи. По окончаніи курса въ оной со степенью магистра, Капустинъ въ ноябрѣ 1824 года опредѣленъ былъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи въ родную семинарію. 15-го іюня 1826 г. онъ постриженъ былъ въ монашество съ нареченіемъ Іоною, 20 іюня посвященъ во іеродіакона и 29—въ іеромонаха; въ январѣ 1827 г. опредѣленъ присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію. Въ маѣ 1827 г. семинарское правленіе ходатайствовало, чтобы по вниманію къ службѣ іеромонаха Іоны учительской въ старой семинаріи и инспекторской въ училищѣ прежде поступленія въ академію за

тѣмъ инспекторской и профессорской въ семинаріи по окончаніи академическаго образованія, онъ удостоенъ былъ званія соборнаго іеромонаха ([41]). Въ іюнѣ 1829 г. іеромонахъ Іона опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Пермской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита ([42]); въ слѣдующемъ 1830 г. перемѣщенъ былъ на тѣ же должности въ семинарію Тобольскую и опредѣленъ настоятелемъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря; въ 1836 г. перемѣщенъ въ Екатеринославль ректоромъ Екатеринославской семинаріи и настоятелемъ Безюкова Григорьева (Херсонской епархіи) монастыря, гдѣ за исключеніемъ 1843 г., проведеннаго въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, и оставался до весны 1846 г. Шестнадцатилѣтнее его служеніе въ санѣ архимандрита и званіи ректора награждено орденомъ св. Анны 2-й степени съ короною и св. Владиміра 3-й степени. 19 мая 1846 г. архимандритъ Іона хиротонисанъ былъ во епископа Екатеринбургскаго, викарія Пермской епархіи; въ 1849 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени; въ 1859 г. по болѣзненному состоянію, вслѣдствіе прошенія, уволенъ былъ на покой съ пенсіей по 1000 руб. въ годъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ избранномъ имъ самимъ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 ноября 1866 года.

Четвертымъ ректоромъ—послѣ архимандрита Іоны—былъ архимадритъ Палладій. Родомъ онъ былъ Нижегородской епархіи священническій сынъ, обучался въ Нижегородской семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1820 году опредѣленъ учителемъ 2-го класса Нижегородскаго приходскаго училища; въ 1822 г. поступилъ въ Московскую духовную академію; въ продолженіе курса въ 1825 году въ февралѣ постриженъ въ монашество; въ 1826 году по окончаніи курса причисленъ къ первому разряду и возведенъ на степень кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ отъ мѣстнаго начальства, и опредѣленъ въ Казанскую семинарію учителемъ церковной исторіи и греческаго языка; 1827 года въ апрѣлѣ произведенъ во іеромонаха; въ февралѣ 1828 г. поручена была ему должность ректора Казанскихъ училищъ; въ 1829 г., по засвидѣтельствованію высокопреосвященнаго Филарета архіепископа Казанскаго объ исправномъ прохожденіи должностей, имъ занимаемыхъ, Коммисіею дух. училищъ. возведенъ на степень магистра; 14 апрѣля того же года награжденъ набедренни-

---

([41]). Былъ ли произведенъ, неизвѣстно.

([42]) Тогда же опредѣленъ и членомъ строительнаго при семинаріи комитета.

комъ; 29 марта 1829 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословія въ Тобольскую семинарію, а 9 мая— настоятелемъ Знаменскаго Тобольскаго монастыря и членомъ Тобольской консисторіи; въ сентябрѣ того же года произведенъ въ санъ архимандрата; 20 марта 1830 г. переведенъ на должность ректора и профессора въ Пермскую семинарію. Здѣсь о. архимандритъ послужилъ очень не долго: 3 сентября 1831 г. онъ скончался отъ гнилой горячки.

Пятымъ ректоромъ и послѣднимъ предъ преобразованіемъ 1840 г. былъ архимандритъ Мартирій (Горбачевскій). Архимандритъ Мартирій, родомъ бѣлоруссъ, обучался въ Московской духовной семинаріи и по окончаніи въ ней курса въ 1825 году, въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса въ сентябрѣ 1929 года Коммисіею духовныхъ училищъ удостоенъ степени магистра и опредѣленъ въ Кіевскую духовную семинарію профессоромъ греческаго и нѣмецкаго языковъ; того же года въ октябрѣ семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія высокопреосвященнаго Евгенія митрополита Кіевскаго и Галицкаго, опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части; въ мартѣ 1830 г. постриженъ въ монашество; 30 апрѣля того же года рукоположенъ во іеродіакона, а 6 мая во іеромонаха Кирилломъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи; въ февралѣ 1831 г., по опредѣленію Коммисіи духовныхъ училищъ, перемѣщенъ въ С.-Петербургскую академію баккалавромъ богословскихъ наукъ; въ сентябрѣ того же года опредѣленъ въ Пермскую семинарію ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ, а 4 ноября того же года произведенъ во архимандрита съ усвоеніемъ лично степени третьяго класса; ноября 20 опре.ѣленъ членомъ строительнаго при семинаріи комитета; 8 декабря того же года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи и цензоромъ проповѣдей. Послѣ ревизіи семинаріи, произведенной въ 1832 году преосвященнымъ Аркадіемъ, ревизоръ доносилъ Коммисіи духовныхъ училищъ, что „ректоръ архимандритъ Мартирій по способностямъ, отличнымъ познаніямъ и постоянному усердію заслуживаетъ вниманія начальства. Кромѣ засвидѣтельствованія объ усердіи архимандрита Мартирія онъ преосвященный въ особенности отдаетъ ему справедливость въ обращеніи должнаго вниманія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Пермской епархіи въ отношеніи къ распространившимся въ оной лжеученіямъ раскольниковъ и тѣмъ самымъ немало содѣйствуетъ успѣху тамошнѣй миссіи.“ По симъ уваженіямъ преосвященный ходатайствовалъ о награжденіи архимандрита Мартирія возведеніемъ въ настоятеля какого либо второкласнаго монастыря, не переводя его изъ Пермской епархіи, гдѣ онъ весьма полезенъ и

нуженъ. Въ послужномъ спискѣ за 1833 годъ о. ректоръ былъ рекомендо-
ванъ преосвященнымъ такъ: „Поведенія примѣрнаго, въ должностяхъ отлично
ревностенъ, благоуспѣшенъ, всегда исправенъ и весьма благонадеженъ; досто-
инъ особеннаго вниманія отъ высшаго начальства.“ Въ слѣдствіе такихъ ре-
комендацій епархіальнаго начальства Комиссія духовныхъ училищъ въ янва-
рѣ 1834 г. изъявила ректору архимандриту Мартирію одобреніе, и Св. Си-
нодъ опредѣлилъ; „По уваженію заслугъ ректора архимандрита Мартирія и
по неимѣнію нынѣ въ виду настоятельскихъ вакансій во второклассныхъ мо-
настыряхъ присвоить ему архимандриту лично степень втораго класса.“ Къ
сожалѣнію—ревности и успѣшной дѣятельности о. ректора Мартирія много
попрепятствовала въ послѣдствіи болѣзнь и преосвященый Аркадій въ 1836
году въ послужномъ его спискѣ писалъ: Немаловременной и опасной подвер-
гался болѣзни, но ревности къ службѣ не измѣнилъ; впрочемъ въ другомъ бо-
лѣе для него благопріятномъ климатѣ можетъ служить еще съ большею поль-
зою, особенно, если въ возданіе своихъ трудовъ получитъ по степени настоя-
теля монастыря.“ А въ 1840 г. и самъ о. ректоръ на спросъ правленія, же-
лаетъ ли онъ продолжать службу на будущее время, далъ такой отзывъ:
„На сдѣланное мнѣ семинарскимъ правленіемъ предложеніе, желаю ли я въ
будущемъ учебномъ году продолжать училищную службу. симъ долгъ имѣю
изъяснить, что должность профессора по классу богословія я бы охотно же-
лалъ продолжать и на будущее время, но поелику давно уже чувствую на-
добность въ помощникѣ, который бы облегчалъ меня въ чтеніи ученическихъ
сочиненій, наступающій же богословскій курсъ, судя по числу учениковъ въ
нынѣшнемъ среднемъ отдѣленіи, долженъ увеличиться и, можетъ быть значи-
тельно въ сравненіи съ настоящимъ богословскимъ курсомъ; то на будущій
учебный годъ я рѣшаюсь продолжать профессорскую дожность только въ
томъ случаѣ, если благоволено будетъ дать мнѣ помощника, который бы об-
легчалъ меня по части исправленія ученическихъ сочиненій и особенно слово
церковныхъ. Что касается до ректорской должности, я охотно желалъ бы
продожать и ее, но правленію семинаріи извѣстно изъ моей записки
отъ 17 ноября прошедшаго года, что состояніе головныхъ моихъ волос
свалившихся и постепенно затвердѣвающихъ отъ исхожденія отъ нихъ бо-
лѣзни, называемой ковтуномъ, поставляетъ меня до времени снятія сих
волосъ въ невозможность совершать священнослуженіе и притомъ заставляет
меня держать себя больше уединенно; и хотя въ настоящее время я чув-
ствую себя въ тѣлѣ почти совсѣмъ здоровымъ, однакожъ чувствуя еще
время ненастныхъ погодъ въ головѣ значительные остатки помянутой болѣз

ни, которая только въ лѣтное время совершаетъ постепенный исходъ свой, я рѣшаюсь до совершеннаго выздоровленія оставить волосы на головѣ неприкосновенными въ продолженіи всего настоящаго лѣта, а можетъ быть и года, и во всякомъ случаѣ не рѣшусь снимать ихъ съ головы ранѣе будущей осени. По симъ обстоятельствамъ самъ не могу дать прямое согласіе на продолженіе ректорской должности, но предоставляю благоусмотрѣнію и волѣ высшаго начальства оставленіе меня при сей должности, или увольненіе отъ оной, будучи съ моей стороны равно готовъ и на то и на другое, согласно съ тѣмъ, какъ будетъ благоугодно начальству.“ По поводу этого отзыва Св. Синодъ опредѣлилъ: „О ректорѣ семинаріи архимандритѣ Мартиріѣ, давшемъ, по причинѣ болѣзненнаго состоянія, не совсѣмъ рѣшительный отзывъ касательно продолженія училищной службы при настоящихъ должностяхъ положить впредь, а между тѣмъ въ пособіе ему для чтенія ученическихъ сочиненій и проповѣдей назначить инспектора семинаріи іеромонаха Гурія, занимающаго одинъ только классъ церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи.“ Впрочемъ не болѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ сего въ октябрѣ 1840 г. оберъ-прокуроръ сообщилъ преосвященному Аркадію, что Св. Синодъ, по случаю увольненія отъ настоятельской должности, по болѣзненному состоянію, управляющаго Богородицкимъ третьеклассныиъ Задонскимъ монастыремъ архимандрита Досифея между прочимъ заключилъ: на его мѣсто въ Задонскій Богородицкій монастырь опредѣлить ректора Пермской семинаріи архимандрита Мартирія съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля второкласснаго монастыря.

О. архимандритъ Мартирій и доселѣ продолжаетъ свое служеніе св. церкви и духовному просвѣщенію въ санѣ архимандрита и настоятеля Свіяжскаго монастыря,—а до нынѣшняго года,—сколько намъ извѣстно,—и въ качествѣ дѣйствительнаго члена Казанской академической конференціи.

Инспекторы семинаріи.

Первый инспекторъ преобразованной семинаріи игуменъ Иннокентій служилъ въ этой должности до февраля 1824 года, когда предписаніемъ академическаго правленія дано было знать, что онъ опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословскихъ наукъ въ Псковскую семинарію.

Вотъ что мы прочитали о назначеніи игумена Иннокентія ректоромъ, о его молодыхъ годахъ и о дальнѣйшей его судьбѣ—въ статьѣ, помѣщенной въ русскомъ вѣстникѣ за 1869 годъ ([43]).

([43]) „Пребываніе Сперанскаго въ Перми“ Александра Дмитріева.

„На первыхъ порахъ (рѣчь идетъ о ссылкѣ М. М. Сперанскаго въ Пермь) Михайло Михайлычъ пытался было завести знакомство съ высшимъ классомъ Пермскихъ жителей, но встрѣтилъ неудачу: никто не отплатилъ ему визита. ... Между духовенствомъ нашелся однакожъ смѣльчакъ, который дерзнулъ принимать Сперанскаго и навѣщать его довольно часто; это былъ Иннокентій игуменъ Соликамскаго Троицкаго Истобенскаго монастыря, короткій пріятель купца Н. А. Попова......

Искреннею пріязнію Сперанскаго могли похвалиться трое изъ жителей Перми: хозяинъ первой его квартиры Н. А. Поповъ, игуменъ Иннокентій и купецъ Смышляевъ.....

Переводъ Сперанскаго въ Новгородскую губернію истолкованъ былъ самымъ выгоднымъ для него образомъ, рѣшили, что государственный секретарь возвращается ко Двору. Оптимисты Пермскіе чаяли себѣ за свою хлѣбъ-соль всевозможныхъ благъ; пессимисты же призадумались, памятуя кое-какія нехорошія вещи.

Наступило 19 сентября 1814 года. Весь губернскій синклитъ съ губернаторомъ во главѣ явился къ отъѣзжающему сановнику для пожеланія благопучнаго пути; изъ постороннихъ находились тутъ: одинъ изъ Пермскихъ помѣщиковъ Х. Я. Лазаревъ и игуменъ Иннокентій. Проводы были за заставу. Здѣсь Михайло Михайлычъ, вышедши изъ экипажа, поблагодарилъ компанію за честь, ему сдѣланную, перецѣловался со всѣми, и садясь снова въ экипажъ, взялъ за руку игумена и сказалъ: „Прощайте, добрѣйшій отецъ! Если я буду современемъ счастливъ, и вы будете счастливы.“ Скромный инокъ на сей разъ не придалъ никакого особеннаго значенія этимъ словамъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ вспомнилъ о нихъ, когда безъ всякихъ протекцій со стороны высшихъ духовныхъ властей, получивъ сперва санъ архимандрита и должность ректора Псковской семинаріи, вскорѣ за тѣмъ возведенъ былъ на каѳедру викарнаго епископа въ Москвѣ и наконецъ сдѣланъ архіепископомъ на Волыни.

Кстати припомнимъ здѣсь нѣсколько случаевъ изъ жизни преосвященнаго Иннокентія. Когда въ Перми не было еще отдѣльной епархіи, а принадлежала она къ епархіи Вятской, то разъ Лаврентій 2-й, епископъ Вятскій и Великопермскій, обозрѣвая свою епархію прибылъ въ Нытвинскій заводъ кн. Голицыныхъ, гдѣ и совершалъ литургію. Предъ малымъ входомъ одинъ мальчикъ пробрался, по выходѣ сослужащихъ, незамѣтно въ алтарь и сѣлъ на горнемъ мѣстѣ: это былъ сынъ Нытвинскаго пономоря Якокъ Коровинъ въ послѣдствіи

архіепископъ Иннокентій (44). Когда возвратившіеся по маломъ входѣ священнослужители замѣтили мальчика, то хотѣли его выгнать, но епископъ Лаврентій запретилъ имъ это, сказавъ, что можетъ быть Господь Богъ опредѣлилъ этому мальчику сидѣть на епископскомъ престолѣ. Случай этотъ былъ какъ бы предзнаменованіемъ будущаго высокаго жребія преосвященнаго Иннокентія. Когда мальчику исполнилось семь лѣтъ, отецъ отвезъ его въ училище въ Вятку, совершивъ, по бѣдности своей, 400-верстный путь отъ Нытвы до Вятки зимою, пѣшкомъ и везя сына за собой въ салазкахъ. При открытіи епархіи въ Перми въ 1800 г. Яковъ Коровинъ былъ переведенъ пѣвчимъ къ первому епископу Іоанну и доучивался въ новооткрытой семинаріи. По выходѣ изъ семинаріи онъ вздумалъ жениться на одной дѣвицѣ изъ дворянскаго званія, которая сначала дала было ему слово, но потомъ отказалась вслѣдствіе дворянскаго гонора ея родныхъ. Тогда Коровинъ пошелъ съ горя (45) въ монахи, и въ 1811 г. назначенъ былъ игуменомъ Соликамскаго Истобенскаго монастыря. Дальнѣйшимъ возвышеніемъ онъ обязанъ Сперанскому. Однажды Сперанскій будучи уже снова въ Петербургѣ, случайно заѣхалъ къ члену Св. Синода Тверскому архіепископу Григорію (46) [скончавшемуся впослѣдствіи митрополитомъ С.-Петербургскимъ] и засталъ его нѣсколько озабоченнымъ. На вопросъ Сперанскаго, что его такъ заботитъ, архіепископъ отвѣчалъ, что въ Псковской семинаріи открылась вакансія ректора, и онъ имѣя обязанность отправиться сей часъ съ докладомъ объ этомъ къ митрополиту Серафиму, затрудняется, кого бы рекомендовать на вакантное мѣсто. Сперанскій сказалъ ему, что онъ знаетъ человѣка вполнѣ достойнаго, и

(44] Въ нашей „Исторіи Пермской семинаріи до преобразованія, бывшаго въ 1818 году“ Яковъ Коровинъ показанъ Оханскаго уѣзда, Шерьинскаго села священническій сынъ. Разногласіе это съ приводимымъ нами авторомъ произошло конечно отъ того, что Коровинъ родился отъ отца дьячка, или пономаря, который впослѣдствіи посвященъ былъ во священника и переведенъ въ другое мѣсто. Это подтверждается и имѣющимися подъ руками у насъ документами: Яковъ Коровинъ, когда былъ ученикомъ реторики, значился уже не сыномъ дьячка: а сыномъ діакона; слѣдовательно и тогда уже отецъ его не былъ дьячкомъ.

(45) Едва ли съ одного только горя: безъ внутренняго призванія едвали можно быть такимъ хорошимъ монахомъ, какимъ, сколько мы знаемъ, былъ покойный преосвященный Иннокентій. Ред.

(46) Здѣсь авторъ допустилъ анахронизмъ: высокопреосвященный Григорій былъ архіепископомъ Тверскимъ съ 1831 года, а Иннокентій опредѣленъ ректоромъ въ 1824 году. Въ это время преосвященный Григорій былъ викаріемъ С.Петербургской епархіи епископомъ Ревельскимъ.

указалъ на игумена Иннокентія. Преосвященный Григорій передалъ это митрополиту,—и вотъ нежданно, негадано смиренный игуменъ назначенъ былъ ректоромъ Псковской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита".

Изъ Пскова Иннокентій вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и здѣсь получилъ должность законоучителя въ кадетскихъ корпусахъ. Затѣмъ посвященъ былъ въ санъ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи; потомъ перемѣщенъ на Курскую епархію, затѣмъ въ санѣ уже архіепископа опредѣленъ былъ въ Житоміръ съ назначеніемъ и священно-архимандритомъ Почаевской лавры. Преосвященный Иннокентій скончался на пути слѣдованія въ Орелъ, куда перемѣщенъ былъ изъ Житоміра.

На мѣсто игумена Иннокентія опредѣленъ инспекторомъ Ипполитъ Капустинъ (впослѣдствіи архимандритъ и екатеринбургскій епископъ Іона], который несъ эту должность до іюня 1829 г. [см. выше]. Преемникомъ его былъ іеромонахъ Іоаннъ (въ мірѣ Петръ Оболенскій).

Петръ Оболенскій былъ родомъ изъ Орловской епархіи, обучался въ Орловской семинаріи, потомъ въ Кіевской духовной академіи; по окончаніи курса въ декабрѣ 1827 года возведенъ на степень старшаго кандидата и опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ словесности; 6 апрѣля 1829 года постриженъ въ монашество съ нареченіемъ Іоанномъ; 26 апрѣля рукоположенъ во іеромонаха; въ октябрѣ 1829 года опредѣленъ инспекторомъ семинаріи и учителемъ церковной и гражданской исторіи. Вскорѣ впрочемъ, именно въ апрѣлѣ 1830 года іеромонахъ Іоаннъ опредѣленъ Комиссіею духовныхъ училищъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Ему преемствовалъ іеромонахъ Никонъ,—священническій сынъ, родомъ изъ Тульской епархіи, обучался въ Тульской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи; въ продолженіе академическаго курса въ 1829 г. постриженъ въ монашество; въ 1830 г. рукоположенъ во іеромонаха, въ томъ же году окончилъ академическій курсъ со степенью кандидата и въ сентябрѣ этого года опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ церковной и гражданской исторіи въ Пермскую семинарію; въ февралѣ 1831 года съ церковной исторіи переведенъ на философскіе предметы; въ сентябрѣ 1821 г. поручаемо ему было исправленіе ректорской должности. Въ октябрѣ 1834 года инспекторъ іеромонахъ Никонъ опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Тульскую семинарію. О дальнѣйшей судьбѣ его также ничего не знаемъ.

На мѣсто іеромомона Никона избранъ былъ преосвященнымъ Аркадіемъ

изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи и утвержденъ высшимъ начальствомъ въ томъ же 1834 году въ должности инспектора Иванъ Андреевичъ Смирновъ—священническій сынъ, родомъ изъ Смоленской епархіи,—обучался въ Смоленской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса кандидатомъ, въ октябрѣ 1831 году опредѣленъ въ Пермскую семинарію наставникомъ церковной исторіи и математики. Должность инспектора онъ проходилъ около трехъ лѣтъ, потомъ, вслѣдствіе не совсѣмъ успѣшной службы на этомъ поприщѣ, въ 1837 году просилъ высшее начальство перевести его въ какую либо семинарію, состоящую въ климатѣ болѣе благопріятномъ для его здоровья. Комиссія духовныхъ училищъ положила перевести его въ Казанскую семинарію на должность учителя математики и французскаго языка.

Вмѣсто Смирнова опредѣленъ инспекторомъ іеромонахъ Амвросій (Добровольскій), воспитывавшійся въ С.-Петербургской духовной академіи и окончившій въ ней курсъ магистромъ. 12 марта 1839 года іеромонахъ Амвросій скончался отъ чахотки.

Семинарское правленіе ходатайствовало предъ преосвященнымъ Аркадіемъ объ опредѣленіи на эту должность учителя и эконома семинаріи іеромонаха Гурія, поручивъ должность эконома учителю семинаріи Василью Зубкову. На журналѣ объ этомъ резолюція преосвященнаго Аркадія послѣдовала такая: „и тотъ и другой, по моему замѣчанію, поведенія очень хорошаго, къ дальнѣйшимъ послушаніямъ очень надежны“. Посему вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Святѣйшій Синодъ инспекторомъ и учителемъ церковной исторіи въ Пермской семинаріи и опредѣлилъ іеромонаха Гурія.

Іеромонахъ Гурій, въ мірѣ Гавріилъ Старицынъ родомъ Пермской епархіи, города Осы діакона Игнатія Старицина сынъ, по окончаніи курса въ Пермской семинаріи, въ 1830 году поступилъ въ Московскую духовную академію; въ 1834 году окончилъ курсъ со степенью кандидата и, по недостатку профессорскихъ вакансій, уволенъ въ Пермское епархіальное вѣдомство. 17 августа того же года правленіемъ Пермской семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго Аркадія, опредѣленъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Пермскаго уѣзднаго училища; сентября 22 переведенъ учителемъ въ семинарію на классъ еврейскаго и греческаго языковъ; ноября 24 правленіемъ семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго, опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія; 1835 года 1 февраля опредѣленъ секретаремъ по строительному комитету; 1837 года января 1-го уволенъ по прошенію отъ должности секретаря семинарскаго правленія, а 27 іюля и отъ должности секретаря строи-

тельнаго комитета при семинаріи. 23 августа 1837 года постриженъ въ монашество, 24 августа рукоположенъ во іеродіакона, а 25 во іеромонаха; 14 декабря того же года, по предложенію преосвященнаго определенъ членомъ строительнаго комитета; 29 декабря опредѣленъ правленіемъ семинаріи помощникомъ инспектора; 14 февраля 1838 года награжденъ набедренникомъ; въ іюлѣ сего же года правленіемъ семинаріи, по предписанію окружнаго академическаго правленія, былъ назначенъ ревизоромъ Далматовскихъ и Екатеринбургскихъ училищъ; за тщательное выполненіе сего порученія правленіемъ академіи предписано изъявить ему благодарность сего правленія; 2-го августа 1838 г. опредѣленъ экономомъ семинаріи; 30 іюня 1839 г. отъ должности эконома уволенъ и утвержденъ инспекторомъ семинаріи съ порученіемъ ему вмѣсто классовъ еврейскаго и греческаго языковъ класса церковной исторіи. О. Гурій оставался инспекторомъ и послѣ преобразованія семинаріи въ 1840 г. и мы съ нимъ опять встрѣтимся въ послѣдующей исторіи.

Наставники семинаріи.

Наставниками богословскихъ наукъ были всегда ректоры семинаріи, о которыхъ мы говорили; наставниками церковной исторіи были инспекторы, о которыхъ то же говорили.

Первымъ наставникомъ философскихъ наукъ въ среднемъ отдѣленіи былъ, какъ уже сказано, магистръ Андрей Остроумовъ. Въ декабрѣ 1824 г. профессоръ Остроумовъ просилъ увольненія отъ профессорской должности по болѣзни. По засвидѣтельствованіи этой болѣзни врачебною управою, семинарское правленіе постановило: профессора Остроумова отъ должности уволить, о службѣ его выдать аттестатъ и вмѣстѣ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о награжденіи его годичнымъ жалованьемъ за свыше-шестилѣтнюю усердную службу,—профессоромъ же философіи опредѣлить Сергія Дьяконова. Академическое правленіе это постановленіе утвердило. По увольненіи изъ семинаріи Остроумовъ поступилъ на службу въ Вологодскую казенную палату. Дальнѣйшее его служеніе неизвѣстно.

Преемникъ Остроумова магистръ Сергій Михайловичъ Дьяконовъ былъ родомъ Пермской епархіи, Солнкамскаго уѣзда, Пожевскаго завода, дьячка Михаила Дьяконова сынъ. По окончаніи курса въ академіи въ 1824 году со степенью магистра, 22 ноября этого года опредѣленъ въ Пермскую семинарію профессоромъ гражданской исторіи; въ 1825 году переведенъ на фи-

лософію и опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія. По увольненіи отъ семинарскихъ должностей, согласно собственному прошенію, 1831 г. 12 февраля преосвященнымъ епископомъ Мелетіемъ посвященъ къ градо-екатеринбургскому Екатерининскому собору во священника; марта 20-го того же года опредѣленъ присутствующимъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія и благочиннымъ градо-екатеринбургскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ церквей. Съ 20 ноября 1831 года былъ цензоромъ проповѣдей по Екатеринбургскому, Камышловскому, Ирбитскому и Верхотурскому уѣздамъ; по указу Пермской духовной консисторіи опредѣленъ къ исправленію миссіонерской должности по Шадринскому уѣзду, исполненіемъ которой и занимался до 30 іюля 1834 г., а съ сего времени, по указу Пермской духовной консисторіи отъ 19 іюля, опредѣленъ исправлять должность миссіонера по городу Екатеринбургу и уѣзду онаго. 1833 года 11-го іюня преосвященнымъ Аркадіемъ за благочестное поведеніе и усердное прохожденіе должностей —приходскаго священника, благочиннаго, присутствующаго въ духовномъ правленіи и миссіонера произведенъ въ санъ протоіерея къ Спасопреображенскому собору, что Соликамскаго уѣзда, въ селѣ Новомъ Усольѣ. По указу Пермской духовной консисторіи отъ 7-го ноября 1833 года почисленъ протоіереемъ при Екатеринбургскомъ Екатерининскомъ горномъ соборѣ и опредѣленъ благочиннымъ градскихъ церквей и цензоромъ проповѣдей. Указомъ Пермской духовной консисторіи отъ 11 мая 1835 года за участіе въ умноженіи свѣчныхъ доходовъ за 1833 годъ объявлено было ему благословеніе Святѣйшаго Синода. По указу Святѣйшаго Синода отъ 18 апрѣля 1835 года опредѣленъ дѣйствительнымъ миссіонеромъ по городу Екатеринбургу и уѣзду онаго съ миссіонерскимъ жалованьемъ по шестисотъ рублей въ годъ. 25 іюня 1835 года по удостоенію С. Синода и Высочайшему соизволенію, за усердные труды по миссіи награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. По отношенію горнаго начальства Екатеринбургскихъ заводовъ, съ утвержденія преосвященнаго Евлампія епископа Екатеринбургскаго, опредѣленъ членомъ горнаго оспеннаго комитета; сверхъ того занимался въ горной заводской школѣ преподаваніемъ Закона Божія. 5 іюля 1839 года, по удостоенію Св. Синода, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою. По указу Св. Синода отъ 31 декабря 1841 года опредѣленъ членомъ консисторіи и въ тоже время по распоряженію епархіальнаго начальства переведенъ къ Пермскому каѳедральному собору на протоіерейское мѣсто; по указу же Св. Синода отъ 17 марта 1842 года, согласно желанію его, по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ званія члена Пермской духовной консисторіи и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. По указу Св. Сино-

да отъ 31 декабря 1841 года отъ должности миссіонерской по городу Екатеринбургу уволенъ, а опредѣленъ миссіонеромъ по Пермскому и Осинскому уѣздамъ съ производствомъ жалованья по 600 рублей ассигнаціями,—по указомъ Пермской духовной консисторіи отъ 8 октября 1842 года дано знать, что на мѣсто его опредѣленъ протоіерей Михаилъ Протасовъ. Резолюціею преосвященнаго Мелхиседека епископа Екатеринбургскаго отъ 17 октября 1844 года возложена на него обязанность назидать пересыльныхъ въ Екатеринбургскомъ тюремномъ замкѣ въ обязанностяхъ вѣры и нравственности. 1844 года октября 23 дня, за труды въ составленіи плана на преподаваніе катихизическихъ поученій въ Екатеринбургскомъ каѳедральномъ соборѣ Екатеринбургскими священнослужителями градскими и уѣздными въ 1845 г., отъ имени преосвященнаго Мелхиседека епископа Екатеринбургскаго изъявлена благодарность. 1845 года марта 22 дня Высочайше утвержденъ въ званіи члена Екатеринбургскаго тюремнаго комитета. Того же года въ 21 апрѣля Всемилостивѣйше пожалованъ наперстнымъ крестомъ, отъ Синода выдаваемымъ. Указомъ Св. Синода отъ 1 іюля 1845 года опредѣленъ миссіонеромъ по Екатеринбургскому уѣзду съ производствомъ жалованья по 175 р. и на разъѣзды по 100 руб. сер., въ отправленіе каковой должности и вступилъ 8 августа по предложенію преосвященнаго Мелхиседека съ порученіемъ дѣйствовать по должности миссіонера въ г. Екатеринбургѣ и отъ главнаго сибирскаго тракта къ сѣверу въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и въ горныхъ заводахъ казенныхъ и частныхъ Красноуфимскаго и Верхотурскаго уѣздовъ. Отецъ протоіерей Дьякововъ скончался въ 1848 году.

Послѣ увольненія Дьяконова отъ семинарскихъ должностей должность учителя философіи очень непродолжительное время занимали Василій Артюховскій и Василій Чебышевъ, о которыхъ будетъ сказано ниже; затѣмъ учителемъ по этому предмету опредѣленъ былъ іеромонахъ Никонъ (о которомъ см. выше).

Послѣ іеромонаха Никона профессоромъ философіи былъ Михаилъ Васильевичъ Протасовъ. Протасовъ былъ родомъ Оренбургской епархіи, діаконскій сынъ. По окончаніи курса въ Оренбургской семинаріи поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ въ 1834 году окончилъ курсъ со степенью магистра и въ томъ же году опредѣленъ профессоромъ философіи въ Пермскую семинарію; 5 февраля 1835 г. опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части, мая 2-го 1838 г. опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи, а 10 мая того же года уволенъ, по прошенію, отъ должности члена правленія; 1839 года декабря 10-го высокопреосвященнымъ Аркадіемъ

рукоположенъ во священника Верхотурскаго уѣзда къ Кушвинскому Свято-Троицкому собору и уволенъ отъ семинаріи; въ 17-й день того же мѣсяца и года награжденъ набедренникомъ, а 25 декабря произведенъ въ протоіерея къ тому же Кушвинскому собору; въ іюлѣ 1840 года опредѣленъ былъ временно-присутсвующимъ въ Пермскую духовную консисторію; въ октябрѣ того же года опредѣленъ былъ по Кушвинскому округу благочиннымъ и сотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и цензоромъ проповѣдей по округамъ Кушвинскому и Нижнетагильскому; въ томъ октябрѣ же перемѣщенъ къ градо-шадринскому Спасопреображенскому собору протоіереемъ и благочиннымъ градскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ церквей. 1842 г. іюня 15-го переведенъ былъ къ градо-пермскому Спасопреображенскому собору кафедральнымъ протоіереемъ съ опредѣленіемъ присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію, цензоромъ проповѣдей по городу Перми и уѣзду онаго и миссіонеромъ по Пермскому и Осинскому уѣздамъ. 1844 года іюня 11-го Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1846 г. августа 2-го дня, на основаніи указа Св Синода, поручена была ему въ Пермской семинаріи должность ректора и профессора богословскихъ наукъ, которую онъ проходилъ до 25 ноября того же года; 1849 года декабря 15 опредѣленъ благочиннымъ по первому Пермскому округу; іюня 7-го 1848 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 6 августа 1852 года опредѣленъ членомъ комитета общественнаго здравія; 8 іюня того же года Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 31 августа 1853 года отъ должности миссіонера уволенъ. Скончался въ должности протоіерея и члена духовной консисторіи 17 апрѣля 1857 года.

Первый профессоръ словесности священникъ Іоаннъ Матвѣевъ (въ послѣдствіи архимандритъ Илія), поступивши въ семинарію, остался вмѣстѣ съ тѣмъ законоучителемъ при Пермской гимназіи (см. выше). Въ 1819 году іюня 26-го онъ опредѣленъ былъ присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію, а въ 1821 г. октября 22 дня произведенъ былъ въ протоіерея къ Новоусольскому собору, но по просьбѣ его въ слѣдующемъ году переведенъ былъ къ Пермской Рождество-Богородицкой церкви на священническую вакансію. Должность наставника семинаріи проходилъ до 1823 года, когда по просьбѣ его уволенъ отъ оной. По увольненіи изъ семинарской службы, 4 ноября 1823 года опредѣленъ былъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Уволенъ отъ этой должности въ апрѣлѣ 1827

года для удобнѣйшаго прохожденія другихъ должностей. Въ февралѣ 1830 года протоіерей Матвѣевъ уволенъ отъ должности законоучителя Пермской гимназіи вслѣдствіе возложенной на него тогда Св. Синодомъ обязанности миссіонера для увѣщанія старообрядцевъ Пермскаго и Осинскаго уѣздовъ. Въ 1833 г., по его желанію и указу Св. Синода, постриженъ въ монахи преосвященнымъ Аркадіемъ съ нареченіемъ имени: Илія и тогда же опредѣленъ на іеромонашескую вакансію при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ съ оставленіемъ его при должностяхъ присутствующаго Пермской духовной консисторіи и миссіонера для обращенія раскольниковъ въ нѣдра православной Греко-Россійской церкви. Въ августѣ того же года посвященъ во игумена и тогда же опредѣленъ настоятелемъ Соликамскаго монастыря. Въ іюнѣ 1834 г. посвященъ въ архимандрита. За усердную и ревностную службу получилъ слѣдующія награды: за ревностное прохожденіе должности законоучителя при Юговскомъ училищѣ и гимназіи отъ высшаго училищнаго начальства засвидѣтельствованы ему признательность и благодарность во первыхъ 1816 года 16 августа, потомъ 1821 года апрѣля 4-го и въ третьихъ 1822 года сентября 6-го въ полномъ собраніи гг. чиновниковъ гимназіи и уѣзднаго училища; 1818 года 23 октября получилъ денежную награду 25 руб.; 1831 г. мая 28-го при отчетѣ за 1830 годъ о дѣйствіяхъ и успѣхахъ миссіонеровъ преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, епископомъ Пермскимъ, былъ представляемъ къ награжденію бархатною фіолетовою камилавкою; 8 февраля 1830 года, по представленію попечителя Казанскаго Императорскаго университета, за пятнадцатилѣтніе труды по должности законоучителя Пермской гимназіи награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 1832 года 16 сентября, по ходатайству Святѣйшаго Правительствующаго Синода, за ревностное и успѣшное прохожденіе миссіонерской должности, Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; 1837 г. 8 сентября сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Скончался 2 ноября 1839 года.

Такъ какъ съ профессоромъ словесности священникомъ Іоанномъ Матвѣевымъ въ семинаріи было семь наставниковъ, тогда какъ по штату положено было только шесть, то по увольненіи Матвѣева отъ должности семинарія не имѣла нужды въ новомъ наставникѣ. Посему семинарское правленіе, донося о семъ академическому, просило разрѣшенія поручить классъ словесности учителю математики, который преподавалъ только одинъ предметъ, а потому неполное получалъ жалованье, или же классъ словесности поручить учителю еврейскаго и греческаго языковъ Михаилу Бенедиктову, по извѣстному его усердію къ службѣ, знаніямъ и способностямъ, съ тѣмъ, чтобы отъ него от-

числить греческій языкъ и поручить учителю математики—съ тѣмъ во всякомъ случаѣ, чтобы послѣдній имѣлъ полное, назначенное штатному наставнику, число уроковъ и могъ посему получать полное профессорское жалованье.

Академическое правленіе согласилось на представленіе семинарскаго и учителемъ словесности опредѣленъ былъ Михаилъ Бенедиктовъ.

Михаилъ Аѳанасьевичъ Бенедиктовъ, поступивъ въ 1811 году въ Пермскую семинарію учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ, въ томъ же году правленіемъ семинаріи опредѣленъ библіотекаремъ; 1822 года 15 декабря отъ должности библіотекаря уволенъ—и опредѣленъ экономомъ семинаріи; 1823 года 10 октября, по увольненіи отъ обученія греческому языку, Комиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ учителемъ словесности; 23 декабря 1827 года Комиссіею духовныхъ училищъ отъ должности наставника по классу словесности уволенъ и оставленъ только наставникомъ еврейскаго языка; 1829 года ноября 4-го, сверхъ обученія еврейскому языку, опредѣленъ учителемъ греческаго; 1830 года въ февралѣ произведенъ во діакона, 2-го марта того же года во священника къ Пермскому каѳедральному собору; 1830 года 19 мая, по опредѣленію Комиссіи духовныхъ училищъ, отъ должности эконома семинаріи уволенъ, 1831 года 21 сентября опредѣленъ экзаменаторомъ ставленниковъ; 5-го октября того же года назначенъ присутствующимъ Пермской духовной консисторіи; въ ноябрѣ того же года за долговременное служеніе и примѣрно скромное поведеніе награжденъ набедренникомъ; 1832 года декабря 25-го дня въ награду за отлично-скромное и честное поведеніе, постоянное и усердное служеніе св. церкви произведенъ въ протоіерея къ Екатеринбургскому Екатерининскому собору. Менѣе, чѣмъ чрезъ годъ, о. протоіерей Михаилъ Аѳанасьевичъ Бенедиктовъ на этой должности скончался 28 октября 1833 года.

По увольненіи Бенедиктова отъ должности наставника словесности, наставникомъ по этому предмету опредѣленъ студентъ Кіевской академіи Петръ Оболенскій, впослѣдствіи іеромонахъ Іоаннъ (о немъ см. выше) и проходилъ эту должность до октября 1829 года, когда опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ церковной исторіи. Наставникомъ словесности на мѣсто его опредѣленъ Василій Артюховскій.

Василій Емельяновичъ Артюховскій малороссіянинъ, священническій сынъ, обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, гдѣ по окончаніи курса произведенъ въ студента и награжденъ медалью; затѣмъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ со степенью кандидата и опредѣленъ въ 1829 году въ Пермскую семинарію учителемъ словесности и

нѣмецкаго языка. Въ сентябрѣ 1830 года переведенъ былъ на философскіе предметы, но преподавалъ ихъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, ибо въ февралѣ 1831 года скончался.

На мѣсто его въ сентябрѣ 1830 года учителемъ словесности опредѣленъ Василій Чебышевъ.

Василій Петровичъ Чебышевъ великороссіянинъ, священническій сынъ, обучался въ Калужской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, по окончаніи курса въ которой возведенъ на степень кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго испытанія, если прослужитъ два года въ семинаріи съ одобреніемъ мѣстнаго начальства и представитъ въ академическую конференцію новое разсужденіе, тогда же опредѣленъ учителемъ словесности и нѣмецкаго языка въ Пермскую семинарію. 1831 года 13 февраля правленіемъ семинаріи впредь до распоряженія высшаго начальства опредѣленъ профессоромъ философіи; того же года, по опредѣленію правленія Московской академіи, снова переведенъ на классъ словесности и нѣмецкаго языка; того же года декабря 1-го правленіемъ семинаріи опредѣленъ библіотекаромъ. Вслѣдствіе ревизіи, бывшей въ 1836 году, отъ должности библіотекаря и наставника уволенъ (47).

Въ 1833 году, какъ выше сказано, классъ словесности раздѣленъ былъ на два отдѣленія. Первымъ учителемъ втораго класса словесности опредѣленъ былъ Яковъ Смирновъ.

Яковъ Васильевичъ Смирновъ былъ родомъ Тульской епархіи, Алексинскаго уѣзда, села Нѣмцова, священника Василья Прохорова сынъ; въ 182[illegible] году изъ Тульской семинаріи поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, по окончаніи курса въ которой въ 1833 году возведенъ на степен[illegible]

---

(47) Такъ какъ Чебышевъ уволенъ былъ по ревизіи, то семинарское правлен[іе] затруднялось въ выдачѣ ему приличнаго аттестата и испрашивало на то разрѣшен[ія] академическаго правленія. Академическое правленіе предписаніемъ отъ 5-го сентяб[ря] 1838 года въ разрѣшеніе представленія о томъ, въ какомъ видѣ выдать послуж[ной] списокъ уволенному отъ училищной службы старшему кандидату Василью Чебышев[у] дало знать, что оно не находитъ нынѣ препятствія выдать ему приличный аттестат по службѣ его при Пермской семинаріи, такъ какъ а) опущенія, допущенныя имъ [въ] библіотекѣ, нынѣ съ его стороны вознаграждены; б) неисправности по должности у[чи]тельской, какъ изъяснилъ и ревизовавшій въ 1836 году Пермскую семинарію быв[шій] Владимірской семинаріи ректоръ, нынѣ преосвященный епископъ Вятскій Неофи[тъ] происходили отъ болѣзни Чебышева и в) епархіальный преосвященный, одоб[ряя] службу Чебышева, съ своей стороны находитъ достаточнымъ и то, что Чебышевъ у[воленъ] отъ училищной службы.

кандидата и опредѣленъ наставникомъ въ Пермскую семинарію. Смирновъ, впрочемъ, служилъ здѣсь не долго: въ сентябрѣ 1834 года онъ былъ перемѣщенъ въ Новогородскую семинарію.

На мѣсто Смирнова опредѣленъ Гавріилъ Прохорычъ Погостовскій,— Владимірской епархіи, Меленковскаго уѣзда, погоста Коробовщикова дьячка Прохора Борисова сынъ, обучался въ Владимірской семинаріи, затѣмъ въ 1830 году поступилъ въ Московскую духовную академію, по окончаніи курса въ которой возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ наставникомъ въ Пермскую семинарію. Погостовскій продолжалъ учительскую службу при семинаріи и послѣ преобразованія 1840 года.

Учителемъ перваго класса словесности на мѣсто Чебышева въ 1836 г. поступилъ смотритель Пермскихъ училищъ Василій Васильевичъ Зубковъ.

Василій Васильевичъ Зубковъ,—родомъ изъ Пермской епархіи сынъ священника, Оханскаго уѣзда, Карагайскаго села Василья Зубкова,—обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса возведенъ на степень кандидата и въ августѣ 1836 г. Коммиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ смотрителемъ Пермскихъ училищъ, а 12 октября того же года правленіемъ Московской академіи, по увольненіи отъ должности смотрителя, опредѣленъ учителемъ словесности. Службу свою въ этой должности онъ продолжалъ и послѣ преобразованія семинаріи.

По смерти перваго учителя математики Михаила Вишневскаго на его мѣсто опредѣленъ Августинъ Николаевичъ Коморницкій. Коморницкій малороссіянинъ, священическій сынъ, обучался съ 1806 г. по 1817 годъ въ Кіевской академіи, съ 1817 по 1821 годъ въ С.-Петерубургской духовной академіи, въ которой кончилъ курсъ со степенью кандидата и въ іюнѣ 1861 года, по опредѣленію Коммисіи духовныхъ улилищъ, назначенъ въ Пермскую семинарію учителемъ математики и физики; въ 1822 году опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи, въ 1823 г. на его же возложено и преподаваніе греческаго языка въ семинаріи, въ 1826 году за усердную службу при семинаріи утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ въ чинѣ IX класса. Въ 1829 году Коморницкій оставилъ семинарскую службу и опредѣленъ смотрителемъ въ Пермское училище дѣтей канцелярскихъ служителей; на этой службѣ и скончался въ 1836 году.

На мѣсто его—профессоромъ математики поступилъ Александръ Михайловичъ Крыловскій. Крыловскій малороссіянинъ, протоіерейскій сынъ, обучался въ Черниговской семинаріи, потомъ въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой со степенью магистра, въ декабрѣ 1827 года опредѣленъ

въ Пермскую семинарію профессоромъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. 25 іюля 1828 г. правленіемъ семинаріи опредѣленъ помощникомъ инспектора; 4 ноября 1829 года, по увольненіи отъ должности профессора нѣмецкаго языка, опредѣленъ профессоромъ математики и физики и библіотекаремъ семинаріи; 5 мая 1830 года поручено ему исправленіе инспекторской по семинаріи и ректорской по Пермскимъ училищамъ должностей и тогда же опредѣленъ членомъ строительнаго при семинаріи комитета. Семинарію оставилъ въ сентябрѣ 1831 г. и поступилъ на службу по горному вѣдомству при Екатеринбургскихъ горныхъ заводахъ.

Мѣсто Крыловскаго занялъ Иванъ Смирновъ (см. выше). По увольненіи его, наставникомъ математики назначенъ былъ въ 1838 году преемникъ его по инспекторству іеромонахъ Амвросій (см. выше), но вскорѣ это назначеніе измѣнено и на классъ математики опредѣленъ былъ воспитанникъ Московской академіи Иванъ Введенскій. Введенскій однако и не пріѣзжалъ вовсе въ Пермь, потому что вскорѣ получилъ другое назначеніе—учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Виѳанскую семинарію, а на его мѣсто въ Пермскую семинарію присланъ воспитанникъ Московской академіи Максимъ Кузьмичъ Словолюбовъ.

Максимъ Словолюбовъ, Нижегородской епархіи, Сергачской округи, села Акулинина, пономаря Кузьмы Иванова сынъ, обучался въ Нижегородской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, по окончаніи курса въ которой возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ въ 1838 г. учителемъ въ Пермскую семинарію. Семинарскую службу онъ продолжалъ и послѣ преобразованія.

Послѣ того, какъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ Михаилъ Бенедиктовъ взялъ на себя преподаваніе словесности, греческій языкъ поручено преподавать наставнику математики Коморницкому. По выходѣ Коморницкаго изъ семинарской службы въ 1829 году, классъ греческаго языка снова порученъ былъ Бенедиктову, который, какъ выше сказано, по увольненіи отъ преподаванія словесности, оставался съ однимъ еврейскимъ языкомъ. Въ 1832 году на мѣсто его учителемъ греческаго языка назначенъ Александръ Владиміровичъ Вячеславовъ,—родомъ Вологодской епархіи, Тотемскаго уѣзда, діакона Владиміра Евѳиміева сынъ,—обучался въ Вологодской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи со степенью кандидата, 29 августа 1832 года опредѣленъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ въ Пермскую семинарію; 6 ноября 1833 года опредѣ-

ленъ экономомъ семинаріи. Въ сентябрѣ 1834 года Вячеславовъ, по опредѣленію Комиссіи духовныхъ училищъ перемѣщенъ въ Вологодскую семинарію на должность инспектора и учителя еврейскаго и греческаго языковъ. Вмѣсто Вячеславова опредѣленъ Гавріилъ Старицынъ (іеромонахъ Гурій—см. выше).

Въ октябрѣ 1835 года, по причинѣ раздѣленія класса греческаго языка на два отдѣленія, на второе отдѣленіе присланъ былъ наставникомъ Пётръ Побѣдоносцевъ, которому и поручено преподаваніе языка нѣмецкаго.

Петръ Михайловичъ Побѣдоносцевъ, родомъ Рязанской епархіи, Спасскаго уѣзда, села Киструса діакона Михаила Никифорова сынъ, обучался въ Рязанской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата, въ октябрѣ 1835 г. опредѣленъ въ Пермскую семинарію наставникомъ на второе отдѣленіе греческаго языка и на классъ нѣмецкаго языка; 1-го января 1837 года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія; 27 іюня того же года опредѣленъ секретаремъ строительнаго комитета при семинаріи; въ августѣ 1838 года переведенъ учителемъ на второй классъ гражданской исторіи съ оставленіемъ за нимъ класа нѣмецкаго языка. Оставался при семинарскихъ должностяхъ и послѣ преобразованія.

Послѣ перевода Побѣдоносцева на классъ гражданской исторіи второй классъ греческаго языка порученъ былъ учителю Максиму Словолюбову (см. выше).

Учитель нѣмецкаго и французскаго языковъ Григорій Васильевичъ Покровскій въ декабрѣ 1822 года опредѣленъ помощникомъ эконома семинаріи, каковую должность исправлялъ по 22 сентябрѣ 1824 года. Въ октябрѣ 1823 г., по засвидѣтельствованію Комиссіи духовныхъ училищъ объ усердной службѣ его, утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ въ чинѣ IX класса. Съ 1826 года онъ заболѣлъ разстройствомъ душевныхъ способностей и вслѣдствіе этого въ 1827 году уволенъ отъ семинарскихъ должностей, при чемъ за девятилѣтнюю службу и по причинѣ безпомощности его положенія Комиссія духовныхъ училищъ наградила его единовременною выдачею годоваго оклада жалованья: 750 рублями.

Преемникомъ его по должности учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ былъ Крыловскій (см. выше), но съ 1829 года, когда Крыловскій переведенъ былъ на классъ математики, французскій и нѣмецкій языки не составляли самостоятельной каѳедры: первый—присоединенъ былъ къ мате-

матикѣ, послѣдній къ словесности. Впослѣдствіи французскій языкъ соединился съ гражданской исторіей, нѣмецкій—съ греческимъ языкомъ.

До 1831 года гражданская исторія соединена была съ церковною, съ сентября же сего года, по распоряженію академическаго правленія, она вмѣстѣ съ французскимъ языкомъ составила особую каѳедру. Учителемъ этихъ предметовъ тогда же опредѣленъ кандидатъ Гуляевъ.

Илья Иванычъ Гуляевъ родомъ Пермской епархіи, Красноуфимскаго уѣзда, Торговскаго села, Предтеченской церкви, пономаря Ивана Гуляева сынъ, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи въ 1830 году академическаго курса возведенъ на степень кандидата; 12 января 1831 года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія, а 23 того же мѣсяца и года—помощникомъ инспектора семинаріи; того же года, февраля 13 дня, правленіемъ семинаріи, впредь до разрѣшенія высшаго училищнаго начальства опредѣленъ учителемъ по классу словесности и нѣмецкаго языка; того же года, сентября 12 дня, по опредѣленію правленія Московской академіи, переведенъ на классъ гражданской исторіи и французскаго языка; того же года, ноября 14-го, вмѣсто должности учителя французскаго языка поручено ему преподаваніе церковной исторіи; того же года, декабря 23-го, опять перемѣщенъ съ должности учителя церковной исторіи на должность учителя французскаго языка. Въ январѣ 1835 г. Гуляевъ умеръ отъ горячки.

Вмѣсто него учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка опредѣленъ Николай Яковлевичъ Альбицкій. Альбицкій—родомъ Владимірской епархіи, священническій сынъ, учился во Владимірской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи; по окончаніи курса въ 1834 году возведенъ на степень кандидата. Ноября 7-го 1834 года правленіемъ Владимірской семинаріи опредѣленъ въ Муромское уѣздное училище учителемъ латинскаго языка, географіи и катихизиса; 1835 года, марта 12-го, правленіемъ Московской академіи опредѣленъ учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка въ Пермскую семинарію. 1835 года, октября 6-го, рукоположенъ къ Пермскому каѳедральному собору во священника; того же года октября 20 опредѣленъ членомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; 18 февраля 1836 г. награжденъ набедренникомъ; въ томъ же февралѣ опредѣленъ цензоромъ проповѣдей и экзаменаторомъ ставленниковъ; съ 10 апрѣля по 20 іюня того же года правилъ должность ректора семинаріи, профессора богословскихъ наукъ и члена строительнаго комитета при Пермской семина-

ріи; того же года, сентября 6-го, опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи; 1837 года, декабря 6-го, опредѣленъ присутствующимъ консисторіи; 1838 г., апрѣля 26 за отлично-скромное поведеніе и примѣрную благопокорливость и исправность принесеніи возложенныхъ на него должностей произведенъ въ санъ протоіерея; въ семъ же году исправлялъ временно должность ключаря и градо-Пермскаго благочиннаго; 18 іюля 1838 года, вслѣдствіе резолюціи высокопреосвященнаго Аркадія, отъ всѣхъ сихъ должностей уволенъ съ опредѣленіемъ въ городъ Шадринскъ къ Спасопреображенскому собору на протоіерейское мѣсто и въ духовное правленіе присутствующимъ, цензоромъ проповѣдей по Шадринскому и Камышловскому уѣздамъ и благочиннымъ градскихъ, а въ ноябрѣ того же года, и нѣкоторыхъ сельскихъ церквей. Скончался въ этихъ должностяхъ въ сентябрѣ 1840 года.

По увольненіи отъ семинарской службы протоіерея Альбицкаго, академическое правленіе, раздѣливъ классъ гражданской исторіи въ Пермской семинаріи на два, на первый классъ опредѣлило воспитанника Московской духовной академіи Петра Билярскаго, а на второй учителя семинаріи Петра Побѣдоносцева, поручивъ вмѣстѣ съ этимъ первому—преподаваніе французскаго языка, а второму—нѣмецкаго. Билярскій не пріѣзжалъ въ Пермь до самаго сентября 1829 года. Тогда уже дано было знать академическимъ правленіемъ, что Билярскій по болѣзни уволенъ отъ должности наставника гражданской исторіи и французскаго языка, а на мѣсто его опредѣляется исправляющій должность смотрителя Далматовскаго училища кандидатъ Павелъ Соколовъ съ тѣмъ, чтобы вмѣсто класса французскаго языка порученъ былъ ему классъ греческаго языка, или нѣмецкаго, а наставнику того или другаго изъ сихъ языковъ классъ французскаго языка, такъ какъ Соколовъ сему послѣднему языку въ семинаріи не обучался (48).

---

(48) Хотя Билярскій въ дѣйствительности и не былъ преподавателемъ въ Пермской семинаріи, ради того, что по первоначальному своему назначенію послѣ окончанія академическаго курса, онъ принадлежалъ уже къ составу наставниковъ нашей семинаріи, помѣщаемъ здѣсь, дошедшія до насъ о его службѣ, довольно скудныя свѣдѣнія. Петръ Спиридонычъ Билярскій воспитывался въ Казанской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. Въ 1844 году онъ опредѣленъ былъ ректоромъ неоффиціальнаго отдѣла журнала министерства народнаго просвѣщенія. Затѣмъ онъ служилъ въ Сенатѣ, потомъ при штабѣ военно-учебныхъ заведеній наблюдателемъ за преподаваніемъ. Въ 1858 г. избранъ адъютантомъ, а въ 1860 г. академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Въ 1865 г. вызванъ профессоромъ въ Новороссійскій университетъ. Скончался 2 января 1867 года на 50 году жизни.

Соколовъ началъ наставническую службу съ преобразованіемъ семинаріи,—почему объ немъ будетъ сказано въ послѣдующей исторіи.

Оканчивая послужные списки начальниковъ и наставниковъ семинаріи, считаемъ не излишнимъ присовокупить къ нимъ списокъ врача начавшаго свою службу еще въ непреобразованой семинаріи (въ 1808 г.) и продолжавшаго оную почти до самой своей смерти (1835 г.) въ теченіи 27 лѣтъ. Говоримъ о Өедорѣ Христофоровичѣ Гралѣ, всячески заслуживающемъ благодарной памяти не только жителей города Перми, которые и доселѣ его не забываютъ, но и всѣхъ учившихся и лѣчившихся въ семинаріи до самаго 1835 года. Списокъ его перепечатываемъ изъ Пермскаго сборника 2-й книжки.

Врачебной управы инспекторъ, докторъ медицины и хирургіи, статскій совѣтникъ, орденовъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и св. Владиміра 4-й степени кавалеръ, имѣющій знакъ отличія за сорока-лѣтнюю безпорочную службу, Өедоръ Христофоровъ сынъ Граль, лютеранскаго вѣроисповѣданія, изъ пасторскихъ дѣтей. Начало ученія сдѣлалъ въ Кіевской аптекѣ—аптекаря Буше до 1786 года, потомъ продолжалъ ученіе въ медико-хиругическомъ инстистутѣ въ С.-Петербургѣ до 1787 г., получилъ лекарское достоинство 1789 г. іюня 12-го и, желая продолжать науки, уволенъ былъ въ чужіе края на собственный коштъ, гдѣ удостоенъ званія доктора медицины и хиругіи, въ которомъ и утвержденъ бывшею медицинскою коллегіею 1791 г. 8 мая и опредѣленъ въ Пермскую губернію въ г. Ирбитъ и Алапаевскъ (нынѣ заштатный), а по открытіи врачебной управы перемѣщенъ губернскимъ врачемъ 1799 г. 5 іюня; въ 1800 г. опредѣленъ въ Пермскую губернскую управу операторомъ; 26 ноября 1800 года, за отличную службу, произведенъ надворнымъ совѣтникомъ; 5 марта 1801 г. сдѣланъ инспекторомъ. Отъ службы былъ уволенъ 1802 г. августа 21, опредѣленъ на туже должность 1802 г. декабря 15; коллежскимъ совѣтникомъ произведенъ 1808 г. августа 4; статскимъ совѣтникомъ 1816 г. апрѣля 29. 1807 г. ноября 23 дня, по именному Высочайшему повелѣнію, за отличную службу, награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, 1810 г. сентября 8 дня получилъ Высочашее благоволеніе чрезъ г. тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Обрѣзкова за похвальное отправленіе обязанностей званія своего. 1811 года февраля 25, за усердную службу и отличные труды, по должности оказанные, награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й ст. 1820 г. апрѣля 29, по Высочайшему повелѣнію объявлена ему за отличную службу признательность чрезъ г-на управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Виктора Павловича Кочубея. 1822 г. февраля 28, по

уваженію долговременной и отличной службы, по Высочайшему соизволенію, въ поощреніе впредь къ продолженію службы съ равнымъ усердіемъ, прибавлено къ получаемому имъ по штату жалованью 1000 руб. въ годъ. 1826 февраля 12, въ вознагражденіе отличныхъ трудовъ и усердія къ службѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ св. Анны 2-й степени, 1830 года августа 22, за 35-ти-лѣтнюю безпорочную службу, награжденъ знакомъ отличія. Всемилостивѣйше пожалованъ на перемѣну прежняго знака отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ. Къ ордену св. Анны 2-й степени Всемилостивѣйше пожалована Императорская корона. Умеръ отъ болѣзни 1835 года іюня 6 дня.

Учившіеся въ семинаріи.

Какъ и въ прежней, непреобразованной семинаріи, такъ и въ описываемое нами время почти всѣ ученики были родопроисхожденіемъ изъ духовнаго званія и преимущественно Пермской епархіи ([49]). Кончавшіе курсъ въ семинаріи поступали или въ академіи, или въ учители духовныхъ училищъ, или же на священнослужительскія мѣста; не многіе выходили въ гражданское вѣдомство. Прежде однако, чѣмъ будемъ говорить о дальнѣйшей карьерѣ учениковъ описываемаго нами времени, приведемъ здѣсь распоряженія высшаго начальства, доказывающія его заботливость не объ обученіи только въ семинаріи, но и объ устроеніи судьбы ихъ по окончаніи ученія.

Отъ 8 мая 1820 года академическое правленіе дало знать семинарскому, что Комиссія духовныхъ училищъ, имѣвъ разсужденіе, что ученики семинаріи, по окончаніи курса, не вдругъ могутъ поступать на мѣста по училищному и епархіальному вѣдомству и не рѣдко принуждены ожидать ихъ не малое время, а чрезъ то бѣдные терпятъ недостатокъ въ содержаніи, нашла нужнымъ предписать академическому правленію слѣдующее:

а) казеннокоштнымъ воспитанникамъ семинаріи, кончившимъ учебный курсъ и неимущимъ никакихъ постороннихъ пособій къ собственному содержанію, дозволить, до опредѣленія ихъ на священнослужительскія мѣста, пользоваться жительствомъ въ училищномъ корпусѣ и казенною пищею на ряду съ продолжающими курсъ казеннокоштными, однако при собственной ихъ одеждѣ; б) изъ остаточныхъ суммъ по мѣстной семинаріи, или подвѣдомственнымъ ей уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ заимствоваться деньгами на про-

---

([49]) Изъ другихъ епархій сталъ поступать уже въ позднѣйшее время, въ особенности во времена преосвященнаго Аркадія.

довольствованіе такихъ учениковъ пищею; но в) симъ вспоможеніемъ могутъ пользоваться только тѣ, которые дадутъ письменное обязательство вступить въ духовное званіе; впрочемъ и таковые не должны оставаться на казенномъ содержаніи далѣе окончанія слѣдующаго курса. Въ предупрежденіе того, чтобы ученики сіи не проводили время праздно, семинарскимъ правленіямъ вмѣняется въ обязанность назначать имъ временные порученія по ученой части, какія признаны будутъ полезнѣйшими, употребляя ихъ напр. вмѣсто лекторовъ, или въ случаѣ нужды вмѣсто уѣздныхъ и приходскихъ учителей, или занимая ихъ переводами св. отцевъ, или наконецъ упражняя ихъ въ собственныхъ назидательныхъ сочиненіяхъ на данные предметы.

Пододобное же, но болѣе подробное распоряженіе объ окончившихъ курсъ семинаріи послѣдовало въ 1834 году. Отъ 12 февраля этого года академическое правленіе предписывало семинарскому:

„На основаніи 5 пункта Высочайше утвержденнаго въ 6-й день декабря 1828 года положенія государственнаго совѣта о преподаніи вящихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества истребованы были въ Комиссію духовныхъ училищъ семинарскихъ правленій чрезъ окружныя академическія мнѣнія касательно занятія и содержанія учениковъ, кончившихъ учебный курсъ, но не поступившихъ еще на священнослужительскія мѣста.

По разсмотрѣніи таковыхъ мнѣній Комиссіи признала полезнымъ постановить на предметъ сей общія правила, именно: 1) въ каждомъ семинарскомъ правленіи содержать особый полный списокъ учениковъ, кончившихъ семинарскій курсъ, по которому и имѣть оныхъ правленію въ своемъ вѣдѣніи до опредѣленія къ мѣстамъ; 2) тѣхъ, которые особенную по бѣдности имѣютъ нужду, или обѣщаютъ особенную пользу, помѣщать при семинаріи и содержать на счетъ остаточныхъ училищныхъ суммъ; 3) иныхъ, также по бѣдности можно помѣщать для жительства и частію для содержанія въ монастыряхъ, или при архіерескихъ домахъ, смотря по удобности и способамъ сихъ мѣстъ; 4) прочіе могутъ жить у родителей, родственниковъ и въ другихъ домахъ, не представляющихъ никакого опасенія относительно чистоты нравовъ; 6) тѣмъ, которые по бѣдности родителей сельскихъ, или иногородныхъ, или по другимъ обстоятельствамъ, не могутъ жить въ епархіальномъ городѣ, дозволять жить внѣ онаго, при семействахъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ жительства объявлять о себѣ благочиннымъ, которые обязаны давать о ихъ поведеніи свидѣтельство въ вѣдомостяхъ о церквахъ и причтахъ, и съ тѣмъ, чтобы одинъ, или два раза въ годъ являлись къ семинарскому начальству въ назначенное имъ время для отчета въ своихъ за-

пятіяхъ; 6) домашнія занятія сихъ готовящихся къ церковной службѣ могутъ быть слѣдующія: а) чтеніе св. писанія, сопровождаемое истолковательными на оное замѣчаніями, извлекаемыми изъ писаній св. отцевъ и прочихъ основныхъ толкователей; б) чтеніе писаній св. отцевъ съ выписками изъ оныхъ мѣстъ, особенно достойныхъ примѣчанія и нужныхъ для руководства, или съ обстоятельнымъ разборомъ сочиненій сего рода; в) чтеніе церковной исторіи и житій святыхъ съ выписываніемъ того, что особенно примѣчательно и назидательно, а частью и съ присовокупленіемъ собственныхъ размышленія читающаго: г) чтеніе богослужебныхъ и истолковательныхъ по богослуженію книгъ съ записками, относящимися къ разумѣнію разныхъ частей и принадлежностей онаго; д) чтеніе кормчей книги и выписываніе нужнѣйшихъ для священнослужителей правилъ съ посильными размышленіями объ основаніи, цѣли и взаимномъ союзѣ сихъ правилъ; е) чтеніе книгъ о расколахъ, возникшихъ въ Россійской церкви, или вкравшихся въ Россію отъинуду, и сочиненіе обличеній на разныя погрѣшительныя мнѣнія съ доказательствами истиннаго ученія; ж) сочиненіе поученій для произношенія въ церкви съ одобренія ректора семинаріи, или мѣстнаго благочиннаго, или цензора священнослужительскихъ проповѣдей; з) переводы сочиненій, относящихся до назиданія въ вѣрѣ и нравственности, съ иностранныхъ языковъ на русскій, или съ русскаго на какой нибудь иностранный языкъ. 7) Живущіе въ епархіальномъ городѣ могутъ посѣщать семинарскія лекціи по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ желаютъ дальнѣйшаго усовершенствованія, преимущественно же по классу богословія. 8) На нихъ могутъ быть возлагаемы слѣдующія должности а) должность лектора по классамъ языковъ; б) должность старшаго и домашнее руководство учениковъ для усвоенія наставленій, преподаваемыхъ въ классахъ; в) должность письмоводителя при семинарскомъ правленіи. 9) Во время свободное отъ ученыхъ занятій они должны, сколь можно, чаще ходить въ церковь какъ вообще для благоговѣйнаго занятія, такъ въ частности для усовершенствованія себя въ знаніи церковнаго чтенія, пѣнія и устава. 10) Смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, каждое семинарское начальство назначаетъ опредѣленное время, въ которое бы окончившіе курсъ, но неопредѣленные къ мѣстамъ, каждый годъ являлись къ оному для отчета въ своихъ занятіяхъ. Въ сіе время оно разсматриваетъ ихъ выписки, сочиненія и переводы, удостовѣряется, съ пользою ли они провели годъ, въ какой части знанія сдѣлали новые успѣхи, сохранили ли соотвѣтственную своему званію чистоту нравовъ и доброту поведенія и съ означеніемъ того, что окажется, дѣлаетъ на аттестатѣ каждаго надпись. Таковыя надписи пріемлются епархіальнымъ на-

чальствомъ при опредѣленіи на мѣста въ соображеніе съ первоначальными въ аттестатахъ показаніями успѣховъ въ наукахъ и поведеніи.

Впрочемъ эти мѣры, принятыя высшимъ начальствомъ къ устроенію судьбы окончившихъ курсъ, едва-ли имѣли, а если и имѣли (изъ дѣлъ этого не видно), то очень не большое приложеніе въ Пермской епархіи, семинаріи, потому что избытокъ священнослужительскихъ мѣстъ и небольшое сравнительно съ нимъ число оканчивающихъ курсъ не давало послѣднимъ долго засиживаться безъ мѣстъ....

А теперь отъ этихъ общихъ мѣръ обратимся къ частнымъ судьбамъ нѣкоторыхъ, болѣе другихъ извѣстныхъ намъ лицъ, воспитывавшихся въ Пермской семинаріи съ 1818 по 1840 г. и своими, хотя большею частію негромкими, но дѣйствительными заслугами церкви и отечеству оказавшими честь воспитывавшему ихъ заведенію.

Первый курсъ преобразованной семинаріи окончился въ 1820 году. Выпущено было 9 учениковъ: изъ нихъ одинъ—Сергій Дьяконовъ поступилъ въ Московскую духовную академію и былъ впослѣдствіи, какъ мы видѣли, профессоромъ въ воспитывавшей его семинаріи; трое—Петръ Мутинъ, Макарій Павловъ и Николай Осокинъ опредѣлены были учителями въ Пермское духовное уѣздное училище; изъ остальныхъ поступили: Петръ Посохинъ учителемъ въ Пермское духовное приходское училище, Иванъ Первушинъ и Яковъ Воронинъ въ Далматовское духовное уѣздное училище, Григорій Варушкинъ въ епархіальное вѣдомство, Прокопій Кашинъ—въ гражданское училищное вѣдомство.

Кромѣ Дьяконова еще двое изъ вышеупомянутыхъ лицъ останавливаютъ на себѣ наше вниманіе, именно: Петръ Мутинъ и Иванъ Первушинъ.

Петръ Мутинъ,—шадринскаго уѣзда, Красномысской слободы священника Симеона Мутина сынъ, - въ продолженіи курса въ семинаріи 1818 года февраля 4-го преосвященнымъ Іустиномъ посвященъ въ стихарь для сказыванія проповѣдей. По окончаніи курса въ семинаріи 1820 года сентября 6 дня, по представленію смотрителя Пермскихъ духовныхъ училищъ, правленіемъ семинаріи опредѣленъ инспекторомъ оныхъ училищъ и учителемъ въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища; 1822 года, сентября 9-го, правленіемъ семинаріи переведенъ учителемъ въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища; 1824 года, января 9-го, постриженъ въ монашество съ нареченіемъ Павломъ. 13-го произведенъ въ діакона, а 20-го во іеромонаха въ числѣ штатнаго братства, состоящаго при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ; 11 марта опредѣленъ настаятелемъ Соликамскаго Свято-Троицкаго монастыря и попечи-

телемъ въ Пермское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; 1825 года, января 26-го, опредѣленъ присутствующимъ духовной консисторіи; марта 29-го, за похвальное исправленіе обязанностей своихъ, награжденъ набедренникомъ; апрѣля 4-го указомъ Св. Синода, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, за ревностное преподаваніе въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ катихизическаго нравственнаго ученія и сказываніе проповѣдей своего сочиненія, объявлено ему благословѣніе Св. Синода; 1827 г., 3 апрѣля, произведенъ въ игумена; 1828 года марта 6-го, по предписанію правленія Московской духовной академіи, сдѣланъ смотрителемъ Пермскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ; 12 апрѣля опредѣленъ благочиннымъ монастырей; 7 декабря того же года опредѣленъ членомъ попечительнаго о тюрьмахъ общества. Въ маѣ слѣдующаго года игуменъ Павелъ оставилъ училищную службу; 5 марта 1837 г. опредѣлднъ настоятелемъ Далматовскаго монастыря. Вскорѣ однако (въ декабрѣ того же года), по распоряженію епископа Аркадія, уволенъ какъ отъ должности настоятеля, такъ и отъ всѣхъ другихъ, удаленъ въ Верхотурскій Николаевскій монастырь и тамъ, въ молодыхъ лѣтахъ, померъ, сокрушенный горемъ.

Иванъ Первушинъ, пермскаго уѣзда, Сергинскаго села, Крестовоздвиженской церкви, священника Максима Первушина сынъ. По окончаніи курса въ семинаріи 15 іюля 1820 года уволенъ съ аттестатомъ втораго разряда и правленіемъ семинаріи опредѣленъ учителемъ низшаго отдѣленія въ Далматовское духовное уѣздное училище, а съ 1 сентября 1822 года инспекторомъ Далматовскихъ училищъ, каковую должность и проходилъ по 31 іюля 1824 года; 30 декабря 1823 года произведенъ въ діакона, а 1 января 1824 года посвященъ во священника на протоіерейскую вакансію къ градо-красноуфимскому Свято-Троицкому собору преосвященнымъ Діонисіемъ; 13 февраля 1825 года, по собственному желанію, переведенъ къ градо-екатеринбургскому Екатерининскому собору на священническую вакансію съ порученіемъ ему должности учителя по классу реторики въ горной школѣ; того же года, декабря 28-го, правленіемъ Пермской семинаріи опредѣленъ смотрителемъ Екатеринбургскаго духовнаго приходскаго училища, въ которомъ съ 19 сентября 1825 года по 15 іюля 1826 года проходилъ должность учителя втораго класса. 1826 года, ноября 12-го, опредѣленъ въ Екатеринбургское духовное правленіе присутствующимъ, а 1827 года мая 13-го цензоромъ проповѣдей Екатеринбургскаго и уѣзднаго духовенства; 26 іюня 1830 года за ревностное и безпорочное служеніе награжденъ набедренникомъ; августа 6-го, 1832 года, по увольненіи отъ должности присутствующаго, смот-

рителя и учителя, произведенъ въ протоіерея къ Кушвинскому Свято-Троицкому собору съ порученіемъ должности законоучителя въ заводской школѣ и инспектора Гороблагодатскихъ горныхъ школъ; того же года, августа 9-го опредѣленъ благочиннымъ; 25 октября депутатомъ, а ноября 15-го сотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; 11 мая 1835 года объявлено ему благословеніе Св. Синода за преимущественное участіе въ приращеніи свѣчныхъ суммъ за 1833 годъ. 22 марта 1835 года переведенъ къ Екатеринбургскому каѳедральному Богоявленскому собору на протоіерейское мѣсто; 10 іюля, того же года, опредѣленъ присутствующимъ въ Екатеринбургское духовное правленіе, а 20 іюля законоучителемъ Екатеринбургскаго уѣзднаго училища, въ которомъ съ 10 августа 1838 года по 15 сентября 1843 года преподавалъ и латинскій языкъ; 12 ноября 1838 года за ревностное и успѣшное преподаваніе Закона Божія изъявлена ему отъ попечителя Казанскаго учебнаго округа благодарность; въ 1837 году былъ первенствующимъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетовъ по Екатеринбургскимъ и Далматовскимъ училищамъ; съ 1842 по 1843 годъ былъ членомъ строительнаго комитета для Екатеринбургскихъ духовныхъ училищъ; 11 декабря 1842 года былъ опредѣленъ миссіонеромъ по городу Екатеринбургу и уѣзду его, а вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 1-го іюля 1845 года поручены дѣйствованію его по должности миссіонера, сверхъ южной половины Екатеринбургскаго уѣзда, всѣ казенные и частные заводы Красноуфимскаго уѣзда; 1844 года сентября 8 дня Высочайше утвержденъ членомъ Екатеринбургскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета; 1852 года мая 1-го опредѣленъ членомъ Екатеринбургскаго комитета общественнаго здравія; 1853 года мая 2-го опредѣленъ благочиннымъ Екатеринбургскихъ и нѣкоторыхъ сельско-заводскихъ церквей и соотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; 1843 года мая 20-го за ревностное и усердное прохожденіе должностей, на него возложенныхъ, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; іюля 1-го 1849 года Всемилостивѣйше пожалованъ таковою же камилавкою, а 1853 года, апрѣля 28 дня, Всемилостивѣйше пожалованъ золототымъ наперснымъ крестомъ. Скончался 24 іюня 1868 года.

Въ 1822 году (второй выпускъ) окончило курсъ десять человѣкъ; изъ нихъ пять опредѣлены учителями въ училища, остальные выпущены въ епархіальное вѣдомство.

Изъ учившихся въ этомъ курсѣ болѣе другихъ извѣстенъ по епархіальной и училищной службѣ Іаковъ Пономаревъ.

Іаковъ Никифоровичъ Пономаревъ былъ сынъ, знакомаго уже намъ, по прежней исторіи, бывшаго учителя семинаріи до ея преобразованія, градо-Пермскаго Петропавловскаго собора протоіерея Никифора Пономарева. По окончаніи въ семинаріи курса уволенъ былъ съ аттестатомъ перваго разряда и сентября 9-го, 1822 года, опредѣленъ правленіемъ семинаріи учителемъ въ низшее отдѣленіе Пермскаго духовнаго уѣзднаго училища; 1825 г. 1 февраля произведенъ во діакона, а 8 марта во священника къ Пермскому каѳедральному Спасопреображенскому собору; съ іюля 16 дня того же года по 1825 годъ несъ должность экзаменатора ставленниковъ, готовящихся въ священно-церковнослужительскіе чины; 1826 года мая 14 дня опредѣленъ законоучителемъ въ уѣздное Пермское народное училище; 1828 г. марта 17-го правленіемъ семинаріи переведенъ учителемъ изъ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища въ высшее; апрѣля 1-го, того же года, опредѣленъ членомъ и казначеемъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ каковой должности находился до 26 марта 1836 года. 20 марта 1830 года, по увольненіи съ аттестатомъ отъ должности учителя по высшему отдѣленію Пермскаго уѣзднаго училища опредѣленъ экономомъ при Пермской семинаріи и членомъ строительнаго комитета, при семинаріи учрежденнаго; того же года, декабря 22 дня, по одобренію преосвященнаго епископа Мелетія, совѣтомъ Казанскаго университета изъ Пермскаго уѣзднаго народнаго училища переведенъ къ преподаванію Закона Божія въ Пермскую губернскую гимназію, каковую должность несъ до 26 августа 1845 года, и уволенъ по собственному прошенію съ производствомъ пенсіи двухъ третей годоваго оклада. 1832 года марта 10-го отъ должности эконома семинаріи уволенъ по собственному прошенію, съ оставленіемъ членомъ строительнаго комитета, каковую должность продолжалъ до окончанія постройки семинаріи. 24 мая 1832 года за благочестное житіе и надежное служеніе пользамъ св. церкви награжденъ набедренникомъ; того же года, октября 23 дня, опредѣленъ присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію; 1833 года декабря 4-го въ поощреніе къ усердной службѣ по консисторіи переведенъ къ Александровской больничной церкви; 26 апрѣля 1834 года высокопреосвященнымъ Аркадіемъ произведенъ въ протоіерея. Сверхъ исполненія означенныхъ должностей съ марта 2-го 1834 года по 4-е октября 1835 года былъ благочиннымъ уѣздныхъ церквей по первому округу Пермскаго уѣзда; 1837 г., марта 1-го опредѣленъ духовникомъ Пермскаго градскаго духовенства. 1839 г. 22 апрѣля. Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1842 года, апрѣля 2-го, опредѣленъ членомъ Пермскаго губернскаго оспен-

наго комитета; 1843 года марта 4 дня опредѣленъ членомъ коммиссіи по постройкѣ зданія духовной консисторіи, каковую должность исполнялъ до окончанія постройки сего зданія—до 20 ноября 1847 года. 22 мая 1843 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. Съ 14 августа 1845 года по 20 сентября 1847 года несъ должность депутата въ Пермской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Въ 1854 году протоіерей Пономаревъ уволенъ былъ за штатъ. Скончался 13 октября 1858 года.

Въ 1824 году (третій выпускъ) окончило курсъ 16 человѣкъ. Двое: Стефанъ Лапинъ, камышловскаго уѣзда, Бѣляковскаго села, Богородицкой церкви священника Саввы Лапина сынъ, и Яковъ Гаряевъ, камышловскаго уѣзда, Клевакинской слободы, Христорождественской церкви священника Димитрія Гаряева сынъ,—посланы были въ Московскую духовную академію. Лапинъ, перемѣнившій въ академіи фамилію на Богородицкаго, по окончаніи академическаго курса, былъ опредѣленъ наставникомъ въ Тобольскую семинарію. Судьба Гаряева намъ неизвѣстна.

Шесть человѣкъ изъ этого выпуска опредѣлены были учителями училищъ, остальные вышли въ епархіальное вѣдомство.

Въ этомъ курсѣ по епархіальной службѣ извѣстенъ Василій Земляницынъ и по училищной Антоній Удинцевъ.

Василій Стефановичъ Земляницынъ города Верхотурья, Троицкаго собора протоіерея Стефана Земляницына сынъ. По окончаніи курса въ Пермской духовной семинаріи и по увольненіи изъ оной съ аттестатомъ и званіемъ студента, 30 іюля 1824 года опредѣленъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Пермскаго духовнаго уѣзднаго училища. Октября 4-го 1825 года преосвященнымъ Діонисіемъ рукоположенъ во священника въ Ординское село, осинскаго уѣзда къ Пророко-Ильинской церкви. По увольненіи отъ учительской должности съ аттестатомъ, 1827 года 2 іюля переведенъ къ градо-кунгурской Спасопреображенской церкви; оттуда въ августѣ 1828 года переведенъ къ Пермскому Петропавловскому собору и тогда же опредѣленъ въ губернское ланкастерское училище учителемъ. 1829 года 12 апрѣля опредѣленъ депутатомъ по Пермскимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ; 1830 года 12 апрѣля, по увольненіи отъ должности учителя въ ланкастерскомъ училищѣ, опредѣленъ законоучителемъ въ Пермское губернское гражданское училище: 1831 года марта 18-го опредѣленъ увѣщателемъ раскольниковъ по производящимся о нихъ дѣламъ въ Пермскомъ уѣздномъ судѣ; того же года декабря 17-го, съ увольненіемъ отъ должности депутата по Пермскимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ, опредѣленъ депутатомъ въ Пермскую палату

уголовнаго суда; 26 декабря того же года за честное поведеніе и усердное служеніе, преосвященнымъ Аркадіемъ награжденъ набедренникомъ. 1832 г. марта 15 дня опредѣленъ увѣщателемъ преступниковъ по всѣмъ въ городѣ Перми присутственнымъ мѣстамъ; 10 октября 1832 года опредѣленъ присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію; отъ сей послѣдней должности въ 1833 году былъ уволенъ для исправленія безпорядковъ по Петропавловскому собору, допущенныхъ бывшимъ протоіереемъ Никифоромъ Пономаревымъ; 9 февраля 1835 года опять опредѣленъ къ той же должности. Въ 1837 году Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1838 году уволенъ отъ должности увѣщателя преступниковъ. 1 января 1838 года произведенъ въ протоіерея къ Новоусольскому Спасопреображенскому собору, и 3-го того же января по волѣ начальства оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. 31 мая 1844 года за похвальную ревность къ преподаванію Закона Божія въ уѣздномъ училищѣ, объявлена ему отъ епархіальнаго начальства благодарность; 31 августа 1845 года, съ увольненіемъ отъ должности законоучителя въ Пермскомъ уѣздномъ училищѣ и депутата въ Пермской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, опредѣленъ законоучителемъ въ Пермскую губернскую гимназію. Въ 1846 году Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ 1851 году утвержденъ на штатномъ протоіерейскомъ мѣстѣ при Петропавловскомъ соборѣ; 3 апрѣля 1852 г. Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а апрѣля 29-го опредѣленъ членомъ уѣзднаго комитета общественнаго здравія, 1855 г. іюня 10-го отъ должности законоучителя гимназіи, по его прошенію, уволенъ и удостоенъ полной пенсіи за сію должность, каковая пенсія, впрочемъ, вскорѣ отмѣнена. 1856 года октября 26-го переведенъ къ градо-кунгурской Предтеченской церкви, а 1857 года января 26-го опредѣленъ на священническое мѣсто къ Мотовилихинской Свято-Троицкой церкви. Скончался въ 1864 году.

Антоній Андреевичъ Удинцевъ—ирбитскаго уѣзда, Скородумской слободы, Спасской церкви священника Андрея Удинцева сынъ. По окончаніи въ семинаріи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 1-го сентября 1824 г. опредѣленъ учителемъ Далматовскаго приходскаго училища второго класса; 6 сентября 1828 г. перемѣщенъ учителемъ греческаго языка въ высшее отдѣленіе Далматовскаго духовнаго уѣзднаго училища; съ 19 октября 1838 г. по 21 ноября 1839 г. временно преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи того же училища славянскую грамматику, уставъ церковный и нотное пѣніе: 1 ноября 1829 года за усердную службу назначено ему

квартирное пособіе по 21 руб. 45 к. въ годъ; 31 декабря 1843 года, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія. Въ августѣ 1852 года по собственному прошенію, уволенъ отъ училищной службы и тогда же за свыше-двадцатипятилѣтнюю училищную службу Святѣйшимъ Синодомъ назначена ему пенсія, состоящая изъ годового оклада училищнаго жалованья 185 р. 90 к. въ годъ. Антонъ Андреевичъ здравствуетъ и доселѣ и получаетъ пенсію.

Въ 1826 году (четвертый выпускъ) окончило курсъ 23 человѣка. Изъ нихъ двое: Илья Гуляевъ и Павелъ Поповъ отправлены были въ Московскую духовную академію, шесть поступили въ учители училищъ, остальные вышли въ епархіальное вѣдомство. Илья Гуляевъ, по окончаніи въ академіи курса, поступилъ наставникомъ въ Пермскую семинарію (о немъ см. выше).

Павелъ Климентовичъ Поповъ, ирбитскаго уѣзда, Бобровской слободы, Знаменской церкви священника Климента Попова сынъ. Въ 1826 году, по окончаніи курса поступилъ въ Московскую духовную академію, обучался въ оной въ продолженіи сентябрской того года трети, откуда въ 1827 году, по прошенію его, уволенъ за болѣзнію въ епархіальное вѣдомство. Мая 19-го того же года опредѣленъ учителемъ Пермскаго приходскаго училища въ первый классъ; 25 августа перемѣщенъ во второй классъ; въ мартѣ 1828 года рукоположенъ во священника къ градо-чердынской Успенской церкви и опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя Чердынскаго духовнаго приходскаго училища съ предоставленіемъ ему учительской должности во второмъ классѣ; октября 12-го того же года позволено ему за раченіе о порученныхъ ему училищныхъ должностяхъ именоваться смотрителемъ училища. Въ 1829 году февраля 27-го опредѣленъ увѣщателемъ по городу Чердыни; 25 сентября того же года опредѣленъ присутствующимъ въ Чердынскомъ духовномъ правленіи. Въ 1832 г. отъ должности смотрителя уволенъ съ оставленіемъ за нимъ учительской должности по второму классу и съ препорученіемъ занять таковую по первому классу. Мая 16-го 1830 года опредѣленъ законоучителемъ въ Чердынское гражданское училище. Дальнѣйшая судьба его не была блистательна. Скончался въ 1861 году.

Изъ воспитанниковъ этого же курса и доселѣ здравствуетъ извѣстный епархіи о. протоіерей Матоій Поповъ.

Матоій Григорьевичъ Поповъ, камышловскаго уѣзда, Володинскаго села, Преображенской церкви священника Григорія Попова сынъ. По окончаніи курса съ аттестатомъ второго разряда, 13-го марта 1827 года посвященъ шадринскаго уѣзда, Красномыской слободы, къ Вознесенской церкви во священника; мая 5-го 1828 года переведенъ, екатеринбургскаго уѣзда, въ Сы-

сертскій заводъ къ Симеоно-Аннинской церкви на священническое мѣсто и опредѣленъ наставникомъ въ существующее въ томъ заводѣ училище, каковую обязанность проходилъ до 1840 года; съ 1834 г. по 1838 г. несъ должность духовника по нѣкоторымъ церквамъ; съ 1835 по 1841 годъ проходилъ должность благочиннаго, а въ 1841 году отъ сей должности уволенъ въ слѣдствіе сокращенія числа благочинническихъ округовъ. 24 марта 1840 года за ревностное и исправное прохожденіе возложенныхъ на него должностей награжденъ набедренникомъ; 14 декабря 1844 года опредѣленъ благочиннымъ по 4-му округу Екатеринбургскаго уѣзда; 26-го августа 1847 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 26 сентября 1853 года, по особенному вниманію епархіальнаго начальства къ заслугамъ его, переведенъ въ Каменскій заводъ къ Свято-Троицкой церкви и первый штатъ; 17 іюля 1854 года за отлично-усердную и полезную службу удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода; 30 мая 1855 года за отлично-усердную и полезную службу удостоенъ благословенія Св. Синода; 29 октября 1856 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою; 3 февраля 1859 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; 31 мая 1862 года Всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 9 мая 1863 года произведенъ въ протоіерея къ Екатеринбургскому Екатерининскому горному собору; 14 августа того же года опредѣленъ членомъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія; 10 іюня 1866 г. опредѣленъ благочиннымъ градо-екатеринбургскихъ церквей; 14 мая 1867 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени.

Въ 1828 году (пятый выпускъ) окончило курсъ 30 человѣкъ. Изъ нихъ въ академію никто не поступилъ, въ учители училищъ поступило семь человѣкъ, остальные вышли въ епархіальное вѣдомство.

Изъ воспитанниковъ этого курса особенно извѣстны по епархіальной и училищной службѣ Димитрій Первушинъ, Силиверстъ Машановъ, Алексѣй Карпинскій и Гавріилъ Лаврентьевъ.

Димитрій Васильевичъ Первушинъ, пермскаго уѣзда, Насадскаго села, Входо-іерусалимской церкви діакона Василья Первушина сынъ. По окончаніи курса въ 1828 году съ аттестатомъ перваго разряда четыре года находился учителемъ въ Далматовскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ въ низшемъ отдѣленіи; 12 августа 1832 года посвященъ во священника ирбитскаго уѣзда, села Баженовскаго къ Срѣтенской церкви; съ іюля мѣсяца 1835 года несъ должность депутата; съ 15 декабря 1836 года исправлялъ должность благочиннаго по ирбитскому уѣзду; 22 іюля 1837 года перемѣщенъ

въ городъ Чердынь къ Воскресенскому собору и опредѣленъ благочиннымъ градо-чердынскихъ церквей, присутствующимъ Чердынскаго духовнаго правленія и сотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства и тогда же награжденъ набедренникомъ; въ 1838 году опредѣленъ смотрителемъ Чердынскаго духовнаго приходскаго училища; въ томъ же году опредѣленъ цензоромъ проповѣдей по Чердынскому уѣзду; 1843 года, марта 7-го, произведенъ въ протоіерея къ Чердынскому собору. Скончался въ 1846 году.

Сильверстъ Ивановичъ Машановъ, ирбитскаго уѣзда, Красной слободы, Богоявленской церкви священника Іоанна Машанова сынъ. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда съ званіемъ студента богословіи и въ теченіе шести лѣтъ проходилъ въ Далматовскихъ духовныхъ училищахъ должности: инспектора и учителя въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища по латинскому языку съ принадлежащими къ сему классу предметами. 1834 года, января 28-го, высокопреосвященнымъ Аркадіемъ рукоположенъ въ городъ Ирбитъ къ Богоявленскому собору во священника; того же года, ноября 30-го, переведенъ, ирбитскаго уѣзда въ Бобровскую слободу къ Знаменской церкви; 1836 года, декабря 3-го, переведенъ къ градо-ирбитской Срѣтенской церкви; 1837 года августа 24-го опредѣленъ былъ уѣзднымъ благочиннымъ и въ ирбитское духовное правленіе присутствующимъ, и августа 25-го назначенъ надзирателемъ ирбитскаго приходскаго училища находящагося при Ирбитскомъ гражданскомъ уѣздномъ училищѣ. 1838 года, октября 12-го, съ утвержденія Св. Синода, опредѣленъ былъ священникомъ Екатеринбургскаго уѣзда въ Верхнейвинскій заводъ къ предположенной правительствомъ единовѣрческой церкви; 1844 г., іюня 25-го, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею за постоянно примѣрное поведеніе и служеніе при означенномъ мѣстѣ съ отличною ревностію и пастырскимъ сомотверженіемъ. По указу Пермской духовной консисторіи 1845 года, сентября 3 дня, переведенъ къ Юговскому Христорождественскому собору съ почисленіемъ на протоіерейское мѣсто. 1846 года, января 1 дня, въ награду отличной ревности къ пастырскому служенію и постоянно примѣрнаго поведенія, произведенъ въ протоіерея къ сему собору. Съ 7 марта 1846 года по 16 сентября 1848 г. былъ законоучителемъ въ Юговской заводской мужской школѣ безмездно. Съ 16 сентября 1848 года до самой кончины проходилъ должность законоучителя въ окружномъ заводскомъ училищѣ. 1856 года, марта 20-го, опредѣленъ благочиннымъ по первому округу Пермскаго уѣзда. Того же году, августа 26 дня, за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіоле-

товою камилавкою; 1861 года, апрѣля 22 дня, за отлично-ревностную службу по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончался 8 ноября 1862 года

Алексѣй Львовичъ Карпинскій, ирбитскаго уѣзда, Красной слободы, Богоявленской церкви священника Льва Карпинскаго сынъ. По окончаніи курса въ семинаріи, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, съ утвержденія преосвященнаго Мелетія, опредѣленъ учителемъ перваго класса Верхотурскаго приходскаго духовнаго училища, а 3 апрѣля 1830 г. исправляющимъ должность смотрителя и учителемъ втораго класса, а 17 марта 1833 года, по прошенію его, отъ означенныхъ должностей уволенъ для поступленія въ епархіальное вѣдомство. Съ іюля мѣсяца 1829 года по іюль же 1833 года, по избранію совѣта Казанскаго университета и по послѣдовавшему на сіе соизволенію преосвященнаго Мелетія, въ Верхотурскомъ уѣздномъ училищѣ былъ законоучителемъ, каковую должность проходилъ и въ Нижне-тагильскомъ приходскомъ училищѣ три года безмездно. 1834 года февраля 10 дня высокопреосвященнымъ Аркадіемъ рукоположенъ во священника къ Нижнетагильскому Входо-іерусалимскому собору; того же года, августа 28 дня, опредѣленъ въ сотрудники къ бывшему протоіерею Михаилу Кириллову по дѣлу миссіи. 1835 года 11 мая опредѣленъ исправляющимъ должность Кушвинскаго благочиннаго, а 30 октября того же года дѣйствительнымъ благочиннымъ по церквамъ Нижнетагильскихъ заводовъ и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства. 19 декабря 1838 года за честное поведеніе и усердное прохожденіе должностей благочиннаго и приходскаго священника награжденъ набедренникомъ; 8 апрѣля 1844 года за ревностное исправленіе, при примѣрномъ поведеніи, своихъ обязанностей и особенно содѣйствіе къ обращенію раскольниковъ Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1846 года 15 сентября произведенъ къ Нижнетагискому Входо-іерусалимскому собору въ протоіерея; 1847 года января 26-го за оказанное дѣйствіе къ успѣшному обращенію Черноисточенской часовни въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства объявлено ему благословеніе Св. Синода. Съ 12 іюля 1847 года по сентябрь 1851 года, при открытіи въ домѣ его училища для дѣвицъ, кромѣ обязанности попечителя, проходилъ должность законоучителя безмездно, за что 4 октября 1851 года объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства; 17 апрѣля 1848 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ 1853 году объявлено ему за усердную службу благословеніе Св. Синода; 16 августа 1855 года за девятнадцатилѣтнюю службу въ должности благочиннаго Все-

милостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Указомъ Св. Синода 18 марта 1857 года опредѣленъ миссіонеромъ по Верхотурскому уѣзду; въ 1865 году, по просьбѣ его, отъ сей должности уволенъ. 17 мая 1860 года Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 14 мая 1867 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени.

Достоуважаемый о. протоіерей здравствуетъ и доселѣ.

Гавріилъ Михайловичъ Лаврентьевъ, шадринскаго уѣзда, города Далматова, Николаевской церкви священника Михаила Лаврентьева сынъ. По окончаніи курса въ Пермской духовной семинаріи съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, іюля 25 дня 1828 года опредѣленъ учителемъ въ первый классъ Далматовскаго духовнаго приходскаго училища по предметамъ чтенія книгъ церковной и гражданской печати, нотнаго пѣнія и чистописанія; съ 18 августа 1834 года по 20 декабря того же года временно исправлялъ должность учителя во второмъ классѣ того же училища; 20 декабря 1834 года перемѣщенъ учителемъ во второй классъ того же училища по предметамъ: краткаго катихизиса, русской грамматики, ариѳметики, нотнаго церковнаго пѣнія и чистописанія, съ оставленіемъ учителемъ и перваго класса; 28 августа 1838 года опредѣленъ инспекторомъ Далматовскихъ духовныхъ училищъ; 27 іюля 1840 года перемѣщенъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Далматовскаго духовнаго уѣзднаго училища по классу латинскаго языка; 1 марта 1834 года за усердную службу назначено ему квартирное пособіе по 21 р. 45 к. въ годъ. 4 сентября 1852 года, по собственному желанію, уволенъ отъ должности инспектора. Въ 1853 году, по прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы и въ ноябрѣ того же года Св. Синодомъ за свыше-двадцатипятилѣтнюю духовно-училищную службу назначенъ ему въ пенсію годовой окладъ учительскаго его жалованья, составляющій 171 руб. 60 коп.

Гавріилъ Михайловичъ Лаврентьевъ здравствуетъ и доселѣ и получаетъ пенсію.

Къ этому же курсу принадлежатъ извѣстные епархіи оо. протоіереи Суворовъ и Кузовниковъ, въ 1826 году, по окончаніи философскаго класса, посланные для изученія татарскаго языка въ Казанскую семинарію, въ которой и окончили свое ученіе.

Матѳій Ѳедоровичъ Суворовъ, ирбитскаго уѣзда, Стриганской слободы, Христорождественской церкви дьячка Ѳедора Суворова сынъ. По окончаніи въ 1828 году курса въ Казанской духовной семинаріи, куда, по распоряже-

нію Комиссіи духовныхъ училищъ, отправленъ былъ правленіемъ Пермской семинаріи для изученія татарскаго языка, былъ причисленъ къ первому разряду воспитанниковъ семинаріи и удостоенъ званія студента. Того же года іюля 28 дня, опредѣленъ учителемъ татарскаго языка для желающихъ обучаться оному учениковъ Пермской семинаріи и уѣзднаго училища. 1830 г. апрѣля 14 дня, опредѣленъ въ высшемъ отдѣленіи того же училища учителемъ латинскаго языка и прочихъ соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Съ 2 декабря 1830 года по 2-е января 1831 года исправлялъ должность секретаря правленія семинаріи. Ноября 9 дня 1831 года посвященъ во священника къ Новоусольскому Спасопреображенскому собору, гдѣ числясь и проходя училищныя должности, съ 18 ноября того же года исправлялъ должность священническую при Пермскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Апрѣля 20 дня 1832 г. отъ Новоусольскаго собора переведенъ къ градо-пермской Рождество-Богородицкой церкви съ правомъ первенствующаго священника. Того же 1832 г. октября 7 дня опредѣленъ членомъ и казначеемъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; 18-го—законоучителемъ военныхъ кантонистовъ, а 21-го депутатомъ, съ духовной стороны, въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ г. Перми. Января 3 дня 1834 года переведенъ къ Пермскому каѳедральному Спасопреображенскому собору съ возложеніемъ на него должности смотрителя Пермскихъ училищъ. Мая 9 дня 1835 года переведенъ къ Кушвинскому Свято-Троицкому собору на вакатное протоіерское мѣсто. Того же года, октября 6 дня, по увольненіи отъ должностей училищныхъ и епархіальныхъ въ городѣ Перми, опредѣленъ благочиннымъ надъ Гороблагодатскими церквами и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства. Съ 1835 года по 1843 годъ проходилъ должность инспектора школъ Гороблагодатскихъ заводовъ. Съ 1835 г. по 1848 годъ проходилъ должность законоучителя въ Кушвинской горной школѣ, а съ 1848 года и до настоящаго времени проходилъ въ окружномъ Гороблагодатскомъ училищѣ. Съ 1845 г. по 1865 годъ былъ членомъ главнаго оспеннаго Гороблагодатскаго комитета. За долговременную и усердную службу получилъ слѣдующія награды: августа 16 дня за примѣрно-честное житіе и отлично-ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей произведенъ въ санъ протоіерея. За благочестное поведеніе и усердное прохожденіе должностей, а особенно за наученіе посылаемыхъ къ нему для просвѣщенія св. крещеніемъ магометанъ закону христіанскому, 23 ноября 1833 года награжденъ набедренникомъ. За ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей Всемилостивѣйше пожалованъ 26 апрѣля 1841 года бархатною фіолетовою скуфьею; 21 апрѣля 1845 года таковою же камилавкою;

за отлично-усердную и полезную службу 17 іюня 1854 года удостоенъ благословенія Св. Синода; 14 мая 1860 года награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. За прохожденіе съ особымъ усердіемъ въ теченіи девятнадцати лѣтъ сряду должности благочиннаго, 16 марта 1863 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени, а 6 апрѣля 1865 года за честно-усердную службу сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Имѣетъ въ память войны 1853—1856 годовъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ. Достоуважаемый о. протоіерей и доселѣ здрвствуетъ и усердно служитъ св. церкви въ должности протоіерея, благочиннаго и законоучителя.

Михаилъ Никитичъ Кузовниковъ, камышловскаго уѣзда, Новопышминской слободы, Николаевской церкви пономаря Никиты Кузовникова сынъ. По окончаніи въ 1828 году курса въ Казанской духовной семинаріи, куда былъ посланъ правленіемъ Пермской семинаріи по распоряженію Комиссіи духовныхъ училищъ для изученія татарскаго языка, уволенъ со степенью студента и 1829 года Января 30-го правленіемъ семинаріи съ утвержденія епархіальнаго архіерея опредѣленъ въ Далматовское духовное училище учителемъ на вновь открытый татарскій языкъ. Августа 4 дня въ томъ же училищѣ сверхъ обученія татарскому языку опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія приходскаго училища; 1832 года 2 іюля преосвященнымъ Аркадіемъ епископомъ Пермскимъ посвященъ во діакона, а 28-го того же мѣсяца и года во священника шадринскаго уѣзда, упраздненнаго города Далматова къ Николаевской церкви; 1833 года, февраля 8 дня, переведенъ къ градо-екатеринбургской Богоявленской церкви; того же года, марта 8 дня, опредѣленъ присутствующимъ въ Екатеринбургское духовное правленіе, а 7 ноября членомъ екатеринбургскихъ уѣзднаго и горнаго оспенныхъ комитетовъ. 14 декабря того же года правленіемъ семинаріи съ утвержденія епархіальнаго архіерея опредѣленъ смотрителемъ Екатеринбургскаго уѣзднаго духовнаго училища, каковую должность проводилъ по 1-е октября 1836 года, а съ сего времени, по собственному желанію, уволенъ отъ смотрительской должности съ награжденіемъ отъ Комиссіи духовныхъ училищъ за полезную училищную службу годичнымъ смотрительскимъ жалованьемъ въ количествѣ 300 руб. ассигнаціями. Съ 1833 по 1840 годъ былъ увѣщателемъ подсудимыхъ по городу Екатеринбургу. По обращеніи Екатеринбургской Богоявленской церкви въ каѳедральной соборъ съ 1 октября 1834 года опредѣленъ ключаремъ къ оному собору. Въ 1838 году и въ нѣсколькихъ другихъ годахъ, по предписанію преосвященнаго Аркадія епископа Пермскаго былъ первенствтующимъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета для Екатеринбургскихъ духовныхъ

училищъ; съ 1833 г. по 1840 годъ несъ должность благочиннаго и цензора проповѣдей во время отлучки изъ Екатеринбурга благочиннаго и цензора проповѣдей протоіерея Сергія Дьяконова по миссіонерской должности: въ 1840 г. 13 января опредѣленъ благочиннымъ по городу Екатеринбургу и нѣкоторымъ уѣзднымъ церквамъ; съ 1842 по 1843 годъ былъ членомъ строительнаго комитета Екатеринбургскихъ духовныхъ училищъ; съ 25 января 1844 г. до 1845 г. несъ должность благочиннаго по 2-му благочинническому округу екатеринбургскаго уѣзда; съ 1845 по 1850 годъ былъ законоучителемъ въ частномъ для благородныхъ дѣвицъ пансіонѣ г-жи Николаевой; съ 1847 г. опредѣленъ цензоромъ катихизическихъ поученій; 1852 г-жи февраля 16 дня произведенъ въ санъ протоіерея къ градо-шадринскому Спасопреображенскому собору съ порученіемъ должности благочиннаго, цензора проповѣдей, сотрудника епархіальнаго попечительства и члена комитетовъ въ г. Шадринскѣ: общественнаго здравія и тюремнаго. 1852 года 25 апрѣля опредѣленъ миссіонеромъ по Шадринскому и Камышловскому уѣздамъ для увѣщанія раскольниковъ. За долговременную усердную службу получилъ слѣдующія награды: 1838 года марта 17 дня за благочестное поведеніе и усердное служеніе св. церкви награжденъ набедренникомъ; 1843 года мая 29 дня Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1852 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою; 1856 г. Всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Имѣетъ бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ; 1858 г. въ 3-й день февраля Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени, а въ 26 день марта 1866 года по засвидѣтельствованію Св. Синода объ отлично-усердной службѣ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Почтеннѣйшій о. протоіерей Кузовниковъ и доселѣ здравствуетъ и усердно служитъ св. церкви въ должности Шадринскаго протоіерея.

Въ 1830 году (шестый выпускъ) окончило курсъ 35 человѣкъ: изъ нихъ Гавріилъ Старцынъ отправился въ Московскую академію и впослѣдствіи былъ наставникомъ въ родной семинаріи (см. выше); шесть человѣкъ опредѣлены учителями училищъ; одинъ за худое поведеніе отосланъ на разсмотрѣніе свѣтскаго начальства; остальные вышли въ епархіальное вѣдомство.

Изъ воспитанниковъ этого курса болѣе другихъ извѣстны Иванъ Бердниковъ и Василій Пьянковъ.

Иванъ Евдокимовичъ Бердниковъ,—нынѣ архимандритъ Исаакій,—красноуфимскаго уѣзда, Арійскаго села, Крестовоздвиженской церкви пономаря Евдокима Бердникова сынъ. По окончаніи курса въ семинаріи съ атте-

статомъ перваго разряда, 24 ноября 1830 года рукоположенъ преосвященнымъ Мелетіемъ во священника, кунгурскаго уѣзда, села Бардинскаго къ Спасской церкви; съ 1832 г. по 1851 годъ проходилъ должность депутата; съ 8 сентября 1838 г. по 14 сентября 1843 года занимался обученіемъ поселянскихъ дѣтей, приготовляемыхъ къ писарской должности; 19 ноября 1852 года за благочестное служеніе и прохожденіе должности учителя поселянскихъ дѣтей награжденъ набедренникомъ; съ 14 сентября 1843 г. по 22 августа 1863 года исправлялъ должность наставника въ Спасобардинскомъ сельскомъ приходскомъ училищѣ; 17 апрѣля 1857 года за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовую скуфьею; 24 августа 1863 года перемѣщенъ къ градо-пермской Александро-Невской больничной церкви; съ 12 сентября 1863 г. по 12 марта 1864 года исправлялъ должность временно-присутствующаго члена въ Пермской духовной консисторіи; 16 іюня 1864 года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи; съ 13 ноября 1864 г. по 17 ноября 1866 года безмездно преподавалъ законъ Божій въ г. Перми военнымъ нижнимъ чинамъ пѣхотнаго резервнаго баталіона; съ 1864 г. по 1866 годъ проходилъ должность члена ревизіоннаго комитета по части экономіи Пермской духовной семинаріи и состоявшаго приономъ училища. 13 апрѣля 1863 года Всемилостивѣйше награжденъ бархотною фіолетовою камилавкою. 4 ноября 1866 года постриженъ въ монашество съ нареченіемъ Исаакій и тогда же опредѣленъ настоятелемъ третьеклассного Далматовскаго монастыря и смотрителемъ Далматовскаго духовнаго училища; 6 ноября 1866 г. возведенъ въ санъ игумена; 20 марта 1868 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ должностяхъ настоятеля Далматовскаго монастыря и смотрителя Далматовскаго училища и доселѣ состоитъ.

Василій Георгіевичъ Пьянковъ, города Охапска, Успенской церкви протоіерея Георгія Пьянкова сынъ. По окончаніи курса въ семинаріи уволенъ съ аттестатомъ втораго разряда; 6 января 1831 года посвященъ къ Осинскому собору во священника преосвященнымъ Мелетіемъ епископомъ Пермскимъ. Съ 16 августа 1832 г. по 1835 годъ проходилъ должность благочиннаго города Осы и нѣкоторыхъ уѣздныхъ церквей, члена уѣзднаго осинскаго комитета и сотрудника епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Съ 11 сентября 1836 г. по 1839 годъ, по представленію миссіонера архимандрита Иліи, находился въ командировкѣ въ приходахъ села Частинскаго и Рождественскаго завода для охраненія православныхъ отъ раскола и вмѣстѣ съ тѣмъ для исправленія христіанскихъ требъ. Въ 183

году, по увольненіи изъ командировки, опредѣленъ депутатомъ по Осинскимъ присутственнымъ мѣстамъ и увѣщателемъ подсудимыхъ, съ правомъ, за успѣшное исполненіе порученій епархіальнаго начальства, въ церковныхъ собраніяхъ занимать мѣсто непосредственно возлѣ благочинныхъ и протоіереевъ. Въ 1842 году поручено ему исправленіе должности благочиннаго по г. Осѣ и нѣкоторымъ уѣзднымъ церквамъ, сотрудника епархіальнаго попечительства, члена Осинскаго оспеннаго комитета и исправленіе дѣлъ по миссіи: того же года въ мѣсяцѣ сентябрѣ опредѣленъ дѣйствительнымъ благочиннымъ; 1842 года, марта 15-го, за честное поведеніе и служеніе св. церкви награжденъ набедренникомъ; 1849 года, 18 сентября, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1853 году таковою же камилавкою; 1855 года января 23-го награжденъ саномъ протоіерея; 1857 года, февраля 3-го, сопричисленъ къ ордену. св. Анны 3-й степени; 1859 года, по указу Св. Синода, опредѣленъ миссіонеромъ по Осинскому уѣзду; 1861 года, августа 26, награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 1866 года 26 марта сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Скончался 10 января 1869 года.

Въ 1832 году (седьмый выпускъ) кончило курсъ тридцать два человѣка: изъ нихъ одинъ—Василій Зубковъ поступилъ въ Московскую духовную академію, а по окончаніи курса въ оной былъ наставникомъ въ Пермской же семинаріи (съ нимъ мы встрѣтимся послѣ); семь человѣкъ поступили въ учители духовныхъ училищъ; двое отосланы въ гражданское вѣдомство, остальные вышли въ вѣдомство епархіальное.

Изъ воспитанниковъ этого курса Матоій Ивановичъ Салминъ, пермскаго уѣзда, Ильинскаго села, Ильинской церкви священника Іоанна Салмина сынъ, по окончаніи курса, опредѣленъ былъ учителемъ въ Пермское приходское училище и лекторомъ словесности въ семинарію; потомъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ по окончаніи курса оставленъ былъ баккалавромъ по каѳедрѣ философіи; скончался, года два тому назадъ, въ Москвѣ, въ санѣ протоіерея одной изъ градскихъ церквей.

Кромѣ о. протоіерея Салмина между воспитанниками того же курса болѣе другихъ извѣстны Василій Прибылевъ и Андрей Коровинъ

Василій Александровичъ Прибылевъ, осинскаго уѣзда, Старопосадскаго села, Троицкой церкви священника Александра Прибылева сынъ; по окончаніи въ семинаріи курса съ аттестатомъ перваго разряда опредѣленъ учителемъ Пермскаго духовнаго уѣзднаго училища въ высшее отдѣленіе. 15 іюня 1834 года отъ должности учителя уволенъ; 25 февраля 1835 года рукоположенъ во священника пермскаго уѣзда, Юговскаго казеннаго завода къ

Христорождественскому собору и опредѣленъ учителемъ въ горнозаводской школѣ; 1 іюня 1836 года опредѣленъ депутатомъ по Пермскому благочинію; съ іюля 1837 года находился членомъ оспеннаго комитета Пермскихъ заводовъ; 21 іюня 1839 года за успѣшное увѣщаніе подсудимыхъ, находящихся при военномъ судѣ Пермскихъ заводовъ, отъ епархіальнаго начальства объявлена ему признательность; мая 4-го 1841 года за честное поведеніе и усердное служеніе св. церкви награжденъ набедренникомъ; 2 апрѣля 1842 года переведенъ къ Пермскому каѳедральному собору; 7 того же мѣсяца опредѣленъ въ должность ключаря собора, а 8-го—членомъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 13 іюня того же года прикомандированъ въ пособіе для увѣщанія раскольниковъ, присылаемыхъ въ духовную консисторію; 1 августа того же года назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ; 28 января 1843 года утвержденъ дѣйствительнымъ ключаремъ; 3 марта того же года опредѣленъ членомъ и казначеемъ строительной комиссіи по постройкѣ зданія духовной консисторіи; 6 октября того же года за попеченіе объ устройствѣ ризницы объявлена ему отъ епархіальнаго начальства благодарность; 24 августа 1845 года опредѣленъ по городу Перми и по 1-му округу Пермскаго уѣзда благочиннымъ и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства; 1846 года, марта 6-го, опредѣленъ цензоромъ катехизическихъ бесѣдъ и проповѣдей; 1 іюля того же года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1847 года, марта 23, произведенъ въ протоіерея къ каѳедральному Спасопреображенскому собору. Декабря 15-го 1847 года, по прошенію, отъ должностей ключаря, благочиннаго и другихъ уволенъ и перемѣщенъ къ градо-камышловскому Покровскому собору штатнымъ протоіереемъ съ опредѣленіемъ въ Камышловское духовное правленіе присутствующимъ, каковую должность проходилъ до 22 октября 1850 года до закрытія онаго, цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ по 3-му округу Камышловскаго уѣзда съ присоединеніемъ къ оному и градо-камышловскаго Покровскаго собора. 1851 года, августа 6-го, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою и въ томъ же, 1851 году, Высочайше утвержденъ въ званіи директора Камышловскаго тюремнаго комитета; въ 1852 году опредѣленъ членомъ оспеннаго комитета и комитета общественнаго здравія по Камышловскому уѣзду. Въ 1855 году Всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1858 году за прослуженіе въ должности благочиннаго болѣе 12 лѣтъ сряду Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени и въ семъ же году отъ должности благочиннаго по 3-му округу камышловскаго уѣзда уволенъ и остав

ленъ таковымъ при одномъ Камышловскомъ Покровскомъ соборѣ; съ 15 марта 1860 рода проходилъ должность катехизатора при Камышловскомъ Покровскомъ соборѣ. Въ 1867 году за отличную службу по епархіальному вѣдомству Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ должности благочиннаго и протоіерея Камышловскаго Покровскаго собора о. Василій Александровичъ Прибылевъ состоитъ и доселѣ.

Андрей Ивановичъ Коровинъ, соликамскаго уѣзда, Орлинскаго села Богородицкой церкви священника Іоанна Коровина сынъ. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, февраля 12-го 1833 года произведенъ во священника къ градо-екатеринбургской Вознесенской церкви; 6 сентября 1834 года переведенъ къ градо-екатеринбургской Духосошественской церкви. Въ 1833, 1835 и 1841 годахъ исполнялъ должность градскаго депутата, въ особенности по дѣламъ раскольническимъ; въ 1833, 1837 и 1847 годахъ исполнялъ должность благочиннаго надъ нѣкоторымъ уѣздными церквами; 2 марта 1835 года опредѣленъ увѣщателемъ для увѣщанія подсудимыхъ въ Екатеринбургскія присутственныя мѣста, каковую должность несъ до сентября 1861 года; съ 3 апрѣля по іюнь 1841 года находился во временной военно-слѣдственной, бывшей въ Ревдинскомъ заводѣ, комиссіи увѣщателемъ тамошнихъ возмутителей; съ 9 сентября 1842 года по январь 1844 года былъ законоучителемъ въ приходскомъ училищѣ Верхъ-Исетскаго завода; 1 іюля 1845 года опредѣленъ первенствующимъ членомъ въ строительную комиссію, учрежденную для построенія вновь каменной Духосошествіевской церкви; апрѣля 3-го 1846 года опредѣленъ членомъ строительнаго комитета Екатеринбургскихъ духовныхъ училищъ; съ 1845 г. по 1852 годъ исполнялъ должность катихизатора; съ 6 сентября 1846 г. по октябрь 1847 года былъ учителемъ русской грамматики въ Екатеринбургской горной школѣ, а съ октября 1847 по іюль 1848 года былъ законоучителемъ въ горномъ заводскомъ училищѣ; съ сентября 1848 по октябрь 1849 года былъ законоучителемъ въ Екатеринбургскомъ пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ,—всѣ эти должности исполнялъ безмездно. Съ 5 января 1851 года по іюль былъ увѣщателемъ въ военно-слѣдственной комиссіи, учрежденной въ г. Екатеринбургѣ о хищничествѣ золота по уральскимъ заводамъ, а съ іюля по январь 1853 года постояннымъ увѣщателемъ въ той же комиссіи; съ 2 августа 1857 г. по сентябрь 1861 года былъ членомъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія. 2 сентября 1861 года опредѣленъ въ Богословскій заводъ къ Введенскому собору на протоіерейское мѣсто съ возложеніемъ на него должностей благочиннаго Богослов-

скаго округа, сотрудника епархіальнаго попечительства, законоучителя въ окружномъ горномъ училищѣ и члена оспеннаго комитета, а 14 сентября 1861 года за отлично-усердную и полезную службу и ревностное проповѣданіе слова Божія возведенъ въ санъ протоіерея. Сентября 9-го 1842 года за ревностное обращеніе раскольниковъ въ православіе и усердное исполненіе разныхъ порученій, возлагемыхъ епархіальнымъ начальствомъ, награжденъ набедренникомъ; 25 апрѣля 1848 года за долговременное и усердное служеніе Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 14 апрѣля 1858 года за постоянно усердную и полезную службу пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою; 25 апрѣля 1864 года за долгоремонное благочестное служеніе усердно-ревностное прохожденіе разныхъ должностей Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. О. протоіерей Коровинъ здравствуетъ и доселѣ.

Въ 1834 году (восьмый выпускъ) кончило курсъ 34 человѣка. Изъ нихъ Петръ Словцовъ, ирбитскаго уѣзда, Чубаровской слободы, Богородицкой церкви діакона Іосифа Словцова сынъ, поступилъ въ Московскую духовную академію; шесть человѣкъ поступило въ учители училища. Изъ послѣднихъ Павелъ Пьянковъ, города Оханска протоіерея Георгія Пьянкова сынъ,— нынѣ преосвященнѣйшій Палладіи, епископъ Кинешемскій, викарій Костромской епархіи, послѣ духлѣтней училищной службы, поступилъ въ Московской академію, по окончаніи курса въ которой опредѣленъ наставникомъ въ Пермскую семинарію. Остальные окончившіе курсъ вышли въ епархіальное вѣдомство.

Изъ воспитанниковъ этого курса остановимъ еще вниманіе на Иванѣ Гуляевѣ, Михаилѣ Бекрѣевѣ и Николаѣ Поповѣ.

Иванъ Игнатьевичъ Гуляевъ,—нынѣ настоятель Соликамскаго Истобенскаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритъ Іоанникій,—осинскаго уѣзда, Мѣдянскаго села, Николаевской церкви діакона Игнатія Гуляева сынъ. По окончаніи курса съ аттестатомъ перваго разряда, 4 ноября 1834 г. рукоположенъ во священника въ Нижнетагильскій заводъ къ Входо-Іерусалимской церкви; въ 1839 году опредѣленъ духовникомъ для лицъ духовнаго званія въ Нижнетагильскомъ благочиніи; 21 ноября 1845 годъ переведенъ къ новоустроенной Нижнетагильской Выйской Николаевской церкви; 31 октября 1849 года опредѣленъ законоучителемъ въ Выйское училище; съ января 1850 по 30 мая 1863 года таковую же должность занималъ въ Выйскомъ дѣтскомъ пріютѣ. 22 сентября 1837 года за особенныя занятія съ раскольниками Лайскихъ заводовъ объявлена ему архипастырская благо-

дарность; 1 сентября 1845 года за усердное прохожденіе должностей и примѣрное поведеніе награжденъ набедренникомъ; 5 апрѣля 1852 годъ Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1863 году таковою же камилавкою; 30 мая 1863 года, по прошенію, уволенъ отъ должностей и опредѣленъ въ число братства Верхотурскаго монастыря; 17 октября того же года переведенъ изъ онаго въ Екатеринбургскій архіерейскій домъ въ число братства; 14 февраля 1864 года опредѣленъ настоятелемъ Соликамскаго Истобенскаго, Троицкаго монастыря; 27 января 1865 года, по указу Св. Синода, возведенъ въ санъ архимандрита. О. архимандритъ, настоятель Соликамскаго монастыря, здравствуетъ и доселѣ.

Михаилъ Адріановичъ Бекрѣевъ, впослѣдствіи іеромонахъ Мелетій, шадринскаго уѣзда, Сладчанскаго села, Николаевской церкви пономаря Адріана Бекрѣева сынъ. По окончаніи въ семинаріи курса съ аттестатомъ перваго разряда, 18 августа 1834 года правленіемъ семинаріи опредѣленъ инспекторомъ Далматовскихъ училищъ и учителемъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища; 13 августа 1836 года, по предписанію правленія семинаріи перемѣщенъ къ тѣмъ же должностямъ въ екатеринбургскія духовныя училища; 19 февраля 1838 года постриженъ въ монашество, а 6 марта рукоположенъ во іеромонаха; въ январѣ 1840 г. опредѣленъ Св. Синодомъ смотрителемъ Томскихъ духовныхъ училищъ. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Николай Алексѣевичъ Поповъ, градо-красноуфимскаго Свято-Троицкаго собора священника Алексія Попова сынъ, по окончаніи курса въ Пермской семинаріи съ аттестатомъ втораго разряда; 22 января 1835 года рукоположенъ во священника къ градо-кунгурской Предтеченской церкви; 16 апрѣля 1838 года переведенъ красноуфимскаго уѣзда въ Суксунскій заводъ къ Вознесенской церкви; 17 октября 1839 года опредѣленъ помощникомъ благочиннаго и того же года ноября 26, по прошенію, уволенъ отъ сей должности. 22 января 1842 года за усердное прохожденіе должностей объявлена ему архипастырская благодарность; января 1-го 1844 года, за усердное служеніе и честное поведеніе награжденъ набедренникомъ. Того же года октября 14 опредѣленъ законоучителемъ въ Суксунскомъ приходскомъ училищѣ и проходилъ эту должность безмездно до 1851 года; 30 октября 1855 года за усердную службу объявлено ему благословеніе Св. Синода; 12 апрѣля 1855 года переведенъ къ градо-оханской Успенской церкви и опредѣленъ благочиннымъ по 1-му Оханскому округу и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства. Въ 1855 году за отлично-усердную и полезную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 15 іюня 1857 года опредѣленъ миссіонеромъ по Охан-

скому уѣзду; того же года сентября 7 дня за отлично-усердную и полезную службу возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1861 году за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ 1865 году за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 1868 года, 3 февраля, за особенно-усердную двѣнадцатилѣтнюю службу въ должности благочиннаго Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. О. протоіерей Поповъ здравствуетъ и доселѣ.

Въ 1836 году (девятый выпускъ) окончило курсъ 40 человѣкъ: изъ нихъ Василій Щапковъ, пермскаго уѣзда, Курашимскаго завода, Предтеченской церкви священника Александра Щапкова сынъ, поступилъ въ Московскую духовную академію, по окончаніи курса въ которой опредѣленъ наставникомъ въ здѣшнюю же семинарію (объ немъ будетъ рѣчь впереди); девять человѣкъ опредѣлены учителями духовныхъ училищъ; одинъ по собственному желанію остался въ богословскомъ классѣ на повторительный курсъ; остальные вышли въ епархіальное вѣдомство.

Изъ воспитанниковъ этого курса остановимъ вниманіе на Андреѣ Будринѣ, Іаковѣ Пономаревѣ, Павлѣ Поповѣ и Филаретѣ Пономаревѣ.

Андрей Аникитичъ Будринъ, осинскаго уѣзда, Мѣдянскаго села, Никольской церкви священника Аникиты Будрина сынъ, по окончаніи курса въ Пермской семинаріи со степенью студента, 27 марта 1837 года произведенъ во священника Висимо-Уткинскаго завода къ Іакинѳіевской церкви; 12 марта 1857 года, по предложенію его высокопреосвященства Неофита, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, переведенъ къ Пермскому Петропавловскому собору; 11 августа 1857 года по прошенію переведенъ къ градо-пермской Рождество-Богородицкой церкви, а 14 апрѣля 1868 года, по указу Св. Синода, возведенъ въ санъ протоіерея. Съ апрѣля 1837 года и по апрѣль 1857 года проходилъ безмездно должность законоучителя въ Висимо-Уткинскомъ приходскомъ училищѣ; сентября 28-го 1857 года опредѣленъ присутствующимъ Пермской духовной консисторіи; 3 того же сентября—законоучителемъ Пермскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, а съ открытіемъ Пермскаго военнаго училища 1 января 1859 года опредѣленъ законоучителемъ сего училища и того же года, 22 августа, опредѣленъ законоучителемъ Пермскаго народнаго уѣзднаго училища. По невозможности совмѣстить двѣ законоучительскія должности при должности члена консисторіи, отъ должности законоучителя военнаго училища, по прошенію, 30 сентября того же года уволенъ. 6 ноября 1860 года опредѣленъ законоучителемъ въ воскресной шко-

лѣ, открытой при уѣздномъ училищѣ; 7 декабря того же года опредѣленъ духовникомъ Пермскаго градскаго духовенства. Во исполненіе опредѣленія Св. Синода о порядкѣ храненія и ежемѣсячныхъ свидѣтельствахъ суммъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ командированъ былъ къ ежемѣсячному свидѣтельству суммъ въ Пермской семинаріи и училищѣ съ декабря мѣсяца 1866 года по декабрь 1867 года. 2 сентября 1867 года духовенствомъ Пермскаго училищнаго округа избранъ членомъ правленія Пермскаго духовнаго училища; 15 сентября 1864 года награжденъ набедренникомъ; 30 августа 1852 года за ревностное прохожденіе своей должности при примѣрномъ поведеніи, объявлена ему благодарность отъ епархіальнаго начальства; 2 мая 1854 года награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 2 мая 1859 года награжденъ таковою же камилавкою; 25 апрѣля 1864 года награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Достоуважаемой о. протоіерей въ должностяхъ протоіерея и настоятеля градо-пермской Рождество-Богородицкой церкви, члена Пермской духовной консисторіи и законоучителя уѣзднаго училища здравствуетъ и доселѣ.

Іаковъ Стефановичъ Пономаревъ, ирбитскаго уѣзда, Шогринской слободы, Николаевской церкви дьячка Стефана Пономарева сына, по окончаніи курса въ Пермской семинаріи въ 1836 году со степенью студента; 4 августа того же года опредѣленъ учителемъ во второй классъ Пермскаго духовнаго училища. По увольненіи отъ учительской дожности, 7 октября 1838 года произведенъ во священника верхотурскаго завода въ Висимо-Уткинскій заводъ къ Іакиноіевской церкви съ опредѣленіемъ въ отдѣлявшійся отъ сей церкви приходъ Висимо-Шайтанскаго завода къ Анатоліевской церкви; 29 апрѣля 1852 года переведенъ екатеринбургскаго уѣзда въ Нижнесетскій заводъ къ Богородицкой церкви, а за отчисленіемъ отъ сей церкви одного штаба въ село Арамильское, того же года 4 декабря переведенъ верхотурскаго уѣзда въ Нижнесалдинскій заводъ къ Николаевской церкви; 26 іюля 1855 года переведенъ въ Алапаевскій заводъ къ Алексіевской церкви и опредѣленъ благочиннымъ Алапаевскаго округа, сотрудникомъ епархіальнаго попечительства и законоучителемъ въ Алапаевскомъ заводскомъ училищѣ. Занималъ должность законоучителя безмездно въ Висимо-Шайтанскихъ училищахъ: въ мужескомъ съ 25 іюля 1839 года,по май мѣсяца 1852 года и въ женскомъ съ 9 августа 1849 года по май же 1852 года и въ Нижнесалдинскомъ женскомъ училищѣ съ 24 ноября 1853 года по августъ 1855 года. Въ сентябрѣ 1858 года опредѣленъ учителемъ и Алапаевскаго приходскаго училища. Іюля -го 11849 года за усерднытрудые по миссіи Всемилости-

вѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 14 августа 1855 года за благочестное поведеніе и ревностное прохожденіе должностей награжденъ набедренникомъ; 14 мая 1860 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ 1864 году объявлена благодарность отъ начальства Казанскаго учебнаго округа; апрѣля 6-го 1865 года Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крѣстомъ; въ 1869 году за двѣнадцатилѣтнюю усердную службу въ должности благочиннаго Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Достоуважаемый о. Іаковъ здравствуетъ и доселѣ.

Павелъ Петровичъ Поповъ, кунгурскаго уѣзда Сылвинскаго села, Преображенской церкви священника Петра Попова сынъ, по окончаніи курса въ семинаріи со степенью студента, 20 іюля 1836 года опредѣленъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Екатеринбургскаго уѣзднаго духовнаго училища; 1838 г. сентября 9 перемѣщенъ на должность учителя татарскаго языка; съ 2 февраля по 1 сентября 1840 года исправлялъ безмездно должность инспектора въ томъ же училищѣ и учителя Закона Божія и латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи. По увольненіи изъ училища, 1 декабря 1840 года рукоположенъ во священника ирбитскаго уѣзда, Ирбитскаго завода къ Свято-Троицкой церкви; 11 іюля 1841 года переведенъ, кунгурскаго уѣзда, Сылвинскаго села къ Спасопреображенской церкви; здѣсь съ 12 декабря 1841 г. по 5 іюня 1847 года занималъ должность законоучителя въ Сылвинскомъ Рождественскомъ приходскомъ училищѣ; 5 іюня 1847 года переведенъ къ градо-кунгурской Успенской церкви и опредѣленъ присутствующимъ въ кунгурское духовной правленіе, каковою должность проходилъ до закрытія онаго, послѣдовавшаго 30 марта 1853 года. Съ 14 іюня 1847 г. по 1 августа былъ законоучителемъ по 2-му баталіону Пермскихъ военныхъ кантонистовъ; съ 14 іюля 1847 года по 7 іюня 1852 года несъ должность увѣщателя по г. Кунгру; 18 іюля 1851 года за отлично-хорошее поведеніе и усердное служеніе св. церкви награжденъ набедренникомъ; 20 іюля 1855 года Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; съ 31 января 1856 года несетъ должность законоучителя въ Кунгурскомъ приходскомъ училищѣ; съ того же времени до 1 января 1865 года занимался безмездно преподаваніемъ Закона Божія въ женскомъ отдѣленіи того же училища; 1856 года 29 декабря опредѣленъ духовникомъ по г. Кунгуру; 11 декабря 1857 года объявлено архипастырское благословеніе за усердное прохожденіе законоучительской должности; 31 января 1858 года объявлено архипастырское благословеніе за преподаваніе катехизическихъ поученій: 9 іюня 1863 года на-

гражденъ камилавкою; съ 15 ноября 1868 года опредѣленъ сначала временно исправляющимъ должность благочиннаго, а потомъ и настоящимъ благочиннымъ по г. Кунгуру. Достоуважаемый о. Павелъ Поповъ здравствуетъ и досолѣ.

Филаретъ Матвѣевичъ Пономаревъ, екатеринбургскаго уѣзда, Глинской слободы, Николаевской церкви дьячка Матвѣя Пономарова сынъ, по окончаніи курса съ аттестатомъ 2-го разряда, 24 октября 1836 года преосвященнымъ Евлампіемъ, епископомъ Екатеринбургскимъ, рукоположенъ во священника Верхнетагильскаго завода къ Знаменской церкви. По истеченіи двухлѣтняго служенія при сей церкви, въ слѣдствіе представленія высокопреосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго, указомъ Св. Синода опредѣленъ въ тотъ же Верхнетагильскій заводъ къ единовѣрческой церкви священникомъ. 15 апрѣля 1840 года за усердную и полезную службу объявлено ему благословеніе Св. Синода съ обнадеженіемъ, что усердная и полезная служба его не останется безъ вниманія начальства; 22 мая 1846 года за постоянные и полезныя труды при Верхнетагильской единовѣрческой церкви награжденъ набедренникомъ; іюля 16-го, 1849 года, переведенъ къ градо-чердынскому Воскресенскому собору на протоіерейское мѣсто; 17 августа того же года опредѣленъ благочиннымъ по 2-му Чердынскому округу и членомъ Чердынскаго духовнаго правленія, а 12 сентября за примѣрное поведеніе и достохвальные труды по службѣ при Верхнетагильской единовѣрческой церкви произведенъ въ санъ протоіерея и тогда же награжденъ Всемилостивѣйше пожалованною ему бархатною фіолетовою скуфьею; 13 марта 1850 года опредѣленъ помощникомъ миссіонера; 26 мая того же года поручено ему исправленіе должности благочиннаго и по 1-му округу; 2 ноября 1850 года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей по г. Чердыни и уѣзду онаго. За составленіе имъ разныхъ свѣдѣній, служащихъ къ опредѣленію Чердынскаго климата, и представленіе оныхъ въ Императорское русское географическое общество совѣтомъ онаго общества изъявлена ему искренняя признательность; 1 марта 1859 г. опредѣленъ законоучителемъ въ Чердынское гражданское уѣздное училище, каковую должность проходилъ до декабря 1859 года, въ которомъ, согласно прошенію его, по причинѣ неудобства совмѣстить должность благочиннаго съ обязанностію законоучителя, отъ сей послѣдней уволенъ. По случаю закрытія Чердынскаго духовнаго правленія, отъ должности присутствующаго въ ономъ также остался свободнымъ. 16 апрѣля 1852 года опредѣленъ членомъ комитета общественнаго здравія по городу Чердыни и уѣзду онаго; 20 ноября 1853 года за усердное прохожденіе возложенныхъ на него должностей вторично объявлено ему благословеніе Св. Синода; 8 де-

кабря 1853 года Высочайше утвержденъ директоромъ Чердынскаго тюремнаго отдѣленія; 6 августа 1855 года за отлично-усердное служеніе св. церкви Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 10 декабря 1856 года за участіе въ дѣлахъ тюремнаго комитета объявлено ему Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Въ іюнѣ 1861 г., согласно прошенію его, переведенъ изъ города Чердыни въ Воскресенское село екатеринбургскаго уѣзда и опредѣленъ благочиннымъ по 5-му округу сего уѣзда; 27 апрѣля 1862 года, по представленію объ отлично-полезной и усердной службѣ Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 3 февраля 1864 г. въ награду прослуженія имъ съ особеннымъ усердіомъ 12 лѣтъ въ должности благочиннаго, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Достоуважаемый о. протоіерей Пономаревъ здравствуетъ и доселѣ.

Въ 1838 году (десятый выпускъ) кончило курсъ 49 человѣкъ: изъ нихъ Егоръ Зубковъ, оханскаго уѣзда, Карагайскаго села, Тихоновской церкви священника Василья Зубкова сынъ и Василій Хлопинъ, осинскаго уѣзда, Никольскаго села, Николаевской церкви священника Евѳимія Хлопина сынъ,— поступили въ Московскую духовную академію; девять человѣкъ опредѣлены учителями училищъ (50); остальные вышли въ епархіальное вѣдомство.

Изъ воспитанниковъ этого курса болѣе другихъ извѣстны по духовной службѣ Григорій Мячковъ, Иванъ Яковкинъ и Иванъ Салминъ.

Григорій Ѳаддѣевичъ Мячковъ (въ послѣдствіи іеромонахъ Гедеонъ), чердынскаго уѣзда, села Верхъ-Боровскаго, Покровской церкви священника Ѳаддея Мячкова сынъ, по окончаніи въ Пермской семинаріи курса со степенью студента, 18 іюля 1838 г. опредѣленъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Соликамскаго духовнаго уѣзднаго училища; 10 марта 1840 года, по увольненіи отъ учительской должности, рукоположенъ во священника, соликамскаго уѣзда, въ Воскресенское село къ Воскресенской церкви; 26 іюня того же года переведенъ, верхотурскаго уѣзда, въ Нижнесалдинскій заводъ къ Николаевской церкви; 5 сентября 1846 года награжденъ набедренникомъ; 28 іюня 1848 года переведенъ, соликамскаго уѣзда, въ горный заводъ Дедюхинъ къ Христорождественскому собору на священническое мѣсто, гдѣ въ горной школѣ преподавалъ Законъ Божій и обучалъ русской грамматикѣ; 16 августа того же года, по особенному вниманію епархіальнаго начальства, переве-

(50) Изъ нихъ Стефанъ Карпинскій послѣ двухъ лѣтъ училищной службы поступилъ въ Московскую духовную академію.

денъ на штатное священническое мѣсто къ градо-пермскому каѳедральному собору съ опредѣленіемъ въ должность законоучителя Пермскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ; 26 октября того же года опредѣленъ временно-присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію; 17 ноября того же года опредѣленъ ключаремъ Пермскаго каѳедральнаго собора; 27 декабря утвержденъ членомъ Пермской духовной консисторіи; 12 мая 1849 года произведенъ въ санъ протоіерея; 10 октября 1851 года опредѣленъ членомъ Пермскаго губернскаго статистическаго комитета; 19 декабря того же года за ревностное и усердное преподаваніе Закона Божія кантонистамъ объявлена ему благодарность отъ епархіальнаго начальства; былъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Пермской духовной семинаріи за 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы; 21 мая 1853 года за благочестное служеніе св. церкви объявлено ему благословеніе Св. Синода; 17 іюля 1854 года за ревностное и усердное прохожденіе возложенныхъ на него должностей Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 15 сентября 1855 года отъ должности законоучителя Пермскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, за несовмѣстимостію оной съ епархіальными должностями и, по прошенію, уволенъ; 12 марта 1856 года опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго градо-пермскихъ церквей; 9 іюня 1857 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 19 мая того же года пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ въ память войны 1853—1856 годовъ; 28 февраля того же года, по прошенію его, для поклоненія святымъ мѣстамъ Россійской Имперіи указомъ Св. Синода уволенъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей; 28 января 1858 года опредѣленъ въ число братства Верхотурскаго монастыря; января 30 опредѣленъ казначеемъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря; 26 февраля 1860 года опредѣленъ въ Соликамскій Свято-Троицкій монастырь казначеемъ съ порученіемъ, за пребываніемъ настоятеля въ г. Перми при должностяхъ, управленія братіею на правахъ настоятеля; тогда же опредѣленъ присутствующимъ въ Соликамское духовное правленіе. Скончался 10 января 1861 года.

Иванъ Николаевичъ Яковкинъ, пермскаго уѣзда, Сергинскаго села, Крестовоздвиженской церкви священника Николая Яковкина сынъ. По окончаніи въ семинаріи курса со степенью студента, 28 августа 1838 года опредѣленъ учителемъ Далматовскаго уѣзднаго училища низшаго отдѣленія по классу латинскаго языка; кромѣ того, по порученію начальства, занимался еще преподаваніемъ латинскаго языка и въ высшемъ отдѣленіи того же училища до прибытія новаго учителя—съ 1 октября 1838 г. по 15 августа

1840 г.; 28 августа 1840 г. произведенъ во священника къ градо-кунгурской Предтеченской церкви; 7 января 1841 г. переведенъ оттуда, по прошенію, къ Троицкой церкви Каменскаго казеннаго завода, камышловскаго уѣзда; 27 февраля 1841 года опредѣленъ учителемъ въ Каменскую горную школу; 31 декабря того же года опредѣленъ помощникомъ благочиннаго по 3-му Камышловскому округу; 26 мая 1843 года назначенъ членомъ коммиссіи по устройству иконостаса въ Каменской церкви; 31 декабря того же года назначенъ первенствующимъ членомъ той же комиссіи; 28 октября 1846 года переведенъ къ Троицкой церкви Ертарскаго завода; 15 декабря 1847 года опредѣленъ помощникомъ благочиннаго по 2-му Камышловскому округу; 29 апрѣля 1850 года опредѣленъ сотрудникомъ для доставленія свѣдѣній въ Императорское русское географическое общество; съ 7 декабря 1846 года по 28 августа 1858 г. проходилъ безмездно учительскую должность въ Ертарской заводской школѣ; 28 августа 1858 г. переведенъ къ градо-пермскому Петропавловскому собору для опредѣленія къ высшимъ должностямъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ; 2 декабря 1858 года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи; 22 января 1859 года назначенъ законоучителемъ въ Пермское канцелярское училище съ жалованьемъ по 100 руб. въ годъ и проходилъ эту должность до закрытія означеннаго училища въ концѣ 1861 года; 9 сентября 1859 года переведенъ, по прошенію, къ Пермской Александро-Невской больничной церкви; 4 ноября 1859 года опредѣленъ членомъ коммиссіи для разсмотрѣнія церковныхъ описей; 23 апрѣля 1860 года опредѣленъ членомъ ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическихъ отчетовъ по Пермксой духовной семинаріи; 4 января 1861 года опредѣленъ законоучителемъ въ воскресную школу при Пермскомъ военномъ училищѣ; 6 февраля 1862 года опредѣленъ законоучителемъ въ воскресную школу при женской гимназіи; отъ должности законоучителя въ той и другой воскресной школѣ уволенъ въ іюлѣ 1862 года, по случаю закрытія всѣхъ вообще воскресныхъ школъ; 6 сентября 1861 года опредѣленъ непремѣннымъ членомъ Пермскаго губернскаго статистическаго комитета; съ 15 ноября 1862 года по приглашенію баталіоннаго командира, занимался безмездно преподаваніемъ Закона Божія въ баталіонной школѣ. 1 октября 1844 года за ревностное служеніе св. церкви награжденъ набедренникомъ; за доставленныя свѣдѣнія для Императорскаго русскаго географическаго общества три раза получалъ отъ него благодарность, именно—отъ 24 марта 1849 года, 26 января 1850 г. и отъ 27 января 1851 года; 21 мая 1855 года за безмездныя и постоянно-усердныя занятія по Ертарской школѣ изъявлена ему благодар-

ность отъ мѣстнаго заводскаго начальства; 26 августа 1856 года за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 14 мая 1860 года за таковую же службу награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; при увѣдомленіи отъ министра Императорскаго Двора отъ 9 октября 1862 года удостоился получить отъ Государя Императора Всемилостивѣйше пожалованный ему бриллiантовый перстень за представленное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Пасхалія ариометическая и ручная и вѣчный календарь.“ Къ сожалѣнію рано (въ 1863 году) о. Іоаннъ окончилъ свою многополезную жизнь. Онъ извѣстенъ въ духовной литературѣ, какъ авторъ многихъ поученій и нѣсколькихъ сочиненій по пасхаліи.

Иванъ Симеоновичъ Салминъ, пермскаго уѣзда, Ильинскаго села, Пророко-Ильинской церкви священника Симеона Салмина сынъ,— по окончаніи курса въ семинаріи съ аттестатомъ второго разряда, 29 октября 1838 года рукоположенъ во священника оханскаго уѣзда, села Очерскаго острожка, къ Срѣтенской церкви; 6 мая 1841 года переведенъ къ Рождество-Богородицкой церкви Добрянскаго завода, а 13 февраля 1861 года переведенъ въ Ильинское село къ Пророко-Ильинской церкви; съ 17 августа 1841 г. по 15 сентября 1866 года несъ должность законоучителя послѣдовательно въ приходскихъ училищахъ Добрянскомъ и Ильинскомъ; съ 3 апрѣля 1843 г. по 6 ноября 1856 года проходилъ обязанность общаго духовника. Въ 31 января 1843 года объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства за просвѣщеніе св. крещеніемъ евреевъ, военныхъ кантонистовъ Пермскихъ баталіоновъ; 31 января 1845 года объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства за преподаваніе Закона Божія въ Добрянскомъ приходскомъ училищѣ; октября 14 дня, 1845 года, награжденъ набедренникомъ за отличное преподаваніе Закона Божія; 27 января 1851 года изъявлена ему признательность русскаго географическаго общества за доставленіе свѣдѣній; 7-го января 1853 года за преподаваніе Закона Божія объявлена благодарность г. попечителя Казанскаго учебнаго округа; 24 іюня 1854 года за отлично-усердную и полезную службу удостоенъ благословенія Св. Синода; 24 іюля 1855 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 6-го ноября 1856 года опредѣленъ благочиннымъ и сотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; 6 сентября 1862 года Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою; 23 сентября 1863 года опредѣленъ миссіонеромъ по Пермскому уѣзду; 29 іюня 1865 года Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 28 апрѣля 1868 года, по удостоенію Св. Синода, воз-

веденъ въ санъ протоіерея; 3 февраля 1870 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны. 3-й степени. Отецъ протоіерей Іоаннъ Салминъ здравствуетъ и доселѣ.

Въ 1840 году (одиннадцатый выпускъ) окончило курсъ 43 человѣка: изъ нихъ двѣнадцать человѣкъ поступили въ учители училищъ и одинъ— Александръ Топорковъ, шадринскаго уѣзда, Петропавловскаго села, Петропавловской церкви дьячка Павла Топоркова сынъ, отправился въ Московскую духовную академію; прочіе вышли въ епархіальное вѣдомство. Изъ послѣднихъ болѣе другихъ извѣстенъ по епархіальной службѣ Яковъ Братчиковъ.

Яковъ Ивановичъ Братчиковъ, соликамскаго уѣзда, Кудымкорскаго села, Николаевской церкви дьячка Ивана Братчикова сынъ,—по окончаніи курса въ Пермской семинаріи со степенью студента, 14 октября 1840 года рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородицкой церкви Чермозскаго завода, соликамскаго уѣзда; 30 ноября того же года опредѣленъ законоучителемъ въ Чермозское приходское училище, съ 18[illegible] по 1843 годъ состоялъ депутатомъ по Новоусольскому благочинію соликамскаго уѣзда; 1 апрѣля 1843 года за доброхвальное поведеніе и усердное прохожденіе должностей награжденъ набедренникомъ; 18 апрѣля 1847 года опредѣленъ благочиннымъ по 2-му округу Соликамскаго уѣзда; 31 декабря 1850 года за отличное усердіе и умѣніе преподавать Законъ Божій и св. исторію въ Чермозскомъ приходскомъ училищѣ объявлена ему архипастырская признательность; 21 мая 1853 года за усердное прохожденіе учительской должности объявлено ему благословіе Св. Синода; 27 іюля 1854 года за ревностное и усердное прохожденіе возложенныхъ на него должностей Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 14 сентября 1860 года Всемилостивѣйше пожалованъ таковою же камилавкою; 3 февраля 1861 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; 25 мая 1863 года, согласно прошенію, переведенъ къ Верхнемуллинской Николаевской церкви, пермскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго по 2-му округу соликамскаго уѣзда; 12 іюля 1863 года опредѣленъ депутатомъ по 1-му округу Пермскаго уѣзда, а 14 октября того же года опредѣленъ законоучителемъ въ Верхнемуллинское приходское училище; декабря 1-го того же года переведенъ къ Екатеринбургскому Новотихвинскому женскому монастырю; 5 мая 1864 года опредѣленъ благочиннымъ въ 1-й округъ Екатеринбургскаго уѣзда; 4 января 1865 года опредѣленъ законоучителемъ безмездно въ Екатеринбургскій дѣтскій пріютъ и 23 марта за усердное занятіе съ дѣтьми объявлено ему архипастырское благословеніе преосвященнаго Екатеринбургскаго, а 18 мая 1866 года за труды по этому пріюту получилъ отъ попечительства дѣтскихъ

пріютовъ вознагражденія 50 рублей; 6 августа 1865 года Всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 27 августа 1866 года переведенъ къ градо-екатеринбургской Вознесенской церкви; 21 августа 1867 года, по указу Св. Синода, за примѣрно-честное поведеніе и отлично-ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей произведенъ въ санъ протоіерея къ градо-красноуфимскому Свято-Троицкому собору, съ возложеніемъ на него должностей благочиннаго по 1-му округу Красноуфимскаго уѣзда и миссіонера для обращенія раскольниковъ и язычниковъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. О. протоіерей Братчиковъ здравствуетъ и доселѣ.

Такимъ образомъ въ теченіи 22 лѣтъ, протекшихъ со времени преобразованія 1818 года до преобразованія 1840 года, Пермская семинарія приготовила въ академическому образованію 14 человѣкъ, для учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ 79 человѣкъ, а всѣхъ вообще окончившихъ полный курсъ, выпустила 319 человѣкъ, которые, за немногими исключеніями, поступили на епархіальную службу.

Изъ воспитанниковъ этого времени, сколько намъ извѣстно изъ находящихся у насъ документовъ, только четверо поступили въ свѣтскія учебныя заведенія,—и то собственно двое изъ нихъ принадлежали къ ученикамъ еще непреобразованной семинаріи и во время ея преобразованія состояли уже на службѣ учителями.

Эти двое были Матвѣй Серебренниковъ и Павелъ Буровъ, поступившіе въ Московское отдѣленіе Императорской медико-хирургической академіи. Въ іюлѣ 1820 года попечит Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Магницк въ слѣдствіе отношенія къ нему министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о томъ, что для имѣющихъ открыться въ медицинской академіи вакансій требуется изъ семинарій, состоящихъ въ губерніяхъ, причисленныхъ въ Казанскому учебному округу, двадцать девять воспитанниковъ, въ томъ числѣ двое изъ Пермской, предписывалъ директору Пермскихъ училищъ: 1) по сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ Пермской семинаріи избрать изъ оной требуемое число воспитанниковъ, имѣющихъ природныя дарованія и потребныя предварительныя свѣдѣнія; 2) избранныхъ воспитанниковъ проэкзаменовать въ губернской гимназіи по книгамъ, соотвѣтствующимъ духовному воспитанію, въ присутствіи особъ, назначенныхъ отъ начальства духовныхъ училищъ, равно и членовъ врачебной управы; 3) избранныхъ и одобренныхъ воспитанниковъ, истребовавъ предварительно свидѣтельства о знаніяхъ и поведеніи отъ духовнаго началь-

ства, и приложивъ таковыя же свидѣтельства отъ себя объ учиненномъ испытаніи и отъ членовъ врачебной управы о здоровьѣ воспитанниковъ, отправить немедленно къ г. гражданскому губернатору, къ коему г. министръ отнесся объ отправленіи ихъ такъ, чтобы они прибыли въ Москву въ іюлѣ, или по крайней мѣрѣ не позже августа послѣднихъ чиселъ.

Директоръ Пермскихъ училищъ снесся по этому предмету съ семинарскимъ правленіемъ и правленіе, имѣя въ виду, что изъ учениковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, за увольненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ академію и за предназначеніемъ нѣкоторыхъ къ учительскимъ должностямъ въ училищахъ, не находится ни одного, который бы могъ поступить въ медико-хирургическую академію, предложило учителямъ Павлу Бурову м Матвѣю Серебренникову, не пожелаютъ ли они поступить въ медико-хирургическую академію. Буровъ и Серебренниковъ изъявили это желаніе и, по учиненномъ имъ въ Пермской гимназіи испытаніи въ присутствіи членовъ врачебной управы и члена со стороны правленія семинаріи, оказались довольно свѣдущими, почему и препровождены къ исправляющему должность Пермскаго гражданскаго губернатора для отправленія въ Москву. Дальнѣйшая судьба ихъ намъ неизвѣстна.

Кромѣ Бурова и Серебренникова, въ 1829 году двое воспитанниковъ Пермской семинаріи отправлены былъ въ главный педагогическій институтъ, но поелику эта отправка была не совсѣмъ удачна, то объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Мы сказали, что въ преобразованной семинаріи почти всѣ ученики были происхожденія духовнаго,—но только почти. Тотчасъ же послѣ преобразованія семинаріи въ ней къ духовному элементу примѣшался и элементъ свѣтскій, хотя и въ очень незначительномъ количествѣ. Какъ бы въ замѣнъ тѣхъ услугъ, которыя нѣкогда горныя училища оказывали духовнымъ ([51]) и о которыхъ мы прежде говорили, воспитанники горныхъ училищъ, хотя и въ небольшомъ числѣ, воспользовались выгодами образованія въ преобразованной семинаріи, какихъ они не могли найти въ своихъ мѣстныхъ школахъ.

Въ іюлѣ 1818 года горный начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ въ отношеніи къ преосвященнѣйшему Іустину писалъ, что „департаментъ

([51]) См. ист. Пермской семин. до преобразованія 1818 года.

горныхъ и соляныхъ дѣлъ требовалъ,—если при Высочайше ввѣренныхъ ему заводахъ имѣются изъ обучающихся въ горныхъ школахъ знающіе основательно латинскій и россійскій языки и другія словесныя науки, то прислать столько изъ нихъ, сколько надобность во врачахъ при сихъ заводахъ потребуетъ, въ медико-хирургическую академію для обученія медицинскому искуству. Если же таковыхъ дѣтей съ вышеозначенными познаніями при заводахъ не находится, то отобравъ потребное число способнѣйшихъ, отослать ихъ въ ближайшія семинаріи для обученія помянутымъ наукамъ, и когда они тамъ придутъ въ совершенный возрастъ и пріобрѣтутъ назначенныя для нихъ познанія, прислать ихъ въ С.-Петербургъ въ медико-хирургическую академію для обученія медицинскому искусству. Въ правилахъ же, Высочайше утвержденныхъ, Императорской медико-хирургической академіи, велѣно: „воспитанники духовныхъ училищъ должны быть назначаемы изъ молодыхъ людей, окончившихъ такъ называемый курсъ философскихъ наукъ, и слѣд. съ познаніями не только россійскаго и латинскаго языковъ, но и первыхъ началъ логики, физики, ариѳметики и геометріи, гдѣ сіи послѣднія науки преподаются.... Вслѣдствіе сего онъ, горный начальникъ, избравъ для предположеннаго занятія учениковъ Василья Исакова, Петра Устинова и Александра Макарова, проситъ приказать, кому слѣдуетъ, о принятіи ихъ въ семинарію учинить распоряженіе и о количествѣ потребной на содержаніе ихъ суммы его увѣдомить.“

Согласно этому отношенію и послѣдовавшей на немъ резолюціи преосвященнаго, Исаковъ, Устиновъ и Макаровъ были приняты въ семинарію. Это были дѣти служившихъ въ вѣдѣніи Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ (хотя чьи именно они были дѣти, изъ нашихъ документовъ не видно).

Такъ какъ вышеуказанное распоряженіе департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ простиралось, конечно, не на одинъ только Екатеринбургскій горный округъ, то примѣру Екатеринбургскаго горнаго начальника не замедлили послѣдовать и прочія горныя начальства Пермской губерніи. Въ ноябрѣ того же 1818 года присланъ былъ отъ Пермскихъ горныхъ заводовъ маркшейдерскій ученикъ Василій Носовъ, города Оханска штабъ-лекаря Герасима Носова сынъ, а въ декабрѣ лекарскій ученикъ унтеръ-шихмейстеръ Вершининъ; въ апрѣлѣ слѣдующаго 1819 года изъ того же вѣдомства поступилъ въ семинарію сынъ титулярнаго совѣтника Михаилъ Земляницынъ. Вершининъ впрочемъ въ іюлѣ 1821 года, по распоряженію Пермскаго Бергъ-Инспектора, за неудовлетворительное поведеніе былъ отосланъ въ главную

контору Пермскихъ заводовъ, а на мѣсто его былъ присланъ сынъ титулярнаго совѣтника Дмитрій Земляницынъ.

Отъ вѣдомства Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ, въ ноябрѣ 1818 года, при отношеніи горнаго начальника Августа Мейера, было прислано восемь учениковъ: унтеръ-шихмейстеръ 3-го класса Василій Сечкаревъ, Николай Сухоруковъ, сынъ маркшейдера, Александръ Свѣтлолобовъ, сынъ коллежскаго регистратора, Петръ Росохинъ, Иларіонъ Герасимовъ, Артамонъ Запинъ и Иванъ Кунщиковъ—дѣти мастеровыхъ. Эти заводы не перестали посылать учениковъ въ семинарію и въ послѣдующіе годы. Такъ, въ сентябрѣ 1819 года поступили оттуда унтеръ-шихмейстеръ Михайло Коркуновъ и Аполлонъ Лакисовъ, губернскаго секретаря Сергѣя Лакисова сынъ; въ ноябрѣ 1823 года оттуда же поступилъ унтеръ-шихмейстеръ перваго класса Дмитрій Пилюгинъ; въ декабрѣ 1826 года, сынъ служащаго на Гороблагодатскихъ горныхъ заводахъ губернскаго секретаря Муромцева—Павелъ; въ апрѣлѣ 1831 года Кушвинскаго завода, коллежскаго регистратора Карла Герца сынъ—Николай; въ сентябрѣ 1832 года дѣти коллежскихъ регистраторовъ—Азарова—Николай и Осокина—Никаноръ,—а нѣсколько раньше трехъ послѣднихъ (когда именно поступилъ, въ точности неизвѣстно)—сынъ штабъ-лекаря Нижнетуринскаго завода Ивана Тихановскаго—Викторъ.

Изъ вѣдомства Богословскихъ заводовъ посланы были для обученія въ семинарію въ ноябрѣ 1819 года четыре ученика: Александръ Горшковъ, сынъ мастероваго Бориса Горшкова, Стефанъ Ошибковъ, сынъ мастероваго Семена Ошибкова, Василій Горбуновъ, сынъ мастероваго Петра Горбунова и Аѳанасій Пелевинъ, сынъ мастероваго Гаврилы Пелевина. Въ 1839 году значились обучающимися въ семинаріи и духовномъ училищѣ изъ тѣхъ же заводовъ ученики Бизяевъ, Худяковъ, Пастуховъ и Елкинъ.

Наконецъ, въ сентябрѣ 1823 года и Дедюхинское соляное правленіе писало семинарскому: „Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ предписалъ Дедюхинскому соляному правленію: 1) изъ принадлежащихъ казенному Дедюхинскому солеваренному заводу мастеровыхъ малолѣтокъ избравъ двухъ, или трехъ, или сколько по соображеніямъ правленія нужно, для обученія врачебнымъ, ветеринарнымъ и аптекарскимъ наукамъ, отличныхъ по способностямъ и поведенію, умѣющихъ по русски читать и писать, а буде таковыхъ нѣтъ, то обучивъ тому на мѣстѣ, отправить ихъ на счетъ приготовительной суммы въ ближайшую семинарію для обученія въ оной, также на счетъ той же суммы, языкамъ, и наукамъ, необходимо нужнымъ къ познанію врачебныхъ наукъ. 2) Во время нахожденія учащихся въ семинаріи, по сношеніямъ съ тамош-

нимъ начальствомъ объ успѣхахъ ихъ и поведеніи, доносить департаменту, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ. 3) По окончаніи ими въ семинаріи курса наукъ, предваривши о семъ донесеніемъ, прислать ихъ въ С.-Петербургъ въ департаментъ для опредѣленія въ Императорскую медико-хирургическую академію".

Во исполценіе этого предписанія, Дедюхинское соляное правленіе въ сентябрѣ 1824 года прислало для упомянутаго обученія Михаила Кузнецова и Павла Кудрина. Въ 1832 г. изъ того же вѣдомства были присланы дѣти мастеровыхъ Ефимъ Карандашевъ и Демидъ Батыревъ.

Изъ вышеизложеннаго отношенія Екатеринбургскаго горнаго начальника и Дедюхинскаго солянаго правленія видна цѣль, съ которою департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ предписывалъ горнымъ начальствамъ отправлять горныхъ учениковъ въ семинарію. Эта цѣль состояла въ обученіи ихъ тѣмъ наукамъ, которыя необходимы для поступленія въ медико-хирургическую академію. Но на первыхъ порахъ и горные ученики обучались не только этимъ наукамъ, но на ряду съ прочими и всѣмъ предметамъ духовно-училищнаго образованія, такъ что уже черезъ годъ Екатеринбургскій горный начальникъ писалъ семинарскому правленію: „Поелику намѣреніе правительства, съ какимъ заводскіе ученики посланы въ семинарію, состоитъ въ томъ, чтобы приготовить ихъ къ познанію тѣхъ предметовъ, которые бы открыли имъ путь для усовершенствованія себя въ познаніяхъ медицинской науки, при опредѣленіи ихъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, слѣд. теперь дабы сократить время нахожденія ихъ здѣсь и скорѣе достигнуть предназначенной цѣли, нужно ихъ обучать только латинскому языку, ариѳметикѣ, россійской граматикѣ и закону Божію (а не всѣмъ предметамъ училищнаго образованія, какъ было доселѣ), то посему и прошу, не занимая этихъ учениковъ ненужными для нихъ предметами, преподать имъ означенные четыре класса, и ежели не черезъ тѣхъ же, опредѣленныхъ для того, учителей, которымъ быть можетъ не будетъ доставать для сего времени къ безостановочному продолженію преподаванія, то чрезъ особенно опытнаго изъ находящихся въ семинаріи студента."

Такъ какъ указанные въ отношеніи горнаго начальника предметы преподавались по новому уставу не въ семинаріи, а въ училищахъ, то присланныхъ имъ ученикомъ взялись учить частнымъ образомъ наставники семинаріи Остроумовъ и Бенедиктовъ съ полученіемъ за это особенной платы отъ заводовъ по 250 рублей каждому въ годъ.

Такимъ же образомъ распорядилось и начальство Пермскихъ горныхъ

заводовъ. За обученіе присланныхъ имъ трехъ учениковъ: Носова и двухъ Землянициныхъ вышеупомянутымъ предметамъ—Пермскій Бергъ-Инспекторъ назначилъ также особенную плату по 250 рублей въ годъ учителямъ Покровскому и священнику Матвѣеву, а потомъ, когда послѣдній отказался отъ этого обученія—Августину Коморницкому.

За прочихъ горныхъ учениковъ такой особой платы не производилось и они поступали, судя по познаніямъ, въ тотъ или другой классъ училища и здѣсь обучались на ряду съ прочими, только не всѣмъ предметамъ духовно-училищнаго образованія, а лишъ латинскому и русскому языку, ариѳметикѣ и закону Божію. На ряду съ прочими они переводимы были въ семинарію, гдѣ также обучались не всѣмъ предметамъ семинарскаго образованія, а только тѣмъ, которые необходимы были для поступленія въ медицинскую академію. Всѣ они, и первые и послѣдніе, содержались на счетъ заводовъ до 1833 г., когда главная контора Гороблагодатскихъ заводовъ увѣдомила семинарское правленіе, что главный начальникъ горныхъ заводовъ далъ знать конторѣ, что какъ въ медицинскихъ чиновникахъ нѣтъ нынѣ недостатка въ заводахъ, то онъ находитъ излишнимъ безъ крайней нужды приготовлять въ семинаріи вдругъ большое число учениковъ на счетъ казны. Вслѣдствіе такого распоряженія казенное содержаніе Гороблагодатскимъ ученикамъ было прекращено. По всей вѣроятности, это распоряженіе простиралось и на всѣ прочіе заводы, а поэтому, надобно полагать, и въ семинарію почти перестали поступать горные ученики съ опредѣленною цѣлію приготовленія въ медико-хирургическую академію, и лишь доучивались поступившіе прежде.

Какіе же были результаты семинарскаго обученія для горныхъ питомцевъ?

Этотъ вопросъ задавали и горныя начальства—и вотъ отвѣтъ на него

Въ январѣ 1823 года Екатеринбургскій горный начальникъ писалъ въ семинарское правленіе: „Поелику ученики Исаковъ, Устиновъ и Макаровъ въ Пермской семинаріи находятся слишкомъ уже четыре года, въ продолженіи каковаго времени были обучаемы чрезъ особыхъ учителей за производимое отъ заводовъ жалованье, и вероятно довольно успѣли въ тѣхъ предметахъ, которые для нихъ назначены, то онъ, горный начальникъ, и проситъ семинарское правленіе: учениковъ Исакова, Устинова и Макарова отправить обратно въ Екатеринбургскіе заводы и увѣдомить, кто изъ нихъ съ какимъ успѣхомъ обучался.“ Семинарское правленіе, потребовавъ отзывы отъ обучавшихъ ихъ учителей Остроумова и Бенедиктова, препроводило Исакова, Устинова и Макарова съ такими аттестаціями: „всѣ трое обучались умозрительной и д

ятельной логикѣ, закону Божію, россійской грамматикѣ, латинскому языку и краткой, на россійскомъ языкѣ преподанной, реторикѣ;—Исаковъ съ прилежаніемъ добрымъ, но не всегда достаточнымъ, и съ успѣхами довольно хорошими; Устиновъ съ прилежаніемъ неослабнымъ и съ успѣхами очень хорошими, Макаровъ съ прилежаніемъ непостояннымъ и успѣхами нехудыми.' Поступили ли эти ученики въ медицинскую академію, и достаточны ли были пріобрѣтенныя ими въ семинарію знанія для этого поступленія, изъ нашихъ документовъ не видно; можно, впрочемъ, по нѣкоторымъ причинамъ полагать, что они дѣйствительно были отправлены въ академію.

Въ слѣдующемъ 1824 году подобный же вопросъ слышится въ отношеніи Пермскаго Бергъ-Инспектора семинарскому правленію о своихъ ученикахъ. „Три ученика Пермскихъ заводовъ,—писалъ онъ, съ генваря 1821 года поручены особенному надзору и попеченію двухъ учителей съ производствомъ имъ жалованья въ годъ каждому по 250 руб. Предполагая, что въ теченіе сего времени ученики въ преподаваемыхъ имъ предметахъ должны уже усовершенствоваться и окончаніемъ наукъ могутъ заниматься безъ особеннаго за ними надзора, вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ я предписаніе о прекращеніи положеннаго тѣмъ учителямъ жалованья съ 1-го числа будущаго марта и прошу правленіе, чтобы оно присланныхъ съ Пермскихъ заводовъ учениковъ: Носова и Земляницыныхъ благоволило приказать, кому слѣдуетъ, обучать россійскому и латинскому языкамъ и другимъ словеснымъ наукамъ вмѣстѣ съ прочими оной семинаріи учениками.“ Семинарское правленіе, въ отвѣтъ на это отношеніе Бергъ-Инспектора, сообщало ему, что время занятія особо-назначенныхъ учителей съ учениками Пермскихъ заводовъ не было потеряно даромъ, что ученики Носовъ и Михаилъ Земляницынъ у занимавшихся съ ними учителей Покровскаго и Коморницкаго обучались россійской грамматикѣ, россійскому словосочиненію, россійской реторикѣ по правиламъ г. Толмачева, латинской реторикѣ по правиламъ Бургія, правиламъ латинской и россійской поэзіи, занимались переводомъ съ латинскаго языка на россійскій и обратно, и упражненіями въ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ извѣстныхъ латинскихъ писателей, именно: Корнелія Непота, Цицероновыхъ писемъ и Курція,—далѣе обучались закону Божію, геометріи, алгебрѣ до уравненій второй степени и логикѣ—Носовъ съ прилежаніемъ неослабнымъ и успѣхами очень хорошими, Михаилъ Земляницынъ, при хорошемъ прилежаніи, съ успѣхами изрядными; кромѣ того Носовъ оказалъ хорошіе успѣха по французскому и нѣмецкому языку, а Земляницынъ нехудые успѣхи по языку нѣмецкому. Что же касается до Димитрія Земляницына, то послику онъ поступилъ

недавно и поелику, при косноязычіи и маловозрастенъ, то обучался только россійской грамматикѣ и латинской, латинскому словосочиненію, закону Божію и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, однакожъ съ всегдашнимъ раченіемъ и успѣхами хорошими. Вслѣдствіе такого отзыва семинарскаго правленія Носову и Михаилу Земляницыну недолго пришлось слушать семинарскія науки вмѣстѣ съ прочими учениками семинаріи. Въ іюлѣ же этого (1824) года, какъ достаточно обученные, они уволены были изъ семинаріи для поступленія въ медико-хирургическую академію.

Ученики Гороблагодатскихъ и Богословскихъ заводовъ и Дедюхинскаго солянаго управленія особыхъ учителей не имѣли, а обучались на ряду съ прочими сначала въ Пермскомъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи. Объ успѣхахъ и поведеніи этихъ учениковъ ихъ начальства ежегодно требовали свѣдѣній отъ семинарскаго и училищнаго начальствъ. Изъ Гороблагодатскихъ учениковъ извѣстны намъ трое, которые съ должнымъ успѣхомъ обучались въ семинаріи: Иванъ Кунщиковъ, который въ августѣ 1826 года уволенъ былъ изъ семинаріи для поступленія въ медико-хирургическую академію; Аполлонъ Лакисовъ, уволенный туда же въ августѣ 1827 года и Александръ Свѣтлолобовъ, туда же уволенный въ слѣдующемъ 1828 году.

Объ ученикахъ Богословскихъ заводовъ семинарское правленіе въ августѣ 1826 года увѣдомляло Богословскаго горнаго начальника, что всѣ четверо: Ошибковъ, Горшковъ, Горбуновъ и Полевинъ оказались, особливо два первые, довольно хорошо успѣвшими въ учебныхъ предметахъ, которыми они занимались, и потому всѣ они благонадежно могутъ быть отправлены въ медико-хирургическую академію ([52]).

Изъ остальныхъ горныхъ учениковъ, поступившихъ въ семинарію и упомянутыхъ выше, нѣкоторые были исключены изъ оной, а нѣкоторые доучивались еще и послѣ 1840 года.

Въ заключеніе учебной части скажемъ нѣсколько словъ о экзаменахъ. Въ первые годы послѣ преобразованія семинаріи они производились передъ Рождествомъ Христовымъ и передъ вакаціей—каждый разъ не долѣе трехъ,—четырехъ дней потому, конечно, что число учениковъ было не велико,— но съ теченіемъ времени стали продолжаться все долѣе и долѣе. Такъ уже въ 1822

([52]) Изъ этихъ учениковъ извѣстенъ намъ покойный А. Б. Горшковъ, который былъ въ послѣдствіи уважаемымъ врачемъ въ Богословскомъ заводѣ, и котораго память, какъ врача и искуснаго и, главное, очень добраго и доселѣ тамъ чтится.

году экзаменъ предъ Рождествомъ продолжался семь дней и каждый день собирались два раза—утромъ и послѣ обѣда. Были, какъ и во всѣхъ семинаріяхъ, и такъ называемые публичные экзамены..... Вслѣдствіе послѣдняго преобразованія семинаріи, по которому публичные экзамены въ томъ видѣ, въ какомъ они производились въ старыя времена, не полагаются, память этихъ экзаменовъ можетъ совсѣмъ исчезнуть; посему считаемъ не лишнимъ сохранить воспоминаніе о нихъ и для этого представляемъ порядокъ публичнаго испытанія, бывшаго въ 1826 году при преосвященномъ Діонисіѣ. Испытаніе это продолжалось два дня 13-е и 14-е іюля. Въ первый день, по входѣ преосвященнаго въ залу, учениками и пѣвчими пропѣта была молитва: „Царю Небесный,“ потомъ одними пѣвчими часть концерта; произнесена привѣтственная рѣчь преосвященному ученикомъ высшаго отдѣленія. Затѣмъ ученики испытываемы были по богословіямъ: толковательному, созерцательному и нравственному, по археологіи, по логикѣ, по метафизикѣ, по нравственной философіи, по исторіи философіи, по словесности. Въ промежуткахъ испытанія прочитано было три разсужденія на русскомъ языкѣ—учениками высшаго отдѣленія два и ученикомъ средняго отдѣленія одно,—и четыре разсужденія на латинскомъ языкѣ—два учениками высшаго отдѣленія и два учениками средняго отдѣленія. Чтенія эти также перемежались пѣніемъ нѣсколькихъ концертовъ. На другой день 14 іюля, при входѣ преосвященнаго, ученики и пѣвчіе пѣли: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собора“..... затѣмъ одни пѣвчіе пропѣли часть концерта. Экзаменъ происходилъ изъ церковной исторіи, изъ математики и физики, изъ всеобщей исторіи и изъ языковъ. Прочитано было два сочиненія на русскомъ языкѣ,—одно ученикомъ высшаго, другое—средняго отдѣленія. По окончаніи экзамена пропѣто: „Тебе Бога хвалимъ“ и одинъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія произнесъ благодарственую рѣчь. Затѣмъ ученики высшаго отдѣленія подходили къ его преосвященству для принятія благословенія. Въ заключеніе всего пѣвчими и учащимися пѣто было: „Многая лѣта“ четырежды.

Семинарская библіотека.

Библіотека, получившая такое прочное основаніе, благодаря заботливсти преосвященнаго Іустина, и послѣ преобразованіи семинаріи продолжала пользоваться его щедротами. Такъ въ 1821 году онъ препроводилъ въ семинарскую библіотеку 181 штуфъ, оправленный красною мѣдью магнитъ и портретъ благотворителя семинаріи Ивана Романовича Жмаева ([53]). По приня-

([53]) О немъ см. исторію Перм. семин. до преобразованія 1818 года.

тіи этихъ штуфовъ семинарское правленіе опредѣлило: „представить его преосвященству съ изъясненіемъ, что Пермская семинарія, благотворно главноуправляема его преосвященствомъ, въ семъ отличномъ, состоящемъ въ собраніи наилучшихъ штуфовъ, пожертвованіи, признаетъ драгоцѣнный опытъ отличнаго благорасположенія его преосвященства къ обогащенію кабинета семинаріи рѣдкостями и архипастырскаго его преосвященства милостиваго вниманія къ пользамъ духовнаго юношества, воспитываемаго на служеніе церкви, и утѣшенная и одобренная симъ новымъ доказательствомъ архипастырскаго благоволенія его преосвященства къ себѣ, всегда будетъ исполняться чувствами глубочайшаго благоговѣнія и признательности къ священнѣйшой особѣ его преосвященства за всѣ безпримѣрныя отеческія попеченія его преосвященства о благѣ всего духовнаго юношества Пермской епархіи,—и что въ лицѣ его преосвященства, созерцая примѣръ евангельской мудрости и благочестія и любви къ христіанскому просвѣщенію, почтетъ главнѣйшею обязанностію своею—посильнымъ преуспѣяніемъ въ полезныхъ знаніяхъ и въ доброй нравственности, въ соотвѣтственность архипастырскимъ желаніямъ его преосвященства, на послѣдующее время дѣлаться достойною высокихъ милостей и покровительства его преосвященства, благодѣтельнѣйшаго архипастыря своего и отца.“

Въ маѣ 1823 года преосвященный Іустинъ снова пожертвовалъ въ семинарскую библіотеку одинадцать геометрическихъ мраморныхъ фигуръ, а въ іюлѣ того же года—два листа „Географической таблицы двухъ половинъ стараго и новаго извѣстнаго свѣта,“ изданной іеромонахомъ Іоасафомъ на греческомъ языкѣ.

Наконецъ благодѣянія свои семинаріи и семинарской библіотекѣ добрый архипастырь завершилъ, завѣщавъ—послѣ своей кончины (послѣдовавшей 31 января 1826 г.) передать въ оную 180 названій, состоявшихъ въ 377 №№, книгъ принадлежавшихъ къ его библіотекѣ. Даръ былъ драгоцѣненъ не по числу только книгъ, но и по качеству. Между пожертвованными книгами находились: а) богословскія сочиненія: Діонисія Петавія, Шуберта, Ксаверія, архимандрита Сильвестра, Мозгейма, Антонія Генуезскаго и проч.; б) по толкованію св. писанія: Concordantiae Bibliorum; S. Biblia Vulgata; толкованія на соборныя посланія; Palaia daiteke nea kai Biblia sacra linguae Bogemicae; psaltirion Alphonsi Tostati commentaria; Le Blanci commentaria in psalmos; Hierolexicon; Menochii commentaria; Biblia sacra cum commentariis variorum; Novum testamentum, Graece expressum; Apparatus biblicus; L' Histoire du vieux et du nouveau testament; в) отеческія творе-

нія: Gregorii Magni opera; S. Ephremi Syr. opera; избранныя сочиненія Августина; Isidori epistolae; S. Athanasii Alexandrini opera; S. Augustini opera; Origenis opera; Tertulliani opera; S. Clementis Alexandrini opera. Кромѣ того было не мало сочиненій по церковной исторіи, по философіи и по другимъ наукамъ. Книги были на русскомъ, на греческомъ, на французскомъ, на итальянскомъ и преимущественно на латинскомъ языкѣ.

Семинарское правленіе по достоинству оцѣнило этотъ даръ и между прочимъ постановило: „въ память и признательность блаженной памяти къ преосвященнѣйшему епископу Іустину отъ учащихъ и учащихся въ семинаріи и низшихъ училищъ учредить каждогодно чрезъ духовенство, служащее при семинаріи и училищахъ, отправленіе по уставу церковному поминовенія его преосвященства, при собраніи учащихъ и учащихся, какъ въ день тезоименитства, его, такъ и въ день кончины съ приличными отъ семинаріи и училищъ актами; о сдѣланномъ же имъ пожертвованіи книгами съ реестромъ оныхъ припечатать въ Московскихъ вѣдомостяхъ.“

Напечатанное по этому поводу въ Московскихъ вѣдомостяхъ объявленіе о пожертвованіи преосвященнаго Іустина можетъ служить свидѣтельствомъ тѣхъ чувствъ искренней сердечной признательности къ усопшему архипастырю, которыми были одушевлены всѣ его знавшіе. Поэтому мы помѣщаемъ здѣсь это объявленіе сполна:

„Преосвященнѣйшій епископъ Іустинъ, бывшій Пермскій, въ маститой старости волею Божіей отшелъ отъ сего временнаго житія, 31 января сего 1826 года. Почившій въ Бозѣ архипастырь сей при всей неутомимой, мудрой и благотворительной дѣятельности, съ какою болѣе двадцати лѣтъ управлялъ Пермскою епархіею, архипастырское попеченіе свое преимущественно всегда обращалъ на воспитаніе въ христіанской мудрости и благочестіи духовнаго юношества, обучающагося въ Пермской семинаріи, содѣйствуя успѣшнѣйшему ходу сего воспитанія не только пріуготовленіемъ и избраніемъ благонадежнѣйшихъ наставниковъ, но и собственными наставленіями и разными распоряженіями въ пользу духовныхъ воспитанниковъ. Кромѣ сего ревность сего архипастыря о духовномъ просвященіи юношества открывалась наиболѣе въ томъ, что онъ во все время управленія своею Пермскою паствою не щадилъ никакихъ мѣръ, какія только оказывались возможными и благоприличными къ снабженію семинаріи книгами тѣмъ болѣе нужными, что семинарія, при вступленіи его въ управленіе епархіею, только что начиная существовать, не имѣла почти никакихъ пособій по учебной части. Святую ревность благодѣтельнѣйшаго архипастыря благословилъ Всевышній вожделѣнными успѣ-

хами такъ, что книгохранилище семинаріи, по дѣятельнымъ попеченіямъ и распоряженіямъ его, обогатилось многими твореніями о богословскихъ, философскихъ и другихъ предметахъ на греческомъ, латинскомъ, россійскомъ и другихъ языкахъ и собраніемъ физическихъ и математическихъ пособій въ значительномъ количествѣ. Таже святая ревность, которою исполненъ былъ мудрый архипастырь о распространеніи духовнаго просвѣщенія, и при закатѣ дней его, и тогда, когда охладѣвалъ тѣломъ своимъ, не охладѣла, но во всей полнотѣ ознаменовалась. Онъ, оставляя бывшую паству свою, въ доказательство искреннѣйшихъ своихъ благожеланій къ духовнымъ питомцамъ, завѣщалъ въ библіотеку Пермской семинаріи значительное собраніе лучшихъ собственныхъ своихъ книгъ на разныхъ языкахъ, простирающееся до 377 №№ и заключающее въ себѣ творенія мужей, знаменитыхъ мудростію и благочестіемъ, въ томъ благодѣтельномъ и мудромъ предположеніи, дабы тѣ же источники просвѣщенія, коими и самъ онъ питалъ благочестивую душу свою и сердце, служили для образованія ума и сердца духовнаго юношества, посвященнаго на служеніе церкви и отечеству. Нынѣ, по кончинѣ его преосвященства, согласно завѣщанію его, всѣ означенныя книги поступили въ семинарскую библіотеку и составили самое значительное приращеніе и украшеніе семинарской библіотеки такъ, что семинарія въ настоящемъ времени можетъ равняться собраніемъ книгъ даже съ учрежденными съ давнихъ лѣтъ семинаріями. Пермская семинарія, не находя возможности дать полной цѣны столь высокимъ благодѣяніямъ приснопамятнаго архипастыря, въ память и признательность къ нему предположила, чтобы впредь чрезъ духовенство, служащее при семинаріи и училищахъ, при собраніи учащихъ и учащихся, было отправляемо поминовеніе его преосященства по уставу церковному трижды въ каждомъ году, именно: во дни рожденія, тезоименитства и кончины его. Правленіе Пермской семинаріи за священный поставляетъ долгъ объявить чрезъ сіе какъ о кончинѣ въ Бозѣ почившаго преосвященнѣйшаго епископа Іустина такъ и о сдѣланномъ, по завѣщанію его, пожертвованіи книгъ въ семинарскую библіотеку, сколько во свидѣтельство признательныхъ чувствъ къ его преосвященству бывшей паствы его и духовнаго юношества, такъ и во извѣстіе для тѣхъ особенно, коимъ лично извѣстенъ былъ преосвященный Іустинъ и кои знали объ архипастырскихъ его добродѣтеляхъ и подвигахъ, да и они вмѣстѣ со всѣми чтущими память сего архипастыря примутъ христіанское участіе въ молитвахъ къ Пастыреначальнику Господу Іисусу Христу о упокоеніи его въ царствѣ небесной славы“.

„Семинарія въ настоящемъ времени можетъ равнятся собраніемъ

книгъ даже съ учрежденными съ давнихъ лѣтъ семинаріями",--подобную мысль семинарское правленіе выражало даже еще и прежде послѣдняго значительнаго пожертвованія преосвященнаго Іустина. Такъ изъявивъ благодарность за пожертвованіе географической таблицы, въ іюлѣ 1823 г., семинарское правленіе въ докладѣ преосвященному Іустину между прочимъ писало: „Пермская семинарія, сверхъ прочихъ благодѣтельныхъ дѣйствій его преосвященства на оную, одолжена отличнымъ его попеченіямъ и распоряженіямъ настоящимъ положеніемъ библіотеки, *по сравненію съ прочими учебными заведеніями, имѣющей довольно значительное число нужныхъ книгъ и учебныхъ пособій*".

Заботливость преосвященнаго Іустина касательно семинарской библіотеки засвидѣтельствована была и его преемникомъ преосвященнымъ Діонисіемъ. Въ свѣдѣніяхъ о духовныхъ училищахъ, состоящихъ въ Пермской епархіи, доставленныхъ преосвященному Амвросію епископу Пензенскому для составленія имъ исторіи Россійской іерархіи и собственноручно исправленныхъ преосвященнымъ Діонисіемъ, сказано: „Семинарія настоящимъ положеніемъ библіотеки, при коемъ имѣетъ довольное количество классическихъ и нѣкоторыхъ вспомогательныхъ самонужнѣйшихъ книгъ и пособій математическихъ и физическихъ, одолжена его преосвященству епископу Іустину, который архипастырскимъ расположеніемъ къ пользамъ духовнаго юношества употреблялъ при всякомъ открывавшемся приличномъ случаѣ всѣ возможныя свои мѣры къ спабжеінюся нужными книгами."

И кромѣ преосвященнаго Іустина, какъ при жизни его, такъ и по кончинѣ, семинарская библіотека получала приращеніе отчасти чрезъ жертвователей, отчасти вслѣдствіе распоряженій начальства. Такъ, въ 1820 году священникъ Петропавловскаго собора Іоаннъ Кузнецовъ пожертвовалъ въ семинарскую библіотеку 40 названій книгъ латинскихъ, русскихъ и нѣмецкихъ ([54]); въ 1825 году совѣтникъ губернскаго правленія Михайло Гавриловичъ Свѣдомскій пожертвовалъ 4 названія книгъ; въ 1828 году, при отъѣздѣ изъ Перми въ Москву преосвященный Діонисій пожертвовалъ книгъ 61 названіе на 787 р. 50 к. (немалое количество между этими книгами было юридическихъ); наконецъ, въ 1839 году, по завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Васильева, поступила въ семинарскую библіотеку 121 книга (впрочемъ большую часть ихъ составляли старые газеты.).

([54]) Семинарское правленіе, по резолюціи преосвященнаго Іустина, отъ его имени адресовало жертвователю такую благодарность:

Какъ ни заботился о библіотекѣ преосвященный Іустинъ, и какъ ни прочно было положенное имъ для нея основаніе, но съ теченіемъ времени и развитіемъ учебныхъ потребностей семинаріи, сдѣланное имъ, конечно, не могло навсегда удовлетворить послѣднимъ, не смотря и на постороннія пожертвованія, хотя бы онѣ были и болѣе часты и щедры, чѣмъ вышеприведенныя. Посему-то съ самаго преобразованія семинаріи Московское академическое правленіе ежегодно присылало книги для пополненія семинарской библіотеки, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Посему же въ 1831 году преосвященный Аркадій обратилъ свое архипастырское вниманіе на этотъ предметъ. На одномъ журналѣ семинарскаго правленія онъ написалъ резолюцію: „Нѣтъ ли денегъ, на кои можно бы купить необходимыхъ книгъ сколько-нибудь для фундаментальной библіотеки.“ И когда объ этомъ была представлена нужная справка, то въ январѣ 1832 года онъ вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ по комиссіи духовныхъ училищъ, въ которомъ изъяснивъ, что библіотека Пермской семинаріи скудна книгами, особенно по классамъ богословскому и философскому, просилъ разрѣшенія купить для оной того же содержанія книги, какія имъ были требованы для библіотеки Оренбургской семинаріи ([55]), на счетъ 10.000 рублей, пожертвованныхъ покойнымъ подполковникомъ Дробышевскимъ ([56]) и накопившихся процентовъ на сію сумму. На это представ-

---

Ваше Высокоблагословеніе,
достопочтеннѣйшій отецъ Іоаннъ!

Съ искреннимъ удовольствіемъ пріемля Ваше благое въ пользу здѣшнихъ учащихся приношеніе, хочу симъ отдать должную справедливость Вашей ревности и усердію споспѣшествовать намъ въ дѣлѣ воспитанія юныхъ душъ, намъ свыше ввѣренныхъ,—душъ, кои нѣкогда подобно Вамъ должны явиться въ дѣлѣ служенія церкви и человѣчеству, подвижниками добрыми, истинными. Желая поспѣшествовать возрастанію нашихъ воспитанниковъ, Вы удѣляете послѣднее отъ ученыхъ сокровищъ своихъ, да они обогатятся вѣдѣніями духовными, подаваемыми отъ Духа разума; даръ рѣдкій, примѣрный и для другихъ хотящихъ благотворить! Вы показали съ симъ вмѣстѣ и то, что умѣете воздавать святой церкви должную дань признательности за собственное воспитаніе въ нѣдрахъ сей общей матери, единственной нынѣ болѣзнующей чадами своими, дондеже вообразится въ нихъ Христосъ. Продолжайте питать млекомъ Вашимъ духовнымъ младенчествующихъ въ разумѣ и Богъ любви, благости и щедротъ воздастъ Вамъ за доброе дѣланіе сіе воздаяніемъ великимъ, несравненнымъ, небеснымъ. И азъ нынѣ во всякой молитвѣ моей не престану взывать къ Самому Богу любви, да исполняетъ всѣ благія желанія и прошенія Вашего сердца; потщуся пребыть и до конца дней моихъ Вамъ и всѣмъ Вашимъ искреннимъ доброжелателемъ....

([55]) Какія это были книги, намъ къ сожалѣнію неизвѣстно.

([56]) Объ этомъ капиталѣ сказано будетъ ниже.

леніе высокопреосвященный митрополитъ Серафимъ увѣдомлялъ преосвященнаго Аркадія, что коммиссія духовныхъ училищъ, сообразивъ представленный преосвященнымъ реестръ съ каталогомъ наличныхъ книгъ Пермской семинарской библіотеки, назначила только самонужнѣйшія книги, которыхъ не доставало въ этомъ каталогѣ, и въ особенности по классу богословскому и философскому, на предположеніе же преосвященнаго употребить на покупку этихъ книгъ пожертвованную подполковникомъ Дробышевскимъ сумму согласія не изъявила, поелику воля жертвователя состояла въ томъ, что проценты съ сей суммы ежегодно употребляемы были на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Впрочемъ, какъ доселѣ не встрѣчалось въ нихъ надобности для такого употребленія, то посему коммиссія положила составившіяся изъ нихъ за прошедшее время деньги 4223 руб. 92 коп. употребить, согласно мнѣнію преосвященнаго, на покупку книгъ, а чего за тѣмъ будетъ недоставать, выдѣлить изъ общихъ училищныхъ капиталовъ коммиссіи.

Затѣмъ препроводивъ реестръ книгъ, назначенныхъ коммиссіею для библіотеки Пермской семинаріи, высокопреосвященнѣйшій Серафимъ присовокуплялъ, что книги сіи имѣютъ быть доставлены въ оную по мѣрѣ покупки, которая будетъ производима на счетъ капиталовъ коммиссіи, по окончаніи же покупки процентныя деньги 4223 руб. 92 коп. зачтутся при ассигнованіи суммы на содержаніе семинаріи.

Всѣхъ книгъ коммиссія обѣщала прислать: 1) на латинскомъ языкѣ: богословскихъ 63 названія, философскихъ 4, классическихъ авторовъ 9; 2) на нѣмецкомъ языкѣ: богословскихъ 12 названій, философскихъ 7, по исторіи церковной 1; 3) на французскомъ языкѣ: богословскихъ 12 названій, философскихъ 1, по словесности 1; 4) на русскомъ языкѣ: богословскихъ 37 названій, философскихъ 4, по словесности 9, по исторіи русской 3, по исторіи всеобщей 3, по географіи 4. На первый разъ послано было 62 книги.

Къ сожалѣнію нельзя сказать, чтобы заботливость о цѣлости и порядкѣ библіотеки всегда и вполнѣ соотвѣтствовала попеченію обогащавшихъ ее книжными сокровищами. Послѣ первой же ревизіи 1827 года, обозрѣвавшій семинарію архимандритъ Евлампій сдѣлалъ о библіотекѣ слѣдующій отзывъ: „Библіотека, имѣющая помѣщеніе въ каменномъ корпусѣ архіерейскаго дома, не находится въ устроенномъ положеніи. 1) Хотя она довольно не скудна книгами, особенно богословскими и философскими, но можетъ быть несравненно была бы достаточнѣе, если бы съ самаго существованія оставалась въ большемъ смотрѣніи. Напротивъ библіотекарь протоіерей Димитрій Квашнинъ и до сихъ поръ не отдалъ должнымъ образомъ отчета по библіотекѣ и дѣло о

семъ не рѣшено ([57]) Послѣдующими библіотекарями опа также принимаема была безъ должнаго разсмотрѣнія. 2) Каталоговъ, которые имѣли бы видъ подлинности и несомнѣнности, нѣтъ. Каталогъ, такъ называемой старой библіотеки, бывшей до преобразованія, совсѣмъ не заручeнъ. Другой каталогъ новыхъ книгъ, частію пожертвованныхъ преосвященнымъ Іустиномъ, частію пріобрѣтенныхъ чрезъ покупку у частныхъ лицъ, и коихъ число не уступаетъ числу книгъ новаго каталога, также ректорскою рукою не заручeнъ. 3) Для классификаціи книгъ по данной формѣ также никакого распорядка не сдѣлано."

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній ревизора семинарское правленіе предписало библіотекарю привести книги въ порядокъ и на этотъ предметъ придало ему даже особаго помощника—одного изъ наставниковъ; а чтобы лучше слѣдить за этимъ дѣломъ, велѣло рапортовать о ходѣ его еженедѣльно. Но не смотря ни на помощника, ни на еженедѣльные рапорты, надлежащаго каталога, какъ видно, все таки не было составлено,—ибо въ 1832 году преосвященный Аркадій, обратившій, какъ мы видѣли, особенное вниманіе на библіотеку, далъ семинарскому правленію снова предложеніе о составленіи каталога книгъ фундаментальной библіотеки.

Чрезъ шесть лѣтъ—въ 1838 году, преосвященный Аркадій спрашивалъ семинарское правленіе, составленъ ли рекомендованный имъ каталогъ. Правленіе отвѣчало, что новый каталогъ не могъ быть составленъ донынѣ по той причинѣ, что сказанныя книги, затерянныя покойнымъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Палладіемъ, покойнымъ учителемъ Артюховскимъ, бывымъ учителемъ Лапинымъ, бывыми библіотекарями Коморницкимъ и Чебышевымъ, каковыхъ книгъ число значительно, не могли быть ни исключены изъ стараго каталога, ни замѣчены въ новомъ другими книгами, вмѣсто оныхъ представленными, безъ разрѣшенія отъ академическаго правленія, а разрѣшенія сіи, по разнымъ обстоятельствамъ, не отъ семинарскаго правленія зависѣвшимъ, послѣдовали въ разныя времена, именно: дѣло покойнаго ректора и учителей Артюховскаго и Лапина о затерянныхъ ими книгахъ кончено въ декабрѣ 1834 года; такое же дѣло Коморницкаго кончено въ августѣ 1837 года; дѣло Чебышева—въ мартѣ 1838 года; въ іюлѣ сего же года дозволено принять книги отъ протоіерея Квашнина въ замѣнъ училищныхъ, имъ утраченныхъ. Кромѣ того есть еще книги, затерянныя учениками, выбывшими изъ училищнаго вѣдомства, каковое дѣло еще производится въ консисто-

---

([57]) Объ этомъ дѣлѣ см. выше.

ріи и въ свое время представится на разрѣшеніе академическаго правленія. По симъ обстоятельствамъ и нельзя было приступить къ составленію каталога на бѣло. И къ составленію каталога вчернѣ доселѣ не было возможно приступить по причинѣ перемѣнъ библіотекарей. Съ увольненіемъ отъ училищныхъ должностей бывшаго библіотекаря Чебышева, опредѣленный на его мѣсто бывый учитель протоіерей Альбицкій вовсе не занимался составленіемъ каталога, отзываясь ректору семинаріи недосугами, по причинѣ разныхъ должностей, кромѣ классической, на немъ лежавшихъ, хотя при опредѣленіи его библіотекаремъ и вмѣнно было ему въ обязанность немедля заняться составленіемъ каталога; опредѣленный же на его мѣсто въ маѣ сего года нынѣшній библіотекарь профессоръ Протасовъ занимается симъ дѣломъ.

Но смотря на эти объясненія семинарскаго правленія, въ маѣ слѣдующаго 1839 года преосвященный опять напоминалъ правленію объ этомъ дѣлѣ. „Семинарское правленіе,—писалъ онъ въ резолюціи,—не прилагаетъ должной заботливости къ приведенію библіотеки въ требуемый порядокъ и къ составленію давно ожидаемаго каталога.“ Вслѣдствіе этого напоминанія часть каталога въ октябрѣ этого (1839) года была составлена библіотекаремъ и представлена преосвященному, но онъ не нашелъ ее удовлетворительною и велѣлъ снова пересмотрѣть. Уже въ ноябрѣ 1842 года библіотечный каталогъ былъ окончательно составленъ и переплетенъ.

Заключимъ наши замѣчанія о библіотекѣ перечисленіемъ библіотекарей.

Первымъ библіотекаремъ послѣ преобразованія семинаріи былъ учитель Бенедиктовъ; 15 декабря 1822 года его замѣстилъ въ этой должности Августинъ Коморницкій 1822—1826 г.; съ 4 ноября 1826 г. по 1831 годъ библіотекаремъ былъ Крыловскій; съ 1 декабря 1831 по 6 сентября 1836 г. Чебышевъ; съ 6 сентября 1836 г. по 2 мая 1838 г. Альбицкій съ 2 мая 1838 г. по августъ 1840 г. Протасовъ.

Нравственная часть.

Приступая къ описанію нравственнаго быта семинаріи, не можемъ не выразить крайняго сожалѣнія о томъ, что здѣсь приведется встрѣчаться почти постоянно съ дурными сторонами человѣческой природы; но при этомъ напередъ предупреждаемъ читателей, чтобы изъ представленныхъ фактовъ дурной нравственности нѣкоторыхъ, они не выводили поспѣшнаго заключенія о безнравственности вообще семинаріи и семинаристовъ. Свѣтлыя стороны нравственнаго семинарскаго быта не входятъ въ нашу картину по той очень

простой причинѣ, что ихъ описывать нечего, что это было бы просто повтореніе однихъ и тѣхъ же похвалъ и лестныхъ рекомендацій, какія неизбѣжно должны встрѣчаться въ оффиціальныхъ документахъ,—проникнуть же во внутреннія болѣе рельефныя и тонкія черты нравственно доброй-жизни по этимъ документамъ, конечно, очень трудно, если не вовсе невозможно. Между тѣмъ факты противоположные самымъ своимъ выступленіемъ изъ общей колеи невольно бросаются въ глаза и даютъ хотя и одностороннее, отрицательное, но до извѣстной степени наглядное изображеніе нравственнаго быта. Просимъ только благоразумнаго читателя смотрѣть на эти факты не какъ на норму нравственной жизни въ семинаріи, но какъ на исключенія, иногда и нерѣдкія,—но все же исключенія. Къ этому неизлишнимъ еще считаемъ присовокупить, что старыя погрѣшности могутъ служить предостереженіемъ и для настоящаго времени, а съ другой стороны и то, что изъ нашего повѣствованія и изъ сравненія старыхъ порядковъ съ новыми, установленными попечительнымъ правительствомъ, нельзя не видѣть весьма замѣтной благодѣтельной разницы и въ нравственномъ отношеніи старыхъ и новыхъ временъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ послѣ преобразованія семинаріи нравственный надзоръ за учениками порученъ былъ вмѣсто прежнихъ сеньоровъ, избиравшихся изъ тѣхъ же учениковъ, инспектору, въ которомъ, конечно, предполагался опытный педагогъ,—смотрѣніе за нравственными поступками учениковъ сдѣлалось бдительнѣе и оцѣнка ихъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе; отъ этой безъ сомнѣнія причины, а равно и отъ большаго порядка въ нравственномъ управленіи, число ученическихъ проступковъ въ нравственной лѣтописи семинаріи является гораздо обильнѣе, нежели въ прежнія времена— до преобразованія семинаріи, хотя сами ученики, по всей вѣроятности, были ни сколько не хуже прежнихъ.

На первомъ планѣ и наиболѣе распространеннымъ порокомъ является нетрезвость. На самыхъ же первыхъ порахъ послѣ устройства семинаріи по новому образованію, въ теченіе трехъ или даже двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ двое учениковъ И. М—ъ и И, П—въ были замѣчены въ этомъ порокѣ нѣсколько разъ, и въ слѣдующемъ 1819 году также не разъ попадались такъ, что правленіе семинаріи, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ перваго учебнаго года постановило: учениковъ И. М—а и И. П—ва за дурное поведеніе исключить изъ семинаріи и съ прописаніемъ полной о нихъ справки отослать въ Пермскую духовную консисторію съ тѣмъ, чтобы отчислено было предоставленное за первымъ священническое мѣсто въ пользу благонадежнѣйшихъ учениковъ семинаріи, и чтобы оба сіи ученика, въ предосторожность

для прочихъ учениковъ, были помѣщены не болѣе, какъ въ церковнослужительскія должности.

Слѣдующія оффиціальныя цифры краснорѣчиво говорятъ, въ какой мѣрѣ былъ распространенъ между семинаристами порокъ нетрезвости. Въ 1820 году замѣчено въ этомъ проступкѣ 8 учениковъ,—нѣкоторые по нѣскольку разъ; въ 1821 году—23 ученика; въ 1822 г.—29 учениковъ; въ 1833 г.—17 учениковъ, нѣкоторые изъ нихъ замѣчены не однажды; въ 1835 г. значится 44 случая нетрезвости и т. д. Вообще не было почти ни одного инспекторскаго мѣсячнаго рапорта, въ которомъ бы не упоминалось о замѣченныхъ въ нетрезвости.

Не продолжаемъ выписывать цифръ; обращаемся къ фактамъ, которые не менѣе краснорѣчивы.

10 іюня 1826 года объ одномъ ученикѣ отмѣчено: „ввечеру найдетъ въ улицѣ лежащъ безъ чувства пьянымъ.“

Въ іюнѣ 1827 года инспекторъ доносилъ: „ученикъ Е. Н. К. мая 31 числа въ 12-мъ часу утра шелъ ко мнѣ, но какъ я тогда находился въ правленіи семинаріи, то и его К. позвалъ туда. Онъ явился пьяный, въ грязи и пескѣ и съ разбитою до крови щекою, принося жалобу, что его избили. Когда же мною велѣно было подъ надзоромъ сеньора. М. написать подробное донесеніе, кто, гдѣ, когда, при комъ и за что избилъ его, то онъ только кричалъ безсмысленно одно и то же, т. е., что его избили, и шумѣлъ въ присутствіи правленія. Кое-какъ будучи выпровоженъ изъ правленія, заходилъ онъ въ классъ богословскій, оттуда приходилъ въ мою комнату и, безотвязно приступая ко мнѣ, кричалъ, что его избили семинаристы и именно изъ словесности В. Л.; но какъ онъ высылаемъ будучи мною изъ комнаты моей, не шолъ ни куда и приходилъ въ запальчивость, то я принужденъ былъ послать за сторожемъ, дабы его вывести. По многомъ упорствѣ вышелъ онъ и побѣжалъ въ городъ; но какъ служитель, обративъ его, хотѣлъ взять подъ стражу, то опять вбѣжавъ ко мнѣ, распахнутый, въ величайшимъ остервененіи кричалъ, порицая меня разными укоризнами, билъ себя въ грудь, говоря, что онъ самъ благородный, что онъ самъ лучше меня, что сейчасъ идетъ въ солдаты; и какъ съ совершеннымъ звѣрствомъ кричалъ не меня и замахивался, то я устранился и велѣлъ множайшимъ служителямъ и возрастнымъ ученикамъ утащить его въ карцеръ. Будучи запертъ сюда, изломалъ онъ оконницу и отломалъ желѣзную решетку въ окнѣ“.

О другомъ ученикѣ богословія Л. тотъ же инспекторъ въ сентябрѣ 1827 года доносилъ, что онъ нашелъ его въ кухнѣ одѣтаго на распашку

и пьянаго. „Стоя предъ печью,—писалъ инспекторъ,—онъ кривлялся и какими-то распѣвами смѣшилъ бывшихъ тутъ служителей. Желая удержать его отъ такого дурачества, я сказалъ ему, чтобы пошелъ спать, но онъ вмѣсто того сталъ дѣлать кривлянья руками и лицемъ гримасы съ различными, обращенными ко мнѣ насмѣшками. Я его велѣлъ служителямъ взять въ карцеръ, но онъ вооружился противъ нихъ кулакомъ, отъ чего они наступить на него не смѣли, хотя нѣсколько разъ были мною понуждаемы, по взяться за него не хотѣли. Л. же съ смѣхотворнымъ полутоннымъ припѣвомъ кострастныхъ пѣсенъ и съ различными, какія только свойственны пьяному комендіанту, кривляньями и издѣвками, проводилъ меня изъ кухни, сошелъ съ крыльца, преслѣдовалъ до моихъ покоевъ и, когда я заперся, то ломился еще въ дверь сѣнную, не могши же вторгнуться ушелъ вонъ изъ семинаріи и, неизвѣстно гдѣ, гулялъ до вечера. На другой день въ утренніе учебные часы также былъ пьянъ.“

Съ сожалѣніемъ должно замѣтить, что нѣкоторые ученики не только предавались нетрезвости, но доходили въ этомъ до крайней неумѣренности. Вотъ два факта, свидѣтельствующіе это.

8 іюля 1839 года ученики низшаго отдѣленія семинаріи А. Н—ій и Д. И. съ ученикомъ уѣзднаго училища И. Н—вымъ, своевольно отлучившись съ квартиръ своихъ въ 2 часа по полудни, въ собственной лодкѣ И. отправились за рѣку Каму. На половинѣ пути И. объявилъ товарищамъ, что на томъ берегу Камы въ травѣ есть потерянный кѣмъ-то штофъ вина; приставъ къ берегу, онъ велѣлъ искать и имъ, и самъ первый дѣйствительно потерю нашелъ. И всѣ трое пили вино, а И. распоряжалъ угощеніемъ, потомъ отправились въ лѣсъ за смородиной. Поѣхавши обратно, Н—въ опять сталъ пить одинъ: И. и Н—скій его унимали, но онъ, опьянѣвши, ихъ не слушалъ, а про себя говорилъ: не куплено. И когда имъ на пути встрѣтились другіе ученики, ѣхавшіе за Каму по дозволенію семинарскаго врача за розовымъ цвѣтомъ, онъ имъ показывалъ штофъ и тогда же допилъ остальное; и послѣ сего Н—въ такъ ослабѣлъ, что не могъ уже въ лодкѣ сидѣть спокойно, а какъ скоро пристали къ берегу, вывалился изъ лодки и палъ безъ чувствъ и безъ признаковъ жизни. Нѣкто приказнослужащій М. Б. и ученикъ высшаго отдѣленія семинаріи И. Б.. проходившіе мимо, нашли Н—ва съ товарищами въ семъ положеніи и поспѣшили подать помощь: они лили на него холодную воду и поили парнымъ молокомъ. Узнавши это, комнатный старшій Н—ва и квартирный Н—скаго прибѣжали на берегъ къ тѣлу Н—ва и признаковъ жизни также еще не примѣтили. По принесеніи

его въ семинарскій домъ, уже проявлявшаяся жизнь его блѣднаго и полумертваго была въ крайней опасности, и въ продолженіи всего вечера за нимъ имѣли великое попеченіе служителя семинарскаго дома и нарочито для сего командированный старшій. Къ утру слѣдующаго дня Н—въ оправился. Между тѣмъ И. и Н—скій тогда же схвачены и взяты подъ стражу. И. показалъ, что онъ за Каму ѣздилъ весьма часто и всегда не одинъ, а съ братомъ больше,—съ Н. поѣхалъ сего числа въ первый разъ. Тоже показали Н—скій и Н—въ, который присовокупилъ, что И—скіе за Камой пропитываютъ какото-то рыболова изъ духовныхъ, доставляя ему потребное для пропитанія.

А вотъ и другой фактъ. Въ октябрѣ того же 1839 года инспекторъ доносилъ правленію: „сего октября съ 5-го на 6-е число во второмъ часу ночи, при входѣ моемъ въ квартиру старшаго Б. я засталъ у него нѣкоторыхъ учениковъ семинаріи еще не спящими и дурной винный запахъ въ комнатѣ. Тотчасъ приступивъ къ повѣркѣ присутствія ихъ въ своей квартирѣ и состоянія, нашелъ, что пятерыхъ учениковъ (перечисляются) вовсе нѣтъ въ ней, а изъ присутствовавшихъ при провѣркѣ И. П. и В. С. ученики высшаго отдѣленія чрезмѣрно пьяны. По обличеніи ихъ въ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ, имъ немедленно мною приказано было явиться въ канцелярію семинарскаго правленія, куда шелъ также чрезвычайно нетрезвый и ученикъ С.; но сей послѣдній, дошедъ до семинаріи, скрылся отъ старшихъ и уже въ шестомъ часу утра по стуку, произведенному *паденіемъ его съ третьяго этажа во второй* въ каменномъ корпусѣ и самому тяжелому вздоху, найденъ разшибившимся до крови и по причинѣ крайней опасности, какой подвергся онъ отъ паденія на кирпичи и мусоръ, немедленно въ семинарскую больницу отправленъ“.

Семинарское правленіе такъ было испугано этимъ паденіемъ С., что наказавши другихъ учениковъ, вмѣстѣ съ нимъ попавшихся, о немъ положило такое рѣшеніе: „ученика С. за нетрезвость въ высшей степени допущенную 5 сего декабря, слѣдовало бы нынѣ же исключить изъ семинаріи и сослать на разсмотрѣніе гражданскаго начальства, но вмѣнивъ ему въ наказаніе паденіе его съ печки второго этажа на полъ, куда онъ тайно забрался, какъ полагать должно, сквозь отверстіе въ стѣнѣ, гдѣ была печка третьяго этажа, и тамъ спалъ до утра, каковое паденіе его съ печки стоило ушиба, хотя и не опаснаго,—оставить его въ семинаріи только до перваго будущаго поступка, который обнаружитъ въ немъ продолженіе порочнаго поведенія.“

При такой наклонности нѣкоторыхъ учениковъ къ нетрезвости, бывали

случаи излишней снисходительности начальства (правда весьма рѣдкіе), или же прямыхъ поощреній со стороны тѣхъ, кои поставлены были блюстителями благонравія, т. е. старшихъ,—случаи, которые. конечно, еще болѣе способствовали развитію этой склонности.

Въ первомъ отношеніи извѣстенъ такой фактъ. Въ 1830 г. исправляющій должность инспектора доносилъ семинарскому правленію, что онъ засталъ пьянымъ ученика А. Л., нашелъ въ его шкафѣ и часть водки, которую онъ пилъ съ ученикомъ К.; послѣдній былъ тогда же отправленъ имъ въ карцеръ. На эту записку инспектора послѣдовало такое рѣшеніе: „за чистосердечное признаніе, за отличные успѣхи въ наукахъ и особенно за письмоводительскую должность, съ великимъ усердіемъ исправляемую, ученика Л. не только оставить въ первомъ разрядѣ, но какъ прилежнѣйшаго, опредѣлить на открывшуюся въ какомъ нибудь училищѣ учительскую вакансію. Ученика же К., за употребленіе вина уединеннымъ заключеніемъ въ карцеръ уже оштрафованнаго, наказать еще за ту же вину пониженіемъ его въ первомъ разрядѣ“. Журналъ этотъ былъ подписанъ впрочемъ однимъ членомъ правленія ([58]).

Что касается до старшихъ, то вотъ случай, показывающій, какъ иногда они смотрѣли за ввѣренными имъ учениками. 20 марта 1833 года ректоръ архимандритъ Мортирій вошелъ въ семинарское правленіе такой запиской: „Вчера въ первой половинѣ 11-го часа вечера, когда всѣ казенно-штатные ученики, по совершеніи, вечернихъ молитвъ, легли спать, донесено мнѣ было, что въ 24 номерѣ есть пьяные ученики. Немедленно отправившись туда, я нашелъ дверь запертою и, когда, послѣ продолжительнаго стучанья оную отперли, въ комнатѣ свѣчи не было. Разбудивъ старшаго ученика высшаго отдѣленія А. Л., я нашелъ его пьянымъ, хотя онъ Л. въ семъ грубо запирался предо мной. Одинъ ученикъ уѣзднаго училища найденъ подъ кроватью крайне пьянымъ и около него бл...а, которая усмотрѣна была и въ другомъ мѣстѣ подъ столомъ. Послѣ и другіе нѣкоторые ученики примѣчены нетрезвыми. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что принесено было вина два съ

([58]) Рѣшеніе это было кассировано епархіальною властію. Преосвященный на этомъ журналѣ написалъ такую резолюцію: „Почему же прочіе члены не подписали,— должно было объяснить. Ученика Л. не вносить въ первый разрядъ, дабы не было повода другимъ ученикамъ къ пьянству; а равно и въ учительскую должность не опредѣлять, по крайней мѣрѣ, впредь до усмотрѣнія его благонадежности. А объ ученикѣ К. справиться, не былъ ли онъ замѣченъ бывшимъ въ прошедшемъ годѣ ревизоромъ съ худой стороны, и если былъ, то о немъ должно сдѣлать иное заключеніе.

половиною штофа на деньги ученика уѣзднаго училища П. П., живущаго въ 39 номерѣ, что всѣ ученики, живущіе въ 24 номерѣ, пили оное послѣ вечернихъ молитвъ, и что все это дѣлалось по настоятельному приказанію старшаго ученика А. Л., подъ надзоромъ котораго живутъ ученики низшихъ Пермскихъ училищъ и большею частью малолѣтніе. Надейный мною еще невыпитымъ одинъ штофъ краснаго вина я отдалъ подъ сохраненіе старшему ученику М. Б., тутъ же со мною бывшему, но на другой день старшій сей представилъ ко мнѣ штофъ уже значительно надпитый. Это сдѣлалъ тайно. ученикъ средняго отдѣленія Л. С. утромъ во время выхода учениковъ изъ комнаты въ умывальню".

Бывали случаи, и не очень рѣдкіе, что къ нетрезвости поощряли учениковъ и постороннія вліянія, при томъ со стороны такихъ лицъ, отъ которыхъ всего менѣе слѣдовало бы ожидать этого. Такъ, въ журналѣ семинарскаго правленія 21 января 1833 г, записано: „пріѣзжающіе въ Пермь священноцерковнослужители дѣйствительно нерѣдко соблазняютъ учениковъ тѣмъ, что безвременными своими посѣщеніями ихъ учениковъ, а иногда и довольно продолжительнымъ проживаніемъ въ ихъ квартирахъ препятствуютъ имъ въ занятіяхъ по классу, что не рѣдко вводятъ ихъ учениковъ въ своевольныя и безвременныя отлучки изъ своихъ квартиръ, а иногда и увозятъ ихъ изъ училища совершенно своевольно,—что, наконецъ, они священноцерковнослужители, какъ замѣчало не разъ училищное начальство, бываютъ причиною даже пьянства учениковъ (59)".

Грубость нравовъ семинаристовъ, проявлявшаяся въ склонности къ нетрезвости, проявлялась также въ дерзости и неповиновенія начальству и старшимъ себя. Въ спискѣ о поведеніи учениковъ за январь 1821 года объ одномъ ученикѣ замѣчено: „22 числа въ присутствіи правленія семинаріи оказался весьма грубымъ и наглымъ предъ начальствомъ. Сверхъ того родительница сего ученика докладывала правленію семинаріи, что онъ многократно причинялъ ей несносныя огорченія и досады и являлъ предъ нею свою непочтительность". О другомъ ученикѣ въ томъ же спискѣ сказано: „22 числа будучи призванъ въ правленіе семинаріи для спроса, почему онъ въ теченіе учебныхъ часовъ вышелъ изъ класса очень рано, въ присутствіи членовъ правленія оказался великимъ грубіяномъ, и не желая сознать себя виновнымъ въ подлинномъ проступкѣ своемъ, произвелъ споръ съ членами."

Въ 1826 году объ одномъ ученикѣ низшаго отдѣленія А. Т. инспек-

---

(59) Объ этомъ еще см. ниже.

торъ далъ такую рекомендацію: „своеволенъ, невѣжа, бездѣльникъ. При вопросахъ и разговорѣ съ г.г. учащими либо молча только шипитъ, либо ропча что-то про себя, головой вертитъ съ пренебреженіемъ. Онъ у стоящаго впереди его на колѣнахъ И. Т. въ классѣ откусилъ каблукъ“.

Тогда же о нѣкоторыхъ ученикахъ инспекторъ принужденъ былъ написать слѣдующее: „и какъ сіи ученики, при толикихъ неисправностяхъ и своевольствѣ, всегда или не признаютъ себя виновными, или не исполняютъ должнымъ образомъ возложеннаго на нихъ наказанія, или грубятъ и совершенно ослушаются, то прошу правленіе семинаріи или обратить ихъ строжайшими мѣрами къ повиновенію власти инспекторской, или освободить меня отъ отвѣтственности за нихъ, взять ихъ непосредственно въ свое вниманіе и управленіе, или же оставя ихъ собственному произволу безъ всякаго за вины ихъ взысканія, на будущее время при случаѣ общаго мнѣ замѣчанія о какихъ либо безпорядкахъ между учениками семинаріи со стороны преосвященнаго, или самаго правленія семинаріи, оныхъ учениковъ поставить нарочито на видъ, какъ нарушителей и возмутителей добраго порядка, явныхъ ослушниковъ начальству, подающихъ собою соблазнительный примѣръ всѣмъ ученикамъ семинаріи по грубости, непокорству, своевольству, буйству и развратности.“

Таже дерзость ученическая выразилась и въ слѣдующемъ фактѣ. „На 9-е число іюня,—доносилъ инспекторъ въ 1825 году, въ 11 часу ночи проходя садомъ архіерейскимъ въ домъ, занимаемый семинаристами, услышалъ я отъ встрѣтившагося въ ономъ саду архіерейскаго эконома іеромонаха Макарія жалобу, что семинаристы черезъ заборъ сада подъ гору вездѣ надѣлали отверстія, ходя по ночамъ. Соображая же, что ученикъ философіи С. Л. дѣлаетъ, неизвѣстно куда, изъ своихъ комнатъ ночныя отлучки, какъ видно изъ донесеній старшихъ, въ садовомъ корпусѣ живущихъ, я, по предварительному словесному совѣщанію съ о. ректоромъ въ 9-е іюня по полудни ученика Л., въ наказаніе за его ночныя отлучки и въ предосторожность отъ могущихъ впредь за ними слѣдовать жалобъ, опасностей и безпокойствъ для начальства семинарскаго, заключилъ на хлѣбъ и на воду въ уединенное мѣсто, куда послѣ присоединенъ былъ къ нему и ученикъ словесности В. Б. Но какъ въ 11-е число сего мѣсяца Л. при множествѣ учениковъ и служителей объявилъ намѣреніе кончить жизнь свою самоубійствомъ, то, я, освободивъ его изъ заключенія, велѣлъ служителямъ держать его безъисходно въ кухнѣ подъ стражею, и чтобы не ушелъ изъ семинаріи ни куда въ ночное время, обложить рогаткою, что казалось тѣмъ нужнѣе, что онъ не за долго передъ тѣмъ угрожалъ мнѣ наведеніемъ на меня какого-то величайшаго зла. Однако

же, не смотря на мой приказъ и распоряженіе, ученикъ Л. послѣ того, какъ бѣгая въ одной рубашкѣ по горѣ и крича нелѣпо вслухъ всей семинаріи, осыпалъ меня злословіемъ и тяжкими укоризнами, вырвался изъ рукъ служителей и невѣдомо куда ушелъ. Служителями отпущенъ также и В. Б., которому велѣно было жить въ семинаріи за дурные поступки его въ квартирѣ, особенно потому, что на той квартирѣ нѣтъ теперь старшаго и онъ живетъ одинъ".

Извѣщая о семъ правленіе, инспекторъ просилъ: 1) употребить власть и вліяніе цѣлаго семинарскаго начальства и мѣры строгія къ удержанію вообще учениковъ Л. и Б. отъ своевольства и непокорности; 2) предать Л. сужденію по тѣмъ законамъ, какимъ подлежатъ люди, которые за вины свои будучи наказуемы справедливо чрезъ угроженіе самоубійствомъ и наведеніемъ на штрафующихъ ихъ намѣреваемаго ими зла хотятъ воспятить все вліяніе начальства ихъ на нихъ и прочимъ подобнымъ имъ дать свободу отъ подчиненности; 3) побудить служителей, чтобы они въ точности исполняли даемыя имъ отъ инспектора семинаріи въ подобныхъ случаяхъ приказанія; или 4) въ противномъ случаѣ освободить его отъ обязанности отвѣтствовать за худыя послѣдствія, могущія произойти отъ своевольства и непокорности учениковъ Л., Б. и имъ подобныхъ. (60)

Не нынѣ только есть псевдо-либералы и вольнодумцы; были таковые и прежде, конечно съ нѣкоторыми отличіями отъ настоящихъ. Впрочемъ, какъ и нынѣ, такъ и тогда дерзость и непокорство были отличительными чертами таковыхъ. Вотъ обращикъ такого дерзкаго и непокорнаго вольнодумца-семинариста.

Въ маѣ 1838 года инспекторъ вошелъ въ правленіе семинаріи такой запиской: „Ученикъ средняго отдѣленія семинаріи И. К. давно замѣчается мною въ крайней разсѣянности, хотя въ пьянствѣ и не замѣченъ; по доносу старшаго, почти каждый день самовольно отлучается изъ казенной квартиры, иногда не бываетъ и на классѣ; въ классѣ, кромѣ постоянной почти неисправности, однажды во время чтенія мною лекціи онъ читалъ запрещенную книгу Вольтера; въ комнатѣ я заставалъ его, то въ праздности, то въ неблаговременной игрѣ на какомъ-то инструментѣ, то въ неблаговременномъ снѣ въ часы

(60) Эта непокорность начальству ясно обнаружилась во время ревизіи священника Моисея Молчанова въ 1829 г., когда ученики высшаго и средняго отдѣленія подали объясненіе ревизору, въ которомъ выставляли главною причиною своей безуспѣшности и нравственнаго поврежденія—ректора. Ревизоръ, по изслѣдованіи нашелъ, что это обвиненіе совершенно ложно, и что ученики водимы были при семъ случаѣ духомъ возмутительной непокорности къ поставленному надъ ними начальству.

утренней молитвы, то въ чтеніи непозволительныхъ соблазнительныхъ книгъ. По свидѣтельству комнатнаго старшаго, К. часто на соблазнъ другимъ явно охуждаетъ законныя распоряженія начальства, ѣстъ до обѣдни, и вообще имѣетъ настроеніе духа вовсе не сообразное съ званіемъ духовнаго воспитанника. Къ исправленію К. давно принимаемы были мною различныя мѣры, но каждый разъ, когда я начиналъ убѣждать его къ честной жизни кроткими мѣрами, онъ показывалъ къ моимъ убѣжденіямъ равнодушіе и холодность; въ случаѣ строгихъ моихъ выговоровъ отвѣчалъ мнѣ самою дерзкою грубостію. Неоднократно лишалъ я К., за его безпорядки, стола, не разъ ставилъ на колѣна и въ классѣ и въ столовой, не разъ посылалъ въ карцеръ, но всѣ мои мѣры, употребленныя къ исправленію К., доселѣ остаются недѣйствительными. Сего 11 мая приказалъ я К. для удобнѣйшаго за нимъ надзора перейти въ комнату старшаго П., но К. меня ослушался; за это ослушаніе я приказалъ 12 числа посадить его за голодный столъ, но онъ съ 12 часовъ дня, съ самаго времени моего приказанія самовольно ушелъ изъ казеннаго корпуса, неизвѣстно куда, и возвратился уже къ 7 часамъ вечера. По возвращеніи о. ректоръ приказалъ взять его въ карцеръ, но онъ вырвавшись у служителей, которые препровождали его при старшемъ, ушелъ къ его высокопреосвященству съ жалобой на меня. Его высокопреосвященство потребовалъ меня къ себѣ. Въ это время К. при мнѣ явно клеветалъ его высокопреосвященству и на меня и на нѣкоторыхъ старшихъ. Его высокопреосвященство, видя явную клевету К., заставилъ его просить у меня прощенія и, поелику К. далъ обѣщаніе впредь жить исправно, то по волѣ его высокопреосвященства уволенъ отъ карцера, и переведенъ къ старшему Рязанцову. Но обѣщавшись его высокопреосвященству впредь жить исправно, К. на другой же день 13 мая, по окончаніи физическаго класса, снова публично произвелъ при мнѣ крайній безпорядокъ. Когда я давалъ нѣкоторыя наставленія ученикамъ касательно ихъ поведенія и отлучекъ, и между прочимъ, сказалъ, что отлучка въ часы, назначенные для прогулки, дозволительна только ученикамъ благонадежнымъ, и что о благонадежности учениковъ могутъ судить только смотрящіе за ними начальники, въ это время К., вставши, въ слухъ всего класса сказалъ: „начальники судятъ объ ученикахъ по пристрастію.“ Я приказалъ ему сидѣть и молчать, сказавши, что не намѣренъ съ нимъ говорить, а онъ вслухъ всѣхъ отвѣчалъ мнѣ: „я самъ не хочу съ вами говорить.“ Я замѣтилъ К., гдѣ и кому онъ такъ говоритъ; К. отвѣчалъ: „я говорю тому съ кѣмъ я говорилъ вчера предъ лицемъ его высокопреосвященства въ саду его.“ Видя открытую грубость К., доходящую почти до мятежа, я не сталъ

болѣе говорить съ нимъ и пошелъ изъ класса, но еще не успѣлъ переступить за порогъ двери, какъ услышалъ рукоплесканія и шумъ нѣкоторыхъ учениковъ, которые кричали К: „браво! браво"! Послѣ многократныхъ означенныхъ мною мѣръ къ исправленію К. и при всемъ томъ послѣ такой публичной, почти до мятежа доходящей, грубости его мнѣ, я слагаю съ себя всякую отвѣтственность за него и, доводя до свѣдѣнія семинарскаго правленія всѣ означенные здѣсь безпорядки К., прошу поступить съ нимъ, какъ съ явнымъ грубіяномъ ([61]).

([91]) Дѣло это окончилось впрочемъ не совсѣмъ такъ, какъ бы слѣдовало ожидать. На донесеніе инспектора о поступкахъ К. семинарское правленіе постановило: ученика К., который и прежде часто замѣчаемъ былъ въ своевольныхъ отлучкахъ и при неправительныхъ мѣрахъ оказывалъ нерѣдко строптивость и ослушаніе училищному начальству, а нынѣ дошелъ до открытой наглой дерзости, какъ человѣка неукротимаго и служащаго только поводомъ и другимъ ученикамъ оказывать безчиніе и ослушаніе начальству, немедля исключить изъ училищнаго вѣдомства и препроводить чрезъ духовную консисторію въ гражданское вѣдомство для поступленія съ нимъ, какъ слѣдуетъ.

Но на этомъ постановленіи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: „Ожидаю требуемаго мною по рапорту о. инспектора (а на рапортѣ этомъ было написано: „посему обстоятельное отъ К. взять показаніе письменное и представить съ мнѣніемъ"), мнѣ поданному за минувшую недѣлю: не нужно ли обратить вниманіе на то, какъ К. рекомендованъ въ годичныхъ вѣдомостяхъ за минувшіе два года." Выслушавъ эту резолюцію, семинарское правленіе постановило: доложить его высокопреосвященству, что прописанные въ запискѣ инспектора семинаріи проступки ученика К. не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо 1) своевольныя отлучки и ослушеніе его къ ректору и инспектору семинаріи въ 13-е число сего мѣсяца происходило въ виду комнатнаго старшаго и учениковъ, съ коими живетъ К., а побѣгъ его съ жалобою къ его высокопреосвященству происходилъ на дворѣ въ виду череднаго старшаго и служителей семинарскихъ, съ коими онъ К. пошелъ было безъ прекословія, по приказанію ректора, въ карцеръ, но отъ коихъ неожданно исторгнулся на дворѣ семинарскомъ; о происходившемъ же въ саду со стороны К. лично извѣстно его высокопреосвященству; 2) о дерзости противъ инспектора со стороны К. открыто въ классѣ 14 сего мая знаютъ всѣ ученики средняго отдѣленія; и при томъ когда сданы были сего 18 мая отъ его высокопреосвященства журналъ и рапортъ о дерзкихъ поступкахъ К., ректоръ семинаріи немедленно тогда же отправился въ классъ философскій и въ виду всѣхъ учениковъ спрашивалъ К. о томъ, какъ онъ отважился поступить такъ дерзко съ инспекторомъ, и требовалъ повторить тѣ слова, кои произносилъ онъ инспектору, и К., хотя отвѣчалъ ректору смирно и съ явнымъ смущеніемъ отъ сознанія своей виновности, но въ своихъ словахъ не заперся, а повторилъ ихъ точно также, какъ онѣ въ запискѣ прописаны тогда же. Ректоръ обращался къ цѣлому классу и спрашивалъ одного изъ учениковъ, сидѣвшаго впереди, о томъ, что произносилъ

Были въ описываемое нами время и бѣглецы въ семинаріи.

11 октября 1827 г. инспекторъ доносилъ правленію, что казеннокоштный ученикъ семинаріи высшаго отдѣленія И. К., живщій въ семинаріи, 9 числа сего мѣсяца въ 5-мъ часу по полудни, безъ всякаго вѣдома и увольненія начальственнаго отлучился и послѣ многихъ розысканій сеньоромъ и служителями семинарскими, неизвѣстно, гдѣ проживаетъ по сіе время.

Правленіе извѣстило о семъ полицію, написало въ Екатеринбургское

К., и сей ученикъ тотчасъ повторилъ слова К. такъ же, какъ онѣ въ запискѣ выражены. При такомъ открытомъ и очевидномъ ходѣ всего дѣла, письменное показаніе К. вовсе для правленія не нужно, и требовать онаго ясно послужило бы къ ослабленію всякаго довѣрія къ инспектору семинаріи и самому правленію, когда въ такомъ дѣлѣ, которое сдѣлалось въ виду цѣлаго класса, и извѣстно всей семинаріи, да и самимъ К. не отрицается, еще требуютъ отъ него письменное показаніе. 3) Въ общей вѣдомости за прошлый учебный годъ, хотя К. рекомендованъ поведенія похвальнаго, но сія рекомендація и относится только къ прошедшему учебному году, а въ настоящемъ году онъ К., какъ изложено въ запискѣ инспектора, началъ допускать и допускаетъ слишкомъ частыя своевольныя и безвременныя отлучки (кои почти всегда бываютъ причиною разныхъ безпорядковъ въ поведеніи учениковъ), и на исправительныя мѣры отвѣчаетъ однимъ ослушаніемъ и строптивостію; 4) Касательно ненадежности къ исправленію К. и мятежнаго характера его судить можно и изъ поступковъ его въ 13 и 14 числа сего мая, когда онъ К. своевольно и совершено несправедливо побѣжалъ съ жалобою къ его высокопреосвященству; не смотря на сдѣланное ему его высокопреосвященствомъ увольненіе его отъ карцера и дозволеніе ему перейти отъ старшаго, съ коимъ онъ дотолѣ жилъ, къ другому и также не смотря на его обѣщаніе его высокопреосвященству жить впредь исправно, на другой же день поступилъ съ инспекторомъ слишкомъ дерзко въ классѣ въ виду всѣхъ учениковъ класса безъ всякаго повода къ тому со стороны самаго инспектора. По симъ обстоятельствамъ правленіе не видитъ ни нужды въ какомъ либо показаніи отъ К., ни въ перемѣнѣ своего мнѣнія, какъ изъявило о немъ К. въ журналѣ отъ 14 сего мая. Впрочемъ исполненіе сего журнала правленіе согласно отложить до перваго будущаго опыта его слушанія, или какихъ другихъ безпорядковъ, наказавъ предварительно его сугубо противъ другихъ, увлеченныхъ къ дерзости его К. примѣромъ (рукоплескавшихъ), именно шестидневнымъ стояніемъ въ столовой на колѣнахъ во время обѣда и ужина, и обязавъ его въ правленіи строжайшею подпискою вести себя скромно и съ должнымъ послушаніемъ инспектору семинаріи, если на сіе послѣднее мнѣніе послѣдуетъ утвержденіе его высокопреосвященства.

Но высокопреосвященный держался прежней своей резолюціи и объясняя правленію ея смыслъ, написалъ на вышеупомянутомъ журналѣ: „я ожидалъ показанія, не моимъ сомнѣніемъ, а общимъ закономъ, на подобные сему случаи существующимъ, требуемаго и только законнымъ порядкомъ одобреннаго“.

Семинарское правленіе однакожъ тоже стояло на своемъ прежнемъ рѣшеніи не отбирать показанія отъ К. и, выслушавши архипастырскую резолюцію, постановило: „По

духовное правленіе, въ вѣдомствѣ котораго проживали мать и родственники К., и поручило инспектору развѣдывать чрезъ старшихъ и другихъ учениковъ о мѣстопребываніи К. Наконецъ, 20 октября, когда не смотря ни на какіе розыски инспектора, чрезъ 11 дней послѣ пропажи К. все еще не нашелся, правленіе нашлось вынужденнымъ донести объ этомъ происшествіи преосвященному. Владыка, сдѣлавъ замѣчаніе правленію за позднее донесеніе, сообщилъ о розыскѣ бѣжавшаго губернатору и Пермскому бергъ-инспектору.

резолюція его высокопреосвященства объ ученикѣ К. доложить его высокопреосвященству, такъ какъ сей ученикъ, вполнѣ сознавшись въ поступкѣ, относительно коего требуется по резолюціи отъ него отобрать показаніе, далъ подписку въ томъ, что онъ будетъ впредь вести себя благонравно и на основаніи такой подписки оставленъ продолжать ученіе въ философіи, то посему семинарскимъ правленіемъ отъ него К. не взято письменное показаніе.

Тогда высокопреосвященный, обозрѣвавшій въ этомъ году, по порученію Св. Синода, Пермскую семинарію, сдѣлавши въ журналѣ правленія замѣчаніе: „на отвѣтственности семинарскаго правленія оставляется“,—въ донесеніи Св. Синоду о результатахъ своей ревизіи между прочимъ прописалъ и то, что онъ предложеніями отъ 14 и 21 мая требовалъ письменное показаніе о поступкахъ ученика К., но семинарское правленіе таковое показаніе не признало нужнымъ. Вслѣдствіе такого донесенія высокопреосвященнаго ревизора, на это дѣло обратилъ вниманіе оберъ-прокуроръ Св. Синода и, по его предложенію, академическое правленіе требовало объясненія отъ семинарскаго: а) въ чемъ состояли дерзкіе поступки К., б) почему семинарское правленіе, не смотря на требованіе епархіальнаго преосвященнаго, не представляло письменнаго о немъ показанія, и в) чѣмъ кончено дѣло сіе въ послѣдствіи.

Семинарское правленіе, представивъ академическому вышепрописанные два журнала о К., присовокупляло къ нимъ такое объясненіе, что а) кромѣ изъясненныхъ въ журналѣ причинъ, по коимъ семинарское правленіе не находило нужнымъ брать показаніе отъ ученика К., члены правленія имѣли въ виду и то обстоятельство, что при очевидности проступка ему К. въ своемъ показаніи ничего не оставалось писать, кромѣ клеветъ, о коихъ упоминаетъ инспекторъ (тогда уже покойный), въ своей запискѣ, и кои бывъ приняты правленіемъ на письмѣ, могли бы дать совсѣмъ другой оборотъ дѣлу, поставивъ инспектора, по крайней мѣрѣ на время, въ формальное разбирательство съ К. и въ состояніе подсудимаго, а это въ тогдашнихъ обстоятельствахъ легко могло послужить поводомъ нѣкоторымъ ученикамъ еще къ большему ослушанію инспектору и къ большимъ среди нихъ безпорядкамъ. Правленіе съ одной стороны имѣя въ виду отклонить сіи послѣдствія, съ другой то обстоятельство, что требованіе епархіальнаго высокопреосвященнѣйшаго на журналѣ отъ 14 мая о взятіи показанія отъ К. сдѣлано по случаю опредѣленія семинарскаго правленія на семъ журналѣ—исключить К., сочло нужнымъ ограничить сіе опредѣленіе журналомъ отъ 19 мая тѣмъ болѣе, что К., видя на счетъ себя рѣшительность дѣйствій правленія, сталъ вести себя смирно. Когда же и на семъ журналѣ отъ 19 мая епархіальнымъ высокопреосвященнѣй-

Всѣ эти сношенія впрочемъ принесли немного пользы. 27 октября въ 4-мъ часу ночи пропавшій самъ явился.

Разумѣется у него потребовали объясненія, гдѣ пропадалъ столько времени. К. показалъ, что 9 числа сего мѣсяца (октября) находясь въ семинарской кухнѣ подъ стражей (итакъ бѣжалъ отъ наказанія!...), въ 4-мъ часу по полудни, взявши тулупъ, въ шлафрокѣ, въ брюкахъ, въ жилетѣ и въ сапогахъ, ушелъ на верхъ того корпуса, въ которомъ кухня, скрылся въ ма-

---

шимъ подтверждено правленію прежнее требованіе его высокопреосвященства, то правленіе и отобрало письменное показаніе отъ К. 24 мая и противъ его показанія отъ учениковъ богословія (нынѣ священниковъ),—бывшаго въ то число дежурнымъ семинарскимъ П. П., старшаго въ комнатѣ, гдѣ жилъ К. до 12 мая, С. М., старшаго комнатнаго, къ коему перешелъ К. отъ М. М. Р—ва, и отъ классическаго старшаго, ученика средняго отдѣленія И. Б., каковыя показанія прилагаются при семъ въ копіяхъ. И хотя К., не смѣвшій клеветать на кого либо, представилъ въ своемъ показаніи большею частію несправедливые предлоги къ оправданію его своевольныхъ и безвременныхъ отлучекъ, но поелику въ семъ же показаніи онъ изъявилъ раскаяніе и далъ обѣщаніе впредь вести себя исправно, а по уличеніи его вышеномянутыми учениками въ несправедливости выставленныхъ имъ причинъ его отлучекъ, сталъ упрашивать ректора и покойнаго инспектора простить его; семинарское правленіе, принявъ всѣ сіи показанія къ свѣдѣнію, тѣмъ болѣе признало умѣстнымъ оставить опредѣленіе журнала отъ 10 мая о немъ К. въ своей силѣ, и не продолжать дѣла далѣе, такъ какъ другое какое—либо показаніе отъ него К. сдѣлалось уже вовсе не нужнымъ; о чемъ сначала донесено было епархіальному высокопреосвященнѣйшему словесно ректоромъ семинаріи, съ объясненіемъ содержанія взятыхъ показаній, при чемъ его высокопреосвященство замѣтилъ только ректору, что правленіе само съ собою остается несогласнымъ, положивъ сначала исключить К., а теперь оставляетъ его: а потомъ представляло еще его высокопреосвященству журналомъ отъ 25 іюля 1838 года, при которомъ была представляема вѣдомость о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ правленія, что поелику К. раскаялся и далъ подписку вести себя исправно, посему правленіе никакого другаго показанія отъ него не отбирало. На семъ журналѣ послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: „дѣло сіе остается на отвѣтственность семинарскаго правленія." Отвѣтственность сію за К. семинарское правленіе тогда разумѣло въ отношеніи къ будущему поведенію К., на случай нарушенія имъ своего обѣщанія и новыхъ отъ него какихъ безпорядковъ. И такъ какъ въ продолженіе всего производства епархіальнымъ высокопреосвященнѣйшимъ ревизіи не требовано было отъ правленія никакихъ болѣе свѣдѣній по дѣлу ученика К. и ученикъ сей оставленъ его высокопреосвященствомъ въ семинаріи для продолженія ученія и по его собственному желанію въ томъ же классѣ; то правленіе и считало дѣло о немъ, какъ во всѣхъ обстоятельствахъ его высокопреосвященству извѣстно, конченнымъ. При чемъ правленіе долгомъ считаетъ донести правленію академіи, что ученикъ К. во все послѣдующее время ведетъ себя исправно и ни однажды не замѣченный инспекто-

ленькой загородочкѣ, находящейся въ капуркѣ, гдѣ и провелъ все оное время, питаяся запасеннымъ имъ хлѣбомъ. „Въ 24-е же число сего мѣсяца, — продолжалъ К., поелику у меня весь хлѣбъ изошелъ и мнѣ совершенно стало питаться не чѣмъ, то я пробывши двое сутокъ еще тамъ же (совершенно безъ пищи?) на сіе (27-е) число въ четвертомъ часу по полуночи пришелъ въ кухню.

Для повѣрки этого очень неудовлетворительнаго объясненія спрошены

ромъ въ его мѣсячныхъ репортахъ о поведеніи учениковъ въ чемъ либо предосудительномъ, съ окончаніемъ минувшаго $183^8/_9$ учебнаго года исключенъ изъ семинаріи, согласно собственному его прошенію, по болѣзни.

Но академическое правленіе не совсѣмъ удовлетворилось этимъ объясненіемъ семинарскаго правленія и рѣшило дѣло такъ:

„Изъ дѣла о дерзкихъ поступкахъ ученика К., — сказано въ предписаніи академическаго правленія отъ 26 августа 1840 г., — видно, что 1) въ рукахъ учениковъ семинаріи, живущихъ въ семинарскомъ домѣ, обращаются соблазнительныя и запрещенныя книги; 2) грубымъ словамъ К., сказаннымъ инспектору въ классѣ, нашлись между прочими учениками рукоплескатели; 3) ученикъ К.. не смотря на оказанную имъ публично грубость передъ своимъ начальствомъ, засвидѣтельствованную собственнымъ его сознаніемъ и показаніемъ другихъ учениковъ, на прежнее крайне разсѣянное поведеніе, о коемъ свидѣтельствуетъ инспекторъ, на частныя и самовольныя отлучки, лживость въ показаніяхъ и неуважительность къ правленію, сказанныя послѣ того поступка, правленіемъ семинаріи, въ противность собственному первоначальному опредѣленію удерживаемъ былъ въ семинаріи еще болѣе года, хотя по успѣхамъ даже не признанъ достойнымъ перевода въ высшій классъ въ 1838 году и уволенъ изъ семинаріи уже по прошенію за болѣзнію. 4) Семинарское правленіе, написавъ въ журналѣ, что оно до селѣ не имѣетъ нужды въ письменномъ показаніи ученика о его дерзкихъ поступкахъ, отказалось исполнить требованіе епархіальнаго преосвященнаго объ отобраніи сего показанія и тѣмъ нарушило долгъ повиновенія своему начальству; между тѣмъ какъ отобранное въ послѣдствіи показаніе о его разновременныхъ отлучкахъ съ 16 по 23 мая и показаніе противъ него другихъ учениковъ не удовлетворяли прямо требованія преосвященнаго.

Посему правленію семинаріи 1) строжайше подтвердить, дабы оно имѣло бдительный надзоръ, чрезъ кого слѣдуетъ, за тѣмъ, чтобы никакихъ книгъ недозволенныхъ и вредныхъ для ума и сердца, въ рукахъ ихъ не находилось, и въ случаѣ усмотрѣнія такого рода книгъ, поступаемо было согласно § 66 уст. дух. сем., а наставникамъ семинаріи поставить въ обязанность, чтобы они заботились объ обращеніи между учениками книгъ единственно полезныхъ для образованія приличнаго духовнымъ воспитанникамъ. 2) Инспектору семинаріи и его помощникамъ поставить въ непремѣнную обязанность пещись о распространеніи между учениками духа благопокорности; между тѣмъ семинарскому правленію предписать, чтобы оно вошло въ разсмотрѣніе, какія могутъ быть употреблены частнѣйшія мѣры, приспособленныя къ мѣстнымъ об-

были сторожа, живущіе въ кухнѣ, — ходили ли они съ 9 по 29 октября на верхъ означеннаго зданія для открытія и закрытія трубы, и входивъ примѣтили ли скрывавшагося тамъ ученика К., и не доставлялъ ли ему кто нибудь изъ нихъ хлѣба, или другой какой пищи. Сторожа отвѣчали, что они неоднократно ходили на верхъ кухни между прочимъ и для того, чтобы искать тамъ К., но его не видали и хлѣба ему не нашивали. Къ этому нѣкоторые присовокупили, что 25 октября въ 9-мъ часу пополудни, услышавъ лай собакъ, осматривали на верху кухни, но К. не видѣли.

Отъ К. снова потребовали объясненія противъ этихъ показаній сторожей и вмѣстѣ о томъ, какія онъ имѣлъ причины укрываться въ неприличномъ и холодномъ мѣстѣ. К. отвѣчалъ, что онъ, стыдясь сотоварищей своихъ находиться въ кухнѣ, и будучи снѣдаемъ горестію, принужденъ былъ удалиться въ какое либо скрытое мѣсто, дабы находясь въ уединеніи, хотя нѣсколько себя успокоить. Что же касается до того, почему служители семинаріи, имѣвъ случай входить на верхъ кухни, никогда не видали его, это вѣроятно, произошло отъ того, что они совершенно не знали того мѣста, въ которомъ онъ К. скрывался. Въ 25-е же число октября мѣсяца необычайный лай собакъ, вѣроятно, произошелъ отъ того, что онъ К., знавшій, что тогда была топлена для учениковъ семинаріи баня, въ 9-мъ часу вечера пошелъ въ оную, дабы, если осталось что-нибудь, помыться.

Такъ какъ это объясненіе было не лучше перваго, то ему и не повѣрили, да и трудно было повѣрить обѣимъ. Но поелику больше ничего отъ бѣглеца добиться не могли, то семинарское правленіе постановило: за своевольную отлучку изъ семинаріи и за склонность ко лжи ученика К., хотя бы слѣдовало вовсе исключить изъ семинаріи и отослать въ гражданское вѣдомство для обращенія въ родъ жизни, но по уваженію сколько къ его хорошимъ способностямъ, прилежанію и успѣхамъ и къ прежнему добропорядочному об-

---

стоятельствамъ семинаріи къ подкрѣпленію въ ученикахъ добраго послушанія и строгой подчиненности своему начальству. 3) Поставить на видъ семинарскому правленію его противорѣчіе съ самимъ собою и съ 103 § семинарскаго устава въ разсужденіи ученика К., который на основаніи показаннаго §, по употребленіи уже надъ нимъ другихъ способовъ исправленія, подвергался послѣднему способу наказанія, постановленному на неблагопріятныхъ и строптивыхъ—исключенію изъ семинаріи и отсылкѣ къ гражданскому вѣдомству, и подтвердить, чтобы впредь проступки учениковъ не оставлять безъ соотвѣтственнаго взысканія для исправленія виновныхъ и для предохраненія другихъ отъ соблазна. 4) Сдѣлать семинарскому правленію строгое замѣчаніе за ослушаніе его требованію епархіальной власти касательно отобранія отъ ученика К. письменнаго показанія о его дурныхъ поступкахъ.

разу жизни, столько ко вдовству его матери и сиротствующему семейству и въ надеждѣ, что онъ К. окажетъ скорое исправленіе въ нравственности,— не исключая изъ семинаріи, подвергнуть семидневному на хлѣбѣ и водѣ уединенному при семинарскомъ домѣ заключенію, подъ наблюденіемъ инспектора, обязать его подпискою въ постоянномъ сохраненіи впредь надлежащаго благонравія, а вины его внесть въ книгу поведенія.

Другой—ученикъ словесности Н. М. въ началѣ 1834 года бѣжалъ изъ семинаріи, предварительно бывъ изобличенъ въ другомъ болѣе крупномъ проступленіи, именно въ подлогѣ. Онъ сдѣлалъ подложную надпись на повѣсткѣ о присылкѣ денегъ 55 рублей ученикомъ А. и Н. К.—вымъ и, вмѣсто послѣднихъ, получилъ эти деньги изъ почтовой конторы. Затѣмъ поелику эта продѣлка прошла въ первый разъ благополучно,—онъ попытался и еще повторить ее на другой повѣсткѣ; но на этотъ разъ былъ уличенъ въ своемъ преступленіи старшимъ ученикомъ М. П. и денегъ не получилъ. По всей вѣроятности, боясь справедливаго наказанія за свой проступокъ, 15 января 1834 г. М. ушелъ съ своей квартиры, сказавшись, что идетъ въ семинарскую больницу и скрылся, неизвѣстно куда. Послано было объявленіе о его побѣгѣ, въ полицію, но въ г. Перми по розыскамъ его не оказалось, а пронесся слухъ, что онъ проживаетъ въ Кунгурѣ. Семинарское правленіе отнеслось въ Екатеринбургское духовное правленіе, въ вѣдомствѣ котораго была родина М., о высылкѣ бѣжавшаго на тотъ случай, если онъ пріѣдетъ на свою родину,—но и домой онъ не бывалъ. Сдѣлано было, наконецъ, сношеніе съ губернскимъ правленіемъ о розыскѣ бѣглеца по всей губерніи, но и губернское правленіе, уже въ сентябрѣ 1834 г., увѣдомило, что ученика М. во всей губерніи не оказалось. Гдѣ же носили бѣглеца быстрыя ноги?.... А вотъ гдѣ. Послѣ всѣхъ безплодныхъ розысковъ семинарское правленіе, наконецъ, извѣстилось, что М. писалъ къ нѣкоторымъ ученикамъ письма изъ Троицкой Сергіевой лавры, гдѣ онъ былъ на богомольѣ: изъ этихъ писемъ оказалось, что онъ былъ для богомолья въ разныхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то: въ Кіевѣ, Почаевѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, а со времени отправленія письма изъ Троицко-Сергіевой лавры отправился въ Ростовъ. Само собою разумѣется, что этотъ странникъ былъ исключенъ изъ семинаріи.

Порокъ о которомъ *срамно есть глаголати*, также былъ не чуждъ семинаристовъ, особенно извѣстнаго времени. О всѣхъ фактахъ этого рода намъ хотѣлось бы пройти совершеннымъ молчаніемъ, но одинъ изъ нихъ не-

вольно бросается въ глаза по той большой огласкѣ, которую онъ произвелъ, и мы рѣшаемся занесть его на свои страницы.

Въ генварѣ 1829 года предписаніемъ Московскаго академическаго правленія дано было знать Пермскому семинарскому правленію, что въ слѣдствіе отношенія министра народнаго просвѣщенія о назначеніи въ главный педагогическій институтъ, на основаніи утвержденнаго въ 30 сентября 1828 года устава онаго, ста воспитанниковъ, коммиссія духовныхъ училищъ положила уволить въ сіе число двухъ воспитанниковъ изъ Пермской семинаріи. Академическое правленіе предписывало семинарскому учинить по сему надлежащее распоряженіе, и строго подтверждало, чтобы назначаемые онымъ въ институтъ воспитанники имѣли всѣ качества и свѣдѣнія, требуемыя въ 12 и 13 §§ вышеозначеннаго устава, и чтобы они избраны были изъ окончившихъ курсъ философскихъ наукъ.

Какія качества должны были имѣть воспитанники, отправляемые въ педагогическій институтъ, сообразно цѣли и назначенію этого вновь открытаго учебнаго заведенія—подробно изъяснено въ отношеніи министра народнаго просвѣщенія князя Ливена къ епархіальному преосвященному, полученномъ почти одновременно съ упомянутымъ предписаніемъ.

„Государь Император,— писалъ князь Ливенъ,—удостоилъ обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на улучшеніе нынѣшняго состоянія гражданскихъ училищъ, и замѣтивъ важный недостатокъ въ надежныхъ преподавателяхъ, соизволилъ, въ отеческомъ попеченіи о благѣ ввѣреннаго ему государства, учредить здѣсь въ С.-Петербургѣ особое для образованія наставниковъ юношества заведеніе подъ названіемъ педагогическаго института.

На основаніи § 8 утвержденнаго въ 30 день сентября прошлаго года устава сего заведенія, постановлено наполнять оное преимущественно воспитанниками духовныхъ семинарій, но не прежде, какъ по окончаніи ученія въ классѣ наукъ философскихъ. Правило сіе почтено нужнымъ въ томъ предположеніи, что молодые люди изъ духовнаго состоянія, руководимые примѣрами благочестія и получившіе подъ строгимъ надзоромъ духовныхъ властей твердыя начала нравственнаго и классическаго обученія, будутъ способны докончить съ успѣхомъ образованіе свое въ институтѣ и вступить потомъ съ пользою въ важное и почтенное званіе учителей.

Изъ распоряженій коммиссіи духовныхъ училищъ извѣстно уже вашему преосвященству, что изъ состоящей въ ввѣренной вамъ Епархіи Пермской семинаріи назначено къ поступленію въ главный педагогическій институтъ два человѣка воспитанниковъ. А потому и остается мнѣ убѣдительнѣйше

просить васъ, имѣя въ виду важность предлежащаго симъ молодымъ людямъ назначенія, оказать все зависящее отъ васъ содѣйствіе въ избраніи достойнѣйшихъ, но не по однимъ только успѣхамъ въ наукахъ, при коихъ нерѣдко укрываются дурные навыки и порочныя склонности, по вмѣстѣ съ науками и по благочестію, которое, по словамъ Апостола, на вое полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго. Ибо если несомнительно, что благочестіе необходимо всякому христіанину, хотящему проходить достойно обязанность высокаго званія своего, кольми паче неизбѣжно оно наставнику, которому поручается обученіе христіанскаго юношества, и который будетъ имѣть тысячи случаевъ какъ примѣромъ, такъ и бесѣдою руководить учениковъ своихъ къ жизни вѣчной, или преграждать имъ путь спасенія. Словомъ: начало премудрости есть страхъ Господень, и чуждые сего страха, для пользы общественной, не должны быть учителями. Я увѣренъ, что ваше преосвященство, какъ архипастырь, раздѣлите со мною сіе убѣжденіе, и какъ вѣрный подданный Государя и усердный сынъ отечества, употребите всѣ зависящіе отъ васъ способы къ споспѣшествованію дальнѣйшаго исполненія благаго намѣренія Всемилостивѣйшаго Монарха нашего положеніемъ оному въ самомъ началѣ надежнаго и твердаго основанія.“

Само собою разумѣется, что преосвященный поручилъ это дѣло семинарскому правленію. Но семинарское правленіе отнеслось къ нему, какъ видно, не съ вполнѣ должною предосторожностію, которая бы соотвѣтствовала требованіямъ Государя Императора и министра. Правленіе объявило ученикамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить въ педагогическій институтъ и, какъ таковое желаніе изъявили ученики высшаго отдѣленія В. Г. и С. С., семинарское же правленіе съ своей стороны нашло ихъ благонадежными какъ относительно способностей и ученія, такъ и относительно благонравія,—то и положено было, съ утвержденія владыки, произведши имъ нужное испытаніе, отправить ихъ въ главный педагогическій институтъ. Отправляемые должны были явиться туда къ 20 или 25 іюля.

За недостатокъ должной предосторожности въ этомъ дѣлѣ семинарское правленіе должно было испытать весьма прискорбныя послѣдствія.

Въ сентябрѣ того же года получено было преосвященнымъ отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князя Мещерскаго отношеніе слѣдующаго содержанія:

„Министръ народнаго просвѣщенія довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ, прибывшихъ изъ духовныхъ семинарій въ главный педагогическій институтъ, оказались страждущи-

ми л . . . . ю болѣзнію, въ томъ числѣ прибывшій изъ Пермской семинаріи Г.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ поставить на видъ начальству тѣхъ семинарій, изъ коихъ воспитанники сіи присланы, постыдное положеніе, въ которомъ избранные, лучшіе воспитанники доставлены сюда.

Вмѣстѣ съ симъ долгомъ поставляю просить васъ обратить особенное ваше вниманіе на нравственное образованіе въ духовныхъ училищахъ, столь необходимое для людей готовящихся быть пастырями и наставниками, и обязанныхъ въ семъ званіи наипаче собственнымъ примѣромъ споспѣшествовать къ насажденію въ ввѣренныхъ имъ паствахъ добрыхъ примѣровъ и благочестія.

Я буду ожидать мнѣнія о тѣхъ мѣрахъ, какія по предмету сему могли бы быть приняты по духовнымъ училищамъ, особенно къ усиленію въ нихъ надзора за поведеніемъ воспитанниковъ."

Преосвященный приказалъ представить мнѣніе объ этихъ мѣрахъ семинарскому правленію (62).

Не одного, впрочемъ, изысканія мѣръ потребовали отъ семинарскаго правленія. Независимо отъ отношенія оберъ-прокурора, коммиссія духовныхъ училищъ требовала чрезъ преосвященнаго объясненія отъ семинарскаго правленія почему въ число лучшихъ воспитанниковъ, каковыми почитало оно семинаристовъ, отправленныхъ въ педагогическій институтъ, включенъ ученикъ Г., страждущій л . . . . . . ою болѣзнію, и при томъ тогда, какъ отъ коммиссіи въ минувшемъ году именно поставлено училищнымъ начальствамъ на видъ, чтобы избираемы были для означеннаго института воспитанники извѣстнаго состоянія здоровья и тѣлосложенія. При этомъ коммиссія рекомендовала преосвященному обратить строжайшее вниманіе на нравственную часть по семинаріи и сообщить коммиссіи свѣдѣнія, какія мѣры признаны будутъ нужными для лучшаго и вѣрнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ.

Правленіе объяснилось, что Г. избранъ потому, что въ худыхъ поступкахъ не былъ замѣчаемъ, по способности же и успѣхамъ принадлежалъ къ первому разряду,—при томъ предъ отправленіемъ его свидѣтельствовала Пермская врачебная управа и признала здоровымъ.

Но и объясненіями не удовлетворились. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ тогда же послать нарочитыхъ, надежныхъ ревизоровъ освидѣ-

---

(62) О мѣрахъ будетъ сказано ниже.

тельствовать состояніе тѣхъ семинарій, изъ коихъ были посланы въ институтъ воспитанники, зараженные л......ою болѣзнію (такихъ семинарій оказалось шесть). Въ Пермскую семинарію посланъ ревизоромъ священникъ Московской Сошествіевской церкви, магистръ Моисей Молчановъ. При ревизіи оказалось, что дурная болѣзнь между семинаристами не была исключительнымъ явленіемъ, обнаружившимся только на Г..... ([63]).

Для окончательной обрисовки картины нравственнаго состоянія семинаріи описываемаго времени, мы приведемъ здѣсь общіе отзывы объ ученической нравственности ревизоровъ, обозрѣвавшихъ семинарію въ разное время. Такихъ отзывовъ сохранилось два: отзывъ только что упомянутаго нами священника Моисея Молчанова, обозрѣвавшаго семинарію въ 1829 г. и отзывъ преосвященнаго Аркадія, бывшаго ревизоромъ въ 1838 году.

Священникъ Молчановъ въ донесеніи своемъ о результатахъ ревизіи отозвался такъ: „при разсматриваніи за четыре послѣдніе года ежемѣсячныхъ свидѣтельствъ инспектора и книги поведенія учениковъ замѣчено, что грубость противъ начальства, нехожденіе въ классы, безвременная отлучка съ квартиръ, безчинная нетрезвость, уклоненіе отъ молитвы въ часы богослуженія и т. п. нравственные безпорядки встрѣчаются нерѣдко въ исторіи жизни нѣкоторыхъ учениковъ семинаріи. Замѣчено, что невинною, но тѣмъ не менѣе важною причиною общаго училищнаго разстройства служатъ во 1-хъ сами родители, изъ коихъ многіе желаютъ видѣть дѣтей своихъ исключенными въ вѣдомство епархіальное въ той надеждѣ, что они, получивъ причетническое, или другое какое либо мѣсто, удобнѣе могутъ вспомоществовать имъ въ дѣлахъ семейственныхъ, и во 2-хъ то, что изъ числа 158 учениковъ семинаріи 88 человѣкъ, по неудобству помѣщенія въ семинарскомъ домѣ, имѣютъ жительство въ домахъ обывательскихъ. Изъ числа 42 учениковъ, замѣченныхъ съ 1825 года въ книгѣ поведенія со стороны предосудительныхъ поступковъ, по строгому соображенію, могутъ быть составлены три разряда. Къ первому принадлежатъ ученики, подающіе о себѣ надежду исправленія, поколику въ продолженіе цѣлаго года и болѣе не были замѣчены со стороны предосудительной; ко второму могутъ быть отнесены такіе, которые до 1829 года или совсѣмъ не были замѣчаемы, или дѣлая небольшіе проступки, оставались только на одномъ замѣчаніи инспектора, но съ

([63]) Отправка студентовъ въ педагогическій институтъ во всѣхъ отношеніяхъ была неудачна. Другой студентъ С. С. тоже не долго поучился тамъ. Въ 1833 г. онъ скончался.

1829 года обнаружили въ себѣ прилипчивую заразу нравственной порчи; наконецъ третій разрядъ составляютъ ученики, страждущіе и доселѣ долговременною и упорною болѣзнію поврежденнаго серца (64).

Подробное донесеніе преосвященнаго Аркадія о ревизіи 1831 года намъ неизвѣстно. Извѣстно только, что для охарактеризованія нравственности учениковъ семинаріи, онъ выставилъ на видъ, что изъ 266 учениковъ семинаріи, 86, т. е. третья часть, замѣчены съ худой стороны.

Теперь посмотримъ, какія были принимаемы мѣры какъ для исправленія нарушителей доброй нравственности, такъ и вообще для охраненія и возвышенія доброй нравственности между семинаристами. Оставляя въ сторонѣ тѣ, которыя были указаны уставомъ семинаріи, и которыя потому и прилагаемы были семинарскимъ начальствомъ къ большей части нарушителей нравственной дисциплины, мы скажемъ лишь о тѣхъ мѣрахъ, которыя сверхъ означенныхъ, изыскиваемы были или семинарскимъ, или высшимъ начальствомъ.

И прежде всего должно замѣтить, что тѣ наказанія, которыя дозволены были уставомъ, не всегда признавались семинарскимъ начальствомъ достаточными. Такъ въ 1819 г. ученикъ И. Л., уже наказанный не разъ за пьянство уединеннымъ заключеніемъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ и, какъ видно, не исправившійся отъ этого наказанія, наказанъ былъ разъ за тотъ же проступокъ стояніемъ на колѣняхъ въ рогулькѣ при трапезѣ. Вскорѣ послѣ этого, какъ увидимъ ниже, семинарское правленіе нашло нужнымъ ввести тѣлесное наказаніе. Преосвященный Діонисій приказалъ инспекторскія донесенія о поведеніи учениковъ представлять себѣ, и въ это время (въ 1827 г.) однимъ изъ видовъ наказанія было подаваніе кушаньевъ и прислуживаніе ученикамъ въ столовой.

Довольно долго послѣ преобразованія ограничивались вышеуказанными исправительными мѣрами, весьма рѣдко прибѣгая къ послѣдней, дозволяемой уставомъ, мѣрѣ, т. е. исключенію изъ семинаріи. Гораздо чаще стали при-

---

(64) И о нравственности учениковъ Пермскаго училища сдѣлано ревизоромъ тогда же нелестное замѣчаніе: „замѣчено, что смотритель училищъ не держалъ учащихся въ строгомъ повиновеніи училищному уставу. Изъ донесеній инспектора, поданныхъ на имя его, въ продолженіе протекшаго учебнаго года, открылось, что нехожденіе въ классъ, безвременная отлучка съ квартиръ, употребленіе хмѣльныхъ напитковъ, грубость противъ начальства и, наконецъ, нарушеніе священной обязанности христіанина очищать свою совѣсть—обнаруживается и между малолѣтними учениками низшихъ училищъ.“

бѣгать къ этой послѣдней мѣрѣ съ тридцатыхъ годовъ. И она вполнѣ оправдывалась фактами въ родѣ слѣдующихъ:

Въ 1837 году семинарское правленіе объ одномъ ученикѣ сдѣлало такое постановленіе: „хотя ученикъ Ш. запирается въ томъ, что онъ нетрезвый выходилъ въ церковь, а говоритъ, что выпилъ двѣ рюмки уже по выходѣ изъ церкви; но какъ дежурный старшій слышалъ отъ него еще въ церкви винный запахъ, да и инспекторъ семинаріи нашелъ его пьянымъ вскорѣ по выходѣ изъ церкви; то не смотря на его запирательство и за то только одно, что онъ напился пьянымъ и буйствовалъ,—исключить его немедленно изъ семинаріи и отослать чрезъ консисторію въ гражданское вѣдомство на его распоряженіе, такъ какъ его Ш. правленіе семинаріи къ исправленію въ поведеніи находитъ *вовсе безнадежнымъ по склонности къ пьянству, по буйному и даже неистовому его характеру въ пьяномъ видѣ, и держать его при семинаріи опасается и отнюдь не можетъ*".

Въ томъ же году о другомъ ученикѣ Н. дана была слѣдующая справка: „1836 г. съ 4 числа ноября по 6-е не находился въ квартирѣ, а 26-го того же мѣсяца замѣченъ въ сильной нетрезвости; 1837 года въ 7-е число января замѣченъ въ сильной нетрезвости, а въ 12-е въ отлучкѣ съ квартиры на вечеринку; въ февралѣ кромѣ того, что 7-го замѣченъ въ сильной нетрезвости, отлучался съ своей квартиры неизвѣстно куда съ 28 февраля по 1-е марта; а 28 марта замѣченъ въ сильной нетрезвости. На этой справкѣ преосвященный далъ такую резолюцію: „Столько разъ и въ одинъ годъ замѣченъ! Не лучше ли въ отклоненіе соблазна для учащихся и безчестія для мѣста нынѣ же исключить?"

Это были всѣ мѣры частныя,—обратимся къ общимъ.

Спустя съ небольшимъ два года послѣ преобразованія семинаріи, въ январѣ 1821 года семинарское правленіе, имѣвъ разсужденіе о грубости и непослушаніи нѣкоторыхъ учениковъ, не ограничилось исправительными мѣрами по отношенію только къ замѣченнымъ, но войдя въ соображеніе общихъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ воспитанникамъ семинаріи постановилъ: „Поелику изъ опыта всего минувшаго съ открытія семинаріи въ новомъ порядкѣ времени усматривается, что многократно ученики семинаріи замѣчаемы были и замѣчаются въ разныхъ нарушеніяхъ благонравія, то на основаніи 12 § введенія къ уст. дух. училищъ, 64 и 74 §§ уст. духов. семинарій рекомендовать о. инспектору доставить правленію, для надлежащихъ соображеній, письменное свѣдѣніе о томъ, были ли о. инспекторомъ лично посѣ-

щаемы ученики, въ частныхъ квартирахъ живущіе, въ продолженіи минувшаго съ открытія семинаріи въ новомъ устройствѣ времени, сколько именно всего разъ, и впредь предполагаетъ ли о. инспекторъ удобнымъ для себя лично дѣлать необходимо нужное посѣщеніе учениковъ, живущихъ не при семинаріи только, но и въ частныхъ обывательскихъ квартирахъ; также учреждены ли, по 79 § уст. семинарій, въ каждой квартирѣ, гдѣ живутъ по нѣскольку вмѣстѣ учениковъ, изъ тѣхъ же учениковъ старшіе благонадежнѣйшіе ученики, для надзора за поступками своихъ товарищей относительно присутствія ихъ въ квартирахъ и пріема постороннихъ лицъ и т. п. обстоятельствъ, и получалъ ли и получаетъ ли о. инспекторъ въ каждый день въ извѣстные часы донесенія о нравственности учениковъ. На основаніи 88 § уст. дух. семинарій предложить о. инспектору письменно дать знать правленію семинаріи, было ли непосредственно имъ самимъ въ минувшее съ открытія семинаріи въ новомъ порядкѣ время неопустительно сохраняемо означенное наблюденіе за приходомъ въ классы и выходомъ изъ оныхъ учащихъ въ семинаріи и объ оказывающихъ отступленіе отъ сего правила; всегда ли были дѣлаемы отъ о. инспектора предписанныя означеннымъ правиломъ отношенія по принадлежности въ надлежащее время.... Хотя наказанія на неблагонравныхъ и строптивыхъ учениковъ установлены въ уставѣ дух. семинарій слѣдующія (перечисляются оныя) и хотя правленіемъ семинаріи въ продолженіи минувшаго съ открытія семинаріи въ новомъ устройствѣ времени были употребляемы всѣ означенные способы на учениковъ неблагонравныхъ и лѣнивыхъ съ надлежащимъ приспособленіемъ и распорядкомъ, но такъ какъ время показало, что означенныя, предписанныя уставомъ семинарій, средства къ исправленію учениковъ не всегда и не надъ всѣми имѣли надлежащее дѣйствіе, но часто ученики, замѣчаемые единожды въ нарушеніи нравственности, не удерживались отъ того, но и повторяли тѣ же самыя нарушенія, или подвергались другимъ, не менѣе вреднымъ и соблазнительнымъ поступкамъ, противнымъ доброй нравственности, а ученики лѣнивые, не поощряясь ни пользами, какими успѣхи въ ученіи сами себя вознаграждаютъ, и какія уставами училищными предоставлены извѣстнымъ ученикамъ, и не убѣждаясь ни внушеніями имъ отъ правленія о неисправности ихъ, ни замѣчаніями именъ ихъ въ книгѣ, для сего заведенной, ни другими способами исправленія, и не опасаясь самаго исключенія изъ училища по безуспѣшности послѣ публичныхъ испытаній, но и наиболѣе *домогаясь исключенія изъ училища по безуспѣшности* (такъ какъ съ удаленіемъ изъ училища могутъ поступить на извѣстныя по епархіальному вѣдомству мѣста), не перестаютъ лѣниться, но съ продолженіемъ времени болѣе и въ большемъ

числѣ оказываются нерадивыми и лѣнивыми въ классическомъ ученіи, и поелику въ 108 § уст. дух. сем. изображено; „не возбраняется лектору и инспектору, кромѣ опредѣленныхъ въ уставѣ, употреблять и другія подобныя поощренія и наказанія, которыя должны быть примѣняемы къ разнымъ родамъ похвальныхъ и предосудительныхъ поступковъ и употребляемы въ духѣ отеческаго попеченія, составляющаго истинный характеръ начальства училищнаго; „въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ сказано 22 регулы 6 пунктѣ: „во всякой избѣ префектъ имѣетъ власть наказывать себѣ подчиненныхъ за преступленіе, но малыхъ—розгою, а большихъ словомъ угрозительнымъ и потомъ на неисправляющихся доносить ректору;“ и въ 8 пунктѣ: „ректоръ—верховная власть—всѣхъ всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать можетъ“. На основаніи сихъ правилъ въ прежде бывшее до открытія семинаріи въ новомъ устройствѣ время, по усмотрѣнію семинарскаго начальства, и по бывшимъ распоряженіямъ отъ его преосвященства пермскаго епархіальнаго архіерея для исправленія учениковъ или лѣнивыхъ, или злонравныхъ, между прочими средствами къ исправленію и наказанію ихъ, были употребляемы и лозы; притомъ и правленіе семинаріи, по соображеніи означенныхъ правилъ, уставовъ и всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, находитъ съ своей стороны необходимо нужнымъ, какъ по училищамъ, такъ и по семинаріи, сверхъ указанныхъ въ училищныхъ уставахъ средствъ, къ исправленію учениковъ на послѣдующее время ввести въ употребленіе лозы для тѣхъ неблагонравныхъ, строптивыхъ и лѣнивыхъ учениковъ, на коихъ не могли бы имѣть надлежащаго дѣйствія всѣ другія, опредѣленныя уставомъ и постепенно употребляемыя, средства“.

Такимъ образомъ мѣры, принятыя на первый разъ семинарскимъ правленіемъ къ поддержанію ученической нравственности, состояли въ усиленіи инспекторскаго надзора и въ дѣйствованіи на учениковъ страхомъ тѣлеснаго наказанія. Но, какъ кажется, особенно благихъ результатовъ отъ этого не было. На запросъ, сдѣланный поэтому постановленію инспектору, послѣдній отвѣчалъ,—относительно назначенія старшихъ: что о назначеніи ихъ извѣстно семинарскому правленію, ибо само же оно утверждаетъ назначенныхъ инспекторомъ старшихъ. Въ каждой ли квартирѣ назначены старшіе? Старшіе назначены не въ каждой обывательской квартирѣ, а опредѣлено по одному изъ нихъ надъ нѣсколькими квартирами. Ибо въ Перми совсѣмъ нельзя отыскать такихъ квартиръ, въ коихъ бы могли, по силѣ устава, помѣщаться отъ 7 до 10 учениковъ, почему и квартируютъ они по большей части по одному, по два и много—по три человѣка у одного обывателя. Были ли имъ лично

посѣщаемы ученики въ квартирахъ и въ казенномъ корпусѣ? Хотя § 79 уст. дух. сем. содержащимъ въ себѣ способъ надзора, коимъ долженствуетъ руководствоваться правленіе касательно учениковъ, живущихъ на квартирахъ, совсѣмъ не предписано самому инспектору лично посѣщать сихъ учениковъ, однакожъ, я въ теченіи перваго учебнаго курса въ семинаріи иногда изрѣдка, а въ нѣкоторыя времена и довольно часто, навѣщалъ обывательскія квартиры, занимаемыя семинаристами (сколько же разъ, упомнить не могу, ибо не обязанъ уставомъ вести журнала симъ моимъ посѣщеніямъ). Но, наконецъ, по званію монашескому и по другимъ обстоятельствамъ, нашелъ и на будущее время нахожу неудобнымъ и неприличнымъ для себя посѣщать болѣе учениковъ, живущихъ въ городскихъ обывательскихъ квартирахъ, кромѣ какихъ либо особенныхъ случаевъ. Впрочемъ для усиленія надъ ними надзора и для повѣрки исправленія старшими своей должности я, съ вѣдома и согласія о. ректора, не по однажды въ недѣлю посылалъ и посылаю свидѣтельствовать ихъ поведеніе въ квартирахъ казеннокоштнаго старшаго ученика богословія. Получаетъ ли онъ донесенія отъ старшихъ о поведеніи учениковъ? Получаетъ. Наблюдаетъ, ли за наставниками въ исправномъ посѣщеніи ими классовъ? Наблюдаетъ иногда самъ лично, иногда, съ согласія о. ректора, чрезъ старшихъ. Доносилъ ли о ихъ неисправностяхъ? Всѣ наставники ходили и ходятъ въ классъ исправно, исключая рѣдкихъ опущеній по уважительнымъ причинамъ, о которыхъ онъ не считалъ нужнымъ доносить правленію. Одинъ В. дѣлалъ частыя опущенія по кассамъ; о нихъ онъ доносилъ нѣсколько разъ преосвященному и подавалъ нѣсколько записокъ правленію.

Т. е. инспекція, по возможности, исполняла все, что предписано уставомъ, и болѣе дѣлать не можетъ.

Что же касается до тѣлеснаго наказанія, то оно повело къ ябедничеству и надѣлало правленію, особенно ректору, непріятностей.

Ученикъ средняго отдѣленія И. П. подалъ въ 1823 году на ректора семинаріи въ академическое правленіе жалобу, въ коей прописывалъ, что онъ съ давняго времени безъ всякой вины терпитъ разныя притѣсненія отъ ректора, и что видя явную его къ себѣ непріязнь и слѣдственно не надѣясь никакого поощренія къ продолженію наукъ, не можетъ кончить курса ученія съ надлежащимъ успѣхомъ, и просилъ объ увольненіи его въ гражданскую службу.

Въ чемъ состояли притесненія, это изъяснено въ самой просьбѣ. П. жаловался, что ректоръ, пришедши однажды въ классъ словесности, ударилъ его два раза книгою по щекѣ, отъ чего щека болѣла у него цѣлые два

дня; что ректоръ наказывалъ его нѣсколько разъ лозами; и когда онъ однажды не согласился нести это наказаніе, то дѣлалъ ему разныя ругательства и угрозы и потомъ заключилъ его на семь дней въ карцеръ, а затѣмъ къ этимъ семи днямъ прибавилъ еще нѣсколько дней; при томъ, комната, гдѣ онъ былъ заключенъ, была наполнена смраднымъ и душнымъ воздухомъ, и въ слѣдствіе этого онъ заболѣлъ и принужденъ былъ отправиться въ больницу для лѣченія; что за уступку зачисленнаго за нимъ діаконскаго мѣста постороннему причетнику снова наказанъ былъ четырехсуточнымъ уединеннымъ заключеніемъ.

Академическое правленіе предписало истребовать по этой жалобѣ объясненіе отъ ректора семинаріи. Мы представляемъ выдержки изъ этого объясненія, достаточно характеризующіе тогдашній быть семинарскій.

„Имѣя обязанность, — писалъ ректоръ, — по занимаемой мною должности ректора, посѣщать классы въ учебные и неучебные часы; посѣщалъ я и классъ словесности, особливо въ іюнѣ мѣсяцѣ 1822 года, по случаю отсутствія профессора словесности безъ предварительнаго его о томъ донесенія правленію семинаріи, сколько для назначенія ученикамъ приличныхъ на учебные часы, упражненій, столько и для истребованія надлежащаго отъ нихъ отчета въ оныхъ. Къ одному изъ таковыхъ посѣщеній сего класса во второе, или другое какое число іюня, принужденъ я былъ особеннымъ случаемъ, именно: въ отсутствіе также профессора въ классѣ словесности въ учебные часы произошелъ необыкновенный между учениками шумъ, воспрепятствовавшій заниматься своимъ дѣломъ, и мнѣ, въ богословскомъ классѣ, и прочимъ учащимъ. По приходѣ моемъ въ классъ словесности, на любопытство мое о причинахъ, непомѣрнаго шума, учениковъ, надзирающимъ въ классѣ за благочиніемъ, представлена была мнѣ записка о начинщикахъ происшедшаго въ классѣ безпорядка; въ числѣ прочихъ замѣченныхъ въ томъ учениковъ заключался и И. П. Дабы увѣриться въ семъ представленномъ мнѣ свѣдѣніи посредствомъ занятій ученическихъ, любопытствовалъ я отъ каждаго ученика порознь о успѣхѣ назначеннаго имъ отъ меня, по приличію къ учебнымъ часамъ, занятія, и на сей конецъ, подходя къ мѣсту каждаго, разсматривалъ тѣ занятія, тетради и прочія принадлежности къ классу. Между тѣмъ, когда дошло дѣло до ученика П., то онъ, замѣченный, какъ явствовало изъ представленной мнѣ записки, въ разныхъ неприличіяхъ въ классѣ, на требованіе причинъ неисправленія имъ упражненія, назначеннаго отъ меня, отвѣчалъ самымъ грубымъ и дерзкимъ образомъ, что онъ занимался другимъ дѣломъ, и когда, дабы расположить его къ сознательности и для обличе-

нія въ явной несправедливости даннаго имъ отсыва, поставлено ему было въ видъ сдѣланное о немъ въ записи замѣчаніе, болѣе еще оказалъ разныхъ грубостей и неприличій; то для прекращенія съ нимъ дѣла на сей разъ брошены были только мною на парту, при его мѣстѣ, тѣ тетради, какія были взяты отъ него для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ находящеюся при оныхъ книгою. Ученикъ П. показываетъ будто бы двукратно былъ ударенъ отъ меня книгою въ щеку;—сего, особливо намѣренно, никогда отъ меня не было; да и не могло быть, какъ относительно къ нему П., такъ и къ другимъ ученикамъ, по неприличію того, какъ съ самою моею должностію, такъ и съ самымъ мѣстомъ духовнаго воспитанія.

„Что касается до лозъ, то употребленіе ихъ, введенное еще прежде въ семинаріи, по признаннымъ въ томъ уважительнымъ причинамъ, и нынѣ, по открытіи семинаріи въ новомъ порядкѣ, примѣняясь къ 108 § уст. духовн. семин., удержано только по общему распоряженію и постановленію правленія, съ утвержденія его преосвященства, Пермскаго епархіальнаго архіерея, а не по частному моему произволу. Мѣра сія, признанная нужною по опытамъ нѣкотораго времени, и съ учрежденія новаго порядка въ семинаріи употреблялась мною и инспекторомъ семинаріи очень рѣдко съ надлежащею всегда разсмотрительностію и болѣе для возбужденіе въ учащихся за лѣность ихъ и за нравственные ихъ безпорядки стыда и для удобнѣйшаго обращенія учениковъ неисправныхъ по классамъ и по нравственности къ обязанностямъ ихъ, а отнюдь не изъ какой либо жестокости, и при томъ, въ такихъ только случаяхъ, когда оказалось, что ученики, или по ограниченности понятія, или по нечувственности ихъ, или по другимъ причинамъ не убѣждались къ исправленію представленіемъ пользы отъ исполненія обязанностей своихъ, когда нѣкоторые намѣренно предавались лѣности, дабы, подъ предлогомъ безуспѣшности, скорѣе выбыть изъ самипаріи къ мѣстамъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, когда назначенныя въ училищныхъ уставахъ мѣры исправленія не оказывали надъ ними надлежащаго дѣйствія, когда самое уединеное заключеніе, повторяемое нѣсколько разъ, не могло удерживать учениковъ нерадивыхъ, или неблагонравныхъ, отъ нарушеній учебнаго порядка и благонравія, и когда при томъ самое заключеніе, по многому числу учениковъ, въ одно и тоже время вдругъ иногда оказывавшихся въ разныхъ нравственныхъ безпорядкахъ по недостатку при семинаріи особливыхъ мѣстъ для заключенія, было даже невозможнымъ. И какъ чрезвычайное неудобство имѣть всегда надзоръ за учениками по причинѣ помѣщенія многихъ изъ нихъ въ городскихъ обывательскихъ квартирахъ и большею частію по самому малому числу, за неимѣ-

ніемъ такихъ въ Перми квартиръ, гдѣ бы можно было помѣщать учениковъ по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, представляло и представляетъ для учениковъ много случаевъ къ безвременнымъ и безъ всякихъ основательныхъ причинъ отлучкамъ отъ классовъ съ разными нарушеніями благоправія; то и съ сей стороны для воспрепятствованія имъ вновь возникать, или возникшимъ усиливаться и распространяться разнымъ безпорядкамъ между учениками,—удержаніе въ семинаріи употребленія лозъ на особливые случаи признано и признается совершенно надобнымъ. Поколику и ученикъ И. П. во все минувшее время замѣчанъ былъ въ разныхъ нарушеніяхъ учебнаго и нравственнаго порядка (слѣдуетъ перечисленіе этихъ нарушеній), когда увѣщанія, выговоры и проч. мѣры или вовсе не имѣли, или очень мало надъ нимъ имѣли дѣйствія къ исправленію, то и онъ П., по соображеніямъ съ винами его и неисправностію и въ предостереженіе отъ другихъ, могущихъ послѣдовать отъ неисправленія его благовременно поступковъ и послѣдствій, или мною, или инспекторомъ семинаріи, подвергаемъ былъ иногда подобному оштрафованію, но безъ всякой также жестокости. Въ послѣдствіи времени, по вышепредставленнымъ убѣжденіямъ, таже самая мѣра исправленія назначена была мною ученику П., вмѣстѣ съ прочими учениками, за повторяемыя многократно отлучки отъ классовъ и неисправность по учебнымъ занятіямъ и по нравственности, но ученикъ П., вмѣсто приличной сознательности въ винѣ своей и принятія наложеннаго ему наказанія, сдѣлалъ при семъ случаѣ бунтъ, сопротивленіе, возбуждая къ тому же и прочихъ учениковъ. На другой послѣ того день, когда инспекторомъ семинаріи представлена была правленію записка о семъ поступкѣ ученика П., то онъ П., какъ за оказанное буйство, такъ и за тѣ вины, по коимъ подлежалъ онъ вышеозначенному взысканію, по опредѣленію правленія, сообразно 103 § уст. дух. сем. подверженъ былъ уединенному заключенію на семь дней. Для заключенія ученика П. назначено было то самое мѣсто, гдѣ обыкновенно, въ лѣтнее время, подвергаются заключенію и прочіе ученики, оказывающіеся виновными, а не особливое какъ избрано. Оно не могло имѣть и не имѣетъ тѣхъ неудобствъ, о какихъ пишетъ П., потому что правленіемъ семинаріи принимаются всѣ нужныя предосторожности для сохраненія здоровья воспитанниковъ, подвергающихся заключенію въ ономъ, и что оное мѣсто нерѣдко посѣщается инспекторомъ семинаріи. Къ семи днямъ, кои опредѣлено было правленіемъ пробыть П. подъ заключеніемъ, нисколько не было вновь прибавлено,—но какъ П. самовольно по временамъ отлучался изъ мѣста заключенія, то, для составленія назначеннаго ему семидневнаго срока, поставлено

было ему въ обязанность продолжать пребываніе въ заключеніи чрезъ то только время, на какое продолжались своевольныя его отлучки изъ подъ заключенія. О болѣзни, яко бы почувствованной П., какъ только дошло свѣдѣніе до инспектора, то онъ П. въ тоже самое время былъ освобожденъ изъ мѣста заключенія. Впрочемъ если и въ самомъ дѣлѣ могъ случиться съ П. болѣзненный припадокъ, то не отъ стѣсненнаго и смраднаго воздуха, но отъ безвременнаго сна, въ которомъ онъ часто замѣчался посѣщавшими мѣсто заключенія, и хотя онъ поступилъ въ семинарскую больницу, но пробылъ тамъ недолго и ничѣмъ не лѣчился.

Сдѣланную ученикомъ П. уступку предоставленнаго за нимъ діаконскаго мѣста постороннему причетнику, правленіе семинаріи не могло не признать самою своевольною потому въ 1-хъ, что оное мѣсто было представлено за нимъ П. по особливому письменному ходатайству правленія предъ Пермскимъ епархіальнымъ архіереемъ; во 2-хъ, ученикамъ о неуступкѣ безъ вѣдома правленія предоставленныхъ за ними мѣстъ отъ правленія неодкратно дѣлаемы были должныя подтвержденія съ росписками, и въ 3-хъ, что означенная уступка П. мѣста признана Пермскою духовною консисторіею своевольною, и по опредѣленію ея, утвержденному Пермскимъ епархіальнымъ архіереемъ, передана на особливое уваженіе семинарскаго правленія, вслѣдствіе чего ученикъ П., по постановленію правленія, а не по частному распоряженію моему, оштрафованъ былъ четырехсуточнымъ уединеннымъ заключеніемъ“.

Ко всему этому ректоръ присовокуплялъ еще: „ученикъ П. за строптивую нравственность и за открытыя дѣйствія на прочихъ учениковъ къ разстройству ихъ, и за опущеніе по классамъ, хотя по всей справедливости не только терялъ право на повышеніе изъ низшаго въ среднее отдѣленіе, но и дѣлался тягостнымъ и нетерпимымъ въ семинаріи, но сколько изъ уваженія къ способностямъ его и нѣкоторымъ успѣхамъ въ словесности и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ предметахъ, такъ наиболѣе въ надеждѣ, что онъ чрезъ прилежаніе вознаградитъ опущенія и покажетъ скорое исправленіе во всѣхъ видахъ нравственности, въ свое время, на ряду съ прочими учениками удостоенъ перевода изъ низшаго въ среднее отдѣленіе..... Вмѣсто притѣсненій, ученикомъ П. приписываемыхъ мнѣ, не смотря на то, что онъ многократно оказывался противъ семинарскаго начальства строптивымъ, дерзкимъ и наглымъ, оказываемо было ему П. всевозможное снисхожденіе какъ отъ правленія, такъ и съ моей стороны, что кромѣ прочихъ начальственныхъ дѣйствій, обращенныхъ къ пользѣ его, подтверждается тѣмъ, что П., при пер-

вомъ объявленіи нуждъ своихъ, хотя имѣетъ онъ отца священника, состоящаго въ дѣйствительной службѣ, сколько для нѣкотораго пособія въ содержаніи, столько и для ободренія его впредь къ лучшимъ успѣхамъ въ ученіи и къ благоправному поведенію жизни, правленіемъ исходатайствовано было предъ его преосвященствомъ Пермскимъ епархіальнымъ архіереемъ, діаконское мѣсто съ полученіемъ доходовъ въ довольно выгодномъ мѣстѣ и проч.“...

Разсмотрѣвъ это объясненіе, академическое правленіе предписало: ученика П. за неправую его жалобу на ректора и за явное нарушеніе подчиненности къ соблазну другихъ учениковъ, немедленно исключить изъ семинаріи и съ прописаніемъ его проступковъ препроводить къ епархіальному начальству на его разсмотрѣніе. При семъ академическое правленіе, по открывшимся обстоятельствамъ, нашло нужнымъ замѣтить ректору и самому правленію: 1) что употребленіе тѣлеснаго наказанія допущено не на основаніи устава, что представленіе нужды въ семъ родѣ наказанія не довольно уважительно, когда другія училищныя правленія при благоразумномъ и безпристрастномъ дѣйствованіи, умѣютъ обойтись безъ сей мѣры; 2) что ученика столь худой нравственности, какъ представляется П. въ представленіи правленія и въ объясненіи ректора, отнюдь не слѣдовало повышать, а надлежало, какъ безнадежнаго, исключить изъ семинаріи съ свидѣтельствомъ о его дурномъ поведеніи; 3) что въ отношеніи къ предоставленію за учениками мѣстъ дѣло правленія есть дать позволеніе на принятіе просьбы епархіальному преосвященному архіерею и засвидѣтельствовать о ученіи и поведеніи просящаго, а не представлять формально о предметѣ, относящемся до управленія епархіальнаго; 4) что въ случаѣ самовольныхъ отлучекъ профессора словесности надлежало назначить на мѣсто его другаго; а его подвергнуть отвѣтственности; 5) что квартирная жизнь учениковъ можетъ и должна быть подвержена надзору чрезъ посредство старшихъ, при бдительности инспектора, и не должна препятствовать порядку въ классахъ, какъ не препятствуетъ въ другихъ училищахъ.

Способы къ усиленію инспекторскаго надзора, на которомъ, какъ мы видѣли выше, настаивало семинарское правленіе, указало высшее начальство въ 1828 году, когда комиссія духовныхъ училищъ предписала: „для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ училищахъ (разумѣются духовныя семинаріи и училища въ собственномъ смыслѣ) многолюдныхъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго архіерея, присоединять къ инспектору помощника изъ профессоровъ, или учителей, особенно заслуживающихъ довѣріе начальства, и прохожденіе сей должности означать въ послужныхъ спискахъ.

Правленіе семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго, первымъ помощникомъ инспектору опредѣлило профессора Крыловскаго. Въ теченіи 12 лѣтъ, прошедшихъ съ этого времени до 1840 года, эту должность занимали одинъ за другимъ слѣдующія лица: Крыловскій 1828—1830 ([65]), Илья Гуляевъ 1830—1835, Иванъ Смирновъ 1831—1834, іеромонахъ Гурій 1837—1838, Василій Зубковъ 1838—1839, Максимъ Славолюбовъ 1839, Павелъ Пьянковъ 1840 г.

Послѣ ревизіи семинаріи, произведенной священникомъ Моисеемъ Молчановымъ, которая, какъ мы уже видѣли, выставляла нравственность семинаристовъ въ не очень выгодномъ свѣтѣ, съ одной стороны самимъ ревизоромъ были указаны нѣкоторыя мѣры къ исправленію поврежденной нравственности учениковъ, съ другой—разсужденіемъ объ этомъ предметѣ занималось и правленіе семинаріи во исполненіе указаннаго нами выше предписанія коммиссіи духовныхъ училищъ и требованія преосвященоаго.

Ревизоръ предложилъ правленію слѣдующее: „для отвращенія усмотрѣннаго при обозрѣніи нравственнаго между учениками поврежденія предлагаю, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій высшаго начальства, принять слѣдующую мѣру: при первомъ важномъ проступкѣ со стороны какого —либо ученика, немедленно поступить съ нимъ согласно 106 § устава (т. е. исключать изъ семинаріи). Поелику при обозрѣніи семинаріи найдено, что ученикъ средняго отдѣленія П. У. страждетъ болѣзнію, названною въ больничномъ журналѣ d. s., т. е. болями, происходящими отъ нечистой болѣзни, то предлагаю: 1) для предотвращенія дальнѣйшей заразы, немедленно исключить У., для пріисканія рода жизни, снабдить его, если окажется нужнымъ, средствами для поступленія въ градскую больницу; 2) скромно, но тѣмъ не менѣе со строгимъ вниманіемъ, изслѣдовать, при помощи врача, не скрывается ли сія зараза въ комъ-либо изъ учениковъ, находящихся въ связи съ У., и когда сіе откроется, немедленно поступить съ таковыми по тому же примѣру; 3) на предбудущее время строго соблюдать 238 § устава, дабы изъ ежемѣсячной вѣдомости рецептовъ и еженедѣльвыхъ записокъ врача о больныхъ, при самомъ началѣ, замѣчать, не откроется ли и еще кто либо между учениками страждущими сею болѣзнію, и буде откроется, исключить изъ семинаріи; 4) за поведеніемъ учениковъ съ сей стороны имѣть строжайшее вниманіе такъ, что, при первомъ удостовѣреніи въ предосудительной

([65]) Съ теченіемъ времени вмѣсто одного назначаемо было по два помощника инспектору. За то въ 1836 г. не значится ни одного помощника инспектора.

связи какого-либо ученика, въ тоже время поступать съ нимъ на основаніи 106 § устава“.

Семинарское правленіе съ своей стороны сдѣлало такое постановленіе: „Правленіе семинаріи находитъ, что мѣры къ усиленію нравственнаго надзора за учениками должны быть не иныя какія, какъ тѣ, кои предписываются уставомъ, и кои по возможности и приводятся въ исполненіе. Почему оно положило: 1) подтвердить начальствующимъ и учащимъ въ семинаріи и училищахъ, дабы мѣры сіи единодушнымъ и общимъ содѣйствіемъ старались привесть въ надлежащее исполненіе и сильнѣйшее дѣйствіе; 2) Правила устава касательно этого предмета выписать и дать каждому учащему, дабы непрестанно имѣли оныя во вниманіи при исполненіи своихъ обязанностей и ученикамъ внушали въ классѣ и жилыхъ ихъ комнатахъ при удобномъ случаѣ. А чтобы и ученики не могли извиняться незнаніемъ своихъ обязанностей, то 3) признать за нужное въ каждый мѣсяцъ, хотя однажды, во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи прочитывать правила устава о нравственномъ управленіи и при семъ преимущественно располагать ихъ къ неотложному и охотному исполненію должностей къ Существу Верховному. 4) Имѣть въ правленіи нарочитую книгу для каждодневной записки поступковъ ученическихъ нетолько инспекторомъ лично и чрезъ старшихъ, но и ректоромъ и другими членами правленія и наставниками, съ доброй или худой стороны замѣченныхъ, для общаго, полнаго и безпристрастнаго составленія понятія о нравственности каждаго изъ воспитанниковъ. 5) Кромѣ членовъ правленія поставить каждому учащему въ обязанность наблюдать за поведеніемъ учениковъ въ классѣ и внѣ онаго съ правомъ наказывать ихъ за лѣность и поступки непристойные. 6) Учениковъ, замѣченныхъ въ своевольствѣ и неблагоправіи, отнюдь не помѣщать по спискамъ въ первый и второй разрядъ, хотя бы и заслуживали то по успѣхамъ; за пьянство же и постыдную болѣзнь, распутствомъ нажитую, выключать немедленно изъ семинаріи и духовнаго вѣдомства“.

Преосвященный Аркадій вскорѣ же по поступленіи своемъ въ Пермскую епархію обратилъ особенное вниманіе на нравственное состояніе семинаристовъ и съ своей стороны предлагалъ мѣры, которыя бы способствовали искорененію самыхъ причинъ нравственнаго зла.

Такъ въ октябрѣ 1832 г. на рапортѣ инспектора о нетрезвости одного ученика онъ писалъ: „какъ прежде словесно, такъ теперь и письменно правленію семинаріи предлагаю, чтобы, при бдительномъ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ, главнымъ образомъ было обращаемо вниманіе на степень

ихъ усердія къ домашнимъ упражненіямъ въ наукахъ, каковое усердіе почти исключительно зависитъ отъ усердія самихъ гг. наставниковъ въ преподаваніи ими своихъ уроковъ, а особенно отъ ихъ умѣнія представить своимъ ученикамъ (безъ отягощенія ихъ писаніемъ уроковъ, извлеченныхъ откуда-либо изъ книгъ, высшимъ училищнымъ начальствомъ неуказанныхъ) предметы ихъ занятій достойными ихъ особенной любви и постояннаго упражненія. Надѣюсь, что усугубленное вниманіе наставниковъ къ ихъ обязанностямъ возвыситъ въ ученикахъ успѣхи просвѣщенія ума и образованія сердца, положитъ въ нихъ прочное основаніе просвѣщенной христіанской нравственности, которая доселѣ не упрочена въ семинаріи и училищахъ, которая доселѣ оскорбляется порывами своеволія и какого-то безстрашія."

Мы сказали выше, что иногда сами священноцерковнослужители подавали поводъ ученикамъ къ нарушенію дисциплины и правилъ благоповеденія. Преосвященный Аркадій обратилъ вниманіе и на это обстоятельство. Въ томъ же 1832 г. на одномъ рапортѣ Ирбитскаго духовнаго правленія онъ между прочимъ писалъ: „многочисленность исключенныхъ изъ семинаріи и училищъ учениковъ за худую нравственность побуждаетъ меня обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе и консисторіи; когда никакой бдительный надзоръ не можетъ удержать учениковъ отъ пьянства и буйства, очевидно, что ученики въ домахъ родителей своихъ не получили хорошаго назиданія." По поводу этой резолюціи консисторія между прочимъ постановила: поставить въ непремѣнную обязанность и подтвердить чрезъ благочинныхъ съ подписками всѣмъ священноцерковнослужителямъ, имѣющимъ у себя сыновей, или на попеченіи своемъ сиротствующихъ родственниковъ, въ отношеніи къ недостигшимъ семилѣтняго возраста и къ тѣмъ, кои, имѣя болѣе семи лѣтъ, остаются въ домахъ, дабы онѣ непремѣнно и со всѣмъ тщаніемъ старались вкоренить въ сердца ихъ страхъ Божій, какъ, главное начало доброй нравственности; при всякомъ благовременномъ случаѣ внушали имъ правила благоправія, служащія къ сохраненію непорочности, и собственнымъ примѣромъ трудолюбія и всякаго благого дѣла располагали ихъ къ кротости, къ послушанію старшимъ и начальствующимъ, къ миролюбію и честности. и удаляли отъ нихъ грубость, обманъ, и прочія неприличія и излишества и, сколь позволяютъ лѣта ихъ и способности, обучали ихъ главнымъ учебнымъ предметамъ. Относительно увольняемыхъ изъ семинаріи и училищъ на время по билетамъ наблюдали бы, чтобы они въ свободное время отъ домашнихъ работъ непремѣнно ходили къ службамъ въ церковь и занимались чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ; въ домахъ, кромѣ повторенія училищныхъ уроковъ,

неопустительно упражнялись въ чтеніи назидательныхъ книгъ, получая оныя изъ церковныхъ библіотекъ, чтобы изъ домовъ отцовскихъ по разъѣзжались по другимъ мѣстамъ, подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, или подъ подобными предлогами, да и въ мѣстѣ жительства ни днемъ ни ночью, безъ дозволенія родителей не отлучались въ посторонніе домы, удаляясь вообще отъ обращенія съ людьми сомнительными по поведенію жизни, и чтобы вообще отняты были у нихъ всѣ случаи къ непозволительной разсѣянности, а паче къ пьянству; чтобы при возвращеніи ихъ въ семинарію снабжены были достаточно всѣми потребностями къ содержанію, но безъ всякаго излишества, и деньги для уплаты за квартиры и на другія необходимыя надобности выдавали всегда съ точною отчетливостію, дабы излишество не могло породить въ нихъ безпечности объ ученическихъ обязанностяхъ и обратиться въ поводъ къ какой либо разсѣянности и къ безпорядкамъ нравственнымъ; а для удостовѣренія семинарскаго начальства о образѣ жизни ихъ въ домахъ, на самыхъ выдаваемыхъ имъ билетахъ дѣлали приличную надпись за свидѣтельствомъ начальствующихъ при каждой церкви священнослужителей. За точнымъ исполненіемъ со стороны священноцерковнослужителей сихъ обязанностей относительно къ дѣтямъ своимъ поручить мѣстнымъ благочиннымъ имѣть самое бдительнѣйшее наблюденіе, и при всякомъ посѣщеніи церквей съ отеческою заботливостію входить въ образъ воспитанія и нравственности дѣтей священноцерковнослужительскихъ въ домахъ отцовскихъ, всякой примѣчаемый въ томъ недостатокъ благовременно предотвращать и, предоставленными имъ по власти благочиннической способами, исправлять; въ случаѣ же какихъ либо важныхъ по сей части опущеній и злоупотребленій, неотложно доносить его преосвященству; а чтобы священноцерковнослужители могли имѣть нѣкоторое руководство для себя въ воспитаніи дѣтей своихъ въ домахъ, то на сей конецъ, учинивъ выписку изъ уставовъ священныхъ тѣхъ правилъ относительно къ управленію нравственному, которыя могутъ быть приспособлены къ воспитанію священноцерковнослужительскихъ дѣтей и въ домахъ отцовскихъ, разослать списки съ оныхъ въ духовныя правленія и къ благочиннымъ для выдачи ихъ къ тѣмъ церквамъ, при коихъ священноцерковнослужители имѣютъ у себя болѣе дѣтей мужскаго пола.“

Не смотря однакожъ на такую заботу архипастыря объ улучшеніи ученической нравственности, при обревизованіи имъ семинаріи въ 1838 году, какъ мы видѣли, цѣлая треть учениковъ оказалась замѣченною съ худой стороны, о чемъ и донесено было преосвященнымъ ревизоромъ Св. Синоду

Св. Синодъ предписалъ: „относительно того, что изъ 266 учениковъ 86 замѣчено съ худой стороны, поставить на видъ семинарскому правленію и инспектору семинаріи, что недостатокъ нравственности въ третьей части учащихся Св. Синодъ не можетъ отнести ни къ чему другому, какъ къ недостатку надзора за ними, и подтвердить, какъ первому, такъ и послѣднему употребить всѣ возможныя мѣры къ искорененію между учащимися существующихъ пороковъ.“

Въ слѣдствіе этого замѣчанія Св. Синода семинарское правленіе снова занялось обсужденіемъ мѣръ къ улучшенію ученической нравственности и постановило: „Замѣчаніе Св. Правительствующаго Синода принять къ вѣдѣнію и настоящему по оному исполненію, давъ знать о немъ журнальною запискою инспектору и помощникамъ его съ тѣмъ, чтобы съ ихъ стороны всемѣрно было употреблено стараніе о совершенномъ искорененіи въ ученикахъ всякихъ пороковъ. Такъ какъ правленіе постоянно замѣчало, какъ это видно изъ записокъ и мѣсячныхъ вѣдомостей инспектора о поведеніи учениковъ, что главными пороками въ порочныхъ ученикахъ, служащими источникомъ или поводомъ къ другимъ порокамъ, были: лѣность къ ученію, нетрезвость и своевольныя отлучки, служившія весьма часто поводомъ къ нетрезвости, то противъ сихъ источныхъ пороковъ принять рѣшительныя мѣры и объявить ученикамъ, что за праздную жизнь, нетрезвость и своевольныя отлучки правленіе будетъ наказывать по всей строгости училищныхъ правилъ, и неисправляющихся не будетъ терпѣть долго, а ссылать, на основаніи 106 § сем. устава, по исключеніи изъ училищнаго вѣдомства, на разсмотрѣніе гражданскаго начальства. Притомъ квартирному помощнику инспектора дать знать журнальною выпискою, чтобы онъ, ограничивая свой надзоръ только квартирными учениками и дѣйствуя въ семъ надзорѣ на основаніи правилъ семинарскаго устава, предписанныхъ инспектору семинаріи въ 1-й и 2-й классахъ о нравственномъ управленіи, сколь возможно чаще, и не менѣе, трехъ разъ въ недѣлю посѣщалъ ученическія квартиры во всякое время дня и особенно во время вечернихъ занятій, наблюдая, при посѣщеніи, за исполненіемъ правилъ и наставленій, данныхъ отъ правленія въ ученическихъ инструкціяхъ, велъ у себя журналъ своихъ наблюденій и, сносясь во всѣхъ случаяхъ, заслуживающихъ вниманія, съ инспекторомъ, участвовалъ съ нимъ въ составленіи мѣсячныхъ вѣдомостей и скрѣплялъ оныя вмѣстѣ съ инспекторомъ своимъ подписомъ. Кромѣ того правленіе замѣчало, что въ квартирныхъ ученикахъ поводомъ къ порочной нравственности служила присылка имъ денегъ отъ ихъ родителей, или родственниковъ, не рѣд-

ко въ значительномъ количествѣ, каковыя деньги употреблялись ими безъ всякаго отчета училищному начальству, а отъ того ученики, склонные къ порокамъ, могли злоупотреблять деньгами вопреки цѣли, для которой онѣ имъ присылаемы были. Для истребленія сего зла правленіе считаетъ необходимымъ завести особую шнуровую книгу, и при удостовѣреніи, какое дается канцеляріею правленія на получаемыхъ учениками изъ почты объявленіяхъ о присылкѣ имъ денегъ, записывать сіи деньги въ означенную книгу, съ означеніемъ, кому именно, и сколько, прислано денегъ,—каковую книгу вручить квартирному помощнику инспектора съ тѣмъ, чтобы онъ, не стѣсняя права учениковъ въ употребленіи ихъ собственности, освѣдомлялся только отъ нихъ отъ кого и на какія надобности присланы имъ деньги, и потомъ повѣрялъ бы, употреблены ли сіи деньги на извѣстныя надобности, а въ случаѣ усмотрѣнія имъ злоупотребленія деньгами, отмѣчалъ бы это въ означенной книгѣ и доводилъ чрезъ инспектора семинаріи до свѣдѣнія правленія. Такое наблюденіе за употребленіемъ учениками денегъ нужно еще и потому, что отъ квартиросодержателей многократно бывали жалобы училищному начальству на то, что имъ квартиросодержателямъ обѣщана была родителями извѣстныхъ учениковъ уплата денегъ въ извѣстное время и деньги сіи присланы, но имъ учениками не выдаются. Училищное начальство, входивъ доселѣ въ разсмотрѣніе употребленія учениками денегъ только частно и при случаѣ, теперь находитъ нужнымъ имѣть за симъ постоянный и формальный надзоръ вышеозначеннымъ образомъ. Въ собраніи всѣхъ учениковъ прочесть настоящее опредѣленіе семинарскаго правленія, при чемъ внушить всѣмъ ученикамъ, чтобы замѣченные изъ нихъ въ порокахъ, видя столь невыгодное о себѣ мнѣніе Св. Синода, сами сознали всю необходимость совершеннаго исправленія своего поведенія и справедливость тѣхъ мѣръ, какія училищное начальство признаетъ нужнымъ въ надзорѣ за ихъ поведеніемъ.

Въ заключеніе нашего очерка нравственной жизни семинаристовъ, остановимъ еще вниманіе на одномъ дѣлѣ двадцатыхъ годовъ, которое свидѣтельствуетъ о какомъ-то странномъ антагонизмѣ, существовавшемъ тогда между духовнымъ и свѣтскимъ сословіемъ, простиравшемся не на однихъ только подчиненныхъ, но и на самыхъ начальниковъ,—антагонизмѣ, о которомъ мы теперь съ трудомъ можемъ составить понятіе. Дать мѣсто въ нашей исторіи разсказу объ этомъ дѣлѣ считаемъ умѣстнымъ и потому, что оно приняло столь значительные размѣры, что потребовало разсмотрѣнія и рѣшенія высшаго начальства.

29 марта 1815 года инспекторъ донесъ семинаскому правленію, что въ это число, въ день св. Пасхи, ученикъ семинаріи М. С—въ и ученикъ училища Г. Г—въ, по выходѣ отъ литургіи изъ Петропавловскаго собора, неизвѣстно по какой причинѣ, взяты были десятскими въ первую часть г. Перми и тамъ заключены въ темное и холодное мѣсто, и платье исключая нижняго, отъ нихъ взято. Когда старшій П. П—въ посланъ былъ о. архимандритомъ, ректоромъ семинаріи, въ часть—спросить объ этомъ обстоятельствѣ, и спрашивалъ частнаго пристава А., по какой причинѣ взяты сіи ученики въ часть то послѣдній отвѣчалъ ему, что объ этомъ знаютъ его преосвященство и его превосходительство г. Губернаторъ, а потому ему П. не для чего знать причину взятія ихъ въ часть. Когда старшій П. сказалъ А—ву, что онъ посланъ отъ ректора нарочито для того, чтобы узнать, на что тѣ ученики взяты въ часть, тогда частный А—въ отвѣчалъ: „отвѣтъ тебѣ данъ; что еще тебѣ надобно, когда преосвященый знаетъ о семъ? Видно и ты такой же дуракъ, какъ и они.“ Съ этимъ любезнымъ отвѣтомъ старшій и вынужденъ былъ возвратиться къ пославшимъ его. Тогда семинарское правленіе формально затрѣбовало свѣдѣнія о причинахъ взятія въ часть учениковъ С—ва и Г—ва. Частный приставъ отвѣчалъ, что они взяты за дѣлаемые ими во время божественной службы разныя неблагопристойные поступки, неприличные духовному званію.

Между тѣмъ ученики С—въ и Г—въ изъ части были представлены въ семинарское правленіе; отъ нихъ потребовали объясненія, за что и какъ они взяты. Трудно судить, на сколько было справедливо показаніе учениковъ: по всей вѣроятности, страхъ наказанія заставилъ ихъ кое-что и скрыть. Какъ бы то ни было, сущность этого показанія заключалась въ слѣдующемъ: С—въ показывалъ, что онъ не признаетъ другихъ причинъ, по которымъ взятъ въ часть, кромѣ той, что ученики, по приказанію священноцерковнослужителей Петропавловскаго собора, начали пѣть приличный дню концертъ въ то время, когда уже на правомъ клиросѣ вмѣсто причастнаго стиха начаты были пѣть стихи: „Да воскреснетъ Богъ“ дѣвицами воспитательнаго дома. Хотя же частный приставъ и присовокупляетъ, что яко бы онъ С-въ, вышедши изъ церкви, по окончаніи литургіи, насмѣхался надъ вышеозначенными дѣвицами, когда онѣ садились на свои экипажи, но это есть только одно притязаніе его; оный же частный приставъ А—въ, ведя его въ часть, нанесъ сильный ударъ въ шею безъ всякихъ причинъ, и вскорѣ отправилъ къ г. губернатору и приказалъ засадить въ чижовку; въ чижовкѣ сей, какъ важный преступникъ, лишенный верхняго платья, креста съ шеи

и прочаго, долженъ былъ высидѣть цѣлые десять часовъ, откуда наконецъ отправленъ къ его преосвященству подъ строгимъ карауломъ;

Г—въ также показывалъ, что взятъ въ часть безъ всякихъ причинъ. Хотя частный и представляетъ, что онъ якобы учинилъ насмѣшку надъ дѣвицами воспитательнаго дома въ то время, когда онѣ отправились изъ церкви, но это несправедливо, потому что онъ тогда находился еще въ церкви. Затѣмъ объяснивъ, какъ и когда взятъ въ часть, и гдѣ содержался, присовокуплялъ, что вмѣстѣ съ сотоварищемъ своимъ былъ представленъ къ г. губернатору, который послѣ сдѣланныхъ имъ выговоровъ, приказалъ заключить ихъ въ чижовку.

Чтобы повѣрить показанія учениковъ семинарское правленіе спрашивало священноцерковнослужителей Петропавловскаго собора, дѣйствительно ли ученики съ дозволенія ихъ пѣли концертъ въ день Пасхи и не было ли съ ихъ стороны замѣчено въ этотъ или другіе дни какое либо неприличіе со стороны учениковъ. Петропавловскій причтъ отвѣчалъ, что концертъ пѣтъ съ ихъ дозволенія, и что со стороны учениковъ никакого неприличія ими замѣчено не было.

Иное писалъ въ своемъ донесеніи губернатору, а съ донесенія городничаго и губернаторъ преосвященному. Городничій доносилъ: „Частныя приставъ А—въ замѣтилъ, что надъ воспитанницами здѣшняго сиротопитательнаго дома, поющими къ совершенному удовольствію слушателей на правомъ клиросѣ, семинаристы, стоящіе на лѣвомъ, разными пантомимами, въ особенности предъ концомъ литургіи, дѣлали насмѣшки и старались привести ихъ въ замѣшательство: а по выходѣ изъ церкви, когда воспитанницы садились въ приготовленные для нихъ экипажи, трое изъ семинаристовъ, а именно: С—въ, Г—нъ и третій, скрывшійся тогда въ народѣ, о фамиліи коего товарищи не объяснили, съ насмѣшками говорили: „вотъ садятъ горшковъ,— то вѣрно повезли обжигать.“

Начальникъ губерніи, приложилъ копію съ этого донесенія, въ отношеніи къ преосвященному присовокуплялъ; „поступокъ молодыхъ людей приписываю я одному совершенному невѣжеству, и къ сожалѣнію, смѣю сказать, недостатку внушенія имъ, отъ кого сіе зависитъ, и кому по образованію и просвѣщенію ихъ сіе принадлежитъ, правилъ благоповеденія, благонравія и смиренія, какъ качествъ необходимѣйшихъ для нихъ по приготовленію ихъ на поприще служенія Господу. По симъ недостаткамъ въ нихъ, частовременно мною замѣчаемыхъ, я полагаю, что достаточно будетъ для меня въ настоящемъ случаѣ, кромѣ духа буйствія, ничего въ себѣ не заключающемъ,

ограничиться однимъ прошеніемъ къ вашему преосвященству, не благоугодно ли будетъ учинить съ нихъ взысканіе по вашему благоусмотрѣнію; взысканіе сіе тѣмъ полагаю я, должно быть сугубѣе, что они, бывъ представлены мнѣ и принеся повинную; остались однакожъ въ упорствѣ сказать о имени третьяго ихъ товарища. Какъ сей ихъ товарищъ, по донесенію городничаго, былъ зачинщикомъ неприличнаго поступка, почему считаю необходимо нужнымъ просить ваше преосвященство, не благоугодно ли будетъ почтить меня увѣдомленіемъ, довольно ли будетъ и его повергнуть одному взысканію, по вашему усмотрѣнію, и не подлежитъ ли онъ, въ страхъ другимъ и ему въ достойное наказаніе, дальнѣйшему, особенному, по законамъ поступленію.

Преосвященный отношеніе губернатора сдалъ въ семинарское правленіе съ тѣмъ, чтобы оно, разсмотрѣвъ его, представило съ мнѣніемъ. Правленіе снова отобрало показаніе отъ С—ва и Г—на какъ о неизвѣстномъ зачинщикѣ, такъ и по взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ. С—въ и Г—нъ отвѣчали, что они никакого зачинщика не знаютъ, такъ какъ и сами не виноваты въ тѣхъ шалостяхъ, которыя имъ приписывали. Въ подтвержденіе послѣдняго они указывали на всѣхъ учениковъ, бывшихъ съ ними ворѣ, какъ на свидѣтелей, Потребовали показанія и отъ свидѣтелей, которые дѣйствительно утвердили, что они не замѣтили со стороны обвиняемыхъ никакого неприличія и никакихъ насмѣшекъ.

Выслушавъ всѣ эти показанія, семинарское правленіе постановило, хотя ученика С—въ и Г—нъ показали, что они изъ Петропавловскаго собора въ день Пасхи, послѣ литургіи, взяты въ часть яко бы безъ всякой другой причины, какъ только, какъ полагаютъ, за то, что съ дозволенія мѣстныхъ священноцерковнослужителей, пѣли приличный дню концертъ, по пропѣніи на правомъ клиросѣ воспитанницы воспитательнаго дома воскресныхъ стихиръ; что никакихъ насмѣшекъ ни видомъ, ни словами, надъ тѣми воспитанницами не дѣлали, равно не позволяли никакихъ неприличій въ церкви и при выходѣ изъ оной, и хотя это показаніе ихъ подтверждается письменнымъ свѣдѣніемъ священноцерковнослужителей Петропавловскаго собора, донесеніемъ старшаго ученика, присланнаго инспекторомъ, и показаніемъ всѣхъ учениковъ, составляющихъ пѣвческій при соборѣ хоръ,—но поелику его превосходительство г. губернаторъ, прилагая при отнешеніи къ его преосвященству копію съ поступившаго къ нему отъ Пермскаго городничаго донесенія относительно неприличныхъ поступковъ С—ва и Г—на, и утверждаясь въ семъ сколько на собственныхъ замѣчаніяхъ, столько на донесеніи г. городничаго, благоволитъ въ полной мѣрѣ признавать то донесеніе справедливымъ

и учениковъ С—ва и Г—на подлежащими взысканію, по благоусмотрѣнію его преосвященства, то въ совершенномъ довѣріи къ означенному его превосходительства мнѣнію, хотя бы, на основаніи устава дух. семинарій, слѣдовало означенныхъ учениковъ подвергнуть уединенному при семинаріи заключенію но какъ они въ день св. Пасхи послѣ литургіи бывъ заключены при первой части г. Перми въ тѣсномъ и холодномъ мѣстѣ, съ отобраніемъ отъ нихъ всего верхняго платья, содержались въ оной до самой вечерни того дня, то онымъ ученикамъ сіе заключеніе въ части вмѣнить въ наказаніе; въ предосторожность же на послѣдующее время отъ подобныхъ поступковъ, обязать ихъ подпискою въ наблюденіи должнаго благоприличія какъ въ церкви, такъ и вообще въ образѣ жизни своей, при чемъ благопочтеннѣйше представить на благоусмотрѣніе его преосвященства какъ то, что первой части частный приставъ А—въ, ведя въ часть учениковъ, сдѣлалъ сильный ударъ ученику С—ву безъ всякой причины, какъ показываетъ означенный ученикъ; такъ и то, имѣлъ ли онъ право, на основаніи узаконеній, подвергать учениковъ заключенію въ части прежде всякаго суда оныхъ и безъ предварительнаго о поступкахъ ихъ отношенія какъ къ епархіальному, такъ и къ училищному начальству.

Постановленіе это отъ имени преосвященнаго сообщено было губернатору и, вѣроятно, въ особенности послѣдняя его часть весьма ему не понравилась. Въ отвѣтномъ отношеніи къ преосвященному онъ писалъ, что онъ самъ лично осмотрѣлъ комнату, въ которой содержались семинаристы, и нашелъ, что она и свѣтла и тепла, что платье съ нихъ не снимали, и потому семинарское правленіе прежде должно было удостовѣриться о томъ, и потомъ уже давать словамъ ихъ вѣру. „Почтительнѣйше увѣдомляя васъ о семъ,—писалъ губернаторъ преосвященному,—и не распространяясь ни о чемъ болѣе, долгомъ поставляю присовокупить, что въ духю защиты семинарскимъ правленіемъ шалостей молодыхъ людей вижу я съ прискорбіемъ соль для растлѣнія нравственности оныхъ; ибо мальчики, воспитанные одни въ простотѣ, а другіе, можетъ быть, въ грубомъ невѣжествѣ, не поймутъ сущности защиты ихъ, не, уразумѣя ее въ превратномъ смыслѣ, могутъ позволить себѣ неприличій болѣе и болѣе, всякая въ нихъ удача вовлечетъ, можетъ быть, въ неизцѣльное закоснѣніе.“ Затѣмъ упомянувъ о неприличномъ поведеніи причетниковъ Петропавловскаго собора, извѣстномъ и его преосвященству, губернаторъ заключалъ: „сіи люди суть тѣ самые, на свидѣтельствѣ коихъ Пермское семинарское правленіе основываетъ непосредственно свое оправданіе.“

Семинарское правленіе въ свою очередь сочло себя въ правѣ крѣпко оскорбиться отзывомъ губернатора. Потребовали отъ С—ва и Г—на точнаго удостовѣренія въ томъ, что комната, гдѣ они были заключены, дѣйствительно была темна и холодна, и что съ нихъ снято было верхнее платье. Такое удостовѣреніе они представили въ свидѣтельствѣ: а) нѣсколькихъ учениковъ семинаріи, посѣщавшихъ ихъ во время заключенія, б) старшаго, посланнаго за ними въ тоже время и в) двухъ почталіоновъ, также приходившихъ въ то время въ часть. Всѣ эти свидѣтели почти вполнѣ подтвердили показаніе С—ва и Г—на относительно комнаты и платья.

Собравши всѣ эти доказательства, семинарское правленіе постановило: поелику ученики М. С—въ и Г. Г—нъ письменно показали, что они, по взятіи ихъ въ первую часть города изъ Пермскаго Петропавловскаго собора, заключены были при оной въ темной и холодной комнатѣ, при томъ въ такой, въ которой ненаходилось ничего, кромѣ пола, что дѣйствительно нѣкоторыя принадлежности къ платью были у нихъ отобраны, что подтвердили и свидѣтели; кромѣ сего изъ дѣла явствуетъ, что правленіе семинаріи мнѣніе свое, по данному его преосвященству предложенію на отношеніи его превосходительства, основало не на свидѣтельствѣ однихъ, только причетниковъ Пермскаго Петропавловскаго собора, якобы замѣченныхъ его превосходительствомъ въ неприличіи въ церкви, но на показаніи всей старшей братіи того собора, какъ-то: протоіерея, двухъ священниковъ, діакона и трехъ причетниковъ, то по надлежащему представить о семъ его преосвященству и просить, дабы благоволено было представить на благоусмотрѣніе Святѣйшему Правительствующему Синоду по комиссіи дух. училищъ, за скрѣпою членовъ и секретаря правленія, выписку изъ дѣла, производящагося въ правленіи, о взятіи учениковъ С—ва и Г—на въ городскую часть, и на законное уваженіе Св. Синода обстоятельствъ, заключающихся въономъ дѣлѣ, именно что ученики С—въ и Г—нъ, по распоряженію Пермскаго гражданскаго губернатора и частнаго пристава, безъ предварительнаго о поступкахъ ихъ отношенія какъ къ епархіальному, такъ и училищному начальству, и прежде всякаго о нихъ суда, были заключены за карауломъ въ городской части въ холодномъ мѣстѣ въ день св. Пасхи, послѣ рано-совершившейся литургіи, до окончанія вечерни, и что его превосходительство г. Пермскій гражданскій губернаторъ въ отношеніяхъ своихъ къ его преосвященству, основываясь на однихъ только собственныхъ своихъ заключеніяхъ по означенному дѣлу, употребилъ такія выраженія, кои представляются малосоотвѣтствующими узаконенному порядку корреспонденціи и отношенія чиновныхъ лицъ

къ мѣстамъ присутственнымъ, и унизительными для права и чести правленія, какъ присутственнаго мѣста

Дѣло такимъ образомъ пошло въ Св. Синодъ при представленіи отъ имени преосвященнаго. Губернаторъ также представилъ его по своему начальству.

Почти одновременно съ этимъ случилось и другое дѣло и тоже представлено было духовною и свѣтскою властію высшему начальству, такъ что изъ двухъ дѣлъ образовалось одно.

18 мая начальникъ губерніи увѣдомилъ преосвященнаго, что на это число по обходу въ 12-мъ часу ночи квартальнымъ надзирателемъ А—нымъ взяты въ часть шатающіеся по городу здѣшней семинаріи семинаристы: Х—въ, П—въ и С—въ. Дѣло это конечно поступило въ семинарское правленіе, которое и потребовало объясненія отъ сидѣвшихъ въ части. Ученики показали, что они дѣйствительно на 17-е число мая послѣ ужина отлучались изъ квартиры, но не въ 12-мъ часу, а въ 10-мъ, и единственно для прогулки на короткое время и при томъ такое, въ которое большая часть еще людей занималась прогулкою; впрочемъ дѣлали эту прогулку безъ вѣдома уличнаго старшаго и безъ позволенія его, по причинѣ невозможности испросить оное за отдаленностію его, старшаго, отъ ихъ квартиры. Идя обратно въ квартиру свою по широкому переулку во всякомъ должномъ благоприличіи и благопристойности въ 11-мъ часу вечера, противу каменнаго семинарскаго дома были взяты въ 2-ю часть г. Перми квартальнымъ и бывшими съ нимъ двумя десятниками, безъ всякихъ на то причинъ, какъ то явствуетъ изъ самыхъ словъ показаннаго квартальнаго, который, не возлагая на нихъ никакой вины и безчинныхъ поступковъ, всмотрѣвшись только въ лица ихъ сказалъ: „васъ-то и надобно,“—почему схвативши ученика С—ва за воротникъ, призвавъ десятниковъ державшихъ пойманныхъ неизвѣстныхъ людей, вскричалъ, указывая на семинаристовъ: „ребята, возьмите ихъ.“ Десятники, по приказанію означеннаго квартальнаго, оставивъ прежде взятыхъ ими людей, схватили всѣхъ троихъ и увели во вторую часть г. Перми. По приведеніи всѣхъ ихъ троихъ въ часть, квартальный приказалъ отобрать у нихъ шляпы, галстухи, пояски и подмоги, въ продолженіи котораго времени одинъ изъ нихъ, а именно И. П—въ, вышелъ тайно изъ части, побѣжалъ было въ семинарію; квартальный же и десятники, оставивъ Х—ва и С—ва подъ присмотромъ двухъ десятниковъ, устремились за ученикомъ П—вымъ и, поймавъ его, привели въ часть, гдѣ всѣ они были заперты въ темную, душную комнату, гдѣ содержались одни пьяные, и въ которой они про-

были чрезъ всю ночь, даже до 12-го часа слѣдующаго дня. Показанная же комната, въ которой они содержались, была самая негодная и болѣе похожая на скотскій хлѣвъ, ибо въ одной половинѣ сей комнаты были посланы полы, а другая половина состоялѣ изъ земли, гдѣ, какъ видно, должны были испражняться заключенные. Относительно же негодности той комнаты могутъ свидѣтельствовать приходившіе къ нимъ въ часть ученики семинаріи. Къ этому П—въ присовокупилъ, что когда онъ ушелъ изъ части, то при поимкѣ его вытерпѣлъ отъ квартальнаго и отъ десятниковъ нѣсколько жестокихъ ударовъ.

Отобравши показанія отъ свидѣтелей, и вытребовавши отъ инспектора свѣдѣніе о поведеніи учениковъ (инспекторъ засвидѣтельствовалъ, что они нравственности хорошей и ни въ чемъ дурномъ не замѣчены), семинарское правленіе постановило: 1) учениковъ С—ва, Л—ва и П—ва, взятыхъ въ часть за то единственно, яко бы они поздно ходили по городу, учинить свободными отъ всякаго взысканія,—тѣмъ болѣе, что они безъ суда и свѣдѣнія семинарскаго правленія, по распоряженію полицейскихъ чиновъ, понесли строгое заключеніе въ части, но на послѣдующее время, въ предостереженіе и дабы не подать повода полицейскимъ смотрителямъ имѣть подобныя поносныя для учениковъ притязанія, влекущія за собою затруднительныя для правленія переписки, въ присутствіи правленія обязать какъ ихъ учениковъ С—ва, Х—ва и П—ва, такъ и всѣхъ прочихъ учениковъ семинаріи подписками въ томъ, чтобы впредь безъ дозволенія старшихъ и инспектора семинаріи и безъ уважительныхъ причинъ, какъ въ вечернее позднее время никуда съ квартиръ не отлучались, такъ и вообще, кромѣ церкви и классовъ, въ дневное время имѣли выходъ въ городѣ въ мѣста только приличныя, а отъ выхода за городъ вовсе удерживались. 2) Поелику по правиламъ училищнымъ относительно нравственности, какъ инспекторъ семинаріи, такъ и старшіе обязаны дѣлать посѣщенія ученическихъ квартиръ не въ дневное только время, но, смотря по обстоятельствамъ и нуждѣ, въ утреннее раннее, или позднее вечернее, время, то просить его преосвященство, дабы благоволено было, съ изложеніемъ всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, сдѣлать сношеніе съ его превосходительствомъ, Пермскимъ гражданскимъ губернаторомъ, въ которомъ поставить во вниманіе его превосходительства пристрастный образъ дѣйствованія градской полицейской команды относительно учениковъ семинаріи С—ва, Х—ва и П—ва, могущій имѣть самое неблагопріятное вліяніе на воспитываемое духовное юношество и на самое духовенство, къ явному означенныхъ учениковъ отягощенію, обнаруженный въ томъ, что

они взяты были въ часть чрезъ квартальнаго и десятниковъ въ такое еще вечернее время, въ которое еще довольно было свѣтло и разныхъ сословій люди пользовались прогулкою по городу, и при томъ, когда проходили мѣстомъ открытымъ, совершенно трезвы и не дѣлали никакого неприличія; что заключены были при городской части въ самой худой комнатѣ, съ отобраніемъ отъ нихъ нѣкоторыхъ принадлежностей къ одеждѣ; что не были отпущены, или присланы въ правленіе 18 мая въ утренніе часы, но уже во 2-мъ часу по полудни, и то за строгимъ карауломъ, какъ бы виновные въ какомъ преступленіи, и что квартальный А—въ и десятники изъ своихъ рукъ били ученика П-ва. При чемъ просить его преосвященство, дабы со стороны его была оказана законная защита для означенныхъ учениковъ противъ явныхъ притязаній Пермскихъ полицейскихъ смотрителей, и впредь дано было приказаніе градской полиціи давать свободный пропускъ по городу въ утреннее и вечернее время какъ инспектору семинаріи, такъ и старшимъ ученикамъ, въ случаѣ обозрѣнія ими ученическихъ квартиръ, и если, по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ, подвергнется кто-либо изъ учениковъ семинаріи, или училищъ, взятію въ часть, такъ содержаны были бы приличнымъ образомъ, и чтобы о всякомъ, подвергшемся взятію въ часть, ученикѣ безъ отлагательства сообщаемо было семинарскому правленію. 3) Просить его преосвященство, дабы благоволено было отъ лица его о вышеозначенномъ поступкѣ со стороны Пермской градской полиціи, вновь допущенномъ относительно учениковъ С—ва, Х—ва и П—ва довесть до свѣдѣнія Комиссіи дух. училищъ, по связи сего дѣла съ прежнимъ дѣломъ о взятіи учениковъ въ часть въ день св. Пасхи, при выходѣ изъ Петропавловскаго собора послѣ литургіи.

Такимъ образомъ и это дѣло поступило на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Губернаторъ, съ своей стороны, донесъ также о всемъ своему начальству.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ слѣдствіе донесеній губернатора, представилъ также въ Святѣйшій Синодъ, по Комиссіи духовныхъ училищъ, всю переписку по обоимъ вышеизложеннымъ дѣламъ и при этомъ счелъ нужнымъ возбудить вопросъ: входить ли ему, управляющему министерствомъ, по сему дѣлу съ запискою въ комитетъ гг. министровъ для доведенія до свѣдѣнія Государя Императора, или оставить оное безъ дальнѣйшаго движенія.

Комиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ дѣло по донесеніямъ обѣихъ

властей и духовной и свѣтской, заключила; „Изъ представленнаго дѣла Комиссія усмотрѣла: 1) что С—въ и Г—нъ, по донесенію полиціи, взяты ею при выходѣ изъ соборной церкви въ первый день св. Пасхи за насмѣшливыя пантомимы надъ воспитанницами сиротопитательнаго дома, пѣвшими тогда на клиросѣ. 2) Что С—въ и Г—нъ, по изъясненію г. Пермскаго гражданскаго губернатора, въ означенныхъ поступкахъ своихъ признались ему, а по словамъ ихъ, не признались; по показаніямъ же всѣхъ священно-церковнослужителей собора, они не только въ день св. Пасхи, но и никогда въ другое время не дѣлали въ церкви никакихъ неприличій. 3) Г. гражданскій губернаторъ не изъясняютъ на письмѣ ли дано ему признаніе вышесказанныхъ учениковъ, между тѣмъ изъ дѣла видно, что онъ самъ въ соборѣ, во время показываемаго происшествія, не былъ; показанія же соборнаго причта въ семъ случаѣ суть не что иное, какъ показанія очевидныхъ свидѣтелей. 4) Впрочемъ, если бы и не было ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ подлинности дѣйствій учениковъ С—ва и Г—на, то продержаніе ихъ въ большой праздничный день подъ стражей, въ темной и холодной комнатѣ при полиціи нельзя не признать наказаніемъ, по степени самой вины и по молодымъ лѣтамъ ихъ достаточнымъ. 5) Что касается до учениковъ С—ва, Х—ва и П—ва, взятыхъ въ полицію за позднюю прогулку по городу, то хотя открывается изъ дѣла, что они ходили по городу тогда, когда большая часть жителей гуляла еще по улицамъ, однакожъ видно также и то, что отлучились они изъ семинаріи безъ вѣдема и позволенія тѣхъ, отъ коихъ дозволеніе сіе зависѣло“.

По симъ уваженіямъ Комиссія положила: учениковъ С—ва и Г—на никакому новому наказанію, по вышеизъясненному случаю, не подвергать, предписавъ только семинарскому правленію, чтобы оно за поведеніемъ ихъ, во время нахожденія въ семинаріи имѣло особенный надзоръ. 2) Сообщить установленнымъ порядкомъ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что Комиссія согласно съ его мнѣніемъ, находитъ поступки С—ва и Г—на незаслуживающими того, чтобы описаніемъ оныхъ напрасно обремѣнять вниманіе высшаго правительственнаго мѣста, какое есть комитетъ гг. министровъ. 3) Сообщить также г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что поелику настоящій случай открываетъ, что воспитанницы Пермскаго сиротопитательнаго дома посылаются гражданскимъ начальствомъ онаго въ большіе праздничные дни для пѣнія въ соборной церкви, въ коей не только имѣютъ право, но даже самую обязанность находиться для пѣнія семинаристы, то посему Комиссія предаетъ собственному усмотрѣнію его г.

управляющаго, сколь мало прилично означеннымъ воспитанницамъ быть на клиросѣ соборной церкви для пѣнія въ одно время съ учениками, между коими есть и возрастные,—съ присовокупленіемъ, что слѣдуетъ на будущее время воспретить гражданскому начальству давать имъ на то свои созволенія. 4) Подтвердить Пермскому семинарскому правленію, чтобы оно вообще за поведеніемъ воспитанниковъ семинаріи имѣло наилучшій надзоръ, ученикамъ же, отлучавшимся вечеромъ на прогулки безъ надлежащаго дозволенія, сдѣлало бы приличное подтвержденіе, чтобы они впредь на подобные поступки не отваживались.

Такимъ образомъ изъ послѣдняго пункта видно, что, не смотря на защиту семинарскаго правленія, Коммиссія духовныхъ училищъ не совсѣмъ оправдывала учениковъ,—мало того въ столкновеніи семинаріи и полиціи она видѣла прискорбный случай, кладущій тѣнь на духовное юношество,—о чемъ мы можемъ заключать изъ заключенія этаго постановленія, которымъ поручалось Пермскому преосвященному съ своей стороны обратить особенно архипастырское вниманіе на образъ жизни и надзоръ за воспитаніемъ юношей, долженствующихъ современемъ былъ примѣромъ благонравія для паствы.

Кстати—не можемъ умолчать здѣсь, что и само семинарское правленіе вскорѣ должно было убѣдиться, что не всегда неправа и полиція, и что не всегда можно защищать и учениковъ: послѣдніе во зло употребили великодушную довѣрчивость, съ которою отстаивало ихъ правленіе. Послѣ разсказанныхъ случаевъ ученики стали попадать въ полицію чаще и чаще, и нерѣдко, очень нерѣдко были, очевидно, сами виноваты. Наконецъ съ небольшимъ черезъ годъ послѣ разсказанныхъ происшествій семинарское начальство положило предѣлъ своему терпѣнію и правленіе рѣшилось не столько защищать семинаристовъ противъ полицейскихъ властей, сколько употребить мѣры къ обузданію ихъ своеволія. Случай подалъ къ этому такое событіе.

Отъ 1 іюля 1826 года начальникъ губерніи писалъ преосвященному: „Пермская градская полиція доноситъ мнѣ, что 21 числа прошедшаго іюня, приходя въ домъ мѣщанина Мальгина, Чердынскій мѣщанинъ В—въ съ семинаристами И. С—вымъ, Н. П—вымъ, И. П—вымъ, А. П—вымъ и А. К—вымъ, и вызвавъ хозяина дома и бывшаго тутъ мѣщанина З—ва въ огородъ, причинили тамъ сему послѣднему жестокіе побои въ такой степени, что онъ тогда же взятъ для излеченія въ городскую больницу. Къ этому начальникъ губерніи собственноручно приписывалъ: „и при семъ случаѣ приношу вашему преосвященству убѣдительнѣйшую просьбу, не благоугодно ли будетъ къ удержанію семинаристовъ отъ буйныхъ поступковъ и разврата

принять строгія мѣры. Таковые поступки ихъ ощутительно начали усиливаться съ того времени, какъ семинарское правленіе начало силиться оказывать имъ, пагубную для молодыхъ людей, защиту. Въ свое время я буду говорить о семъ правленіи пространно." Преосвященный, какъ видно, тоже не прочь былъ раздѣлить мнѣніе губернатора, ибо далъ такую резолюцію: „Правленію семинаріи о искорененіи развратныхъ поступковъ означенныхъ учениковъ и прочихъ своевольствъ, отъ праздности и нехожденія въ храмъ Божій въ положенное время по большой части—по нашимъ замѣчаніямъ, неоднократно о. ректору оной изъясненнымъ, по обязанности сана и долга нашего,—происходящихъ, принять дѣйствительнѣйшія мѣры впредь о нихъ, и по сему немедленно представить съ мнѣніемъ."

Тогда семинарское правленіе, сдѣлавъ приличное заключеніе о попавшихся ученикахъ ([66]), составило постановленіе объ искорененіи развратныхъ поступковъ и прочихъ своевольствъ: „поелику по опыту всего прошедшаго времени открывается,—писало семинарское правленіе,—что ученики семинаріи за всѣми мѣрами, употребленными доселѣ и постоянно употребляемыми со стороны правленія семинаріи, инспектора и учащихъ для обращенія и утвержденія ихъ въ точномъ исполненіи обязанностей по учебной и нравственной части, многіе остаются мало исправными, а другіе и вовсе не показываютъ надежды къ исправленію; а по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ правленіи, извѣстно, что нѣкоторые изъ учениковъ, исключенные изъ семинаріи, по окончаніи предшествовавшихъ учебныхъ годовъ, кромѣ безуспѣшности въ ученіи, за лѣностію и по другимъ причинамъ происшедшей, неоднократно замѣчаемые въ самыхъ противныхъ доброй нравственности поступкахъ о коихъ въ свое время даваемо было знать изъ правленія въ Пермскую духовную консисторію, при отсылкѣ ихъ въ оную, поступили къ мѣстамъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, конечно, по уваженію къ особливымъ обстоятельствамъ, впрочемъ не по соображенію съ образомъ нравственности ихъ въ бытность въ семинаріи, такъ что иногда замѣченные въ худыхъ поступкахъ и нерадивые ученики въ полученіи старшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстъ предупреждали учениковъ благонравныхъ и, хотя безуспѣшныхъ, но или по недостатку способовъ къ содержанію, или по слабости спосособностей; равно ученики, уволенные изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство съ замѣчаніями о нравственности и поступкахъ съ невыгодной стороны, переходили потомъ въ граждан-

([66]) Впрочемъ препирательства правленія съ свѣтскою властію продолжались и по этому дѣлу, но мы о нихъ умалчиваемъ, ибо и эти послѣднія были въ томъ же родѣ, какъ предъидущія.

ское вѣдомство и помѣщались въ гражданскія должности, для обращенія, повидимому, должнаго вниманія на нравственное поведеніе ихъ въ семинаріи—отъ чего, при всѣхъ послабныхъ дѣйствованіяхъ со стороны правленія, инспектора и учащихъ, ученики большею частію берутъ случаи явно отступать отъ порядка и обязанностей своихъ по нравственно и учебной части въ предположеніяхъ и надеждахъ, по исключеніи изъ семинаріи по чему бы то ни было, помѣститься на мѣста въ епархіальномъ вѣдомствѣ, или перейти въ гражданскую службу по разнымъ видамъ своимъ, и чрезъ то предупредить въ должности тѣхъ и другихъ учениковъ, съ коими они обучаются въ семинаріи ([67]); то дабы удалить учениковъ отъ искушенія подъ предлогомъ намѣренной лѣности, своевольства и противныхъ благонравію поступковъ, искать исключенія изъ семинаріи, и составить для нихъ сильнѣйшее обязательство постоянно быть прилежными, успѣшными въ учебныхъ предметахъ и благонравными, признается дѣйствительнѣйшею мѣрою такое ограниченіе на послѣдующее время для учениковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи, дабы ученики, исключаемые за безуспѣшность въ ученіи, при худой нравственности, не были опредѣляемы къ мѣстамъ даже церковнослужительскимъ, какъ только по истеченія извѣстнаго времени, именно двухъ или болѣе годовъ, и по усмотрѣніи совершеннаго исправленія ихъ въ нравственности; а желающіе поступить въ гражданскую службу отсылаемы были въ губернское правленіе собственно для опредѣленія въ родъ жизни, предоставленной порочнымъ людямъ, чтобы и самые ученики, исключаемые по безуспѣшности только, а не по неблагонравію, были распредѣляемы къ священно-церковнослужительскимъ должностямъ по соображенію съ выгодами мѣстъ, съ тѣми отдѣленіями семинаріи и классовъ училищныхъ, изъ коихъ они будутъ исключены, и временемъ, чрезъ которое будутъ учиться въ семинаріи, или въ училищахъ, съ лѣтами, свѣдѣніями и подобными сему обстоятельствами, а къ должностямъ не только священническимъ, но діаконскимъ вовсе опредѣляемы не были, какъ только по особымъ уважительнымъ причинамъ и по благоусмотрѣнію его преосвященства.

Но это были pia desideria.......

Экономическая часть.

Мы видѣли, какими денежными средствами располагала семинарія послѣ

([67]) Нѣчто подобное замѣчалъ, какъ мы выше видѣли, и ревизоръ священникъ Молчановъ.

преобразованія. Съ теченіемъ времени эти средства не уменьшались, а увеличивались. Такъ чрезъ два года послѣ преобразованія семинаріи Правительство значительно возвысило штатные оклады по содержанію семинаріи.

Въ 1820 году Комиссія духовныхъ училищъ входила слѣдующимъ всеподданѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, возвысившіяся съ 1808 года цѣны на жизненныя потребности и, съ открыіемъ учебныхъ округовъ, вновь возникшіе предметы расходовъ во многомъ измѣнили ходъ вещей, за двѣнадцать предъ симъ лѣтъ учрежденный. Кругъ дѣйствій обширной учебной части распространялся; нужды въ соразмѣрность того увеличивались, а способы къ содержанію оставались все тѣ же. Ограниченность оныхъ время отъ времени дѣлалась ощутительнѣе, такъ что мѣстныя начальства нашлись въ необходимости представлять объ улучшеніи состоянія учащихъ и учащихся. Сіи представленія только подтвердили наблюденія самой Комиссіи, которая съ постепеннымъ образованіемъ училищъ, пріобрѣтая ближайшія и подробнѣйшія свѣдѣнія, давно усматривала трудность такого положенія дѣлъ. Въ отвращеніе сего не оставалось болѣе, какъ составить новые училищные штаты, приспособленные къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, и соразмѣренные съ внутними способами самой Комиссіи, Принятое, бывшимъ въ 1808 году комитетомъ, раздѣленіе училищъ, по мѣстнымъ выгодамъ епархій, на три разряда удержано и нынѣ, поколику оно основано на статистическихъ соображеніяхъ. Добавочную къ прежнему положенію сумму Комиссія, пріемля на счетъ воихъ капиталовъ, полагаетъ назначить къ производству съ 1 іюля текущаго 1820 года.

Новые штаты, представленные при докладѣ Комиссіи, были Высочайше утверждены, и по этимъ штатамъ Пермская семинарія отнесена къ первому разряду. Жалованья положено ректору 750 р. и профессорское: инспектору 400 р.; профессорамъ каждому по 750 р.; эконому 450 р.; секретарю 300 р., библіотекарю 200 р., лекарю 350 р., письмоводителю правленія 180 р., письмодителю при экономѣ 200 р., на содержаніе каждаго ученика по 200 р., на библіотеку 400 руб., на канцелярію 250 р., на больницу 400 р., на содержаніе дома 2500 р.; —всего на содержаніе Пермской семинаріи 31.069 р. Поелику же въ Пермской семинаріи одинъ изъ наставниковъ былъ сверхштатный ([68]), то правленіе распорядилось одинъ изъ наставническихъ окладовъ раздѣлить между священникомъ Матвѣевымъ и учителемъ Вишневскимъ, назначивъ первому по 460 р. въ годъ и дрова для отопленія квартиры, а

([68]) См. выше примѣч. 7.

послѣднему по 300 р. Когда умеръ учитель Вишневскій, преемнику его Коморницкому, какъ преподавателю одного предмета, и притомъ сверхштатному, также приходилось получать только 300 р.,—но академическое правленіе, при опредѣленіи его на должность, предписывало усилить средства его содержанія, не указывая, однако, источниковъ, откуда ихъ взять. Вслѣдствіе этого, ректоръ и инспекторъ согласились отчислять въ его пользу—первый по 150 р., а послѣдній по 100 р. въ годъ, о чемъ и представлено было академическому правленію. Но послѣднее разсудило: отъ ректора и инспектора жалованья не отчислять, а получать священнику Матвѣеву по прежнему 450 р. (69), а Коморницкому 600 р.: 300 р. жалованья и 300 р. изъ экономическихъ суммъ.

---

(69) Священникъ Матвѣевъ, впрочемъ, это жалованье не почиталъ для себя достаточнымъ и посему въ сентябрѣ 1821 г. входилъ въ семинарское правленіе объ исходатайствованіи ему полнаго профессорскаго оклада. Семинарское правленіе постановило: „поколику священникъ Матвѣевъ, означая въ прошеніи своемъ крайнюю ограниченность получаемыхъ имъ отъ занимаемаго при Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ священническаго мѣста штатнаго жалованья и братскихъ кружечныхъ доходовъ, чрезвычайную въ г. Перми на всѣ потребности къ содержанію дороговизну, значительное число домашняго его семейства, недостатокъ собственнаго дома и долги у частныхъ лицъ, настоитъ объ исходатайствованіи ему на послѣдующее время полнаго профессорскаго жалованья и объ удовлетвореніи его для расплаты съ заимодавцами за все минувшее съ генваря 1820 года по настоящее время выдачею такого количества суммы, какое за отдѣленіемъ части учителю Вишневскому, уменьшено было у него изъ полнаго профессорскаго оклада, и правленіе семинаріи съ своей стороны находитъ представленныя священникомъ Іоанномъ Матвѣевымъ въ прошеніи его причины уважительными, и наиболѣе потому, что хотя онъ священникъ Іоаннъ Матвѣевъ обучаетъ учениковъ въ одномъ только классѣ словесности, но сей занимаемый имъ классъ многолюднѣе прочихъ классовъ и потому большіе, по сравненію съ прочими, отъ священника Іоанна Матвѣева требовались и требуются труды по принадлежащему ему занятію, кромѣ времени, назначеннаго для классовъ, разсмотрѣніемъ и исправленіемъ ученическихъ письменныхъ упражненій; то, съ прописаніемъ прошенія профессора словесности священника Іоанна Матвѣева, сдѣлать надлежащее въ правленіе Московской духовной академіи представленіе и просить, дабы оно благоволило употребить свое ходатайство предъ Комиссіею дух. училищъ объ удовлетвореніи его просьбы.“

Ходатайство это на мя вребыло пріостановлено, потому что въ октябрѣ этого года Матвѣевъ произведенъ былъ въ протоіерея къ Новоусольскому собору. Семинарское правленіе спрашивало консисторію, сколько на часть протоіерея съ Новоусольскаго мѣста получится жалованья и доходовъ. Консисторія отвѣчала, что доходовъ на всѣхъ священноцерковнослужителей Новоусолькаго собора приходится въ годъ по 500 руб. Тогда семинарское правленіе обратилось съ вопросомъ къ Матвѣеву, признаетъ ли онъ

Кромѣ возвышеніе штатныхъ окладовъ, семинарія получала и посторонпія пособія. Къ нимъ принадлежали: во первыхъ, разнаго рода пожертвованія и во вторыхъ остальныя суммы.

Изъ жертвователей съ благодарностію воспомянемъ: прежняго жертвователя священника Капкановскаго, который и въ 1808 г. жертвовалъ на бѣдныхъ учениковъ и деньгами и съѣстными припасами; Кунгурскаго мѣщанина Герасима Одинцова, пожертвовавшего въ 1819 г. на бѣдныхъ учениковъ 10 руб.; настоятеля Пекинской миссіи архимандрита Петра Каменскаго, который, будучи проѣздомъ въ Перми, посѣтилъ семинарію, остался весьма доволенъ ея устройствомъ и учениками, и въ слѣдствіе этого пожертвовалъ на учениковъ 65 руб.

Въ особенности значительное пожертвованіе семинаріи сдѣлано было во 1825 г. Командиръ Пермскаго гарнизоннаго баталіона, подполковникъ Карпъ Даниловичъ Дробышевскій, по духовному завѣщанію, отказалъ семинаріи 10.300 рублей съ тѣмъ, чтобы, за отдѣленіемъ изъ нихъ 300 рублей на сооруженіе памятника покойному, остальныя 10.000 были обращены въ билеты, проценты съ которыхъ должны употребляться на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Получивши такое значительное пожертвованіе, семинарское правленіе между прочимъ постановило: въ память и признательность къ сдѣланному г. Дробышевскимъ пожертвованію въ пользу духовныхъ училищъ установить постояннымъ на послѣдующее время совершеніе чрезъ духовенство, служащее при семинаріи и Пермскихъ духовныхъ училищахъ, при собраніи всѣхъ учащихъ и учащихся, въ день памяти покойнаго г. Карпа Дробышевскаго, т. е. 25 число мая, каждогодно поминовеніе его по церковному чиноположенію. Комиссія дух. училищъ, получивъ донесеніе объ этомъ пожертвованіи съ своей стороны опредѣлила: „какъ сумма сія завѣщана покойнымъ благотворителемъ именно въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи, то получаемые съ оной проценты ежегодно должны быть употребляемы, согласно назначенію, на содержаніе и снабженіе книгами въ семинаріи тѣхъ учени-

себя, при настоящемъ приращеніи его выгодъ и доходовъ отъ протоіерейскаго мѣста, довольнымъ назначеннымъ отъ правленія семинаріи жалованьемъ 450 рублями. Матвѣевъ отвѣчалъ, что при малыхъ выгодахъ, получаемыхъ имъ по всѣмъ настоящимъ его должностямъ, не надѣется безпрепятственно содержаться съ семействомъ своимъ, по представленнымъ въ прежнемъ прошеніи его причинамъ, безъ особливаго въ томъ пособія. Вслѣдствіе таковаго отзыва семинарское правленіе въ мартѣ 1822 года ходатайствовало предъ академическимъ правленіемъ о возвышеніи оклада Матвѣеву. Было ли уважено академическимъ правленіемъ это ходатайство, неизвѣстно, ибо чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ протоіерей Матвѣевъ оставилъ семинарскую службу.

ковъ, которые бывъ состоянія болѣе, нежели другіе, недостаточнаго, останутся не вошедшими въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по штату положенныхъ"(70).

Выше было сказано, что съ самыхъ же первыхъ поръ послѣ преобразованія семинаріи, по небольшому количеству обучавшихся въ семинаріи, и число казеннокоштныхъ воспитанниковъ долго значительно не достигало положенной штатомъ цифры. Отъ этого, а также отъ сбереженій разнадо рода образовались въ семинарской экономіи значительные остатки. Такъ уже въ 1821 году поступило остаткомъ: библіотечной суммы 3873 р. 70³/₄ коп. и суммы по содержанію учениковъ 19.717 р. 68 к. Предписаніемъ академическаго правленія отъ 1 сентября 1823 года дано было знать, что Коммиссія духов. училищъ, занимаясь разсмотрѣніемъ способовъ къ составленію пенсіоннаго капитала въ пользу лицъ, посвятившихъ себя на учительскую службу, признала полезнымъ и удобнымъ обратить на сей предметъ всѣ остатки штатныхъ суммъ, отпущенныхъ изъ Коммиссіи, которые, за всѣми расходами, остались къ 1823 году при училищахъ неиздержанными. Академическое правленіе предписывало доносить подробныя и вѣрныя свѣдѣнія объ упомянутыхъ остаткахъ къ 1823 году, присовокупляя къ тому, что сія мѣра пріемлется только единовременно, а впредь училищное хозяйство будетъ оставаться на прежнемъ основаніи. Въ слѣдствіе этого предписанія въ семинарскомъ правленіи по справкѣ оказалось, что къ 1823 г. осталось: а) суммы на жалованье 21 р. 67 к., б) на кандидатскіе оклады 72 р. 96 к., в) на канцелярскіе расходы 1 р. 76 к., г) на больницу 77 к., д) на содержаніе учениковъ 38.000 руб.; всего 38.397 руб. Часть этой суммы была вытребована Коммиссіею дух. училищъ (71); впрочемъ чрезъ три года послѣ этого остатковъ опять накопилось значительное количество: къ 1826 г. отослано было въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ для приращенія процентами остаточныхъ семинарскихъ и училищныхъ суммъ 65.500 руб. Въ 1228 г, всѣхъ суммъ, отосланныхъ для приращенія процентами, значилось 79.015 р. Въ этомъ году къ нимъ еще прибавлено 12,395 р. и еще въ слѣдующемъ 4500 рублей (72).

(70) Сумма эта и доселѣ остается въ семинаріи неприкосновенною, и проценты съ нея употребляются, сообразно назначенію жертвователя.

(71) Въ 1840 г. этой суммы значилось 13.302 р. 11³/₄ к.

(72) Здѣсь разумѣются суммы не только семинарскія, но и училищныя. Послѣднихъ, какъ видно было очень значительное количество. Ибо въ 1840 году остаточныхъ суммъ по семинаріи значится 20.018 р. наличными и въ билетахъ 24.515 руб.

Теперь посмотримъ, куда и какъ употреблялись эти средства. Для ясности дѣла мы сначала представимъ общее движеніе суммъ по всѣмъ статьямъ семинарской экономіи съ 1819 г. по 1840 годъ, чтобы такимъ образомъ читатели могли видѣть, какъ съ каждымъ годомъ семинарское хозяйство дѣлалось многосложнѣе и расходы значительнѣе.

ИЗРАСХОДОВАНО.

Годы.	На жалованье начальствующимъ и учащимъ.		На содержаніе учениковъ.		На содержаніе дома.		На библіотеку.		На больницу.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
1819	6065	—	2734	5	1466	$51^1/_4$	1012	$95^1/_2$	359	75
1920	3325	—	3486	$43^1/_2$	1422	20	374	$53^1/_2$	173	2
1821	7008	33	6298	90	6032	85	151	76	344	43
1822	7250	—	8146	69	6416	45	427	$18^1/_2$	581	78
1823	7150	—	11707	81	3282	93	444	55	369	91
1824	6071	$1^3/_4$	10202	79	3198	$82^1/_2$	483	3	339	33
1825	Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.	
1826	6950	—	15115	$87^1/_4$	3064	89	1108	42	353	31
1827	Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.	
1828	6950	—	11419	69	2812	5	653	73	400	—
1829	7006	61	10465	99	7028	28	533	30	400	—
1830	6950	—	17969	41	5520	93	625	85	479	8
1831	7016	66	18135	52	6348	88	588	95	1070	42
1832	Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.	
1833	7529	17	14445	53	5105	56	256	24	821	79
1834	7398	40	12862	—	5688	89	620	23	626	81
1835	Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.		Неизвѣстно.	
1836	10244	—	17348	8	10364	10	327	2	2013	51
1837	12860	—	11918	80	9389	40	594	76	2019	40
1838	12509	37	13110	6	5758	19	441	92	2594	38
1839	11888	39	24567	32	11163	44	373	9	3237	81

Остальныя мелкія статьи расходовъ опускаемъ.

Теперь обратимся къ частностямъ.

Назначенное наставникамъ денежное пособіе на наемъ квартиръ вскорѣ замѣнилось пособіемъ натурою.

Въ сентябрѣ 1821 г. наставники семинаріи Остроумовъ, Бенедиктовъ и Покровскій вошли въ семинарское правленіе прошеніемъ, въ которомъ изъяснили, что цѣны на квартиры все болѣе возвышаются, и назначенное имъ квартирное пособіе по 150 руб. недостаточно, что кромѣ того, при наймѣ

квартиръ, они терпятъ много неудобствъ и затрудненій. Въ слѣдствіе этого они предлагали семинарскому правленію вмѣсто выдачи имъ квартирнаго пособія, купить для ихъ помѣщенія домъ, представляя при этомъ, что заплатить за домъ нужно будетъ гораздо меньшую сумму, чѣмъ сколько придется употребить на выдачу имъ квартирнаго пособія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Семинарское правленіе согласилось съ этими соображеніями и поручило эконому купить, продававшійся тогда съ аукціоннаго торга, домъ Рознатовскаго. По послѣдней, выдаванной на аукціонѣ, цѣнѣ (3500 р.) домъ былъ купленъ для семинаріи ([73]). Въ купленномъ домѣ помѣстились наставники, которыхъ семинарія же снабдила и мебелью. Каждый получилъ: комодъ съ стеклянным шкафомъ, четыре кресла деревянныхъ, выкрашенныхъ, безъ подушекъ; три деревянныхъ крашеныхъ стула съ кожаными подушками, одинъ ломберный столъ для занятій въ аршинъ шириною, и два подсвѣчника мѣдныхъ со съемами.

Одного дома, впрочемъ, оказалось вскорѣ недостаточно для помѣщенія всѣхъ учащихъ. Посему въ сентябрѣ 1824 года семинарское правленіе, имѣя въ виду, что кромѣ трехъ учителей, помѣщаемыхъ въ домѣ, купленномъ у Рознатовскаго, остальные наставники семинаріи и учители училища не имѣютъ помѣщенія, обращалось съ представленіеаъ къ преосвященному и въ академическое правленіе, прося разрѣшенія для неимѣющихъ квартиръ наставниковъ купить другой домъ, стоящій рядомъ съ преждекупленнымъ и принадлежащій мѣщанину Ушакову. Академическое правленіе отвѣчало, что оно причины представленныя семинарскимъ правленіемъ, для покупки этого дома съ своей стороны находитъ уважительными, но приведеніе въ исполненіе мнѣнія семинарскаго правленія объ этой покупкѣ находитъ справедливымъ представить ближайшему усмотрѣнію и разрѣшенію преосвященнаго епархіальнаго епископа. Предположеніе семинарскаго правленія осталось однакожъ неисполненнымъ ([74]).

([73]) Домъ этотъ былъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, извнѣ обитый тесомъ, состоявшій во 2-й части г. Перми въ Торговой улицѣ подъ № 109, на углу по улицѣ длиною на 9-ти саженяхъ и 2-хъ четвертяхъ, внутри же двора на 3-хъ саженяхъ. Въ домѣ, въ капитальныхъ стѣнахъ, всѣхъ было одинадцать покоевъ, извнутри выштукатуренныхъ. Внутри двора службы длиною на 9-ти саженяхъ, поперекъ на 2-хъ саженяхъ и 2-хъ аршинахъ съ четвертью. Въ сихъ службахъ помѣщались: погребъ, каретникъ, конюшни и хлѣвъ. Въ огородѣ баня длиною на трехъ саженяхъ. Мѣста, занимаемаго онымъ домомъ по улицѣ, двѣнадцать; а въ дворѣ и оградѣ тридцать пять саженъ,—всего квадратныхъ 420 саженъ.

([74]) Вотъ ходъ этого дѣла. На представленіе семинарскаго правленія о дозво-

Чрезъ годъ послѣ этого и самыя права наставниковъ на полученіе квартирнаго пособія были ограничены. Такъ какъ съ 1820 года всѣ оклады учащихъ въ семинаріи и училищахъ были повышены, то Комиссія дух. училищъ положила, чтобы училищныя начальства представляли о квартир-

---

леніи купить домъ Ушакова послѣдовала резолюція преосвященнаго Діонисія: „Осмотрѣвъ въ свое время при правящемъ должность семинаріи инспектора означенный въ семъ дѣлѣ деревянный домъ, и находя его въ настоящемъ положеніи мало удобнымъ къ помѣщенію квартиръ для нѣкоторыхъ профессоровъ и училищныхъ учителей, безъ предварительнаго учиненія въ ономъ поправокъ, дабы въ предбудущее хотя время въ ономъ могли быть приличныя для нихъ помѣщенія съ хозяйственными принадлежностями, (предлагаю) по сему семинирскому правленію объ оныхъ переправкахъ, съ означеніемъ цѣны матеріаламъ и работамъ, неукоснительно съ симъ дѣломъ намъ подробно представить.“ Семинарское правленіе представило, что нужно только поправить крыльцо, слуховое на крышѣ окно и печи, каковыя работы будутъ стоить не болѣе 38 р. Преосвященный положилъ такую резолюцію: „Сему же правленію Семинаріи представить съ дѣломъ: 1) кто именно изъ профессоровъ семинаріи и училищныхъ всѣхъ учителей, разумѣя Пермскихъ и Далматовскихъ, помѣщены въ казенныя, а не частныя квартиры, гдѣ, въ какихъ, и коликаго для хозяйственныхъ нуждъ пространства, съ приложеніемъ описанія; 2) кого изъ оныхъ же и вновь назначенныхъ училищныхъ учителей помѣстить по предписаніямъ высшаго начальства очень нужно, или ненужно почему. 3) Представлено ли было когда и по какому прошенію о исходатайствованіи учителямъ на квартиры и свѣчи, или и дрова, положенныхъ денегъ, для содержанія опредѣленныхъ.“ Семинарское правленіе отвѣчало на эти вопросы: 1) что въ семинарскомъ домѣ живутъ наставники: Остроумовъ, Бенедиктовъ и Коморницкій; инспекторъ Пермскихъ училищъ помѣщается въ семинарскомъ же домѣ,—а прочіе въ квартирахъ, 2) правленіе признаетъ нужнымъ дать помѣщеніе вновь поступившимъ на учительскія должности Капустину и Дьяконову, также учителямъ училища Первушину, Левитскому, Земляницыну и Старицыну, а равно и учителямъ Далматовскихъ училищъ, неимѣющимъ квартиръ. 3) Объ исходатайствованіи квартирнаго пособія учителямъ Первушину, Мутину и Будрину было представлено академическому правленію, но доселѣ не получено разрѣшенія. Преосвященный этимъ отвѣтомъ неудовлетворился и написалъ на представленіи: „внесено въ 1 часъ по полудни икономомъ семинаріи, а внесть долженъ секретарь и въ свое время. Что впредь внимательно наблюдать при исполненіи своей отвѣтственности каждому. А согласно нашей резолюціи (вышеприведенной), чрезъ ректора семинаріи отосланной, исполнить съ подробнѣйшими изъясненіями о комнатахъ квартиры новопокупаемой, помянутымъ лицамъ съ принадлежностями назначаемой, а равно—какіе въ квартирахъ вновь назначеные въ училище учители съ принадлежностями, пособія отъ казны имѣютъ получать, высшимъ начальствомъ разрѣшенныя. О разрѣшеніи же представленія училищнымъ учителямъ, по неокончанію сего дѣла болѣе года, представить паки оному академическому правленію съ первоотходящею почтою.“

ныхъ деньгахъ для тѣхъ только наставниковъ, которые не менѣе четырехъ лѣтъ прослужатъ при училищѣ съ одобреніемъ, дабы такимъ образомъ пособіе служило вмѣстѣ съ наградою за службу и поощреніемъ къ дальнѣйшему прохожденію оной.

Во исполненіе резолюціи семинарское правленіе отвѣчало,—что домъ Ушакова, кромѣ кухни и двухъ кладовыхъ, состоитъ изъ пяти комнатъ, довольно удобныхъ къ помѣщенію, а равно при немъ находятся и приличныя службы; что въ немъ на первый разъ могутъ помѣститься наставники семинаріи Капустинъ и Дьяконовъ и учитель училищъ Первушинъ, или вмѣсто оныхъ, въ послѣдствіи времени, смотря по обстоятельствамъ, низшихъ училищъ учители; что для помѣщенныхъ въ означенномъ домѣ лицъ должна производиться отъ казны отопка и даваться нужная прислуга безъ всякихъ другихъ уже къ тому пособій. Вмѣстѣ съ этимъ семинарское правленіе представляло преосвященному, что мѣщанинъ Ушаковъ, явившись въ правленіе, представилъ, что онъ имѣетъ въ настоящее время нѣсколько выгодныхъ покупщиковъ для дома, и что онъ Ушаковъ, ожидая отъ правленія семинаріи окончательнаго разрѣшенія относительно того дома съ послѣднихъ чиселъ августа сего года, не находитъ далѣе возможнымъ медлить продажею онаго частнымъ людямъ, а потому рѣшительно настоитъ о выдачѣ, хранившихся доселѣ въ правленіи на означенный домъ, актовъ.

Несмотря однакожъ на рѣшительное настояніе Ушакова и семинарскаго правленія о скорѣйшемъ окончаніи, преосвященный въ своей резолюціи снова требовалъ отъ правленія: „почему въ семъ журналѣ не представлено о назначеніи квартирныхъ пособій всѣмъ именно учителямъ училищъ, какъ доселѣ въ Перми и Далматовѣ существующихъ, такъ и вновь въ трехъ городахъ здѣшней епархіи открываемыхъ; то изъяснить, согласно прежней резолюціи, немедленно, обстоятельно и особо съ дѣломъ представить. 2) Да и для помѣщенія квартирою трехъ токмо лицъ ученаго сословія упомятутыхъ въ сказанномъ домѣ,—согласно ли съ экономическими семинаріи выгодами сей второй особый деревянный покупать домъ до предположеннаго устроенія каменной Пермской обширной семинаріи, потребовать имѣющій на значительную сумму поправокъ и градской повинности удовлетворенія,—или 3) выдатать впредь всѣмъ онымъ ученымъ лицамъ опредѣленныя уже начальствомъ за квартиру и дрова деньги полезнѣе? Посему, а равно и о выдачѣ документовъ на домъ сей до окончательнаго разрѣшенія отъ высшаго начальства касательно уплаты на сей домъ денегъ представить немедленно съ мнѣніемъ.“

Семинарское правленіе, во исполненіе этой резолюціи представило преосвященному журналъ, въ которомъ, выписавъ подлежащія статьи изъ семинарскихъ узаконеній, изъяснило, что 1) о назначеніи квартирнаго пособія учителямъ Прокопію Первушину, Петру Будрину и Павлу Мутину, неимѣющимъ казенныхъ квартиръ, оно представило академическому правленію, прочіе же учители: Земляницынъ, Левитскій, Старицынъ, Тороповъ и Удинцевъ занимаются учительствомъ только съ сентября мѣсяца и должны довольствоваться пока назначеніемъ полнаго учительскаго жалованья (такъ какъ по духовно-училищному уставъ собственно на первый разъ слѣдовало бы имъ

Жалованье наставникамъ въ размѣрахъ, положенныхъ штатомъ 1820 г., производилось до 1836 года. Съ сентября этого года утверждены новые штаты, по которымъ въ Пермской семинаріи положено: ректору 1125 руб. (впрочемъ если бы онъ имѣлъ монастырь, то долженъ былъ получать только половину, или двѣ трети жалованья), профессорамъ по 1125 руб., инспектору 600 ррб., секретарю 450 руб., лекарю 500 руб., библіотекарю 350 руб.

Въ 1839 году счетъ денегъ на ассигнаціи перемѣненъ было на серебро Съ этого времени и до позднѣйшихъ временъ жалованье начальствующимъ, учащимъ и служащимъ въ семинаріи начало производиться въ слѣдующихъ размѣрахъ; ректору 321 р. 60 к.; профессорамъ по 361 р. 60 к.; инспектору 171 р. 60 к.; секретарю 128 р. 64 к.; лекарю 142 р. 92 к.; библіотекарю 100 руб.

Число казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Пермской семинаріи, какъ мы видѣли, по штатамъ 1818 года, опредѣлено во 100 человѣкъ, а по штатамъ 1820 года на каждаго воспитанника ассигновано было по 200 р. въ годъ. Но выше же было сказано, что не только на первыхъ порахъ, но и въ послѣдствіи времени число казеннокоштныхъ далеко не доходило до полнаго числа, положеннаго штатомъ. Это, а равно и большой осатокъ суммы, отпускаемой на содержаніе учениковъ, побудили семинарское правленіе въ мартѣ 1822 года сдѣлать академическому правленію такое представле-

давать не полное жалованье, какъ исправляющимъ должность), да и сами они не просили квартирнаго пособія, и представленія о томъ отъ нихъ смотрителей не было. 2) Правленіе семинаріи по всѣмъ отношеніямъ признаетъ сообразнымъ съ экономическими пользами семинаріи купить продающійся мѣщаниномъ Ушаковымъ домъ до предположеннаго устроенія каменныхъ зданій для семинаріи, какд о томъ ясно изложено въ бывшемъ отъ семинарскаго правленія Московской дух. академіи представленіи. 3) Хотя правленіе и признаетъ удобнѣйшую выдачу учителямъ на наемъ квартиръ и на отопку оныхъ потребнаго количества денегъ, но какъ по опыту предшествовавшаго времени, могутъ и нынѣ и впредь открываться разныя неудобства въ пріисканіи удобныхъ квартиръ, то для предотвращенія этихъ неудобствъ правленіе нахогитъ за полѣзнѣйшее дать учителямъ помѣщеніе въ своемъ домѣ. 4) А впрочемъ правленіе, затоль продолжительными перепсками относительно покупки дома и по предъявленной мѣщариномъ Ушаловымъ невозможности долѣе медлить продажею дома, на который открываются выгодные покупщики, считаетъ нужнымъ прерратить съ нимъ Ушаковымъ по тому дому продолжающуюся сдѣлку и съ тѣмъ вмѣстѣ обратить документы его на домъ и отрепортовать о томъ правленію Московской духовной академіи.

Журналъ этотъ утвержденъ преосвященнымъ, правленію академіи отрепортовано и тѣмъ дѣло и кончено.

ніе: „въ 57 § начертанія правилъ о образованіи духовныхъ училищъ предписано обучающимся въ семинаріи дѣтямъ священническимъ состоять на своемъ иждивеніи. Священническія дѣти досолѣ и содержались на своемъ иждивеніи, въ случаѣ же затрудненія для нихъ содержанія на своемъ иждивеніи, правленіе принимало на себя ходатайствовать предъ его преосвященствомъ Пермскимъ епархіальнымъ преосвященнымъ о представленіи за таковыми нуждающимися и благонадежными учениками праздныхъ священнослужительскихъ мѣстъ съ полученіемъ узаконенной части доходовъ для пособія имъ въ содержаніи. Въ послѣдствіи времени многіе открылись нуждающіеся въ пособіи ученики, не только діаконскія, но и священническія дѣти, или по причинѣ умноженія у отцовъ ихъ домашнихъ семействъ, или отъ оскудѣнія и умаленія приходовъ при тѣхъ церквахъ, при коихъ они состоятъ въ дѣйствительномъ исправленіи должностей, также или отъ продолжающагося во многихъ мѣстахъ Пермской епархіи чрезъ нѣсколько сряду годовъ неурожаѣ въ хлѣбѣ, или отъ свирѣпствовавшаго упадка домашняго скота, или отъ болѣзненныхъ припадковъ, или отъ запрещенія, по какимъ-либо винамъ, въ священнослуженіи, или отъ подобныхъ тому причинъ. Праздныхъ же священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, кои бы могли быть предоставляемы за учениками, или не открывалось, или открывались, но не были предоставляемы за учениками, по надобности въ наличествующихъ при церквахъ священноцерковнослужителяхъ, или, хотя иногда и были предоставляемы за учениками, но вскорѣ были опредѣляемы на оныя мѣста, являвшіеся кандидаты изъ священноцерковнослужителей, или же открывшіяся мѣста оставались незачисленными по бѣдности и малочисленности приходовъ. Притомъ замѣчено въ минувшее время, что и самые доходы отъ предоставленныхъ за учениками священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, неравные по различію мѣстныхъ обстоятельствъ, вообще по малочисленности и скудости приходовъ въ Пермской епархіи такъ были малы, что никакъ не могли и не могутъ удовлетворить и самымъ необходимымъ нуждамъ учащихся въ содержаніи, именно самое большое количество доходовъ на часть священническую можетъ простираться отъ 10 до 30, или 40 рублей въ годъ, между тѣмъ, какъ одна только квартира со столовымъ содержаніемъ, кромѣ одежды и другихъ необходимыхъ принадлежностей къ содержанію, стоитъ каждому ученику отъ 9 до 10 и болѣе рублей въ каждый мѣсяцъ.

Представляя все это на благоусмотрѣніе академическаго правленія, семинарское правленіе испрашивало разрѣшенія помѣстить нѣкоторыхъ учениковъ семинаріи, имѣющихъ отцовъ священниковъ, но нуждающихся, по раз-

нымъ причинамъ въ содержаніи, на казенное, или полное, или половинное содержаніе. Разрѣшеніе было дано съ тѣмъ, чтобы на этотъ предметъ испрашиваемо было каждый разъ согласіе епархіальнаго преосвященнаго.

Не смотря однакожъ и на эту мѣру, число казеннокоштныхъ учениковъ въ декабрѣ того же года, вмѣсто 100, простиралось только до 37 учениковъ; а въ 1825 году малое число казеннокоштныхъ обратило на себя вниманіе даже высшаго начальства. Въ ноябрѣ этого года С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ сообщалъ Пермскому преосвященному, что изъ перечневыхъ вѣдомостей Пермской семинаріи усматривается, что число воспитанниковъ оной, пользующихся казеннымъ содержаніемъ, простирается не свыше 76 человѣкъ, при немаломъ количествѣ учащихся; между тѣмъ по штату положено содержать на казенномъ иждивеніи по 100 человѣкъ въ каждой семинаріи; что посему Комиссія духовныхъ училищъ поручила ему просить Пермскаго епархіальнаго преосвященнаго обратить архипастырское вниманіе на приведеніе числа казенныхъ учениковъ въ штатное, или по крайней мѣрѣ въ ближайшее къ нему положеніе, дабы предотвратить могущія быть жалобы родителей на неимѣніе способовъ къ содержанію дѣтей своихъ въ училищахъ собственными средствами.

Со временемъ число казеннокоштныхъ учениковъ приведено въ штатное положеніе и даже превышало его.

Судя по количеству, отпускаемой на содержаніе учениковъ, суммы и по малому числу казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а также по экономическимъ документамъ семинаріи, содержаніе казеннокоштныхъ было не скудно, хотя и не роскошно,—и противъ прежняго не мало улучшилось. Такъ вмѣсто прежнихъ шапокъ стали покупать ученикамъ плисовые картузы, вмѣсто кафтановъ стали шить сюртуки и капоты, вмѣсто котовъ—сапоги. Сюртуки шились изъ синяго и сѣраго сукна(75).

Нужно еще при этомъ замѣтить, что въ расходованіи суммъ по этой статьѣ введена была болѣе строгая экономія, нежели какова была прежде. Такъ, съ давнихъ временъ семинарское правленіе, по резолюціямъ преосвященнаго, давало заимообразно вновь посвящаемымъ ставленникамъ деньги на подъемъ; взыскъ этихъ заимствованныхъ денегъ производился съ большими затрудненіями, а иногда и совсѣмъ былъ безуспѣшенъ. Посему семинарское

(75) А вотъ какъ снаряжали тогда въ академію: Ипполитъ Капустинъ и Сергѣй Дьяконовъ, при отправленіи туда, получили слѣдующія вещи: 1) капотъ фризовой, 2) плисовую теплую фуражку, 3) перчатки замшевыя, 4) жилетъ, 5 и 6) куртку и панталоны китайные, 7) сапоги, 8) платокъ шолковой и платокъ бумажной.

правленіе въ апрѣлѣ 1819 г. на прошеніи одного дьячка М—ва о взаимообразной выдачѣ ему 15 руб., на которомъ послѣдована резолюція преосвященнаго; „возлагается на семинарское правленіе удовлетворить просителя,“— сдѣлано такое постановленіе: „какъ Л. М—въ нынѣ по прошенію его опредѣленъ въ причетническую должность въ Висимоуткинскій заводъ, то какъ по сему самому обстоятельству, такъ и потому, что правленіе семинаріи не имѣетъ въ своемъ завѣдываніи суммы, изъ которой бы можно было производить взаимообразныя выдачи частнымъ людямъ, никакъ не можетъ удовлетворить дьячка М—ва выдачею ему взаймы изъ училищной суммы 15 р.“

Въ какомъ размѣрѣ производились расходы по прочимъ статьямъ семинарской экономіи, это видно изъ приложенной выше вѣдомости.

Слѣдуетъ еще, въ видахъ характеристики времени и учебнаго заведенія, сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно семинарскихъ служителей.

Въ преобразованной семинаріи, какъ и прежде въ непреобразованой, прислугу составляли все тѣ же исключенные ученики, которые впрочемъ служили въ настоящее время, большею частію, уже за извѣстную плату, а не въ наказаніе, или штрафъ, по распоряженію начальства, какъ это большею частію бывало прежде. Плата эта первончально простиралась отъ 7 р. 50 к. до 10 р. 50 к. на человѣка за три мѣсяца службы.

Высшее начальство вскорѣ впрочемъ сознало всю невыгоду этой прислуги и въ 1819 г. академическое правленіе требовало донесенія отъ семинарскаго, не найдетъ ли оно нужнымъ имѣть служителями при семинаріи инвалидовъ, если найдетъ, то сколько ихъ требуется, и достаточно ли будетъ на наемъ ихъ суммы, находящейся въ распоряженіи семинарскаго правленія. Невыгоду эту сознавало, конечно, и правленіе семинаріи, но мѣстныя обстоятельства заставили его отвѣчать, что „поелику вольныхъ людей въ служители нанимать въ Перми весьма неудобно и затруднительно, то доселѣ служительскія должности при семинаріи исполняли священноцерковнослужительскія дѣти изъ великовозрастныхъ безуспѣшныхъ, или исключенныхъ изъ семинаріи, и что оно полагаетъ держаться этого порядка и на будущее время, такъ какъ положенной по штату на содержаніе семинарскаго дома суммы не можетъ быть достаточно на наемъ инвалидовъ, для которыхъ по сравненію съ служителями изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, содержаніе будетъ стоить семинаріи гораздо болѣе,—на что согласенъ и епархіальный преосвященный. Если же правленіе академіи найдетъ нужнымъ, чтобы были нанимаемы служители изъ инвалидовъ, то послѣднихъ нужно не менѣе 8 человѣкъ, и какъ штатной суммы для послѣднихъ недостаточно, то семинар-

ское правленіе полагало бы въ этомъ случаѣ заимствоват потребное для содержанія ихъ количество суммы изъ остатковъ другихъ семинарскихъ суммъ."

Недостатокъ денегъ рѣшилъ однакожъ дѣло въ пользу прежняго порядка, который и продолжался до 1829 года, когда само семинарское правленіе признало крайне неудобнымъ имѣть прислугу изъ исключенныхъ. Журналомъ отъ 3 іюня сего года оно постановило: „поелику вновь поступающіе, или могущіе поступить въ служительскую должность исключенные ученики бываютъ большею частію и малосильны и незнающіе самыхъ нужнѣйшихъ работъ, какъ-то: печь хлѣбы, варить яствы и квасъ, управлять конями и проч., отъ чего при частой перемѣнѣ служителей и поступленіи новичковъ, выходитъ безпорядокъ, замѣшательство, неисправность и нетолько различныя затрудненія въ экономическомъ управленіи, но даже и ущербъ казнѣ, напр. порчею хлѣба, поврежденіемъ коней и сбруи, также ропотъ учениковъ и пр., то для избѣжанія сихъ невыгодъ и содержанія впредь экономіи въ постоянномъ и добромъ порядкѣ, на основаніи предписанія академическаго правленія отъ 31 октября 1825 года, просить правленіе Московской духовной академіи о истребованіи для служительскихъ должностей при Пермской семинаріи двѣнадцати безбрачныхъ инвалидовъ съ добрымъ поведеніемъ и притомъ не дряхлыхъ отъ старости, или ранъ и болѣзней."

Неизвѣстно, истребовало, или нѣтъ, академическое правленіе для Пермской семинаріи инвалидовъ,—только вскорѣ послѣ этого мы видимъ, что семинарскую прислугу составляютъ уже не исключенные ученики, а отставные солдаты ([76]). Въ слѣдствіе этого и плата служителямъ увеличилась отъ 40 до 80 рублей на человѣка.

Сумма, назначенная штатами 1820 года по всѣмъ статьямъ семинарской экономіи, оставалась неизмѣнною до 1836 года. Въ этомъ году отношеніемъ на имя Пермскаго преосвященнаго, Комиссія духовныхъ училищъ увѣдомляла, что въ оной приступлено къ соображеніямъ о составленіи новыхъ штатовъ для подвѣдомственныхъ ей учебныхъ заведеній. Въ слѣдствіе этого Комиссія требовала отъ семинарскаго правленія слѣдующихъ свѣдѣній: а) о цѣнахъ, существовавшихъ въ 1845 году и въ продолженіи пяти лѣтъ съ 1825 по 1830 годъ на главныя жизненныя потребности; q) о цѣнахъ за матеріалы для одежды казеннокоштнымъ ученикамъ, равно за шитье оной;

(76) Впрочемъ не восемь, какъ семинарское правленіе предполагало въ 1819 г., и не двѣнадцать человѣкъ, какъ оно предполагало въ 1829 году, потребовалось для семинарской прислуги. Число служителей при семинаріи въ тридцатыхъ годахъ доходило до 35 человѣкъ.

c) объ окладахъ жалованья, производившихся служителямъ разнаго званія; d) о цѣнахъ на главные предметы содержанія семинарскаго дома; е) объ издержкахъ на прочіе предметы училищнаго хозяйства, какъ-то: на ремонтное содержаніе зданій и всякаго рода мебели и посуды, показавъ сіи издержки за каждый годъ общими суммами; f) сверхъ того присовокупить, сколько въ настоящее время состоитъ въ семинарскихъ зданіяхъ: а) всякаго рода печей и очаговъ, б) помѣщеній, требующихъ освѣщенія, съ показаніемъ числа учениковъ и служителей, имѣющихъ тамъ жительство; d) на сколько человѣкъ нужно имѣть при семинаріи больницу, принявъ при семъ въ соображеніе данное разрѣшеніе пользовать больныхъ учениковъ семинаріи и училищъ, при ней состоящихъ, какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ. Сверхъ того показать, сколько въ какомъ году находилось учениковъ въ больницѣ, какъ великъ былъ расходъ на сей предметъ.

Выведенныя, въ слѣдствіе этого требованія, среднія цѣны на разные предметы помѣщаемъ здѣсь для желающихъ сдѣлать сравненіе съ нынѣшними цѣнами: мука ржаная пудъ $61\frac{1}{2}$ коп. (77), крупы гречневой пудъ 1 р. 25 к., ячной пудъ 1 р. $7\frac{1}{2}$, гороху пудъ 1 р. 4 к., говядины пудъ 3 р. $54\frac{1}{2}$ к., свѣжей рыбы пудъ 4 р. $32\frac{1}{2}$ к., соленой сухой судачины пудъ 3 р. 50 к., масла скромнаго пудъ 10 р. 10 к., масла постнаго пудъ 8 р. $79\frac{1}{2}$ к., сукна на сюртуки аршинъ 7 р., на куртки и брюки 5 р., 92 к., холстъ рубашечный аршинъ 20 л., подкладочный 12 к., нанки аршинъ 80 к., тику -ршинъ 76 к., пара теплыхъ чулковъ 82 к., пара сапоговъ 3 р. 44 к., пара оголовленныхъ сапоговъ 2 р. 17 к.; за шитье платья, за шитье и мытье бѣлья 1000 р. въ годъ; жалованья повару 76 р., пекарю 82 р., комнатному служителю 47 р., служителю при классахъ 40 р., водовозу 60 р., сажень однополѣнныхъ дровъ 3 р. 7 к.; пудъ свѣчей 9 р. 65 к.; на ремонтъ зданій въ годъ 2000 р., на ремонтъ мебели и посуды 300 руб.

Вслѣдствіе этихъ выводовъ Комиссія духовныхъ училищъ сумму на содержаніе дома увеличила до 3750 р., на содержаніе больницы до 600 р.

Изъ всѣхъ экономическихъ дѣлъ описываемаго нами времени наиболѣе важное и заслуживающее нашего вниманія было дѣло объ устройствѣ помѣщенія для семинаріи.

Выше мы видѣли, что семинарское правленіе еще непреобразованной

(77) Нужно помнить, что тогда цѣны были еще на ассигнаціи.

семинаріи, разсуждая объ этомъ преобразованіи, между прочимъ изъявляло желаніе, чтобы вмѣсто деревяннаго корпуса для семинаріи построенъ былъ каменный, и что Комиссія духовныхъ училищъ дозволила представить планъ, фасадъ и смѣту новыхъ корпусовъ для помѣщенія семинаріи, но съ тѣмъ, чтобы смѣта была умѣренная. Составленіемъ плана и смѣты семинарскаго корпуса занялся губернскій архитекторъ Васильевъ и окончилъ свое дѣло не ранѣе февраля 1821 года. Получивши эти документы, семинарское правленіе представило ихъ его преосвященству на усмотрѣніе и просило его представить планъ тотъ, фасадъ и смѣту по принадлежности въ Комиссію дух. училищъ и ходатайствовать о дозволеніи устроить вновь каменныя зданія для помѣщенія Пермской семинаріи и разныхъ по оной принадлежностей. Разрѣшеніе на это представленіе получено уже въ сентябрѣ 1822 года,— но съ этихъ поръ до начатія построекъ прошло еще много, много времени!

Между тѣмъ прежнее помѣщеніе семинаріи далеко не соотвѣтствовало положенію семинаріи преобразованной, и съ годами становилось все хуже и хуже. Посему прежде, чѣмъ скажемъ о постройкѣ новой семинаріи, опишемъ положеніе старой и тѣ мѣры, какія принимались начальствомъ къ устраненію неудобствъ плохаго помѣщенія.

Не прошло еще и двухъ лѣтъ послѣ преобразованія, какъ семинарское правленіе уже нашло невозможнымъ оставить семинарскія помѣщенія безъ всякихъ улучшеній до постройки новой семинаріи. Въ апрѣлѣ 1820 г. оно постановило: „поелику предположенное строеніе каменнаго корпуса для семинаріи, по разныхъ обстоятельствамъ, можетъ быть умедлено на продолжительное время, и семинарія съ соединеннымъ съ нею училищемъ, по недостатку и непрочности настоящихъ, занимаемыхъ ею, деревянныхъ зданій, встрѣчаетъ въ настоящее время въ помѣщеніи своемъ разныя неудобства и затрудненія, и не имѣя въ себѣ никакихъ квартиръ для учащихъ, съ продолженіемъ времени, съ умноженіемъ числа учениковъ и съ большимъ обѣщаніемъ настоящихъ зданій, принуждена будетъ встрѣчать большія еще затрудненія и недостатки, и по таковымъ затрудненіямъ и недостаткамъ неминуемо должна будетъ посредствомъ найма заимствоваться частными домами у городскихъ обывателей за дорогую цѣну, по недостатку таковыхъ домовъ: и потому сколько по настоящимъ неудобствамъ въ помѣщеніи семинаріи и состоящихъ при ней училищъ, сколько для предотвращенія имѣющихъ случиться впредь большихъ еще затрудненій и неудобствъ, необходимо нужнымъ признается безъ отлагательства времени устроить при семинаріи,— къ чему имѣется вся удобность со сторонѣ мѣстоположенія, такое новое зданіе, въ которомъ бы,

до устроенія предположеннаго каменнаго корпуса, могли быть помѣщаемы квартиры учащихъ и другія, смотря по удобности и нуждамъ, принадлежности.

Предположеніе семинарскаго правленія на этотъ разъ не исполнилось, или—лучше—исполнилось, но нѣсколько иначе: вмѣсто новаго корпуса для квартиръ учащихъ купленъ былъ, какъ мы видѣли, домъ Розпатовскаго.

Чрезъ два послѣ этого года семинарское правленіе, вслѣдствіе все болѣе и болѣе увеличивающейся тѣсноты и ветхости старыхъ зданій, принуждено было озаботиться уже не квартирами учащихъ, а помѣщеніемъ самихъ учениковъ и необходимыхъ принадлежностей семинарскаго хозяйства.

Въ мартѣ 1822 года семинарское правленіе доносило академическому: „при Пермской семинаріи состоитъ три только деревянныхъ зданія, въ которыхъ помѣщается семинарія съ Пермскими училищами. Всѣ оныя зданія, кромѣ того, что по самому ихъ расположенію, не имѣютъ удобства къ помѣщенію, такъ какъ первоначально онѣ были устроены для частнаго хозяйства и уже въ послѣдствіи времени пріобрѣтены покупкою къ семинаріи, съ продолженіемъ времени, при всѣхъ ежегодныхъ поправкахъ въ оныхъ, сопряженныхъ съ значительными издержками, въ такую пришли ветхость, что нѣкоторыя въ тѣхъ зданіяхъ комнаты, особливо въ зимнее время, сдѣлались не способны ни къ какому почти употребленію. При всемъ томъ одно изъ трехъ означенныхъ зданій, состоящее изъ четырехъ комнатъ, все совершенно занято семинаріею и училищною больницею, а въ прочихъ двухъ зданіяхъ, въ коихъ всего состоитъ до десяти только покоевъ разной величины, но вообще малыхъ, помѣщались доселѣ и помѣщаются правленіе семинаріи съ канцеляріею, двѣ кухни, столовая и классическія семинарскія и состоящихъ при ней Пермскихъ училищъ комнаты, кои вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и жилыми комнатами для всѣхъ состобоящихъ на казенномъ коштѣ учениковъ семинаріи и Пермскихъ училищъ.„ Изобразивъ такое стѣсненное состояніе семинарскаго помѣщенія, правленіе просило позволенія принимаемымъ на казенное содержаніе нѣкоторымъ ученикамъ, вмѣсто содержанія ихъ въ семинаріи, выдавать деньги. Получивъ это позволеніе, семинарское правленіе рекомендовало инспектору, не отыщетъ ли онъ такихъ квартиръ, гдѣ можно бы помѣщаться отъ 7 до 10 человѣкъ, и которыхъ хозяева были бы благонадежны. На этихъ квартирахъ, учредивъ за ними надлежащій надзоръ чрезъ благоправныхъ старшихъ, оно предполагало помѣщать тѣхъ казенныхъ учениковъ, которымъ не было мѣста въ семинарскомъ корпусѣ.

Въ этихъ же видахъ устраивать хотя нѣсколько тѣсноту помѣщенія,

семинарское правленіе въ томъ же 1822 году, представивъ преосвященному планъ и смѣту, испросило у него разрѣшеніе построить на мѣстѣ, принадлежащемъ семинаріи, еще деревянный корпусъ, изъ готоваго, бывшаго въ распоряженіи правленія, матеріала, на десяти саженяхъ въ длину и четырехъ саженяхъ въ ширину для помѣщенія въ ономъ столовой, пекарни, поварни и кладовой. За постройку его назначено было 840 рублей.

Послѣ этой пристройки старыя семинарскія зданія представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) *каменный садовый корпусъ* съ 5-ю комнатами, гдѣ помѣщались ученики; 2) *корпусъ монастырскій*, гдѣ была одна жилая комната для пѣвчихъ архіерейскихъ; 3) *береговой старый деревянный корпусъ*,—въ немъ помѣщались: классъ словесности, классъ философскій, классъ богословскій, классъ высшій уѣзднаго училища, классъ первый приходскаго училища и второй классъ приходскаго же училища; 4) *новый корпусъ*, въ которомъ помѣщалась столовая и низшій классъ уѣзднаго училища; 5) *корпусъ при воротахъ*: въ немъ была одна комната для больничнаго старшаго и три комнаты для больницы; и 6) *особенный деревянний корпусъ*, въ которомъ помѣщались; правленіе семинаріи, комнаты инспектора и особо кухня, поварня и карцеръ.

Корпусовъ много,—но въ какомъ состояніи были всѣ эти корпуса! Вотъ какъ ихъ описывалъ обозрѣвавшій въ 1827 году Пермскую семинарію архимандритъ Евлампій:

„Всѣ семинарскія зданія заключаются въ четырехъ деревянныхъ ветхихъ корпусахъ, кромѣ одного, занимаемаго столовою, который, также служитъ для помѣщенія низшаго уѣзднаго училища и кухни семинарской.

„1-й самый большой двухъ-этажный корпусъ семинарскій стоитъ на берегу Камы. Верхній этажъ раздѣляется на четыре комнаты, также и нижній. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются три класса семинаріи и классъ высшаго уѣзднаго училища. Сіи самыя классическія комнаты служатъ и жилыми комнатами для казенно-воспитывающихся. Поелику же корпусъ не обширенъ и весьма ветхъ, то комнаты какъ для жилья, такъ особенно для классовъ, тѣсны, при непрестанной стѣсненности воздуха душны, въ зимнее время холодны. Тѣснота и неблагообразіе сихъ комнатъ особенно бываютъ ощутительны въ учебное зимнее время, когда, при неудобности что либо вынесть изъ комнатъ, комнатныя стѣны бываютъ увѣшаны платьемъ, углы наполнены нужными домашними вещами, а прочее все пространство учащимися. Что до кроватей, то, при наступленіи времени сна, на парты настилаются доски и изъ всей комнаты дѣлаются однѣ нары—это кровати воспитанни-

ковъ. Къ утру опять возращается комнатѣ видъ класса. Такимъ образомъ непрестанно мѣняющееся положеніе комнатъ казенновоспитывающихся довольно даетъ судить о томъ, удобно ли заниматься чѣмъ либо съ постояннымъ и неразсѣяннымъ вниманіемъ при толико безпокойной и развлеченной жизни. Въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты занимаются приходскими училищами, а двѣ небольшія казенновоспитывающимися. Поелику же сіи послѣднія, имѣя малыя отверстія оконъ, глухи и сыры, то зимою неспособны къ помѣщенію, а классы по крайней нуждѣ остаются и на зиму. Само собою разумѣется, какова должна быть чистота и опрятность сихъ и жилыхъ и вмѣстѣ классическихъ комнатъ въ зимнее время.

„2-й двухъ-этажный корпусъ, стоящій на одной линіи съ первымъ на берегу рѣки Камы, почти еще новый, занимается въ верхнемъ этажѣ съ одной стороны столовою, гдѣ помѣщается классъ низшаго уѣзднаго училища, а съ другой кухнею. Низъ занимается погребами и другими, относящимися сюда принадлежностями. Въ кухнѣ примѣтенъ недостатокъ чистоты: небольшое число служащихъ составляютъ невозрастные исключенные ученики, кои неспособны наблюдать чистоту; пища довольно посредственная; пироговъ и вообще пшеничнаго ничего и никогда на столъ не поставляется.

„3-й корпусъ одно-этажный съ улицы раздѣляется на двѣ части внутреннимъ корридоромъ и занимается больницею. Больница по числу комнатъ помѣстительна и по положенію не безвыгодна, но почти лишена чистаго воздуха глухими, безъ всякихъ подъемовъ и растворовъ, окнами. При томъ въ каждой комнатѣ сдѣланы чуланы для отхода тяжко больныхъ. Поелику же сіи чуланы остаются безъ должной опрятности и чистоты, то и всѣ комнаты больничныя наполнены самымъ тяжелымъ и непріятнымъ воздухомъ. Одѣяла на кроватяхъ у больныхъ сермяжныя, для лѣта и для горячечныхъ больныхъ слишкомъ тяжелыя. Пища больныхъ почти не разнится отъ общеупотребительной пищи. Помѣщеніе для лѣта еще сносное, для зимы, по причинѣ ветхости корпуса весьма нужное.

„4-й корпусъ на одной линіи съ больничнымъ занимается съ одной стороны правленіемъ, съ другой служитъ помѣщеніемъ для инспектора и для прислуги. Что до двора семинарскаго, поелику семинарія стоитъ на берегу Камы, то весь дворъ покрытъ глубокимъ пескомъ и потому мѣсто сіе въ лѣтнее время совершенно непроходно“.

Что же дѣлалось съ постройкою новой семинаріи, на которую, какъ мы видѣли, разрѣшеніе было получено еще въ 1822 году, за пять лѣтъ до ревизіи архимандрита Евлампія? А вотъ что:

Въ сентябрѣ 1822 года членъ Комиссіи духовныхъ училищъ С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ увѣдомилъ преосвященнаго, что Комиссія ассигновала на постройку каменнаго корпуса для помѣщенія Пермской семинаріи 132.500 рублей. Въ слѣдъ за тѣмъ въ счетъ этой суммы присланы были и самыя деньги 50.000 рублей ([78]). Но тутъ вышло недоразумѣніе.

По полученіи изъ академическаго правленія плана, фасада и смѣты проектируемой постройки, семинарское правленіе нашло, что на ассигнованную сумму разрѣшено было построить корпусъ для помѣщенія *не одной семинаріи, но и соединенныхъ съ нею Пермскихъ училищъ,* тогда какъ разрѣшеніе было испрашиваемо на постройку корпуса для помѣщенія *только семинаріи* съ необходимыми службами, сообразно съ чѣмъ и составлены были планъ, фасадъ и смѣта. Посему семинарское правленіе нашло совершенно невозможнымъ устроеніе особливаго помѣщенія для Пермскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ въ предположенномъ для семинаріи корпусѣ, съ разными нужными принадлежностями къ симъ училищамъ, на ту самую сумму, какая требована была для корпуса къ помѣщенію одной только семинаріи и для нужныхъ при оной службъ, а посему не находило возможнымъ и приступить къ необходимымъ распоряженіямъ касательно постройки, и рѣшилось испрашивать разрѣшенія касательно сего затрудненія отъ академическаго правленія и отъ Комиссіи духовныхъ училищъ.

Планъ и смѣта, отправленныя на разсмотрѣніе въ Комиссію духовныхъ училищъ, возвращены изъ оной въ январѣ 1824 году съ сдѣланнымъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи росписаніемъ жилыхъ и учебныхъ комнатъ какъ для семинаріи, такъ и для состоящихъ при ней уѣзднаго и приходскаго училищъ, и съ отмѣтками на самомъ планѣ. Разсмотрѣвъ эте росписаніе и отмѣтки, семинарское правленіе постановило: „Поелику, сообразно съ вышеуказаннымъ росписаніемъ и сдѣланными замѣчаніями, нужно вновь составить планъ для расположенія помѣщеній семинарскихъ соединенно съ низшими Пермскими училищами и съ тѣмъ вмѣстѣ вновь сообразить и самую прежнюю смѣту для семинарскихъ зданій, то просить его прео-

---

([77]) Доселѣ семинарскія суммы, какъ это было и въ непреобразованной семинаріи, хранились при архіерейскомъ домѣ. Но получивъ такія большія деньги, семинарское правленіе просило у преосвященнаго позволенія хранить оныя при уѣздномъ казначействѣ. Не въ долгомъ впрочемъ времени, предвидя, что постройка семинаріи начнется нескоро, дабы отпущенныя деньги не лежали даромъ и безъ всякой пользы, семинарское правленіе 40.000 изъ нихъ отослало въ опекунскій совѣтъ для приращенія процентами.

священство, дабы благоволено было сдѣлать съ пермскимъ гражданскимъ губернаторомъ сношеніе: а) о порученіи губернскому архитектору сочинить вновь планъ для семинарскаго каменнаго корпуса съ принадлежащими къ оному службами, по приспособленію къ сдѣланнымъ на планѣ въ Комиссіи духовныхъ училищъ отмѣткамъ, и вновь разсмотрѣть и исправить самую смѣту для означенныхъ зданій; б) объ отводѣ, по благоусмотрѣнію его преосвященства и по распоряженію Пермскаго начальства удобнаго и приличнаго, по засвидѣтельствованію архитектора, мѣста для дозволеннаго построенія каменныхъ для семинаріи и низшихъ при ней училищъ зданій, и в) о вызовѣ въ правленіе семинаріи надлежащимъ порядкомъ съ узаконенными залогами какъ по здѣшней губерніи, такъ и по губерніямъ Казанской, Нижегородской, Ярославской и Костромской желающихъ какъ къ постановкѣ нужныхъ для построенія означенныхъ зданій матеріаловъ, такъ и къ принятію на себя самой постройки оныхъ, для производства съ ними узаконеннымъ порядкомъ торговъ.

Такимъ образомъ прежде, чѣмъ приступить къ построенію семинаріи, нужно было выбрать для нея мѣсто, найти желающихъ строить, и исправить прежній планъ и смѣту. И то, и другое, и третье тянулось очень долго.

Дѣло началось съ отвода мѣста подъ новоустроиваемую семинарію. Къ преосвященному посланъ былъ гражданскій землемѣръ Сущевскій съ планомъ г. Перми и находилъ наиболѣе удобнымъ для семинарскихъ построекъ мѣсто, состоящее въ незастроенномъ второмъ кварталѣ по Камской набережной улицѣ на краю существовавшаго тогда городскаго строенія. Но при всѣхъ удобствахъ этого мѣста, семинарское правленіе находило въ немъ тѣ невыгоды, что оно во первыхъ находится въ значительной отдаленности отъ церквей, отъ старой семинаріи и отъ городскихъ квартиръ, гдѣ живутъ ученики, а во вторыхъ оно назначено потъ частные обывательскіе дома и слѣд. безъ длинной переписки отведено быть не можетъ. Соображая это, а, равно и то, что, при существующихъ невыгодахъ того мѣста, гдѣ стояли старыя семинарскія зданія, каковы: тѣснота помѣшенія, его, сравнительно съ окружающими зданіями, низкое положеніе, неудобство сообщенія со стороны оврага, болотистый грунтъ, это послѣднее мѣсто имѣетъ и значительныя удобства сравнительно съ первымъ, именно: 1) что оно находится почти въ центрѣ города Перми, близко къ каѳедральному собору и архіерейскому дому и къ консисторіи и съ сей стороны, при построеніи на немъ новыхъ семинарскихъ зданій, совершенно будутъ удалены отъ учащихся всѣ затрудненія къ помѣщенію ихъ въ городскихъ квартирахъ, къ хожденію въ церковь и

классы, а со стороны начальствующихъ къ каждодневному присутствію въ классахъ, въ консисторіи, и къ необходимымъ въ опредѣленное время къ епархіальному начальству отношеніямъ и паче всего къ непрерывному надзору за строеніемъ тѣхъ зданій, когда оно будетъ производиться; 2) лежитъ оно на самомъ красивомъ высокомъ берегу Камы и 3) за избраніемъ сего мѣста не будетъ настоять надобности ни въ какихъ перепискахъ и сношеніяхъ съ гражданскимъ начальствомъ, такъ какъ сіе мѣсто на планѣ города Перми именно показано подъ семинаріей,—соображая все это, семинарское правленіе положило просить преосвященнаго сдѣлать, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе о предписаніи гражданскому землемѣру Сущевскому снять ситуацію мѣста, какъ занимаемаго тогдашними семинарскими зданіями, такъ и состоящаго во второмъ кварталѣ на набережной Камской, и эти ситуаціи, съ надлежащимъ оныхъ мѣстъ описаніемъ и съ изложеніемъ всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, представить Св. Синоду на разрѣшеніе, на которомъ именно изъ двухъ означенныхъ мѣстъ дозволено будетъ строить вновь каменное зданіе для семинаріи.

Продолжать это дѣло пришлось уѣздному землемѣру Киттары. Составивъ ситуаціи обоихъ, указанныхъ правленіемъ, кварталовъ, онъ однако же не согласился съ мнѣніемъ правленія, а доносилъ губернатору, что мѣсто, занимаемое старыми семинарскими зданіями, вовсе неудобно для построенія каменнаго корпуса потому, что настоящими деревянными зданіями, доколѣ онѣ будутъ существовать, нѣкоторымъ образомъ стѣснится построеніе каменныхъ зданій, что самое положеніе сего мѣста представляется нѣсколько ниже прочихъ мѣстъ по довольной отлогости онаго къ большому оврагу, что оврагъ, въ который сваживается зимою и лѣтомъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ города навозъ и всякая нечистота, яко ближайшій къ рѣкѣ Камѣ, дѣлаетъ подъѣздъ и даже входъ къ оному съ восточной стороны вовсе невозможнымъ, а съ южной стороны по переулку, хотя возможнымъ, но весною и въ осень, по болотному грунту земли, съ нѣкоторыми неудобствами; болѣе же удобными представляются мѣста на набережной Камы.

Послѣ этого отзыва семинарское правленіе, не настаивая на прежнемъ своемъ мнѣніи, но не считая удобными и тѣ мѣста, которыя указывалъ землемѣръ, представило, преосвященному, не лучше ли будетъ построить семинарію на томъ мѣстѣ, гдѣ тогда находились конюшни и службы архіерейскаго дома, службы же эти перенести на мѣсто, занимаемое старою семинаріею. Вслѣдствіе этого преосвященный просилъ губернатора командировать землемѣра для начертанія ситуаціи избраннаго мѣста.

После всѣхъ осмотровъ и намѣреній, въ августѣ 1825 года семинерское правленіе наконецъ постановило: „поелику по двукратному его преосвященствомъ вмѣстѣ съ его превосходительствомъ Пермскимъ гражданскимъ губернаторомъ осмотру мѣста, занимаемаго нынѣ конюшнями и службами Пермскаго архіерейскаго дома и по измѣренію онаго Пермскимъ губернскимъ землемѣромъ, оказалось и признано оно удобнѣйшимъ для устроенія наономъ каменнаго для Пермской семинаріи и училищъ корпуса и его преосвященствомъ изъявлено согласіе на уступку означеннаго мѣста для семинарскаго зданія, но съ тѣмъ чтобы означенныя службы и конюшни были перенесены на другія мѣста на счетъ семинарской суммы, имѣющей составиться изъ процентовъ съ суммы 40.000 рублей, отосланной изъ правленія семинаріи въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ изъ числа 50.000 рублей, отпущенныхъ на постройку семинарскихъ зданій для помѣшенія же архіерейскихъ службъ, по обоюдному его преосвященства съ его превосходительствомъ усмотрѣнію, находится удобнымъ мѣсто, занимаемое домомъ священника Саввы Пьянкова, яко ближайше къ занимаемому нынѣ конюшнями и службами архіерейскаго дома, и такъ какъ не замѣщается нынѣ означеннымъ священникомъ, по перемѣщеніи его священникомъ въ другое мѣсто, и можетъ быть искуплено за самую сходную цѣну, именно за 500, или 600 рублей; то по усмотрѣнному соображенію какъ того удобства въ мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Пермскимъ архіерейскимъ домомъ, конюшеннымъ и скотнымъ и, уступаемыхъ его преосвященствомъ, по довольному пространству онаго со всѣхъ четырехъ сторонъ, по самому прочному грунту, по близости онаго къ Пермскому архіерейскому дому, къ каѳедральному собору и къ консисторіи, и потому, что лежитъ къ самому центру города, какъ по соображенію и того, что, за уступкою означеннаго мѣста, не будетъ настоять никакой на первой случай нужды въ покупкѣ сосѣднихъ домовъ у окрестныхъ гражданъ, кромѣ одного только дома священника Саввы Пьянкова, что сей одинъ можетъ быть искупленъ за самую выгодную цѣну, что конюшня и прочія архіерейскія службы могутъ быть перенесены на означенное мѣсто, занимаемое домомъ священника Саввы Пьянкова, вольнонаемными работниками на счетъ семинарской суммы безъ важныхъ затрудненій, и что на переносъ означенныхъ принадлежностей архіерейскаго дома могутъ быть употребляемы только преценты съ суммы, отосланной въ опекунскій совѣтъ, не касаясь прочихъ семинарскихъ и училищнымъ суммъ, и что въ прекращеніе дальнѣйшихъ по сему случаю переписокъ и затрудненій строеніе семинарскихъ и училищныхъ зданій можетъ быть

начато съ будущей 1826 года весны,—то просить его преосвященство представить о всемъ этомъ Святѣйшему Синоду."

Такимъ образомъ мѣсто для построенія семинаріи, по видимому, было окончательно избрано; оставалось только найти охотниковъ строить. Охотники однако нашлись не скоро, да и когда они нашлись, дѣло все-таки не состоялось.

Первые торги на построеніе каменной семинаріи назначены были на 5, 8 и 11 мая 1824 года, о чемъ и было распубликовано, гдѣ и какъ слѣдуетъ; но на эти торги никто не явился. Торги послѣ были назначаемы еще нѣсколько разъ: въ сентябрѣ 1824 года, въ октябрѣ и ноябрѣ 1825 года, и каждый разъ дѣлано было сношеніе съ губернаторомъ о вызовѣ желающихъ торговаться; торговаться все-таки никто не являлся. Тогда преосвященный въ январѣ и затѣмъ въ іюлѣ 1826 года, т. е. почти черезъ годъ послѣ окончательнаго выбора мѣста, представилъ въ Комиссію дух. училищъ, дабы дозволено было произвести строеніе семинаріи чрезъ участіе разныхъ людей и другія удобнѣйшія мѣры. Комиссія отъ 29 января 1827 года постановила сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) учредить временный строительный комитетъ, назначивъ въ оный членами: ректора семинаріи, одного или двухъ профессоровъ, одного или двухъ надежнѣйшихъ, по усмотрѣнію его преосвященства, членовъ консисторіи; 2) предписать комитету сему заготовлять матеріалы и нанимать рабочихъ подрядомъ ли черезъ публичные торги, или хозяйственнымъ образомъ, какъ его преосвященство найдетъ удобнѣе и для казны выгоднѣе; 3) комитетъ долженъ поручить одному изъ членовъ своихъ веденіе прихода и расхода денегъ съ надлежащими росписками въ шнуровой книгѣ, другому заноску пріема матеріаловъ также по книгѣ, а матеріалы по пріемѣ свидѣтельствовать въ количествѣ и добротѣ; 4) Важнѣйшія, напр. 1.000 рублей превышающія, покупки и подряды комитетъ производить долженъ не иначе, какъ съ разрѣшенія его преосвященства; 5) комитету по часту сноситься съ архитекторомъ, который будетъ имѣть надзоръ за прочностію зданія, дабы надзоръ не ослабѣвалъ и дѣло шло, какъ должно; 6) по окончаніи строенія комитетъ изъ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ своихъ долженъ составить сравнительный со смѣтою отчетъ по деньгамъ и матеріаламъ и доставить оный въ Комиссію.

Во исполненіе этого предписанія членами строительнаго комитета назначеными были ректоръ, инспекторъ и экономъ, и изъ членовъ консисторіи каѳедральный протоіерей Димитрій Квашнинъ и Рождество-Богородицкой церкви протоіерей Іоаннъ Матвѣевъ.

Но тутъ явились и желающіе торговаться. Въ апрѣлѣ 1827 года Пермскій 2-й гильдіи купецъ Д. Е. Смышляевъ подалъ въ семинарское правленіе прошеніе, въ которомъ изъявлялъ желаніе принять на себя построеніе корпуса для семинаріи и училищъ. Правленіе семинаріи, разсуждая, что хотя Комиссіею духовныхъ училищъ и разрѣшено произвести оную постройку хозяйственнымъ образомъ, съ назначеніемъ для сего особаго комитета, но поелику это разрѣшеніе дано было потому, что по неоднократнымъ публикаціямъ, дѣлаемымъ правленіемъ, никто не являлся изъ желающихъ принять на себя оную постройку, и что гораздо удобнѣе поручить ее изъявившему на сіе желаніе купцу Смышляеву, просило у преосвященнаго разрѣшенія назначить торги на 16, 18 и 19 и переторжку на 22 число апрѣля, на которыя допустить купца Смышляева, о чемъ чрезъ надлежащую публикацію повѣстить и прочихъ желающихъ.

На торги явились: Смышляевъ, Пермскій же купецъ Димитрій Шиловъ, Саратовскій 2-й гильдіи купецъ Никита Крыловъ и совѣтникъ Пермской казенной палаты Розинъ.

Торги впрочемъ не повели ни къ чему, ибо тутъ снова возникъ, по видимому уже порѣшенный вопросъ о мѣстѣ для постройки семинаріи.

Еще прежде, чѣмъ состоялись торги, семинарское правленіе извѣстилось, что губернскій архитекторъ, занимавшійся составленіемъ смѣты на переноску архіерейскихъ службъ на мѣсто, занимаемое домомъ священника Пьянкова, исчислилъ всѣ расходы на этотъ предметъ въ 6.250 рублей. Семинарское правленіе, разсуждая, что процентовъ съ капатала 40.000 рублей, отосланнаго въ опекунскій совѣтъ, предположенныхъ правленіемъ и разрѣшенныхъ Комиссіею духовныхъ училищъ на покрытіе означенныхъ издержекъ, а вмѣстѣ и на покупку дома Пьянкова, далеко не хватитъ на покрытіе исчисленной по смѣтѣ суммы, просило преосвященнаго, не благоугодно ли ему будетъ опять учинить сношеніе съ Пермскимъ губернаторомъ о назначеніи удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго мѣста въ застроенныхъ, или незастроенныхъ кварталахъ г. Перми для семинарскихъ и училищныхъ зданій, дабы чрезъ это можно было прекратить по сему случаю переписку и ускорить постройкою каменныхъ зданій; или же, въ случаѣ непремѣннаго соизволенія его преосвященства, чтобы семинарскія зданія были устроены на занимаемомъ нынѣ конюшнями и службами мѣстѣ, не благоугодно ли будетъ учинить архіерейское распоряженіе, чтобы въ число суммы, назначенной по учиненной архитекторомъ смѣтѣ на перестройку означенныхъ конюшенъ и службъ недостающее количество процентныхъ денегъ съ 40,000 рублей употреблено

было изъ неокладныхъ Пермскаго архіерейскаго дома суммъ потому наиболѣе, что въ числѣ конюшенныхъ зданій, предполагаемыхъ къ переноскѣ на другое мѣсто, есть и такія, кои въ настоящемъ своемъ положеніи требуютъ немаловажныхъ поправокъ, и что устроеніе ихъ въ надлежащемъ впредь видѣ на счетъ суммы семинарской составило бы для семинаріи расходъ, съ экономическими ея пользами вовсе несовмѣстный.

Но оба эти плана семинарскаго правленія не понравились преосвященному, и правленіе признало и представило ему на разрѣшеніе новую комбинацію. „Семинарія—писало оно,—можетъ быть устроена на мѣстѣ, занимаемомъ архіерейскими службами, съ тѣмъ однако, чтобы службы эти были перенесены на мѣсто, занимаемое не домомъ священника Пьянкова (ибо тогда мѣсто будетъ тѣсно и не будетъ двора для семинаріи), но на мѣсто старой семинаріи, и чтобы на имѣющей быть переторжкѣ объявить лицамъ, принимающихъ на себя постройку семинаріи, не согласятся ли они сдѣлать этотъ переносъ за сумму 1.866 рублей, накопившуюся изъ процентовъ съ 40.000 рублей.

Преосвященный на эту комбинацію согласился. Переторжка была назначена на 4-е мая, а поелику на оную не явились Розинъ и Шиловъ, то была отсрочена на 6-е мая. Въ переторжкѣ приняли участіе Смышляевъ, Крыловъ и еще Казанскій купецъ Шмелевъ. Низшую цѣну 131.390 рублей выпросилъ Крыловъ. Но и переторжкою семинарское правленіе не удовлетворилось—и не рѣшилось предоставить за Крыловымъ постройку семинаріи". Хотя бы,—писало оно въ своемъ постановленіи,—постройку каменныхъ семинарскихъ зданій слѣдовало оставить за Саратовскимъ купцомъ Крыловымъ, но такъ какъ крайняя, объявленная имъ цѣна 131.390 рублей не многимъ количествомъ различествуетъ отъ количества суммы, отпущенной Коммиссіею дух. училищъ, именно: меньше только 1.110 рублями; по разсмотрѣніи же правленіемъ смѣты, сочиненной Пермскимъ губернскимъ архитекторомъ на построеніе означенныхъ зданій, по которой ассигнована круглымъ числомъ сумма, открывается, что назначено по оной нѣкоторыхъ матеріаловъ противъ надлежащаго гораздо большее количество, или же нѣкоторымъ матеріаламъ показаны цѣны такія, кои въ настоящемъ времени, по разнымъ обстоятельствамъ, измѣнились съ значительнымъ пониженіемъ противъ прежняго времени, и слѣдственно строеніе означенныхъ зданій можетъ быть произведено со стороны учрежденнаго при правленіи временнаго строительнаго комитета съ значительнымъ сбереженіемъ ассигнованной суммы, нежели бы когда оное строеніе отдано было на подрядъ купцу Крылову, какое соображе-

ніе правленія подтверждается собранными отъ разныхъ мастеровъ и продавцовъ матеріаловъ справками...., притомъ не сдѣлано еще рѣшительнаго распоряженія о выборѣ мѣста, на которое должны быть снесены службы Пермскаго архіерейскаго дома, и не открывается въ виду правленія, откуда бы можно заимствовать сумму въ прибавокъ къ процентамъ съ 40.000 рублей, потребную по смѣтѣ на переносъ службъ; то впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія и соображенія удержаться отъ заключенія съ купцомъ Крыловымъ контракта.

Представленныя правленіемъ соображенія, по которымъ оно не хотѣло заключить контракта съ купцомъ Крыловымъ, безъ сомнѣнія были важны; но для этого постановленія была еще другая важная причина, которая измѣнила совершенно образъ мыслей семинарскаго правленія не только относительно постройки семинаріи, но и относительно самаго плана этого зданія, составленнаго архитекторомъ Васильевымъ.

За нѣсколько времени до переторжки горный архитекторъ Св—въ вошелъ въ семинарское правленіе отношеніемъ, въ которомъ указывалъ, что при постройкѣ семинаріи хозяйственнымъ образомъ можно сберечь противъ смѣты, составленной архитекторомъ Васильевымъ, до 42.000 рублей. За тѣмъ, явившись лично въ правленіе, онъ, въ присутствіи онаго, указалъ множество недостатковъ въ составленномъ архитекторомъ Васильевымъ планѣ, который, какъ видно, такъ и остался не передѣланнымъ сообразно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ комиссіи дух. училищъ. Не довольствуясь этимъ, онъ письменно изложилъ свои соображенія объ устройствѣ семинаріи по новому плану и представлялъ правленію, что можно устроить корпусъ семинаріи, вмѣсто 32 сажен., на 20-ти саженяхъ и вмѣсто двухъ этажей выстроить три, отъ чего произойдетъ двоякая выгода: во первыхъ всѣ части семинаріи будутъ помѣщены въ общемъ строеніи съ большею связью и удобностію не такъ, какъ въ нынѣшнемъ проекты (т. е. проектѣ Васильева);—во вторыхъ отъ уменьшенія длины строенія уменьшится количество матеріаловъ, потребныхъ на фундаментъ, крышу и стѣны, а отъ того и строеніе обойдется дешевле около 5000 рублей; что составленіе сего новаго проекта, сообразно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, онъ поставить себѣ въ безмездную обязанность, если только правленіе не отречется довести о семъ до свѣдѣнія высшаго правительства.

Съ радостію ухватилось правленіе за мысль Св—ва и рѣшилось строить семинарію посредствомъ составившагося временнаго комитета, а не чрезъ подрядчиковъ, и вмѣстѣ просить архитектора Св—ва, чтобы онъ принялъ на себя сочиненіе вновь плана и фасада зданій для семинаріи, по соображенію

съ сдѣланнымъ ректоромъ С.-Петербургской академіи замѣчаніями и по приспособленію къ числу учащихъ и учащихся, каковый планъ и рѣшило послать въ свое время на разсмотрѣніе въ комиссію дух. училищъ.

За тѣмъ семинарское правленіе и опять обратилось къ выбору мѣста. Не смотря на прежнее свое рѣшеніе, оно снова впало въ сомнѣніе относительно мѣста, занимаемаго архіерейскими службами, въ виду, какъ оно писало, тѣхъ затрудненій, какія представляетъ снесеніе архіерейскихъ службъ для постройки на мѣстѣ ихъ семинаріи. Оно просило Св—з—ва измѣрить и осмотрѣть какъ тотъ грунтъ земли, на которомъ находились означенныя службы, такъ еще и другое мѣсто на берегу Камы въ 1-мъ, тогда, незастроенномъ кварталѣ. Исполнивъ это порученіе, С—з—въ сообщилъ семинарскому правленію, что мѣсто, указанное правленіемъ внизъ по теченію Камы въ 1-мъ незастроенномъ кварталѣ, имѣетъ грунтъ земли глинисто-песчаный и для строенія благонадежный, поверхность земли на немъ ровная; въ томъ же мѣстѣ, гдѣ находятся архіерейскія службы, грунтъ состоитъ также изъ глины, отчасти смѣшанной съ пескомъ, почему здѣсь для предупрежденія выпучиванія фундамента, отъ свойства глины происходящаго въ зимнее время, надлежитъ рвы для фундамента копать глубже; мѣсто это неровно и для планированія онаго понадобятся значительныя издержки.

Вмѣстѣ съ этимъ отзывомъ Св—з—въ представилъ въ правленіе и составленные имъ планъ, фасадъ и смѣту на постройку семинаріи. По этому плану семинарскій корпусъ долженъ былъ имѣть ту же длину, какая назначена была и въ прежнемъ планѣ, только вмѣсто двухъ этажей, въ немъ должно быть три, ибо, по доставленнымъ ему отъ правленія свѣдѣніямъ о количествѣ учащихъ и учащихся, имѣвшихъ помѣщаться въ семинаріи, предположенное въ прежнемъ планѣ помѣщеніе оказалось весьма недостаточнымъ. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ числа этажей и издержки на постройку должны были увеличиться. Для построенія по этому плану и смѣтѣ зданія семинаріи, гораздо обширнѣйшаго въ объемѣ, нежели какъ предполагалось по первой смѣтѣ, составленной губернскимъ архитекторомъ Васильевымъ, прежде ассигнованнымъ комиссіею дух. училищъ 132.500 рублямъ потребовалось еще прибавить 4363 рубля, такъ что вся постройка должна была обойтись въ 136.863 рубля.

Разсмотрѣвъ представленныя Св—з—мъ планъ и смѣту и обсудивъ его мнѣніе о мѣстахъ, семинарское правленіе постановило: 1) просить его преосвященство отъ своего имени представить Св. Синоду, по комиссіи дух. училищъ, планъ, фасадъ и смѣту, составленныя Св—з—мъ, на его благоусмо-

трѣніе, и такъ какъ въ устроеніи семинарскихъ зданій по оному плану и фасаду очевидно открывается гораздо большее удобство, нежели по прежнему плану и фасаду, составленному губернскимъ архитекторомъ Васильевымъ, сколько потому, что по вновь сочиненному плану предположены жилыя и учебныя комнаты и прочія принадлежности въ потребномъ количествѣ гораздо обширнѣе, во избѣжаніе тѣсноты, и расположены во всемъ соотвѣтственно съ существенными и истинными пользами учебнаго заведенія, такъ потому наиболѣе, что по обширности комнатъ во второмъ отдѣленіи главнаго корпуса, комнатамъ можетъ быть дано такое расположеніе, что со всею удобностію можетъ быть помѣщена со временемъ въ ономъ семинарская церковь,—просить дозволенія на построеніе семинарскихъ зданій по плану и фасаду, составленному архитекроромъ Св—з—мъ. 2) По неудобству мѣста, занимаемаго архіерейскими службами, и по значительнымъ издержкамъ, сопряженнымъ съ переносомъ этихъ службъ на другое мѣсто, просить его преосвященство сдѣлать сношеніе съ Пермскимъ губернаторомъ объ отводѣ для построенія семинарскихъ зданій удобнаго мѣста или въ 1-мъ незастроенномъ кварталѣ, такъ какъ оно по грунту земли, по ровности его, по обширности и по удаленію отъ обывательскихъ домовъ, признается отъ архитектора и отъ правленія семинаріи самымъ удобнымъ для построенія означенныхъ зданій, или же другаго какого мѣста ближайшаго и удобнѣйшаго.

Строеніе семинаріи по плану архитектора Св—з—ва коммиссія дух. училищъ не только разрѣшила, но и выразила желаніе, чтобы Св—з—въ былъ членомъ строительнаго комитета и завѣдывалъ техническою стороною работъ при постройкѣ, обѣщая должное за это вознагражденіе. Выборъ мѣста на берегу Камы въ 1-мъ незастроенномъ кварталѣ также былъ утвержденъ. Предписаніе было получено въ мартѣ 1828 года. Преосвященный о мѣстѣ отнесся къ Пермскому губернатору, объ архитекторѣ къ главному начальнику горныхъ заводовъ. Назначены были члены строительнаго комитета: ректоръ, инспекторъ, экономъ и два члена консисторіи: смотритель Пермскаго училища Соликамскій игуменъ Павелъ и протоіерей Іоаннъ Кузнецовъ. Сообщено было и въ градскую полицію о назначеніи дней для торговъ на поставку кирпича, камня и извести.

По видимому, дѣло было кончено и слѣдовало приступить къ постройкѣ. Но дѣло оказалось далеко не конченнымъ. И прежде всего остановка случилась за архитекторомъ. Получивъ приглашеніе отъ преосвященнаго наблюдать за работами при постройкѣ семинаріи и быть членомъ строительнаго комитета, Св—з—въ рѣшительно отказался отъ этого, отзываясь заня-

тіями по прямой своей должности горнаго архитектора и тѣмъ, что въ предложеніи, ему сдѣланномъ, „онъ не видитъ ничего одобрительнаго, кромѣ обѣщанія со стороны коммиссіи дух. училищъ весьма неопредѣленнаго и неудовлетворительнаго для художника“ (это о вознагражденіи). Объ этомъ донесено было коммиссіи дух. училищъ и коммиссія поручила преосвященному спросить Св—з—ва, согласенъ ли онъ будетъ наблюдать за работами съ полученіемъ жалованья по 1000 рублей въ годъ, предполагая окончаніе дѣла въ три года, или чего онъ самъ желаетъ за свой трудъ. На сдѣланное преосвященнымъ въ упомянутомъ смыслѣ предложеніе, т. е. на принятіе надзора за постройками семинаріи съ полученіемъ вознагражденія по 1000 рублей въ годъ, архитекторъ согласился съ тѣмъ однако, чтобы окончательное свидѣтельство работъ произведено было не губернскимъ архитекторомъ, а кѣмъ либо другимъ.

Архитекторъ согласился, но дѣло опять остановилось за мѣстомъ. Въ слѣдствіе отношенія преосвященнаго объ отводѣ мѣста въ 1-мъ незастроенномъ кварталѣ на берегу Камы, губернаторъ спрашивалъ, какое это мѣсто. Ему указали мѣсто на горѣ Слудки противъ монастырской улицы, но губернаторъ отвѣчалъ, что мѣсто это предназначено къ построенію на немъ зданія для пермскихъ баталіоновъ, о чемъ уже и доведено до свѣдѣнія начальника главнаго штаба.

Видя невозможность выхлопотать себѣ мѣсто въ 1-мъ незастроенномъ кварталѣ на берегу Камы, а вмѣстѣ имѣя въ виду настояніе академическаго правленія о скорѣйшемъ начатіи постройки семинарскаго корпуса, послѣдовавшее вслѣдствіе донесенія о состояніи семинаріи ревизовавшаго оную архимандрита Евлампія([79]),—семинарское правленіе опять обратилось къ прежнему своему плану и разсудило, что хотя мѣсто, на которомъ стояли архіерейскія службы, и менѣе выгодно противъ вышеупомянутаго, по причинѣ излишнихъ работъ, которыя потребуются для переноса архіерейскихъ службъ, но по положенію своему сухо и красиво, близъ архіерейскаго дома, и одобрено ревизовавшимъ семинарію инспекторомъ академіи, архимандритомъ Евлампіемъ. Посему правленіе постановило просить его преосвященство всѣ семинарскія и училищныя настоящія строенія принять въ вѣдѣніе архіерейскаго дома, а служебные архіерейскіе домы въ замѣнъ ихъ отдать въ вѣдѣніе семинарскаго правленія; для сноса архіерейскихъ службъ употребить экономическую сумму, на тужъ сумму купить домъ мѣщанина Старкова, не спѣша однакожъ пріобрѣтеніемъ онаго, а когда заставить крайность, ибо отъ

([79]) См. выше....

времени онъ натурально сдѣлается ветше и цѣна такимъ образомъ можетъ уменьшиться; пріобрѣтеніе прочихъ, соприкосновенныхъ сему мѣсту, обывательскихъ домовъ, предоставить времени.

Обо всемъ этомъ опять пошло донесеніе въ Св. Синодъ и въ академическое правленіе.

Между тѣмъ вся эта длинная переписка по дѣлу о постройкѣ семинаріи безъ всякихъ почти результатовъ возбудила неудовольствіе въ Св. Синодѣ, и указомъ отъ 19 марта 1828 года было предписано: „какъ изъ представленія комиссіи дух. училищъ и приложенной при немъ переписки видно, что послѣ ассигнованія въ 1822 г. изъ капиталовъ комиссіи 50.000 рублей на устройство въ Перми для помѣщенія семинаріи съ низшими училищами дома, его преосвященство, не приступая ни къ какимъ рѣшительнымъ распоряженіямъ по сему предмету, велъ до сего времени одну только безплодную переписку съ комиссіею дух. училищъ то на счетъ расположенія означеннаго зданія, то въ разсужденіи избранія для онаго мѣста, безъ довольныхъ въ обоихъ случаяхъ соображеній, до послѣдняго обозрѣнія сихъ предметовъ съ помощію губернскаго архитектора, а отпущенный на сіе капиталъ до 1825 г. оставался между тѣмъ во вредъ казенному интересу безъ обращенія, то....... предписать указомъ, чтобы, согласно съ настоящимъ представленіемъ комиссіи дух. училищъ, непремѣнно въ началѣ сей весны приступлено было къ построенію новаго семинарскаго корпуса и строеніе онаго продолжалось со всею возможною дѣятельностію“.

Въ іюлѣ 1828 года прибылъ на Пермскую каѳедру преосвященный Мелетій, и при этомъ дѣятельномъ архипастырѣ дѣло о постройкѣ семинаріи быстро двинулось впередъ. Такъ какъ, вслѣдствіе послѣдняго представленія преосвященнаго Діонисія о выборѣ мѣста для семинаріи, Св. Синодъ выборъ этотъ вполнѣ предоставлялъ усмотрѣнію преосвященнаго, то преосвященный Мелетій немедленно же вошелъ объ этомъ въ сношеніе съ губернаторомъ и по общему соглашенію рѣшено было окончательно остановиться на мѣстѣ, занимаемомъ архіерейскими службами: фасадъ корпуса долженъ былъ выходить въ монастырскую улицу, а бокъ къ собору ([80]). Какъ однако

([80]) Такое расположеніе корпуса порѣшено было впрочемъ вопреки мнѣнію архитектора Св—з—ва. Послѣдній хотѣлъ обратить главный фасадъ семинаріи въ широкій переулокъ, приводя въ защиту своего мнѣнія то, что въ этомъ случаѣ семинарскія зданія будутъ имѣть въ pendant себѣ каменныя строенія довольно также значительныя, какъ то: архіерейскій домъ, колокольню и консисторію. Сіи строенія вмѣстѣ съ зданіемъ семинаріи образовали бы площадь, слѣдственно нѣчто цѣлое.

же ни спѣшили, переписка о мѣстѣ продолжалась до лѣта 1829 года. Впрочемъ это время не потеряно было даромъ. Конецъ лѣта и зима были употреблены на необходимыя приготовительныя распоряженія къ постройкѣ. Занялись приготовленіемъ матеріаловъ: бутоваго камня, кирпича, желѣза и проч., купили также домъ мѣщанина Старкова за 2.500 рублей ([81]); подрядили перенести архіерейскія службы за 1050 рублей.

Наконецъ-то чрезъ цѣлые семь лѣтъ послѣ отпуска капитала на построеніе семинаріи,—23 мая 1829 года, въ день Вознесенія Господня, семинарія была торжественно заложена. Преосвященный Мелетій, отслуживъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, отправился съ крестнымъ ходомъ къ мѣсту, назначенному для построенія семинаріи и здѣсь, совершивъ водоосвященіе, самъ учинилъ закладку каменныхъ семинарскихъ зданій. Во время закладки подъ фундаментъ была положена мѣдная доска длиною 6, а шириною 5 вершковъ съ слѣдующими вырѣзанными на ней словами: „въ царствованіе Государя Императора Николая I заложено сіе семинарское и училищное трехъ-этажное каменное зданіе преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, епископомъ Пермскимъ и кавалеромъ при ректорѣ архимандритѣ Іоанникіѣ и горномъ архитекторѣ Св—з—вѣ, 1820 года 23 мая, длиною 32 сажени 11 вершковъ, шириною 10½ саженъ.

Но пока составляли планы на постройку семинаріи, пока пріискивали мѣсто и вели при этомъ длинную переписку, пока строили семинарію, число учениковъ семинаріи и училищъ все болѣе и болѣе съ годами увеличивалось такъ, что назначенное по плану помѣщеніе для семинаріи и училищъ, вслѣдствіе увеличившаго числа учениковъ, уже во время строенія корпуса

Къ тому же мѣсто сіе, заключая входъ въ каѳедральный соборъ и въ домъ архіерейскій, бываетъ гораздо болѣе посѣщаемо жителями, нежели монастырская улица, по которой ходятъ развѣ только жители оной. При томъ же монастырская улица имѣетъ всего отъ 7 до 8 саженъ и застроена деревянными обывательскими домами весьма скудными, которые будутъ составлять жалкую противоположность съ зданіемъ семинаріи, довольно величественнымъ, если оно будетъ построено по сей улицѣ.

Но съ этимъ мнѣніемъ архитектора не согласился губернаторъ, опираясь главнымъ образомъ на томъ, что такіе дома, какъ семинарія, должны быть обращены фасадомъ въ улицу, а не въ переулокъ.

([81]) Для того, чтобы этотъ домъ не оставался безъ всякой пользы, по приказанію преосвященнаго Мелетія, въ немъ и еще въ домѣ, прежде принадлежавшемъ къ архіерейскимъ службамъ, и тоже отошедшемъ подъ семинарію, помѣщены были ученики семинаріи, пользовавшіеся казеннымъ содержаніемъ, но жившіе, какъ мы выше видѣли, за неимѣніемъ помѣщенія, въ самой семинаріи, на частныхъ квартирахъ.

оказывалось недостаточнымъ, и преосвященный Мелетій въ 1830 году донося комисіи дух. училищъ, что число учениковъ семинаріи и училищъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ, простирается до 300 человѣкъ, просилъ ассигновать особую сумму на построеніе отдѣльнаго корпуса для низшихъ пермскихъ училищъ. Комиссія однакожъ на это отвѣчала, что она, по предстоящимъ ей важнымъ расходамъ на строенія по училищной части, отлагательства не терпящія, не видя въ настоящее время возможности привесть въ исполненіе предположеніе его преосвященства построить особый корпусъ для низшихъ пермскихъ училищъ, проситъ его преосвященство, дабы приказано было продолжать работы по семинарскимъ зданіямъ безъ замедленія, согласно прежнему плану, а между тѣмъ поручить пріискивать для упомянутыхъ училищъ готовый удобный домъ, съ соблюденіемъ однако въ семъ случаѣ наивозможной ограниченности расходовъ, и когда откроется возможность къ покупкѣ сего рода, то представилъ бы комиссіи особо.

Между тѣмъ при окончаніи постройки семинарскаго корпуса, за всѣми расходами, оказался остатокъ изъ ассигнованной на постройку суммы въ 1250 рублей. Такъ какъ въ то же время оказалось, что мѣста для ученической кухни въ построенномъ корпусѣ не находилось, то преосвященный Мелетій, вслѣдствіе представленія строительнаго комитета, испрашивалъ разрѣшенія у комиссіи дух. училищъ построить на остаточную сумму особый каменный флигель для помѣщенія кухни съ принадлежностями и бани,—и въ тоже время снова представлялъ о невозможности помѣстить въ одномъ корпусѣ всѣхъ учениковъ семинаріи и училищъ. Комиссія дух. училищъ, утвердивъ предположеніе преосвященнаго относительно каменнаго флигеля, касательно размѣщенія учениковъ, поручала ему войти въ разсмотрѣніе, не можно ли, по переведеніи мѣстной семинаріи изъ старыхъ ея зданій въ новыя, помѣстить въ первыя низшія пермскія училища и, если можно, то увѣдомить комиссію, какая потребна сумма на приспособленіе тѣхъ зданій къ настоящему ихъ назначенію, при соблюденіи возможной экономіи. Преосвященный поручилъ разсмотрѣть это семинарскому правленію и представить съ мнѣніемъ.

Семинарское правленіе представило мнѣніе, изъ котораго между прочимъ мы можемъ видѣть, до какой степени было жалко помѣщеніе въ старой семинаріи предъ окончаніемъ постройки оной. „Зданія—писало правленіе,—занимаемыя нынѣ семинаріей и низшими училищами, по ветхости своей, совершенно не годны къ помѣщенію означенныхъ училищъ. Ибо первый деревянный корпусъ, стоящій на возвышенности, на покатомъ и неровномъ мѣс-

тѣ, весьма ветхъ. Деревянное строеніе отъ продолжительности времени подгнило, отъ чего все сіе зданіе одною стороною вошло въ землю. Стѣны столь повредились и разстроились, что никакихъ нельзя въ нихъ устроить прочныхъ жилыхъ комнатъ; полы, потолки и крышу нужно не чинить, а дѣлать новые. Второй деревянный корпусъ еще хуже перваго, будучи раздѣленъ на двое. О прочихъ принадлежностяхъ сего корпуса тоже должно сказать, что и опринадлежностяхъ перваго. Третій духъэтажный деревянный корпусъ, находящійся на крутомъ берегу Камы, совершенно неспособенъ къ помѣщенію и употребленію, потому что нижній каменный этажъ во многихъ мѣстахъ стѣнъ до земли разсѣлся, каковыя разсѣлины не могутъ быть исправлены. Верхній этажъ означеннаго корпуса, по разстройству фундамента и стѣнъ нижняго этажа, состоитъ опаснымъ для учениковъ, въ немъ живущихъ; изъ бревенъ, перегнившихъ въ углахъ своихъ, нѣкоторыя вышли, а нѣкоторыя вдались, отъ чего рамы и стекла падаютъ; полы, потолки, перекладины и всѣ крыши совершенно ветхи. Что касается до четвертаго корпуса, который не такъ ветхъ, какъ прочія, то онъ вмѣщаетъ въ себѣ только малую столовую и кухню. Баня, амбары, службы и весь заплотъ совершенно ветхи (82). Посему семинарское правленіе находитъ совершенно невозможрымъ помѣстить въ сихъ зданіяхъ Пермскія училища тѣмъ болѣе, что мѣста и зданія сіи, никуда негодныя, принадлежатъ дому его преосвященства.“ Вмѣстѣ съ этимъ правленіе представило свое мнѣніе о покупкѣ для низшихъ училищъ трехъ домовъ, какіе оно имѣло въ виду.

Съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ семинарскаго правленія преосвященный не согласился, а представилъ отъ себя комиссіи дух. училищъ, не благоугодно ли будетъ вмѣсто того, чтобы исправлять старыя, негодныя зданія, разрѣшить построить два новыхъ деревянныхъ флигеля близь семинарскаго корпуса для помѣщенія казеннокоштныхъ учениковъ младшихъ училищъ и для больницы. Комиссія нашла, что эта постройка представляетъ всѣ удобства къ выгодному размѣщенію всѣхъ принадлежностей какъ семинаріи, такъ и низшихъ училищъ, такъ что затѣмъ уже не будетъ надобности въ покупкѣ частнаго продажнаго дома и посему положила: дозволить

---

(82) Къ этой картинѣ прибавимъ еще: около этого же времени экономъ доносилъ семинарскому правленію, что съ 1 числа января мѣсяца по семинарскому двору, на которомъ находятся жилыя комнаты, занимаемыя большею частію малолѣтними учениками, каждую ночь бродятъ волки, приходящіе изъ-за Камы. Правленіе постановило: просить у полиціи позволенія семинарскимъ сторожамъ употреблять противъ волковъ огнестрѣльное оружіе.

семинарскому правленію постройку двухъ помянутыхъ флигелей по представленнымъ для сего планамъ и смѣтамъ, и исчисленную на то по смѣтамъ сумму 17.008 руб. $3\frac{1}{2}$ коп. отпустить изъ капиталовъ ея вѣдомства.

Съ этимъ разрѣшеніемъ строительный комитетъ, завѣдывающій постройками семинаріи, нашелъ возможнымъ сдѣлать и еще нѣкоторыя улучшенія въ расположеніи различныхъ семинарскихъ принадлежностей. Принявъ въ соображеніе, что съ постройкою двухъ флигелей открывается возможность помѣстить въ семинарскомъ корпусѣ не только казеннокоштныхъ, но и своекоштныхъ учениковъ семинаріи, въ качествѣ пансіонеровъ, и при такомъ положеніи дѣла столовая, которую предположено было устроить въ нижнемъ этажѣ, оказалась по пространству весьма недостаточною, да при томъ помѣщеніе столовой имѣстѣ съ классами и вдали отъ кухни представляетъ и другія неудобства, онъ чрезъ преосвященнаго испрашивалъ и получилъ дозволеніе комиссіи, не выходя изъ смѣты, устроить столовую въ томъ каменномъ флигелѣ, который предназначался для кухни и бани, баню же построить каменную особо.

Постройка шла вообще довольно быстро, такъ что чрезъ три съ небольшимъ года послѣ закладки главный семинарскій курсъ былъ совершенно готовъ и въ ноябрѣ 1832 г. переданъ строительнымъ комитетомъ въ вѣдѣніи семинарскаго правленія. Въ декабрѣ того же года и каменный флигель для столовой и кухни былъ оконченъ и по надлежащему освидѣтельствованъ. Къ сожаленію, между членами строительнаго комитета и архитекторомъ, въ особенности, къ концу постройки, стали возникать разныя непріятности, объясняющія нѣкоторыя неисправности и въ самой постройкѣ ([83])

([83]) Разногласій между архитекторомъ и прочими членами строительнаго комитета было не мало, но большую часть ихъ мы проходимъ молчаніемъ. Укажемъ только на то, что имѣло болѣе или менѣе серьезное отношеніе къ дѣлу постройки семинаріи. Въ мартѣ 1832 г. архитекторъ жаловался; „каждый хозяинъ дома, безъ всякаго посторонняго напоминаній, при наступленіи весны, очищаетъ снѣгъ съ крыши, отгребаютъ оный отъ стѣнъ своего строенія и вывозятъ даже со двора для отвращенія излишней сырости. Не видя исполненія сего по корпусу семинаріи, я, при наступленіи теплой погоды, не излишнимъ счелъ просить строительный комитетъ о томъ, что не угодно ли будетъ приказать очистить снѣгъ съ крыши и убрать оный отъ стѣнъ новаго строенія. Нынѣ я замѣтилъ, что снѣгъ съ крыши убранъ, но очищенія около строенія отъ снѣга не произведено. Безъ всякихъ интригъ и мелочныхъ привязокъ, которыя я всегда презираю, особенно, когда дѣло идетъ о пользѣ государственной службы, необходимостью почитаю почтительнѣйше предварить строительный комитетъ, что отъ несвоевременной уборки снѣга отъ строенія можетъ произойти вредъ, при таяніи снѣга, не только стѣнамъ, но даже и фундаменту корпуса“.

При самомъ концѣ постройки архитекторъ совершенно разошелся съ комитетомъ, или лучше—комитетъ съ архитекторомъ, и послѣдній приписалъ этому обстоятельству весьма немаловажное значеніе въ отношеніи къ успѣшному окончанію самаго дѣла.

Въ іюнѣ 1832 года архитекторъ подалъ такое донесеніе преосвященному: „Отношеніемъ моимъ отъ 26 марта сего года я испрашивалъ разрѣшеніи строительнаго Пермской семинаріи комитета: не произойдетъ ли какого затрудненія въ окончаніи строенія семинаріи въ обытіе мое отсюда, на что комитетъ увѣдомлялъ меня отъ 31 марта, что онъ не предвидитъ никакого затрудненія въ окончаніи работъ, куда бы я ни отбылъ изъ города Перми. А на другіе мои вопросы (архитекторъ просилъ свидѣтельства о правильномъ производствѣ возложенныхъ на него работъ) комитетъ обѣщался отвѣчать удовлетворительно не прежде, какъ будетъ произведено освидѣтель-

---

Строительный комитетъ оправдывался, что распоряженіе по этому предмету сдѣлано, но не точно исполнено, и будетъ исполнено безъ отлагательства.

Тогда же у строительнаго комитета съ архитекторомъ возникло разногласіе въ счетахъ за труды послѣдняго. Отъ 23-го марта 1832 года архитекторъ писалъ; „въ выпискѣ изъ журнала состоявшагося сего марта 17 дня, мнѣ сообщенной, касательно удовлетворенія меня деньгами, по поданному отъ меня счету значится: 1) что будто бы я на какомъ-то условіи принятъ къ постройкамъ. На сіе почитаю нужнымъ довести до свѣдѣнія комитета, что я самъ ни къ какимъ постройкамъ не напрашивался, слѣд. и не могъ быть принятъ. Напротивъ того, первоначально былъ приглашенъ, согласно предписанію коммиссіи дух. училищъ, бывшимъ епископомъ Пермскимъ Діонисіемъ,—отношеніемъ его комнѣ отъ 9 мая 1828 г.. вѣроятно имѣющимся въ дѣлахъ правленія семинаріи, которое прошу комитетъ прочитать въ свободное время. При изъявленіи же согласія присутствовать въ строительномъ комитетѣ я никакихъ съ нимъ кондицій и контроктовъ никогда не заключалъ. 2) За планы, составленные на каменный новый корпусъ и на каменныя новыя службы, уплатить изъ суммъ, ассигновенныхъ на постройку сихъ зданій, за чертежные матеріалы и за составленіе плана въ 1826 гону на выстроенный корпусъ семинаріи я ничего не требовалъ, а разумѣлъ въ счетѣ моемъ о другомъ планѣ,, по коему предпопагались и семинарія и училища въ двухъ корпусахъ, соединенныхъ между собою. Этотъ планъ былъ составленъ въ 1830 году; строеніе по оному не разрѣшено и сумма не отпущена, слѣд. и выдача мнѣ денегъ по этому предмету изъ строительной суммы, собственно ассигнованной на выстроенный корпусъ, опредѣлена несправедливо. 3) Что же касается до *„уплаты архитектору 50 р., выданныхъ имъ своему помощнику, на счетъ коего комитетъ не сдѣлалъ съ г. архитекторомъ никакого условія“*...... говорятъ, что за доброе дѣло никогда не слѣдуетъ раскаяваться, но усматривая въ сихъ выраженіяхъ комитета совершенную ко мнѣ несправедливость, сожалѣю, по крайней мѣрѣ, о трудахъ и времени, потерянныхъ мною на составленіе разныхъ плановъ и

ствованіе каменному зданію семинаріи, о чемъ отъ 28 августа послано отъ вашего преосвященства отношеніе къ исправляющему должность Пермскаго гражданскаго губернатора. Каковыхъ отвѣтовъ я доселѣ изъ комитета не получалъ, хотя свидѣтельство строенію произведено было еще въ маѣ мѣсяцѣ. Изъ вышеупомянутаго же отношенія моего въ комитетъ ваше преосвященство усмотрѣть изволитъ, что я отъ окончанія строенія вовсе неотказывался, имѣя на то моего начальства позволеніе, безъ котораго, какъ комитету извѣстно должно бы быть, я оставаться здѣсь не могъ бы, и о коемъ комитетъ ни прежде, ни послѣ моего увольненія, ни словесно, ни письмено у меня не спрашивалъ. Въ выпискѣ же изъ журнала о моемъ увольненіи между прочимъ сказано, что для наблюденія за строеніемъ и кромѣ меня есть въ городѣ Перми другіе архитекторы, хотя прежнее духовное начальство, зная одного архитектора, избрало меня, а не другаго, вовсе незная, комитетъ возложилъ свои надежды.

Неизвѣстенъ будучи, имѣетъ ли кто изъ другихъ архитекторовъ наблюденіе за постройками послѣ моего увольненія, и осмотрѣвъ нынѣ строеніе семинаріи, я замѣтилъ по производству онаго слѣдующее:

1) Въ отхожихъ мѣстахъ въ корпусѣ вытянуты карнизы, или галтели безъ всякой существенной въ нихъ надобности, съ употребленіемъ казенныхъ матеріаловъ и денегъ на плату мастеровымъ за вытяжку оныхъ совершенно безпо-

---

проектовъ для духовнаго вѣдомства, о чемъ не было у меня также условія съ комитетомъ ни на бумагѣ, ни дажѣ на словахъ, а исполнялъ всѣ сіи частныя порученія, или просьбы по своему добродушію, что нынѣ обращается въ *глуподушіе*; а еще болѣе сожалѣю о томъ, что я, при ревностномъ исполненіи сихъ просьбъ, изнурялъ безжалостно не только себя, но и другихъ; ибо при составленіи общаго проекта на семинарію и училища въ 1830 году, по назначенію высокопреосвященнымъ Мелетіемъ весьма короткаго срока, долженъ былъ просиживать цѣлыя ночи вмѣстѣ съ моимъ помощникомъ, да и нынѣ, при сочиненіи плана на спальни и больницу, поспѣшая выполнить просьбу о. ректора къ назначенному имъ времени, не могъ также, по краткости срока, обойтись безъ посторонней помощи. Признаюсь, что я, исполняя сіи просьбы и употребляя свои чертежные матеріалы, никогда и не думалъ искать себѣ другаго вознагражденія, кромѣ благосклоннаго вниманія къ моему усердію, но видя, что комитетъ почитаетъ сіи пожертвованія мои не иначе, какъ исполненіемъ моей обязанности, я рѣшился попросить объ уплатѣ купцу Смышляеву за бумагу 1 руб. 60 коп.,—и сей маловажной суммы комитетъ не принялъ на свой счетъ и подтвердилъ только мое о немъ мнѣніе. И потому выписанныя мнѣ деньги изъ строительной суммы покорнѣйше прошу оставить на своемъ мѣстѣ, а тѣ, которыя мнѣ опредѣлены изъ правленія семинаріи, жертвую въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

лозно, что мною, какъ составителемъ плана и смѣты, предполагаемо не было.

2) Рустики на нижнемъ этажѣ корпуса произведены неправильно и безъ надлежащей отдѣлки.

3) Парадная лѣстница устроена неправильно и безобразно съ забѣжными ступенями, которыхъ всегда стараются избѣгать при чистыхъ лѣстницахъ.

4) Выключая двухъ стеколъ, всѣ прочіе въ оконныхъ переплетахъ остались отъ меня цѣлыми; между тѣмъ, какъ нынѣ замѣтилъ я, много разбитыхъ въ ущербъ казенной пользѣ; ибо подрядчикъ стекольной работы, по содержанію своего контракта, послѣ вставки переплетовъ на мѣсто не обязанъ перемѣнять разбитыхъ стеколъ. Если разбитіе стеколъ произошло во время наружной штукатурки стѣнъ, то какъ оная производилась по частямъ, можно бы было приказать смотрителю строенія, или самимъ штукатурамъ вынимать переплеты на время штукатурки той части стѣны. Равнымъ образомъ въ маѣ еще мѣсяцѣ было замѣчено мною при посторонникъ чиновникахъ, что многія полотенца въ дверяхъ были повреждены отъ того, что переплеты были подняты для просушки строенія, а двери между тѣмъ оставались незапертыми и ни чѣмъ не заложенными, и приводимыя въ движеніе сквознымъ вѣтромъ разбивались.

5) Деревянныя службы построены съ отступленіемъ отъ плана и смѣты, разсмотрѣнныхъ высшимъ начальствомъ, и контракта, заключеннаго съ подрядчикомъ, во вредъ удобности въ расположеніи и пользѣ казенной.

6) Каменный флигель продолжаетъ строиться съ совершеннымъ также отступленіемъ отъ плана и смѣты, апробованныхъ высшимъ начальствомъ. По моему мнѣнію, нѣкоторыя незначительныя уклоненія отъ утвержденнаго плана еще могутъ быть извинительными, когда дѣлаются съ очевиднымъ намѣреніемъ доставить большую удобность строенію, или сберечь казенную пользу, но неиначе могутъ быть допущены, какъ самимъ сочинителемъ плана, или съ его согласія, ибо въ противномъ случаѣ другіе, не понимая его мысли, и думая поправить планъ, искажаютъ его иногда со вредомъ для удобства и прочности, а не рѣдко и съ потерею государственнаго интереса. Такимъ образомъ на счетъ сего флигеля могу представить ясныя доказательства, сколько убито безполезно казенныхъ матеріаловъ и сколько заплатится лишнихъ денегъ за кладку кирпича, при излишней толщинѣ стѣнъ. Опытами дознано и правительственными постановленіями подтверждено, что для жилыхъ строеній въ одинъ и два этажа достаточно толщины для стѣнъ $2^1/_2$ кирпича, на основаніи чего и предположилъ я въ планѣ и смѣтѣ на фли-

гель стѣны именно такой толщины, между тѣмъ какъ оныя въ натурѣ складены безъ всякой надобности въ три кирпича и имѣющихъ еще длину болѣе указанной мѣры. При томъ и вышина сего строенія безъ всякаго соображенія противъ утвержденнаго фасада увеличена, ибо балки въ столовой болѣе 1 аршина подняты сверхъ земли безъ надобности; вмѣсто чего можно бы было углубиться полами въ землю, или сдѣлать оные на равнѣ съ горизонтомъ земли, но во всякомъ случаѣ кирпичныя. Такимъ образомъ сколько сбереглось бы матеріаловъ и денегъ за работы, потерянныхъ безвозвратно"..

„Какъ планъ и смѣта на флигель составлены были мной, а строеніе по онымъ производится съ большимъ ущербомъ государственнаго интереса,—между тѣмъ въ приходо-расходной книгѣ комитета нѣкоторыя статьи и нынѣ уже подчищены; то въ случаѣ передержки матеріаловъ и денежной суммы противъ составленной мною смѣты, опасаясь отвѣтственности, или нареканія на счетъ чести моей, я поставляю моею обязанностію довѣсти о семъ до свѣдѣнія высшаго начальства".

По этому донесенію преосвященный потребовалъ объясненія отъ членовъ строительнаго комитета, Комитетъ писалъ: 1) что копія съ освидѣтельствованія каменному главному зданію семинаріи, которое производилъ казенной палаты архитекторъ Добровольскій, не выдана архитектору Св—ву потому, что, когда помянутое освидѣтельствованіе въ комитетѣ еще было разсматриваемо, онъ Св—въ не давши знать комитету надлежащимъ образомъ о времени своей отлучки, выѣхалъ изъ г. Перми; 2) что именуемыя имъ въ своемъ донесеніи неисправности допущенныя якобы тогда, когда онъ пересталъ наблюдать за строеніями, какъ то: вытянутіе карниза въ отхожихъ мѣстахъ, отдѣлка рустиковъ въ нижнемъ этажѣ, устроеніе парадной лѣстницы съ забѣжными ступенями, устроеніе деревянныхъ службъ и каменнаго флигеля съ нѣкоторыми нарушеніями плановъ—не суть неисправности, а только незначительныя отступленія отъ плана и фасадовъ, сдѣланныя по неизбѣжной необходимости, а нѣкоторыя для большей выгоды и распространенія новыхъ помѣщеній, какъ то: столовой и другихъ, что все выяснено въ журналѣ, по усмотренному въ строительной суммѣ остатку, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архитектора Добровольскаго, котораго по отлучкѣ г. Св—ва строительный комитетъ вынужденъ былъ пригласить для наблюденія надъ работами; при томъ о всѣхъ отступленіяхъ отъ плановъ и фасадовъ, какія гдѣ только допущены по строеніямъ, и какія наименованы г. архитекторомъ Св—мъ неисправностями, въ свое время донесено комиссіи духовныхъ училищъ; 3) что въ приходо-расходныхъ книгахъ, которыя въ

продолженіе многихъ лѣтъ, именно съ 1828 года, ведутся въ комитетѣ, есть весьма мало почистокъ, допущенныхъ по одной только неосторожности, и сіи малыя почистки, толь долгое время, какъ выше сказано, допущенныя, не подлежатъ никакому сомнѣнію, потому что всѣ расходы изъ строительной суммы производились всегда и производятся на основаніи постановленій строительнаго комитета, по предварительному утвержденію архипастырскою резолюціею, а въ бытность членомъ комитета архитектора Св—ва таковые расходы, особенно всѣ значительныя выдачи денегъ подрядчикамъ чинились по его настоянію, вслѣдствіе усмотрѣнныхъ имъ успѣховъ въ работахъ.

Къ сожалѣнію вскорѣ открылись неисправности въ постройкѣ семинарскихъ зданій, далеко не столь незначительныя, чѣмъ на какія, указывалъ архитекторъ Св—въ, и о которыхъ онъ уже никакъ не могъ сказать что причиною ихъ было его удаленіе отъ наблюденія за работами.

Въ ноябрѣ 1834 года окончены были послѣднія семинарскія постройки: два флигеля—одинъ для помѣщенія учениковъ училища, другой для больницы,—и старую семинарію, въ которой доселѣ еще жили ученики училища, нужно было окончательно сдать архіерейскому дому. Но тогда же въ главномъ каменномъ корпусѣ семинаріи обнаружились такія поврежденія, которыя дѣлали совершенно невозможнымъ помѣщеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ его, а въ другихъ угрожали большею опасностію, въ слѣдствіе чего нѣкоторые ученики изъ новой семинаріи опять переведены были въ старую. Поврежденія эти, по освидѣтельствованію командированнаго, вслѣдствіе просьбы преосвященнаго, ассесора губернской строительной комиссіи Никольскаго, заключались въ слѣдующемъ: въ двухъ жилыхъ комнатахъ третьяго этажа полы осѣли при стѣнахъ на полвершка и больше, а въ срединѣ почти на цѣлую четверть аршина, отъ чего во второмъ этажѣ, въ комнатѣ, занимаемой библіотекою, находящійся надъ оными комнатами потолокъ, по причинѣ наклоненія балокъ и давленія ихъ, далъ большія трещины и карнизъ разсѣлся; во всѣхъ другихъ комнатахъ третьяго этажа, хотя не въ такой степени, но замѣтна нѣкоторая осѣлость половъ, особенно въ трехъ комнатахъ; въ нижнемъ этажѣ такой осѣлости незамѣтно, но во второмъ она начинаетъ отчасти обнаруживаться, особенно въ философскомъ классѣ и угловой съ правой стороны комнатѣ; равномѣрно потолки третьяго этажа показываютъ мѣстами выпуклость и провѣсы.

Объяснивши подробно причины этихъ поврежденій, ассесоръ Никольскій присовокупилъ: по обозрѣніи другихъ частей строенія, найдены также и въ оныхъ болѣе, или менѣе значительныя неисправности. Главнѣйшія изъ нихъ

найдены въ кровлѣ и въ дверяхъ; въ первой желѣзо съ нижней стороны столь небрежно проолифено, что и слѣдовъ онаго незамѣтно, отъ чего въ жальцахъ и гребняхъ ржавщина безпрепятственно съѣдаетъ оное во вредъ всему зданію, а въ надстѣнныхъ водосточныхъ жолобьяхъ открылись скважины, чрезъ кои течь, прокрадываясь, повредила карнизъ подъ парапетомъ съ правой стороны наружнаго фаса. Двери во всѣхъ этажахъ больше или меньше растрескались и неплотно притворяются, или не доходятъ до рамы.

Свидѣтельство ассесора Никольскаго въ декабрѣ того же года было повѣрено свидѣтельствомъ горнаго архитектора Малахова, который также нашелъ, что въ двухъ комнатахъ третьяго этажа всѣ балки не только по концамъ, но и посреди оныхъ пришли въ совершенное истлѣніе, держатся одною только сердцевиною и весьма близки къ обрушенію и т. д. Ассесоръ Никольскій прямо слагалъ вину поврежденій на завѣдывавшаго постройками архитектора. О результатахъ обоихъ свидѣтельствъ было донесено комиссіи духовныхъ училищъ.

Такъ какъ архитекторъ Св---въ, котораго признавали отвѣтственнымъ за оказавшіяся неисправности въ семинарскихъ постройкахъ, въ то время былъ уже на службѣ въ Петербургѣ, то комиссія духовныхъ училищъ отнеслась къ министру финансовъ о предписаніи служащему въ его вѣдомствѣ архитектору Св—ву, производившему и окончившему строеніе семинаріи и потому долженствующему подлежать и отвѣтственности въ оказавшихся неисправностяхъ, чтобы онъ отправился въ Пермь и осмотрѣлъ со всею внимательностію замѣченныя архитекторомъ Малаховымъ и Никольскимъ поврежденія, сдѣлалъ онымъ подробную опись, изложилъ при томъ причины, отъ коихъ могли произойти сіи поврежденія, и составилъ бы смѣту о суммѣ, какая потребна будетъ на ихъ исправленіе. Министръ финансовъ однакоже увѣдомилъ комиссію, что отправленіе въ Пермь архитектора С—ва онъ признаетъ неудобныхъ во первыхъ потому, что ему С—ву поручено было произвести въ настоящее время важныя постройки по горному институту, и во вторыхъ потому, что увольненіе его на значительное время, какъ преподавателя архитектуры въ семъ заведеніи, сдѣлало бы разстройство въ самомъ курсѣ науки. При этомъ министръ приложилъ объясненіе, данное архитекторомъ по этому дѣлу.

Въ объясненіи своемъ Св—въ старался сложить съ себя всякую вину въ оказавшихся поврежденіяхъ. Лѣсные матеріалы, писалъ онъ, „были заготовлены еще прежде его вступленія въ члены комитета. Самую должность члена комитета онъ принялъ съ извѣстными условіями, именно между прочимъ,

и съ тѣмъ что, по частовременнымъ его отъѣздамъ въ заводы, онъ не можетъ имѣть постояннаго участія въ дѣйствіяхъ комитета, и что по этому, согласившись на эти условія, комитетъ, вѣроятно, предвидѣлъ, что онъ не будетъ имѣть надобности въ постоянномъ участіи архитектора, надѣясь на собственныя силы; что и дѣйствительно съ самаго вступленія въ званіе члена комитета онъ былъ подчиненъ общему порядку совѣщательныхъ собраній. Сложивъ вину въ заготовленіи негоднаго лѣснаго матеріала на другихъ членовъ комитета, архитекторъ далѣе писалъ: „не имѣвъ порученія освидѣтельствовать заготовленный до моего вступленія лѣсной матеріалъ, я осматривалъ его при употребленіи въ дѣло, браковалъ доски и бревна, но вынужденнымъ нашелъ употреблять бревна на потолочные балки перваго этажа и тоньше назначенной въ смѣтѣ мѣры. Замѣнить бревна для балокъ, заготовленныхъ комитетомъ, другими не было никакой возможности; ибо въ Перми нѣтъ лѣсныхъ дворовъ и подрядчиковъ, но при встрѣтившейся надобности, обыкновенно нанимаютъ крестьянъ для рубки и доставленія бревенъ изъ мѣстъ довольно отдаленнымъ. Если бы и возможно было вдругъ вывозить, или сплавить водою нѣсколько десятковъ бревенъ, то надлежало бы ихъ употреблять сырыя, что было бы еще хуже, или совершенно остановить производство работъ...... Половыя балки третьяго этажа нынѣ, сгнившія, положены были во время моего отъѣзда изъ Перми, но употреблены ли были для нихъ нѣкоторые изъ бревенъ, мною забракованныхъ, при кладкѣ половыхъ балокъ втораго этажа, или положены сырыя, вновь заготовленныя, или доставленныя изъ Усолья, куда въ тоже время былъ командированъ одинъ изъ членовъ строительнаго комитета, мнѣ неизвѣстно. По возвращеніи же моемъ были уже сдѣланы въ двухъ этажахъ подборы, поэтому осмотрѣть балки со всѣхъ сторонъ было невозможно.... Такимъ образомъ построеніе семинаріи производилось не однимъ мною, но комитетомъ, состоявшимъ изъ 6 и болѣе членовъ, должность же моя архитектора при горныхъ заводахъ требовала частыхъ въ заводы отлучекъ, во время которыхъ могли быть сдѣланы упущенія..... По свидѣтельству, произведенному при моемъ увольненіи, не было замѣчено въ строеніи никакихъ упущеній. Между кѣмъ корпусъ семинаріи былъ занятъ еще съ ноября 1831 года; естественно, что въ теченіи трехъ лѣтъ до свидѣтельства ассесора Никольскаго могли произойти многія поврежденія отъ времени и употребленія; а въ это время,—я увѣренъ,—всѣ части строенія оставались безъ всякаго обыкновеннаго поддержанія. Г. архитекторъ Малаховъ, (свидѣтельствовавшій поврежденія) прибавляетъ, что щели въ трубахъ на чердакѣ слѣдуетъ зама-

зать, а боровья починить по надлежащему. Послѣднее обстоятельство ясно доказываетъ совершенное небреженіе о прочности и безопасности зданія,—и кто же послѣ этого будетъ отвѣчать за пожаръ; ибо до сихъ поръ еще не изобрѣтено такихъ печей и трубъ, которыя бы на всегда оставались безъ щелей; а чтобы ихъ не было, держатъ годовыхъ печниковъ не только въ казенныхъ, но и въ частныхъ зданіяхъ. Въ бытность мою еще въ Перми весь зимній запасъ снѣга преспокойно оставался на крышѣ и около фундамента семинаріи, и никто не заботился объ очисткѣ его въ надлежащее время, кромѣ весенней теплоты. Быть можетъ, что и скорому поврежденію балокъ, несовершенно еще просохнувшихъ, способствовали еще какія нибудь особенныя обстоятельства, остававшіяся также безъ вниманія, напр., худо устроенныя умывальни, проливаніе воды, течь съ оконъ, во время зимы, испорченный въ комнатахъ воздухъ, не освѣжаемый вентиляторами и проч.....“

Такимъ образомъ г. Св—въ всю вину открыкшихся поврежденій въ семинарскомъ корпусѣ отклонялъ отъ себя и слагалъ или на членовъ строительнаго комитета, на небрежность семинарскаго начальства.

Комиссія духовныхъ училищъ, сообразивъ отзывъ министра финансовъ и объясненіе Св—ва, поручила оберъ-прокурору Св. Синода просить Пермскаго преосвященнаго, чтобы онъ употребилъ нужныя настоянія у мѣстнаго гражданскаго начальства объ откомандированіи кого нибудь изъ находящихся въ Пермской губерніи архитекторовъ для составленія подробной описи всѣмъ поврежденіямъ въ новомъ зданіи и смѣты о суммѣ, потребной на ихъ исправленіе, и представилъ бы оныя въ комиссію съ мнѣніемъ своимъ, на счетъ какой суммы могли бы быть отнесены сіи расходы. Если же по усмотрѣнію его преосвященства признано будетъ необходимымъ нѣкоторые предметы исправленія произвесть, не отлагая времени, во избѣжаніе опасности для цѣлаго зданія, или для нѣкоторыхъ частей онаго, то благоволилъ бы сдѣлать нужные по сему распоряженія съ заимствованіемъ потребной суммы изъ экономическихъ остатковъ по семинаріи.

Вмѣстѣ съ этимъ оберъ-прокуроръ препровождалъ къ преосвященному и объясненіе архитектора Св—ва съ тѣмъ, чтобы онъ, взявъ нужныя, по содержанію онаго, показанія отъ бывшихъ членовъ строительнаго комитета, доставилъ оныя въ комиссію съ своимъ заключеніемъ.

И вотъ опять началось дѣло съ одной стороны объ исправленіи поврежденій въ семинарскомъ корпусѣ, съ другой объ открытіи виновныхъ въ этихъ поврежденіяхъ и надлежащемъ съ нихъ взысканіи. И то и другое кончилось очень не скоро.

После довольно длиной переписки преосвященнаго съ подлежащими властями, уже въ маѣ 1836 года губернская строительная коммиссія командировала для осмотра поврежденій и составленія смѣты на нихъ исправленіе инженеръ-поручика Герольда, но онъ вскорѣ же отказался отъ исполненія этого порученія, потому что получилъ другое назначеніе. Возложенное на него порученіе было передано вновь прибывшему инженеръ-поручику Греченовскому.

Между тѣмъ, пока послѣдній составлялъ смѣту на исправленіе поврежденій, поврежденія эти, не будучи столь долго исправляемы, принимали все болѣе и болѣе опасный характеръ такъ, что вынудило въ апрѣлѣ 1837 года ректора архимандрита Мартирія войти въ правленіе слѣдующей запиской: „правленію семинаріи извѣстно, что еще въ 1834 году полы третьяго этажа каменнаго корпуса начали показывать осадку и балки въ концахъ гніеніе. Съ тѣхъ поръ до нынѣ гніеніе и осадка въ полахъ безъ сомнѣнія увеличились; свѣдѣнія же отъ инженеръ поручика Греченовскаго на посланное къ нему изъ правленія 10-го ноября 1836 года отношеніе о томъ, можно ли безопасно оставаться въ классическихъ комнатахъ втораго этажа, для коихъ полы третьяго этажа служатъ потолками, до селѣ не получено; между тѣмъ весною при сырости можно опасаться отъ гніющихъ бревенъ опасныхъ послѣдствій и даже самаго обрушенія потолковъ.—Посему весьма опасаясь, при дальнѣйшемъ помѣщеніи во второмъ этажѣ классовъ, за безопасность посѣщающихъ, оные представляю на распоряженіе правленія о немедленномъ взятіи мѣръ къ безопасности переводомъ классовъ семинаріи въ нижній этажъ корпуса.“

Вслѣдствіе этой записки семинарское правленіе постановило: 1) рекомендовать эконому немедленно приготовить три комнаты въ нижнемъ этажѣ корпуса для помѣщенія въ оныхъ трехъ классовъ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы ученики, живущіе въ сихъ комнатахъ, помѣщены были въ деревянныя зданія, а буде окажется помѣщеніе невозможнымъ по тѣснотѣ, пріискали бы по близости наемную квартиру. 2) Отъ имени его высокопреосвященства отнестись къ г. состоящему въ должности гражданскаго губернатора и просить назначенія архитектора для освидѣтельствованія втораго этажа корпуса съ тѣмъ, что бы съ его стороны данъ былъ отзывъ, можно ли помѣщаться до извѣстнаго времени съ безопасностію во второмъ этажѣ.

По содержанію этого постановленія преосвященный отнесся къ исправляющему должность губернатора и по распоряженію послѣдняго командированъ былъ для освидѣтельствованія поврежденныхъ потолковъ втораго этажа

въ семинаріи губернской строительной комиссіи ассесоръ Цвѣтковъ и архитекторскій помощникъ Золотавинъ. При освидѣтельствованіи они нашли, что потолочныя балки втораго этажа, отъ гнилости и во многомъ количествѣ лежащаго на нихъ кирпичнаго мусора и глины, дѣлаютъ опаснымъ помѣщеніе въ томъ этажѣ классовъ, и въ настоящее время впредь до исправленія оныхъ нѣтъ инаго средства, какъ снять означенный мусоръ, что можетъ нѣкоторымъ образомъ ослабить тяжесть, лежащую на балкахъ.

Между тѣмъ въ іюнѣ 1837 г. и смѣта на исправленіе была представлена поручикомъ Греченовскимъ. Посему строительный комитетъ, принимая во вниманіе, что если убирать мусоръ, то нужно снять и половыя доски, а тогда все тепло будетъ уходить изъ втораго въ третій этажъ, что при томъ въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ балки угрожали паденіемъ, съ апрѣля 1837 г. ни кто не жилъ, рѣшилъ, въ ожиданіи скораго дозволенія произвесть надлежащія исправленія по составленной смѣтѣ, мусора не убирать, а просить преосвященнаго, чтобы онъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи приступить къ надлежащему исправленію поврежденій.

Въ то время, какъ производилась переписка о составленіи смѣты на исправленіе поврежденій въ семинаріи,—производилось и другое дѣло, вслѣдствіе вышеизложеннаго нами предписанія комиссіи духовныхъ училищъ; именно, собирались объясненія отъ прежде бывшихъ членовъ строительнаго комитета относительно этихъ поврежденій противъ объясненій архитектора Св—ва. Объясненія были требованы отъ семи лицъ: бывшаго ректора Пермской семинаріи, тогда уже епископа Оренбургскаго Іоанникія; бывшаго ректора же Пермской, тогда ректора Екатеринославской семинаріи, архимандрита Іоны; бывшихъ инспекторовъ; Іоанна, тогда ректора Харьковскаго коллегіума; Никона,—тогда ректора Тульской семинаріи; бывшаго профессора Крыловскаго, Осинскаго протоіерея Кузнецова и Пермской Александровской церкви протоіерея Пономарева. Выписывать эти объясненія было бы и утомительно и безполезно; достаточно сдѣлать изъ всѣхъ ихъ краткое извлеченіе, чтобы понять сущность дѣла. Преосвященный Іоанникій и архимандритъ Іоаннъ дали очень короткія объясненія, такъ какъ они присутствовали въ строительномъ комитетѣ очень не долго, и при нихъ не производилось почти никакихъ работъ. Всѣ же остальные (кромѣ Крыловскаго, объясненія котораго нѣтъ въ дѣлахъ), почти одинаково отвѣчали на обвиненія Св—ва. Вотъ сущность ихъ отвѣтовъ, основанныхъ на документахъ: 1) утвержденіе архитектора, будто лѣсъ былъ заготовленъ до утвержденія его членомъ комитета и не былъ имъ свидѣтельствованъ, несправедливо, ибо онъ былъ утвержденъ въ должности чле-

на комитета въ мартѣ 1829 года, а лѣсъ заготовлялся и былъ принимаемъ съ марта же до декабря того года. 2) Если архитекторъ въ лѣтнее время 1830 года и отлучался изъ Перми, то онъ оставлялъ вмѣсто себя помощника; да и не доказано, чтобы половыя балки 3-го этажа положены были точно въ лѣтніе мѣсяцы 1830 года и именно тогда, какъ самъ архитекторъ находился въ отсутствіи; но въ этомъ нѣтъ и надобности, тѣмъ болѣе, что архитекторъ, возвращаясь изъ отлучекъ, по обязанности своей, свидѣтельствовалъ лично производство работъ, въ отсутствіе его происходившихъ и въ такомъ случаѣ, когда находилъ неисправности и упущенія, каждый разъ представлялъ о томъ комитету на распоряженіе. Что же касается до качества помянутыхъ балокъ, то архитектору не должно бы отзываться невѣдѣніемъ собственнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что сдѣланные подборы не совсѣмъ отнимали возможность осмотрѣть балки, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыхъ сторонъ, и архитектору легко можно было отличить балки, бракованныя имъ самимъ отъ небракованныхъ, а сырой лѣсъ различить отъ сухаго можетъ даже и не архитекторъ. 3) Не имѣетъ основанія архитекторъ думать, что скорому поврежденію балокъ способствовали какія нибудь особенныя обстоятельства, остававшіяся безъ вниманія, напр. худо устроенные умывальники, проливаніе воды, течь съ оконъ во время зимы, испорченный въ комнатахъ воздухъ, не освѣжаемый вентиляторами и пр. Умывальники устроены въ трехъ только небольшихъ, назначенныхъ для того, комнатахъ третьяго и въ одной такой же комнатѣ нижняго этажа и при томъ такъ, какъ должно; въ двухъ изъ таковыхъ комнатъ третьяго этажа помѣщены были надежные служители, на коихъ лежала обязанность освѣщать, отапливать, смотрѣть за чистотою во всѣхъ комнатахъ, корридорахъ и умывальницахъ означеннаго этажа и безъ замедленія въ сихъ послѣднихъ притирать воду на полу, если только она, по неосторожности какого либо ученика была налита на оный. Течь съ оконъ въ зимнее время во всякомъ случаѣ была останавливаема а подоконныхъ доскахъ служителями, а иногда и самими учениками, которые имѣли для сего потребныя вещи. Испорченный воздухъ въ комнатахъ, хотя не освѣжался вентиляторами, но онъ освѣжался посредствомъ двухъ, или трехъ, смотря по обстоятельствамъ, форточекъ, сдѣланныхъ въ лѣтнихъ и зимнихъ рамахъ. Если бы показанныя г. Св—вымъ обстоятельства способствовали скорому поврежденію половыхъ балокъ въ двухъ комнатахъ третьяго и въ одной втораго этажа, то безъ всякаго сомнѣнія тѣже самыя обстоятельства имѣли бы вредное вліяніе на полы и балки и нижняго этажа, но этого нѣтъ и т. д.

Строительный комитетъ, разсмотрѣвъ всѣ эти показанія и сличивъ ихъ

съ объясненіемъ Св—ва, сдѣлалъ такое заключеніе: изъ хода дѣла видно непосредственное участіе и вліяніе архитектора и члена строительнаго комитета Св—ва на всѣ работы, кромѣ штукатурки вгладь стѣнъ снаружи и внутри и парадной лѣстницы, устроенныхъ уже послѣ увольненія его отъ участія въ дѣлахъ комитета. Но поелику архитекторъ въ означенномъ своемъ объясненіи всѣ обстоятельства, способствовавшія къ поврежденію семинарскаго корпуса, каковыя обстоятельства до него, какъ архитектора и члена строительнаго комитета непосредственно должны касаться, излагаетъ такъ, что одни изъ сихъ обстоятельствъ вовсе до него не касаются, другія же касаются только стороною, потому что его или вовсе не слушали, или онъ принужденъ былъ подчиняться общему порядку совѣщательныхъ собраній, или вовсе онъ не дѣйствовалъ по отсутствію, или, наконецъ, какъ заключаетъ онъ г. Св—въ догадкою, домъ не былъ поддерживаемъ по отстройкѣ,—то такое очевидное разногласіе между отзывомъ о участіи въ дѣлахъ комитета его г. архитектора, изъясненнымъ въ его же собственныхъ представленіяхъ (въ которыхъ онъ просилъ себѣ свидѣтельства отъ комитета), и отзывомъ его-же собственнымъ о семъ участіи, изъясненнымъ въ его объясненіи, равно и ссылка его по сему случаю на участвовавшихъ въ постройкѣ семинарскаго корпуса другихъ членовъ комитета требовало для открытія истины показаній и отъ другихъ членовъ комитета. А такъ какъ всѣ показанія, истребованныя отъ другихъ членовъ, каковыя показанія основаны на подлинныхъ актахъ комитета, гдѣ ссылки на акты требовало, объясненіе Св—ва,—бывъ взяты въ совокупности, равно справка изъ дѣла семинарскаго правленія о расходѣ суммы на содержаніе дома, и, наконецъ, два собственноручныя его г. Св—ва отношенія, въ коихъ онъ г. Св—въ, самъ изложилъ свое участіе и свои труды по строительному комитету,—не подтверждаютъ его объясненія, поданнаго имъ въ коммиссію духовныхъ училищъ съ намѣреніемъ оправдать себя по дѣлу поврежденій семинарскаго корпуса, построеннаго подъ надзоромъ его, какъ архитектора, то строительный комитетъ полагаетъ сдѣлать такое заключеніе, что объясненіе архитектора Св—ва, по которому онъ устраняетъ себя отъ отвѣтственности за поврежденія семинарскаго корпуса не подтверждается подлинными актами комитета, между тѣмъ какъ, гдѣ бывшіе члены комитета для устраненія себя отъ той же отвѣтственности ссылались на подлинные акты комитета, ихъ ссылки согласны съ сими актами; слѣд. только г. архитекторъ Св—въ подлежитъ и отвѣтственности за поврежденіе семинарскаго корпуса.

Всѣ эти объясненія, заключеніе строительнаго комитета, а равно и смѣ-

ту на исправленіе поврежденій преосвященный представилъ въ коммиссію духовныхъ училищъ. Строительный комитетъ напрасно, однако, ожидалъ немедленнаго разрѣшенія этихъ исправленій. Коммиссія духовныхъ училищъ, усмотрѣвъ изъ донесеній преосвященнаго, что потолки втораго этажа угрожають опасностію, предписала только немедленно представить временныя мѣры къ устраненію этой опасности; самую же смѣту предложила разсмотрѣть вмѣстѣ съ объясненіями. Призванный по этому поводу снова къ свидѣтельству поврежденій, поручикъ Греченовскій нашелъ лучшимъ средствомъ, для устраненія опасности, совсѣмъ разломать всѣ потолки втораго этажа. Поелику не вездѣ балки были повреждены и потому нѣкоторыя комнаты втораго этажа были обитаемы, то строительный комитетъ призналъ необходимымъ сломать потолки только въ нѣкоторыхъ комнатахъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія строительнаго комитета семинарское правленіе съ своей стороны сдѣлало такія распоряженія: семинарское правленіе и помѣщенія ректора и инспектора остались по прежнему въ комнатахъ втораго этажа, потому что надъ этими комнатами только сняты были чистые полы съ нѣкоторою частію мусора, отъ чего представилась возможность оставить помѣщеніе въ сихъ комнатахъ по прежнему. Прочіе наставники помѣстились частію въ нижнемъ этажѣ, частію въ деревянномъ семинарскомъ домѣ, издавна занимаемомъ наставниками семинаріи; классы семинарскіе и училищные, равно и всѣ воспитанники семинаріи и училищъ помѣщены частію въ нижнемъ этажѣ каменнаго корпуса, частію въ училищныхъ деревянныхъ спальняхъ, а для отвращенія тѣсноты въ помѣщеніи учениковъ признано нужнымъ нанять, и нанятъ на годичное время, для помѣщенія 30 учениковъ удобный домъ съ платою 350 рублей въ годъ изъ остаточной экономической семинарской суммы (84).

Окончательное разрѣшеніе приступить къ капитальному исправленію открывшихся въ семинаріи поврежденій получено было въ маѣ 1840 года. Хотя свѣдѣнія объ этихъ исправленіяхъ, по времени, должны бы быть отнесены къ послѣдней части нашего труда, но дабы не прерывать нити разсказа и, такимъ образомъ, не сдѣлать его не понятнымъ, мы докончимъ эту длинную исторію о постройкахъ и исправленіяхъ семинаріи на этихъ же страницахъ.

Отъ 30 апрѣля 1840 г. оберъ-прокуроръ Святѣйшего Синода графъ

---

(84) Въ это же время старыя семинарскія зданія окончательно сослужили свою службу и были переданы въ вѣдѣніе архіерейскаго дома, какъ совершенно ветхія.

Пратасовъ писалъ высокопреосвященному Аркадію, что „доставленная отъ него смѣта издержекъ, исчисленныхъ на исправленіе открывшихся повреждeній въ зданіи Пермской семинаріи препровождена была на расмотрѣніе главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, на заключеніе коего былъ переданъ и вопросъ: къ какимъ обстоятельствамъ должно отнесть столь преждевременныя поврежденія. Комиссія проектовъ и смѣтъ, разсмотрѣвъ упомянутое исчисленіе съ чертежами, признала, что описанныя въономъ работы, состоящія въ замѣненіи согнившихъ балокъ новыми, предположены правильно. Оказавшіяся въ смѣтѣ ошибки комиссія исправила красными чернилами; почему вмѣсто исчисленной суммы съ 20% на непредвидѣнныя издержки 33.360 руб. 48 коп. достаточно будетъ 29. 429 руб, 73 коп. асс. При чемъ комиссія присовокупила, что, за неприложеніемъ справочныхъ цѣнъ, не извѣстно, правильно ли показаны въ смѣтѣ за матеріалы и рабочихъ цѣнъ. Что же касается до вопросовъ, какія изъ означенныхъ въ смѣтѣ работъ сдѣлались необходимымы отъ непрочности матеріаловъ и работъ, и какія отъ дѣйствія времени, комиссія, разсмотрѣвъ сіе дѣло въ искуственномъ отношеніи, и принявъ въ соображеніе, что бревна на балки употреблены, какъ изложено въ пояснительной запискѣ, непрочныя, дряблыя, тонкія, безъ войлоковъ и безъ осмолѣнія концовъ, полагаетъ, что скорое сгнитіе балокъ произошло единственно отъ вышеупомянутаго дурнаго качества употребленныхъ бревенъ, и отъ несоблюденія, при положеніи ихъ на мѣсто, должныхъ правилъ; отъ дѣйствія же времени не могли повредиться въ той степени, въ какой нынѣ находятся; ибо зданіе, какъ видно изъ той же пояснительной записки, окончено постройкою не болѣе пяти лѣтъ, и при томъ балки такая часть строенія, которая отъ вліянія непогодъ постоянно прикрыты; а потому предположенныя въ смѣтѣ работы всѣ такого рода, которыя сдѣлались необходимыми по случаю употребленія, при построеніи зданія, дурнаго качества матеріаловъ. Кто же долженъ подлежать отвѣтственности, и въ какой мѣрѣ, за употребленіе въ зданіи дурнаго качества матеріала, комиссія не постановила своего заключенія, потому что сіи предметы во первыхъ не относятся къ искусственной части,—прямымъ ея занятіямъ,—а во вторыхъ и дѣло сіе можетъ быть болѣе извѣстно мѣстному начальству.

Сообразивъ все это дѣло, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) одобренную въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій смѣту на исправленіе корпуса, занимаемаго Пермскою духовною семинаріею, и чертежъ сего зданія возвратить его преосвященству для приведенія всего проекта исправленій въ надлежащее исполненіе; 2) исчисленные на то комиссіею проек-

товъ и смѣтъ 29.429 руб. 73 коп. асс., а на серебро 8.408 руб. 49 коп. употребить изъ остаточныхъ по семинаріи и училищамъ отъ прежнихъ лѣтъ суммъ. 3) На основаніи отзыва комиссіи проектовъ и смѣтъ всѣ обстоятельства дѣла подвергнуть разсмотрѣнію и обсужденію его преосвященства съ тѣмъ, чтобы онъ опредѣлилъ съ точностію, кто изъ бывшихъ членовъ строительнаго комитета виновенъ въ заготовленіи и употребленіи на балки негодныхъ матеріаловъ, и въ несоблюденіи при настилкѣ должныхъ правилъ, и кто въ какой мѣрѣ долженъ подлежать отвѣтственности, и представить объ этомъ Святѣйшему Синоду на окончательное разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ".

Сообщая объ этомъ высокопреосвященному Аркадію, а равно и о томъ, что на употребленіе вышеупомянутой суммы изъ экономическихъ остатковъ испрошено Высочайшее разрѣшеніе, оберъ-прокуроръ просилъ его для производства работъ учредить изъ опытныхъ и благонадежныхъ лицъ временный строительный комитетъ и снабдить оный препровождаемою отъ него, оберъ-прокурора, инструкціею и формами счетоводства, причемъ просилъ обратить особенное вниманіе на замѣченное комиссіею проектовъ и смѣтъ, обстоятельство, касательно неизвѣстности, правильно ли показаны въ смѣтѣ цѣны на матеріалы и рабочихъ, за неимѣніемъ въ виду справочныхъ цѣнъ, съ тѣмъ, чтобы при торгахъ было принято оное въ соображеніе.

Во исполненіе этихъ распоряженій Св. Синода, высокопреосвященный Аркадій въ іюнѣ 1840 года учредилъ временный строительный комитетъ, назначивъ членами его: 1, члена консисторіи протоіерея Авраамія Ганнимедова; 2, наставника семинаріи протоіерея Гавріила Погостовскаго, и 3, наставника семинаріи Петра Побѣдоносцева. Къ нимъ присоединенъ былъ и архитекторъ, долженствовавшій производить исправленія. Относительно же опредѣленія отвѣтственности членовъ строительнаго комитета касательно поврежденій въ семинарскомъ корпусѣ, высокопреосвященный передалъ на разсмотрѣніе семинарскаго правленія.

Исправленія производились подъ надзоромъ архитектора Казенной Палаты Кругляшова и окончены были въ октябрѣ 1842 года; но тутъ же открылась необходимость произвесть починку крыши и перемѣнить балки на потолкахъ третьяго этажа, на что и разрѣшено было Св. Синодомъ употребить 4140 руб. 58 коп. изъ остаточныхъ суммъ. Работы продолжались еще и въ 1843 году.

Что касается до опредѣленія степени отвѣтственности виновныхъ въ этихъ поврежденіяхъ, то семинарское правленіе представляло преосвященному

мнѣніе свое объ этомъ въ мартѣ 1841 года, но преосвященный мнѣніемъ этимъ не удовлетворился, а написалъ: „съ болѣе подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ стастью сію особымъ журналомъ представить.“ Въ семинарскомъ правленіи такъ дѣло это и заглохло, пока въ іюнѣ 1842 года не было передано, по резолюціи преосвященнаго, на разсмотрѣніе въ консисторію. Консисторія разрѣшила это дѣло скоро, такимъ образомъ: такъ какъ экономъ семинаріи протоіерей Бенедиктовъ, на которомъ главнымъ образомъ лежало наблюденіе за балками, скончался; прочіе же члены, будучи заняты другими дѣлами, не могли за всѣмъ усмотрѣть; и вообще, если въ ихъ дѣйствіяхъ и была оплошность, то во всякомъ случаѣ не было какихъ нибудь корыстныхъ и неблагонамѣренныхъ дѣйствій, притомъ же они служили въ этомъ дѣлѣ безмездно, единственно изъ усердія къ общему благу,—то консисторія и положила: на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 11 апрѣля 1841 года освободить всѣхъ этихъ членовъ отъ всякой отвѣтственности.

Такъ кончилось дѣло о постройкѣ и исправленіяхъ семинаріи, продолжавшееся двадцать одинъ годъ (съ 1822 по 1843 годъ) ([85]).

Въ заключеніе этого отдѣла скажемъ о дѣятеляхъ, ближайшимъ образомъ завѣдывавшихъ семинарскою экономіею, т. е. о экономахъ.

Послѣ преобразованія семинаріи экономомъ остался прежній комиссаръ, іерей Георгій Калачниковъ. Въ октябрѣ 1820 года онъ постриженъ въ монашество и нареченъ Григоріемъ. Въ декабрѣ 1822 года іеромонахъ Григоріи произведенъ въ игумена въ Далматовскій монастырь и отъ должности эконома семинаріи уволенъ ([84]). По этому случаю семинарскимъ правленіемъ было постановлено: поелику въ виду правленія не имѣется никого изъ монашествующихъ и другихъ священнослужителей, кому можно бы поручить въ настоящее время исправленіе экономской при семинаріи должности, то учинить слѣдующее: а) учителя еврейскаго и греческаго языковъ кандидата Михаила Бенедиктова, сверхъ сей должности исправляющаго библіотекарскую

([85]) Почтимъ благодарнымъ воспоминаніемъ на этихъ страницахъ лицъ, участвовавшихъ въ построеніи семинаріи. Членами строительнаго комитета, при постройкѣ семинаріи, въ разныя времена состояли: Ректоры архимандриты—Іоанникій, Іона, Палладій и Мартирій; инспекторы: Іоаннъ и Никонъ; Соликамскій игуменъ Павелъ; протоіерей Іоаннъ Кузнецовъ; экономъ Михаилъ Бенедиктовъ;—профессоръ семинаріи Александръ Крыловскій и экономъ священникъ Іаковъ Пономаревъ.

([86]) Игуменъ Григорій скончался въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Точнаго года смерти его мы немогли отыскать.

должность при семинаріи, уволить отъ библіотекарской должности, и сколько во уваженіе четырехгодичной его службы при семинаріи, и рѣшимости поступить въ духовное званіе, столько и для пособія въ содержаніи чрезъ дополненіе жалованья, опредѣлить экономомъ семинаріи на мѣсто іеромонаха Григорія и третьимъ членомъ правленія; б) какъ исправленіе экономской должности при семинаріи съ соединенными съ ней пермскими училищами, при занятіи кандидата Бенедиктова должностію учителя по двумъ учебнымъ предметамъ, по нѣкоторой отдаленности искупленнаго для квартиръ учительскихъ дома, гдѣ съ прочими живетъ и учитель Бенедиктовъ, отъ дома, занимаемаго семинаріей, по соединенности съ семинаріею бурсы для учениковъ Пермскаго училища, по довольному количеству въ семинаріи и училищахъ казеннокоштныхъ учениковъ и по подобнымъ сему причинамъ, можетъ подлежать разнымъ неудобствамъ для учителя Бенедиктова, то съ одной стороны во избѣжаніе сихъ неудобствъ, съ другой—дабы оказать должную справедливость къ четырехгодичной также службѣ при семинаріи учителя Григорія Покровскаго и сдѣлать пособіе въ его содержаніи чрезъ прибавокъ къ получаемому имъ жалованью, прикомандировать его Покровскаго въ помощь учителю Бенедиктову въ исполненіи экономской должности, съ званіемъ помощника эконома, съ тѣмъ, дабы главная отвѣтственность по экономской должности принадлежала по всѣмъ частямъ эконому; в) какъ по штату для Пермской семинаріи эконому семинаріи положено жалованья 450 руб., то раздѣлить между учителями Бенедиктовымъ и Покровскимъ положенное по штату эконому жалованье, именно изъ вышеозначеннаго количества производить жалованья учителю Михаилу Бенедиктову, за исполненіе должности эконома, по 300 рублей въ годъ, и учителю Григорію Покровскому, за исполненіе должности помощника эконома, по 150 рублей въ годъ.

Въ маѣ 1830 года Бенедиктовъ(87) отъ должности эконома уволенъ; на мѣсто его поступилъ священникъ Іаковъ Пономаревъ(88). На мѣсто священника Іакова Пономарева въ мартѣ 1832 года опредѣленъ священникъ каѳедральнаго собора Александръ Пономаревъ и служилъ въ этой должности до ноября 1833 года, когда онъ по собственному прошенію отъ оной былъ уволенъ(89). На мѣсто Пономарева опредѣленъ былъ экономомъ учитель семи-

(87) О немъ см. выше.

(88) См. тоже, выше.

(89) Александръ Николаевъ Пономаревъ, священническій сынъ, обучался сначала въ Пермской семинаріи до средняго отдѣленія, а потомъ въ Московской семинаріи, по окончаніи курса въ которой ноября 21, 1827 года рукоположенъ во священника къ

наріи Александръ Вячеславовъ. Въ сентябрѣ 1834 года послѣ перемѣщенія Вячеславова въ Вологодскую семинарію экономомъ опредѣленъ учитель училища Дягилевъ, но въ 1835 году уволенъ по прошенію и отъ экономской и отъ учительской должности. Вмѣсто его опредѣленъ экономомъ, учитель же училища, священникъ Михаилъ Никольскій. На немъ мы пока и остановимся. Ибо тутъ произошли нѣкоторыя немаловажныя перемѣны въ экономической части, о которыхъ мы считаемъ умѣстнымъ сказать въ послѣдней части нашей исторіи, такъ какъ и они въ нѣкоторомъ отношеніи имѣли значеніе въ преднослѣднемъ преобразованіи здѣшней семинаріи.

Кунгурскому Благовѣщенскому собору, 1828 года февраля 16 дня опредѣленъ по г. Кунгуру увѣщателемъ и депутатомъ съ духовной стороны; того же 1828 года октября 17-го дня опредѣленъ присутствующимъ въ Кунгурское духовное правленіе; 1831 года мая 6-го дня переведенъ къ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви; декабря 15-го опредѣленъ депутатомъ съ духовной стороны по городу Перми. 12 января 1832 года переведенъ къ градо-Пермскому каѳедральному собору и опредѣленъ ключаремъ; 8 февраля того же года назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ; 28 февраля награжденъ набедренникомъ за примѣрное поведеніе и равностное исполненіе должностей и порученій; 10-го марта того же года опредѣленъ экономомъ семинаріи. Въ ноябрѣ 1833 года по собственному прошенію отъ сей должности уволенъ; 22 апрѣля 1834 года произведенъ въ протоіерея къ Новоусольскому собору; 25 мая того же года оставленъ въ Перми при прежнихъ должностяхъ и опредѣленъ благочиннымъ сверхъ градо-Пермскихъ церквей надъ 14-ю церквами Пермскаго уѣзда; 17 августа 1834 года опредѣленъ присутствующимъ въ духовную консисторію; 29-го декабря того же года уволенъ къ Новоусольскому собору и опредѣленъ благочиннымъ Новоусольскаго вѣдомства и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства; 29 января 1836 года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей по Соликамскому уѣзду; 31 декабря того же года опредѣленъ присутствующимъ Соликамскаго духовнаго правленія; съ 15 мая 1838 года проходилъ должность законоучителя въ Новоусольскомъ князей Голицыныхъ начальномъ училищѣ. Скончался въ 1841 году.

[illegible]

[illegible]

Ко дню юбилея Пермской Духовной Семинаріи вышла въ свѣтъ Справочная книга о всѣхъ окончившихъ курсъ въ Пермской Духовной Семинаріи за 100 лѣтъ ея существованія съ показаніемъ рода службы.

Къ книгѣ приложенъ видъ зданія Семинаріи.

Цѣна книги 40 коп.

Справочная книга продается въ книжныхъ магазинахъ городовъ: **Перми, Екатеринбурга, Красноуфимска, Кунгура** и др.

Третья часть Исторіи Пермской Духовной Семинаріи печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

